

思想解放而不僵化
學風嚴謹而不風化

СВОБОДА МЫСЛИ БЕЗ ЖЕСТКОСТИ
СТРОГАЯ НАУКА БЕЗ НАРУШЕНИЙ

程恩富

КИТАЙСКИЙ
НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ

ТОМ III

1992
1998

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ
МАРКСИЗМ

СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ

ТОМ III
1992 - 1998

程恩富全集

Главный редактор:
Ли Чжожу

**КИТАЙСКИЙ
НОВАТОРСКИЙ
МАРКЕИЗМ**

Том X

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Чэн Эньфу Н.Г. Осипова**

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧЭН ЭНЬФУ

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ

Том III

Главный редактор:
Ли Чжожу

АВТОР:
ЧЭН ЭНЬФУ
ПРОФЕССОР
АКАДЕМИК КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК КНР

程恩富

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
СЕРИИ “КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ”

ЧЭН ЭНЬФУ

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ

Том III

1992 – 1998

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2024

УДК 327
ББК 66.4
Э 61

*Настоящая книга является одним из указанных ЦК ЛКСМ РФ учебников
по марксистско-ленинской теории*

Чэн Эньфу

Э 61 Сочинения. Том 3 (1992–1998). Главный редактор: Ли Чжожу. – М.: Родина, 2024. – 436 с. – (Китайский новаторский марксизм).

ISBN 978-5-00222-341-1

Си Цзиньпин сказал: «Мы хотим, чтобы мир знал не только «Китай на кончике языка», но и «Китай в научных кругах», «Китай в теории» и «Китай в философии и социальных науках». Автор Чэн Эньфу – профессор, ведущий ученый в области «Инновационной Марксистской теории», в своих трудах вносит инновации разной степени наследия в области экономики, философии, политологии, социализма, международного коммунизма, международных отношений и т.д., что служит процветанию марксистских гуманитарных и общественных наук в Китае и мире, а также способствует борьбе за права и интересы рабочего класса и трудового народа в Китае и мире.

Книга предназначена для научных работников и аспирантов высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, а также для тех, кто занимается политическими и экономическими делами Китая.

УДК 327
ББК 66.4

© Чэн Эньфу, 2024
© Главный редактор: Ли Чжожу
© ООО «Издательство Родина», 2024

ISBN 978-5-00222-341-1

Научный комитет «Сочинения Чэн Эньфу»

Председатель:
Чэн Эньфу

*Главный профессор Университета Китайской академии
общественных наук, академик Академии общественных
наук Китая*

Член комитета:
Сонь Чаолун:

исследователь, доктор наук, Пекинский университет

Чжан Ян:

*доцент, кандидат наук, Китайский университет поли-
тических наук и права*

Дин Сяоцин:
профессор, доктор наук, Шанхайский университет финансов и экономики

Гао Цзянькунь:
доцент, кандидат наук, Фуданьский университет

Сунь Шаоюн:
профессор, доктор наук, Северо-Западный политехнический университет

Главный ученый секретарь:
Ли Чжожу
Редакционный директор Всемирного общества политической экономики

Редакционно-издательский комитет произведений Чэн Эньфу

Главный редактор:
Ли Чжожу
Редакционный директор Ассоциации мировой политической экономики

Заместитель главного редактора (Главный переводчик):
Гэ Инь
Младший научный сотрудник Института экономики Академии общественных наук провинции Хэбэй (КНР), член Китайской ассоциации переводчиков.

Члены редакционной Комитит:
Юань Цюань
Преподаватель Харбинского инженерного университета

Ван Цзинсюань
*Магистратура Пекинского университета авиации
и аэронавтики*

Хао Жуйци
Аспирант Харбинского технологического института

Чэнь Мэнжу
Редактор Ассоциация мировой политической экономики

Художественный редактор:
Цзэн Сяоянь
Добровольцы

Общее предисловие к «Сочинениям» Чэн Эньфу

Мао Цзэдун хорошо сказал: «С грохотом Октябрьской революции Марксизм-ленинизм был доставлен нам». Коммунистическая партия Китая, возглавляемая Мао Цзэдуном, объединила Марксизм-ленинизм с китайской действительностью и, опираясь на огромное количество трудового народа, захватила власть и создала Китайскую Народную Республику в 1949 году. Я родился во второй год нового Китая и получил глубокое влияние и образование под влиянием Марксизма-ленинизма и его китайской теории. После окончания университета я всегда занимался преподаванием и исследованием китайского и зарубежного Марксизма и его политической экономии, а также организовывал академические группы для сохранения верности к Марксистской теории и обновления Марксистской теории.

Си Цзиньпин сказал: «Мы хотим, чтобы мир знал не только «Китай на кончике языка», но и «Китай в научных кругах», «Китай в теории», ‘ и «Китай в философии и социальных науках». (Си Цзиньпин об управлении (том 2), Пекин: Издательство иностранных языков, 2017, с. 340). «Мы должны хорошо уметь уточнять идентифицирующие концепции, создавать новые концепции, категории и выражения, которые легко понимаются и принимаются международным сообществом, а также направлять международное академическое сообщество на проведение исследований и дискуссий.» (Си Цзиньпин об управлении (том 2), Пекин: Издательство иностранных языков, 2017, с. 346). «Иновационная Марксистская теория», в создании которой я веду ведущую роль, — это попытка внести инновации разной степени наследия в области экономики, философии, политологии, социализма, международного коммунизма, международных отношений и т.д., служащие как процветанию Марксистских гуманитарных и общественных наук в Китае и мире, так и борьбе за права и интересы рабочего класса и трудового народа в Китае и мире. Он также способствует здоровому взаимодействию между Марксизмом в современном Китае как руководящей идеологией лидеров в управлении партией и государством и как академической идеологией ученых при написании книг.

Что такое современная политическая экономия рабочего класса? «Капитал» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленина и «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталина — четыре вехи Марксистско-ленинской политической экономии. Ф. Энгельс однажды назвал «Капитал» К. Маркса «научной формулировкой политической экономии рабочего класса», «библией» рабочего класса. «Новаторская Марксистская теория», с одной стороны, синтезирует труды К. Маркса и строит современную систему политической экономии с «пятипроцессной структурой» (непосредственный процесс производства, процесс

обращения, совокупный процесс производства, национальный экономический процесс, международный экономический процесс), а с другой стороны. С другой стороны, она научно отказалась от современной западной экономики и построила современную систему политической экономии с «структурой пяти взглядов», и постоянно обогащает и совершенствует теорию, политику и методы современной политической экономии с атрибутами рабочего класса.

В середине девятнадцатого века К. Маркс и Ф. Энгельс в своем «Манифест Коммунистической партии» уже рассмотрели различные направления социалистической мысли, и Ф. Энгельс писал: «...социализм всех оттенков: социализм сознательный и бессознательный, социализм в прозе и в стихах, социализм рабочего класса и буржуазии. И действительно, это чудовище из чудовищ, этот социализм не только стал вполне уважаемым, но он уже носит фрак и небрежно разваливается на диванах в салонах...». Двадцатый и двадцать первый века по-прежнему отмечены существованием различных теоретических и практических моделей социализма. На основе синтеза идей классиков Марксизма и лидеров многих коммунистических партий я предлагаю теоретическую систему, основанную на общей тенденции общественного развития человечества и объективной диалектике, с «тремя стадиями социализма» в качестве ядра для изучения и обращения.

Что такое настоящий современный Марксизм? В. И. Ленин отмечал, что «Диалектика истории такова, что теоретическая победа Марксизма заставляет врагов его переодеваться Марксистами. «Нет ничего важнее, как сплочение всех Марксистов, сознавших глубину кризиса и необходимость борьбы с ним, для отстаивания теоретических основ Марксизма и коренных положений его, искажаемых с самых противоположных сторон путем распространения буржуазного влияния на разных «попутчиков» Марксизма.» Не только во времена В. И. Ленина существовала такая проблема кризиса, но и в XXI веке существует такая же серьезная проблема. Академическая группа «Инновационная Марксистская теория» в своей борьбе против антимарксизма и псевдомарксизма во всех его формах разработала ряд унаследованных, критических и инновационных идей, которые можно изучать и на которые можно ссылаться.

Что является ключом к современному международному коммунистическому движению? К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали «единство пролетариев всего мира», В. И. Ленин — «единство пролетариев всего мира с угнетенными народами и угнетенными нациями», И. В. Сталин — «необходимость объединения всех трудящихся независимо от национальности», а Мао Цзэдун — «единство революционных народов мира». Мао Цзэдун подчеркнул «единство революционных народов мира». Новаторская Марксистская теория предполагает, что в значительной степени ключ к будущему развитию мирового социализма и международного коммунистического движения зависит от уровня и эффективности современного пролетарского единства, и что для реализации «единства пролетариев всего мира», о котором говорится в «Манифест Коммунистической партии». Он считает, что для реализации «единства пролетариев всего мира», о котором говорится в Коммунистическом манифесте, на данном этапе следует

усилить работу по многоформному или многоходовому единству, и подчеркивает, что Марксисты и левые должны обратить внимание на ряд важных стратегических и тактических вопросов. Это включает новый тип сотрудничества между рабочим классом, его политическими партиями и учеными, а также между Китаем и остальным миром, чтобы укрепить власть мирового рабочего класса, поддерживать общую глобальную безопасность, противостоять гегемонии «согласованного неоимпериализма» и способствовать формированию сообщества человеческой судьбы. Как отметил Г. А. Зюганов в своем выступлении на Форуме КПК и Марксистских партий мира в июле этого года: «Большая часть планеты рассматривает концепцию сообщества общей человеческой судьбы как уникальную возможность жить в мире и развиваться в гармонии. Двигаясь к этой цели — можно будет построить новый, справедливый мир, основанный на уважении суверенитета всех государств и бережном отношении к культурам и традициям всех народов.»

«Для жизни идеалы незаменимы». (Лев Толстой «Последний дневник») «У каждого человека есть определенный идеал, и этот идеал определяет направление его усилий и суждений». (Собрание сочинений Альберта Эйнштейна). Я следую примеру многих выдающихся Марксистских интеллектуалов и коммунистов в Китае и за рубежом, которые «помнят о великих идеалах коммунизма» (слова Си Цзиньпина), «работают на благо человечества» (слова К. Маркса), «служат народу». « (по словам Мао Цзэдуна).

Все эти основные идеи в той или иной степени изложены в данном сборнике. Однако «мы можем познавать только при данных нашей эпохой условиях и лишь настолько, насколько эти условия позволяют». Наши научные теории и политические идеи развивались с изменением практики и условий в Китае и за рубежом, и мы приветствуем критику читателей и исправление неизбежных несоответствий.

Поздравляем вас со 100-летием основания великого и славного Союза ССР в 2022 году! В то же время я очень благодарен Президиуму ЦК КПК под председательством Г. А. Зюганова, благодарен В. И. Кашина и К. П. Обухова и группе переводчиков во главе с Ли Чжожу и редакционной группе издательства, моим коллегам-соавторам трактата, китайским и зарубежным товарищам, друзьям, родным и близким, которые оказывали и будут оказывать поддержку и помощь, и я приветствую всех вас!

程恩富

Чэн Эньфу
Район Сюйхуэй, Г. Шанхай, КНР
20.08.2022

Примечания к третьему тому

В этом томе рассматриваются десять областей теоретических и практических вопросов.

О социалистической рыночной экономике

В октябре 1992 года в докладе XIV съезда партии было официально предложено создать систему социалистической рыночной экономики. в декабре 1992 года, прочитав лекцию в университете города Осака в Японии, он опубликовал статью *«Каковы надежды на реформу рыночной экономики в Китае — диалог между китайским ученым Чэн Эньфу и японским экономистом»*, в которой утверждал, что недавняя история Китая После неудачного открытия внешнему миру и вестернизации, а затем выбора традиционной советской экономической модели, Китай теперь стоит перед третьим важным выбором — выбором нового типа социалистической плановой рыночной экономики (который был выдвинут раньше своего времени в работе, опубликованной в 1988 году); сама рыночная экономика не является ни капиталистической, ни социалистической, но рыночная экономика с рыночной экономикой — это новая форма социализма. Сама по себе рыночная экономика не является ни «капиталистической», ни «социалистической», но когда она сочетается с различными отношениями собственности, распределения и регулирования, формируются различные типы рыночной экономики.

Ключом к реализации рыночной системы экономики является создание рыночной системы. ранее я организовал молодых и средних ученых для написания монографии о рыночной системе и опубликовал работу *«Характеристика и внутренняя структура социалистической рыночной системы»*, в которой впервые в полном объеме были изложены четыре положения рынка: рынок — это учреждение и место, где осуществляется движение товаров; рынок — это совокупность всех отношений обмена между производителями и операторами товаров; рынок — это Рынок — это элемент обмена в товарной экономике; рынок — это регулирующий механизм и способ распределения или эксплуатации ресурсов. Во-вторых, уточняется, что под социалистической рыночной системой следует понимать целое или систему органического сочетания различных социалистических рынков, взаимосвязанных и взаимоограничивающих друг друга, которые должны обладать следующими характеристиками: целостная структура, разумный уровень, внутренняя и внешняя открытость, целостный механизм, плановое проникновение и уклон в сторону покупателя. В-третьих, необходимо проанализировать внутреннюю структуру системы социалистического рынка: наличие объекта обмена, т.е. объекта рынка; наличие обладателя объекта обмена и стороны, участвующей в обменной деятельности, т.е. субъекта рынка; наличие места и сферы деятельности субъекта рынка и объекта рынка, т.е. рыночного пространства; наличие процесса развития начальной и конечной точек обмена, т.е. рыночного времени.

Для исправления недопонимания и искажения основных идей Дэн Сяопина о социалистической рыночной экономике была написана небольшая статья *«Диалектическое понимание основ экономической мысли дэн сяопина»*, в которой подчеркивается, во-первых, диалектическая идея о рынке и плане — "и план, и рынок должны быть" "Сочетать плановую экономику с рыночной"; во-вторых, диалектическая мысль о принципах и задачах — "Главная задача в социалистический период — развитие производительных сил" "Мы всегда придерживались двух основополагающих принципов, один из которых — взять за основу социалистическую экономику государственного сектора, а другой — всеобщее процветание"; в-третьих, диалектическая мысль о скорости и эффективности — "Развитие В-третьих, о диалектической взаимосвязи скорости и эффективности — "развитие — это суровая правда" и "мы должны в первую очередь обращать внимание на хорошее управление и качество, а также уделять внимание экономической эффективности и общей социальной эффективности, так что скорость — это тяжело". Статья выступает против некоторых ошибочных взглядов и практик, таких как "рост — это все" за счет разрушения природной и социальной среды, или простая оценка политической эффективности по объему привлеченных иностранных инвестиций, или одностороннее следование грубому режиму роста, характеризующемуся количественным расширением, и, таким образом, выступает за создание новой концепции устойчивого развития и всестороннего экономического и социального развития на ранней стадии, а также за постоянное повышение уровня и эффективности открытости для внешнего мира. Таким образом, он выступает за создание на ранней стадии новой концепции устойчивого развития и всестороннего экономического и социального развития, за постоянное повышение уровня и эффективности открытости внешнему миру, за скорейшую реализацию интенсивного режима роста на основе высоких технологий и управления, за поддержание высоких темпов роста на основе высокой эффективности и структуры.

Разумные взгляды на критическое использование западных экономических теорий

«Опираясь на полезные элементы западной экономической теории», указывает на то, что современные западные экономические теории и методы анализа не следует ни слепо отвергать, ни слепо поклоняться им, а нужно основываться на глубоких и тщательных исследованиях, отвергая их вульгарные элементы и опираясь на их научные факторы. В «интервью» содержатся здравые советы: в ней предлагается облегчить переход Китая к рыночной экономике, чтобы избежать нежелательного конца бывших советских республик; в ней говорится о том, что Китай должен не подражать американской модели, а учиться у успешных соседних стран; подчеркивается, что у рынка нет сердца и мозга и что инфляция для стимулирования роста — крайне опасная стратегия; указывается, что нет неизбежной связи между коррупцией и государственной собственностью или рыночной экономикой, и что Китай должен возродить чувство коллективной преданности народа. В статье также высказывается мысль о том, что только при сочетании «невидимой руки» морального регулирования

с «видимой рукой» правового регулирования рыночная экономика социалистического типа и состояния может функционировать благотворно.

«Краткий анализ теории «рыночного социализма» западной сравнительной школы» — это основной доклад, представленный мной на семинаре по западной сравнительной экономике, в котором я сделал характерный и краткий комментарий, отметив, что в 1930-1990-е годы среди западных ученых, выступавших за социализм, довольно много сторонников реализации системы рыночной экономики с сильным государственным регулированием на основе общинной собственности на факторы производства. Многие из западных ученых, выступавших за социализм в 1930-1990-е годы, выступали за более регулируемое государством рыночную экономику, основанную на общественной собственности на факторы производства, или частично признавали «рыночный социализм» в качестве жизнеспособной экономической модели, что было шагом вперед в развитии гуманитарного научного мышления. В статье утверждается, что китайская социалистическая рыночная экономическая система, включающая развитие крупной частной экономики, является лишь одной из моделей рыночного социализма, которую необходимо постоянно совершенствовать и улучшать на практике. Рыночный социализм, реализуемый в Китае, по сути, должен представлять собой разновидность «корпоративного социализма» и «трудового социализма». Это научный вывод, который объединяет в себе суть мышления некоторых западных ученых.

Статья **«Западная институциональная экономика: традиционные и современные теории»** предполагает, что цели новой институциональной экономики гораздо шире и амбициознее уже достигнутых, а достигнутое — лишь прелюдия к построению системы экономического анализа, охватывающей ресурсы, технологии, предпочтения и институты и устраняющей крайнюю неадекватность анализа институциональной структуры, функционирования и изменений, проводимого традиционными экономическими теориями; она также фокусируется на проблемах реального мира (например, на "рациональном стремлении человека к максимизации полезности"). Новая институциональная экономика также фокусируется на проблемах, возникающих в реальном мире, подчеркивая, что она не ограничивается ортодоксальным экономическим предположением о том, что "человек рационально стремится максимизировать свою полезность", а скорее фокусируется на практических эффектах с точки зрения наблюдения за реальными организациями и реальными людьми, что также еще предстоит сделать в полной мере и последовательно.

В статье **"Система прав собственности: сравнение некоторых теорий К. Маркса и западных ученых"** говорится о том, что система прав собственности является экономической категорией, общей как для Марксистской экономики, так и для западной новой институциональной экономики. С точки зрения одного только «Капитала», его можно рассматривать как первую более полную систему экономики прав собственности в истории интеллектуального развития человечества. В данной статье проводится новое аналитическое сравнение теорий прав собственности К. Маркса и современных западных ученых.

Объективная модель реформы системы управления государственными активами

Данный том содержит четыре статьи, в том числе **«Концептуализация модели реформирования системы управления государственными активами»**, **«Модели реформирования системы управления активами промышленного государства»**, **«Государственные холдинговые компании: причины возникновения, отношения собственности и структуры управления -анализ форм реализации государственной собственности и способов управления государственным капиталом»**, которые формируют одну из основных идей китайской реформы в этой области. На основе разработки различных институциональных режимов управления государственными активами в зарубежных странах в статье отстаивается идея создания в Китае трехуровневого института классифицированного управления и трехуровневого института правительственного надзора, выдвигаются предложения по исследованию института управления государственными активами и его функций, подчеркивается, что правительство обладает функциями общего социально-экономического управления и управления владельцами государственных активов, и что разумная реализация этих двойных функций должна быть воплощена в принципе «одно правительство, две системы, классифицированное управление, всесторонняя координация». Рациональная реализация этих двойных функций должна быть отражена в системе и модели «одно правительство, две системы, классифицированное управление и всесторонняя координация». Правительство, начиная с центрального правительства, провинций, автономных районов и муниципалитетов, непосредственно подчиняющихся центральному правительству, и заканчивая городскими и уездными органами власти, имеет две системы: одна — система управления государственными активами, связанная в основном с правом собственности; вторая — система социально-экономического регулирования и контроля, связанная в основном с административной властью. Эти две системы составляют национальную систему макроэкономического управления и контроля в широком смысле. Департамент управления государственными активами должен в основном работать с другими департаментами экономического управления правительства, чтобы улучшить взаимосвязь между классифицированным управлением и общей координацией.

О доминирующей функции государственной экономики и контролируемых государством компаний

«Ключевые моменты для обеспечения базового завершения реформы государственных предприятий», «Основные положения для обеспечения основного завершения реформы государственных предприятий» являются результатом непрерывного углубления исследования, которое, критикуя ряд популярных ошибочных точек зрения и политики, подчеркивает следующее: во-первых, с высоты создания социалистической Во-первых, с высоты становления социалистической рыночной экономики и укрепления социалистической системы мы полностью осознаем значение реформирования государственных предприятий. Во-вторых, с точки зрения того, что основной чертой

современной системы предприятий является ее единство и целостность, реформа прав собственности и внутреннего управления должна проводиться одновременно. В-третьих, с точки зрения сочетания реформы с реорганизацией, преобразованием и укреплением управления, государственная экономика должна быть всесторонне улучшена и оживлена. В-четвертых, с точки зрения осуществления масштабной реструктуризации государственных предприятий и стратегии формирования «четырёх транснациональных» предпринимательских групп, мы будем активно развивать государственные холдинговые компании. В-пятых, с точки зрения диверсификации реформ предприятий мы ускорим темпы возрождения малых государственных предприятий и реорганизации государственных активов. В-шестых, с точки зрения устранения реальности «инсайдерского контроля» мы должны постепенно сформировать эффективный механизм внутренних стимулов и ограничений на предприятиях. В-седьмых, исходя из того, что реформа государственных предприятий — это сложный системный проект, необходимо одновременно проводить различные вспомогательные реформы.

«Доминирующая функция государственной экономики и институциональные инновации» всесторонне разъясняет шесть основных функций социалистической государственной экономики: во-первых, сервисные функции инфраструктуры, базовой промышленности и базовой охраны окружающей среды. Вторая — функция создания базовых отраслей национальной экономики. Третья — функция регулирования обращения товаров, денег и услуг. Четвертая — функция демонстрации научно-технических инноваций и лидерства. В-пятых, функция генерирования прибыли для всех членов общества. В-шестых, функция обеспечения руководства правами собственности для развития негосударственных предприятий.

«Как капитализм и социализм используют акционерную систему? об основных функциях государственной экономики», «Китайские государственные холдинговые компании и реорганизация активов», «Природа государственных холдинговых компаний и их собственнических операций в западных капиталистических странах» — три статьи, в которых исследуются западные государственные холдинговые компании, индивидуальная модель основного типа прямого владения акциями, характерная для США, и модель основного типа взаимного владения акциями юридических лиц, характерная для Японии, и утверждается, что социализм с китайскими особенностями позволяет умеренное развитие других экономических компонентов, таких как индивидуальный, частный и иностранный капитал, как дополнение к экономике с государственной собственностью, но активы с государственной собственностью должны составлять большинство или дополнение к общим активам общества. Утверждается, что социализм с китайской спецификой допускает умеренное развитие других экономических компонентов, таких как индивидуальные, частные и иностранные инвестиции, в качестве дополнения к государственной экономике, но государственные активы должны составлять большинство или преобладать в общем объеме активов общества, а государственная экономика должна контролировать экономическую линию жизни страны и проявлять свою доминирующую роль

в развитии национальной экономики в целом. Очевидно, что термин «доминирующая» здесь относится к функции, роли и статусу государственной экономики на основе определенного количества пропорций; термин «основная часть» относится к количеству пропорций на основе определенного количества функций, ролей и статуса экономики, находящейся в государственной собственности.

О природе социализма и этапах развития

Как определить социализм в экономических терминах — сложный вопрос, который давно обсуждается в Китае и за рубежом. В статье **«Сущность и задачи социализма — определение социализма»** утверждается, что обзор товарища Дэн Сяопина о природе социализма состоит, по сути, из трех взаимосвязанных уровней, от самого мелкого до самого глубокого. Первый уровень, «освобождение производительных сил и их развитие», является основой, поскольку развитие социализма создает материальные условия для конечного достижения всеобщего процветания. Без этого фундамента производительных сил «всеобщее процветание» может стать лишь «воздушным замком». Второй уровень — «ликвидация эксплуатации и устранение поляризации» — это путь, неизбежный путь к «всеобщему процветанию». Если мы отклонимся от этого пути, даже если производительные силы будут расти, конечным пунктом будет поляризация капитализма. Третий уровень, «всеобщее процветание», является высшей целью социалистической стадии и конечным пунктом двух вышеуказанных уровней. Эти три уровня взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, отражая тот факт, что социализм представляет собой единство противоречивых движений производительных сил и производственных отношений.

В статье **«О марксистской концепции будущих этапов общественного развития»** указывалось, в частности, что в одном из своих писем К. Маркс предложил три стадии развития будущего общества: первая — стадия социальной республики. Парижская коммуна — это определенная форма такой республики, а этап социальной республики — это, по сути, переходный период, в котором осуществляется диктатура пролетариата. Второй — этап социалистической республики. В связи с упомянутым сразу после этого термином «чистая коммунистическая республика» и с последовательными идеями К. Маркса эта стадия означает первую или низшую ступень коммунистического общества. В-третьих, это стадия чистой коммунистической республики. Очевидно, что она соответствует второй или высшей стадии коммунистического общества. Упомянутая здесь «республика» не имеет традиционного значения «государство», поскольку на этой стадии государство полностью исчезло.

О создании экономики культуры

К экономическим проблемам сферы культуры в западных капиталистических странах всегда относились несерьезно. Союз ССР и страны Восточной Европы начали уделять внимание изучению теории и практики социалистической экономики культуры в конце 1970-х годов, а в 1980 году в СССР вышел учебник «Экономика не-

производственной сферы» под редакцией М. В. Солодкова¹, в котором систематически анализировались экономические проблемы нематериального производства в области литературы, искусства, образования, научных исследований, спорта, здравоохранения и сферы услуг. В Китае весенний ветер реформ и открытости породил социалистическую экономику «большой культуры» — зарождающуюся дисциплину, которая появилась в 1985 году. Отдел пропаганды Шанхайского городского комитета КПК взял на себя инициативу по проведению масштабного семинара по стратегии развития культуры в стране в координации с разработкой стратегии экономического развития. Помимо статьи **«Рынок исполнительского искусства и рыночная реформа организаций исполнительского искусства»**, «**О создании экономики «большой культуры»**» и **«О симбиотическом и взаимодействующем влиянии культуры и рыночной экономики»** и **«Культурная продуктивность и освоение культурных ресурсов»** были переписаны из частей первой монографии по экономике культуры (опубликована в 1993 году), которая была организована и подготовлена в 1987 году. Эти три статьи были переписаны из частей первой монографии по экономике культуры (опубликованной в 1993 году), которая была организована и подготовлена в 1987 году, и в них были разработаны основные вопросы и общие идеи дисциплины, а также выдвинуты вопросы «культурной производительности» и «культурных производственных отношений» и их противоречивые движения на ранней стадии.

Одна из статей посвящена симбиозу и взаимодействию культуры и рыночной экономики: культурное строительство оказывает положительное влияние на развитие социалистической рыночной экономики, что проявляется прежде всего в его способности энергично содействовать социалистическому экономическому росту, активно способствовать рационализации и интенсификации социалистической производственной структуры, изменению структуры общественного потребления и повышению качества рабочей силы; влияние развития рыночной экономики на строительство социалистической культуры проявляется в следующем. Требования развития рыночной экономики общественной собственности коренным образом регулируют характер и направление культурного производства, а также уровень развития рыночной экономики в целом сдерживает состояние культурного строительства; явление несбалансированности эволюции культурного производства и развития рыночной экономики, на которое указывал К. Маркс, не отрицает того факта, что они движутся вперед во взаимодействии.

О справедливости, эффективности и распределении

«Справедливость и эффективность: «гипотеза гольдбаха» в экономике», **«Некоторые размышления о справедливости и эффекте»**, возглавляет исследование, в котором предлагается считать, что справедливость и эффективность представляют со-

¹ Солодков Михаил Васильевич (1921-1991). Экономист. Доктор экономических наук (1976). Профессор (1978-1988), основатель и заведующий кафедрой экономики непроизводственной сферы (1971-1978), декан (1965-1977) экономического факультета. Лауреат Ломоносовской премии (1974). В Московском университете читал лекции по основным проблемам экономики непроизводственной сферы.

бой пару основных противоречий в экономической жизни человечества: эффективность распределения социально-экономических ресурсов является целью, преследуемой человеческой экономической деятельностью, а отправная точка, возможность, процесс и результат экономического субъекта в общественном производстве также являются целями, преследуемыми человеческой экономической деятельностью. Справедливость исходной точки, возможностей, процесса и результата экономического субъекта в общественном производстве также является целью экономической деятельности человека. Внутренняя взаимосвязь и институциональное устройство между этими двумя основными целями стали дилеммой, на которую не могут ответить различные экономические школы. В международных научных кругах, в том числе у Артура Окуна и Лернера, популярна тенденция рассматривать справедливость и равенство как выравнивание или усреднение доходов, а затем рассматривать их связь с эффективностью как некую альтернативную связь, «рыба и медвежья лапа не могут иметь обе стороны». В связи с этим возникает вопрос о том, дополняют ли друг друга высокая эффективность и справедливое распределение, или же высокую эффективность можно отделить от справедливого распределения. Суждение статьи: если теоретически жителей мира по экономической дифференциации ситуации в соответствии с тяжестью ее разделить на 4-5 уровней различий, то можно судить, что Китай достиг состояния «низкой степени поляризации», но еще не появился в западных странах в средней и высокой степени «поляризации» «Первичная социалистическая экономическая система с китайской спецификой». Первичная социалистическая экономическая система с китайской спецификой по своей природе устойчива и может выдержать легкую поляризацию, но сосредоточение внимания на справедливом распределении и снижении поляризации по-прежнему является проблемой, которую нельзя игнорировать.

«Рынок и государственное регулирование в сфере распределения» утверждает, что сфера распределения состоит из двух уровней: распределения национального дохода и распределения личного дохода. Распределительная деятельность на обоих уровнях осуществляется в чередующихся комбинациях. Основополагающая роль рыночного регулирования заключается в стимулировании внутренней мотивации и эффективности социально-экономического развития через механизм интересов на основе справедливости на рынке; государственное регулирование распределительной деятельности заключается в воплощении принципа социально-экономической справедливости на основе поддержания эффективности. Таким образом, сочетание рыночного и государственного регулирования распределения, по сути, является органичным сочетанием принципа эффективности и принципа справедливости в функционировании экономики. В статье критикуются соответствующие распространенные заблуждения.

На сайте стратегия создания «Кольца Китая» и национальный макроэкономический контроль

«Стратегии создания «экономического кольца Китая» выдвигает цель Китая по открытию внешнего мира и региональному экономическому развитию на ранней стадии, утверждая, что, во-первых, сам Китай должен развивать отношения

экономического сотрудничества непосредственно с первым кругом (Китай и соседние с ним страны и регионы АТР), вторым кругом (Северная Америка и передовые капиталистические страны Европы) и третьим кругом (страны Южной Америки и Африки); во-вторых, косвенное региональное экономическое сотрудничество, то есть через участие в региональных экономических блоках, сформированных странами первого круга, и принятие полномочий региональных экономических блоков для осуществления своей работы со странами второго и третьего круга соответственно.); второй — косвенное региональное экономическое сотрудничество, т.е. проникновение Китая в страны второго и третьего круга соответственно через участие в региональных экономических блоках, состоящих из стран первого круга, и при принятии на себя полномочий региональных экономических блоков. Среди них китайский Синьцзян граничит с Афганистаном, Пакистаном и Индией на западе, а с Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном на северо-западе и севере, что делает необходимым для экономического круга Китая установление стабильных и прочных отношений сотрудничества с Центральной Азией в будущем. В статье говорится о необходимости в будущем разделить экономику Китая на семь экономических регионов: Северо-Восточный экономический район, экономический район Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй-Ру, экономический район дельты реки Янцзы, прибрежный экономический район Южного Китая, экономический район средней реки Янцзы, экономический район средней Желтой реки и Юго-Западный экономический район.

«**Стратегическая концепция региональной экономики Китая и азиатско-тихоокеанского сотрудничества**» утверждает, что экономические регионы Китая не должны пассивно принимать «модель летящих гусей» восточноазиатского сотрудничества, а должны иметь «одного дракона и одного феникса» внешнего развития, причем «дракон» означает сухопутный мост Азия-Европа как длинного дракона, соединяющего Тихий океан и Европу, а «феникс» — открытые прибрежные и пограничные районы Китая с севера на юг. Под «драконом» подразумевается континентальный мост Азия-Европа, который подобно длинному дракону соединяет Тихий океан с Европой, а под «фениксом» — открытые прибрежные и пограничные районы Китая с севера на юг, причем экономический регион Северо-Восточной Азии и экономический регион Южного Китая — это два крыла феникса. Ляньюньган и Шанхай-Пудун похожи на «дракона и феникса». Этот «дракон и феникс» может связывать по горизонтали Азию и Европу, а по вертикали — Сибирь на севере и АСЕАН, Австралию и Новую Зеландию на юге, охватывая половину земного шара.

В статье «**Шесть особенностей макрорегулирования в отдельных странах восточной Азии - другие точки зрения на текущую реформу механизмов макрорегулирования в Китае**» на примере Японии, Южной Кореи и Сингапура анализируются особенности вмешательства государства в экономику на основе рыночного регулирования в странах Восточной Азии и его значение, выдвигается принципиальная и общая идея реформирования системы макрорегулирования для

Китая. Выдвигается принципиальная общая идея реформирования системы макрорегулирования Китая.

В связи с серьезной ситуацией, когда большое количество известных брендов в Китае были легко захвачены и выведены иностранными предприятиями во время реформ и открытости, в статье «**Китайские знаменитые бренды должны быть поддержаны — о роли городского управления в защите и развитии знаменитых брендов**» содержится своевременный призыв: только если правительство, предприятия и граждане будут единокорны и будут работать вместе для создания, защиты и развития китайских известных брендов, то китайские известные бренды будут в состоянии Китайский известный бренд сможет постепенно доминировать на внутреннем и внешнем рынках.

о власти потребления в экономической власти и взаимосвязи с потреблением

В статье «**О диалектическом движении потребительской власти в экономической власти и по отношению к потреблению**» утверждается, что в традиционной теории политической экономии существует только понятие производительных сил, но не понятия обмена, распределения и потребления, а согласно методологии Марксистской экономики, понятия производительных сил, обмена, распределения и потребления должны быть установлены отдельно, как и новая категория «В статье углубленно исследуются эти понятия. В статье глубоко исследуется основной смысл этих понятий и диалектическая взаимосвязь между властью потребления и отношениями потребления».

Подвергая сомнению неолиберальные взгляды профессора Чжан Вучана

В четырех эссе, собранных в этом томе, которые обсуждались с профессором Гонконгского университета Чжан Вучаном, представителем западной школы прав собственности, систематически критикуются его неолиберальные заблуждения с четырех основных аспектов: права собственности, экономическое развитие и социализм; справедливость, эффективность и анализ экономического человека; экономические изменения и тенденции нового Китая; Марксистская экономика и метод мышления об экономике, а также выдвигается ряд новых идей, таких как «новая теория экономического человека», «экономическая цивилизация», «экономическая красота» и «красота экономики». Экономический гуманизм, «Экономическая цивилизация», «Экономическая красота», «Красота экономики» и другие новые идеи. В статье «**Создание научной теории рыночных «экономических агентов**»» утверждается, что «новая теория экономического человека» одновременно и разрушена, и создана.

1992

1. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ

По сути, ключ к возрождению крупных и средних государственных предприятий лежит в ускорении процесса реформирования всей системы управления государственными активами. В этом документе рассматриваются целевой режим, этапы реализации и другие меры поддержки реформы системы управления государственными активами.

I. Объективная модель реформы системы управления государственными активами

1. Определите теоретические предпосылки целевой модели системы управления государственными активами.

Традиционная система управления государственными активами создана на основе плановой продуктовой экономики, ее теоретической предпосылкой является исключение рыночного механизма из концепции плановой продуктовой экономики, и, соответственно, формирование «четверки»: первая — это пропаганда административных, то есть правительство и предприятия в одном лице, административных средств управления активами; вторая — это пропаганда множественности, то есть Во-вторых, пропагандируется многоголовость, то есть множество «бабушек» и совместное управление активами несколькими административными подразделениями; в-третьих, пропагандируется физикализация, то есть управление активами, имеющими потребительскую стоимость в физической форме; в-четвертых, пропагандируется унитарность, то есть управление активами с закрытой и единой структурой прав собственности.

Я считаю, что новая система управления государственными активами должна быть создана на основе плановой товарной экономики, теоретической предпосылкой которой является создание плановой концепции товарной экономики и, соответственно, формирование новой «четверки»: во-первых, акцент на экономическом, то есть разделение государства и предприятий, разделение государства и капитала, на экономических средствах управления активами; во-вторых, акцент на систематическом. Во-вторых, систематизация, то есть управление активами по системе «один уровень собственности, одно правительство, две системы и иерархическое управление»; в-третьих, валоризация, то есть внедрение товарного управления активами на основе формы стоимости; и в-четвертых, композитное, то есть управление активами с помощью открытой, композитной структуры прав собственности.

2. Новая модель системы управления государственными активами.

Учитывая недостатки прежней системы управления государственными активами, новая система управления государственными активами должна в принципе реализовать новую модель «один уровень собственности, одно правительство, две системы и раздельное управление», как показано на рисунке.

(1) Право собственности первого уровня. С точки зрения собственности, поскольку они являются государственными активами, они должны принадлежать на национальном уровне, т.е. конечная собственность на государственные активы принадлежит только центральному правительству, в то время как различные департаменты экономического управления центрального правительства и местные органы власти всех уровней не имеют конечной собственности на государственные предприятия.

(2) Одно правительство и два ведомства. В соответствии с одноуровневой формой собственности на активы, центральное правительство создало Государственное управление государственными активами (или министерство) для централизованного осуществления функций управления конечным владельцем государственных активов; различные департаменты экономического управления центрального правительства осуществляют только функции макроконтроля с разных сторон, такие как планирование, внешняя торговля, цены и доходы, и не имеют полномочий непосредственно руководить государственными предприятиями. Местные органы власти (например, Шанхайское муниципальное народное правительство) создают управление государственными активами того же уровня, что и Государственное управление государственными активами (или Министерство) в местном (Шанхайском) отделении, отвечающее за реализацию политики и руководящих принципов Генеральной администрации; местные органы власти (например, Шанхайское муниципальное народное правительство) под управлением департаментов экономического управления, таких как Экономическая комиссия, Комиссия по планированию, Бюро цен, Бюро внешней торговли, Бюро труда и так далее, но также из промышленности, планирования, цен, внешней торговли, Доходы и другие аспекты реализации национальных намерений макроконтроля, формулирование подходящей для региона политики мезоконтроля, но не имеет права напрямую руководить государственными предприятиями. Таким образом, у государства (от центрального правительства до местных органов власти) есть две экономические системы: одна — система управления государственными активами, другая — система социально-экономического регулирования и контроля. Первая в основном связана с собственностью, а вторая — с административной властью. Обе эти системы составляют национальную систему макроэкономического управления и контроля в широком смысле слова.

Вышеупомянутая идея представляет собой отказ от двух других идей. Одна из них заключается в том, что государственные активы должны быть демутуализированы и акции должны быть распределены между центральными, местными и отраслевыми собственниками соответственно, чтобы раздробить и децентрализовать владение активами, чтобы облегчить конкуренцию в сфере владения и управления. Недостатком такого подхода является то, что каждый регион и каждый департамент владеет ко-

нечной собственностью на многие государственные активы, что неизбежно приведет к тому, что распределение и эксплуатация государственных активов будут подчинены сначала местным интересам их собственных регионов и департаментов, а затем сформируют новое блоковое деление, препятствующее совершенствованию социалистической единой рыночной сети. Другой вариант мышления заключается в том, что для полного избавления от административного вмешательства и осуществления разделения правительства и предприятий агентства по управлению государственными активами не могут быть подчинены центральному правительству и местным органам власти, а должны быть напрямую подчинены Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП) и местным собраниям народных представителей. Недостаток такого мышления заключается в том, что в настоящее время, в условиях преобразования старой и новой систем, ВСНП просто не может взять на себя эту сложную задачу; в будущем, в условиях здоровой экономической и политической системы, пока в соответствии с законом, государственные учреждения по управлению активами, связанные с правительством, также могут участвовать в макроэкономическом регулировании и контроле страны и владении государственными активами, те же «две власти», в соответствии с предпосылкой «двух властей», государственные учреждения по управлению активами могут беспрепятственно выполнять свои обязанности. При условии макроэкономического контроля государства и владения государственными активами они смогут беспрепятственно выполнять свои обязанности.

(3) Иерархическое управление. Государственные предприятия страны многочисленны, имеют разный размер и технологии, разбросанные отрасли и разный статус. В этой ситуации попытки создать единый метод управления активами неизбежно оторвутся от реальности и погрязнут в фантазиях. Исходя из отечественного и зарубежного опыта и текущей ситуации¹, можно выделить следующие три уровня управления:

Один сказал, что существует два уровня управления, то есть два уровня бюро по управлению государственными активами и предприятиями, например, Шанхайская фабрика бумажных машин, Шанхайская фабрика фотоаппаратов и другие крупные государственные предприятия должны быть непосредственно под управлением Шанхайского управления государственными активами; Шанхайский нефтехимический завод Цзиньшань и Шанхайская металлургическая компания Баошань и другие мега государственные предприятия должны быть непосредственно под управлением Государственной администрации по управлению государственными активами.

Во-вторых, говорят, что существует три уровня управления, то есть три уровня управления государственными активами, компаний по управлению государственными активами или групп государственных предприятий и предприятий. Некоторые из важных групп предприятий, связанных с национальной экономикой и жизнеобеспечением людей, должны быть разделены на провинции и города или центральное

¹ зарубежных теориях прав собственности и управлении ими см. в книге «Чжан Цзюнь: Современная экономика прав собственности», Шанхайское издательство «Саньянь», издание от июля 1991 г.

бюро по управлению государственными активами напрямую, например, Шанхайская группа радио и телевидения (всего 31) предприятие может быть непосредственно под управлением Шанхайского бюро по управлению государственными активами; провинции и города или центральное бюро по управлению государственными активами могут также создать ряд компаний по управлению государственными активами, аналогичных иностранным холдинговым компаниям и операционным консорциумам, как бюро по управлению государственными активами и большое количество государственных предприятий промежуточные уровни эксплуатации и управления большим количеством государственных предприятий.

В-третьих, говорится, что существует четыре уровня управления, а именно: государственное управление активами, государственная компания по управлению активами, филиал по управлению государственными активами или группа государственных предприятий и предприятие. Например, железные дороги, почтовые службы, авиация, судоходство по реке Янцзы и другие специальные отрасли, должны быть созданы Государственной администрацией государственных активов Государственной компанией по управлению активами для управления, но эти отрасли охватывают все части страны, чтобы облегчить децентрализованное управление, но и под создание ряда активов управления филиала или формирование группы предприятий, как головной офис и посредник между многими предприятиями, работающих и управления уровня. Государственные компании по управлению активами в провинциях и городах обычно не имеют филиалов, за некоторыми исключениями (если масштабы экономического развития слишком велики).

3. Функции и задачи организаций в системе управления государственными активами.

Основные функции и задачи различных учреждений и организаций отличаются в системе управления государственными активами, описанной в новой модели.

Государственное управление государственными активами (или Министерство) является генеральным представителем собственности на государственные активы, осуществляя в основном определенные права управления и надзора за государственными активами, права инвестирования и получения дохода, а также права распоряжения активами, с целью управления, направленного на достижение максимального долгосрочного дохода от активов. Он является главным органом управления государственными активами, и его специфические функции и задачи заключаются в следующем: (1) реализация государственных положений и политики в области управления государственными активами, а также разработка, организация и надзор за реализацией конкретных положений, руководящих принципов и политики в области управления государственными активами от имени государства; (2) осуществление управления и надзора за различными видами государственных компаний по управлению активами, непосредственно связанных с ними групп государственных предприятий и государственных предприятий, которые включают управление персоналом (назначение

директоров, (3) руководство работой местных агентств по управлению государственными активами и координация различных отношений в системе управления государственными активами; (4) организация исследований, статистики и оценки стоимости государственных активов по всей стране и т.д. Местные управления государственными активами в основном находятся под руководством Государственного управления государственными активами, и с учетом конкретных функций и задач, упомянутых выше, они отвечают за общее управление делами, связанными с государственными активами в своих регионах, а также находятся под руководством местных правительств.

Компания по управлению государственными активами является посреднической юридической организацией между Управлением государственными активами и государственными предприятиями и представляет собой предпринимательскую компанию, управляющую государственными активами. Она принимает поручение Управления государственными активами в качестве основного органа управления государственными активами и осуществляет непосредственную эксплуатацию и управление государственными активами в целях обеспечения сохранения стоимости государственных активов и их постоянного увеличения. В частности, функции и задачи компании по управлению государственными активами заключаются в следующем: (1) в соответствии с положениями, руководящими принципами, политикой и планами, разработанными Управлением государственными активами, различные типы государственных предприятий осуществляют многомодальное управление и администрирование, такие как управление доверенными контрактами, управление и управление лизингом, управление системой ответственности за управление активами, управление и управление долевым участием и т.д.; (2) непосредственное управление государственными инвестициями, включая инвестиции во вновь построенные государственные предприятия, преобразование и расширение существующих государственных предприятий, а также инвестиции. Расширение существующих государственных предприятий, аренда и слияние активов других предприятий, приобретение акций акционерных обществ и т.д., т.е. осуществление различных инвестиционных операций в качестве инвестора, но не осуществление конкретной производственной и операционной деятельности; (3) Компания имеет определенные права распоряжения имуществом государственных предприятий, находящихся в ее собственности, согласно соответствующим положениям, включая как отмену прав собственности, так и передачу прав собственности, и несет ответственность за оценку государственных предприятий, находящихся в ее собственности; и (4) Стремиться к достижению добавленной стоимости государственных активов и повышению рентабельности капитала, своевременно и в соответствии с законом платить налоги государству и выплачивать определенную долю операционного дохода активов Государственному управлению государственными активами; (5) Принимать решение о пропорции распределения подчиненных государственных предприятий после уплаты налогов, т.е. о принципах и пропорции, в соответствии с которыми должны расходоваться средства фонда накопления предприятия, фонда социального обеспечения и фонда стимулирования,

а также решать, должен ли фонд, используемый для расширения воспроизводства, оставаться в распоряжении самого предприятия или централизоваться для (б) отвечать за набор или отбор основных руководителей подведомственных предприятий, проводить регулярные аттестации, поощрения и наказания. Как подчиненная головному офису организация, филиал по управлению государственными активами должен осуществлять свои полномочия и осуществлять необходимое управление в пределах своей юрисдикции с учетом основных функций и задач вышеуказанных компаний.

Группа государственных предприятий — это материнская и дочерняя компании, связанные правами собственности, а более крупная группа государственных предприятий может выступать в качестве средней экономической организации между Администрацией государственных активов или Компанией по управлению государственными активами и отдельными предприятиями, выполняя важные функции и задачи по принятию руководства Администрации государственных активов или Компании по управлению вверх, а также по управлению и координации производства, снабжения и сбыта аффилированных предприятий и трех элементов — человеческих, финансовых и материальных ресурсов вниз. Более конкретные обязанности зависят от состава группы и не рассматриваются здесь подробно.

Государственное предприятие — это экономическая организация, использующая государственные активы для осуществления конкретной производственно-хозяйственной деятельности, являющаяся товаропроизводителем и оператором, самостоятельно подотчетным и самокупаемым. Их основная функция и задача — самостоятельно и автономно осуществлять все виды производственно-хозяйственной деятельности, разрешенные Управлением государственными активами или Управляющей компанией государственными активами в их статусе юридических лиц, с целью максимизации долгосрочной прибыли. Государственное предприятие является одновременно конечным объектом управления во всей системе управления государственными активами и самостоятельным хозяйствующим субъектом.

4. Основные способы эксплуатации и управления государственными активами.

Режим эксплуатации и управления государственными активами должен соответствовать имущественному характеру государственных активов, принадлежащих всему населению, в соответствии с неотъемлемыми требованиями закона развития плановой товарной экономики, преодолевая административную монополию и экономическую монополию в эксплуатации активов и внедряя различные формы контрактации, лизинга, ответственности за управление активами и владения акциями и другие системы эксплуатации и управления.

(1) Делегирование управления контрактами.

Прямая передача управления по контракту. Для очень небольшого числа важных государственных предприятий Управление государственными активами передает го-

сударственные активы в управление предприятиям в форме заключения договоров, т. е. договоров первого уровня.

Управление косвенными порученными контрактами. Управление государственными активами сначала реализует делегированные генеральные контракты для различных типов компаний по управлению государственными активами или групп государственных предприятий, а затем компании по управлению государственными активами или группы государственных предприятий реализуют делегированные суб-подряды для своих собственных филиалов и предприятий по управлению активами, т.е. двухуровневые контракты.

Независимо от формы управления, возложенной на подрядчика (включая несколько уровней заключения договоров и выбор полного, коллективного или индивидуального договора), необходимо добиться «трех четких моментов»: во-первых, права и обязанности всех сторон должны быть четко определены. Как сторона, заключающая договор, имеет право следовать соответствующим правилам и политике, государственные активы, доверенные стороне, заключающей договор, контролировать и направлять работу государственных активов, несет ответственность за обеспечение подходящих условий работы, но не подписывать или вмешиваться в ее конкретную деловую активность; как сторона, заключающая договор, в рамках договора подряда, имеет право формулировать свои собственные стратегии и тактики управления активами, в области снабжения, производства, маркетинга и человеческих, финансовых и материальных аспектов, пользуясь полной автономией принятия решений и правом доминирования, и несет ответственность за продвижение государственных активов. Как подрядчик, он имеет право формулировать собственную стратегию и стратегию управления активами в рамках контракта, пользуется полной автономией в принятии решений и доминированием в снабжении, производстве, маркетинге и кадровых, финансовых и материальных вопросах, несет ответственность за сохранение стоимости государственных активов и повышение их стоимости, а также за удовлетворительное выполнение целей контракта и задач по уплате налогов, прибыли и сборов. Во-вторых, четко определенные показатели оценки. В контракте должны быть четко прописаны конкретные показатели и методы оценки, чтобы использовать научные показатели сохранения стоимости, показатели добавленной стоимости для оценки эффективности управления активами подрядчика. Различные отрасли могут быть разделены на показатели оценки, соответствующие характеристикам отрасли, и рентабельность отрасли в качестве базы, а не следовать старому методу ставки одного домохозяйства. Все управление активами и установление показателей оценки должно основываться на законе стоимости. В-третьих, необходимо четко прописать, что «эффективность труда» должна быть связана с мерами. К среднему уровню эффективности отрасли (в основном это касается показателей общей ставки налога на капитал отрасли) как к стандартной классификации формирования базы эффективности контрактов. Необходимо сформировать ряд классификаций в зависимости от разницы между уровнем эффективности предприятия и уровнем эффективности отрасли, и на основе этих классификаций определить темпы и размеры увеличения

или уменьшения совокупного дохода работников каждого предприятия (включая заработную плату, премии и льготы), чтобы научно реализовать «увязку работы с эффективностью». Что касается распределения доходов, поощрений и наказаний членов предприятия, то этот вопрос в значительной степени решается самим предприятием.

(2) Управление арендованным имуществом.

Для некоторых малых и средних государственных предприятий государственные компании по управлению активами могут осуществлять для них управление арендой, т.е. на основе публичных торгов по выбору операторов и взимания определенной суммы арендной платы, исходя из стоимости государственных активов предприятия, передаваемого в аренду, право управления предприятием передается отдельному лицу, коллективу или всему трудовому коллективу путем заключения договора аренды.

При условии, что собственность государственных предприятий остается неизменной, лизинг и заключение контрактов во многом схожи. В период лизинга департамент управления государственными активами не вмешивается в операционную деятельность лизингового предприятия, а его обязанности по управлению заключаются в следующем: во-первых, обоснованно определять базовую прибыль и арендную плату в строгом соответствии со средним уровнем прибыли по всей отрасли; во-вторых, объявлять тендеры для лизингового предприятия, чтобы выбрать и нанять лизингополучателей; в-третьих, подписать договор лизинга; в-четвертых, контролировать выполнение договора лизинга и строго выполнять условия договора, касающиеся лизингодателей; в-пятых, обеспечивать условия для работы лизингового предприятия в меру своих возможностей. В-пятых, предоставлять лизинговому предприятию средства в пределах своих возможностей для его работы.

(3) Управление ответственностью за управление активами.

Система ответственности за управление активами больше похожа на систему ответственности за управление арендой. Она основана на оценке активов, разделении доходов и операционной ответственности и передает право на управление государственными предприятиями оператору путем подписания договора об ответственности за управление активами с выбранным оператором. Она может работать как в неакционерном, так и в акционерном режиме.

В этой связи обязанности управления государственными активами заключаются в следующем: во-первых, научно организовать социальную оценку и переоценку активов предприятия; во-вторых, организовать открытый набор и определить оператора на основе заслуг; в-третьих, подписать с оператором договор об ответственности за управление активами, четко оговорив ответственность оператора за передаваемую прибыль и добавленную стоимость активов по истечении срока действия договора, а также оговорив права, поощрения и наказания оператора; в-четвертых, сделать все возможное для создания благоприятной внешней деловой среды для предприятия. В-четвертых, стремиться к созданию благоприятной внешней бизнес-среды для предприятий.

(4) Управление акциями.

Акционирование в современном понимании — это форма производства и деятельности путем выпуска акций и создания акционерных обществ. В настоящее время на практике применяются три вида акционерной деятельности государственных предприятий: демунципализация новых государственных предприятий; демунципализация общего объема капитала существующих государственных предприятий; демунципализация прироста капитала существующих предприятий.

Независимо от того, к какому случаю они относятся, обязанности управления государственными активами для государственных предприятий, действующих в рамках демунципализации, заключаются в следующем: во-первых, организация или контроль акционерных предприятий при проведении общих собраний акционеров, избрании совета директоров и председателя совета директоров, а также направление директоров для представления департамента управления государственными активами; во-вторых, решение вопросов участия и контроля над государственными акциями; в-третьих, гибкие и принципиальные положения о фонде производства и развития, фонде стимулирования и фонде социального обеспечения акционерного предприятия. В-третьих, гибко и принципиально регулировать общие пропорции фонда развития производства, фонда стимулирования, фонда благосостояния и распределения дивидендов и премий акционерных предприятий; в-четвертых, обеспечивать необходимую координацию и руководство основными деловыми решениями и процессом реализации акционерных предприятий, а также создавать благоприятный внешний деловой климат.

II. Этапы реализации реформы системы управления государственными активами

Учитывая тот факт, что большинство нынешних государственных предприятий вступили во второй круг контрактации, неопределенность активов государственных предприятий и отсутствие посреднических организаций по управлению государственными активами, преобразование системы управления государственными активами невозможно в один шаг, а может быть организовано и осуществлено поэтапно в процессе экономического развития и углубления реформ.

Этап I: Преобразование существующих департаментов и бюро, создание операционных компаний, развитие предпринимательских групп, развитие рынка прав собственности и совершенствование оценочных организаций.

1. в соответствии с целевой моделью новой реформы системы управления государственными активами, существующие промышленные бюро (департаменты) и дочерние компании в провинциях и городах должны быть побуждены к преобразованию в компании и группы предприятий по управлению государственными активами, чтобы осуществить полную трансформацию их операционных и управленческих функций. Соответственно, функции существующих центральных министерств не должны постоянно трансформироваться.

2. различные компании по управлению государственными активами (включая инвестиционные компании, холдинговые компании и т.д.) могут быть созданы одна за другой в различных областях экономики по мере необходимости, чтобы они постепенно представляли собой департамент по управлению государственными активами, который будет отвечать за ввод дополнительных государственных активов и управление имущественными правами в отношении запасов государственных активов.

3. продолжать активно развивать предпринимательские группы, принимать эффективные меры как во внутренней, так и во внешней среде, изменить ситуацию «девять пустых групп из десяти» и способствовать тому, чтобы предпринимательские группы стали реальным промежуточным звеном во всей системе управления государственными активами. На этой основе некоторые предпринимательские группы также могут быть реорганизованы в компании по управлению активами.

4. следует широко расширить рынок прав собственности, усовершенствовать правила управления и организационную структуру рынка прав собственности, а также посредством слияний, аукционов, субконтрактации и торговли ценными бумагами государственных предприятий побудить государственные активы всех регионов к рациональному распределению и эффективной работе в непрерывном потоке.

5. необходимо как можно скорее создать ряд компаний по оценке государственных активов и компаний по финансовому учету, аудиту и консалтингу, подготовить соответствующих специалистов и постепенно запустить полномасштабную программу проверки активов, чтобы удовлетворить неотложные потребности в управлении и движении огромных государственных активов.

На втором этапе были сформулированы правила и системы, завершены вспомогательные реформы, усовершенствована сеть управления, задействован механизм нового типа и реализована целевая модель.

1. комплексно сформулировать правила и системы управления государственными активами и внедрить верховенство закона. После официального принятия государством нормативных актов и законов об управлении государственными активами в соответствии с новой моделью провинции и города должны сформулировать ряд местных нормативных актов и систем в соответствии с реальной практикой, а также создать и усовершенствовать полный набор нормативных актов и систем для управления и эксплуатации государственных активов, начиная с регистрации, определения и передачи прав собственности и заканчивая использованием, доходами и оценкой активов, с целью создания правовой и институциональной основы для полной реализации новой системы управления государственными активами.

2. в основном завершить вспомогательные реформы фискальной и налоговой системы, инвестиционной системы, системы планирования, системы цен и т.д., и в целом выровнять отношения между управлением государственными активами и фискальным и налоговым управлением, управлением инвестициями, управлением планированием и управлением ценами, чтобы создать макроконтрольную среду для полной реализации новой системы управления государственными активами.

3. при условии координации отношений между Администрацией государственных активов и финансовым сектором, налоговым сектором, Комиссией по планированию, сектором ценообразования и банками, улучшить сеть управления государственными активами, чтобы Администрация государственных активов, Компания по управлению государственными активами и филиал, Группа государственных предприятий и государственные предприятия имели свои собственные обязанности, диверсифицированное и стратифицированное управление, и обеспечить внутренние организационные гарантии для полной реализации новой системы управления государственными активами.

4. создание социалистического рынка монополистической конкуренции, запуск «рыночного регулирования, регулируемого государством» нового типа механизма регулирования или операционного механизма, для достижения автономии использования активов, рынка управления активами, интеграции регулирования и контроля активов, рационализации распределения активов, для достижения полной реализации новой системы управления государственными активами для построения экономического операционного механизма. (с) Новый механизм регулирования или операционный механизм «во главе с государственным регулированием».

5. после достижения вышеуказанных четырех пунктов целевая модель реформы системы управления государственными активами будет изначально реализована, и социалистическая система управления государственными активами приобретет характеристики открытости, конкурентоспособности, высокой эффективности и упорядоченности, а также будет продолжать укрепляться и совершенствоваться на практике.

III. Меры поддержки реформы системы управления государственными активами

Реализация двухэтапной реформы системы управления государственными активами — сложный системный проект, поэтому необходимо создать ряд условий и принять многосторонние меры поддержки. Среди них важнейшими являются следующие четыре момента:

Во-первых, необходимо реформировать фискальную и налоговую систему и рационализировать отношения между управлением государственными активами и управлением фискальными и налоговыми органами. Согласно новой целевой модели, управление государственными активами не должно быть подчинено финансовому департаменту, а должно быть полностью независимым и напрямую подчиняться центральному правительству. Нынешняя практика подчинения управления государственными активами финансовому департаменту может быть лишь временной переходной мерой. Направлением реформы финансовой системы является создание бюджета двойного типа, то есть разделение бюджета на производство и строительство и повседневные расходы государства (непроизводственные и конструктивные расходы), при этом департамент управления государственными активами и финансовый департамент выступают в качестве исполнительных органов соответственно. Направление соответствующей реформы налоговой системы заключается во внедрении системы «отвлечения прибыли

и налогов», то есть налоговое управление в силу своих административных полномочий взимает налоги с государственных предприятий, а управление государственными активами в силу своей собственности получает определенную долю прибыли после уплаты налогов с государственных предприятий. Кроме того, чтобы рационализировать соотношение обязанностей финансового департамента и департамента управления государственными активами, финансовый департамент должен сохранить за собой управление доходами и расходами бюджета и систему финансового учета, а также передать департаменту управления государственными активами все остальные операции и персонал, связанные с сохранением и повышением стоимости государственных активов.

Во-вторых, необходимо реформировать систему инвестиций и рационализировать отношения между управлением государственными активами и управлением программами. Старая система характеризуется следующим образом: «финансы управляют доходами, план управляет инвестициями, банк управляет кредитом», основная часть инвестиций не ясна, инвестиционное решение не научно, а эффективность инвестиций не высока. Для того чтобы коренным образом исправить это явление разобщенности и негативные последствия, направлением реформы инвестиционной системы государственных активов является создание отраслевой системы управления инвестициями государственных активов. В частности, основной орган инвестирования государственных активов для организации управления государственными активами (включая управляющие компании государственных активов, промышленные группы, финансовые консорциумы и предприятия и т.д.), отдел планирования отвечает за разработку макроинвестиционного плана региона и реализацию крупных инвестиционных проектов, связанных с экономикой страны и жизнеобеспечением населения, для участия в управлении или переговорах по управлению, банковский сектор на основе макроинвестирования

Принцип планирования и экономической эффективности используется для самостоятельного принятия инвестиционных и кредитных решений. Разумеется, в рамках системы управления государственными активами необходимо также различать различные типы инвестиционных субъектов, таких как управляющие компании капитальных заводов, промышленные группы, финансовые консорциумы и предприятия, и различные типы инвестиций для различных целей, таких как инвестиции, ориентированные на прибыль, и инвестиции, ориентированные на некоммерческие цели (например, инфраструктура, предприятия общественного благосостояния и так далее). Однако в любом случае в системе управления государственными активами должна быть внедрена система целевых показателей ответственности за инвестиционную деятельность, включая целевые показатели доходности активов, целевые показатели ответственности за инвестиционную деятельность, целевые показатели ответственности за возврат инвестиций и целевые показатели ответственности за инвестиционные риски.

В-третьих, необходимо реформировать и рационализировать систему цен. При нынешней нерациональной системе цен вся система цен, включая продукцию государственных предприятий, находится в беспорядке, искажаются ценовые сигналы

и механизм ценообразования, что делает невозможным реальную оценку прибылей и убытков государственных предприятий и запуск честной конкуренции. Поэтому в рамках реформы системы управления государственными активами, во-первых, следует постепенно либерализовать и корректировать цены на продукцию, чтобы система цен стала более разумной и обоснованной, что будет способствовать согласованию интересов владельцев и операторов государственных активов, а также операторов; во-вторых, следует постепенно либерализовать и корректировать цены на активы, чтобы расширить и улучшить рынок торговли правами собственности, а также способствовать изменению системы прав собственности.

В-четвертых, необходимо реформировать систему предприятий и рационализировать внутренние отношения. Независимо от того, насколько хороши внешние условия деятельности и среда государственных предприятий, если внутренние механизмы не зрелые, они не смогут достичь высокой эффективности в эксплуатации своих активов. Поэтому, поддерживая реформу системы государственных активов, мы должны изменить внутренний механизм, укрепить внутреннее управление, в том числе создать комитет по управлению предприятием, выровнять внутренние организации и их обязанности, создать внутренний рынок труда, оптимизировать сочетание труда, реформировать метод распределения, выровнять отношения между различными видами оплаты труда персонала; создать и улучшить систему управления квотами, управления качеством и экономического учета, выровнять отношения между различными видами трудовых обязанностей и прав персонала и т. д. Создание и совершенствование систем управления квотами, управления качеством и экономического учета, рационализация трудовых обязанностей и прав всех категорий персонала.

2. МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Шанхайская система управления государственными активами тесно связана с национальной системой управления государственными активами, и ее реформу следует рассматривать в контексте национальной реформы. Данная статья призвана объединить развитие всей системы управления государственными активами Китая, сосредоточившись на анализе значения реформы системы управления промышленными государственными активами Шанхая, целевой модели, этапов реализации, последних мер и мер поддержки.

1. Реформа системы управления государственными активами Шанхая является основополагающим залогом повышения операционной эффективности активов.

Активная реформа системы управления государственными активами имеет следующее значение для быстрого повышения эффективности управления активами:

1. способствовать государственным предприятиям практиковать хорошую «внутреннюю силу», чтобы повысить операционную эффективность активов, чтобы заложить основу микромеханизма. По сравнению с «трехфондовыми предприятиями» и поселковыми предприятиями, шанхайским государственным крупным и средним предприятиям в целом не хватает жизненной силы, не хватает агрессивности, общий уровень экономической эффективности снижается, первопричину чего следует в первую очередь отнести к институциональным факторам. Шанхай является типичной традиционной плановой продуктовой экономикой, с правами и обязанностями асимметрии, эффективностью и рентабельностью режима управления активами, характеристиками серьезных ограничений на низовые подразделения управленческой инициативы. Поэтому только через верх и низ системы управления государственными активами тщательной реформы, может действительно обратить вспять предприятие «внутренний» феномен отставания, и способствовать государственным предприятиям в сознательном повышении их собственного качества на основе постепенного повышения эффективности управления микро-активов.

2. содействовать рациональному преобразованию государственных функций и научному экономическому регулированию и контролю, а также заложить основы макро-механизма для повышения эффективности управления активами. Из-за того, что государство и предприятия не разделены, государство и капитал не разделены, то есть государство управляет работой предприятия, государство напрямую управляет активами, с одной стороны, из-за того, что государственные предприятия «ждут, полагаются, хотят», не прилагают усилий, чтобы заботиться о фактической выгоде от управления активами, с другой стороны, из-за того, что государственное макро- и мезоэкономическое регулирование и контроль за управлением и окостенением, труба не заботится о, не должно быть больше трубы, так что огромные Государственные активы в конфигурации и структуре и другие аспекты отсутствия рациональности, препятствуя макро-улучшению эффективности управления активами. Поэтому, только серьезно реформировав первоначальную систему управления государственными активами, можно полностью реализовать трансформацию государственных функций и непрерывно повышать операционную эффективность государственных активов в целом на основе надежного механизма макроэкономического контроля.

3, содействовать построению социалистической рыночной системы и рыночной организации, а также заложить основы рыночного механизма для повышения операционной эффективности активов. Традиционная система управления государственными активами опирается на директивные планы для координации организации и в основном исключает рыночный механизм, поэтому внешняя операционная среда государственных предприятий является плохой и не имеет атмосферы честной конкуренции. Реформы последних лет в определенной степени исправили это явление, но для того, чтобы действительно построить социалистическую рыночную систему и рыночную организацию с разумным уровнем, внутренней и внешней открытостью и полным механизмом, необходимо ускорить реформу системы управления государ-

ственными активами, чтобы эффективно повысить операционную эффективность активов на основе все более совершенного рыночного механизма регулирования.

II. Целевая модель реформы системы управления государственными активами Шанхая

1. Теоретические предпосылки создания целевой модели системы управления государственными активами

Традиционная система управления государственными активами создана на основе плановой продуктовой экономики, ее теоретической предпосылкой является исключение рыночного механизма из концепции плановой продуктовой экономики, и, соответственно, формирование «четверки»: первая — пропаганда административного, то есть правительство и предприятия едины, административного способа управления активами; вторая — пропаганда многоглавого, то есть нескольких административных подразделений вместе. Первая — идея административизации, то есть объединения правительства и предприятия и управления активами административными средствами; вторая — идея множественного управления, то есть совместного управления активами несколькими административными департаментами; третья — идея физикализации, то есть реализации управления активами в физической форме; и четвертая — идея унитарного управления, то есть управления активами с помощью закрытой и унитарной структуры собственности.

Новая система управления государственными активами должна быть создана на основе плановой товарной экономики, и ее теоретической предпосылкой является создание концепции плановой товарной экономики и, соответственно, формирование новой «четверки»: во-первых, акцент на экономизацию, т.е. разделение государства и предприятия, разделение государства и капитала, управление активами экономическими средствами; во-вторых, акцент на систематизацию, т.е. системное управление активами путем Во-вторых, систематизация, то есть управление активами по системе «один уровень собственности, одно правительство, две системы и иерархическое управление»; в-третьих, валоризация, то есть управление активами по стоимостным формам коммодификации; в-четвертых, композитное, то есть управление активами по открытой, композитной структуре прав собственности.

2. Новая модель системы управления государственными активами.

Учитывая недостатки крайне централизованного управления государственными активами в прошлом, новая система управления государственными активами должна в принципе реализовать новую модель «один уровень собственности, одно правительство и две системы, иерархическое управление»:

— Право собственности на национальном уровне. С точки зрения собственности, поскольку они являются государственными активами, разумно настаивать на собственности на национальном уровне, т.е. конечная собственность на государственные активы принадлежит только уровню центральной власти, а различные

департаменты экономического управления центрального правительства и местные органы власти на всех уровнях не имеют конечной собственности на государственные предприятия.

— Одно правительство, два департамента. В соответствии с первым уровнем владения активами, центральное правительство создало Государственное управление государственными активами (или Министерство) для централизации функций управления конечными владельцами государственных активов, а различные департаменты экономического управления центрального правительства лишь осуществляют функции макроконтроля с разных сторон, такие как планирование, внешняя торговля, цены и доходы, и не имеют полномочий напрямую руководить государственными предприятиями. В качестве местного правительства Шанхайское муниципальное народное правительство создало Управление государственными активами того же уровня в качестве филиала Государственного управления государственными активами (или Министерства) в Шанхае, которое отвечает за реализацию руководящих принципов и политики Главного управления государственными активами: департаменты экономического управления Шанхайского муниципального народного правительства (Экономическая комиссия, Комиссия по планированию, Бюро ценообразования, Бюро внешней торговли, Бюро труда и т.д.) также только осуществляют национальные намерения макроконтроля с различных сторон промышленности, планирования, ценообразования, внешней торговли, доходов и так далее. Макроконтроль намерений, формулирование политики мезоконтроля региона, но не имеют полномочий напрямую руководить государственными предприятиями. Таким образом, у государства (от центрального правительства до местных органов власти) есть две экономические системы: одна — система управления государственными активами, другая — система социально-экономического регулирования. Первая в основном связана с собственностью, а вторая — с административной властью. Обе системы составляют национальную систему макроэкономического управления и контроля в широком смысле слова.

Вышеупомянутая идея представляет собой отказ от двух других идей. Одна из них заключается в том, что государственные активы должны быть демутуализированы, а акции распределены между центральным, местным и ведомственным уровнями, чтобы раздробить и децентрализовать владение активами для содействия конкуренции в управлении собственностью. Недостаток этого направления заключается в том, что: каждый регион и каждый департамент владеет конечной собственностью на многие государственные активы, что неизбежно приведет к тому, что распределение и эксплуатация государственных активов будут подчинены сначала местным интересам своих регионов и департаментов, а затем сформируют новое блоковое деление, что будет препятствовать совершенствованию социалистической единой рыночной сети¹. Другой вариант мышления заключается в том, что для полного избавления от ад-

¹ Более подробно см. комментарии в книге «Теория управления государственными активами» (China Finance Press, издание 1989 года) Ван Цзылиня.

министративного вмешательства и реализации принципа разделения правительства и предприятий учреждения по управлению государственными активами не могут подчиняться центральному правительству и местным органам власти, таким как муниципалитет Шанхая, а должны напрямую подчиняться Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП) и местным собраниям народных представителей, таким как муниципалитет Шанхая. Недостатком такого мышления является то, что в нынешних условиях преобразования новой системы, Всекитайское собрание народных представителей просто не может позволить себе эту сложную задачу: и в будущем здоровой экономической и политической системы, пока закон, государственные агентства по управлению активами прикреплены к различным уровням правительства, но и в стране макроэкономического регулирования и контроля и собственности на государственные активы, что является «разделение двух властей». В соответствии с предпосылкой «разделения двух властей» между государственной властью макроэкономического контроля и владения государственными активами, агентства по управлению государственными активами также смогут беспрепятственно выполнять свои обязанности¹.

— Многоуровневое управление. В Шанхае и во всей стране существует большое количество государственных предприятий разных размеров и технологий, с раздробленными отраслями и разным статусом. С учетом этой ситуации попытки создать единый метод управления активами неизбежно оторвутся от реальности и окажутся в ловушке фантазий. Исходя из реалий Шанхая, а также отечественного и международного опыта, можно принять следующие три уровня управления:

(1) Двухуровневое управление, т.е. существует два уровня управления государственными активами и предприятиями. Шанхайская фабрика бумажного машиностроения, Шанхайская фабрика фотоаппаратов и другие крупные государственные предприятия должны находиться под непосредственным управлением Шанхайского муниципального управления государственными активами: Шанхайский нефтехимический завод Цзиньшань и Шанхайская металлургическая компания Баошань и другие мега государственные предприятия должны находиться под непосредственным управлением Государственного управления государственными активами.

(2) Три уровня управления, т.е. три уровня администрации государственных активов, компаний по управлению государственными активами или групп государственных предприятий и предприятий. Некоторые важные группы предприятий, связанные с национальной экономикой и жизнеобеспечением населения, должны находиться

¹ Цзян Ивэй и Тан Фэнъи в своей статье «Об управлении государственными активами на основе стоимости» (Экономические исследования, № 2, 1991) предлагают, чтобы правительственный департамент по управлению государственными активами отвечал не только перед правительством, которому он принадлежит, но и перед Комитетом по управлению государственными активами, созданным Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП). На мой взгляд, такой подход к двойному управлению также представляется излишним, поскольку он приводит к появлению дублирующих друг друга институтов и нечеткой ответственности.

под непосредственным управлением Шанхайского муниципального управления государственными активами или центрального правительства, например, Шанхайская группа радио и телевидения (всего 31 предприятие) может находиться под непосредственным управлением Шанхайского муниципального управления государственными активами; Шанхайское муниципальное управление государственными активами (или центральное правительство) может также создать ряд государственных компаний по управлению активами, аналогичных холдинговым компаниям и операционным консорциумам в зарубежных странах, в качестве бюро по управлению государственными активами и большого количества предприятий. Шанхайское (или центральное) управление государственными активами может также создать ряд компаний по управлению государственными активами, аналогичных зарубежным холдинговым компаниям и управляющим консорциумам, чтобы выступать в качестве промежуточных уровней управления между управлением государственными активами и множеством государственных предприятий.

(3) Четыре уровня управления, т.е. четыре уровня бюро по управлению государственными активами, государственных компаний по управлению активами, дочерних компаний по управлению государственными активами или групп государственных предприятий и предприятий. Например, железные дороги, почтовые службы, авиация, судоходство по реке Янцзы и другие специальные отрасли, должны быть установлены Государственной администрацией государственных активов Государственной компании по управлению активами для управления, но эти отрасли охватывают всю страну, по всей стране, чтобы облегчить децентрализованное управление, но и под создание ряда филиалов управления активами или формирование групп предприятий, как посредник между головным офисом и многих предприятий для управления уровня. Шанхайские государственные компании по управлению активами, как правило, не создают филиалов, за некоторыми исключениями (если масштабы экономического развития слишком велики).

3. Функции и задачи организаций в государственной системе управления активами.

В рамках общей системы управления государственными активами, представленной в приведенной выше модели, основные функции и задачи различных учреждений и организаций различны.

Государственное управление государственными активами является генеральным представителем собственности на государственные активы, в основном осуществляющим право на управление и надзор за государственными активами, право на инвестиции и доходы, а также право на распоряжение активами, с целью управления, направленного на максимизацию прибыли от активов. Оно является главным органом управления государственными активами, и его конкретные функции и задачи заключаются в следующем: (1) осуществление национальных положений и политики в области управления государственными активами, а также разработка, организация

и контроль за осуществлением конкретных положений, руководящих принципов и политики в области управления государственными активами от имени государства: (2) управление и контроль за управлением различными видами государственных компаний по управлению активами, непосредственно связанных с ними групп государственных предприятий и государственных предприятий, которые включают управление персоналом (назначение директоров, утверждение (3) руководство работой местных агентств по управлению государственными активами и координация различных отношений в системе управления государственными активами: (4) организация и координация исследований, статистики и оценки стоимости государственных активов по всей стране. Шанхайское муниципальное управление государственными активами в основном находится под руководством Государственного управления государственными активами, и с учетом вышеуказанных конкретных функций и задач отвечает за общее управление делами, связанными с государственными активами в районе Шанхая. Он также находится под руководством Шанхайского муниципального правительства.

Компания по управлению государственными активами является посреднической юридической организацией между Администрацией государственных активов и государственными предприятиями и представляет собой предпринимательскую компанию, управляющую государственными активами. Являясь основным органом управления государственными активами, она принимает поручение Администрации государственных активов и осуществляет непосредственную эксплуатацию и управление государственными активами, чтобы обеспечить сохранение стоимости государственных активов и их постоянное повышение. В частности, функции и задачи компании по управлению государственными активами заключаются в следующем: (1) в соответствии с положениями, руководящими принципами, политикой и планами, разработанными Управлением государственными активами, осуществлять управление различными видами государственных предприятий различными способами, такими как управление доверенными контрактами, управление лизингом, управление системой ответственности за управление активами, управление акциями и т.д.: (2) непосредственно управлять государственными инвестициями, включая инвестиции во вновь построенные государственные предприятия, преобразование и расширение существующих государственных предприятий. (2) непосредственно управлять государственными инвестициями, включая инвестиции в новые государственные предприятия, инвестиции в реконструкцию и расширение существующих государственных предприятий, аренду и слияние активов других предприятий, приобретение акций акционерных обществ и т.д., т.е. заниматься различными инвестиционными видами деятельности в качестве инвестора, но не заниматься конкретной производственной и эксплуатационной деятельностью: (3) стремиться к реализации добавленной стоимости государственных активов и повышению рентабельности капитала, своевременно платить налоги государству в соответствии с законом и выплачивать определенную долю дохода от эксплуатации активов в Бюро по управлению госу-

дарственными активами: (4) Компания обладает правами распоряжения имуществом на (4) Компания имеет право распоряжаться имущественными правами на активы государственных предприятий, находящихся под ее юрисдикцией, включая как аннулирование имущественных прав, так и передачу имущественных прав, и отвечает за оценку государственных предприятий, находящихся под ее юрисдикцией: (5) Принимает решение о пропорции распределения государственных предприятий, находящихся под ее юрисдикцией, после уплаты налогов, т.е. на каких принципах и в каких пропорциях должны расходоваться средства фонда накопления предприятия, фонда социального обеспечения и фонда стимулирования, и решает, должны ли средства, используемые для расширения воспроизводства, резервироваться для собственного использования предприятия или централизованно использоваться компанией: (6) Несет ответственность за (6) Отвечает за набор или подбор основных руководителей для предприятий, входящих в его состав, а также за проведение регулярных аттестаций, поощрений и наказаний. Как подчиненная головному офису организация, филиал по управлению государственными активами должен ссылаться на вышеуказанные основные функции и задачи компании и осуществлять свои полномочия и управление в рамках своей юрисдикции.

Группы государственных предприятий — это группы предприятий, которые объединяются на добровольной основе и действуют согласованно. Некоторые из них выступают как самостоятельные юридические лица, другие — нет, но в целом они принадлежат к основному органу управления государственными активами и подразделяются на три типа групп предприятий, а именно тесные, полузакрытые и свободные, в зависимости от тесноты объединения входящих в них членов, и образуют комплексную и взаимодополняющую функцию различной степени сложности в области производства, продаж, технологий, научных исследований, обслуживания и управления. Независимо от того, к какому типу они относятся, крупные группы государственных предприятий могут выступать в качестве промежуточной экономической организации между администрацией государственных активов или управляющей компанией государственных активов и отдельными предприятиями, принимая на себя функции и задачи по принятию руководства администрации государственных активов или управляющей компании вверх, а также по управлению и координации производства, снабжения, сбыта, человеческих, финансовых и материальных ресурсов аффилированных предприятий вниз. Более конкретные обязанности зависят от состава группы и здесь не рассматриваются.

Государственное предприятие — это экономическая организация, использующая государственные активы для осуществления конкретной производственно-хозяйственной деятельности, являющаяся товаропроизводителем и оператором, самостоятельно подотчетным и самокупаемым. Их основная функция и задача — самостоятельно и автономно осуществлять всю производственную и операционную деятельность, разрешенную Управлением государственными активами или Управляющей компанией государственными активами в качестве юридического лица, с целью получения

максимальной прибыли в долгосрочной перспективе. Государственное предприятие является одновременно и объектом управления во всей системе управления государственными активами, и самостоятельным хозяйствующим субъектом.

4. Основные способы эксплуатации и управления государственными активами.

Шанхайский режим управления государственными активами должен соответствовать имущественному характеру государственных активов, принадлежащих всему народу, в соответствии с неотъемлемыми требованиями закона развития плановой товарной экономики, прорыва административной монополии и экономической монополии в эксплуатации активов, внедрения различных форм контрактной системы, лизинговой системы, системы управления активами, системы ответственности и системы владения акциями и других систем управления бизнесом.

— Заказ на управление контрактами.

Прямое поручение управления контрактами. Шанхайское муниципальное управление государственными активами доверяет государственные активы очень немногим важным государственным предприятиям в форме заключения контрактов, т. е. контрактов первого уровня.

Косвенное управление контрактами. Шанхайское муниципальное управление государственными активами сначала внедряет доверительный генеральный подряд для различных типов компаний по управлению государственными активами или групп государственных предприятий, а затем компании по управлению государственными активами или группы государственных предприятий внедряют доверительный субподряд для своих собственных филиалов и предприятий по управлению активами, т.е. двухуровневый подряд.

Независимо от формы управления, возложенной на подрядчика (включая несколько уровней заключения договоров и выбор полного, коллективного или индивидуального договора), необходимо добиться «трех ясности»: во-первых, права и обязанности всех сторон должны быть четко определены. В качестве договаривающейся стороны, право следовать соответствующим законам и правилам и политики, государственные активы, вверенные договаривающейся стороне контролировать и направлять работу государственных активов, несет ответственность за обеспечение подходящих условий работы, но не подписывать или вмешиваться в его конкретной деловой активности: в качестве договаривающейся стороны, договаривающаяся сторона, контракт имеет право формулировать свои собственные активы в рамках бизнес-стратегии и тактики, в области поставок, производства, маркетинга и человеческих, финансовых и материальных аспектов использования полной автономии принятия решений и права доминирования. Во-вторых, четко определенные показатели оценки. В контракте должны быть четко прописаны конкретные показатели и методы оценки, чтобы использовать научно обоснованные показатели для оценки эффективности управления активами подрядчика. Различные отрасли могут быть разделены на показатели оценки, подходящие

под характеристики отрасли, и рентабельность отрасли в качестве базы, а не следовать старому методу ставки одного домохозяйства. Все управление активами и установление показателей оценки должно основываться на законе стоимости. В-третьих, необходимо четко прописать, что «эффективность труда» должна быть связана с мерами. К среднему уровню эффективности отрасли (в основном это касается показателей общей ставки налога на капитал отрасли) как к стандартной классификации формирования базы эффективности контрактов. Необходимо сформировать ряд классификаций в зависимости от разницы между уровнем эффективности предприятия и уровнем эффективности отрасли, и на основе этих классификаций определить темпы и размеры увеличения или уменьшения совокупного дохода работников каждого предприятия (включая заработную плату, премии и льготы), чтобы научно реализовать «увязку работы с эффективностью». Что касается распределения доходов, поощрений и наказаний членов предприятия, то этот вопрос в значительной степени решается самим предприятием.

— Управление арендой. Для некоторых малых и средних государственных предприятий департамент управления государственными активами может применять управление арендой. То есть на основе открытого конкурса по выбору оператора и взимания определенной суммы арендной платы, исходя из стоимости государственных активов арендуемого предприятия, право на эксплуатацию предприятия передается отдельному лицу, коллективу или всему коллективу посредством договора аренды.

При условии, что собственность государственных предприятий остается неизменной, лизинг и заключение контрактов во многом схожи. В период лизинга департамент управления государственными активами не вмешивается в операционную деятельность лизингового предприятия, а его обязанности по управлению заключаются в следующем: во-первых, обоснованно определять базовую прибыль и арендную плату в строгом соответствии со средним уровнем прибыли по всей отрасли; во-вторых, объявлять тендеры для лизингового предприятия, чтобы выбрать и нанять лизингополучателей; в-третьих, подписать договор лизинга; в-четвертых, контролировать выполнение договора лизинга и строго выполнять условия договора, касающиеся лизингодателей; и в-пятых, обеспечить благоприятные условия для работы лизингового предприятия. лизинговых предприятий для облегчения их деятельности.

— Управление активами. Система ответственности за управление активами больше похожа на систему ответственности за управление арендой. Она основана на оценке активов, разделении доходов и операционной ответственности, а право на управление государственным предприятием передается оператору путем подписания договора об управлении активами с выбранным оператором. Она может работать как в бездолевом, так и в долевым режиме.

В этой связи обязанности управления государственными активами заключаются в следующем: во-первых, научно организовать социальную оценку и переоценку активов предприятия; во-вторых, организовать открытый набор и определить оператора на основе заслуг; в-третьих, подписать с оператором договор об ответственности за управление активами, четко оговорив ответственность оператора за передаваемую

прибыль и добавленную стоимость активов по истечении срока действия договора, а также оговорив права, поощрения и наказания оператора; в-четвертых, сделать все возможное для создания благоприятной внешней среды для работы предприятия. В-четвертых, стремиться к созданию благоприятных внешних условий для деятельности предприятий.

— Управление акционерным бизнесом. Акционирование в современном понимании — это форма производства и управления посредством выпуска акций и создания акционерных обществ. В настоящее время опробованы три вида управления акциями государственных предприятий: демунципализация новых государственных предприятий, демунципализация общего объема капитала существующих государственных предприятий и демунципализация прироста капитала существующих предприятий.

Независимо от того, к какому случаю они относятся, обязанности управления государственными активами для государственных предприятий, действующих в рамках демунципализации, заключаются в следующем: во-первых, организация или контроль акционерных предприятий при созыве общих собраний акционеров, избрании советов директоров и председателей, направлении директоров для представления интересов управления государственными активами; во-вторых, решение вопросов участия и контроля государственных акций; в-третьих, принятие гибких и принципиальных положений о фонде производства и развития, фонде стимулирования и фонде социального обеспечения акционерного предприятия. В-третьих, гибко и принципиально регулировать общую долю фонда развития производства, фонда стимулирования и фонда благосостояния акционерных предприятий, а также распределение дивидендов и премий; в-четвертых, обеспечивать необходимую координацию и руководство основными хозяйственными решениями и процессом реализации акционерных предприятий, а также создавать благоприятный внешний деловой климат.

III. Этапы реализации и неотложные меры по реформированию системы управления государственными активами Шанхая

Учитывая, что большинство нынешних государственных предприятий Шанхая только вступили во второй раунд заключения контрактов, активы государственных предприятий неясны, а также отсутствие организаций промежуточного управления государственными активами и другие практические ситуации, реформа системы управления государственными активами не может быть достигнута за один шаг, а может быть организована и осуществлена только поэтапно в процессе экономического развития и углубления процесса реформ.

Этап I: преобразование существующих отделов и бюро, создание операционных компаний, развитие предпринимательских групп, стимулирование рынков прав собственности и совершенствование оценочных организаций.

1. должно соответствовать новой целевой модели реформы системы управления государственными активами, способствовать постепенному преобразованию Шанхайского первоначального промышленного бюро и аффилированных компаний в ком-

пании по управлению государственными активами и предпринимательские группы, чтобы достичь полного изменения в операционных и управленческих функциях.

2. различные компании по управлению государственными активами (включая инвестиционные компании, холдинговые компании и т.д.) могут быть созданы одна за другой в различных областях экономики по мере необходимости, чтобы они постепенно становились ответственными за ввод дополнительных государственных активов и управление имущественными правами на акции государственных активов от имени органов управления государственными активами.

3. продолжать энергично развивать шанхайские предпринимательские группы, исходя из внутренней и внешней среды, принимать эффективные меры для изменения ситуации «десять групп, девять пустых», и способствовать тому, чтобы предпринимательские группы действительно стали промежуточным уровнем во всей системе управления государственными активами в Шанхае. На этой основе некоторые предпринимательские группы также могут быть в дальнейшем реорганизованы в компании по управлению активами.

4. следует широко расширить рынок прав собственности, усовершенствовать правила и организации управления рынком прав собственности, а также посредством слияний, аукционов, субконтрактации и торговли ценными бумагами государственных предприятий побудить государственные активы Шанхая к разумному распределению и эффективной работе в непрерывном потоке. В качестве переходной меры под руководством Экономической комиссии может быть также создана посредническая регулирующая компания для оптимального сочетания акций государственных активов.

5. необходимо как можно скорее создать в Шанхае ряд компаний по оценке государственных активов и фирм по финансовому учету, аудиту и консалтингу, обучить соответствующих специалистов и постепенно запустить комплексную программу проверки активов, чтобы удовлетворить насущные потребности в управлении и движении огромных государственных активов.

Этап II: Разработка правил и систем, завершение поддерживающих реформ, совершенствование сетей управления, запуск новых механизмов и реализация целевой модели.

1. всесторонне сформулировать правила и системы управления государственными активами, чтобы реализовать верховенство закона в управлении имуществом. После официального принятия государством нормативных актов и законов об управлении государственными активами в соответствии с новой моделью Шанхай должен сформулировать ряд местных нормативных актов и систем в соответствии с фактической ситуацией, создать и усовершенствовать полный набор нормативных актов и систем для управления и эксплуатации государственных активов от регистрации, определения и передачи прав собственности до использования, доходов и оценки активов, чтобы заложить правовую и институциональную основу для полной реализации новой системы управления государственными активами.

2. в основном завершить вспомогательные реформы фискальной и налоговой системы, инвестиционной системы, системы планирования, системы цен и т.д., и в це-

лом выровнять отношения между управлением государственными активами и фискальным и налоговым управлением, инвестиционным управлением, управлением планированием и управлением ценами, чтобы создать макроконтрольную среду для полной реализации новой системы управления государственными активами.

3. в рамках координации отношений между Шанхайским муниципальным управлением государственными активами и Финансовым бюро, Налоговым бюро, Комиссией по строительству, Комиссией по планированию, Бюро по ценообразованию и банками, улучшить сеть управления государственными активами, чтобы Администрация государственных активов, Компания по управлению государственными активами и филиалы, Группа государственных предприятий и государственные предприятия отвечали каждый за свои обязанности, обеспечивали диверсифицированное и многоуровневое управление, чтобы обеспечить внутренние организационные гарантии для полной реализации новой системы управления государственными активами.

4. создание социалистического рынка монополистической конкуренции, запуск «рыночного регулирования, государственного регулирования» нового типа механизма регулирования или операционного механизма, для достижения использования автономии активов, рынка управления активами, интеграции регулирования и контроля активов, рационализации распределения активов, для полной реализации новой системы управления государственными активами для построения экономического операционного механизма. (с) Новая система управления государственными активами должна построить экономический операционный механизм.

Достижение вышеуказанных четырех пунктов означает первоначальную реализацию целевого режима реформы системы управления государственными активами, благодаря чему социалистическая система управления государственными активами будет характеризоваться открытостью, конкурентоспособностью, высокой эффективностью и упорядоченностью, а также будет постоянно укрепляться и совершенствоваться на практике.

IV. Меры поддержки реформы системы управления государственными активами Шанхая

Реализация двухэтапной реформы системы управления государственными активами — это сложный системный проект, поэтому необходимо создать ряд условий, среди которых важнейшими являются следующие четыре:

1. реформирование фискальной и налоговой системы и рационализация отношений между управлением государственными активами и управлением фискальной и налоговой системой.

Согласно новой целевой модели, Шанхайское управление государственными активами не должно подчиняться Финансовому бюро, а должно быть полностью независимым и напрямую подчиняться Шанхайскому муниципальному правительству. Нынешняя практика, когда Управление государственными активами находится в ведении Департамента финансов, может быть лишь временной переходной мерой.

Направление соответствующей реформы финансовой системы — создание бюджета двойного типа, т.е. разделение бюджета на производство и строительство и повседневные расходы государства (непроизводственные и созидательные расходы), при этом в качестве исполнительных органов выступают соответственно департамент управления государственными активами и финансовый департамент. Направление соответствующей реформы налоговой системы заключается во внедрении системы «диверсификации прибыли и налогов», т.е. налоговое управление в силу своих административных полномочий взимает налоги с государственных предприятий, а управление государственными активами в силу своей собственности собирает определенную часть прибыли после уплаты налогов с государственных предприятий.

Для рационализации отношений между обязанностями финансового департамента и департамента управления государственными активами шанхайский финансовый департамент должен сохранить управление доходами и расходами бюджета и систему финансового учета, в то время как другие операции и персонал, связанные с сохранением и повышением стоимости государственных активов, должны быть переданы департаменту управления государственными активами, например, большинство операций и персонала финансового департамента и секции финансов предприятий, а также управления департамента финансов на заводах должны быть объединены с персоналом департамента управления государственными активами. (с) Управление государственными активами.

2. реформа инвестиционной системы и рационализация отношений между управлением государственными активами и управлением программами.

Старая система характеризуется как «финансовое управление доходами, плановое управление инвестициями, банковское управление кредитами», главный орган инвестиций не ясен, принятие инвестиционных решений не научно, а эффективность инвестиций не очень высока. Для того чтобы коренным образом исправить это явление разобщенности и негативные последствия системы инвестиций в государственные активы, направлением реформы является создание системы управления инвестициями в государственные активы на основе сектора. В частности, основным органом инвестиций в государственные активы Шанхая являются организации по управлению государственными активами (включая компании по управлению государственными активами, промышленные группы, финансовые консорциумы и предприятия и т.д.). Департамент планирования Шанхая отвечает за разработку макроинвестиционных планов в своем регионе и осуществляет партисипативное или консультативное управление крупными инвестиционными проектами, связанными с национальной экономикой и жизнеобеспечением населения. Банковский сектор Шанхая самостоятельно принимает решения об инвестировании и кредитовании на основе макроинвестиционного плана и принципа экономической эффективности.

Разумеется, система управления государственными активами должна также различать различные типы инвестиционных организаций, таких как компании по управлению активами, промышленные группы, финансовые консорциумы и предприятия,

а также инвестиции, ориентированные на прибыль, и некоммерческие инвестиции (например, в инфраструктуру, предприятия общественного благосостояния и т. п.) и другие виды инвестиций для различных целей. Шанхайская система управления государственными активами должна внедрить систему целей ответственности за инвестиционную деятельность, включая цели ответственности за доходность активов, цели ответственности за инвестиционные операции, цели ответственности за возврат инвестиций и цели ответственности за инвестиционные риски.

3. реформа системы цен и рационализация системы цен.

При нынешней нерациональной системе цен вся система цен, включая продукцию государственных предприятий, находится в беспорядке, искажаются сигналы стоимости и деформируется механизм цен, что делает невозможным реальную оценку прибылей и убытков государственных предприятий и честную конкуренцию. Поэтому в ходе реформы системы управления государственными активами Шанхая в первую очередь необходимо постепенно либерализовать и скорректировать цены на продукцию, чтобы система цен стала более разумной, а механизм ценообразования — более обоснованным, что способствует согласованию интересов владельцев и операторов государственных активов и взаимоотношений между ними. В то же время, благодаря постепенной либерализации и корректировке цен на активы, рынок торговли имущественными правами будет расширяться и совершенствоваться, а изменения в системе имущественных прав будут поощряться.

4. реформирование системы предприятий и рационализация внутренних отношений на предприятии.

В соответствии с реформой системы управления государственными активами Шанхая, предприятия должны изменить свои внутренние механизмы и укрепить внутреннее управление, включая создание комитетов по управлению предприятием и внедрение системы ответственности директоров (менеджеров) заводов под их руководством; создание внутреннего рынка труда предприятия, оптимизацию комбинаций труда, реформу метода распределения и упорядочение отношений между оплатой труда различных категорий персонала; создание и совершенствование систем управления квотами, управления качеством и экономического учета, упорядочение отношений между трудовыми обязанностями и правами различных категорий персонала и так далее. Создание и совершенствование систем управления квотами, управления качеством и экономического учета, рационализация трудовых обязанностей и прав всех категорий персонала и т.д.

1993

3. ХАРАКТЕРИСТИКА И ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ

1. Значение и особенности социалистической рыночной системы

Для того чтобы понять, что такое рыночная система, необходимо сначала выяснить, что такое рынок. Поэтому сначала будет проанализировано понятие «рынок», а затем обсуждены значение рыночной системы и характеристики социалистической рыночной системы, соответствующей нормам современной рыночной экономики.

1. Четырехкратное регулирование рынка

Как известно, рынок — это результат развития производительных сил общества до определенного исторического этапа. Его становление и развитие имеет характерные особенности: поскольку рынок возникает из материального способа производства и связан с определенными материальными производительными силами, он объективно материален; поскольку рынок разрывает пути естественного разделения труда и связан с общественным разделением труда, концентрируется на социально-экономических связях между людьми, он социален; поскольку рынок сопровождает постепенную эволюцию исторического развития человечества от низших ступеней к высшим. Кроме того, поскольку рынок сопровождает постепенную эволюцию исторического развития человечества от низшего к высшему уровню и связан с историей определенной общественной формы и этапа общественного развития, он имеет историческую природу; кроме того, поскольку рынок развивается и растет в различных культурных средах и подвержен проникновению и ограничениям определенной морали, концепций и других духовных цивилизаций, он имеет цивилизованную природу. В чем же тогда заключается точный смысл понятия «рынок»? В соответствии с теоретическим вдохновением Марксизма-ленинизма и экономической реальностью, мы можем определить категорию «рынок» четырьмя различными способами, с различными значениями:

(1) Рынки — это учреждения и места для обращения товаров. Если существует товарное производство и обмен товарами, то должен существовать и рынок. С развитием товарного производства и товарного обмена количество и масштабы рынков, являющихся носителями товарного обращения, будут увеличиваться.

(2) Рынок — это совокупность всех отношений обмена между производителями и операторами товаров, а не отдельные аспекты отношений товарного обмена или отношений обмена между отдельным человеком и отдельным человеком.

(3) Рынок — это элемент обмена в товарной экономике, он является средой и центром общественного воспроизводства. Рынок, состоящий из обмена товарами, является центральным звеном между производством, распределением и потреблением и занимает особое и незаменимое положение.

(4) Рынок — это механизм регулирования и способ распределения или эксплуатации ресурсов. Только в случае товарной экономики основным регулирующим механизмом и способом функционирования является рынок. Именно поэтому рынки и рыночные механизмы иногда используются как взаимозаменяемые понятия.

2. Понятие и основные черты рыночной системы

Существует мнение, что под социалистической рыночной системой понимается полный единый рынок с многоуровневой пространственной структурой, совместимый с развитием социалистической плановой товарной экономики. На самом деле такое определение социалистической рыночной системы означает приравнивание рыночной системы к единому рынку и смешение этих двух взаимосвязанных и дифференцированных категорий. Категория «рыночная система» подчеркивает органическое сочетание различных типов рынков, в то время как категория «единый рынок» подчеркивает, что рынок не может быть искусственно разделен, и можно сказать, что единство рынка — это только одно из важных содержаний рыночной системы, но не все ее содержание. На мой взгляд, хотя социалистическую рыночную систему можно рассматривать с разных сторон, ее общее значение должно относиться к целому или системе органического сочетания различных социалистических рынков, которые взаимосвязаны и взаимно ограничены. Идеальная социалистическая рыночная система должна обладать следующими характеристиками:

(1) Полная структура и разумный уровень. Социалистическая рыночная система должна включать в себя как рынок потребительских товаров, так и рынок средств производства, а также рынки капитала, труда, недвижимости, собственности, технологий и экономической информации.

(2) Внутренняя и внешняя открытость и полные механизмы. В принципе, все рынки открыты внутри страны, без административных монополий, с ликвидацией всех ненужных «отраслевых делений» и «местных делений» и все более тесными связями с международным рынком. Открытие внутреннего рынка для внешнего мира должно быть выборочным, поэтапным и ограниченным, а общая схема — преимущественно прибрежной, в сочетании с открытием вдоль границ, вдоль рек, вдоль дорог и в провинциальных столицах.

С точки зрения рыночного механизма, механизм конкуренции, механизм спроса и предложения, ценовой механизм, механизм риска и механизм обращения валюты относительно надежны, а участники рынка более динамичны и хорошо и чутко реагируют на изменения рыночных сигналов; рыночные сигналы, такие как цены, процентные ставки, обменные курсы и заработная плата, которые являются рыночными переменными, достаточно автоматичны, так что положительное влияние закона стоимости может

быть полностью реализовано. Мы должны не только предотвращать нежелательное явление «чрезмерной конкуренции» на рынках капиталистических стран, но и видеть реальность «недостаточной конкуренции» в нашей стране и стремиться к развитию законной рыночной конкуренции. Что касается экономической монополии, то здесь необходимо сделать особое различие: мы должны выступать против такого типа рынка, который является полной монополией, то есть против рынка, на котором имеется только один продавец определенного вида товара; и мы должны принимать различные контрмеры, в зависимости от фактической ситуации, и не должны выступать против всех из них, в отношении такого типа рынка, который содержит как элементы монополии, так и интенсивную конкуренцию, и типа олигополии, на котором небольшое число предприятий, производящих большинство определенного вида продукции, контролирует объем продаж и цены на эту продукцию. Это объясняется тем, что социализм стремится создать не классическую рыночную экономику и рыночную систему с полностью свободной конкуренцией, а современную рыночную экономику и рыночную систему в соответствии с тенденцией социализации и интернационализации производства, где механизм умеренной монополии может дополнять механизм конкуренции.

(3) План пронизывает покупателя и благоприятствует ему. В социалистической рыночной системе доминируют предприятия, находящиеся в государственной собственности, и действуют разнообразные механизмы государственного контроля, основным содержанием которых является планирование, что превращает ее в рыночную систему, в которой доминирует планирование. При традиционной системе суверенитет рынка всегда был перекошен в пользу продавца, совокупный спрос всегда превышал совокупное предложение, и даже неоднократно возникали серьезные дисбалансы. Практика убедительно показала, что беспорядочный рост цен на средства производства и потребительские товары, серьезные темпы инфляции, низкое качество коммерческих услуг, низкий уровень экономической эффективности и технологических инноваций предприятий и т. д. связаны с относительным расширением рыночного спроса и относительной нехваткой предложения. Это вносит напряженность и хаос в реформы, развитие и жизнь людей. Поэтому с точки зрения динамики развития рынка необходимо устранить тенденцию отставания предложения от спроса, воссоздать ситуацию, когда предложение немного превышает спрос, и построить современную рыночную систему, в которой суверенитет рынка будет склоняться в пользу покупателя.

II. Внутренняя структура социалистической рыночной системы

Существуют различные точки зрения и таксономии для изучения внутренней структуры рыночной системы, однако ее основные элементы остаются ясными: есть объект обмена, то есть рыночный объект; есть обладатели объекта обмена и стороны обменной деятельности, то есть рыночное пространство; и есть процесс развития начальной и конечной точек обмена, то есть рыночное время. Рыночная система в самом широком смысле слова состоит в основном из этих трех основных элементов, каждый из которых сам по себе является подсистемой более крупной системы открытых рынков.

1. объектная структура рынка. В самом широком смысле все, что обменивается на рынке, можно назвать товаром, но при ближайшем рассмотрении это широкое определение товара можно выделить особо.

(1) В зависимости от роли рыночных объектов в общественном воспроизводстве выделяют общие товарные рынки и рынки факторов производства. К общему товарному рынку относятся рынок потребительских товаров и рынок средств производства, а к факторному рынку — рынок капитала, рынок средств производства, рынок труда, рынок технологий, рынок земли и т. д. Между двумя типами рынков существует сквозное явление, например, рынок средств производства относится как к общему рынку товаров, так и к рынку факторов производства.

(2) В соответствии с соотношением между рыночными объектами существуют рынки сильной и слабой субституции. Рынок потребительских товаров, рынок средств производства, рынок труда, рынок технологий и т. д. относятся к рынкам сильного замещения, и различные факторы в рамках каждого рынка имеют эластичные и большие отношения замещения. Рынок земли и рынок капитала, напротив, относятся к рынкам со слабой степенью замещения, где возможности выбора между различными факторами ограничены, особенно в условиях незавершенного развития рынка в Китае.

(3) По форме существования рыночных объектов различают обычные материальные товарные рынки, нематериальные товарные рынки и специальные товарные рынки. Обычные материальные товарные рынки в основном относятся к рынкам потребительских товаров и средств производства в физической форме. Нематериальные товарные рынки в основном относятся к туристическому рынку, транспортному рынку, рынку науки и техники, информационному рынку, рынку труда и так далее. К специальным товарным рынкам относятся рынки труда, финансовые рынки и рынки природных ресурсов, таких как земля. Некоторые рынки более сложны, например, рынок культуры, где люди покупают телевизоры и кассеты, чтобы пойти домой и наслаждаться ими, что относится к категории общего потребительского рынка, в то время как люди ходят в общественные развлекательные заведения, чтобы смотреть телевизор и слушать аудиозаписи, что относится к категории рынка нематериальных товаров.

2. субъектная структура рынка. Субъекты рынка — это обладатели всех рыночных объектов или участники рыночного обмена. В условиях товарной экономики этапом экономической деятельности людей является рынок, и они доминируют над рыночными объектами с различными экономическими ролями, становятся наиболее активными и революционными факторами рыночного обмена и подталкивают рыночную систему к эволюции от низшего уровня к высшему. Структура субъектов рынка может быть рассмотрена с разных точек зрения.

(1) В зависимости от масштаба и объема экономической деятельности участники рынка делятся на три уровня: отдельные лица и их семьи, предприятия и государство или правительство. В рыночном обмене наименьшей единицей участников являются индивиды и их семьи. Они предоставляют обществу труд как собственники рабочей силы и получают соответствующий доход и потребительские товары; либо занима-

ются частным бизнесом и торговлей ценными бумагами как независимые производители и инвесторы и получают доходы от своего бизнеса. Промышленные, торговые, финансовые, сервисные и информационные предприятия являются важнейшими обменными силами на рынке и играют в нем ключевую роль. Государство является одновременно участником рыночной деятельности, следуя закону стоимости и взаимодействуя с другими субъектами на равных, и в то же время координатором и администратором рыночной деятельности, ответственным за установление и поддержание рыночного порядка и регулирование интересов различных субъектов рынка, включая его самого, как внутри себя, так и между собой.

(2) В соответствии с их различными ролями в общественном воспроизводстве, рыночные агенты делятся на производителей, потребителей, посредников в обмене и исследователей рынка. Производители представляют рыночное предложение и предоставляют различные товары и услуги. Потребители представляют рыночный спрос и существуют как покупатели, состоящие из потребителей, занятых в производственной деятельности, и простых потребителей. Биржевые посредники являются промежуточными звеньями между покупателями и продавцами и выступают в качестве торговцев, брокеров и агентов. Регуляторами рынка выступают государственные и правительственные механизмы всех уровней, выполняющие функции организации, координации, управления и надзора и способствующие рациональному функционированию рынка.

(3) В зависимости от характера собственности и степени разделения двух властей участники рынка делятся на государственные хозяйственные единицы, коллективные хозяйственные единицы, кооперативные хозяйственные единицы, индивидуальных работников, частных владельцев, иностранных предпринимателей, а также акционерные предприятия, арендные предприятия, подрядные предприятия и так далее. Эти различные типы предприятий и индивидов отличаются по целям, способам и поведению их рыночной деятельности, что свидетельствует о различиях между субъектами рынка.

(4) В соответствии с переходными отношениями экономических прав, основной рынок делится на рынок прав собственности, рынок прав владения и рынок прав пользования. Так называемый рынок права собственности — это полная передача сторонами обмена четырех функций владения, пользования, получения и отчуждения объекта обмена. Так называемый рынок владения — это рынок, на котором стороны обмена сохраняют право собственности на объект обмена и передают свое право владения или пользования.

3. пространственная структура рынка. Пространство рынка — это место и сфера деятельности субъектов рынка и объектов рынка. Пространственная структура социалистического рынка представляет собой вертикальную и горизонтальную сеть на основе единого рынка, многоуровневого регионального рынка, национального рынка как основы и международного рынка как общей среды, что представляет собой единый или интегрированный рынок в широком смысле слова.

(1) Индивидуальный рынок является «ячейкой» в пространственной структуре рынка и относится к самому базовому уровню. Если на индивидуальном рынке не

развиты в полной мере микросделки отдельных лиц, семей и предприятий как со стороны спроса, так и со стороны предложения, то трудно развивать другие рынки высокого уровня. В настоящее время в связи с реформированием экономической системы Китая еще не удалось коренным образом изменить состояние мягких ограничений для предприятий и слабых экономических прав отдельных лиц, неустойчив статус предприятий и отдельных лиц как основной массы рынка, а концепция автономии слаба, поэтому помимо рынка потребительских товаров и средств производства крайне несовершенны другие рынки, такие как рынок недвижимости, имущества, труда, информации, технологий, капитала и так далее. В результате, за исключением рынков потребительских товаров и средств производства, которые относительно хорошо развиты, рынки недвижимости, имущества, труда, информации, технологий и капитала крайне несовершенны. Это необходимо как можно скорее изменить путем активного расширения и оживления отдельных рынков.

(2) Региональные рынки — это рынки, на которых обмен товарами и услугами происходит в определенном регионе. Будучи промежуточным уровнем пространственной структуры рынка, сам региональный рынок принимает как минимум две формы: административный региональный рынок и экономический региональный рынок. Административные региональные рынки подвержены «региональным блокадам», искусственно препятствующим свободному движению товаров и услуг. Чтобы разрушить рыночные барьеры, «нарисованные на земле», и сформировать региональные рынки в соответствии с духом социалистического национального единого рынка, в процессе реформ должны быть приняты решительные меры по постепенному размыванию административного регионального рынка и укреплению экономического регионального рынка. Конечно, местные органы власти всех уровней не могут полностью отказаться от управления рынком на подведомственных им территориях, но они должны соответствовать объективным требованиям рыночной экономики, преследуя цель установления нового порядка в рыночной экономике и сохранения национального единого рынка, и должны тщательно управлять тем, чем они должны управлять, и воздерживаться от жесткого вмешательства в то, чем они не должны управлять.

(3) Национальный рынок — это рынок, на котором объект обмена имеет национальную сферу деятельности и представляет собой органическое сочетание индивидуальных и региональных рынков в обществе в целом. Национальный рынок подразумевает предпосылку национального политического единства, но причина необходимости обращения определенного товара или услуги труда в национальном масштабе заключается главным образом в существовании сравнительных интересов в обмене, что дает ему внутреннее побуждение распространяться на все части страны. Таким образом, национальный рынок необходим для широких категорий потребительских товаров, средств производства, информации и т. д., но конкретный товар или услуга должны анализироваться в каждом отдельном случае.

(4) Международный рынок — это рынок, образованный всемирной деятельностью объектов обмена. Международный рынок регулируется законом международной стои-

мости или международных цен производства, а его размеры — международным разделением труда и международным сотрудничеством. В большинстве случаев товары той или иной страны не могут попасть во все страны мира, а только в некоторые из них. Особенно в развивающихся странах, таких как Китай, даже если товары попадают на международный рынок, их охват крайне низок. Главный способ изменить эту ситуацию — активно развивать группы предприятий, ориентированных на экспорт. Продукция экспортно-ориентированных предприятий может либо формировать единый рынок внутри страны, региональный или национальный рынок, а затем выходить на международный рынок, либо оставлять внутренний рынок позади и напрямую ориентироваться на международный рынок и развивать его.

4. временная структура рынка. Рыночное время — это непрерывность и последовательность процесса обмена рыночных объектов рыночными агентами. На разных видах рынков или на одних и тех же рынках всегда существуют перерывы и непрерывности в отношениях между покупателем и продавцом или заемщиком и кредитором между спросом и предложением, что свидетельствует о различиях во времени и способах обмена.

Например, на рынке земли, если речь идет о полной передаче права собственности на землю, время и способ обмена аналогичны обычным товарам; если речь идет об аренде земли, весь процесс обмена зависит от срока аренды, 50 или 60 лет, и так далее. Другим примером является рынок технологий, обмен технологическими патентами осуществляется различными способами, если плата за передачу технологии берется в соответствии с применением фактических извлеченных экономических выгод, время сделки дольше, чем общей сделки. Опять же, такие как рынок капитала, как краткосрочный финансовый рынок, то есть, включая рынок депозитов, рынок кредитования, дисконтный рынок и валютный рынок, в том числе срок кредитования от шести месяцев до менее года кредитования рынка капитала, и долгосрочный финансовый рынок, то есть, включая рынок долгосрочного кредитования и рынок облигаций, срок кредитования более одного года кредитования рынка капитала. Кроме того, на рынке труда существует множество видов обмена, которые также выражаются в различном рыночном времени. Если рассматривать общий обмен товарами, то временная структура рынка состоит из спотовых, фьючерсных и кредитных сделок.

4. КАКОВЫ НАДЕЖДЫ НА РЕФОРМУ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ — ДИАЛОГ МЕЖДУ КИТАЙСКИМ УЧЕНЫМ ЧЭН ЭНЬФУ И ЯПОНСКИМ ЭКОНОМИСТОМ

Примечание редактора: В декабре 1992 года Чэн Эньфу, профессор и заместитель директора экономического факультета Шанхайского университета финансов и экономики (также исполнительный директор Общества политэкономических исследований высших финансовых колледжей и уни-

верситетов Китая, директор Шанхайской экономической ассоциации, директор Шанхайской ассоциации исследований открытого развития Пудуна и директор Шанхайского центра исследований и обслуживания современной рыночной экономики), отправился в Японию, чтобы прочитать лекцию в Университете города Осака. Ниже приводятся выдержки из его научного диалога с известными профессорами университета и «экспертами по Китаю», такими как Нобуёси Накагава, Нобутаки Сасаджикю, Накахару Хосино, Кенкити Хонда, Кэндзи Фурусавы, Кадзунори Хамакава и другими учеными.

Японская сторона: Не так давно Китай предложил создать систему рыночной экономики, чем она отличается от системы планово-товарной экономики, о которой говорили в прошлом?

Чэн: Потерпев неудачу в открытии внешнего мира и вестернизации в своей недавней истории, а затем выбрав традиционную советскую экономическую модель, Китай сейчас стоит перед третьим важным выбором. Этот выбор заключается во всестороннем обновлении социальной системы, основой которого являются экономические перемены. Наша экономическая система старого образца была, по сути, плановой субъективно-продуктовой экономикой, исключающей рыночный механизм. Как отражение концепции этой системы, многие люди привыкли отождествлять плановый механизм с социализмом и не признают, что современная капиталистическая экономика содержит плановые или планово-экономические элементы; они также отождествляют рыночный механизм с капитализмом и не выступают за введение социализмом рыночной экономики на основе общественной собственности. На самом деле совокупность отношений производства, распределения, обмена и потребления товаров в стране — это товарное хозяйство, а социализированное товарное хозяйство равнозначно рыночному. Поэтому я привык понимать плановую товарную экономику как новый тип рыночной экономики, в которой доминирует план.

Японская сторона: Поскольку эти две ссылки написаны в одном духе, в чем их смысл?

Чэн: Это связано с тем, что до сих пор существует множество людей, которые считают, что плановая экономика может сочетаться только с товарной, но не с рыночной. Причина в том, что плановая экономика и рыночная экономика — это соответственно институциональные категории, воплощающие экономические характеристики социализма и капитализма, в то время как товарная экономика не относится к базовым институциональным категориям и экономическим характеристикам, а является лишь способом социально-экономической деятельности и отношениями взаимодействия. Далее они выступили за создание механизма, сочетающего плановую экономику и рыночное регулирование. На самом деле здесь есть большое противоречие. В свое время

я ставил вопрос: что мы должны создать — плановую товарную экономику или плановую экономику с рыночным регулированием? Как можно асимметрично сопоставлять большое понятие «плановая экономика» с маленьким понятием «рыночное регулирование»? Почему термин «рыночное регулирование» выделяется, а термин «рыночная экономика» обходится стороной? Поэтому, несмотря на популярность с октября 1989 года фразы «создание планово-товарной экономической системы и операционного механизма, сочетающего плановую экономику и рыночное регулирование», она не является научной в теории, а на практике препятствует углублению реформ, а в некоторых аспектах даже регрессирует, поэтому от нее следует решительно отказаться. Учитывая, что первоначальная формулировка была склонна к неправильному толкованию, на смену ей пришла новая формулировка «рыночная экономика», которая объективно способствует ликвидации старой системы, активизации реформ, ускорению экономического развития и модернизации, открытию страны для международной конкуренции, всесторонним реформам в политической, культурной и социальной сферах.

Японская сторона: Мы также хотели бы узнать больше: почему в Китае неоднократно менялись ссылки на модель целей институционального развития? На чем основаны эти изменения? Изменится ли она снова в будущем?

Чэн: Китайцы — нация, которой свойственно теоретическое мышление. Как мы все знаем, в древности были такие мыслители мирового уровня, как Лаоцзы, Конфуций и Менций. Китайцы до сих пор сохранили эту прекрасную традицию рационального подхода к любому вопросу. Однако из-за различий в социальном статусе, экономических интересах и методах понимания неизбежно возникают разногласия и даже конфликты по таким важным вопросам, как цели институционального развития. И каждый пытается продать свою идеологическую продукцию, чтобы лучше всего доминировать в обществе, поэтому в один период времени этот подход является доминирующим, широко рекламируется, а в другой период времени появляется новое утверждение, которое становится общепринятым. Посторонним это кажется непредсказуемым и неоспоримым, а тем, кто в этом участвует, — вполне нормальным. Кроме того, практика экономических реформ также привела к постоянной сублимации понимания людей. Более чем десятилетний опыт реформ доказал, что там, где внедряется больше факторов рыночного механизма и больше соответствующих регионов, ведомств, подразделений и продуктов, экономика развивается быстрее; напротив, там, где сохраняется больше исходной ситуации плановой экономики, она развивается медленнее. В этом кроется глубинная мотивация общего одобрения обществом системы рыночной экономики. В будущем эти причины будут и дальше определять развитие теории, и тенденция всегда будет меняться к лучшему и соответствовать реалиям экономической жизни.

Японская сторона: Почему Китай добавил слово «социализм» перед словом «рыночная экономика»? Мы провели семинар с корейскими учеными для обсуждения этого

вопроса, и одно из мнений заключалось в том, что это политическая необходимость, не имеющая практического содержания; другое мнение заключалось в том, что добавление квалификатора «социалистический» подразумевает, что он имеет особое значение с точки зрения собственности, распределения и макроконтроля; и еще одно мнение заключалось в том, что это показывает, что проблемы «социализма» и «капитализма» не были принципиально решены. «Еще одно мнение заключается в том, что добавление уточнения «социалистический» подразумевает особый смысл с точки зрения собственности, распределения и макроконтроля». Пожалуйста, поделитесь своими мнениями.

Чэн: Второе мнение имеет под собой основания. Рыночная экономика — это способ или система использования рыночных цен, рыночного спроса и предложения, рыночной конкуренции и других механизмов для организации экономической деятельности, регулирования экономического поведения и распределения экономических ресурсов. Основным содержанием и характеристиками современной рыночной экономики являются: продвижение валюты, контрактная основа, полная правовая система, ориентация на сигнал, монополистическая конкуренция, внутренняя и внешняя открытость, приоритет эффективности, давление на покупателя, информационная сеть, плановое проникновение. Сама по себе рыночная экономика не является ни «капиталистической», ни «социалистической», но когда она сочетается с различными отношениями собственности, распределения и регулирования, формируются различные типы рыночной экономики.

Японская сторона: Можно ли это трактовать как социалистическую рыночную экономику, как рыночную экономику с государственным участием?

Чэн: По сути, мы можем думать об этом следующим образом. Поскольку общественная собственность является основным смыслом социализма, распределение по труду — это форма реализации, или производная, общественной собственности. На современном этапе социализма именно общественная собственность и распределение по труду являются главной опорой, а другие составляющие экономики и способы их распределения выступают в качестве вспомогательных. По данным статистики, к 1991 году общий объем розничной торговли социальными товарами составил 941,6 млрд юаней, в том числе доля всего населения, коллективного сектора и негосударственного сектора экономики — 40,2%, 30% и 29,8% соответственно; общая стоимость промышленной продукции — 2 822,5 млрд юаней, в том числе доля всего населения, коллективного сектора и негосударственного сектора — 52,8%, 35,7% и 11,5% соответственно; численность городских рабочих — 152,71 млн человек, в том числе доля всего населения, коллективного сектора и негосударственного сектора — 52,8%, 35,7% и 11,5% соответственно. Численность городских рабочих составляла 152,71 млн человек, при этом доля национальной, коллективной и негосударственной экономики составляла 69,8%, 23,8% и 6,4% соответственно; доля инвестиций в основной капитал

общества со стороны предприятий национальной собственности составляла 67,4%, а доля коллективных и индивидуальных инвестиций — 11,9% и 20,7% соответственно. Одним из элементов реформы является снижение доли государственной собственности, особенно в экономике всего населения. В предстоящий период необходимо также продолжать развивать негосударственный сектор и кооперативную или коллективную экономику, чтобы сделать структуру макрособственности более рациональной, эффективной и динамичной.

Японская сторона: В последнее время Китай активно развивает акционерную систему, если акционерные компании совместно инвестируются государством, частными и другими общественными организациями, сохраняются ли государственные предприятия и социализм?

Чэн: В последнее время Китай начал экспериментировать с новыми критериями разделения экономических компонентов на следующие девять типов: государственная экономика, коллективная экономика, частная экономика, индивидуальная экономика, экономика совместного предприятия, акционерная экономика, экономика с иностранными инвестициями, экономика с гонконгско-макао-тайваньскими инвестициями и прочая экономика. Акционерная система относится к типу экономики, в которой весь уставной капитал совместно финансируется всеми акционерами, а предприятие формируется путем инвестирования в форме акций, в частности, в форме акционерного общества с ограниченной ответственностью и общества с ограниченной ответственностью. Все народные, коллективные, совместные, частные и другие хозяйственные организации, хотя и действуют в форме акционерной системы, но не разделяются на два вида регистрации компаний, все равно по характеру первоначальной собственности разделяются на экономические типы. Таким образом, акционерная система является современной социализированной экономикой способа организации, не существует «капитального» и «социального». Если конечная собственность на уставный капитал является государственной или коллективной, акционерное общество все равно остается по сути общественной системой. Ситуация сложная, но число компаний, контролируемых государством и находящихся в государственной собственности, не мало.

Японская сторона: Вы только что объяснили лишь вопрос о соотношении государственной собственности и рыночной экономики. Так могут ли рынок и планирование по-прежнему отражать суть и особенности социальной экономической системы? Макроконтроль существует в каждой стране, нельзя сказать, что он присущ только социализму.

Чэн: Это глубокая теоретическая дилемма, которая хорошо поставлена. Суть макроконтроля заключается в решении проблемы взаимоотношений между планом и рынком, и все страны постоянно ищут и приспособляются к ней. Еще когда в мире не было социалистической страны, Парето опубликовал двухтомник «Социалистиче-

ская система» в 1902-1903 годах, а в 1908 году его ученик Бароне опубликовал работу «Министерство производства в коллективистском государстве», опередив время, исследуя отношения между рынком и планом в условиях социалистической системы. В 1902 году Мизес опубликовал статью «Экономический учет при социализме», в которой выдвинул противоположные полемические взгляды. Вывод был таков: нет рынка — нет цены — нет знания потребностей — нет расчета стоимости — нет экономического учета — нет эффективного распределения ресурсов, то есть нет рациональности экономики. Мизес делает вывод, что выбор остается: либо социализм, либо рыночная экономика. Как видно, большинство западных ученых также считали, что рынок или рыночная экономика несовместимы с социализмом, а плановая экономика несовместима с капитализмом. Другими словами, Восток и Запад имеют общие взгляды. Это необходимый этап в истории человеческого взаимопонимания. Только после Второй мировой войны, когда Запад внедрил плановую экономику, а Восток — рыночную, получив очевидные результаты, мировоззрение людей постепенно изменилось. Я придерживаюсь следующей новой концепции: рынок и план — это не совсем «нейтральные» категории, это «вторичные характеристики», отражающие социально-экономическую систему.

Японская сторона: кажется, существует противоречие между утверждением, что между рынком и планированием как таковыми нет «капитального» или «социального» различия, и утверждением, что они не совсем «нейтральны».

Чэн: это именно диалектическое научное объяснение. Заимствуя слова эргономики, отношения собственности (в том числе распределение биологических отношений) — это социальная система «первого пола» (философски можно назвать сущностью первого уровня), точно так же, как у мужчин и женщин основными являются репродуктивные органы «первого пола», а подкожный жир, пот, форма тела, Подкожный жир, пот, форма тела, голосовые связки и другие различия являются лишь «вторичными половыми признаками» (вторичной природой). У некоторых женщин больше волос, чем у некоторых мужчин, но они все равно остаются женщинами. Конечно, это не относится к большинству женщин. Рынок и план не являются «первой характеристикой» или «первой сущностью», отличающей социализм от капитализма, но их не следует рассматривать как чисто нейтральные объекты, такие как технология и машины, которые не имеют ничего общего с социальной системой. На мой взгляд, как с точки зрения отношений общественной собственности, так и с точки зрения догоняющего развития отсталых стран до передовых, Китай должен быть несколько более плановым, чем Запад, что является общим требованием к производительным силам и производственным отношениям.

Японская сторона: Ваша аналогия интересна. Наша японская экономика более плановая, чем экономика Соединенных Штатов, и она растет быстрее.

Чэн: Да, мы не должны считать план неважным и не должны впадать в крайности в нашем понимании. В прошлом в китайских экономических кругах также существовало множество образных аналогий, таких как «теория дикой лошади», «теория птичьей клетки», «взгляд коршуна», «принцип блендера», «теория группы крови», «теория тоника» и т. д. Все они пытались прояснить разницу между рынком и медициной. В прошлом в китайских экономических кругах также существовало множество образных аналогий, таких как «теория дикой лошади», «теория птичьей клетки», «вид воздушного змея», «принцип блендера», «теория группы крови», «тонирующая теория» и т. д., все они пытались прояснить функции и статус рынка и плана. В монографии «Построение и связь рыночной системы» под моей редакцией я проанализировал четыре характеристики рынка: поскольку рынок возникает из материального способа производства, он связан с определенными материальными производительными силами и поэтому обладает объективной материальностью; поскольку рынок разрывает узы естественного разделения труда, связывается с общественным разделением труда и концентрируется на социальной и экономической связи между людьми, он обладает социальностью; поскольку рынок сопровождает историческое развитие человечества от низкого уровня до высокого уровня и постепенно эволюционирует, он обладает социальностью. Кроме того, поскольку рынок постепенно эволюционировал от низкого уровня к высокому вместе с историческим развитием человечества, он связан с историей определенных общественных формаций и этапов общественного развития, поэтому он имеет историческую природу; более того, поскольку рынок развивается и растет в различных культурных средах, он подвержен проникновению и ограничениям определенных духовных цивилизаций, таких как мораль и концепции, и поэтому он имеет цивилизованную природу. В настоящее время рынок, который хочет развивать Китай, — это монополистический конкурентный рынок, основанный на двух главных столпах — государственной собственности и распределении по труду, исходя из относительно слабой технологической материальности и нового типа цивилизации. Другими словами, это рынок в современном понимании природы первичной стадии социализма, а не классический рынок недавнего стиля свободной конкуренции. Есть много стран с современной рыночной экономикой, и я выступал за то, чтобы вместо того, чтобы больше учиться у Соединенных Штатов, нам следовало бы больше учиться у Японии. Этот визит и обмен мнениями укрепил эту политическую идею.

Японская сторона: Вы выступаете за то, чтобы учиться у Японии, но японская экономика также имеет ряд проблем, которые трудно преодолеть. Лучше не просто подражать какой-то стране, а, возможно, идти своим путем.

Чэн: Я имел в виду то, что сказал сейчас, — это то, что нужно больше опираться на успешный опыт Японии, а не копировать все, что было сделано. Это связано с тем, что Китай и Япония имеют более близкие культурные корни и исторические традиции. Экономическое развитие нельзя отделить от культурной среды. Есть чему поучиться

у японских методов управления рыночной экономикой, таких как промышленная политика, способ внедрения технологий и капитала, административное руководство, бизнес-группы, политика доходов и межличностные отношения. В конце концов, ваши страны имеют «старую квалификацию» и являются более стандартизированными и зрелыми, когда речь идет о рыночной экономике. Если мы сможем учиться у них выборочно и научно, мы сможем сократить затраты на реформирование с нуля. Только если мы будем хорошо знать практику ведущих стран мира и иметь представление о том, что они делают, мы не будем колебаться в своих действиях. Например, существует ли эталонная ценность современной дуалистической экономической системы, описанной Гэлбрейтом в США? Каковы преимущества и недостатки социальной рыночной экономики Германии, сочетающей принципы свободы и равновесия? Насколько эффективна планово-директивная рыночная экономика во Франции? Каковы особенности сельской кооперативной экономики Израиля? Цель выяснения этих вопросов — переварить, усвоить и внедрить инновации, чтобы создать рыночную экономику с китайской спецификой, а не просто принять «фетишизм». Однако объективно могут существовать различия в количестве опыта и моделей, почерпнутых в разных странах.

Японская сторона: Китай — большая страна с большим населением, должны ли быть отличия в обучении от малых и средних стран?

Чэн: совершенно верно. Если говорить более развернуто, то, изучая и перенимая опыт западных стран, мы должны изучать системы рыночной экономики как крупных стран, так и малых и средних. Это связано с тем, что опыт крупных стран имеет значение для нашего макроуправления, а опыт малых и средних стран — для нашего регионального управления, провинциального и муниципального управления. Необходимо изучать как западную рыночную систему, так и западную систему планирования. Только так мы сможем полностью понять, как сочетаются рынок и план в капиталистических странах. Необходимо изучать как экономические и правовые средства западного регулирования, так и его административные средства. Кроме того, мы не должны изучать и имитировать проблемы, которые так и не были решены на Западе, как будто они являются хорошим опытом развития рыночной экономики, такие как огромный бюджетный дефицит, серьезная инфляция и повсеместное неравенство в распределении.

Японская сторона: Вы правы, однако развитие рыночной экономики само по себе несет определенные негативные факторы. Что вы думаете об этом? Что собирается делать Китай?

Чэн: здесь есть три вида проблем разного характера, одна из них заключается в том, что рынок сам по себе не всемогущ, он сбалансировал микроэкономику, распределение краткосрочных ресурсов, передачу рыночных сигналов, содействие научно-техническому прогрессу и движению местных интересов благотворной функцией или

функциональными достоинствами, и в то же время есть отход от цели макроконтроля, корректировка промышленной структуры происходит медленнее, стоимость регулирования выше, регулирование по степени ограничения функциональных слабостей недостатков и недостатков государственного регулирования, чтобы восполнить недостатки государства. Его дефекты и недостатки должны быть компенсированы государственным регулированием. В современную эпоху горячо обсуждаются две основные международные тенденции — теория государственного вмешательства и теория функционирования свободного рынка. Хотя в обеих теориях есть разумные и неразумные факторы, в целом теория государственного вмешательства чаще всего отражает тенденцию развития социализации и интернационализации экономики. В нашей стране подчеркивается, что рынок должен играть основополагающую роль в распределении ресурсов под макроконтролем государства. Говоря более развернуто, вся система функционирования экономики должна быть «основана на рыночном регулировании и возглавлена государственным регулированием». Во-вторых, развитие рыночной экономики объективно приведет к появлению некоторых вредных форм экономического поведения, таких как взяточничество, получение взяток, мошенничество на фондовом рынке и так далее. Разъясняя нормы торговли и строго следя за соблюдением закона, можно снизить степень вреда, наносимого обществу, и уменьшить эти проблемы. Конечно, полностью избавиться от них вряд ли удастся. Если Китай проделает хорошую работу, он может стать примером для всего остального мира. Например, финансовый скандал на фондовом рынке Шэньчжэня, как говорят, был гораздо легче и меньше, чем в Японии и других странах. В-третьих, существуют определенные темные стороны общества, которые не обязательно неразрывно связаны с рыночной экономикой. В феодальных обществах существовали публичные дома. Известно, что в Сингапуре нет «квартала красных фонарей». В Китае также существует всеобщее «подавление порнографии». Поэтому несправедливо винить рыночную экономику во всех социальных проблемах, таких как наркомания, самоубийства, сексуальные злоупотребления и насилие.

Японская сторона: Как вы считаете, созрели ли в Китае условия для создания системы рыночной экономики? Каковы благоприятные и неблагоприятные факторы?

Чэн: Учитывая более чем десятилетний опыт положительных и отрицательных аспектов рыночных реформ, волю народа к рыночной экономике, более квалифицированную команду консультантов и класс, принимающий решения, мы можем сказать, что существует множество благоприятных факторов в экономической, политической, идеологической и международной обстановке. Неблагоприятные факторы в основном заключаются в том, что рыночная экономика — это «новичок», и нам все еще не хватает международного опыта, на который мы могли бы непосредственно опираться, чтобы понять, как эффективно интегрировать рыночную экономику с государственной собственностью в качестве основы. Кроме того, определенные корыстные интересы, обычаи и люди, которые «ищут подачки», также будут негативно влиять на быстрое

становление стандартизированной рыночной экономики. В целом возможности и вызовы сосуществуют, благоприятные факторы перевешивают неблагоприятные, поэтому необходимо продолжать создавать субъективные и объективные условия для активного продвижения вширь и вглубь рыночных реформ и развития.

Японская сторона: Раньше в Китае много говорили об «оптимизации сочетания труда», но теперь, когда там развивается рыночная экономика, почему об этом так мало говорится?

Чэн: В предыдущий период пресса рекламировала разрушение «старых трех утюгов» (железная миска для риса, железная зарплата и железный стул) «новыми тремя утюгами» (железное лицо, железное сердце и железное запястье), дух которых правильный, но формулировка не очень правильная и запах пороха слишком сильный, что не близко к социальной психологии, в которой люди очень обеспокоены межличностными отношениями. Социальная психология не близка к эмоциональному восприятию людей; кроме того, при отсутствии кадров, способных сломать пожизненную систему этого «железного стула», прежде чем первыми сломают железные рисовые миски простые рабочие», легко вызвать недовольство общества. Поэтому «новые три утюга» были отброшены, а система труда, система доходов, система занятости и социального обеспечения, ликвидация «должностного положения», слом «пожизненной системы кадров» и упразднение «административной системы предприятий» были отброшены. Реформа системы труда, системы доходов, системы занятости и социального обеспечения, ликвидация «официальной должности», разрушение «пожизненной системы кадров» и упразднение «административной системы предприятий» будут продолжены. Термин «оптимизация трудового баланса» также вызывает у людей схожее впечатление, как будто те, кого «сократили» или кто ищет работу, — это неполноценные люди, которых оптимизировали. Поэтому его можно упоминать реже. Это исключительно вопрос психологической толерантности, и теоретически в этом нет ничего плохого.

Японская сторона: В последнее время экономика Китая быстро растет, связано ли это с рыночной экономикой?

Чэн: Существует естественная взаимосвязь. Поскольку была предложена рыночная экономика, все были очень воодушевлены, потенциал был высвобожден, и скорость была легко увеличена. В 1992 году ВВП достиг 2340 млрд юаней, что на 12 % больше, чем в 1991 году в сопоставимых ценах. Однако это был в основном результат стремления высшего руководства к ускорению, то есть результат политического толчка. В 1980-е годы ВВП Китая рос в среднем на 9,5 % в год, что позволило досрочно достичь цели первого удвоения. Если считать с 1980 года, то для четырехкратного увеличения ВВП потребовалось бы 20 лет, и среднегодовых темпов роста в 7,2 % было бы достаточно. Поэтому в первоначальном «Восьмом пятилетнем плане» предлагались средние темпы роста на

уровне 6 процентов. Какова ситуация в соседних с Китаем странах? Темпы роста Южной Кореи в 1990 году составили 8,8 %, Сингапура — 8,3 % в 1990 году и 7 % в 1991 году, Таиланда — 7-8 % в 1992 году, Малайзии — 9 % в 1991 году. В сложившейся ситуации многие считают, что среднегодовые темпы роста нашей страны в период восьмой пятилетки должны быть не на уровне 6 процентов, а на уровне 8-9 процентов, чтобы достичь четырехкратного увеличения темпов роста раньше срока и более быстрыми темпами. Я считаю, что в этом есть доля истины, но различные регионы и ведомства не должны добавлять новые слои к темпам роста, заставляя их пробивать 9-процентный рубеж.

Японская сторона: Каковы ваши причины? Пожалуйста, расскажите об этом подробно.

Чэн: За последние 40 лет Китай пережил несколько циклов экономического роста, в которых было много необычных колебаний. Главная причина этого — административный драйв правительств всех уровней, который не вполне соответствует законам экономического развития. Эти уроки должны быть усвоены. В настоящее время старая и новая системы находятся в критическом переходном периоде, экономическая эффективность и экономическая структура не идеальны, инфраструктура и базовая промышленность «узких мест» ограничений не ослабли, в это время, если масштаб инвестиций слишком большой, слишком много денег, слишком быстрый рост, обязательно «хочу ускорить не достаточно!» и повлияет на нормальный ход экономического развития и социальных реформ. Многие китайские чиновники склонны делать неправильные вещи с благими намерениями, привыкли к тому, что центральное правительство ставит цели слой за слоем, стремясь установить политические достижения. Ошибки, за которые многие несут ответственность, больше не преследуются. В будущем ведомства всех уровней должны создать «систему ответственности за сроки достижения целей», кто «хлопочет», тот и отвечает. То же самое касается и вопроса скорости. Короче говоря, я считаю, что когда конкурентная рыночная экономика будет рационализирована, скорость, эффективность и структура повысятся.

Японская сторона: Вы упомянули соседние страны, так вот, развивая рыночную экономику, выступает ли Китай за создание региональной экономики с другими странами, например, Южно-Азиатского экономического круга?

Чэн: Вступление Китая в ГАТТ и реализация «стратегии расцвета четырех центров» (открытие для внешнего мира побережья, реки Янцзы, внутренних границ, важных железных дорог и ряда провинциальных столиц), а также развитие рыночной экономики в соответствии с международными стандартами рано или поздно приведут к формированию нового неадминистративного экономического региона внутри страны, например, экономической зоны дельты реки Янцзы, или даже «Общего рынка Большого Китая» или «Зоны свободной торговли Большого Китая», в состав кото-

рой войдет материковая часть страны, Развитие рыночной экономики в соответствии с международными стандартами рано или поздно приведет к образованию в Китае новых неадминистративных экономических районов, таких как экономическая зона дельты реки Янцзы, или даже к формированию «Общего рынка Большого Китая» или «Зоны свободной торговли Большого Китая», включающей материковую часть, Гонконг, Тайвань и Макао. В то же время Китай будет осуществлять все более тесные экономические обмены с соседними странами. Что касается того, будет ли первым сформирован Южноазиатский экономический круг, Восточноазиатский экономический круг; или Юго-Восточный азиатский экономический круг, Экономическая зона Тихоокеанского кольца и т. д., то это также зависит от интересов каждой страны и от того, какую политику проводит рынок. Наша страна озабочена формированием общего рынка в Юго-Восточной Азии, а ее больше волнует развитие и эволюция заморского китайского экономического круга, который опирается на «Пять кармических культур» (родственную, геомантическую, божественную, кармическую и физическую). В любом случае широкое развитие рыночной экономики неизбежно приведет к интернационализации внутреннего рынка Китая, активному внедрению международных стандартов, сближению цен внутреннего рынка с ценами международного рынка, рациональной организации структуры импортируемых и экспортируемых товаров в соответствии с показателями рентабельности национальной экономики во внешней торговле и развитию стиля «летающих гусей», который постепенно переходит от импортозамещающей стратегии к экспортно-ориентированной. Стратегия заключается в постепенном переходе от импортозамещения к экспортоориентированности.

Японская сторона: Каковы следующие конкретные задачи рыночных реформ в Китае?

Чэн: Надежды Китая на построение рыночной экономики основываются на четырех основных реформах: системы предприятий, системы цен, гарантий распределения и функций правительства. В центре внимания реформы предприятий — совершенствование системы контрактов, развитие системы лизинга, внедрение системы акционирования на экспериментальной основе и создание системы управления государственными активами с «одним уровнем собственности, одним правительством и двумя системами, иерархическим и категориальным управлением». Суть реформы цен заключается в том, чтобы сократить масштабы регулируемых государством цен и сосредоточиться на свободном рыночном ценообразовании. В настоящее время под управлением Государственного бюро цен и соответствующих департаментов находится всего около 100 видов производственных данных и транспортных цен, что составляет одну пятую от первоначального списка; количество легких потребительских товаров сократилось с 800 до 30; и только 9 видов сельскохозяйственной продукции, такой как зерно, масло и табак, находятся под государственным управлением. Реформа распределения была направлена на постепенное внедрение политики «го-

сударственного макроконтроля и автономного распределения по предприятиям», совершенствование методов распределения внутри предприятий и создание различных систем социального обеспечения, таких как пенсия по безработице и по старости. Реформа правительства в основном заключается в слиянии и корректировке различных институтов, а затем в полной трансформации функций правительства и реализации «четырех разделений» — партии и правительства, правительства и экономики, правительства и капитала, правительства и предприятий. Эти четыре основные реформы, которые я подчеркивал два года назад, совпадают с духом четырех звеньев, недавно предложенных для создания рыночной экономической системы, важность и внутренняя связь которых выражена в моей скромной книге «Три стадии социализма»: реформа предприятий должна изменить форму современного товаропроизводителя, реформа цен — переделать современную рыночную среду, реформа распределения — изменить конфигурацию современной динамики функционирования, а реформа правительства — перестроить современный регулирующий механизм. История реформ показала, что для более быстрого достижения общего эффекта от реформ необходимо сосредоточиться на координации ряда реформ, как вертикальных, так и горизонтальных.

Японская сторона: В первые два года в международном сообществе было много разговоров о китайских реформах, и вы, похоже, были полны уверенности в том, что Китай проводит реформы рыночной экономики.

Чэн: Да, в 1989 году общественное мнение в стране и за рубежом в целом склонялось к тому, что китайские реформы будут брошены на полпути. В то время я придерживался оптимистичной точки зрения, указывая на ряд особенностей, которые обязательно появятся в направлении реформ. После публикации статьи в течение полугода или около того она неоднократно перепечатывалась во многих газетах и журналах, а в гонконгских газетах «Вэнь Вэй По» и «Миррор Дейли» она была напечатана очень часто. В большей или меньшей степени это отражает желание китайцев в стране и за рубежом видеть продолжение реформ. В настоящее время я по-прежнему уверен, что социалистическая рыночная реформа в Китае увенчается полным успехом в руках нашего поколения.

Японская сторона: Большое спасибо за ваше выступление, которое очень помогло нам глубоко понять ситуацию и тенденции развития Китая в последнее время.

5. О СОЗДАНИИ ЭКОНОМИКИ «БОЛЬШОЙ КУЛЬТУРЫ»

Культура появилась вместе с человечеством. Как общественное явление она существует с незапамятных времен. Под влиянием бурного развития общественного производства и общественного разделения труда, в частности активного поощрения товарного производства и товарного обмена во всех общественных формах, культур-

ная деятельность все больше интегрируется в социальную экономику. Культурная деятельность в западных капиталистических странах уже давно стала в значительной степени товарной. Однако экономическим аспектам сферы культуры не уделялось должного внимания, а независимые исследования в этой области давно подменены исследованиями в рамках таких дисциплин, как маркетинг, экономика труда и политическая экономия.

В настоящее время несмотря на то, что большинство ученых в западных странах по-прежнему рассматривают экономику культуры как эквивалент индустрии услуг, торговли и развлечений, все большее число ученых ощущают необходимость создания отдельной экономики культуры, которая бы специально анализировала экономические вопросы культурной деятельности. В книге «Экономика и культура», написанной японцем Таро Нава, анализируется взаимосвязь между экономикой и культурой, культурная эпоха Японии, культурная власть и культурная государственность, а также описывается роль культуры в экономическом развитии ①. Другой японский ученый, Нобуёси Намото, опубликовал монографию «Экономика японской культуры» (1979). Книга американского экономиста Бринкмана «Экономика культуры» (1981), напротив, анализирует сущность различных экономических явлений на основе теории культурного развития, объясняет целесообразный путь экономического развития и иллюстрирует взаимосвязь культуры и экономики с макроскопической точки зрения. Однако ни одна из этих книг не создает систематизированной теоретической системы экономики культуры и в основном ограничивается исследованием различных связей между культурой и экономикой.

Страны бывшего Союза ССР и Восточной Европы в целом начали уделять внимание изучению теории и практики социалистической культурной экономики с конца 1970-х годов. В Венгрии Конч Кути, в бывшем СССР — Мошев Пнемов, в бывшей Чехословакии — Новотны Витек, в бывшей ГДР — Редер-Мартин Вальтер и другие публиковали статьи в этой области. Среди них статья «Актуальные проблемы экономики в области культуры» (Экономические науки, № 8, 1982), написанная в соавторстве с Хёрм-Мартином и Рэем Вальтером, в которой говорится о необходимости создания социалистической экономики культуры и ее специфике, отмечается, что «в целях эффективного использования инвестиций в область культуры в последние годы во многих странах (в том числе и в ГДР) ведутся исследовательские работы по экономическим проблемам развития культуры. Чтобы эффективно использовать инвестиции в сферу культуры, многие страны (в том числе ГДР) в последние годы проводят исследования по экономическим проблемам развития культуры. Это привело к появлению экономики культуры. Экономика культуры предполагает не только изучение экономики культуры в целом с точки зрения экономики, но и исследование проблем с точки зрения различных секторов культурной сферы, таких как экономика кино, экономика театра и экономика библиотек». Их статьи получили внимание и отзывы в ряде стран. В 1980 году в СССР вышел учебник «Экономика непродовольственной сферы» под редакцией Шалотькова, в котором систематически анализируются экономи-

ческие проблемы таких сфер нематериального производства, как литература, искусство, образование, научные исследования, спорт, здравоохранение и сфера услуг ②. Книга включает в себя сферу услуг, и ее охват шире, чем у «Экономики культуры».

В нашей стране весенний ветер реформ и открытости выдул из-под земли социалистическую «большую культуру» экономики этой зарождающейся дисциплины. 1985 год, Шанхайский муниципальный отдел пропаганды комитета партии, чтобы сотрудничать с разработкой стратегии экономического развития, первым в стране провел крупномасштабный семинар по стратегии культурного развития, за которым последовали Гуанчжоу, Пекин и другие места, где были проведены соответствующие крупномасштабные обсуждения. Затем в Гуанчжоу, Пекине и других местах также были проведены соответствующие крупномасштабные обсуждения. В результате семинара, «Шанхай стратегии развития культуры исследования» и другие трактаты ③, для создания «большой культуры» экономики предоставляет материал. 1989 Шанхай муниципальное правительство организовало исследовательскую деятельность по Шанхай культурной экономики и политики управления, результаты которого «Экономика культуры и управления культурой», сборник исследовательских отчетов ④, непосредственно проанализированы некоторые реалии культурной области экономических и управленческих вопросов. Реалии экономики и менеджмента в сфере культуры. Экономист Юй Гуаньюань официально выступил за создание в Китае собственной экономики культуры на семинаре, посвященном стратегии культурного развития Шанхая, и в последние годы в Китае стали публиковаться статьи и книги, исследующие теорию этой области, что постепенно положило начало исследовательскому буму в области экономики в сфере «большой культуры».

На основе вышеуказанных отечественных и зарубежных исследований в данной статье предпринята попытка прояснить общую идею создания экономики «большой культуры» в Китае.

1. Что такое экономика «большой культуры»?

Понятие «культура» широко используется в различных областях общественных и естественных наук, однако определения культуры сильно разнятся, в наиболее известных из них насчитывается одна-две сотни определений. Китайский словарь дал более авторитетное определение: культура в широком смысле — это совокупность материальных и духовных богатств, созданных в ходе исторической практики человеческого общества; в узком смысле — это идеология общества, а также соответствующие ей системы и организационные структуры. На мой взгляд, эти два значения культуры, определенные в широком и узком смысле, соответствуют Марксизму и поэтому могут быть установлены, что, однако, не исключает дальнейшего осмысления категории культуры с других точек зрения. Следуя точке зрения исторического материализма, представляется, что культура в широком смысле должна быть разделена на «материальную культуру», «духовную культуру», «политическую культуру» и т.д., в то время как при социализме «большая культура» является наиболее важной категорией. Культура,

являющаяся объектом исследования социалистической экономики «большой культуры», в основном относится к духовной культуре, которая связана с материальной культурой и политической культурой, и проявляется в духовном производстве и духовном богатстве. Автор делает акцент на экономике «большой культуры» в связи с тем, что в настоящее время некоторые люди называют «экономикой культуры» изучение более мелких областей, таких как искусство.

Не останавливаясь слишком подробно на определении понятия «культура», важно определить сферу и содержание социалистической культурной деятельности. Это: литература и искусство, печать и публикации, радио- и телевидение, библиотеки, музеи, культурные выставочные залы, религия, образование, наука и техника, архитектура и сады, спорт и туризм и т. д., за исключением таких видов деятельности в сфере обслуживания, как здравоохранение и парикмахерское дело. С быстрым развитием рыночной экономики, в которой доминирует социалистическое государство, экономические аспекты культурной деятельности становятся все более заметными, а брак между культурой и экономикой становится все более прочным. Объектом изучения социалистической экономики культуры является экономическое поведение культурной деятельности — культурные производительные силы и культурные производственные отношения, а целью — научное раскрытие функционирования социалистической экономики культуры и законов ее развития.

К. Маркс говорил: «Наука, искусство и т. д. являются лишь некоторыми особыми формами производства и подчиняются всеобщим законам производства». ⑦ Под «некоторыми особыми формами производства» он, по сути, имел в виду культурное или духовное производство в широком смысле слова. Сфера культурного производства, как и сфера материального производства, также должна иметь качественно соответствующее движение производительных сил и производственных отношений. Социалистическая культурная экономика должна взять за основу противоречивое движение культурных производительных сил и культурных производственных отношений, и через конкретный анализ ряда основных категорий, таких как культурные ресурсы, культурный спрос и предложение, культурные инвестиции, культурный рынок, культурные товары, цены на культурные товары, культурное потребление, план культурного развития, культурная производительность труда, культурная оплата труда, культурная экономическая эффективность и экономический учет, культурная система управления экономикой и т. д., она должна быть в состоянии анализировать культурное производство и духовное производство так же, как и сферу материального производства. Это будет достигнуто путем конкретного анализа ряда ключевых областей.

Согласно Марксистским принципам и современному системному подходу, всю социалистическую культурно-экономическую систему можно разделить на четыре подсистемы: производство, распределение, обмен и потребление, которые высвобождают энергию действия и реакции, тесно взаимодействуют друг с другом.

Из приведенного прямоугольника видно, что, исходя из признания решающей роли подсистемы культурного производства во всей культурной экономике, следует,

что различные подсистемы культурного производства, культурного распространения, культурного обмена и культурного потребления являются сквозными и взаимодействуют друг с другом взаимоограничивающим и взаимовлияющим образом. Социалистическая экономика культуры должна выявить особенности функционирования и законы эволюции всей культурной экономической системы на основе взаимосвязи и роли различных подсистем.

Наконец, следует отметить, что социалистическая экономика культуры, являясь членом большой семьи экономических и социальных наук, тесно связана с другими экономическими дисциплинами. Она опирается на теории Марксистской и социалистической политэкономии и является экономической дисциплиной, которая находится между экономикой нематериального производства и более конкретной экономикой литературы, искусства, образования, науки и техники, библиотек, туризма и так далее. Иными словами, сфера применения экономики «большой культуры» меньше, чем у экономики нематериального производства, поскольку не включает в себя экономику здравоохранения и экономику общего труда, однако ее охват больше, чем у экономики отдельной области культуры, а основные законы и категории, которые она раскрывает, применимы к каждой конкретной области культуры и культурному сектору. Конечно, как междисциплина, экономика культуры в той или иной степени связана с культурологией, социологией культуры, культурным менеджментом и другими дисциплинами, но объекты и темы их исследований существенно отличаются, что не является самоочевидным. ⑧

II. Какие методы исследования используются в экономике «большой культуры»?

Один из них — метод научной абстракции.

Научная абстракция необходима любой науке для формирования научных теорий из наглядных и интуитивно понятных объектов. Естественные и технические науки иногда могут использовать экспериментальные методы, то есть путем субъективного контроля условий эксперимента, исключить влияние различных случайных факторов, упростить запутанный процесс и выявить внутренний закон в более чистом виде. Однако изучение культурно-экономических проблем не может быть осуществлено экспериментальными методами, а только путем научной абстракции. Это объясняется тем, что экономическая сфера социалистической «большой культуры» представляет собой очень сложную картину, проявляющуюся как пестрое и хаотичное целое, скрывающее внутреннюю природу экономического процесса, и трудно постичь внутренние законы большой системы культуры и экономики с помощью экспериментов и других методов исследования отдельных естественных наук. «Для анализа экономических форм нельзя использовать ни микроскоп, ни химические реактивы; и то и другое должно быть заменено силой абстракции». ⑨ Это в равной степени относится и к изучению экономики культуры. Например, как сформулировать такие простые элементы, как культурная производительность или процессы культурного

производства, и, в частности, как понять коннотации предметов культурного труда, а также то, что объединяет и отличает труд культурного производства от труда материального производства. Подобные вопросы не могут быть объяснены только с помощью феноменологических аргументов, но могут быть подробно объяснены только в процессе научной абстракции.

В самом деле, без научного метода абстрагирования невозможно сформировать органическую систему, отражающую ряд экономических категорий и законов функционирования экономической системы социалистической «большой культуры», а не механически нагромождать их. Использование абстракции связано с анализом, синтезом, сравнением, обобщением и другими видами мыслительной деятельности и проявляется в логическом процессе формирования и развития понятий, суждений и умозаключений. Поэтому необходимо полностью овладеть материалами, осуществить процесс преобразования и обработки экономических материалов в области реальной культуры, устранив шероховатости с тонкого и ненатурального, с другой стороны и с поверхности внутрь, чтобы по-настоящему раскрыть истинный смысл социалистического культурно-экономического развития.

Второй представляет собой сочетание нормативного, эмпирического и политического анализа.

Поскольку экономика социалистической культуры является одновременно теоретической и прикладной дисциплиной, методология исследования должна стремиться к органичному сочетанию методов нормативного, эмпирического и политического анализа.

Нормативный экономический анализ — это изучение «следует» и «не следует», изложение предложений о том, что должно быть сделано. Издательский сектор часто сталкивается с непростой проблемой — как решить вопрос о соотношении социальных и экономических выгод. Перед лицом большого количества академических монографий, если на первом месте стоят социальные выгоды, «следует» публиковать их вовремя (многие монографии имеют четкие образцы, но тираж их невелик); если на первом месте стоят экономические выгоды, «не следует» своевременно публиковать или даже не публиковать. В таком случае что должно быть приоритетнее — социальные или экономические выгоды? Это нормативный вопрос, который должна проанализировать экономика культуры. Очевидно, что невозможно апеллировать к фактам, чтобы определить, что разумно и правильно, а что неразумно и неправильно. Нормативный метод анализа должен изучить, как решать этот вопрос, и установить определенные принципы.

Эмпирический экономический анализ — это исследование вопросов «да» и «нет», а также уточнение предположения о том, что объективные вещи являются тем, чем они являются. Взяв в качестве примера издательское дело, с помощью эмпирического анализа можно утверждать, что в определенный период времени, при увеличении количества популярных книг, книгораспространение будет расти, прибыль издания будет увеличиваться, размер премий сотрудников будет увеличиваться; в свою очередь, при увеличении количества академических книг, книгораспространение будет па-

дать, прибыль издания будет уменьшаться, размер премий сотрудников будет низким. То есть, популярные книги и общий тираж, рентабельность, сумма премии в одном направлении причинно-следственной связи; и академические книги и общий тираж, рентабельность, сумма премии в противоположном направлении количественной связи. Социалистическая экономика культуры должна уделять внимание использованию эмпирического экономического анализа, чтобы выявить функциональные и причинно-следственные связи переменных, вовлеченных в сферу экономики культуры.

Анализ политики — это рекомендательное исследование, основанное на нормативном и эмпирическом анализе. Социалистическая экономика культуры должна проанализировать существующую политику в области экономики культуры, изучить положительные и отрицательные последствия различных мер и предложить разумные политические рекомендации, чтобы направить реформу системы управления экономикой культуры.

Разумеется, различие между нормативным, эмпирическим и политическим анализом является относительным, и все эти три направления переплетаются и взаимопроникают. Поэтому социалистическая экономика культуры должна гибко использовать все три вида анализа, стремясь создать стратегически ориентированную теоретическую базу для всестороннего преобразования системы управления культурой и экономикой и реформирования соответствующей политики.

Третий — современный системный подход.

Системный подход, как его обычно называют, означает рассмотрение объекта в виде системы, т.е. с точки зрения системы, ориентированной на всестороннее и точное изучение объекта с точки зрения связи взаимных ограничений и взаимодействий между целым и его частями (или элементами), а также между целым и внешней средой, с целью достижения оптимального анализа и решения проблем. Социалистическая экономика культуры должна реализовать основные принципы современного системного подхода.

Во-первых, необходимо реализовать принцип целенаправленности современного системного подхода. В процессе научного исследования, только когда цель ясна и понятна, можно принять решение о мерах, которые необходимо предпринять для достижения цели. Например, при обсуждении социалистической системы управления культурой и экономикой следует реалистично выявить всевозможные недостатки традиционной системы управления культурой и экономикой и установить цель реформы — от высокой степени административного централизованного режима управления продуктовой экономикой к национальному макрорегулированию как ведущему режиму управления рыночной экономикой, на этой основе могут быть достигнуты следующие результаты. На этой основе можно сформулировать конкретные меры по реформированию механизма макрорегулирования и микрооперационной основы экономики культуры, чтобы достичь намеченной цели.

Во-вторых, необходимо реализовать принцип целостного характера современного системного подхода. Отправной точкой системного подхода является целостность, то

есть изучение связи между целым и частью, между частью и частью от целого, а также исследование закона изменения движения системы от него. Применяя этот принцип, мы должны проанализировать выращивание культурного рынка, мы должны понять, что его постепенное формирование и рост имеет как историческую функцию, т.е. способность ускорить развал традиционной плановой экономики и способствовать развитию социалистической рыночной экономики из развития ее самой, так и обычную функцию, т.е. организационную систему, систему принятия решений, информационную систему и операционную систему, которые организуют производство, распределение, обмен и потребление социальных и культурных аспектов позитивного изменения между системой и частями системы, Существуют также конвенциональные функции, а именно способность организовывать позитивную координацию между производством, распределением, обменом и потреблением социальной культуры через собственные организационные, директивные, информационные и операционные системы для реализации поставленных целей, а также необходимость создания политических, экономических и культурных условий, которые будут постоянно усиливать усиливающий эффект функций системы культурного рынка.

И снова важно реализовать принцип взаимосвязанности и ограничений современного системного подхода. Системная методология утверждает, что вещи всегда существуют или находятся в определенной связи, и что любую вещь следует изучать как элемент некоторой системы. Если использовать этот метод для изучения вопроса инвестиций в культуру, то можно увидеть, что положительная обратная связь добродетельного цикла иногда может трансформироваться в отрицательную обратную связь, а затем в явление положительной обратной связи порочного цикла. Например, увеличение инвестиций в культурную инфраструктуру может расширить воспроизводство культурной продукции, а расширение воспроизводства, в свою очередь, способствует накоплению культурных фондов и расширению инвестиций, но эта положительная обратная связь также будет подвержена ограничениям со стороны других факторов. Если проекты культурного капитала будут запущены ненадлежащим образом, они неизбежно повлияют на непосредственный доход работников культуры при определенных условиях финансирования культуры, так что их средства к существованию не будут своевременно улучшены, а их мотивация будет подорвана, что, в свою очередь, повлияет на эффективность труда работников культуры и расширение воспроизводства культурной продукции.

Наконец, необходимо реализовать оптимизационный принцип современного системного подхода. Согласно системному подходу, стремление к оптимизации системы — это конечная цель системного анализа, то есть поиск наилучшего эффекта и наилучшего способа его достижения. На примере анализа культурного потребления мы хотим прояснить, что, независимо от того, идет ли речь о макро- или микроиндивидууме, необходимо установить концепцию оптимизации, достичь умеренного уровня культурного потребления и создать разумную структуру культурного потребления, чтобы достичь максимальной пользы от культурного потребления.

В целом, исследования социалистической культурной экономики должны взять Марксистский диалектический материализм и исторический материализм в качестве общего руководящего метода и сочетать их со специфическими особенностями дисциплины, гибко используя научную абстракцию, нормативный анализ, эмпирический анализ, анализ политики, систематические методы, статистические и математические методы и так далее.

III. Какую теоретическую базу следует создать для экономики «большой культуры»?

Социалистическая экономика «большой культуры» — это новая экономическая дисциплина, которая еще не была официально создана в Китае, и у нее нет готовой теоретической системы, на которую можно было бы опереться, поэтому вопрос о том, как научно разработать системную структуру этой новой дисциплины, еще подлежит дальнейшему изучению и исследованию. Здесь я лишь вкратце опишу две руководящие идеи для создания ее теоретических основ:

1) Ни одна дисциплина не может быть отделена от установления и анализа базовых категорий, и экономика культуры не является исключением. Мы можем абстрагировать ряд важных категорий в качестве основного содержания исследования многих культурных экономических явлений, а именно: культурные ресурсы, культурное предложение, культурный спрос, культурные инвестиции, культурное потребление, культурный рынок, культурные товары, культурная цена товара, культурная производительность труда, культурная оплата труда, культурная экономическая эффективность, культурный экономический учет, план культурного развития и система культурного экономического управления и т.д. Принимая эти категории в качестве основных, вместе с другими производными или менее важными категориями, они составляют теоретическую систему социалистической культурной экономики. Принимая эти категории за ядро, вместе с другими производными или второстепенными категориями они составляют теоретическую систему социалистической экономики культуры. Более того, анализируя эту серию категорий, можно прояснить механизм работы и закон развития всей системы культурной экономики.

2) При разработке системной структуры социалистической экономики культуры нет необходимости механически имитировать «три процесса» (процесс производства, процесс обращения, совокупный процесс производства) или «четыре звена» (производство, распределение, обмен и потребление) или «три уровня» (сущность, функционирование и развитие) модели политической экономии, а следует расположить их в определенном логическом порядке в соответствии с особенностями дисциплины экономики культуры, которая носит как теоретический, так и прикладной характер. Модель «трех уровней» (сущность, функционирование и развитие) должна быть выстроена в определенном логическом порядке в соответствии с особенностями дисциплины экономики культуры, которая имеет как теоретический, так и прикладной характер. Поскольку основной проблемой экономики является распределение ресурсов,

в первую очередь следует проанализировать культурные ресурсы, а затем раскрыть их содержание; поскольку традиционная система управления экономикой культуры серьезно ограничивала развитие культурной экономики, а нынешняя реформа требует создания новой системы управления экономикой культуры, отражающей особенности социалистической государственной регулируемой рыночной экономики, представляется, что анализ старой и новой системы управления экономикой культуры должен стать конечной целью. Разумеется, это не исключает рассмотрения других системных структур. Длительное сосуществование нескольких структур в экономической дисциплине является отражением процветания этой дисциплины, и это, несомненно, произойдет и с экономикой культуры в будущем.

Исходя из понимания объекта и метода исследования экономики социалистической «большой культуры», автор считает, что она может быть разработана в двенадцати частях: первая часть носит вводный характер, в которой, помимо объяснения объекта, цели и метода исследования экономики культуры, в основном раскрывается симбиотическая и интерактивная взаимосвязь культуры и экономики, разъясняется роль культурного строительства на развитие социалистической экономики и роль экономического развития на строительство социалистической культуры. Первая часть носит вводный характер. Вторая часть посвящена анализу значения, характеристик и классификации культурных ресурсов, разъяснению содержания, способа и рационализации распределения культурных ресурсов, а также методов их развития и использования. Третья часть начинается с культурного предложения, изучает тип культурного предложения, закон предложения, эластичность предложения и т. д., анализирует текущую ситуацию культурного предложения в Китае, а затем дает соответствующие объяснения с точки зрения культурного спроса; наконец, анализирует равновесие, противоречие и способы регулирования спроса и предложения культуры. Четвертая часть посвящена значению культурных инвестиций, описывает факторы экономической системы, факторы производительности и культурно-психологические факторы, влияющие на культурные инвестиции, а также анализирует внутреннюю структуру, основные каналы и преимущества культурных инвестиций. В V части, помимо общего описания характеристик и типов культурного потребления, следует сосредоточиться на анализе разделения уровня культурного потребления, основных различий и путей его дальнейшего повышения, анализе реальной структуры культурного потребления и вопроса его постоянной рационализации, обсуждении ограничений роста культурного потребления с микроуровня (т.е. индивида и семьи), а также ряда принципов, которым необходимо следовать для улучшения планирования культурного потребления. В шестой части исследования более подробно рассматривается проблема культурного рынка, анализируются характеристики культурного рынка, его основная роль и сегментация, уделяется внимание конкуренции на социалистическом культурном рынке, реалиям дилеммы социалистического культурного рынка и способам его разумного регулирования, исследуются пути дальнейшего открытия внутреннего и внешнего культурного рынка с точки зрения его концепций, условий и способов.

Седьмая часть посвящена теоретическому осмыслению и практическому объяснению основных характеристик и состава двух факторов (потребительной стоимости и стоимости) культурных товаров, а также анализу культурных товаров, которые отличаются от материальных товаров. В части VIII на основе обсуждения предыдущей части углубленно изучаются цены на культурные товары, в том числе анализируются и формулируются некоторые основы цен на культурные товары, ценовая политика и система цен на культурные товары, характеристики и функции цен на культурные товары, а также объясняется, как поэтапно корректировать и реформировать цены на культурные товары с учетом основных проблем, существующих в ценах на культурные товары в нашей стране, и так далее. Часть IX начинается с анализа природы и особенностей культурного труда, который отличается от материального труда, выяснения текущей ситуации с производительностью культурного труда в Китае и международных сравнений, а также предложения путей дальнейшего повышения текущей производительности культурного труда, в связи с чем анализируются принципы распределения работников культуры, текущая ситуация с оплатой труда и международные сравнения, а также проводится фактическое исследование свободного времени (частичной занятости) работников культуры, которое является предметом многих различных мнений. Следует также провести фактологическое исследование широко обсуждаемого свободного (неполного) рабочего времени работников культуры, объяснив объективные условия существования свободного культурного труда, его роль и меры предосторожности. В части X можно было бы обсудить экономические и социальные выгоды культуры и их взаимосвязь, предложить принцип «двойной выгоды», а затем рассмотреть экономический учет предприятий и учреждений культуры. В части XI следует проанализировать необходимость, формы и средства управления программами культурного развития, изучить пропорциональность между культурной инфраструктурой и культурным спросом и предложением, а также пропорциональность между различными уровнями культурного предложения, а затем объяснить необходимость разработки стратегии культурного развития, ее руководящей идеологии и целей, а также политических мер по реализации стратегии. В части XII рассматривается вопрос о системе управления экономикой культуры в целом. На основе сравнения различных типов систем управления экономикой культуры в современном мире основное внимание уделяется объяснению исторической эволюции, недостатков и мер по реформированию традиционной системы управления экономикой культуры Китая, указанию на то, как создать новую модель разделения труда в функциях управления экономикой культуры, модель предпринимательского управления культурой и модель регулирования и контроля экономики культуры, чтобы наметить новую систему управления экономикой культуры, которая подходит для условий рыночной экономики. В ней также говорится о том, как создать новую модель разделения труда по функциям управления экономикой культуры, модель предпринимательского управления культурой и модель регулирования экономики культуры, чтобы наметить новую систему управления экономикой культуры, совместимую с условиями рыночной экономики.

Литература

- ① См. «Наме и Таро, экономика и культура», Китайское экономическое издательство, 1987 год издания.
- ② См. «Экономика непродуктивных районов», перевод Цзян Цзяцзюня и других, Шанхайское издательство переводов, издание 1985 года.
- ③ Исследование стратегии культурного развития Шанхая, Шанхайское народное издательство, 1987 год издания.
- ④ Экономика культуры и управление культурой, издательство «Сто», издание 1989 года.
- ⑤ См. три исследовательские работы по теории культурной экономики Чэн Эньфу и Шэнь Цзяньсиня, опубликованные в журналах «Ганьцзянская экономика», № 4, № 5 и № 6, 1986.
- ⑥ По мнению известного ученого Цянь Сюэсэня, новая социалистическая культура состоит из 15 секторов: образование, наука и техника, культура и искусство, спорт, пресса и издательское дело, радио и телевидение, архитектура и сады, выставочные залы, музеи, научно-технические музеи, туризм, цветы, птицы, насекомые и рыбы, гастрономия, массовые организации и религия (см. Jiefang Daily, 21 апреля 1989 г.). Эта статья разделяет его понимание масштабов «большой культуры».
- ⑦ Экономико-философские рукописи 1844 года, Народное издательство, издание 1979 года, стр. 74.
- ⑧ См. Ду Чаншэн, «Разговор об экономике культуры», Новости культуры Китая, 2 ноября 1988 г.
- ⑨ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 8

6. О МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ БУДУЩИХ ЭТАПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В отношении стадии развития и исторического статуса социалистического общества основоположники Марксизма выдвинули множество научных предположений и реалистических анализов, а созданные ими теории стали источником идей для современных наблюдений за стадией социалистического развития. Поэтому при современном углубленном обсуждении теории и практики первичной стадии социализма необходимо вернуться к истокам концепции К. Маркса и Ф. Энгельса и ее эволюции и тщательно проанализировать ее.

К. Маркс и Ф. Энгельс, посвятившие свою жизнь скрупулезному и глубокому изучению капиталистического общества, были очень осторожны, когда речь шла о будущем обществе, ограничиваясь указанием на самые общие принципы и характеристики нового общества. Дело не в том, что К. Маркс и Ф. Энгельс не обладали способностями и умением предвидеть, а в том, что они были хорошо знакомы с диалектикой истории и знали, что «что следует делать в тот или иной момент в будущем и что следует де-

лать сразу, зависит, конечно, целиком от тех конкретных исторических обстоятельств, в которых придется действовать»¹. Описывать новое общество будущего в конкретных деталях было бы одновременно и ошибкой фантазии, и ограничением мышления и действий строителей нового общества. Такова же основная позиция К. Маркса и Ф. Энгельса при решении вопроса о стадиях общественного развития после свержения капитализма, что свидетельствует об их уникальных методах и теориях прогнозирования будущих этапов общественного развития.

I. Основные методы прогнозирования будущих этапов социального развития

Материальная диалектика и исторический материализм, основанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, являются основными методами Марксистской политэкономии и базовыми методами предвидения будущих этапов общественного развития. По их мнению, капиталистические отношения производства неизбежно преобразуются в коммунистические под воздействием положительного импульса производительных сил общества, и после свержения капиталистического общества человеческое общество будет двигаться вперед быстрее и здоровее, причем внутренняя движущая сила будет заключаться в эволюции основных социальных элементов — производительных сил общества, отношений общественного производства и надстройки.

1. Эволюция социальной продуктивности.

Ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не указывали и не могли указать уровень развития производительных сил в будущем коммунистическом обществе, но их идеи были ясны: материальные условия, созданные капитализмом, создали реалистическую основу для коммунистического общества, и, поскольку эта реалистическая основа производительных сил была еще не очень прочной, было определено, что не может быть немедленного перехода к чистому коммунизму, т. е. к развитой стадии коммунизма. В книге «Критика Готской программы» К. Маркс утверждает, что «на высшей стадии коммунизма, после того как исчезли обстоятельства, вынуждавшие людей рабски подчиняться разделению труда, и тем самым исчез антагонизм между умственным и ручным трудом; после того как труд стал не просто средством заработка, а сам по себе стал первой жизненной потребностью; после того как производительные силы, при всестороннем развитии индивида, выросли, и выросло коллективное богатство всех, выросли производительные силы коллектива. После того как производительные силы выросли при полном развитии индивида и все источники коллективного богатства заработали в полную силу, — только тогда узкое видение буржуазной стадии фиата может быть полностью преодолено, и общество напишет на своем знамени: каждому по способностям, каждому по потребностям»². Здесь К. Маркс подчеркивает, что только высокая степень развития

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, с. 421.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, с. 12.

производительных сил, ведущая к большому изобилию продуктов и к полному развитию индивида, может в конце концов привести к высшей стадии коммунизма, в отличие от низшей стадии. В отличие от низшей стадии развития, мы можем, наконец, вступить в высшую стадию коммунизма. Отсюда становится понятной важная роль эволюции производительных сил общества на будущих этапах общественного развития.

Говоря о том, как пролетариат, захватив власть в странах, где производительные силы слабо развиты и где крестьяне составляют большинство, должен перейти к высшей стадии коммунизма, Ф. Энгельс сказал: «То, что при переходе к полностью коммунистическому хозяйству мы должны принять кооперативное производство в широком масштабе в качестве посредника, никогда не вызывало сомнения ни у К. Маркса, ни у меня». ¹ По замыслу К. Маркса и Ф. Энгельса, в странах с отсталыми производительными силами частное производство крестьян будет преобразовано в кооперативное производство сначала путем демонстрации и оказания социальной помощи, а затем в совместное производство, находящееся в общественной собственности. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что классики, анализируя развитие и переход социальных стадий, в полной мере учитывали реалии производительных сил.

2. Эволюция общественных отношений производства.

Собственность на средства производства является основой производственных отношений в обществе в целом, и ее эволюция напрямую определяет переход к высшим стадиям коммунизма. К. Маркс в своем кратком изложении книги Бакунина «Государственный строй и анархия» утверждает, что «везде, где крестьяне существуют в большом количестве как частные собственники земли, и везде, где

Там, где крестьянство еще более или менее составляет большинство, как в странах континентальной Западной Европы, и где крестьянство не исчезло и не было заменено наемными крестьянами, как в Англии, Переход от частной к коллективной собственности на землю следует облегчить с самого начала, предоставив крестьянам самим осуществить этот переход экономическими средствами². Ссылка на «коллективную собственность» и ссылка Ф. Энгельса на «кооперативное производство и занятие» в «Проблеме французских и немецких крестьян» ясно выражают мысль о том, что в странах с большим количеством мелких крестьян пролетариат, захватив государственную власть, не сразу осуществляет принцип «общественного владения и пользования средствами производства». В странах, где много мелких крестьян, пролетариат, захватив государственную власть, не сразу реализует принцип общественной собственности и использования средств производства, а должен пройти через постепенный переходный этап «частная собственность -> коллективная собственность -> общественная собственность».

Согласно концепции К. Маркса и Ф. Энгельса, цель коммунизма может быть достигнута даже на основе примитивной общинной собственности на землю, которая

¹ Там же, т. 36, с. 416.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, с. 634-635.

является очень низкой формой собственности, имеющей ряд переходов. «Когда пролетариат народов Западной Европы победит и средства производства перейдут в общинную собственность, те страны, которые только что вступили на путь капиталистического производства и в которых еще сохранился родовой строй или его остатки, могут использовать эти остатки общинной собственности и связанные с ними народные нравы как могучее средство значительно сократить свое собственное продвижение к социализму. ----- В России это будет легко сделать». ¹ «Является ли русская коммуна, примитивная форма общинной собственности на землю, которая, несомненно, была сильно разрушена, формой общинной собственности, способной осуществить прямой переход к развитому коммунизму? Или, напротив, она должна будет пройти через тот же процесс развала, через который прошло историческое развитие Запада? Единственный возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в том, что если русская революция должна послужить сигналом для пролетарской революции на Западе и они дополняют друг друга, то современная общественная собственность на землю в России может стать отправной точкой для развития коммунизма². Эти предсказания К. Маркса и Ф. Энгельса оказались очень верными и были подтверждены Октябрьской революцией в России, Китайской революцией и революциями в других экономически отсталых странах.

Распределение — важный аспект общественных производственных отношений. В первом томе «Капитала» К. Маркс утверждает необходимость распределения по труду на начальной стадии будущего общества, прямо заявляя, что время труда является мерой доли производителя в общем труде, а значит, и мерой доли отдельного производителя в части личного потребления общего продукта. Эта идея получила дальнейшее развитие в «Критике Готской программы», где утверждается, что на первой стадии коммунистического общества каждый производитель получает от общества ровно столько, сколько он дал обществу после всех отчислений. Эта идея получила дальнейшее развитие в «Критике Готской программы», где утверждается, что на первой стадии коммунистического общества каждый производитель, сделав свои вычеты, получает обратно от общества ровно столько, сколько он ему отдал. Он отдает обществу количество своего личного труда, получает от общества свидетельство, удостоверяющее количество труда, которое он поставил (после вычета его труда в общественный фонд), и вместе с этим свидетельством получает из общественного фонда часть средств потребления, равную количеству поставленного им труда. К. Маркс также тщательно проанализировал формальное и фактическое неравенство буржуазных прав, господствующее в распределении по труду, показав разницу между ним и принципом распределения по потребностям, практикуемым на высших ступенях коммунистического общества.

Примечательно, что в то самое время, когда К. Маркс произнес вышеприведенную фразу о распределении по труду в первом томе «Капитала», он писал: «Способ этого

¹ Там же, т. 22, с. 502-503.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, с. 231.

распределения будет различным в зависимости от конкретного способа самого общественного организма производства и от соответствующей степени исторического развития производителей¹. Это в том же духе, что и слова Ф. Энгельса в письме к Кону Шмитту, подводившие итог тогдашней дискуссии о будущем распределении общественного продукта. Ф. Энгельс глубокомысленно заметил, что способ распределения зависит, в конечном счете, от количества продукта, которое может быть распределено, и что это количество, конечно, меняется с прогрессом производства и социальной организации, а значит, должен меняться и способ распределения. Но, по мнению всех участников дискуссии, «социалистическое общество» — это не то, что постоянно меняется и прогрессирует, а то, что стабильно и статично, и поэтому оно должно иметь и статичный способ распределения. Но разумная дискуссия может заключаться только в том, чтобы попытаться обнаружить способ распределения, с которого начнется будущее; попытаться выяснить общее направление, в котором пойдет дальнейшее развитие. Как видно, и К. Маркс, и Ф. Энгельс считали, что способы распределения не будут одинаковыми на разных этапах развития будущих обществ.

3. Эволюция надстройки.

Обращаясь к вопросу о будущих стадиях общественного развития, К. Маркс неоднократно использовал в качестве иллюстрации элемент надстройки. Он писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного перехода от первого ко второму. С этим периодом связан и период политического перехода, период, в котором государством может быть только революционная диктатура пролетариата». «Речь идет о таком коммунистическом обществе, которое не развилось уже на своей собственной основе, а, наоборот, только что вышло из капиталистического общества и которое поэтому еще носит во всех отношениях, экономически, морально и духовно, следы того старого общества, из которого оно родилось»². Эти две цитаты из К. Маркса в «Критике Готской программы» чрезвычайно важны: во-первых, впервые с точки зрения политики, надстройки, проводится мысль о том, что ликвидация капиталистической системы вступает в период или стадию перехода к коммунистическому обществу (включая его низшую стадию — социалистическое общество), и что надстроечным признаком этого перехода является существование государства, осуществляющего диктатуру пролетариата. Во-вторых, впервые с надстроечной точки зрения морали и духовности он предложил деление коммунистического общества на низшую и высшую ступени, указав, что на низшей ступени коммунизма, только что вышедшей из капиталистического общества, сохраняются следы разрушенного старого общества не только на экономическом, но и на моральном и духовном фронте. Эти ценные идеи

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 95.

² Там же, том 3, стр. 21, 10.

К. Маркса показывают, что основатель коммунизма, бегло исследуя этапы эволюции будущего общества, придавал большое значение современному состоянию и развитию политической, духовной и других надстроек.

II. предвидение трех этапов будущего социального развития

Как уже говорилось, К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно утверждали, что то, что следует делать в тот или иной момент в будущем, полностью зависит от конкретных исторических обстоятельств, в которых придется действовать. В письме к Корн-Шмидту в последние годы его жизни Ф. Энгельс советовал: «Ваш второй писательский проект — переходная стадия к коммунистическому обществу — еще требует серьезного рассмотрения; однако я советую вам: оставьте его на девять лет, не вынимая». (Это из строки 388 «Очерка о поэзии» Горация, которая перефразируется так: не делай поспешных выводов — ред.) Это одна из самых сложных проблем из всех существующих в настоящее время, потому что ситуация постоянно меняется». Именно поэтому во всех работах К. Маркса и Ф. Энгельса нет ни одного специального трактата, посвященного систематическому изучению этапов развития будущего общества. Разрозненное обсуждение этого вопроса обычно мотивируется четырьмя обстоятельствами: во-первых, необходимостью критики той или иной ошибочной теоретической программы и направления мысли; во-вторых, анализом и критикой ее в сравнении с капиталистической системой; в-третьих, обобщением опыта тогдашнего этапа борьбы; в-четвертых, иллюстрацией направления изменений в будущем обществе с помощью тезиса развития материалистической диалектики. Обзор трудов К. Маркса и Ф. Энгельса показывает, что они разделили стадии развития от капиталистического общества к коммунистическому на три, о которых они красноречиво говорили.

1. Переходный период или фаза между капиталистическим и коммунистическим обществами.

До возникновения Марксизма вопрос о переходном периоде поднимали такие идеалисты-социалисты, как Кабай, Дессами и Вейтлинг, но из-за отсутствия материалистической концепции истории они не дали на него научного ответа. Во всей литературе К. Маркса и Ф. Энгельса первым, кто предложил «переход» к коммунистическому обществу через противопоставление буржуазии и пролетариата, была «Немецкая идеология», а первым, кто употребил термин «переходный период», был составленный Ф. Энгельсом проект Символа веры о коммунизме. Первым, кто использовал термин «переходный период», был «Проект кредо коммунизма» Ф. Энгельса. В дальнейшем они неоднократно говорили об объективной необходимости, основных задачах и долгосрочном характере перехода к коммунистическому обществу:

— Объяснить неизбежность перехода. В работе «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс критиковал некоторых немецких коммунистов того времени, указывая, что «они намерены сразу же поставить страну в царство коммунизма, а не путем регулярного дальнейшего политического развития страны, пока переход не станет

возможным и неизбежным»¹. В другой раз он подчеркивал, что «возможно, после короткого, несколько тяжелого, но, во всяком случае, морально благоприятного переходного периода»², новая социальная система может быть реализована.

— Определите задачу переходного периода. Политическая задача всего переходного периода «состоит в том, чтобы поднять пролетариат до положения господствующего класса и завоевать демократию»³. Экономическая задача — «захватить шаг за шагом весь капитал класса капиталистов, сосредоточить все средства производства в руках государства, т. е. в руках пролетариата, организованного в господствующий класс, и как можно быстрее увеличить общий объем производительных сил»⁴. Если в сельской местности существует много мелких крестьянских хозяйств, то дополнительной экономической задачей переходного периода является переход от «мелкого земельного хозяйства к коллективному хозяйству», а затем к «полностью коммунистическому хозяйству»⁵. Резюмируя политические, экономические и идеологические задачи переходного периода, можно сказать, что «этот социализм есть провозглашение непрерывной революции, классовой диктатуры пролетариата, диктатуры, которая достигает ликвидации всех классовых различий, ликвидации всех производственных отношений, вытекающих из этих различий, ликвидации всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, и изменения концепции всех идей, вытекающих из этих общественных отношений». «Эта диктатура является необходимым переходным этапом к устранению всех производственных отношений, вытекающих из этих различий, к устранению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, и к изменению всех понятий, вытекающих из этих общественных отношений. Как видно, задолго до того, как в книге «Критика Готской программы» была создана теория переходного периода, основоположники коммунизма уже выдвинули главную задачу «перехода» или «переходного класса» более четко в таких известных работах, как «Коммунистический манифест» и «Классовая борьба во Франции 1848-1850». «Переход» или «переходный класс».

— Описывает долгосрочный характер переходного периода. В «Гражданской войне во Франции» К. Маркс обобщил уроки борьбы Парижской коммуны, написав: «Рабочий класс знает, что замена экономических условий порабощения труда условиями свободного, объединенного труда потребует значительного периода времени для постепенного завершения» (это экономическая трансформация); ----- В настоящее время «стихийное действие естественных законов капитала и земельной собственности»

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, с. 525.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, с. 243.

³ Там же, т. 4, с. 489.

⁴ Id.

⁵ Там же, т. 19, с. 437.

⁶ Там же, т. 19, с. 437.

может быть заменено «стихийным действием социально-экономических законов свободного, объединенного, труда» только в результате длительного процесса развития новых условий.»¹ Иными словами, К. Маркс предполагал, что сам переходный период должен быть разделен на «несколько различных фаз» и что социалистическое преобразование экономики «потребует значительного периода времени» или «длительного процесса развития». В случае перехода к коммунизму в колониальных или полуколонизированных странах это займет еще больше времени, возможно, через ряд особых стадий развития. «Что касается классов социального и политического развития, через которые должны были пройти эти страны, чтобы достичь также и социалистической организации, я думаю, что сегодня мы можем делать только некоторые довольно туманные предположения»². Эта цитата Сигетца с крайней осторожностью выражает сложность и долгосрочный характер переходного периода в слаборазвитых странах с капиталистической экономикой.

2. Первая или низшая ступень коммунистического общества.

Согласно историческому материализму, основанному К. Марксом и Ф. Энгельсом, будущее коммунистическое общество, как и любая другая социальная система, обязательно покажет определенные этапы в своем непрерывном развитии и изменении. Но сколько именно этапов в нем проявится, они не хотели делать бессмысленных прогнозов. Во всей литературе К. Маркса и Ф. Энгельса термины «социализм» и «коммунизм» имеют одинаковое значение, в отличие от позднейшей конвенции, согласно которой «социалистическое общество» следует рассматривать как низшую форму коммунистического общества. Иное дело, что, в отличие от позднейшей традиции рассматривать «социалистическое общество» как низшую стадию коммунистического общества, идеал «коммунистического общества» сводится к тому, что К. Маркс и Ф. Энгельс подразумевали под высшей стадией коммунистического общества. Есть только одно исключение: в предисловии к «Трудам Народного государства по международному вопросу (1871-1875)» от 3 января 1894 года Ф. Энгельс писал: «Везде я называю себя не социал-демократом, а коммунистом. Это потому, что в то время в разных странах социал-демократами называли себя такие люди, которые вовсе не ставили на свои знамена лозунг передачи всех средств производства в общественную собственность». Теперь, когда ситуация изменилась, этот термин может быть приемлемым, хотя и неточным для партии, чья экономическая программа в целом не чисто социалистическая, а прямо коммунистическая, и чья конечная политическая цель — уничтожение всего народа, а значит, и демократии. Однако для истинной партии название всегда неполно; партия эволюционирует, но название остается прежним»³. В этом отрывке есть беглое упоминание о разнице между экономическими программами коммуни-

¹ Там же, т. 2, с. 416-417.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 35, с. 353.

³ Там же, т. 22, с. 489-490.

стических партий как «всеобщий социализм» и «коммунизм». Это, по-видимому, зародыш идеи классиков о различии между социализмом и коммунизмом.

Чтобы подвергнуть резкой критике «Критику Готской программы», пропитанную лассальянским оппортунизмом, К. Маркс предпринял беспрецедентный шаг — сравнительный анализ стадий коммунистического общества после завершения «переходного периода», прямо используя термины «первая стадия коммунистического общества», «Критика Готской программы» — это беспрецедентный сравнительный анализ стадий коммунистического общества после завершения «переходного периода». В «Критике Готской программы» первая стадия коммунистического общества описывается двумя основными способами:

Во-первых, эта ступень только что вышла из капиталистического общества, и она еще несет на себе следы — экономические, моральные и духовные — старого общества, из которого она вышла. Хотя К. Маркс не дал исчерпывающего описания того, в чем именно заключались следы старого общества, это, в конце концов, раскрыло важные черты низшей ступени как коммунистического общества и дало чрезвычайно важную линию мысли для правильного понимания будущими поколениями.

Во-вторых, в силу вышесказанного, на данном этапе возможно только распределение индивидуальных потребительских благ на основе труда. Хотя К. Маркс не использовал слова «распределение по труду» в упрощенном виде. Однако принцип распределения по труду четко изложен в книге. Он заключается в следующем: при условии общественного присвоения средств производства распределение по количеству и качеству труда осуществляется с помощью ваучеров, таких как «трудоуые ваучеры», и этот вид распределения по труду «подчиняется тому же принципу, который господствует при обмене товарных эквивалентов, а именно: определенное количество труда в одной форме может быть обменено на такое же количество в другой форме. В этом случае труд в одной форме может быть обменен на то же количество труда в другой форме. Поэтому здесь равные права остаются, в принципе, законными правами буржуазии»¹. Проанализировав более конкретно зло, порожаемое таким равноправием, К. Маркс глубокомысленно заметил, что «это зло неизбежно на первой стадии коммунистического общества, в той форме, в какой оно только что вышло, после долгого пароксизма, из капиталистического общества. Права никогда не могут выйти за пределы экономической структуры общества и обусловленного этой структурой культурного развития общества»². Таким образом, теория распределения по труду и его пороков тесно связана с общей социально-экономической структурой первой стадии коммунистического общества и соответствующим социокультурным развитием общества, а потому занимает важное место в истории Марксистской мысли о стадиях общественного развития.

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 649.

² Id.

Очевидно, что К. Маркс говорил только из необходимости критиковать лассальянскую точку зрения на распределение и поэтому сосредоточился только на ситуации с распределением на первой стадии коммунистического общества, не желая заниматься другими вопросами.

3. Вторая или продвинутая стадия коммунистического общества.

В теориях К. Маркса и Ф. Энгельса о коммунистическом обществе сравнительно мало прямых ссылок на низшие стадии переходного периода, в подавляющем большинстве они анализируют ситуацию на высших стадиях коммунистического общества. Высшая стадия изображалась ими как имеющая следующие основные цели и характеристики (некоторые из них в равной степени применимы и к первичной стадии):

— «Полное и свободное развитие каждого человека»¹. К. Маркс и Ф. Энгельс десятки раз говорили о том, что коммунистическое общество — это такая форма общества, в которой основным принципом является полное и свободное развитие каждого человека. Под всесторонним развитием человека понимается степень развития индивида как субъекта; под свободным развитием человека — отношения между субъектом и объектом, а также свобода человека, позволяющая ему по-настоящему овладеть природой и человеческим обществом. Они подчеркивали, что только на передовой стадии коммунистического общества, когда исчезнет противоположность между умственным и физическим трудом и другими видами разделения труда, может быть окончательно преодолено одностороннее развитие личности и полностью достигнута высшая цель общественного развития — полное и свободное развитие личности.

— «Все источники коллективного богатства текут в полном объеме»². Классики Марксизма придавали большое значение состоянию развития производительных сил общества на передовой стадии коммунистического общества, считая, что при всестороннем развитии личности производительные силы неизбежно будут расти быстрее, и все источники коллективного богатства заработают в полную силу. В это время все силы народа, включая естественные науки, взлетят вверх, и производительность каждого человека резко возрастет.

— «Общество становится собственником всех средств производства»³. Конечная цель коммунизма, неоднократно выраженная К. Марксом и Ф. Энгельсом, состоит в том, чтобы добиться прямого присвоения всем обществом всех средств производства — земли, железных дорог, рудников, машин и т. д. — для общего пользования всем народом на благо всего общества. То есть в то время объектом присвоения были все средства производства, а не только их часть; субъектом присвоения — все общество, то есть все члены общества, а не отдельный экономический субъект, образованный некоторыми членами общества; способом присвоения — общественный и прямой, а не косвенный,

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 649.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, с. 12.

³ Там же, т. 20, с. 318.

как при системе государственной собственности, при которой государство, как представитель всего общества, является собственником средств производства.

— «Обеспечить каждому человеку все более полное удовлетворение всех его законных потребностей»¹. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, пока общество присваивает себе средства производства и систематически регулирует разделение труда и производства, можно не только гарантировать всем членам общества богатую и повседневную материальную жизнь, но и полное и свободное развитие и использование их физических и интеллектуальных сил. В частности, на высших ступенях коммунистического общества общество способно настолько увеличить производительные силы и производимые ими продукты, чтобы обеспечить все более полное удовлетворение законных потребностей каждого человека.

— «Регулирование производства по заранее составленному плану»² К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно указывали, что как только общество завладеет средствами производства, товарное производство будет ликвидировано, а вместе с ним и господство продукта над производителем. На смену анархии в общественном производстве придет плановая и сознательная организация, и только эта сознательная организация общественного производства, способная планировать производство и распределение, сможет вывести человека из числа животных в плане общественных отношений, подобно тому как производство вообще когда-то вывело человека из числа животных в плане видовых отношений.

— «От каждого по способностям, каждому по потребностям!»³ К. Маркс очень ясно объяснил три предпосылки применения этого принципа распределения: исчезновение всех следов старого общества; превращение труда в первую жизненную потребность; высокий рост производительных сил и огромное изобилие богатств на основе всестороннего развития личности. То, что здесь имеется в виду под словом каждый по способностям, должно означать не только отношение людей к труду, но и всестороннее развитие человека, т. е. умение полностью использовать все свои таланты, и это, таким образом, характерно для коммунистического общества на развитой стадии. Распределение по потребностям (или, как его переводят, каждому по потребностям) означает, что каждый человек получает в свое распоряжение предметы потребления в соответствии со своими потребностями, что качественно отличается от распределения по труду.

Наконец, необходимо прокомментировать один источник. Несколько лет назад за границей было обнаружено письмо К. Маркса от 1850 года, переданное Петером Герхардтом Лейзером. Письмо касается вопроса о разделении будущих стадий общественного развития. Лейзер, лидер Лиги коммунистов в Кельне (Германия), арестованный и заключенный в тюрьму в 1852 году в связи с делом Кельнских коммунистов, дважды упоминал в своих признаниях, что 16 июня 1850 года он получил письмо К. Маркса, в котором

¹ Там же, т. 3, с. 42.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 25, с. 291.

³ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, с. 12.

тот опровергал идею «будущего общества» и «будущего общества». В письме, опровергая утверждение о том, что «коммунизм будет введен во время последней революции», утверждалось, что «коммунизм не установится до истечения многих лет и должен пройти через несколько стадий», и «указывалось, что до его полного установления необходимо будет пройти четыре стадии». «утверждает, что коммунизм должен пройти четыре стадии, прежде чем он будет полностью установлен». Вот они: «В настоящее время, до грядущей революции, мелкая буржуазия и пролетариат совместно ведут борьбу против короны. Только после грядущей революции, когда мелкая буржуазия получит власть, коммунисты начнут осуществлять свою реальную деятельность и займут позицию оппозиции. Затем наступает время создания социальной республики. Затем устанавливается социальная республика, за ней следует социал-коммунистическая республика, которая в конце концов уступает место чисто коммунистической республике»¹.

Фактически, в этом письме К. Маркс предложил три стадии развития будущего общества: первая — стадия социальной республики. О том, что такое социальная республика, мы можем узнать из другого отрывка, где К. Маркс говорит: «Лозунг «социальная республика», которым пролетариат в Париже приветствовал Февральскую революцию, есть не что иное, как туманное выражение желания установить республику, в которой не только монархическая форма классового правления должна быть устранена, но и само классовое правление должно быть устранено. Коммуна — это определенность этой республики. Коммуна — это определенная форма такой республики»². Как видно, этап социальной республики — это, по сути, переходный период, в котором осуществляется диктатура пролетариата. Вторая — стадия социалистической республики. В связи с упоминаемым сразу после этого термином «чистая и разбитая коммунистическая республика» и с последовательными идеями К. Маркса эта стадия означает первую или низшую ступень коммунистического общества³. В-третьих, это стадия чистой и разбитой коммунистической республики. Очевидно, что она соответствует второй или высшей стадии коммунистического общества. В этом контексте «республика» не имеет никакого значения в традиционном смысле слова «государство», поскольку на этой стадии государство полностью исчезло. Короче говоря, письмо К. Маркса — это доказательство непротиворечивости теории классиков о разделении будущего общества на три стадии.

¹ См. Исследовательские материалы по научным работам (первая серия), Тяньцзиньское народное издательство, стр. 5-6; «Формирование Марксистской доктрины об этапах развития коммунизма», Проблемы истории советского коммунизма, № 6, 1975.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, с. 374.

³ Товарищ Юй Гуаньюань, известный теоретик, однажды предложил назвать новое коммунистическое общество после частного общества «социальным коммунистическим обществом», чтобы отличить его от «примитивного коммунистического общества» (см. «Экономика Китая на начальной стадии социализма», опубликованную издательством China Finance and Economy Press, 1988, с. 64-65). В публикации 1988 г., с. 64-65, автор очень радуется за добавление ограничительного термина к новому коммунистическому обществу, но, учитывая, что К. Маркс уже придал особое значение термину «социальный коммунизм», кажется, что следует найти новый термин.

Академик КАОН Чэн Эньфу с профессором США Дэвидом Коетзи

1994

7. О СИМБИОТИЧЕСКОМ И ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩЕМ ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Влияние культурного строительства на развитие социалистической рыночной экономики

Социалистическая культурная деятельность относится в основном к сфере нематериального производства, включая литературу и искусство, печать и публикации, радио- и телевидение, библиотеки, музеи, культурные выставочные залы, религию, образование, науку и технику, архитектуру и садоводство, спорт и туризм.

К. Маркс отмечал, что «для того, чтобы изучить связь между духовным и материальным производством, необходимо прежде всего рассмотреть само это материальное производство не как общую категорию, а в определенной исторической форме. Например, духовное производство, соответствующее капиталистическому способу производства, отличается от духовного производства, соответствующего средневековому способу производства. Если не рассматривать само материальное производство в его конкретно-исторической форме, то невозможно понять особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействие этих двух видов производства. возникает из определенной формы материального производства: во-первых, из определенной социальной структуры, во-вторых, из определенного отношения человека к природе. Этим определяется государственный строй людей и духовный уклад людей, а следовательно, этим определяется и характер духовного производства людей». ① Здесь К. Маркс раскрывает две вещи: во-первых, что характер и способ духовного производства определяется характером и способом производительных сил данного общества и обусловленным им материальным производством, и что различные способы общественного производства имеют соответствующее им духовное производство; во-вторых, что между духовным и материальным производством существуют отношения взаимодействия. На мой взгляд, симбиотический и интерактивный эффект культурного производства (духовного производства) и материального производства существует во всех обществах, и особенно ярко проявляется в социалистических обществах.

В современных социалистических условиях культурное строительство оказывает положительное влияние на развитие рыночной экономики. Оно проявляется в следующих трех основных направлениях:

1. Культурное строительство может в значительной степени способствовать социалистическому экономическому росту

Что касается взаимосвязи между современным экономическим ростом и развитием образования, профессиональной подготовки, науки и техники и других культурных начинаний, то последнее оказывает все большее положительное влияние на первое. Современные традиционные экономические теории придают большее значение влиянию капитала и занятости на экономический рост, рассматривая их как детерминанты социально-экономического роста. Современная экономическая теория, напротив, последовательно утверждает, что образование, профессиональная подготовка, наука и техника являются основными источниками экономического роста в стране. Это объясняется следующими причинами: во-первых, образование, профессиональная подготовка и наука и техника являются основными средствами повышения производительности труда. Образование и подготовка могут напрямую повысить технический и управленческий уровень работников. Научно-технический прогресс означает, что люди постоянно внедряют новые технологии, технику и материалы в общественное производство, а механизация, автоматизация и модернизация производства позволяют каждому работнику получить доступ к большему количеству более эффективных средств производства, что существенно повышает эффективность производства и управления. По оценкам, в некоторых развитых странах производительность труда выросла более чем на 70 процентов в результате внедрения новых научно-технических достижений. Во-вторых, наука и техника являются важными факторами, влияющими на стадию и цикл экономического роста. Развитие науки и техники чередует постепенный и резкий рост, демонстрируя своеобразную волнообразность и цикличность. Эта особенность объективно сдерживает эволюцию стадий экономического роста и формирование циклов. Научно-технический прогресс влияет не только на более короткий цикл экономического роста за счет повседневного продвижения и применения достижений науки и техники, но и на более длительный цикл экономического роста за счет научно-технических революций, которые переводят национальную экономику с более низких на более высокие стадии роста. В-третьих, коммерциализация образовательной подготовки и научно-технических достижений, а также развитие различных сфер услуг, связанных с образовательной подготовкой и применением науки и техники, непосредственно увеличивают валовой национальный продукт. В условиях социалистической рыночной экономики стоимость, создаваемая различными отраслями культуры, непременно отражается в показателях валового национального продукта. Согласно соответствующим статистическим данным, доля роли научно-технического прогресса в экономическом росте Китая составляла 27,8 процента в 1952-1957 годах, 8,2 процента в 1957-1965 годах, 4,1 процента в 1965-1976 годах и 31,5 процента в 1978-1980 годах; также подсчитано, что вклад научно-технического прогресса в рост реального национального дохода в период 1952-1986 гг. составлял 12%, остальное — вклад капитала и труда. Если сравнивать с зарубежными странами, то в 1950-1962 годах в США он составлял 42 процента, а в восьми западно-

европейских странах — 64 процента ②. Как видно, роль культурного строительства является ключевой для роста социалистической экономики. Чтобы ускорить темпы роста и экономическую эффективность китайской экономики, необходимо приложить большие усилия для скорейшего повышения производительности факторов образования, обучения и науки и техники; другими словами, необходимо приложить реальные усилия для улучшения развития культурных начинаний в сфере образования, науки и техники и т. д.

2. культурное строительство может активно способствовать рационализации и повышению уровня социалистической индустриальной структуры

Согласно действующему в Китае методу промышленной классификации, такие отрасли, как радио и телевидение, образование, литература и искусство, научные исследования, относятся к третьему уровню третичной промышленности, то есть к отраслям, которые служат для повышения уровня науки и культуры и качества населения. Если не принимать во внимание отдельные отрасли, то это примерно соответствует тому, что мы называем культурным сектором или культурной индустрией. Положительное влияние культурного строительства на рационализацию и совершенствование социалистической промышленной структуры проявляется следующим образом: во-первых, развитие культурного строительства помогает поддерживать хорошее соотношение между материальной и культурной промышленностью и способствует рационализации всей промышленной структуры. В целом, несмотря на то что политика реформ и открытости в значительной степени способствовала подъему культурной индустрии, современная культурная индустрия Китая явно отстает от развития материальной промышленности, находясь в состоянии отставания. Эта диспропорция в значительной степени препятствует быстрому развитию материальной промышленности. Например, реализация развития экспортно-ориентированной экономической стратегии, помимо профессиональной экономической информации, предложения продукции, спроса на политическую ситуацию в стране, моды, общественного мнения, климата, а также культуры, истории, географии, транспорта и других видов экономической деятельности, связанных с социальной информацией, также чрезвычайно важна, пока немного внимания и финансирования, культурные подразделения могут быть в сборе и передаче разнообразной социальной информации в большой степени. Однако в настоящее время разведывательная система Китая в этих областях все еще очень слаба и не отвечает потребностям развития экспортно-ориентированной экономики и существенного повышения международной конкурентоспособности. Другой пример, культурные начинания в улучшении плохой ситуации для иностранных инвестиций не могут быть проигнорированы роль и статус, благоприятная экономическая политика и муниципальное строительство, безусловно, является необходимым условием для привлечения иностранных инвестиций, но культурная жизнь для иностранных бизнесменов и их семей, детей, является не маловажным вопросом. В насто-

ящее время многие иностранные бизнесмены и туристы не хотят жить в некоторых важных промышленных и торговых городах в течение длительного времени, одной из причин является то, что развлечения, спорт и другие культурные мероприятия слишком однообразны, отсутствие необходимых культурных объектов и культурной среды. Поэтому активное развитие таких объектов и видов деятельности, как традиционная национальная культура, современная культура, развлечения и искусство, принесет большую пользу для улучшения внутренней инвестиционной среды и содействия развитию материальной промышленности.

Во-вторых, развитие культурного строительства способствует постепенному повышению индустриальной структуры. Для того чтобы культурный труд, являющийся созданием духовных продуктов, был материализован, он объективно требует материальных материалов, пригодных для этого культурного труда; иными словами, непрерывный прогресс культурного производства неизбежно ведет к большим изменениям в структуре материальной промышленности. Быстрое распространение культурного производства и потребления, таких как радио, телевидение, кино, книги и журналы, привело к стремительному развитию производства спутников связи, вещательного оборудования, телевизоров, видеокассет, магнитофонов, фотоаппаратов, бумаги, полиграфии и так далее, что привело к заметному увеличению доли сектора материального производства, связанного с культурным производством, в общей структуре промышленности и тем самым способствовало все большей оптимизации и интенсификации технологической структуры производства в рамках материальной промышленности. Более высокая степень сложности.

3. Культурное строительство может изменить структуру потребления в обществе и повысить качество рабочей силы

Потребление культурной жизни является важной частью структуры потребления, и с развитием культуры его доля в общей структуре общественного потребления будет расти. Как и потребление материальных благ, потребление культурных благ — это не просто частное дело, а важный экономический вопрос, связанный с воспроизводством рабочей силы. По словам К. Маркса, «потребление есть также непосредственное производство, подобно тому как потребление элементов и химических веществ в природе есть производство растений». Очевидно, например, что в форме еды и питья человек производит свое собственное тело. То же самое можно сказать и о любой другой жиге потребления, которая так или иначе производит человека в той или иной форме».^③ Потребление культурной жизни, такое как чтение книг и газет, аудиовизуальные развлечения в доме и развлекательные мероприятия в общественных местах, производит человека с духовной точки зрения. Среди них потребление культурной жизни, связанное с получением образования и профессиональной подготовки, направлено на воспроизводство рабочей силы с определенным уровнем культуры, науки и техники; потребление культурной жизни, связанное с участием в литературно-художественных досугах, направлено на снятие человеческой усталости посредством такого позитив-

ного отдыха, как благодарность и развлечения после напряженной работы, с целью воспроизводства энергичной рабочей силы. Потребление материальной жизни, безусловно, важно, но потребление культурной жизни является главной причиной для собственного встроенного расширенного воспроизводства человека, которое может повысить научное, культурное и техническое качество всех работников и в конечном итоге обеспечить высококачественную рабочую силу и всевозможные таланты для развития производительных сил и социалистической рыночной экономики в целом в непрерывном потоке. Если посмотреть на мир, то суть современного экономического соревнования — это культурное соревнование, в основе которого лежат образование и научное развитие, а строительство социалистической культуры закладывает прочный фундамент для международного экономического соревнования.

Кроме того, культурные факторы будут все больше проникать в рыночную экономическую деятельность, что приведет к постепенной артификации продуктов и услуг материального производства. Например, такие товары и услуги, как одежда, мебель, архитектура, предметы повседневной необходимости, продукты питания, туризм, торговля и так далее, все больше заражаются и доминируют классической и современной культурой, что очень четко проявляется в экономических аспектах упаковки, дизайна, исполнения, рекламы и публицити.

Влияние развития рыночной экономики на строительство социалистической культуры

Полностью подтверждая положительное значение культурного строительства для развития рыночной экономики, важно также видеть огромное влияние экономического развития древней области на строительство социалистической культуры. Это стимулирующее воздействие сосредоточено на двух аспектах:

1. требования развития коммунальной рыночной экономики в корне определяют характер и направление культурного производства

Поскольку «класс, господствующий над материальными средствами производства, господствует и над средствами духовного производства»^④, характер и цели культурного производства меняются в зависимости от экономической базы страны и требований ее развития. Ф. Энгельс однажды сказал: «Люди должны прежде всего есть, пить, жить и носить одежду, прежде чем они смогут заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; поэтому производство непосредственных материальных средств существования, а значит, и ступень экономического развития нации или эпохи, является основой культурного производства». является основой. Именно из этой основы развивается государственный строй народа, его взгляды на право, его искусство и даже его религиозные представления, и, следовательно, они должны быть истолкованы этой основой». ^⑤ Применяя эту историко-материалистическую точку зрения, основанную К. Марксом и Ф. Энгельсом, к анализу внутренней связи между экономикой и культурой, мы видим, что в капиталистическом обществе «вся

деятельность по производству и обращению культуры подчинена цели капиталиста — извлечению прибавочной стоимости или прибыли, а воспитательная функция и эстетическая ценность культуры вторичны по отношению к «главной цели — умножению капитальной стоимости». Образовательная функция и эстетическая ценность культуры вторичны по отношению к первичной цели умножения капитальной стоимости, а все культурное предприятие служит экономической базе частной собственности и развитию ее рыночной экономики. Как отмечал К. Маркс: в школах учителя могут быть чисто наемными рабочими для владельцев школ, и таких образовательных фабрик в Англии множество. Эти учителя, хотя и не являются производительными работниками для учеников, являются производительными работниками для хозяина, который их нанимает. Владелец обменивает свой капитал на рабочую силу учителей и при этом богатеет. Таким же образом богатеют владельцы театров, увеселительных заведений и т. д. По мнению К. Маркса, это явление — проявление капитализма в нематериальной сфере, и в этом смысле капиталистическое производство враждебно некоторым отраслям духовного производства, таким как искусство и поэзия.

В современных социалистических условиях неотъемлемые требования развития рыночной экономики и общественной собственности на основной экономической базис предписывают для производства и строительства социалистической культуры прежде всего то, что новый тип социалистической культуры должен опираться на общественную собственность на средства производства и рыночную экономику и служить В. И. Ленин был прав: вопреки привычкам буржуазии, вопреки буржуазному наживному коммерческому издательству, вопреки буржуазному литературному номинализму и индивидуализму, «господской анархии» и наживе, социализм должен выдвинуть принципы партийной литературы. «В чем же заключается этот принцип партийной литературы? Не только в том, что при социалистическом пролетариате литературное предприятие не должно быть орудием наживы для отдельных лиц или групп и что оно вообще не должно быть личным предприятием, не связанным с общим делом пролетариата». ⑥ Понимание с точки зрения того, что экономика определяет культуру, общественная собственность на материальные средства производства определяет, что средства культурного производства также должны быть в общественной собственности, сочетание рыночного и планового регулирования материального производства определяет, что культурное производство также должно быть включено в орбиту рыночной экономики с государственным макроконтролем, и что культурная надстройка, возведенная на материальном экономическом базисе, должна, в конечном счете, служить своему реальному базису, защищать и развивать Развитие рыночной экономики под руководством пролетариата.

Во-вторых, в нем говорится, что новая социалистическая культура должна отдавать приоритет социальной эффективности и создавать социальную и духовную среду для всестороннего и свободного развития человека. Хотя на современном этапе предстоит активно развивать рыночную экономику, а подавляющее большинство культурной продукции является товаром, рыночная экономика, основанная на обще-

ственной собственности, отличается от частной тем, что первая объективно требует правильного учета взаимосвязи социальных и экономических благ культурного производства, а также активного использования денежной формы товара для развития социалистической культуры, придерживаясь принципа повышения социальных благ. Целью развития социалистической культуры является создание и улучшение социальной и духовной среды, воспитание нового социалистического человека всестороннего и свободного развития, что как раз и присуще развитию рыночной экономики с государственным участием. Как говорил Ф. Энгельс: «Совместное управление производством всем обществом и вытекающее отсюда новое развитие производства требуют совершенно нового типа человека и создадут такого нового человека». ⑦

В нем вновь говорится о том, что новая социалистическая культура должна воплощать в себе принцип единства производителей и пользователей. В условиях общественной собственности на материальные и культурные средства производства и распределения по труду производители культуры являются одновременно и ее потребителями, а «явление, когда одна часть общества принуждает и монополизирует развитие общества (включая блага материальной и духовной сторон этого развития) за счет другой, будет ликвидировано. Это явление будет ликвидировано». ⑧ «Плоды тысячелетнего развития цивилизации будут использоваться не небольшой группой людей для саморекламы и обогащения, а будут служить трудовому народу». ⑨ Социалистические производители культуры должны не только критически унаследовать все выдающиеся духовные достижения человеческого общества, но и постоянно обновлять, воссоздавать новую культуру, отвечающую требованиям развития рыночной экономики на современном этапе, и в полной мере использовать эти достижения в своем культурном творчестве.

2. уровень развития рыночной экономики является общим ограничителем для состояния культурного развития.

Мао Цзэдун однажды предсказал, что «с наступлением кульминации экономического строительства неизбежно наступит кульминация культурного строительства». Действительно, экономическое строительство дает большой импульс культурному строительству, но оно также обладает неоспоримым сдерживающим эффектом.

В настоящее время уровень развития рыночной экономики как способствует, так и сдерживает развитие культурного строительства по следующим трем направлениям:

Во-первых, уровень развития рыночной экономики определяет масштаб развития культурного строительства. Как известно, если масштабы культурного строительства слишком малы, оно не сможет адаптироваться к потребностям развития рыночной экономики и не сможет удовлетворить растущее желание членов общества потреблять культурную жизнь; с другой стороны, если масштабы культурного строительства слишком велики, превышают возможности национальной экономики в плане человеческих ресурсов, финансов и материальных ресурсов или превышают потребительскую способность членов общества, способных оплачивать свое потребление

в денежном выражении, то это неизбежно приведет к созданию слишком длинного фронта культурного строительства и отставанию в растрате культурной продукции. Это неизбежно приведет к чрезмерно длинному фронту культурного строительства и накоплению нерационально расходуемых культурных продуктов, что негативно скажется на качестве культурного производства и стабильном и согласованном развитии национальной экономики в целом. В прошлом, в эпоху «Большого скачка вперед», появились «спутники художественного и литературного творчества», а в нынешнюю эпоху реформ — такие произведения, как «книги о боевых искусствах» и «романтические книги». Это касается нынешней волны производства «книг и журналов по боевым искусствам» и «книг и журналов по романтике» в эпоху реформ. Следует отметить, что развитие рыночной экономики способствует постоянному расширению масштабов культурного строительства, но в то же время объективно ограничивает скорость, содержание и общие масштабы этого расширения.

Во-вторых, уровень развития рыночной экономики определяет эффективность и структуру культурного производства. Очевидно, что чем выше уровень рыночной экономики и технологий, тем выше эффективность культурного производства и обмена, качество культурных услуг, богаче и совершеннее внутренняя структура культурного производства и услуг; и наоборот, чем ниже уровень рыночной экономики и технологий, тем ниже эффективность культурного производства и обмена, ниже качество культурных услуг, однообразнее и хуже внутренняя структура культурного производства и услуг. Например, по сравнению с развитыми странами, общий уровень экономического развития в Китае невысок, что приводит к сокращению количества культурных музеев и выставочных залов. Например, когда компьютерные лазерные технологии стали широко использоваться в полиграфической промышленности и производстве аудиовизуального оборудования, качество и эффективность печати книг и производства аудиовизуального оборудования значительно повысились.

И снова уровень развития рыночной экономики определяет способы и масштабы популяризации культуры. Практика показывает, что с бурным развитием научно-технического прогресса и рыночной экономики увеличивается количество средств социально-культурной информации, повышается скорость и качество их передачи, в частности, постоянное совершенствование современных систем связи и транспорта, таких как радио, телевидение, кино, телеграф, телефония, поезда, самолеты, спутники и т. д., значительно преодолело ограничения распространения культуры во времени и пространстве, что позволило разнообразить способы популяризации социально-культурной культуры, увеличить масштабы и скорость этой популяризации. Это привело к диверсификации способов распространения культуры в обществе, расширению масштабов ее распространения и ускорению его темпов.

Таким образом, между культурным строительством и развитием рыночной экономики существует симбиотический и интерактивный эффект, они взаимно проникают и взаимно контролируются. (11) Их характерные черты кратко сформулированы Ф. Эн-

гельсом: «Развитие политики, права, философии, религии, литературы, искусства и т. д. основывается на экономическом развитии. Но все они влияют друг на друга и оказывают воздействие на экономическую основу. Не одна только экономическая ситуация является причиной и положительным фактором, тогда как все остальное — лишь негативные последствия. Это взаимодействие на основе экономической необходимости, которое, в конечном счете, постоянно открывает путь для себя».(12)

Наконец, следует отметить, что К. Маркс во «Введении к критике политической экономии» критиковал модный взгляд буржуазных экономистов своего времени на «абсолютное равновесие» между материальным и художественным производством. Он писал: «Что касается искусства, то хорошо известно, что период его определенного расцвета отнюдь не пропорционален общему развитию общества, а следовательно, и развитию материальной основы, составляющей костяк социальной организации. Сравните, например, греков или Шекспира с современным человеком. В сфере искусства некоторые виды искусства, имеющие огромное значение, были возможны только на неразвитых стадиях художественного развития. Не было бы удивительным, если бы так обстояло дело и в отношениях между различными видами искусства в сфере самого искусства». (13) Выявленный К. Марксом закон «диспропорции между развитием материального производства, например, и производством искусства» существует и в условиях социалистической рыночной экономики. Этот закон дисбаланса показывает, что культура и экономика (материальное производство) — две социальные системы, каждая из которых имеет свою внутреннюю мотивацию и независимость развития, и именно эта относительная независимость приводит к существованию определенного дисбаланса между культурным производством и экономическим развитием. Например, в первые годы развития социалистической экономики в той или иной области культуры был ряд великих произведений культуры и великих личностей, но в последние годы они не появились или не превзошли великие произведения культуры и великих личностей, которые появлялись в более отсталых районах рыночной экономики, а в более развитых районах рыночной экономики они не появились или не превзошли тех, которые появлялись в отсталых районах. В более развитых районах рыночной экономики не было великих культурных произведений и великих культурных личностей. Существует множество причин дисбаланса между культурным производством и экономическим развитием, и их подробный анализ выходит за рамки данной статьи. Кроме того, следует обратить внимание на следующее высказывание Ф. Энгельса: «Чем дальше от экономической сферы и чем ближе к чисто абстрактной сфере мысли мы изучаем, тем больше случайностей мы видим в ее развитии и тем более извилистыми становятся ее кривые. Если провести ось зигзага, то окажется, что чем дольше период исследования и чем шире его рамки, тем ближе кривая к оси экономического развития, тем больше она идет параллельно последней». (15) Это наглядно показывает, что феномен неравномерной эволюции культурного производства и развития рыночной экономики не отменяет того факта, что они делают большие успехи в своем взаимодействии.

Литература

- ①. Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 26, вып. 1, с. 296.
- ②. См.: «Наука и управление наукой и технологией», 1983, № 1, «Денисон: почему темпы роста имеют значение» (1967) и др.
- ③. Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 46, с. 27-28.
- ④. Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, с. 52.
- ⑤. Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, с. 574.
- ⑥. Собрание сочинений В. И. Ленина, т. 10, с. 24
- ⑦. Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, с. 222.
- ⑧. Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 25, с. 926.
- ⑨. Полное собрание сочинений В. И. Ленина, т. 29, с. 52.
- ⑩. Избранные труды Мао Цзэдуна, т. 5, с. 6.
- (11). См. Сунь Чаннин и другие, «Попытка обсудить социалистическое духовное производство», Экономические исследования, № 6, 1980.
- (12). (15). Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, с. 506; с. 507.
- (14). Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, с. 112-113.

8. СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОЛЬЦА КИТАЯ»

I. Региональная экономика как тенденция мирового экономического развития

Открытость, интеграция и взаимная выгода стали объективными тенденциями развития рыночных экономик, которые вышли за рамки идеологий и социальных систем. Развитие региональной экономики привлекает внимание людей, что выражается в том, что рост объема мировой торговли происходит гораздо быстрее, чем рост мирового производства, что свидетельствует о том, что все большая часть производимой в мире продукции преодолевает границы различных стран и выходит на рынок. Региональная экономика, экономические блоки, экономическая интеграция и экономические круги имеют общим содержанием экономическое сотрудничество, а общей основой — взаимное открытие рынков между странами-участницами. Тенденция развития, Азиатско-Тихоокеанский круг, Американский круг, Европейский круг конфликты и противоречия между кругами в конечном итоге будут заменены сотрудничеством и координацией, взаимным открытием рынков между регионами, формированием глобальной общей открытости. Развитие региональной экономики объединяет различные разрозненные экономики в более широкую экономическую зону, а в пределах экономической зоны создается набор структур планирования, таких как договоры, законы, организации, институты и т. д., которые одинаково обязательны для

всех сторон. Сила китайской региональной экономики заключается в решении проблемы рационального разделения труда между регионами и всестороннего развития внутрирегиональной экономики, координации размещения производительных сил с региональным планированием, чтобы конкретно дополнить и реализовать существующее разделение трех объективных экономических зон — Востока, Ближнего Востока и Запада.

II. Круговая модель внешнеэкономической интеграции Китая и «Кольцо Китая»

Чтобы адаптироваться к развитию мировой экономики, Китай должен собственными усилиями, с одной стороны, поддерживать и расширять международный обмен и разделение труда между странами-членами мировых региональных экономических блоков, и в то же время находить пути и средства для включения себя в систему промышленного сотрудничества соседних стран и регионов. В частности, во-первых, сам Китай должен развивать отношения экономического сотрудничества непосредственно с первым кругом (Китай и соседние с ним страны и регионы АТР), вторым кругом (Северная Америка и развитые капиталистические страны Европы) и третьим кругом (страны Южной Америки и Африки); во-вторых, он должен участвовать в косвенном региональном экономическом сотрудничестве путем участия в региональных экономических блоках, сформированных первым кругом стран, и предполагать, что сила региональных экономических блоков будет использоваться для оказания необходимой поддержки странам второго и третьего круга стран, а также для оказания необходимой поддержки странам третьего круга. (b) Косвенное региональное экономическое сотрудничество, при котором Китай, участвуя в региональном экономическом блоке, состоящем из стран первого круга, и прикрываясь мощью регионального экономического блока, проникает в страны второго и третьего кругов соответственно.

Китай находится в центре пояса экономического роста «Дуга процветания» в западной части Тихого океана; более того, в Азиатско-Тихоокеанском субрегионе наблюдается волна экономического сотрудничества. Все это предоставило Китаю уникальную возможность реализовать свою стратегию региональной экономической и торговой интеграции с зарубежными странами. Сознательно ускоряя процесс своевременного открытия для региональной интеграции, Китай должен провести полную реорганизацию своей экономической системы, промышленной организации и интеграционной политики в «пакете». Основное внимание в этой стратегии уделяется первому кругу, а конкретной целью является создание экономического круга вокруг Китая». Исходя из существующего геостратегического экономического положения Китая, для постепенного достижения этой цели можно использовать три метода: во-первых, от прибрежного круга к пограничному. Пока северо-западные, юго-западные и северо-восточные регионы трех основных регионов периферии за пределами региона активизируют сотрудничество, в сочетании со своевременным вниманием к продвижению «Южно-Китайского экономического круга», «Экономического круга Желтого моря» и других региональных

кругов сотрудничества, Китай от прибрежного круга по краю круга поэтапного продвижения цели может быть успешно достигнут. Цель поэтапного продвижения Китая от прибрежных кругов к прибрежным кругам будет успешно достигнута. Во-вторых, от малых кругов к большим кругам. Особенно необходимо реализовать стратегический шаг «продвижение больших кругов с помощью малых кругов и объединение малых и средних кругов с большими кругами». Малый круг — это Экономический круг реки Тумэнь, средний круг — это Экономический круг Северо-Восточной Азии и Экономический круг Восточной Азии, а большой круг — это Экономический круг Тихоокеанского региона или Азиатско-Тихоокеанский экономический круг. Большой круг — это «Экономический круг Тихоокеанского региона» или «Азиатско-Тихоокеанский экономический круг». Третье направление — от невидимого круга к видимому. В первом случае речь идет о содержательной интеграции экономических регионов Китая с Азиатско-Тихоокеанским регионом в области торговли, промышленности, науки и техники, а во втором — об институциональной и организационной интеграции экономических регионов Китая с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Мы должны начать с ускорения различных нематериальных кругов, стремиться взять за основу двусторонние отношения и активно осуществлять многостороннее, общерегиональное сотрудничество в различных областях. В то же время необходимо создать условия для постепенного формирования материальных экономических кругов — от низкого до высокого уровня.

III. Средне- и долгосрочное видение регионального развития в Китае

Со времени реформ и открытости в Китае наблюдаются три характерные черты изменения экономических регионов: постепенное отделение районов добычи ресурсов от районов размещения перерабатывающей промышленности; тенденция экономического роста на севере страны по мере перехода от легкой (текстильная промышленность) к тяжелой (химическая промышленность); разрыв устоявшихся региональных экономических связей 1980-х годов с появлением новых региональных присутствий в будущем. С учетом этих особенностей и в перспективе на ближайшие 20 лет необходимо разделить китайскую экономику на семь экономических регионов: Северо-Восточный экономический регион, экономический регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй-Фу, экономический регион дельты реки Янцзы, Южно-Китайский прибрежный экономический регион, экономический регион средней реки Янцзы, экономический регион средней Желтой реки и Юго-Западный экономический регион. В основе этого предложения лежит принцип, согласно которому географически соседние промышленно-интенсивные зоны, с точки зрения численности населения и масштабов рыночного спроса, могут поддерживать ряд относительно независимых промышленных систем. Разумеется, в долгосрочной перспективе ЗСТ останутся в рамках нынешней трехсторонней схемы — Южно-Китайской, Восточно-Китайской и Северо-Китайской экономических зон.

Кроме того, экономические отношения между материковым Китаем, Гонконгом и Тайванем развиваются, а взаимозависимость растет. Они все больше зависят друг от друга с точки зрения рыночного, межотраслевого и внутриотраслевого разделе-

ния труда, в основном характеризующегося движением капитала — особым явлением, имеющим эффект экономической интеграции без институциональных механизмов, которое я называю «естественной экономической границей». Такое развитие не только поможет повысить эффективность использования ресурсов в этих трех экономиках, но и позволит им сформировать более общие интересы, а после формирования системы разделения труда — объединиться в единое целое для участия в международной конкуренции и повышения своего статуса в международной экономике. Расширение «Китайского экономического кольца» на Центральную и Южную Азию возможно и имеет практическое значение для развития западного региона Китая. Синьцзян граничит с Афганистаном, Пакистаном и Индией на западе, с Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном на северо-западе и севере, а основной религией и культурой является ислам. Около половины населения региона принадлежит к традиционной тюркской языковой группе Центральной и Западной Азии. Поэтому одним из ключевых моментов, определяющих, сможет ли китайский экономический круг установить стабильные и прочные отношения сотрудничества с Центральной Азией в будущем, является то, сможет ли он укрепить потенциал экономического и социального развития Синьцзяна, создать «полюс развития» с эффектом внутренней конденсации и диффузии, постепенно открыть рынок Центральной Азии с помощью своего геополитического экономического и культурного превосходства, чтобы переместить северо-западную границу китайского экономического круга к северо-западной границе Синьцзяна. Северо-западная граница экономического круга Китая будет расширена. Кроме того, китайский Тибет и часть Синьбао географически интегрированы с Южной Азией, и эти две приграничные провинции и регионы могут присоединиться к внутреннему сотрудничеству Южной Азии в силу своих сравнительных преимуществ, образуя таким образом «Пан-Южноазиатский экономический круг», который постепенно станет новой точкой роста мировой экономики.

9. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Регионализация экономики Китая — неизбежный результат обобществления производительных сил и развития регионального разделения труда, а также объективная тенденция эволюции современной рыночной экономики. Однако региональное экономическое сотрудничество, основанное на территориальном разделении труда в обществе, не является замкнутым, и помимо необходимости укрепления сетевых связей между внутренними региональными экономиками, любая региональная экономика должна также активно участвовать в мировых экономических связях. В данной статье речь идет о том, как региональная экономика Китая может постепенно укреплять

сотрудничество со странами и регионами Азиатско-Тихоокеанского региона в целях более эффективного содействия экономическому развитию Китая.

I. Неизбежность региональной экономики Китая и Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества

Экономическое сотрудничество Китая со странами и регионами Азиатско-Тихоокеанского региона в целом фактически началось с постепенного открытия различных внутренних городов и регионов для внешнего мира. Мы должны определить такое новое мышление для участия в международном разделении труда и международной конкуренции, как для продвижения общих связей Китая с другими странами, так и для продвижения различных регионов Китая с другими странами и их региональных связей. Последнее имеет практическое значение и объективную необходимость, которые нельзя игнорировать.

Во-первых, это неотъемлемое требование для более энергичного развития экономики прибрежных регионов. Прибрежные открытые районы Китая, находясь в постоянной конкуренции и сотрудничестве с отечественными и зарубежными странами, уже сформировали три экономических региона на юге, в центре и на севере, где ряд отраслей более тесно связан и относительно самостоятелен. Южная часть включает в себя дельту Жемчужной реки и дельту Миннань, пять специальных экономических зон Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь и Хайнань, а также открытые прибрежные города и уезды Гуандун, Гуанси и Фуцзянь. Граничащая с Гонконгом, Тайванем и Макао и находящаяся в непосредственной близости от Юго-Восточной Азии, юго-восточная прибрежная открытая зона уже достигла значительных экономических успехов. Теперь, если он хочет ускорить свое экономическое развитие еще больше, чтобы через несколько лет достичь и превзойти «четыре маленьких драконов» Азии и других стран, он должен поддерживать все более тесные экономические контакты с Гонконгом, Тайванем, Макао и странами АСЕАН, а также с Японией, чтобы получить больше выгод от сотрудничества.

Средняя часть включает в себя открытую территорию дельты реки Янцзы, в том числе открытые города и уезды Шанхая, Цзянсу, Чжэцзяна и двух провинций. Дельта реки Янцзы расположена в «Т-образном» распределении «золотого водного пути» Китая (развитый промышленный пояс вдоль реки Янцзы) и «золотого побережья» (открытый прибрежный пояс) и имеет превосходное расположение, транспортные условия и сравнительные преимущества в экономике, науке и технике, образовании и других аспектах. Он имеет превосходное расположение, транспортные условия и сравнительные преимущества в экономике, науке и технике, образовании и других аспектах. Для развития Пудуна, оживления Шанхая, превращения Шанхая в международный мегаполис, финансовый, торговый и экономический центр и совместного процветания открытой зоны дельты реки Янцзы необходимо усилить экономический и технологический обмен между зоной и Японией, Гонконгом, Тайванем, Южной Кореей и т.д., а также повысить степень ориентации экономического цикла на внешний мир.

Северная часть включает в себя весь Бохайский залив, полуостров Шаньдун, Ляодунский полуостров и район Цинь Тандан, а также открытые города и уезды провинции Хэбэй. Открытая зона Бохайского моря расположена в сочетании Восточного Китая, Северного Китая и Северо-Восточного Китая, имеет лучшую транспортную систему, сосредоточенную в морском порту, и является производственной базой для нефтяной, металлургической, химической промышленности, тяжелого машиностроения, судостроения и добычи угля в Китае. Для того чтобы занять важное положение рядом с дельтой реки Янцзы и дельтой Жемчужной реки и иметь более мощный внутренний экономический потенциал, регион должен развивать экономическое и торговое сотрудничество с соседними странами и регионами, стать составной частью зоны экономического и технологического сотрудничества Северо-Восточной Азии в трубопроводе и играть важную роль в качестве одной из отправных точек «континентального моста Азия-Европа» на востоке. (с) Важная роль в качестве одной из восточных отправных точек «Азиатско-европейского континентального моста».

Во-вторых, это неотъемлемое требование для ускоренного развития экономики приграничных регионов. Протяженность наших сухопутных границ составляет 22 800 километров, что больше, чем протяженность береговой линии, а девять провинций и автономных районов граничат с 15 странами. По сравнению с прибрежными районами экономическое развитие приграничных провинций и регионов исторически шло медленно. В последние годы, с реализацией стратегии открытия и развития вдоль границы, в промышленной структуре приграничных провинций и регионов произошли новые изменения, и экономический рост ускорился. Быстрое развитие приграничной экономики и, соответственно, формирование ряда региональных экономик вдоль границы обуславливает необходимость укрепления экономического и технического сотрудничества с соседними странами Азиатско-Тихоокеанского региона и их регионами. Среди них приоритетными являются совместное освоение рек Тумэнь и Меконг и открытие экономического сотрудничества с Южно-Азиатским субконтинентом.

В-третьих, она присуща тенденции к реконфигурации производительности труда в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Реконфигурация и комбинирование производительности и ее факторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе через национальные границы является отличительной чертой и тенденцией послевоенного экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В настоящее время сформировалась взаимосвязанная трехуровневая промышленная модель: во-первых, развитые страны во главе с США и Японией занимают лидирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе по уровню техноёмких и капиталоемких производств, основанных на высоких технологиях и их отраслях; во-вторых, на «четыре малых Азии» приходится большая доля капиталоемких и техноёмких производств и определенная доля трудоёмких или ресурсных производств; в-третьих, на Китай и страны АСЕАН приходится определенная доля; и в-третьих, Китай и страны АСЕАН занимают ведущее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В-третьих, в Китае и странах АСЕАН, за исключением

Сингапура и других менее развитых стран, на сельскохозяйственную и побочную продукцию и трудоемкие отрасли, минеральные ресурсы и другую первичную продукцию приходится значительная доля, в которой, как и в Китае, также есть определенная доля высокотехнологичных и передовых отраслей. В процессе промышленной реструктуризации и взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходит трансграничное перемещение международного капитала по траектории «развитые страны — новые индустриальные страны и регионы — другие развивающиеся страны». Международный капитал перемещается через границы по траектории «развитые страны — новые индустриальные страны и регионы — другие развивающиеся страны».

В разгар бурного перемещения капитала, промышленности и технологий в Азиатско-Тихоокеанском регионе Китай стал свидетелем трех максимумов в привлечении иностранных инвестиций — в 1984, 1988 и 1991 годах. В структуре иностранных инвестиций заметно увеличилось число техноёмких отраслей и экспортно-ориентированных проектов. В 1990-е годы, если Китай намерен добиться быстрого улучшения промышленной структуры и уровня экономического развития восточной, центральной и западной частей страны на основе комплексного повышения качества своей промышленности, необходимо укреплять экономическое сотрудничество с соседними странами и регионами по всем направлениям, чтобы максимально использовать экономический потенциал и сравнительные преимущества страны и стремиться извлечь из них максимальную выгоду.

II. Основные элементы региональной экономики Китая и Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества

Области сотрудничества между нашей региональной экономикой и Азиатско-Тихоокеанским регионом весьма обширны, среди них внешняя торговля, передача технологий и взаимные инвестиции.

1. повышение уровня и улучшение структуры внешней торговли между региональными экономиками Китая и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Внешняя торговля является основой для участия регионов Китая в экономическом сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе с упором на экспорт иностранной валюты, чтобы смягчить нехватку средств на строительство во внутренних регионах и проблемы, связанные с оборудованием и ресурсами. Уровень внешней торговли Китая со многими странами АТР невысок, что не соответствует его экономическому статусу крупной страны АТР. Необходимо существенно увеличить объем импорта и экспорта, одновременно прилагать усилия по улучшению структуры импортируемых и экспортируемых товаров в соответствии с показателями рентабельности национальной экономики во внешней торговле, постепенно переходить от экспорта в основном сырьевых первичных продуктов к экспорту в основном промышленных товаров, от экспорта в основном грубо обработанных промышленных товаров к экспорту в основном готовых промышленных товаров (т. е. высокообработанных промышленных товаров). От экспорта преимущественно грубо обработанных промышленных товаров к экспорту преимущественно

очищенных промышленных товаров (т. е. товаров с высокой добавленной стоимостью). Кроме того, все регионы должны ускорить реформу своих внешнеторговых систем и как можно скорее привести внешнюю торговлю в соответствие с международными стандартами, используя гибкие и разнообразные формы торговли, такие как импортно-ориентированный экспорт, бартерная торговля, книготорговля, сочетание технологий и торговли, а также активно внедряя международные стандарты для своей продукции.

2. улучшение поставок энергии и сырья в региональные экономики Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона. Спрос на энергию в Азиатско-Тихоокеанском регионе растет быстрыми темпами, при этом существует большой разрыв между спросом и предложением, а структура потребления энергии не является разумной, предпочтение отдается твердым видам топлива, таким как уголь, и даже биоэнергии, такой как дрова, в то время как развитые страны в значительной степени зависят от импорта энергии. Китай в основном способен удовлетворить свои собственные потребности в энергии и экспортирует ее в небольшом объеме. Сотрудничеству в области энергетики в Азиатско-Тихоокеанском регионе уделяется все больше внимания. В период с 1960-х по 1980-е годы Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана подготовила около 31 исследования по вопросам энергетики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Группа по минеральным ресурсам и энергетике Конференции тихоокеанского экономического сотрудничества провела три заседания в 1980-х годах. Следует сказать, что энергетическое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе несет в себе как возможности, так и проблемы для развития энергетической промышленности в наших регионах. Если энергетическая промышленность каждого региона сможет постепенно достичь избыточного внутреннего спроса и крупномасштабного экспорта, изменить структуру продукции энергетической промышленности и привлечь большое количество иностранных инвестиций для содействия развитию энергетической промышленности, то участие Китая в Азиатско-Тихоокеанском энергетическом сотрудничестве будет весьма перспективным. В частности, следует отметить, что страны Северо-Восточной Азии богаты природными ресурсами, и разработка ресурсов в регионе как центрального элемента, безусловно, улучшит снабжение сырьем и энергией соответствующих регионов в соседних странах.

3. продвигать исследования в области передачи технологий и сотрудничества между региональными экономиками Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона. Азиатско-Тихоокеанский регион всегда отличался активным обменом технологиями, причем не только развивающиеся страны региона внедряли большое количество технологий из США и Японии, но и две основные страны-экспортеры технологий, США и Япония, внедряли их друг другу. Большое количество обменов технологиями решительно способствовало модернизации и корректировке промышленной структуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укрепило глубину и широту межрегионального сотрудничества в области технологий и промышленности.

Внедрение технологий в различных экономических регионах страны было направлено, в частности, на укрепление стратегических отраслей, экспортных производств

и преобразование существующих старых предприятий. В настоящее время достигнуты впечатляющие успехи. Однако существуют и определенные проблемы. Например, Япония, как технологическая держава, передала нашим регионам очень мало технологий, а многие иностранные инвестиции привлекаются не в отрасли и предприятия с ключевыми технологиями, а в гостиницы, спекуляцию недвижимостью и так далее. В будущем необходимо сделать упор на разработку новых технологий и продуктов и создание ряда высокотехнологичных отраслей на основе совместного проектирования и совместного производства. Сотрудничая с Азиатско-Тихоокеанским регионом в развитии техноёмких отраслей, мы также должны помнить, что Китай обладает значительными преимуществами в аэрокосмических технологиях, судостроении и электромеханике, и что он может передавать технологии и экспортировать соответствующую продукцию в некоторые развитые или слаборазвитые страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

4. расширение взаимных инвестиций между региональными экономиками Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона. Использование иностранных инвестиций через создание «предприятий с тремя фондами» и различные методы прямого или косвенного инвестирования является важным элементом экономического сотрудничества между региональными экономиками Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона. Приоритетными сферами для привлечения иностранных инвестиций являются транспорт, связь, порты, энергетика и высокотехнологичные отрасли.

В рамках общей схемы преимущественного импорта иностранного капитала некоторые крупные предприятия в наших регионах, сильные в финансовом и технологическом отношении, могут также экспортировать капитал и организовывать зарубежные предприятия и транснациональные экономики. Это относится не только к развивающимся странам и регионам Азиатско-Тихоокеанского региона, но и к развитым странам, таким как США. Например, к концу 1992 года китайские компании CITIC и Shougang сделали две инвестиции в сталелитейную промышленность США.

Кроме того, в зависимости от фактической ситуации, экономические регионы нашей страны могут осуществлять различные формы сотрудничества во многих областях, таких как образование, развитие человеческих ресурсов, туризм, рыболовство, сельское хозяйство, охрана окружающей среды и так далее.

Здесь необходимо сделать краткий комментарий по поводу «модели летящих гусей», которая тесно связана с содержанием Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества. Нельзя, чтобы наши экономические регионы пассивно принимали «модель летящих гусей», то есть организовывали и корректировали свои экономические структуры в соответствии с моделью «Япония -> «четыре малых гуся» -> АСЕАН -> Китай и Индия и т.д.» (которая включает в себя феномен малых гусей среди больших гусей), и следовали за Японией и малыми гусями среди больших гусей. Этот «механизм множества гусей» позволяет упорядочить и скорректировать экономическую структуру, следуя примеру Японии и «четырех малых» Азии, хотя Китай продолжает активно развивать трудоёмкие отрасли, но в то же время интенсифицирует развитие техноёмких и наукоемких отраслей. Хотя общий научно-технический уровень отраслей в регионах

все еще относительно низок, несколько секторов уже достигли высокого технологического уровня и имеют основу и силу для участия в разделении труда на более высоком уровне. Таким образом, с одной стороны, наши регионы приняли часть менее технологически развитых, но все еще сравнительно выгодных трудоёмких отраслей АТР, а с другой — должны осознанно активно участвовать в разделении труда и кооперации в более капиталоемких и технологичных отраслях. Судя по долгосрочной тенденции, сложившейся на протяжении десятилетий, последнее является основным выходом для повышения промышленной структуры различных экономических регионов и усиления их всеобъемлющей национальной мощи. Именно поэтому наша страна не должна быть и не является гусем, летящим в хвосте стаи гусей, а скорее имеет «дракона и феникса». Под «драконом» подразумевается континентальный мост Азия-Европа, который подобен длинному дракону, соединяющему Тихий океан с Европой. Феникс» означает открытые прибрежные и пограничные районы Китая с севера на юг, экономический регион Северо-Восточной Азии и экономический регион Южного Китая — два крыла феникса. Ляньюньган и Шанхай-Пудун похожи на «дракона и феникса». Этот «дракон и феникс» может связывать по горизонтали Азию и Европу, а по вертикали — Сибирь на севере и АСЕАН, Австралию и Новую Зеландию на юге, охватывая половину земного шара.

III. Принципы и организационные формы сотрудничества между китайской региональной экономикой и Азиатско-Тихоокеанским сотрудничеством

Уровень и размер региональных экономик Китая различны, а ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе необычайно сложна, в ней присутствуют научные, технологические, ресурсные, географические, демографические и экономические вопросы, а также неэкономические, такие как политика, религия, культура и военная сфера. Поэтому, чтобы экономическое сотрудничество в целом было приемлемым для всех сторон, необходимо применять признанный принцип сотрудничества.

Во-первых, принцип многосторонней открытости. «Принцип «открытого регионализма» был в принципе принят в Декларации Сан-Франциско, опубликованной на ежегодной встрече ПЕКК в 1992 году. Однако страны не были единодушны в понимании и применении этого принципа. США хотят использовать лозунг «открытого регионализма». США пытаются использовать лозунг «открытого регионализма», чтобы тщательно сплести модель «веерообразной структуры» с альянсом США-Япония в качестве основы, а также двусторонним сотрудничеством США-Австралия, США-Корея и США-АСЕАН в качестве опоры, то есть Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества под руководством США. США, Австралия, Канада и другие страны часто пропагандируют этот лозунг, чтобы противостоять чрезмерной защите Японией своего внутреннего рынка; а такие страны, как Мэгумото, Южная Корея, Тайчжун и Австралия, также хотят использовать этот лозунг для сдерживания некоторых протекционистских мер Соединенных Штатов. Причина, по которой АСЕАН не упоминает

об экономическом сотрудничестве 11 стран в Восточной Азии, а подчеркивает сотрудничество «шесть плюс пять», заключается в том, что АСЕАН не хочет отказываться от своей ведущей роли в региональном сотрудничестве в Восточной Азии.

Наша страна должна выступать за региональное экономическое сотрудничество, а не за региональные экономические блоки. Хотя они возникли в одно и то же время в процессе послевоенной интеграции мировой экономики, их природа и последствия не идентичны. Региональное экономическое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе является неисклнчительным и открытым, в то время как блоки имеют сильный протекционистский привкус, и такие высоко институционализированные блоки не подходят для многостороннего сотрудничества региональной экономики Китая со странами АТР и всего мира, а также не способствуют здоровому развитию мировой экономики. Правильный подход заключается в постепенном достижении интеграции мировой экономики через региональную экономическую интеграцию.

Во-вторых, принцип разделения. В Азиатско-Тихоокеанском регионе существует множество противоречий и конфликтов, как исторических, так и реальных, а экономические вопросы переплетаются с политическими, военными, культурными и религиозными, что делает ситуацию в регионе сложной. Было бы иллюзорно пытаться разрешить эти трения до начала экономического сотрудничества. Объективный подход заключается в том, чтобы отделить экономическое от политического, экономическое от военного, включая территориальные споры, официальное от частного, центральное от местного.

В-третьих, принцип равенства и взаимной выгоды. В своем сотрудничестве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона китайский экономический регион должен следовать принципу «взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, укрепления обменов и общего развития».

В Азиатско-Тихоокеанском регионе находится большое количество стран разного размера и строя, с разными ресурсами и очевидными сильными и слабыми сторонами. Поскольку сотрудничество является добровольным, оно должно основываться не на притеснении малых и больших, богатых и бедных, сильных и слабых, а на взаимном уважении суверенитета и общем принципе равенства и взаимной выгоды, с целью достижения общего развития. История и реальность доказали, что любая страна, которая пытается использовать свое экономическое, политическое и военное превосходство для чрезмерного преследования собственных национальных интересов или даже для контроля регионального и субрегионального экономического сотрудничества, обречена натолкнуться на стену, что особенно важно для тех стран, которые исторически предпочитают смотреть на экономическое сотрудничество и экономический порядок через призму силовой политики.

Что касается конфликта интересов между сырьевыми и промышленными товарами, трудоемкими и технологичными товарами, наемным трудом и капиталом, странами-импортерами и странами-экспортерами капитала в экономических отношениях Китая с Азиатско-Тихоокеанским регионом, то здесь действительно много неравных

факторов, но некоторые из них являются экономической ценой, которую менее развитые страны вынуждены платить в обмен на ускорение экономического развития. В своих отношениях с другими странами различные экономические регионы Китая должны как можно скорее повысить уровень переговоров, товарного контроля и судебной работы, чтобы удержать определенное неравенство интересов в пределах разумного и все еще приемлемого уровня.

В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе существуют следующие основные формы кооперативных организаций и их институтов: (1) Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество; (2) Тихоокеанская конференция экономического сотрудничества; (3) Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана; (4) Азиатский банк развития; (5) Встреча министров экономики АСЕАН; (6) Тихоокеанский бассейновый экономический совет; и (7) Тихоокеанская конференция по торговле и развитию); и (8) Тихоокеанская конференция по торговле и развитию. В последние годы появились предложения о создании Тихоокеанской организации экономического сотрудничества и развития, Форума Тихоокеанского кольца (PRF) и Тихоокеанской зоны свободной торговли, «Валютное кольцо иены» и «Комитет по принятию экономических решений Восточной Азии». Здесь невозможно провести всесторонний анализ плюсов и минусов различных существующих и вновь планируемых форм экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а лишь высказать некоторые принципиальные соображения относительно форм сотрудничества, связанных с региональной экономикой Китая.

Во-первых, активно участвовать в международных организациях гражданского общества Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Тихоокеанская конференция экономического сотрудничества, Тихоокеанский бассейновый экономический совет, Тихоокеанская конференция по развитию торговли, Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества и т.д., и, благодаря деятельности государственных чиновников, экономистов и ученых в их личном качестве, энергично рекламировать программы, способствующие укреплению программ, тесно связанных с экономическим и региональным развитием страны, чтобы завоевать международное общественное мнение в так называемой непринужденной манере.

Во-вторых, мы должны в полной мере реализовать свою роль в существующих официальных организациях Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, таких как Конференция министров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана, Азиатский банк развития, Комитет по управлению Планом развития реки Тумэнь т.д., и, посредством межправительственных консультаций, сформулировать политику и институты, отражающие хорошее сотрудничество между регионами нашей страны и Азиатско-Тихоокеанского региона.

В-третьих, представители северо-западного региона Китая, например Синьцзяна, стремятся участвовать в качестве наблюдателей во встречах, проводимых Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии, чтобы способствовать раз-

витию экономического и торгового сотрудничества между Большим Северо-Западом и странами Южной Азии, такими как Индия и Пакистан.

В-четвертых, юго-западный экономический регион Китая должен сосредоточиться на участии в региональном сотрудничестве в Индокитае и смежных странах, особенно в развивающихся организациях, таких как река Меконг.

В-пятых, экономический регион Южного Китая (включая Гуандун, Фуцзянь и Хайнань) может создать «Южнокитайский экономический круг» с Тайванем и Гонконгом и учредить соответствующую свободную координирующую организацию, когда созреют условия.

В-шестых, при дальнейшем расширении «Южно-Китайского экономического круга» можно укрепить экономическое сотрудничество со странами АСЕАН в Южно-Китайском регионе, сформировав таким образом «Круг экономического сотрудничества в Южно-Китайском море».

В-седьмых, на основе постоянного укрепления экономических и торговых отношений между экономическим регионом северного Китая и Республикой Корея, Японией и КНДР, следует активно развивать «Экономический круг Желтого моря» и создать региональную консультативную организацию.

В-восьмых, мы будем активно развивать сотрудничество между северо-восточным экономическим регионом и соответствующими регионами Японии, Северной и Южной Кореи, России и Монголии, а также создадим координационный орган для развития «Северного экономического круга» в кратчайшие сроки.

Таким образом, с последовательным созданием прибрежных и приграничных экономических кругов и соответствующих им организационных форм, а также с постепенным вступлением нашей страны в целом в Азиатско-Тихоокеанскую организацию сотрудничества, можно предположить, что региональная экономика Китая будет динамично развиваться и быстро прогрессировать в ближайшем будущем.

IV. Методы реализации региональной экономики Китая и Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества

Ввиду различий экономических и политических интересов, религиозных и культурных факторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, отправная точка и шаги регионального экономического сотрудничества не одинаковы для всех стран, поэтому подлинная интеграция экономик стран АТР в краткосрочной перспективе невозможна. Однако нельзя допустить стагнации внешнего сотрудничества между экономиками региона, и необходимо придерживаться трех подходов в реализации сотрудничества:

Во-первых, от прибрежного круга к литоральному. Широкомасштабное сотрудничество между экономическими регионами Китая и Азиатско-Тихоокеанским регионом — это, по сути, постепенное расширение прибрежной зоны с юга на север. На данном этапе мы должны сосредоточиться на продвижении «Южно-Китайского экономического круга», «Круга экономического сотрудничества Южно-Китайского моря», «Экономического круга Желтого моря», «Экономического круга реки Тумэнь»

и Шанхайского экономического круга дельты реки Янцзы со странами тихоокеанского побережья. «Шанхай как ядро дельты реки Янцзы и стран тихоокеанского побережья регионального круга сотрудничества; в то же время, активно открывать пограничный пояс, и активно продвигать «Экономический круг Северо-Восточной Азии», «Экономический круг Южной Азии», В то же время, он будет активно развивать приграничный открытый пояс и активно содействовать скорейшему формированию «Экономического круга Северо-Восточной Азии», «Экономического круга Южной Азии», «Экономического круга Меконга» и других приграничных кругов экономического сотрудничества. Если три основных экономических региона — северо-запад, юго-запад и северо-восток — будут активизированы в плане сотрудничества с соседними регионами за пределами своих границ, то поэтапное продвижение Китая от прибрежных кругов к прибрежным в конечном итоге будет реализовано.

Во-вторых, от малых кругов к большим. В связи с появлением Азиатско-Тихоокеанского региона, паназиатского экономического сотрудничества, субрегионального экономического сотрудничества и субсубрегионального экономического сотрудничества, такого как «треугольник роста» АСЕАН, в рамках трех различных масштабов сосуществования модели экономического круга, экономического региона Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона сотрудничество может осуществляться только в порядке «от малого круга к продвижению среднего и большого круга», Стратегические шаги и методы «продвижения малых кругов в средние и большие круги, и доведения малых и средних кругов до больших кругов» могут быть реализованы только в иерархическом порядке. Малые круги, такие как «Экономический круг реки Тумэнь», «Экономический круг реки Меконг», «Экономический круг Южного Китая» и т.д., средние круги, такие как «Экономический круг Северо-Восточной Азии», «Экономический круг Южной Азии», «Экономический круг Южной Азии», «Экономический круг Северо-Восточной Азии», «Экономический круг Южной Азии» и др. «Экономический круг Южно-Китайского моря», «Экономический круг Желтого моря», «Экономический круг Японского моря», «Экономический круг Восточной Азии». «Большой круг» — «Экономический круг Тихоокеанского кольца» или «Азиатско-Тихоокеанский экономический круг».

В-третьих, от невидимого круга к видимому. Так называемый невидимый экономический круг означает интеграцию экономических регионов Китая с Азиатско-Тихоокеанским регионом в различных областях, таких как торговля, промышленность, наука и техника, инвестиции, и проявляется в форме торговой переработки, дифференциации продукции и разделения труда, межпроцессного разделения труда и объединения капитала. Так называемый осязаемый экономический круг означает институциональную и организационную интеграцию экономических регионов Китая с Азиатско-Тихоокеанским регионом, а также осуществление координации политики посредством заключения определенных договоров и создания наднациональных институтов, что проявляется в форме преференций, торговых соглашений, таможенных союзов, зон свободной торговли, общих рынков и так далее. Сотрудничество между

нашими экономическими регионами и Азиатско-Тихоокеанским регионом должно начинаться с ускорения работы различных невидимых экономических кругов и стремиться использовать двусторонние отношения в качестве базы для активного развития многостороннего общерегионального сотрудничества в различных областях. В то же время мы должны создать условия для постепенного формирования различных материальных экономических кругов от низкого до высокого уровня. Можно предположить, что в ближайшее десятилетие в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом будут действовать три основных способа сотрудничества: продолжат формироваться нематериальные экономические круги, появляться материальные субрегиональные экономические организации и укрепляться межправительственные координационные органы с рыхлой структурой.

Что касается направления нашего среднесрочного и долгосрочного сотрудничества, то мы должны правильно распорядиться тремя «треугольниками»: «малым треугольником» (материковый Китай, Тайвань и Гонконг, включая Макао), «средним треугольником» (Китай, «четыре маленьких») и «большим треугольником» (Китай, Япония и США) на основе «трех больших шагов», «АСЕАН») и «большой треугольник» (Китай, Япония и США) на основе трех «трехсторонних отношений», предпринять «три больших шага». Мы предпримем «три больших шага», чтобы присоединиться к «Восточноазиатскому экономическому кругу» и сформировать «Азиатско-Тихоокеанский экономический круг».

10. КУЛЬТУРНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ И ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ

Полная концепция производительных сил общества должна включать в себя культурные производительные силы. К. Маркс в свое время отмечал, что «наука, искусство и т. д. являются лишь особыми формами производства и подчиняются всеобщим законам производства». ¹ «Развитие всех производительных сил есть развитие материальных и духовных производительных сил». ² Под «особыми формами производства» он подразумевал духовное или культурное производство, которое соответствует материальному производству. В сфере культурного производства, как и в сфере материального производства, также стоит вопрос о развитии и использовании производственных мощностей и ресурсов.

Следуя точке зрения исторического материализма, мы можем разделить понятие «большая культура», то есть культура в широком смысле слова, на «материальную культуру», «духовную культуру» и «политическую культуру». «Политическая культура». В сфере и содержание более широкой духовной культурной деятельности должны

¹ Философские рукописи по экономике 1844 года, Народное издательство, издание 1979 года.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 46, с. 173

входить литература и искусство, печать и издательское дело, радио- и телевидение, наука и техника, образование, архитектура и садоводство, библиотеки, музеи, туризм и спорт, но не сфера обслуживания, например, медицина и парикмахерское дело. С развитием социалистической рыночной экономики и всеобъемлющей национальной власти вопрос о том, как полностью использовать богатые культурные ресурсы Китая и быстро повысить производительность культурной продукции, является важным вопросом, который нельзя игнорировать.

Культурные ресурсы — это совокупность ресурсов, которые люди используют для культурного производства или культурной деятельности. Среди них: культурные природные ресурсы — это вещества, которые существуют в природе и могут быть использованы в качестве сырья для культурного производства, а также условия окружающей среды, необходимые для культурного производства. Например, нефрит для резьбы по печатям, пигменты для живописи, природные ландшафты туристических мест и т. д. Социальные ресурсы культурного производства включают в себя все аспекты социальных, экономических и технологических факторов, которые могут быть использованы в культурном производстве, главным образом образование, науку, литературу, искусство, мораль, обычаи, верования и другие способности и привычки, приобретенные в обществе. Природные и социальные аспекты культурных ресурсов взаимозависимы. Природные культурные ресурсы не могут выполнять свою культурную функцию без социального аспекта; точно так же, если труд людей не имеет естественного материального объекта, то в конечном итоге трудно производить духовные блага.

Культурные ресурсы также можно разделить на материальные и духовные культурные ресурсы. Материальные культурные ресурсы можно разделить на две части в соответствии с их различной ролью в культурном производстве: одна часть — это материальные ресурсы, которые могут быть разработаны и использованы для непосредственного превращения в культурные продукты, обычно называемые носителями культуры. Например, керамика и моллюски, используемые для производства ремесленных изделий, бумага, используемая для печати книг и журналов, и материалы, используемые для производства аудиовизуальной продукции. С развитием науки и техники сфера его применения и разнообразие будут постоянно расширяться. Другая часть относится к производству и строительству людьми в качестве материальных средств культурного производства различных ресурсов, называемых средствами культурного производства. Такие, как фото- и видеотехника, сценическое осветительное оборудование, аудиоаппаратура, принадлежности для живописи и каллиграфии, театры, театрики, дворцы культуры, музеи и так далее. Эта часть средств культурного производства также будет становиться все более богатой по мере повышения уровня развития науки и техники и производственных мощностей. Духовные культурные ресурсы формируются в историческом процессе развития человеческого общества. Например, литературные и художественные жанры, научные теории, религиозные взгляды и так далее. Они осваиваются и используются в процессе культурного труда и с помощью определенных материальных и культурных средств становятся основ-

ным содержанием культурной продукции, предоставляемой людям. Степень освоения этих культурных ресурсов зависит в основном от повышения качества человека, от количества и качества работников, занятых в культурном производстве. Развитие социальной жизни человека постоянно обогащает духовные и культурные ресурсы. Повышение качества самих людей, в свою очередь, будет способствовать эффективному использованию духовных и культурных ресурсов, образуя таким образом благотворный круг обогащения и использования.

По сравнению с общеэкономическими ресурсами, культурные ресурсы имеют свои отличительные особенности: во-первых, они существуют в основном в духовной форме. Культурные ресурсы существуют в материальной форме, но в основном в духовной. Эта особенность определяет, что целью разработки и использования данного ресурса является удовлетворение духовных потребностей людей. Во-вторых, он нематериален. Развитие и использование большинства нематериальных культурных ресурсов должно быть выражено в форме определенных объектов. Однако выражать нужно не саму материальную форму, а воплощенные в ней мысли, концепции, эмоции и эстетику. В-третьих, она имеет большие географические различия. Из-за различий во времени, странах и регионах культурные концепции людей сильно отличаются друг от друга. Таким образом, культурные ресурсы демонстрируют значительные различия в разных регионах. Есть некоторые культурные ресурсы, которые считаются очень ценными в развитых регионах, но не признаются в отсталых районах. В-четвертых, они быстро обновляются и развиваются. По сравнению с общими экономическими ресурсами, культурные ресурсы обогащаются и пополняются быстрее, и постоянно создаются новые культурные ресурсы. В-пятых, они имеют бесконечную природу. Человеческие и социальные факторы в культурных ресурсах занимают более важное место. Человеческий интеллект и социальная жизнь сами по себе создают новые культурные ресурсы, и потенциал их использования явно неограничен.

Поскольку культурные ресурсы всегда дефицитны по отношению к потребностям людей, и каждый культурный ресурс имеет множество вариантов использования. Таким образом, чтобы удовлетворить все виды культурных потребностей, возникает проблема выбора способа распределения культурных ресурсов, то есть проблема того, какие культурные продукты производить и в каком количестве. Здесь речь идет о спросе и предложении культурных продуктов.

Потребность в культурной жизни в основном означает потребность людей в различных духовных и культурных элементах, связанных с улучшением их собственных качеств, таких как образование, знания, развлечения, мораль и вера, в течение их жизни. На стадии потребностей выживания люди концентрируются на потребностях в основных материальных средствах потребления, а спрос на средства культурного потребления невелик и элементарен; на стадии потребностей наслаждения люди тратят много времени и средств на потребление культурной жизни, и доля потребностей в культурном потреблении значительно возрастает; на стадии потребностей развития и производительности люди получают более полное образование, накапливают зна-

ния, занимаются научной деятельностью и выполняют широкий круг задач. На стадии развития и удовлетворения потребностей люди получают образование более комплексно, накапливают знания, занимаются научной деятельностью, осуществляют широкий спектр культурно-досуговых и социальных мероприятий, и доля культурных потребительских потребностей достигнет или даже превысит материальные потребительские потребности. При распределении культурных ресурсов необходимо в полной мере учитывать разнообразие и изменчивость культурных потребностей и стремиться адаптировать к ним ресурсы по общему количеству и структуре. В условиях рыночной экономики важным принципом распределения ресурсов является стремление к максимизации вознаграждения за использование ресурсов, то есть выбор среди различных видов использования ресурсов того, который приносит наибольшую прибыль. Согласно критерию альтернативных издержек, отдача (выгода), получаемая от производства определенного культурного продукта с использованием определенных культурных ресурсов, не может быть ниже его альтернативных издержек, иначе она не будет соответствовать рыночным требованиям к распределению культурных ресурсов. Если культурные ресурсы могут свободно перемещаться без ограничений в условиях полной конкуренции, то стремление производителей к максимизации прибыли неизбежно приведет к усреднению прибыли. Однако социалистическая экономика — это рыночная экономика, сочетающая рыночное и государственное регулирование, и механизм культурного спроса и предложения, а также распределения ресурсов не может быть отделен от рамок рыночной экономики, управляемой государством. Китайский и зарубежный опыт постоянно доказывает, что чисто рыночное и программное регулирование культурных ресурсов неизбежно приведет к «провалу регулирования». В целом, при распределении культурных ресурсов необходимо в большей степени использовать побудительную силу государства, чем при распределении обычных материальных ресурсов. Это можно проследить на примере развития и использования культурных ресурсов.

Под развитием культурных ресурсов понимается ряд технических и экономических мер и мероприятий, направленных на задействование, расширение и улучшение использования культурных ресурсов и обеспечение бесперебойного культурного производства. Суть такого развития заключается в том, чтобы выявить и по возможности использовать все виды культурных ресурсов и путем трудовой обработки создать продукты, имеющие высокую культурную ценность. Существует два вида развития: сравнительный анализ текущей ситуации использования культурного ресурса с целью выявления более благоприятных путей и средств, позволяющих играть определенную роль, с целью получения большей экономической и социальной выгоды, называется развитием одного культурного ресурса; если взаимосвязь между различными секторами культурного производства и взаимное взаимодействие, систематическое изучение текущей ситуации использования различных культурных ресурсов с целью принятия различных эффективных мер для улучшения комплексного использования культурных ресурсов, то такое поведение называется развитием культурных ресурсов. Если

принимаются разнообразные эффективные меры для повышения эффективности комплексного использования культурных ресурсов путем систематического изучения текущей ситуации с использованием различных культурных ресурсов, такое поведение называется комплексным развитием многих культурных ресурсов. Содержание комплексного развития может также включать управление культурными предприятиями и подготовку кадров. Независимо от того, идет ли речь об индивидуальном или комплексном развитии, необходимо придерживаться следующих принципов:

Во-первых, принцип осуществимости. Принцип экономической целесообразности заключается в реализации духа сохранения пределов инвестиций в развитие культурных ресурсов и их значительной экономической выгоды; принцип целесообразности программы развития заключается в строгом изучении организационных и исполнительных планов развития культурных ресурсов, целей развития и результатов развития на предмет их практической целесообразности и осуществимости. В настоящее время, во имя развития туризма, феномен беспорядочных раскопок древних гробниц и уничтожения гор и лесов является относительно серьезным, по сути, также нарушая принцип осуществимости. Во-вторых, принцип координации. Развитие культурных ресурсов должно быть согласовано с местными социальными, политическими, экономическими, научно-техническими условиями, а также с уровнем культурного качества людей в данный момент. Практика, когда каждый уезд намерен развивать храмы, относится к отсталому поведению мелкого производства и не заслуживает поддержки. В-третьих, принцип поддержки правильного и пресечения неправильного. Развитие культурных ресурсов должно ставить на первое место социальные выгоды, чтобы экономические и социальные выгоды хорошо сочетались. Если рыночная экономика и открытость внешнему миру понимаются однобоко, то, естественно, будут развиваться отсталые и развращенные духовные продукты, такие как плохие произведения, склоняющие людей к совершению преступлений, феодальные суеверия и нездоровые культурные услуги за рубежом. Необходимо подчеркнуть, что продвижение социалистической духовной цивилизации должно осуществляться на протяжении всего процесса развития.

Развитие культурных ресурсов имеет две формы — эпизодическую и воплощенную. Расширение количества культурной продукции, достигаемое за счет увеличения объема вводимых культурных ресурсов, относится к расширенному развитию. Китай имеет долгую историю и обширные культурные традиции, и в каждом регионе есть новые и старые культурные ресурсы с различными характеристиками, некоторые из которых требуют лишь небольшого вклада факторов производства для создания большого количества высококачественных культурных продуктов. В настоящее время, с точки зрения макроэкономики, необходимо делать акцент на развитии содержания, избегая беспорядочного распространения проектов и слепого расширения проектов культурной инфраструктуры за пределы возможностей страны. Развитие включений часто более эффективно с экономической точки зрения, поскольку оно реализуется путем усиления управления и научно-технического содержания существующих

культурных ресурсов без увеличения вклада факторов производства. Независимо от того, рассматривается ли развитие и использование культурных ресурсов на микро-, мезо- или макроуровне, необходимо сосредоточиться на прогнозировании спроса и тщательно осуществлять такие виды деятельности, как подготовка к развитию, оценка, технико-экономическое обоснование, организация и реализация, проверка и приемка, чтобы повысить научный и эффективный характер развития.

Преимущества развития тесно связаны с целью инвестиций. Культурные цели инвестиций можно разделить на четыре категории: политические, этические, интеллектуальные и рекреационные. Различия в целях развития и инвестирования определяют различия в содержании оценки их выгод. Тенденция индустриализации развлекательной культуры заставляет оценивать выгоды от инвестиций в этот тип развития преимущественно в терминах величины экономического дохода. Компенсация и отдача от этого типа инвестиций в развитие также может полностью опираться на рыночные операции и доходы от развлекательных проектов. Однако инвестиции в культурное развитие в интеллектуальных, а особенно в политических и этических целях не могут быть полностью переведены в прямые экономические выгоды, равно как и выгоды от такого развития не могут быть измерены в чисто денежном выражении. Это связано с тем, что развитие интеллектуальных, этических и политических культурных ресурсов по своей сути отличается от развития развлекательных ресурсов, что затрудняет их полную маркетинговую реализацию, а структура спроса и предложения является весьма контрастной. Конечно, подавляющее большинство инвестиций в этическое и интеллектуальное культурное развитие могут постепенно добиться компенсации своей стоимости и даже прибыли за счет все более сложных рыночных операций.

Очевидно, что различия в способах компенсации трудозатрат приводят к разным способам оценки эффективности инвестиций в развитие культурных ресурсов. Критерии оценки инвестиций в популярные музыкальные кафе неприменимы к оценке эффективности инвестиций в библиотеки. В настоящее время широко распространены следующие три типа методов компенсации трудового потребления при инвестировании в развитие культурных ресурсов: первый тип — ценовой тип компенсации. К этой категории относятся кинотеатры, коллективы эстрады, обычные газеты и периодические издания, издательства и другие учреждения культуры, осуществляющие управление предприятием. Его особенностью является использование рыночного механизма, в соответствии с принципом товарного обмена для получения дохода от реализации продукции или дохода от оказания услуг, для достижения величины компенсации собственного трудового потребления. Этот вид инвестиций в развитие не только опирается на свой операционный доход для достижения цели прибыльности, но и, как другие промышленные инвестиции, платит налоги, обязуется обеспечить выполнение задачи социального накопления. Второй тип, тип финансовой компенсации. К нему относятся школы, подразделения фундаментальных исследований, музеи, библиотеки и другие административные учреждения. Отделы и подразделения, относящиеся к этому типу, не предоставляют культурные услуги обществу

с целью получения прибыли, и хотя они имеют более или менее высокий доход от своих услуг, в настоящее время они в основном используют финансовые ассигнования или социальные субсидии в качестве канала компенсации потребления своего труда. В случае с образованием необходимо постепенно создавать многоканальную систему компенсации потребления труда в сфере образования, основанную в первую очередь на государственных финансовых ассигнованиях, дополненных сбором налогов и сборов на образование, сбором платы за обучение и различных сборов с учащихся необязательных учебных заведений, доходами от школьных производств и социальными субсидиями. Третий тип — это тип двойной цены и финансовой компенсации. К этому типу относятся в основном театральные, драматические, симфонические, песенно-танцевальные и другие изящные художественные коллективы, а также радиовещание, академические газеты и другие организации. Хотя эти организации имеют определенный экономический доход, часто бывает так, что их доходы не покрывают расходов, и разницу можно восполнить только за счет финансовой или социальной помощи. По мере развития и реформирования социалистической рыночной экономики и предприятий культуры необходимо и далее совершенствовать способ компенсации трудовых затрат на инвестиции в развитие культурных ресурсов всех видов и механизм этого, чтобы лучше способствовать оптимальному сочетанию культурных ресурсов и быстрому развитию культурной производительности.

11. АНТИИНФЛЯЦИЯ — ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ ТЕКУЩЕГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Со времен китайских реформ и открытости в теории и политике по вопросу инфляции всегда существовали серьезные разногласия, сопровождавшиеся несколькими взлетами и падениями. В этом году по вопросу о том, является ли сдерживание инфляции главной задачей макроконтроля, все еще ведутся жаркие дебаты. Автор всегда выступал за то, что при сохранении двузначных показателей инфляции необходимо жестко контролировать ее в нужный момент. Причина в следующем:

Во-первых, в настоящее время не существует ограничений для того, чтобы высокая инфляция способствовала экономическому росту. Если в обществе существует серьезная нехватка платежеспособного спроса, умеренная инфляция может запустить простаивающие ресурсы и тем самым стимулировать экономический рост, не приводя к значительному повышению цен. Однако в прошлом Китай, как правило, был «экономикой дефицита» или «экономикой инфляции», а не «экономикой профицита». Поскольку реформы не проводятся, экономика, склонная к инфляции как с точки зрения инвестиций, так и потребления, при введении двузначной инфляции словно подливает масла в огонь, что неизбежно приведет к выходу всей экономики из-под контроля. Предположим также, что новые деньги, образовавшиеся в результате инфляции, инвестируются в товары и трудовые ресурсы, которые находятся в дефиците, что

объективно способствует оптимальному распределению ресурсов и рационализации промышленной структуры. Однако китайская инвестиционная система и ценовой механизм весьма несовершенны, чрезмерная эмиссия валюты часто становится причиной «резервуара экономического роста», ухудшая структуру экономики. Кроме того, эластичность предложения предприятий, в том числе государственных, не очень высока, и дополнительный спрос, вызванный ростом инфляции, не может быть сбалансирован ростом предложения, что неизбежно проявится в более быстром росте цен.

Во-вторых, взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом характеризуется неопределенностью: в разных странах, а также в одной и той же стране в разное время наблюдаются диаметрально противоположные условия. Бывают как высокие цены и высокий рост, низкие цены и низкий рост, так и высокие цены и низкий рост, низкие цены и высокий рост. Например, ВВП Западной Германии в 1951-1970 гг. увеличился на 6,42% в год, а индекс цен в 1950-1970 гг. вырос всего на 1,77% в год; ВВП Японии в 1953-1960 гг. увеличился на 8,37% в год, а индекс цен в 1950-1960 гг. -1960 гг. индекс цен рос в среднем на 2,8 процента в год. Как видно, вопрос заключается в том, должен ли тип низких цен и высоких темпов роста быть целью развития с точки зрения теоретических разработок и политики, или же следует выбрать другие типы. Очевидно, что более высокий экономический рост на основе более низкой инфляции является желаемой целью любого главы государства и экономиста в современном мире. Если в реальной экономической жизни возникает нежелательная ситуация «двойного максимума» или «стагфляции», это говорит лишь о том, что экономическая политика и механизмы нуждаются в дальнейшей корректировке.

В итоге кривая Филлипса крайне ограничена в том, что она может нам сказать. «Уроки начала 1970-х годов отражают ненадежность взаимосвязи кривой Филлипса между безработицей и инфляцией» и «Кривая Филлипса говорит политикам, что в меню доступных им вариантов есть множество блюд, в которых инфляция и безработица работают вместе. « (Стэнли Фишер и Рудигер Донбуш, Экономика, 1983) Все больше экономистов по всему миру отказываются от «догмы Филлипса» и сосредотачиваются на научно-техническом прогрессе, развитии человеческих ресурсов, повышении качества промышленности, расширении внешней торговли и корректировке рабочего времени для анализа способов предотвращения рецессии и высокой безработицы. Вместо того чтобы использовать гиперинфляцию в качестве средства защиты, они сосредотачиваются на предотвращении экономического спада и высокой безработицы.

Одна из наиболее популярных в отечественных теоретических кругах точек зрения крайне неблагоприятна для нынешней борьбы с инфляцией. На фоне жесткой динамики национального индекса стоимости жизни, который с августа прошлого года месяц за месяцем становится красным (по информации Центра экономической оценки Кастера, см. «Экономический вестник» от 19 сентября 1994 г.), они считают, что «инфляция не страшна» и что «принцип приоритета занятости и стабильности цен применим в нынешней экономической ситуации». Принцип приоритета занято-

сти и стабильности цен применим в текущей экономической ситуации» и «нет необходимости придавать первостепенное значение стабильности цен». Поскольку такая точка зрения размывает понимание людьми опасности инфляции и расшатывает их решимость ее обуздать, необходимо проанализировать ее теоретическую основу (см.: «Занятость — прежде всего, ценовая стабильность — во вторую очередь», Реформа, № 2, 1994).

Во-первых, так называемые жертвы находятся в разном положении. Они утверждают, что поскольку инфляция практически стала жертвой подавляющего большинства людей, то, несмотря на все жалобы и недовольства, никто не возьмет на себя инициативу по созданию проблем; в то время как безработица стала жертвой лишь некоторых людей, поэтому конфликты легко обостряются. Мы не отрицаем, что «высокая безработица» может привести к обострению конфликтов и социальных волнений, но мы не должны недооценивать общие экономические проблемы и различия в интересах, которые «высокая инфляция» неизбежно принесет людям. Нетрудно представить, что в условиях, когда подавляющее большинство людей жалуется и горько сетует, в обществе будет очень неспокойно и замаячит кризис. Ускоренный рост цен и обесценивание валюты неизбежно приведут к тому, что потребители будут спешить покупать, производители неохотно продавать, общество будет в напряжении, а экономические конфликты обостряться; а также необоснованно увеличит разрыв в распределении доходов, так что часть реальных доходов трудящихся слепо сократится. Эта часть трудолюбивого класса и простых жителей с более низким относительным реальным доходом, их недовольство и может принять меры, не обязательно ниже, чем у временно безработных слабых, только форма выражения может быть другой. Это не редкость в китайской и зарубежной истории.

Во-вторых, существует разница в так называемых «спасательных мерах». Они предполагают, что при серьезной проблеме безработицы у правительства мало эффективных мер по исправлению ситуации, в то время как при очень высоком уровне инфляции и росте социального недовольства правительству достаточно ввести одну или несколько мер по исправлению ситуации, чтобы стабилизировать ее на время. Проблема заключается в следующем: 1. Мудрые экономисты и правительственные чиновники не будут выступать за то, чтобы ждать, пока инфляция и безработица станут очень серьезными, прежде чем принимать какие-либо специальные «меры спасения» на разовой основе. Идея о том, что можно игнорировать сохраняющуюся высокую инфляцию до тех пор, пока люди могут «жить с ней» (фактически, они «вынуждены жить с ней») в надежде на спасительные меры, является плохой идеей. 2. Хотя некоторые меры, такие как объявление банковской выписки, могут быть приняты для успокоения ситуации, когда инфляция очень серьезна, они могут быть приняты в очень короткие сроки. Вниз некоторые меры, такие как объявление банковских вкладов для защиты стоимости временного замораживания цен, индексации зарплат и пенсий, поставки предметов первой необходимости на основе ваучеров, выбросить хранения товаров, чтобы успокоить цены на предметы первой необходимости и так далее, но стоимость

этих мер спасения эффективно реализовать стоимость большого количества людей, некоторые из них также имеют явный негативный эффект. 3, на безработицу меры спасения не абсолютно ничего, такие как крупномасштабные можно заниматься различными образования и обучения, правительство сразу организовать небольшие инвестиции в образование и обучение, правительство вложить небольшую сумму денег. Например, можно организовать различные виды образования и обучения в больших масштабах, правительство может сразу же организовать трудоемкие проекты с меньшими инвестициями, ограничить сельское население от массового переезда в города, снизить или отменить требования к минимальной заработной плате и так далее. Разумеется, мы вовсе не являемся сторонниками принятия всевозможных чрезвычайных мер после того, как ситуация с безработицей перешла в «красную зону».

В-третьих, так называемое влияние на макроэкономические показатели различно. По их мнению, в условиях инфляции воздействие на производителей будет отражаться на макроэкономических показателях при условии устойчивого роста цен на средства производства; это воздействие заслуживает внимания, но оно не настолько серьезно, чтобы помешать макроэкономическим показателям. С другой стороны, влияние роста безработицы на макроэкономические показатели нельзя недооценивать. Это утверждение необъективно. Опыт стран мира доказывает, что устойчиво высокие уровни инфляции и безработицы могут серьезно нарушить макроэкономическую деятельность и развитие. Инфляция нарушает рыночные ценовые сигналы, подрывает оптимальное распределение ресурсов, препятствует рациональному совершенствованию отраслевой и продуктовой структуры и делает больной всю национальную экономику. Ее негативные последствия нельзя недооценивать.

Следует отметить, что в настоящее время нерешенной проблемой является то, что темпы роста цен продолжают увеличиваться на основе отскока в июле, и эта тенденция стала более энергичной. В том же месяце потребительские цены выросли на 25,8 процента, а розничные — на 23,5 процента, а в целом с января по август потребительские цены выросли на 22,8 процента, а розничные — на 20,4 процента. На мой взгляд, хотя есть и другие факторы, способствующие росту цен, такие как стихийные бедствия, произошедшие в последние два месяца и повлиявшие на поставки продовольствия, порядок распределения все еще хаотичен, а раздутый и вышедший из-под контроля потребительский фонд все еще развивается, масштаб инвестиций действительно является первой причиной. С июня инвестиции в инфраструктуру страны снова стали быстро расти, и в июле общий объем инвестиций на 74 процента превысил показатель за аналогичный период прошлого года. В августе государственные предприятия завершили инвестиции в основные фонды на сумму 78,1 миллиарда юаней, что на 34,9 процента больше, чем в том же месяце годом ранее. Из 27 097 новых проектов, начатых в стране с января по август, 1/3 пришлась на июль и август. Ключевой момент здесь по-прежнему заключается в том, идти ли в основном по пути роста, ориентированного на внешнюю экспансию, или в основном по пути роста, ориентированного на внутреннюю эффективность. Мы считаем, что до тех пор, пока сочетание теорий

и практики действительно выяснит недостатки стойкой двузначной инфляции, в соответствии с развертыванием Центрального комитета партии и Государственного совета по обузданию инфляции как во второй половине года и в следующий период всей экономической работы крупного события и макроэкономического контроля высшего приоритета, мы, безусловно, сможем вылечить экономические реформы и экономическое развитие от этой стойкой болезни.

(Первоначально опубликовано в журнале *Foreign Economics and Management*, No. 11, 1994)

12. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И ИХ ФУНКЦИЙ

I. Учреждение Агентства по управлению государственными активами Гуанькангана

(i) Создание представительных агентств по управлению государственными активами в зарубежных странах

1. в Японии модель управления основана на Министерстве финансов. Существует три типа органов управления государственной собственностью, а именно: исполнительные органы, которые непосредственно занимаются делами государственной собственности (включая административные органы управления собственностью, общие органы управления и распоряжения собственностью и общие органы управления), консультативные органы, которые отвечают на запросы и оказывают помощь исполнительным органам (включая Центральный совещательный совет по государственной собственности, Местный совещательный совет и Совещательный совет по распоряжению государственной собственностью бывших военных гаваней и городов), и надзорные органы, которые проводят проверки (Сейм, Агентство по учету и инспекции и Агентство по общим вопросам). (Национальное собрание, Счетное управление и Управление по общим вопросам). Среди них органом управления и распоряжения общим имуществом в принципе является Министерство финансов, в то время как органом управления административным имуществом обычно является соответствующее министерство, например, Министерство транспорта в отношении аэропортов, Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства в отношении государственных объектов лесного хозяйства и дикой природы, а также Министерство почтовых дел в отношении почтовых объектов. Это четко прописано в японском Законе о государственной собственности.

2. во Франции и бывшей Федеративной Республике Германия существует сочетание центрального министерства финансов и компетентных министерств, при этом министерство финансов является главным «двойным контролером».

Модель управления. Во Франции каждое государственное предприятие имеет соответствующий центральный орган, из которых Министерство экономики и финансов является компетентным органом по финансовым аспектам деятельности государственных предприятий и представлено в совете директоров каждого государственного предприятия. В бывшей Федеративной Республике Германия более десятка министерств отвечали за вертикальное управление предприятиями системы, а Министерство финансов осуществляло владение ГП от имени государства.

3. в Соединенном Королевстве модель управления основана на сочетании центральных компетентных министерств и министерства финансов, при этом доминирующее положение занимают центральные компетентные министерства. Министерство финансов в основном отвечает за контроль финансовых показателей и совместно с компетентными министерствами проводит анализ и оценку инвестиционных проектов предприятий.

4. в Италии и Бразилии используется модель, при которой владение государственными активами централизовано в специализированном агентстве, а управление государственными предприятиями децентрализовано в различных холдинговых компаниях. Существует три уровня управления. В Италии верхний уровень — это Межведомственная комиссия по экономическому планированию и Министерство государственного участия; средний уровень — холдинговые компании; нижний уровень — государственные компании и предприятия. В Бразилии верхний уровень — это Министерство национального планирования, Министерство финансов и Министерство общих профессий; средний уровень — холдинговые компании; нижний уровень — государственные предприятия-участники. Дирекция государственных предприятий при Министерстве финансов является специализированным государственным органом по единому управлению государственными предприятиями.

5. Швеция и Норвегия — это преимущественно децентрализованные модели управления. В Швеции в Министерстве промышленности есть только отдел государственных предприятий, состоящий из восьми человек, который управляет собственностью государственных предприятий с 90 000 сотрудников. В Министерстве промышленности Норвегии также имеется всего восемь сотрудников, которые управляют собственностью государственных предприятий с 50 000 работников.

6. в Соединенных Штатах существует сочетание централизованного и децентрализованного управления. Некоторые государственные предприятия управляются соответствующими министерствами, ведомствами и специальными постоянными комитетами, учрежденными различными резолюциями Конгресса; в то время как подавляющее большинство государственных предприятий управляется путем сдачи в аренду или заключения контрактов с частными монополиями. Последнее крайне редко встречается в западных странах.

(ii) Некоторые предложения по созданию институтов управления государственными активами в Китае

1. Всекитайское собрание народных представителей и собрания народных представителей провинций и городов создали универсальные комитеты по имуществу, а существующие бюро по управлению государственными активами вошли в состав универсальных комитетов по имуществу или были переданы под руководство универсальных комитетов по имуществу, которые осуществляют управление государственными активами. Национальные комиссии по имуществу отвечают за хранение, надзор и управление государственными активами, а Государственный совет, провинциальные и муниципальные органы власти и подчиненные им министерства, департаменты и бюро больше не отвечают за конкретное управление такими активами. Сфера управления государственными активами универсальными комиссиями по имуществу на всех уровнях делится не по географическому признаку, а по источнику инвестиционных средств. Компании по управлению государственными активами, выступающие в качестве посредников, заключают договоры с агентствами по управлению государственными активами при национальных комиссиях по имуществу, затем владеют акциями, направляют директоров и участвуют в управлении.

2. агентство по управлению государственными активами разделено между центральными и местными органами власти. Этот орган является административным органом правительства по управлению государственными активами, а не экономическим субъектом. Для того чтобы отразить национальную принадлежность государственных активов, при Всекитайских собраниях народных представителей всех уровней должны быть созданы комитеты по управлению государственными активами, которые будут осуществлять контроль за эксплуатацией и управлением государственными активами. Правительственные департаменты по управлению государственными активами несут ответственность не только перед правительством, к которому они принадлежат, но и перед Комитетом по управлению государственными активами Всекитайского собрания народных представителей. Кроме того, инвестиционные компании всех уровней и всех видов должны быть созданы таким образом, чтобы они могли работать независимо друг от друга в разных отраслях и регионах.

3. департаменты по управлению государственными активами должны быть созданы только в центральных и местных органах власти. Предприятия, находящиеся в национальной собственности, должны быть государственными управлениями активами на всех уровнях от имени государства непосредственно предприятию для осуществления национального уровня собственности всего населения, в то время как государственные управления активами непосредственно вверены предприятию для осуществления предпринимательского уровня собственности, и несет ответственность за государственные управления активами. Важно не создавать посреднические институты управления любого рода, такие как единые «компании по управлению государственными активами», «инвестиционные компании по управлению государственными активами» и так далее.

4. создание департамента по управлению государственными активами только в центральном правительстве. При наличии 200 или 300 крупных национальных предприятий, являющихся головными компаниями и инвестиционными холдингами, в качестве «вершины пирамиды», тысячи дочерних компаний и десятки тысяч внуков будут развиваться в соответствии с правами собственности.

5. агентства по управлению государственными активами создаются в центральных и местных органах власти и в профессиональных министерствах Государственного совета. Государственное управление государственными активами направляет персонал в соответствующие профильные министерства центрального правительства, чтобы сформировать филиал министерства по управлению государственными активами и имущественными правами.

6. на центральном, провинциальном и муниципальном уровнях действуют комитеты по управлению государственными активами, в состав которых входят руководители экономических и профессиональных департаментов правительства того же уровня, а также первые партийные и государственные чиновники того же уровня, выполняющие функции директора и заместителя директора. Повседневными делами комитетов занимаются созданные при них управления по управлению государственными активами.

(iii) Рекомендации по проведению исследований

Основываясь на опыте, полученном в стране и за рубежом, базовых национальных условиях и принципах рыночной экономики, автор считает, что на данном этапе китайские организации по управлению государственными активами могут быть созданы и сформированы на трех основных уровнях:

(a) Первый уровень: законодательные и контрольные органы по управлению и распоряжению государственными активами. Поскольку конечная собственность на государственные активы принадлежит «государству в целом», законодательное управление собственностью на государственные активы может быть возложено только на Всекитайское собрание народных представителей, которое от имени всего народа осуществляет законодательное управление имуществом всего народа. В то же время народные собрания всех уровней также являются высшими органами контроля и управления государственными активами. Существующие финансово-экономические комитеты народных собраний всех уровней могут быть соответствующим образом расширены, чтобы усилить их работу в этой области.

(b) Второй уровень: административные органы по управлению государственными активами. На центральном, провинциальном (автономные районы и муниципалитеты, непосредственно подчиненные центральному правительству), городском и уездном уровнях были созданы Министерство по управлению государственными активами и Управление государственными активами, специализирующиеся на административном управлении собственностью на государственные активы (непромышленного административного характера). Министерство по управлению государ-

ственными активами находится под прямым руководством Государственного совета, а не под «двойным руководством» Всекитайского собрания народных представителей, а местные департаменты по управлению государственными активами находятся под прямым руководством правительства того же уровня и в то же время получают оперативное руководство от департаментов по управлению государственными активами более высокого уровня, а не под «вертикальным руководством». Помимо вышеуказанных уровней, на других уровнях местного самоуправления и административных уровнях (например, в муниципальных округах и префектурах провинций) нет агентств по управлению государственными активами. Кроме того, Министерство по управлению государственными активами не направляет агентства или персонал в специализированные министерства центрального правительства (Министерство почт и телекоммуникаций, Министерство связи и т. д.). «Иерархический государственный надзор» осуществляется в основном через систему организаций по управлению государственными активами на вышеупомянутых уровнях.

(с) Третий уровень: организации по управлению бизнесом в отношении собственности на государственные активы или организации по управлению имущественными правами на государственные активы. Между организациями административного управления собственностью на государственные активы и предприятиями может быть создано большое количество межотраслевых и межрегиональных агентств по управлению имущественными правами на государственные активы. Такие учреждения, специализирующиеся на управлении бизнесом государственных активов, можно классифицировать с разных точек зрения. В соответствии с различиями в форме управления государственными активами их можно разделить на: ① посреднические учреждения по управлению материальными активами (инвестиционные компании, строительные и девелоперские компании и т.д.); ② посреднические учреждения по управлению стоимостью (банки, трастовые компании и т.д.); ③ посреднические учреждения по управлению нематериальными активами (компании по развитию технологий, компании по торговле правами собственности и т.д.). По организационной форме посредников предлагается разделить на: ① различные профессиональные инвестиционные компании и трастовые и инвестиционные компании; ② акционерные компании; ③ групповые компании, т.е. группы предприятий; ④ профессиональные головные офисы. Такие посредники могут быть образованы путем преобразования существующих специализированных экономических отделов и бюро и компетентных компаний, основных компаний предпринимательских групп, головных офисов крупных совместных предприятий, специализированных банков, органов управления некоторых государственных монополий и т. д., или же они могут быть вновь созданы органами управления государственными активами в соответствии с потребностями.

II. Функции и задачи Агентства государственного имущества

Основные функции и задачи различных учреждений и организаций в указанной системе управления государственными активами различны.

1. Всекитайское собрание народных представителей в управлении государственными активами основными функциями и задачами являются: ① от имени народа страны имеет конечную собственность на все активы государства, формулирование и обнародование законов об управлении государственными активами, является основным органом законодательства и управления государственными активами. ② Принимает регулярные отчеты Государственного совета о состоянии управления государственными активами, а также проводит расследования, следственные действия и надзор.

2. основные функции и задачи местных собраний народных представителей по управлению государственными активами заключаются в получении периодических отчетов от правительства того же уровня о состоянии управления государственными активами и проведении опросов, расследований и надзора, но они не имеют права осуществлять законодательную деятельность в отношении государственных активов, если на это нет специального разрешения Всекитайского собрания народных представителей. Под местными собраниями народных представителей здесь понимаются собрания народных представителей провинций (автономных районов и муниципалитетов, непосредственно подчиненных Центральному правительству), городов и уездов.

3. Министерство управления государственными активами, созданное Государственным советом, является главным органом национальной администрации, специализирующимся на владении государственными активами, осуществляющим в основном право представлять владельцев государственных активов, предоставленное государством, право надзора и управления государственными активами, право на государственные инвестиции и доходы, а также право распоряжаться государственными активами с целью получения максимально возможной прибыли от государственных активов на основе благоприятного национального планирования и макроконтроля. Его конкретные функции и задачи: ① реализация национальных положений и политики в области управления государственными активами, от имени государства разработка, организация и контроль за реализацией конкретных положений, руководящих принципов и политики в области управления государственными активами. ② Организовывать расследование, регистрацию, статистику и оценку состояния и изменений государственных активов, находящихся под национальной юрисдикцией (включая государственные активы, расположенные за пределами Китая). ③ Централизованное управление и надзор за различными видами государственных компаний по управлению активами и государственными предприятиями, находящимися под его юрисдикцией, включая управление методами работы (включая заключение договоров, аренду, создание совместных предприятий и владение акциями), управление персоналом (например, назначение директоров, утверждение советов директоров и комитетов по управлению), управление инвестициями, управление передачей прав собственности, управление поступлениями, финансовый надзор и аудиторский контроль. ④ Прямое возложение ответственности за управление государственными активами (как операционными, так и не операционными) административного и коммерческого секторов, например, государственные активы сектора образования могут быть возложены на

центральные и местные органы управления образованием. ⑤ Управление государственными активами некоторых специальных экономических секторов в рамках системы прямой ответственности, например, государственные активы почтового и телекоммуникационного сектора могут быть переданы в ведение компетентных почтовых и телекоммуникационных организаций на центральном и местном уровнях. ⑥ Координация различных отношений внутри системы управления государственными активами и с другими системами управления.

4. основные функции и задачи Управления государственными активами других местных органов власти более или менее одинаковы, за исключением отличий в объеме управления и полномочий по управлению от центрального Министерства по управлению государственными активами. Однако следует обратить внимание на взаимосвязь центральных и местных властей и местных властей в административном управлении собственностью на государственные активы, придерживаясь принципа единой собственности государства и отдельного надзора органов управления государственными активами на всех уровнях; придерживаясь принципа сочетания инвестиций, управления и доходов, то есть реализации принципа «кто инвестирует, тот и управляет, кто управляет, тот и получает выгоду»; придерживаясь принципа сочетания единого национального плана с использованием местных преимуществ.

5. посреднические институты государственных активов — это юридические экономические лица, которые управляют и распоряжаются государственными активами под управлением департамента управления государственными активами, связывая отношения между департаментом управления государственными активами и предприятием. Это отношения инвестора и оператора с предприятием. Как орган управления государственными активами, он осуществляет деловую обработку прав собственности и имущественных прав на государственные активы, то есть осуществляет непосредственную эксплуатацию и управление государственными активами с целью реализации сохранения стоимости и непрерывного роста стоимости государственных активов. Его основные функции и задачи: ① непосредственное управление государственными инвестициями, включая инвестиции в новые государственные предприятия, преобразование и расширение существующих государственных предприятий, лизинг, слияние активов других предприятий, приобретение акций акционерных обществ и т.д., т.е. заниматься инвестиционным бизнесом в качестве инвестора, но не заниматься конкретной производственной и операционной деятельностью. ② реализация различных видов государственных активов (государственных предприятий) с использованием разнообразных способов управления, таких как дискреционное управление контрактами на активы, управление акциями, управление лизингом и так далее. ③ Стремиться к достижению добавленной стоимости государственных активов и повышению рентабельности капитала, своевременно платить налоги государству в соответствии с законом, а также выполнять обязательства по возврату капитала и процентов и выплате капитала департаменту управления государственными активами в соответствии с нормативными актами. ④ Обладать правом распо-

ряться имущественными правами на принадлежащие ему государственные активы (государственные предприятия), включая как аннулирование имущественных прав, так и передачу имущественных прав, осуществлять разумное распределение и корректировку государственных активов, а также отвечать за оценку принадлежащих ему государственных активов. ⑤ Принимать решения о доле распределения после уплаты налогов принадлежащих ему предприятий, т.е. о том, на каких принципах и в каких пропорциях должны расходоваться средства фонда накопления, фонда благосостояния и фонда стимулирования предприятий, а также принимать решения о долях и статусе фонда расширенного воспроизводства, о том, будет ли он использоваться предприятием самостоятельно или передаваться в централизованное пользование. (vi) Ответственность за набор или отбор ключевых руководителей для дочерних предприятий, а также за регулярное проведение аттестации, поощрение и наказание.

Специфика различных типов посреднических организаций по управлению государственными активами обуславливает наличие определенных различий в выполнении вышеперечисленных функций и задач, но объективно они не только включают в себя функции управления сырьевыми ресурсами предприятий в целом, но и в целом обладают различной степенью вертикальной жесткости и посредническими составными координационными функциями. Под первой понимается функция посреднической организации по координации соответствующей производственно-хозяйственной политики и взаимосвязей между предприятиями посредством гибкого планирования, организации, стимулирования и других средств управления для различных типов предприятий, занимающих государственные активы, находящиеся в ее ведении. Такая координация является авторитетной и обязательной в силу отношений собственности и статуса организации-посредника. Последняя является общим термином для координации деятельности посреднических организаций между государством и непосредственными производственными и эксплуатационными предприятиями, включая разумное осуществление правительственных указаний и политики, проверку и отчетность о результатах, обобщение и отчетность о производственном и эксплуатационном положении предприятий, а также отражение и обработку соответствующих политических рекомендаций. Обе эти координационные функции выполняются на основе уважения имущественных прав юридических лиц низовых предприятий.

Кроме того, если рассматривать всю систему управления государственными активами не только с точки зрения организации по управлению государственными активами, необходимо также отметить, что предприятие, которое эксплуатирует и использует государственные активы, является не только объектом управления во всей системе управления государственными активами и ответственным перед организацией по управлению государственными активами, но и независимым хозяйствующим субъектом, который действует самостоятельно и отвечает за свои прибыли и убытки в рамках имущественных прав юридического лица предприятия. Его основной функцией и задачей является самостоятельное и независимое осуществление всей производственной и операционной деятельности, разрешенной организацией по управле-

нию государственными активами в ее статусе юридического лица, с целью получения долгосрочной прибыли и максимизации рентабельности активов.

III. О взаимосвязи между управлением государственными активами и другими подразделениями правительства по управлению экономикой

Правительство выполняет функции общего социально-экономического управления и управления государственными активами, и рациональная реализация этих двойных функций должна быть отражена в системе и модели «одно правительство, две системы, классифицированное управление и всесторонняя координация». Правительство (от центрального правительства, правительств провинций, автономных районов и муниципалитетов, непосредственно подчиненных центральному правительству, до городских и уездных правительств) имеет две системы: одна — система управления государственными активами, которая в основном связана с правом собственности; другая — система социально-экономического регулирования и контроля, которая в основном связана с административной властью. Эти две системы составляют национальную систему макроэкономического управления и контроля в широком смысле. Департаменты по управлению государственными активами должны в основном работать со следующими департаментами, чтобы улучшить взаимосвязь между классифицированным управлением и общей координацией.

1. взаимоотношения с финансовым сектором. Необходимо создать составной бюджет, отделив бюджет производства и строительства от повседневных расходов государства (непроизводственных и конструктивных), а в качестве исполнителей должны выступать соответственно департамент управления государственными активами и финансовый департамент.

2. взаимоотношения с налоговыми органами. При внедрении «разделения прибыли и налогов» налоговые органы в силу своих административных полномочий взимают налоги с экономических организаций, управляющих государственными активами, а органы управления государственными активами в качестве владельцев активов управляют прибылью после уплаты налогов экономических организаций, управляющих государственными активами.

3, взаимоотношения с плановым отделом. Главным органом инвестиций в государственные активы и органом, принимающим окончательные решения, являются различные хозяйственные организации в системе управления государственными активами, а плановые отделы отвечают за комплексное планирование инвестиционных планов в подведомственных им областях, а также за осуществление совместного и консультативного управления крупными инвестиционными проектами, влияющими на экономику страны и жизнеобеспечение населения.

4, Взаимоотношения с банковским сектором. Банковская система принимает инвестиционные и кредитные решения автономно на основе национального инвестиционного планирования, промышленной политики и принципа эффективности

и поддерживает независимые, автономные и взаимовыгодные отношения с основной массой инвестиций в активы, находящиеся в государственной собственности.

5. отношения с особыми промышленными секторами. В случае государственных предприятий в отраслях с естественно-монопольными техническими и экономическими характеристиками или в специальных отраслях, таких как железные дороги, авиация, электроэнергетика, почта и телекоммуникации, табачная, банковская и военная промышленность, департамент управления государственными активами на основании разрешения делегирует большинство административных функций владельца активов непосредственно соответствующим государственным органам для осуществления, с четкой ответственностью и усиленным контролем и инспекцией. Административные полномочия и функции управления отраслью этих департаментов и управление собственностью по сути являются одним и тем же.

6. взаимоотношения с другими государственными ведомствами по управлению экономикой. Такие государственные ведомства, как внешняя торговля, экономика и торговля, внутренняя торговля, труд, экономическая комиссия, юстиция, аудит, надзор, промышленное и торговое управление, статистика и т.д., осуществляют административное управление и координацию политики экономической деятельности всего общества, включая эксплуатацию государственных активов, с разных сторон, но они не имеют права напрямую вмешиваться в деятельность государственных предприятий и руководить ими. Департаменты по управлению государственными активами должны поддерживать всесторонние и скоординированные контакты с этими учреждениями и заручаться их поддержкой.

7. отношения с существующими государственными экономическими администрациями или специализированными министерствами, которые более конкурентоспособны в определенных секторах. Эти министерства должны быть преобразованы в чисто отраслевые администрации в той степени, в какой они станут организациями торговых ассоциаций в рамках процесса рационализации правительства. До этого момента органы управления государственными активами должны будут активно содействовать преобразованию функций таких экономических органов и специализированных министерств.

1995

13. РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРЕХУРОВНЕВОГО КАТЕГОРИАЛЬНОГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ И ТРЕХУРОВНЕВОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ И ИХ ФУНКЦИЯМ

I. О создании органов по управлению государственными активами

(i) Порядок создания иностранных государственных агентств по управлению активами

В Японии, где главным административным органом является Министерство финансов, существует три типа органов, занимающихся государственной собственностью: во-первых, исполнительные органы, непосредственно занимающиеся вопросами государственной собственности, включая административные органы управления имуществом, общие органы управления имуществом и органы общей юрисдикции; во-вторых, консультативные органы, отвечающие на запросы исполнительных органов и оказывающие им помощь, включая Центральный совещательный совет по государственной собственности, местные совещательные советы и совещательный совет по распоряжению государственной собственностью городов бывших военных гаваней; В-третьих, инспекционные органы, проводящие проверки, в том числе Дитя, Счетный инспекционный суд и Департамент общих дел. Из них органом управления и распоряжения обычным имуществом в принципе является министерство Тайзо, а органом управления административным имуществом, как правило, являются провинциальные управления. Например, аэропортами управляет министр транспорта, государственными лесными хозяйствами и объектами дикой природы — министр сельского, лесного и рыбного хозяйства, почтовыми объектами — министр почтовых дел, а императорскими владениями и национальными парками — Агентство Мияути и Агентство по охране окружающей среды при премьер-министре. Это четко прописано в недавно пересмотренном Законе о государственной собственности Японии. Конечно, тот факт, что министр финансов является главой органа, обладающего общей юрисдикцией над государственной собственностью, не означает, что министр финансов выше руководителей министерств и ведомств при работе с государственной собственностью, а скорее означает, что он несет ответственность и полномочия по управлению и распоряжению государственной

собственностью, а также по внесению всесторонних изменений в государственную собственность. Если существует необходимость ограничить полномочия министерств в работе с Главным управлением государственного имущества, окончательное решение должно быть принято на заседании Кабинета министров.

2. во Франции и Федеративной Республике Германия существует модель управления «двойного надзора», объединяющая центральное министерство финансов и компетентные министерства, причем министерство финансов играет ведущую роль. Во Франции каждое государственное предприятие имеет соответствующий центральный орган. Например: железнодорожные государственные предприятия находятся в ведении Министерства транспорта, газовые, электрические и химические предприятия — в ведении Министерства промышленности и исследований, за управление и строительство портов отвечает Государственный морской секретариат, и так далее. Министерство экономики и финансов является компетентным органом по финансовым аспектам деятельности государственных предприятий, оно представлено в совете директоров каждого государственного предприятия и даже направляет «правительственных комиссаров», которые не являются членами совета директоров. В бывшей Западной Германии более десятка компетентных министерств отвечали за вертикальное управление государственными предприятиями в системе, при этом Министерство финансов осуществляло владение государственными предприятиями от имени государства. За ГП отвечает единое подразделение Министерства финансов. Оно обеспечивает сохранность и распространение государственных активов путем назначения наблюдательных советов и членов советов, а аудит государственных предприятий проводится Федеральной аудиторской службой, которая отчитывается о своих выводах перед правительством и парламентом.

3. в Соединенном Королевстве управление основано на сочетании центральных министерств, казначейства и парламента, причем центральным министерствам принадлежит главная роль. Компетентное министерство в основном управляет компанией, назначая и увольняя совет директоров, принимая решения об общем направлении деятельности предприятия, финансовом контроле, финансовых ассигнованиях и т. д. Поскольку финансовые ассигнования должны быть скоординированы, Министерство финансов имеет большое влияние в этом вопросе. Оно рассматривает и оценивает корпоративные инвестиционные проекты совместно с министерством, а Комитет по национализированным отраслям промышленности, Комитет по финансам и государственной службе и Комитет по государственным счетам, учрежденные парламентом, отвечают за контроль и обсуждение вопросов, касающихся государственных предприятий. Любая национализация или денационализация предприятий должна пройти через законодательный процесс в парламенте, прежде чем она будет реализована.

4. в Италии и Бразилии управление государственными активами осуществляется специализированным центральным агентством, а децентрализованное управление государственными предприятиями осуществляется холдинговыми компаниями. В Италии существует три уровня: Межведомственная комиссия по экономическому планированию и Министерство государственного участия на верхнем уровне, холдинговые ком-

пании всех уровней на среднем уровне и операционные государственные компании и предприятия на нижнем уровне. Межведомственная комиссия по экономическому планированию отвечает за выработку политики и координацию действий между Министерством государственного участия и другими министерствами. Министерство национального участия руководит, управляет и контролирует входящие в него холдинговые компании, а также предоставляет им права на приобретение и передачу активов в соответствии с законом и результатами консультаций с министром финансов. В Бразилии есть Министерство национального планирования, Министерство финансов и Министерство общих профессий на верхнем уровне, холдинговые компании на среднем уровне и государственные предприятия-участники на нижнем уровне Управление государственными предприятиями (DOE) при Министерстве финансов является специализированным агентством государства по единому управлению государственными предприятиями. Государственные предприятия находятся в федеральной собственности, собственности штатов, региональных и муниципальных органов власти.

5. в Швеции существует модель раздельного управления, в основном Министерством промышленности и Министерством финансов. В Швеции существует Директорат государственных предприятий при Министерстве промышленности, который состоит из нескольких человек и отвечает за управление собственностью государственных предприятий с 90 000 сотрудников, и Административный директорат при Министерстве финансов, который отвечает за управление государственными предприятиями с 12 000 сотрудников, включая Северный банк и другие, такие как Министерство транспорта, а также отдельные государственные предприятия. В исключительных случаях парламент может сформировать специальную группу депутатов для наблюдения за реорганизацией государственной компании.

6. в Соединенных Штатах существует модель раздельного управления компетентными министерствами и постоянными комитетами конгресса. Некоторые государственные предприятия находятся под непосредственной юрисдикцией соответствующих министерств, ведомств и специальных постоянных комитетов, созданных на основании различных резолюций Конгресса. Например, национальное энергетическое строительство и управление его проектами осуществляют Федеральное агентство по развитию природных ресурсов, Управление электрификации сельскохозяйственных районов и другие ведомства, государственные предприятия атомной энергетики относятся к ведению Федеральной комиссии по атомной энергии, судоремонтные заводы и ирригационные проекты — к ведению Федерального управления компании Панамского канала, а большинство государственных предприятий сдаются в аренду или передаются по контракту частным монополиям для управления последними, что является крайне редким явлением в западных странах. Последнее крайне редко встречается в западных странах.

(ii) Внутренние утверждения о создании государственных органов по управлению активами

1. при национальных, провинциальных и муниципальных собраниях народных представителей были созданы комиссии по управлению государственным имуществом,

а существующие бюро по управлению государственными активами были включены в состав комиссий по управлению государственным имуществом или переданы под руководство комиссий по управлению государственным имуществом, которые осуществляют управление государственными активами. комиссии по управлению государственным имуществом отвечают за хранение, контроль и управление государственными активами, а Государственный совет, провинциальные и муниципальные органы власти и подчиненные им министерства, департаменты и бюро больше не отвечают за конкретное управление такими активами. Сфера управления государственными активами со стороны национальных комиссий по имуществу на всех уровнях делится не по географическому принципу, а по источнику инвестиционных средств. Посреднические компании по управлению государственными активами подписывают контракты с агентствами по управлению государственными активами при национальных комиссиях по имуществу, затем владеют акциями, направляют директоров и участвуют в управлении. Преимущество такого подхода заключается в том, что он позволяет достичь полного разделения правительства и предприятий, избежать административного вмешательства и управлять государственными предприятиями в соответствии с законом.

2. органы управления государственными активами создаются отдельно на центральном и местном уровнях; они являются административными органами правительства по управлению государственными активами, а не хозяйствующими субъектами; чтобы отразить природу государственных активов как принадлежащих всему населению, при Всекитайских собраниях народных представителей всех уровней должны быть созданы комитеты по управлению государственными активами для контроля за эксплуатацией и управлением государственными активами. Правительственный департамент по управлению государственными активами несет ответственность не только перед правительством, к которому он принадлежит, но и перед этим специализированным комитетом Всекитайского собрания народных представителей. Кроме того, необходимо создать инвестиционные компании всех уровней и видов, чтобы они могли работать автономно в разных отраслях и регионах. Преимущество заключается в том, что Всекитайское собрание народных представителей, представляющее интересы всего народа, участвует в управлении и контроле, что способствует отделению государства от предприятий и отражает характер государственных активов как принадлежащих всему народу.

3. департаменты по управлению государственными активами должны быть созданы только в центральных и местных органах власти. Предприятия, находящиеся в национальной собственности, должны иметь все уровни управления государственными активами, отдел от имени государства непосредственно на предприятии осуществлять национальный уровень собственности всего населения, а отдел управления государственными активами непосредственно поручает предприятию осуществлять предпринимательский уровень собственности, а отдел управления государственными активами несет ответственность за. Не следует создавать всевозможные посреднические институты управления, такие как единая «компания по управлению государ-

ственными активами», «инвестиционная компания по управлению государственными активами» и так далее. Преимущество этого шага заключается в том, что два уровня прав собственности четко разделены, что позволяет избежать сохранения многих экономических прав за посредническими управляющими агентствами и передать права собственности юридического лица государственным предприятиям.

4. создание департамента по управлению государственными активами только в центральном правительстве. При наличии 200 или 300 крупных материнских компаний и инвестиционных холдингов, являющихся «вершиной пирамиды», будут созданы тысячи дочерних компаний и десятки тысяч внуков в соответствии с правами собственности. Это связано с тем, что по мере развития экономики Китая в направлении «двойной экономики», состоящей из небольшого числа крупных компаний и большого числа малых и средних предприятий, государственные активы должны быть соответствующим образом выведены из ряда относительно незначительных секторов и областей, и в конечном итоге развитие небольшого числа крупных, эффективных компаний в регионах и секторах неизбежно приведет к такой модели.

5. агентства по управлению государственными активами создаются в центральных и местных органах власти и в профессиональных министерствах Государственного совета. Государственное управление государственными активами направляет персонал в соответствующие профессиональные министерства центрального правительства, чтобы сформировать в них филиал министерства по управлению государственными активами и имущественными правами. Таким образом, роль центральных профессиональных министерств в управлении правами собственности может быть полностью реализована, что способствует эффективному сочетанию управления государственными активами и управления промышленностью.

6. на центральном, провинциальном и муниципальном уровнях существуют комитеты по управлению государственными активами, в состав которых входят руководители экономического управления и профессиональных департаментов правительства того же уровня, а также первые партийные и государственные чиновники того же уровня в качестве директора и заместителя директора. Повседневными делами комитета занимается Управление по управлению государственными активами. Цель такого подхода — повысить авторитет Комитета по управлению государственными активами и облегчить координацию управления государственными активами с управлением департаментами финансов, планирования, труда, финансов и другими.

7. бюро по управлению государственными активами создаются соответственно в центральных, провинциальных и муниципальных финансовых департаментах. Департаменты по управлению государственными активами совместно с финансовыми департаментами должны разрабатывать показатели сохранения и повышения стоимости активов и финансовой эффективности государственных предприятий и системы их анализа и оценки, а также управлять прибылью предприятий после уплаты налогов в качестве представителей владельцев активов. Департаменты по управлению государственными активами, как через посреднические организации по управлению правами

собственности, выполняющие функции управления собственниками, так и без них, должны координировать свои действия с компетентными отраслевыми органами по всем вопросам, касающимся планирования и политики развития отрасли. Это способствует подготовке бюджетов финансовым сектором и единому управлению общими финансовыми ресурсами государства.

(iii) В исследовании рекомендуется реструктурировать трехуровневый орган классификации и управления и трехуровневый орган государственного регулирования.

Каждая из вышеперечисленных идей имеет свои преимущества и недостатки, и все они несовершенны или явно неуместны. Исходя из опыта, полученного в стране и за рубежом, основных национальных условий и принципа рыночной экономики, предлагается, что на современном этапе государственные институты управления активами в Китае могут быть созданы на трех уровнях.

(а) Первый уровень — это законодательный и надзорный орган по управлению и распоряжению государственными активами. Поскольку конечная собственность на государственные активы принадлежит «государству в целом», законодательное управление собственностью на государственные активы может быть возложено только на Всекитайское собрание народных представителей, которое от имени всего народа осуществляет законодательное управление имуществом всего народа. В то же время народные собрания всех уровней являются высшими органами контроля и управления государственными активами. Существующие финансово-экономические комитеты народных собраний всех уровней могут быть соответствующим образом расширены, чтобы усилить их работу в этой области.

(б) Второй уровень — это административные органы по управлению государственными активами. При центральных, провинциальных, автономных и муниципальных органах власти, городах, уездах и районах созданы Министерство по управлению государственными активами и Управление государственными активами, специализирующиеся на административном управлении собственностью на государственные активы в непромышленном административном качестве. Департамент управления государственными активами принадлежит только к прямому руководству Государственного совета, не то же самое, что национальное собрание народных представителей «двойное руководство» местное бюро управления государственными активами принадлежит только к тому же уровню правительства прямого руководства, принимая при этом вышестоящий департамент управления государственными активами руководство бизнеса, а не «вертикальное руководство» в дополнение к этим трем уровням, другие уровни местного самоуправления, местное бюро управления государственными активами. Помимо этих трех уровней, другие уровни местных органов власти и административные уровни, такие как округа, не подчиняющиеся непосредственно центральному правительству, и префектуры, образованные провинциями, не имеют агентств по управлению государственными активами. Кроме того, Министерство по

управлению государственными активами не направляет агентства и персонал в специализированные министерства центрального правительства, такие как Министерство связи, Министерство почт и телекоммуникаций и т. д. «Государственный надзор на иерархическом уровне» осуществляется в основном через трехуровневую систему организаций по управлению государственными активами. С ростом и широким развитием групп предприятий агентства по управлению государственными активами некоторых городов и уездов могут быть также объединены или упразднены в будущем.

Третий уровень — организация управления бизнесом в сфере собственности на государственные активы или организация управления бизнесом в сфере имущественных прав на государственные активы. Между административной организацией собственности на государственные активы и предприятиями должно быть создано большое количество межотраслевых и межрегиональных институтов управления государственными активами и имущественными правами. Этот вид специализированных институтов управления имущественными правами государственных активов можно классифицировать с разных точек зрения, если учитывать различия в форме управления государственными активами, и разделить на 1, посреднические институты физических активов (инвестиционные компании, строительные и девелоперские компании и т.д.); 2, посреднические институты стоимости (банки, трастовые компании и т.д.); 3, посреднические институты нематериальных активов (компании по развитию технологий, компании по торговле имущественными правами и т.д.). По организационной форме посредников предлагается разделить на: 1, на различные профессиональные инвестиционные компании и трастовые и инвестиционные компании; 2, акционерные операции; 3, компании корпоративной группы, т.е. группы предприятий; 4, отраслевые головные офисы. Эти посредники могут быть образованы путем преобразования существующих специализированных экономических департаментов и бюро, компетентных компаний, основных компаний групп предприятий, головных офисов крупных конгломератов, специализированных банков, органов управления некоторых государственных монополий, или же они могут быть вновь созданы органами управления государственными активами, в зависимости от необходимости.

II. Функции и задачи агентства по управлению активами, находящимися в государственной собственности

Основные функции и задачи различных учреждений и организаций в указанной системе управления государственными активами различны.

(i) Основные функции и задачи Всекитайского собрания народных представителей в управлении государственными активами: 1) представлять народ страны, являющийся конечным собственником всех государственных активов, разрабатывать и обнародовать законы, касающиеся управления государственными активами, и быть основным законодательным органом по управлению государственными активами; и 2) получать периодические отчеты Государственного совета о состоянии управления государственными активами и проводить расследования, следственные действия и надзор.

(b) Основные функции и задачи местных собраний народных представителей в управлении государственными активами: они получают регулярные отчеты от правительства того же уровня о состоянии управления государственными активами и проводят расследования, следствия и надзор, но не имеют права осуществлять законодательную деятельность в отношении государственных активов, если на это нет специального разрешения Всекитайского собрания народных представителей.

(c) Министерство по управлению государственными активами, созданное Государственным советом, является главным органом национальной администрации, специализирующимся на владении и управлении государственными активами, в основном осуществляющим предоставленные государством права представлять владельцев государственных активов, контролировать и управлять государственными активами, инвестировать в государство, получать доходы от государства и распоряжаться государственными активами, с целью управления, чтобы реализовать большие преимущества государственных активов на основе благоприятных национальных планов и макроконтроля. Его конкретные функции и задачи таковы: 1) выполнение национальных положений и политики по управлению государственными активами, а также разработка, организация и надзор за выполнением конкретных положений, руководящих принципов и политики по управлению государственными активами от имени государства; 2) организация расследований, регистрации, статистики и оценки состояния и изменений государственных активов, находящихся под юрисдикцией всей страны (включая государственные активы за пределами Китая); 3) проведение расследований, регистрации, статистики и оценки государственных активов всех видов компаний по управлению государственными активами (3) Управление и надзор за посредническими экономическими организациями, такими как государственные компании по управлению активами и группы предприятий, включая управление методами работы (в том числе заключение контрактов, аренда, создание совместных предприятий, участие в акционерном капитале и т.д.), управление персоналом (например, назначение директоров, утверждение советов директоров и комитетов по управлению), управление инвестициями, управление передачей прав собственности, управление доходами, финансовый надзор и аудит и т.д. (4) Осуществление прямого и доверенного управления (например, департаменты образования) государственными активами административных и общественных учреждений, как действующих, так и недействующих, для обеспечения управления ими в соответствии с политикой в отношении государственных активов. Управление государственными активами (как действующими, так и недействующими) в административных и государственных учреждениях (например, государственные активы в секторе образования могут быть переданы в управление центральным и местным органам образования).⁵ Управление государственными активами в некоторых специальных экономических секторах в рамках системы прямой передачи ответственности за управление (например, государственные активы в секторе почты и телекоммуникаций могут быть переданы в управление центральным и местным органам почты и телекоммуникаций).⁶ Координация различных отноше-

ний внутри системы управления государственными активами и с другими системами управления.

(d) Основные функции и задачи управления других департаментов по управлению государственными активами местных органов власти более или менее одинаковы, за исключением различий в объеме управления и полномочий по управлению по сравнению с центральным Министерством по управлению государственными активами. Однако необходимо обратить внимание на взаимосвязь центральных и местных органов власти в административном управлении собственностью на государственные активы, придерживаться принципа единой собственности государства и отдельного надзора со стороны органов управления государственными активами на всех уровнях, принципа сочетания инвестиций, управления и доходов, то есть реализовать принцип «кто инвестирует, тот и управляет, тот и зарабатывает», а также принципа сочетания единого плана для всей страны с использованием местных преимуществ.

(e) посреднические учреждения по управлению государственными активами — это юридические лица, находящиеся в ведении департамента по управлению государственными активами, связывающие отношения между департаментом по управлению государственными активами и предприятиями и участвующие в управлении и администрировании государственных активов. Он находится в отношениях инвестора и оператора с предприятием. Как орган управления государственными активами, он осуществляет деловую обработку прав собственности или имущественных прав на государственные активы, то есть осуществляет непосредственную эксплуатацию и управление государственными активами, чтобы реализовать сохранение стоимости и непрерывную добавочную стоимость государственных активов. Его основные функции и задачи: 1, непосредственное управление государственными инвестициями, включая инвестиции в новые государственные предприятия, преобразование и расширение существующих государственных предприятий, лизинг, слияние других предприятий, приобретение акций акционерных обществ, т.е. заниматься статусом инвестора в инвестиционном бизнесе, но не заниматься конкретной производственной и эксплуатационной деятельностью. 2, различные виды государственных активов государственных предприятий осуществлять различными способами эксплуатации и управления, такими как 3, стремиться к достижению добавленной стоимости государственных активов и повышению рентабельности капитала, своевременно уплачивая налоги государству в соответствии с законом, и принимая на себя обязательства по погашению капитала и процентов и оплате средств в департамент управления государственными активами в соответствии с правилами. 4, обладать правом распоряжения имуществом для подчиненных государственных активов государственных предприятий, включая как отмену права собственности, так и передачу права собственности для осуществления 5. Принимает решения о пропорции распределения после уплаты налогов принадлежащих ему предприятий, т.е. на каких принципах и в каких пропорциях следует изымать фонд накопления, фонд благосостояния и фонд стимулирования предприятий, а также принимает решения о пропорциях и статусе фонда расширенного воспроизводства, который должен ис-

пользоваться самими предприятиями и передаваться для централизованного использования. б. Принимает решения о найме или назначении ключевых руководителей принадлежащих ему предприятий, а также о регулярной оценке, поощрениях и наказаниях.

Специфика различных типов посреднических институтов государственных активов обуславливает наличие определенных различий в реализации вышеперечисленных функций и задач, но объективно они включают в себя общие функции управления товарами предприятия, помимо общей также обладают различной степенью вертикальной жесткости координационной функции и посреднической составной координационной функции. Под первой понимается функция посреднической организации по координации общей политики производства и эксплуатации, а также взаимоотношений между различными видами предприятий, занимающих государственные активы, находящиеся в ее ведении, посредством гибкого планирования, организации, стимулирования и других средств управления. Такая координация имеет определенные полномочия и обязательна в силу отношений права собственности и статуса организации-посредника. Последняя является общим термином для координации деятельности посреднических организаций между государством и непосредственными производственными и эксплуатационными предприятиями. Она включает в себя рациональное осуществление правительственных директив и политики, проверку и отчетность по их результатам, обобщение и отчетность по производственно-эксплуатационному состоянию предприятий, а также отражение и обработку соответствующих политических рекомендаций. Обе эти координационные функции осуществляются на основе уважения имущественных прав юридических лиц низовых предприятий.

Кроме того, если рассматривать всю систему управления государственными активами не с точки зрения организации по управлению государственными активами, а с точки зрения системы управления государственными активами в целом, то необходимо отметить следующие важные моменты: предпринимательская единица, которая эксплуатирует и использует государственные активы, является одновременно объектом управления во всей системе управления государственными активами, ответственным перед организацией по управлению государственными активами, и независимым хозяйствующим субъектом, который действует самостоятельно и является самоокупаемым в рамках имущественных прав юридического лица предприятия. Его основной функцией и задачей является самостоятельное и независимое осуществление всех видов предпринимательской деятельности, разрешенных организацией по управлению государственными активами в статусе юридического лица, с целью получения долгосрочной прибыли и максимизации рентабельности активов.

III. О взаимосвязи между управлением государственными активами и другими подразделениями правительства по управлению экономикой

Правительство выполняет функции общего социально-экономического управления и управления государственными активами, и разумная реализация этих двойных функций должна быть отражена в системе и модели «одно правительство, две системы,

классифицированное управление и всесторонняя координация». Правительство, начиная с центрального правительства, провинций, белых областей и муниципалитетов, непосредственно подчиняющихся центральному правительству, и заканчивая городскими и уездными органами власти, имеет две системы. Первая — это система управления государственными активами, связанная в основном с правом собственности. Вторая — система социально-экономического контроля, в основном связанная с административной властью. Эти две системы представляют собой широкую систему управления и контроля дружественной национальной экономики. Департамент управления государственными активами должен в основном работать со следующими департаментами, чтобы улучшить отношения между классифицированным управлением и всесторонней координацией.

(i) Взаимоотношения с финансовым сектором. Бюджет производства и строительства отделен от повседневных расходов государства (непроизводственных и конструктивных) посредством создания бюджета двойной записи, который исполняется Департаментом управления государственными активами и Департаментом финансов соответственно.

(ii) Взаимоотношения с налоговыми органами. Реализация «потокового распределения прибыли и налогов» означает, что налоговые органы в силу своих административных полномочий взимают налоги с экономических организаций, управляющих государственными активами, а органы управления государственными активами в силу своей собственности на активы управляют прибылью после уплаты налогов экономических организаций, управляющих государственными активами.

(iii) Взаимоотношения с плановыми отделами. Основным и окончательным органом принятия решений по инвестициям в государственные активы являются различные экономические организации в системе управления государственными активами, а плановые отделы отвечают за комплексное планирование инвестиций в подведомственных им областях, а также за осуществление совместного или консультативного управления крупными инвестиционными проектами, влияющими на экономику страны и жизнеобеспечение населения.

(iv) Взаимоотношения с банковским сектором. Банковская система принимает инвестиционные и кредитные решения автономно на основе национального инвестиционного планирования, промышленной политики и принципа эффективности и поддерживает независимые, автономные и взаимовыгодные отношения с основной массой инвестиций в активы, находящиеся в государственной собственности.

(v) Взаимоотношения с особыми промышленными секторами. В случае государственных предприятий в отраслях с естественно-монопольными техническими и экономическими характеристиками или в специальных отраслях, таких как железные дороги, авиация, почта и телекоммуникации, электроэнергетика, табачная, банковская и военная промышленность, департамент управления государственными активами на основании разрешения передает большинство административных функций владельца активов непосредственно соответствующим государственным департаментам, отвечающим за их осуществление, с четко определенными обязанностями, а также усиливает надзор

и управление. Административная власть и функции управления отраслью этих департаментов и управление владельца активов по сути являются одним и тем же.

(vi) Взаимоотношения с другими государственными ведомствами по управлению экономикой Государственные ведомства, такие как ведомства внутренней торговли, внешней торговли, труда, экономические комиссии, статистики, аудита, надзора, судебные органы, управление промышленностью и торговлей и т.д., осуществляют административное управление и координацию политики экономической деятельности всего общества, включая эксплуатацию государственных активов, с разных сторон, но не имеют права напрямую вмешиваться в деятельность государственных предприятий и руководить ими. Департаменты по управлению государственными активами должны поддерживать всесторонние отношения сотрудничества с этими учреждениями и заручаться их поддержкой.

(vii) Взаимоотношения с существующими государственными департаментами экономического управления в некоторых отраслях, которые являются более конкурентоспособными. В процессе постепенной адаптации к рыночной экономике и оптимизации государственных учреждений эти департаменты должны будут преобразоваться в чисто промышленные управления или даже в торговые ассоциации; до тех пор департаменты управления государственными активами должны будут принимать переходные меры, чтобы активно содействовать преобразованию функций таких профессиональных департаментов, отвечающих за экономику.

IV. Особенности и достоинства предложения по исследованию

Отечественные и зарубежные по управлению государственными активами институты и их функции различных претензий и фактической практики имеют преимущества и недостатки, взвешивая преимущества и недостатки, данное исследовательское предложение имеет следующие сравнительные преимущества: Во-первых, отражает основные правила рыночной экономики и дух упорядоченного управления государственными активами сочетание духа во-вторых, отражает дух «разделения правительства и закона» административного управления и законодательного управления. Во-вторых, он воплощает дух «разделения правительства и закона», который разделяет администрацию и законодательство. В-третьих, он воплощает дух «разделения правительства и капитала», который разделяет администрацию и управление активами. В-четвертых, он воплощает дух «одного правительства и двух систем», который разделяет макроконтроль и управление активами. В-пятых, он воплощает дух разделения управления собственностью и управления отраслью. В-шестых, он воплощает дух многоуровневого и многокатегорийного управления правами собственности. В-седьмых, он воплощает в себе дух рационализации государственных учреждений и персонала.

Литература

1. Чэн Эньфу, «Модель реформирования системы управления промышленными государственными активами», Исследование и противоречия, № 2, 1992.

2. Чэн Энфу, «Концептуализация объективного режима реформы системы управления государственными активами», Справочник по экономическим исследованиям, № Z3, 1992.
3. Ли Инин, «Попытка обсудить взаимоотношения между Народным собранием, правительством и предприятиями в управлении государственными активами», в книге «Экономисты об управлении государственными активами», издательство «Экономическая наука», 1992 год, стр. 173.
4. Цзян Ивэй и Тан Фэнъи, «Об управлении государственными активами на основе стоимости», Экономические исследования, № 2, 1991.
5. Ли Цзя-хао, «Система управления государственными активами и социалистическая экономическая система», журнал «Цзянхай», № 2, 1992 г.
6. Ци Рен, «Разговор о форме реализации собственности на государственные активы в Китае», Справочник по экономическим исследованиям, № Z3, 1992.
7. Сунь Сяолян, «Концепция реформы системы управления государственными активами», Справочник по экономическим исследованиям, № Z4, 1992.
8. [Япония] Оцука Ёсидзи, Закон, система и текущее положение государственной собственности в Японии, составлено и переведено Хуан Чжунъяном, Издательство экономической науки, издание 1991 года.
9. Цзян Лэмин, Ли Сяньпэй и Ли Сяодань, редакторы, Общая теория управления государственными активами, Издательство экономических дисциплин, издание 1991 года.
10. Цзоу Жэньбао, «Управление национализированными отраслями в Великобритании», Европейские исследования, № 1, 1987.
11. Чжун Синь, «Организационная структура итальянской системы государственного участия и ее функции в макроуправлении национальной экономикой», журнал «Хэбэй», № 6, 1985.
12. Тонг Фуцюань, «Государственное владение и государственное управление государственными предприятиями в США», журнал «Хэбэй», № 4, 1985.
13. Ван Цзылинь: Теория государственных активов, Издательство финансов и экономики Китая, издание 1994 года.

14. УСВОЕНИЕ РЯДА ОСНОВНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА АКТИВНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Реформа государственных предприятий является важной задачей в общей трансформации экономики Китая в этом году, и повсеместно на экспериментальной основе широко и добросовестно проводится реформа современной системы предприятий, одновременно создаются всевозможные базовые условия для создания современной системы предприятий во всех аспектах. В этой новой ситуации наступления реформ

речь товарища Цзян Цзэминя на симпозиуме предприятий, состоявшемся в Шанхае и Чанчуне 22 мая и 26 июня, — «Твердая уверенность, четкие задачи, активно продвигать реформу государственных предприятий» — дает нам своевременную руководящую идеологию для плавного осуществления реформы государственных предприятий в сочетании с практикой реформы последних лет. Принимая во внимание практику реформ последних лет и полемику в теоретических кругах, я считаю, что в выступлении есть как минимум четыре важных момента, которые заслуживают пристального внимания.

Во-первых, всегда сохранять основной статус экономики, находящейся в государственной собственности, и в полной мере играть ведущую роль в экономике, находящейся в государственной собственности.

Целью реформы экономической системы Китая является построение социалистической рыночной экономики, то есть модели рыночной экономики с государственной собственностью в качестве основы, а не модели рыночной экономики с частной собственностью в качестве основы, что означает, что при реформировании в сторону рыночной экономики не следует отказываться от основного статуса системы государственной собственности, которая включает в себя государственную экономику и коллективную экономику (кооперативную экономику), а наоборот, права государственной собственности должны быть эффективно объединены с рыночной экономикой, чтобы реализовать своего рода «рыночный социализм», основанный на совместном труде корпоративного типа. Вместо этого мы будем эффективно интегрировать права общественной собственности с рыночной экономикой, чтобы достичь своего рода «рыночного социализма», основанного на совместном труде в форме юридических лиц. Такой социализм с китайской спецификой поощряет умеренное развитие других экономических компонентов, таких как индивидуальные, частные и иностранные инвестиции, в качестве дополнения к государственной экономике, но государственные активы должны составлять большинство или преобладать в общем объеме активов общества, а государственная экономика должна контролировать жизненную силу экономики страны и проявлять свою доминирующую роль в развитии национальной экономики в целом. Очевидно, что термин «доминирующая» здесь означает функцию, роль и статус государственной экономики на основе определенного количества пропорций; термин «основная часть» означает количество пропорций на основе определенного количества функций, ролей и статуса государственной экономики, причем основная часть включает в себя доминирующую. Если доля государственной экономики слишком мала, она не сможет в полной мере выполнять свою доминирующую роль; если доля экономики, находящейся в государственной собственности, мала, она не сможет сохранить свое доминирующее положение. С точки зрения выявленной тенденции развития действительности, на современном этапе целесообразно стабилизировать структуру общественной собственности в соотношении «34111», то есть на долю государственной экономики приходится 30 %, коллективной — 40 %, индивидуальной — 10 %, частной — 10 %, иностранной — 10 %, что называется «моделью 34111». Это можно назвать «моделью 34111».

Поэтому сводить государственную собственность к чисто одноразовому экономическому инструменту, выступать за то, чтобы сократить государственную экономику до уровня западных стран и уйти из общей перерабатывающей промышленности, розничной и оптовой торговли, сферы услуг и других конкурентоспособных промышленных секторов, или выступать за то, чтобы государственная система не была интегрирована с акционерной системой, и чтобы государство отказалось от контрольного пакета акций всех акционерных предприятий, и т. д., — это пессимистическое мышление, не знающее природы тенденции развития мировой экономики. Все эти пессимистические мысли, которые не понимают природу тенденции развития мировой экономики, не способствуют решимости и уверенности в том, что государственные предприятия будут хорошо работать, и не способствуют развитию и росту государственной экономики при углублении реформы предприятий.

Во-вторых, основной чертой современной системы предприятий является единое целое, и реформа должна придать государственным предприятиям новый облик современных юридических лиц.

«Четкие права собственности, четкие полномочия и обязанности, разделение правительства и предприятий и научное управление» — это четыре основные черты современной системы предприятий и четыре основных требования к реформе предприятий. Среди этих тесно связанных базовых элементов и общих характеристик «четкие права собственности» являются основой для создания современной системы предприятий. Если общая взаимосвязь прав собственности между конечной собственностью на государственные активы и правами собственности юридических лиц на предприятиях не ясна, правительство и предприятия не смогут разделиться, а соответствующие права и обязанности плательщиков и юридических лиц на предприятиях не могут быть определены, и будет трудно научно и разумно управлять внутренним управлением предприятий. «Четкие права и обязанности» — это основа создания современной системы предприятий. На основе четких прав собственности, капитал, инвестированный в предприятие в соответствии с размером капитала, инвестированного в активы владельца, основные принятые решения и выбора руководителей и других прав и интересов, и инвестированный капитал принять на себя ограниченную ответственность по долгам предприятия; предприятие со всей своей юридической собственностью в соответствии с законом, независимое функционирование и самодостаточность, платить налоги в соответствии с правилами и нести ответственность за стоимость активов прироста капитала вкладчиков. Только права и обязанности четко определены, это действительно означает, что право собственности отношения ясны, так что предприятия могут полностью избавиться от административной принадлежности после активного участия в рыночной конкуренции, внедрение научного управления. «Разделение правительства и предприятий — это ключ к созданию современной системы предприятий. Предприятия организуют собственное производство и работу в соответствии с рыночным спросом, а государство осуществляет социально-экономическое управление и управление государственными

активами в соответствии с законом и не вмешивается напрямую в производственную и операционную деятельность предприятий. Правительство и предприятия следуют закону и разумному разделению, права собственности и обязанности могут быть очень четкими, собственное управление предприятия может быть независимым от фундаментального улучшения. «Научное управление» — это цель создания современной системы предприятий. В определенном смысле, реализация разделения государства и предприятия, достижение четких прав собственности и ответственности, являются созданием внешней и внутренней среды, для последующего совершенствования системы руководства предприятия и организационно-управленческих методов, формирования эффективного регулирования интересов различных видов механизма управления персоналом и служб. Как видно, только при внедрении корпоративной системы, системы ограниченной ответственности и организационно-управленческой системы в полном соответствии с четырьмя основными признаками современной предпринимательской системы можно сформировать современный корпоративный облик государственных предприятий в целом.

Поэтому мнение о том, что права собственности могут быть уточнены только путем приватизации имущества и количественной оценки активов в пользу отдельных лиц, или мнение о том, что внутренняя связь между разделением правительства и предприятий и уточнением прав собственности разорвана, и что акцент делается исключительно на реформе прав собственности или разделении правительства и предприятий, — все это необъективно.

В-третьих, необходимо в полной мере оценить преимущества государственных предприятий и эффективность реформ, а также эффективно устранить недостатки и трудности, существующие в государственных предприятиях.

В настоящее время государственная экономика сохранила свои основные позиции в базовых отраслях, коммунальном хозяйстве и инфраструктуре; все капиталоемкие и технологичные отрасли в основном находятся на государственных предприятиях, которые являются главной движущей силой развития высоких и новых технологий; в акционерных предприятиях государственные акции являются ключевыми, а предприятия, контролируемые государством, и государственные предприятия всегда были главной силой промышленной экономики; государственные отрасли оказывают сильную поддержку развитию негосударственной экономики в плане обеспечения богатой энергией, сырьем, вспомогательными продуктами и Государственные отрасли оказывали мощную поддержку развитию негосударственной экономики, предоставляя в изобилии энергию, сырье, вспомогательные продукты и трудовые ресурсы, а также беря на себя больше финансовых задач; государственные отрасли и предприятия поддерживали внедрение и реализацию различных политик реформ и несли большие затраты на реформы; большинство сельскохозяйственных средств производства, производимых государственными отраслями, подвергались ценовым ограничениям, объективно поддерживая развитие сельского хозяйства. Такое распределение и функции государственной экономики показывают, что государственные предприятия облада-

ют незаменимыми преимуществами и играют важную роль для негосударственных предприятий.

Более чем десятилетие постепенных реформ позволило половине государственных предприятий значительно укрепить свою мощь и конкурентоспособность, появился ряд крупных и средних государственных предприятий и предпринимательских групп, которые пользуются хорошей репутацией на внутреннем и внешнем рынках и накопили большой успешный опыт в реформировании и развитии предприятий. Поэтому нельзя сказать, что государственные предприятия становятся все хуже и хуже, скорее, при небольшой существенной реформе результаты будут приумножены. Конечно, общая эффективность предприятий не слишком удовлетворительна, некоторые из них несут серьезные убытки, имеют устаревшее оборудование, недостаточные собственные средства, тяжелое историческое и социальное бремя. Причины вышперечисленных трудностей многообразны: это не только нерациональная производственная структура и структура продукции, но и бесхозяйственность самих предприятий, а также отсутствие разделения между государством и предприятиями и влияние национальной политики контроля. Поскольку крупномасштабная организация государственных предприятий сама по себе является новым делом, отсутствует набор очень зрелого опыта и режима как внутри страны, так и за рубежом, поэтому ее реформа является трудной и долгосрочной, и необходимо проявить настойчивость и приложить большие усилия для решения этих трудностей и проблем, которые включают реформирование (реструктуризацию), реструктуризацию, реформирование и укрепление управления предприятием, «три реформы и одно укрепление», а также различные вспомогательные реформы. и различные вспомогательные реформы. Неправильно отрицать эффективность реформы государственных предприятий, утверждать, что для государственной системы и предприятий, находящихся в государственной собственности, нет выхода, или пытаться добиться успеха одним махом, не приложив серьезных усилий для доработки реформы.

В-четвертых, реформа системы предприятий — это сложный системный проект, который должен сопровождаться различными дополнительными реформами.

Предприятия являются основой рыночной деятельности и «ячейками» национальной экономики в целом, и их институциональные инновации и трансформация механизмов не могут быть изолированным делом, а должны охватывать все аспекты. В настоящее время мы должны сосредоточиться на следующих четырех вспомогательных задачах:

Во-первых, правительство должно как можно скорее скорректировать свои организации, изменить свои функции и полностью решить проблему отсутствия разделения между правительством и предприятиями. Как мы все знаем, хотя структура государственных учреждений неоднократно корректировалась, она еще не полностью избавилась от традиционной системы планового управления экономикой, и дальнейшие корректировки должны проводиться в направлении «рационализации, высокой

эффективности, чистоты и демократии»; должны ли мы сначала изменить функции государственного управления, или сначала мы должны скорректировать и рационализировать государственные учреждения? В прошлом, долгосрочная практика заключается в том, чтобы подчеркнуть первое, практика доказала, что эффект не очень удовлетворительный, только для дальнейшего сокращения специализированных экономических отделов правительства и их управленческого персонала, чтобы уменьшить ненужное административное вмешательство в государственные предприятия с меньшим количеством встреч, меньшим количеством инструкций, меньшим количеством проверок, меньшим количеством оценок, меньшим количеством оценок и т.д. В противном случае, «больше храмов и больше монахов», работа доли прибыли, предприятия просто не могут справиться с этим. Предприятия просто не могут с этим справиться, основная энергия руководителя завода также довольно сложно сосредоточиться на тонком управлении и развитии.

Во-вторых, необходимо как можно скорее принять Закон о государственных активах, чтобы перестроить систему управления государственными активами и усилить управление и надзор за государственными активами. Положения о преобразовании механизмов работы промышленных предприятий, находящихся в национальной собственности, Закон о компаниях и Положения о надзоре и управлении имуществом государственных предприятий были приняты в основном для регулирования поведения предприятий, в то время как управление государственными активами должно одновременно регулировать поведение государства или правительства. Закон о государственных активах, материнский закон об управлении государственными активами, не введен, поведение правительства не может быть исправлено, поведение предприятия также очень трудно сделать полностью разумным. Необходимо постепенно воссоздать три уровня классифицированных институтов управления и три уровня институтов государственного надзора: первый уровень — это институт законодательного управления и высшего надзора и управления государственными активами, который находится в ведении Конгресса народных представителей; второй уровень — это институт административного управления государственными активами, который создает бюро по управлению государственными активами в центральных, провинциальных (автономные районы и муниципалитеты, непосредственно подчиненные центральному правительству) и муниципальных (уезды и округа) органах власти для осуществления трех уровней государственного надзора; и третий уровень — это Третий уровень — организация управления государственными активами, т.е. между административной организацией управления государственными активами и предприятиями, создание многочисленных межотраслевых и межрегиональных организаций по управлению правами собственности на государственные активы. Административные начальники и административные уровни государственных предприятий должны быть быстро упразднены, но они должны быть подвержены управлению правами собственности и ограничениям со стороны инвесторов, чтобы положить конец массовой потере государственных активов и добиться большой отдачи от государственных активов.

В-третьих, необходимо как можно скорее создать и усовершенствовать систему социального обеспечения, основными компонентами которой являются системы страхования по старости, безработице и медицинского страхования. Система социального обеспечения включает в себя социальное страхование, социальную помощь, социальное обеспечение, льготное жилье и социальную взаимопомощь. В ближайшем будущем необходимо сделать упор на реформу трех основных систем — страхования по старости, безработице и медицинского страхования, а также уделить внимание реализации следующих принципов: единство справедливости и эффективности, единство прав и обязанностей, сочетание неуклонного и постепенного прогресса и ключевых прорывов, а также социализация и легализация системы. Отставание в создании различных систем социального обеспечения объективно задерживает реформу предприятий. Например, задержка в решении проблемы увольнений на государственных предприятиях связана с неадекватностью системы социального обеспечения. Действительно, на сами проблемы безработицы и занятости влияют четыре сложившихся фактора: во-первых, на существующих государственных предприятиях и учреждениях в среднем около 25 процентов избыточной рабочей силы, которую рано или поздно придется реорганизовывать по мере углубления реформы действующих предприятий; во-вторых, существует предел самоликвидации персонала предприятий и учреждений, и внутреннее переселение с нормальными льготами позволит сократить избыточную рабочую силу максимум до 20 процентов; в-третьих, в сельской местности имеется около 130 миллионов потенциально избыточных рабочих, которые в будущем будут сокращены примерно до 20 процентов; и, в-четвертых, в сельской местности существует потенциальный избыток рабочей силы, который сократится примерно до 1 000 миллионов. В-третьих, потенциальный избыток рабочей силы в сельской местности составляет около 130 миллионов человек, а трудовые мигранты, которые один за другим переезжают в города, занимают много рабочих мест в городском строительстве и сфере услуг, тем самым оказывая большее давление на городскую занятость; в-четвертых, согласно международному опыту, уровень безработицы в стране должен составлять не более 7-10 %, иначе возникнет социальная нестабильность. Исходя из этого, можно сделать вывод, что огромное давление безработицы в Китае будет продолжаться в течение десятилетий, поэтому особенно актуально и важно улучшить различные меры социального обеспечения, связанные с безработицей.

В-четвертых, необходимо как можно скорее облегчить долговое бремя государственных предприятий, принимая различные меры в зависимости от обстоятельств. Управление долгом — это практика современных предприятий, однако коэффициент заемных средств многих зарубежных предприятий обычно составляет 50 процентов, в то время как коэффициент задолженности государственных предприятий Китая в среднем достигает 70 процентов, что стало чрезмерным бременем, препятствующим нормальному развитию предприятий. В процессе создания современной системы предприятий и оптимизации структуры капитала на экспериментальной основе необходимо тщательно сортировать и по-разному подходить к различным отраслям и предприятиям, применяя

такие методы, как изменение прежних финансовых ассигнований на государственные инвестиции, преобразование межфирменной задолженности в инвестиции предприятия, пополнение капитала за счет собственных средств предприятия, урегулирование обязательств путем слияний и банкротств, чтобы активно облегчить долговое бремя предприятия и постепенно улучшить разумный механизм увеличения капитала.

15. ПРОДУКТИВНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО ВСЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД, СОЗДАЮЩИЙ СТОИМОСТЬ

Экономисты в Китае в целом признают, что производственная управленческая деятельность на предприятиях, находящихся в государственной собственности, является производительным трудом, создающим товарную стоимость, но при этом отрицательно относятся к вопросу о том, может ли производственная управленческая деятельность на частных капиталистических предприятиях создавать стоимость. Это создает труднооснованное противоречие в аналитической логике: производственная управленческая деятельность, изначально являющаяся деятельностью, создающей стоимость, теряет все свои атрибуты производительного труда, создающего стоимость, как только она объединяется с правом предприятия на частную собственность на имущество.

Что думал об этом К. Маркс? В «Капитал» он анализирует это следующим образом: «Управление капиталиста есть не только особая функция, вытекающая из природы процесса общественного труда и принадлежащая ему, оно есть в то же время функция эксплуатации процесса общественного труда и, следовательно, определяется неизбежным антагонизмом между эксплуататором и эксплуатируемым им сырьем».¹ В отличие от денежного капиталиста, промышленный капиталист является рабочим, но рабочим как капиталист, то есть как эксплуататор труда других. Заработная плата, которую он требует и получает за этот труд, в точности равна количеству чужого труда, который он присваивает. Кроме того, в акционерных предприятиях, которые развивались вместе с кредитным бизнесом, наблюдается тенденция к тому, чтобы этот управленческий труд все больше и больше отделялся как функция от владения собственным или заемным капиталом, который нельзя ни занять, ни завладеть им иным способом. Простой управляющий капиталом выполняет все реальные функции, которые должен выполнять сам капиталист, который их и выполняет, так что остается только управляющий, а капиталист исчезает из процесса производства как лишнее лицо. С развитием кооперативных предприятий со стороны рабочих и акционерных предприятий со стороны буржуазии последний предлог для смешения доходов владельца предприятия с заработной платой управляющего уже не может стоять на пути владельца. С развитием кооперативных предприятий со стороны рабочих и акционер-

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 368.

ных предприятий со стороны буржуазии последний предлог для смещения доходов предпринимателей с заработной платой управляющих перестал существовать, и вне действительных управляющих и над ними возникла группа директоров и надсмотрщиков. Для этих директоров и надзирателей управление и надзор — не более чем повод ограбить акционеров и разбогатеть. Как обычно, зарплаты таких надзирателей обратно пропорциональны контролю, который фактически осуществляют эти титулованные директора». «Зарплата менеджера — это или должна быть только зарплата какого-то квалифицированного работника». ¹«Естественно, что все, начиная с настоящего рабочего и кончая управляющим (в отличие от капиталиста) и инженером, принадлежат к сфере производительного труда». ²Объединяя эти заключительные замечания К. Маркса, опираясь на современные экономические реалии и научные нормы, представляется возможным сделать лишь следующие исследовательские замечания:

Во-первых, независимо от имущественного положения производственного предприятия, все менеджеры, которые просто занимаются управлением, относятся к категории квалифицированных рабочих и должны получать зарплату за квалифицированный труд, включая более сложный (аналогично, с точки зрения отношений собственности, интеллектуалы, такие как простые инженеры, учителя, работники литературы и искусства, в западных обществах не должны классифицироваться как буржуа, а должны быть отнесены к «пролетариату мозгов», в более широком смысле, к наемному рабочему классу). Вместо этого их следует классифицировать как часть наемного рабочего класса в широком смысле слова, «мозгового пролетариата», даже если большинство из них придерживается буржуазных взглядов на идеологические и политические вопросы). Правда, если менеджер владеет значительной частью собственности и доходов от нее как внутри предприятия, так и за его пределами, он играет двойную роль и уже не является простым менеджером. Это не редкость.

Во-вторых, чистые денежные капиталисты, включая тех, кто просто инвестирует и спекулирует на различных видах ценных бумаг, фьючерсных и валютных рынках, конечно, не относятся к категории производительного труда по созданию товарной стоимости, если они не участвуют в управлении производительными предприятиями. Поэтому мнение о том, что весь общественно полезный или необходимый труд, такой как труд по управлению партией и спекулятивный труд на бирже, следует называть общественно производительным трудом, создающим новую стоимость, является описанием явления, оторванного от сущностной классификации экономических вещей.

В-третьих, если основной инвестор или собственник производственного предприятия одновременно является фактическим управляющим этого предприятия, то эта управленческая деятельность имеет двоякий характер: трудовая функция, вытекающая из необходимого управления общественным сотрудничеством труда, которое объективно создает новую стоимость товара, и эксплуататорская функция, вытека-

¹. Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 25, с. 435-439, 494.

². Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 26, № 1, с. 147.

ющая из необходимого управления доходностью владения собственностью, которое объективно присваивает безвозмездно прибавочный труд других. Вторая — эксплуататорская функция, вытекающая из управления, необходимого для получения прибыли от владения собственностью, которая объективно безвозмездно присваивает прибавочный труд других людей. Тот факт, что в реальной экономической жизни эти две функции переплетаются и выполняются одним человеком, не мешает провести качественное различие в процессе научного анализа. Например, если предприятие, управляемое собственником, соответствует установленным обществом стандартам частного предприятия по количеству занятых, размеру капитала и прибыли, а владелец производственного предприятия лично занимается фактическим управлением бизнесом, то часть его управленческой деятельности должна рассматриваться как производительный труд, способный создать новую стоимость. Если, например, председатель или директор акционерного общества также занимает руководящую должность, например генерального директора, то управление, осуществляемое им на руководящей должности, также должно рассматриваться как производительный труд. В настоящее время в 100 крупнейших компаниях Великобритании 22 процента компаний будут занимать должности председателя совета директоров и генерального менеджера компании; 40 процентов компаний будут отделены от этих двух ролей; оставшиеся 38 процентов компаний не имеют должности генерального менеджера, только председатель совета директоров во главе с председателем совета директоров и создание ряда ведомственных менеджеров, непосредственно подчиненных председателю совета директоров, отвечающих за председателя совета директоров по сути, но в то же время играющих роль генерального менеджера. Конечно, фактические права и обязанности руководства в акционерном обществе сложны и разнообразны, и многие председатели, директора и супервайзеры являются «титульными», посещают лишь несколько заседаний в год, не утруждая себя утверждением отчета менеджера о стратегии и тактике бизнеса, и фактически не принимают активного участия в выработке основных бизнес-решений компании и контроле за их исполнением. Фактически они не принимают активного участия в выработке основных бизнес-решений компании и не контролируют их исполнение. Фактически они осуществляют только чисто имущественные действия, такие как подбор генерального директора, распределение дивидендов и премий. Такая деятельность не может рассматриваться как производительный труд, создающий новую стоимость.

В-четвертых, соответственно, можно продвинуть теорию разделения прибыли, изложенную К. Марксом в «Капитал», на один уровень: на первом уровне общая прибыль предприятия, независимо от того, заемный это капитал или собственный, сначала делится на процент и доход предприятия в соответствии с двойными функциями и правами простого владельца капитала (то есть «законного владельца» по К. Марксу) и пользователя капитала (то есть «экономического владельца» по К. Марксу). Владелец капитала (то есть, по К. Марксу, «юридический собственник») и пользователь капитала (то есть, по К. Марксу, «экономический собственник») выполняют двойные функции

и права, сначала делятся на процент и владельца дохода предприятия; на втором уровне, независимо от того, является ли пользователь капитала и конкретный управляющий капиталом одним, владелец дохода предприятия, в соответствии с пользователем капитала и конкретным управляющим выполняет двойные функции и права, а затем делится на владельца чистого дохода предприятия и управленческого дохода (зарплаты управляющего). Это формальное разделение. Если по существу производительный управленческий труд ($V2$) также создает прибавочную стоимость ($m2$), то вместе с прибавочной стоимостью ($m1$), создаваемой всеобщим наемным трудом ($V1$), формула стоимости товара должна выглядеть так: $W = C + V1 + V2 + m1 + m2 = C + (V1 + m1) + (V2 + m2)$.

В-пятых, точка зрения, выведенная и абстрагированная из двойственности современного управления бизнесом, то есть признание определенного характера или компонента производительного труда со стороны владельцев и пользователей капитала, занятых в управлении бизнесом, не отрицает того факта, что основной доход частного собственника — это эксплуататорские доходы от собственности, и не отрицает того, что буржуазия, присваивающая большое количество чужого неоплаченного труда, является эксплуататорским классом, в отличие от наемного рабочего класса. Более того, исходя из этой теории стоимости труда, развитой выше, капиталист может получать только вознаграждение или доход, соответствующий его фактическому выполнению конкретного управленческого труда, который примерно равен по величине доходу менеджеров, формирующемуся на рынке менеджеров. Таким образом, научный и классовый характер экономического анализа совпадает с признанием создания товарной стоимости в результате определенной деятельности частных собственников, и в то же время выступает за окончательную ликвидацию системы наемного труда и достижение всеобщего благосостояния на основе общественной собственности с оптимальным сочетанием справедливости и эффективности.

16. ШЕСТЬ ОСОБЕННОСТЕЙ МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ — ДРУГИЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ТЕКУЩУЮ РЕФОРМУ МЕХАНИЗМОВ МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ В КИТАЕ

Макроконтроль рынка со стороны правительства является неотъемлемой чертой современной рыночной экономики. Япония, Южная Корея и Сингапур в Восточной Азии — страны, недавно пришедшие к рыночной экономике, — смогли за относительно короткий период времени вырваться на передовые позиции в мировой экономике, общая эффективность национальной экономики относительно высока, успех современного экономического роста страны, и они способны сочетать природные, политические и культурные особенности страны, в условиях свободной рыночной эконо-

мической системы в полной мере выполнять экономические функции правительства, использовать эффективные и уникальные методы управления. Это не противоречит их способности в полной мере выполнять экономические функции правительства в условиях свободной рыночной экономики и использовать эффективные и уникальные механизмы регулирования. Анализ особенностей государственного вмешательства в экономику восточноазиатских стран на основе рыночного регулирования на примере Японии, Южной Кореи и Сингапура имеет большое значение для проводимой в Китае реформы системы макрорегулирования.

I. Постепенное внедрение новой системы организации предприятий под руководством государства является микроосновой макрорегулирования экономики трех стран Восточной Азии.

Предприятия являются основой рыночной экономики и микроосновой ее функционирования. Будь то Япония, Южная Корея или Сингапур, они, по сути, являются системами свободного предпринимательства, как в Европе и США, с той лишь разницей, что масштабы и интенсивность государственного вмешательства в деятельность предприятий более широки. Можно сказать, что экономический взлет стран Восточной Азии был достигнут при сильном вмешательстве сменявших друг друга правительств, в центре которого находились монопольные конгломераты. Это проявляется следующим образом: а) контролируя государственные предприятия, правительство напрямую владеет важными средствами производства и контролирует важнейшие промышленные отрасли, чтобы участвовать в экономической деятельности и осуществлять экономические цели и политику правительства. Поэтому в отношении прав собственности на государственные активы часто приходится довольно высокая доля. Например, в Корее 60% всего промышленного и торгового капитала раньше принадлежало государству;¹ В Японии среди 6,27 млн предприятий насчитывалось около 10 тыс. государственных предприятий, полностью финансируемых государством;² Эти предприятия распределены в промышленности, аэрокосмической, авиационной и других отраслях, имеющих стратегическое значение, страховой и других специальных отраслях, а также в сфере медицинского обслуживания, транспорта, радио и телевидения, коммунального хозяйства и других инфраструктурных и социальных услуг, эти предприятия имеют тесную связь с повседневной жизнью народа и развитием национальной экономики в целом. Эти предприятия тесно связаны с повседневной жизнью людей и развитием национальной экономики в целом. Эти предприятия являются микроосновой для использования государством государственных активов для участия в производстве и эксплуатации этих сфер, для направления инвестиций,

¹ См. Чжан Чжичао, Рыночная экономическая система Кореи, Lanzhou University Press 2994, pp. 46, 214, 86, 146.

² См. Гун Шици, Рыночная экономика в развитых странах Запада, Издательство легкой промышленности Китая, издание 1994 г., стр. 80.

восполнения недостатка частных инвестиций и создания благоприятной рыночной среды. (ii) Согласование интересов предприятий и акционеров через корпоративное владение акциями. Взаимное владение акциями широко распространено среди крупных групповых предприятий в Японии. Например, доля взаимного владения акциями группы «Мицуи» в 1954 году составляла 15,11 %, в 1990 году — 17,3 %, в тот же период для группы «Мицубиси» она составляла 24,39 %, для группы «Сумитомо» — 24,66 % и 23,72 %. Стоит отметить, что в связи с тем, что в Японии всегда преобладало косвенное финансирование, рынок ценных бумаг не был развит и т.д., доля индивидуальных акционеров среди акционеров японских предприятий очень мала, а уровень владения акциями всегда был очень низким. Согласно соответствующей информации, доля индивидуальных акционеров в общем количестве выпущенных в Японии акций составляет всего около 30 %, а остальные акции принадлежат корпоративным акционерам; в 1992 году доля индивидуальных акционеров составляла всего 23,2 %, в то время как доля корпоративных акционеров достигала 66 %. Корпоративное владение акциями заставляет предприятия уделять больше внимания долгосрочным интересам, не допуская, чтобы акционеры преследовали сиюминутные интересы руководства предприятия, а долгосрочные интересы предприятия в определенной степени совпадают с промышленной политикой правительства. (iii) Защищая малые и средние предприятия, она напрямую способствует слиянию предприятий и стимулирует развитие монополистических групп предприятий. Например, в Японии с середины 1950-х годов при одобрении и планировании правительства произошло четыре кульминации слияний компаний, в результате которых образовались крупные монопольные организации, представленные шестью финансовыми конгломератами Mitsubishi, Mitsui, Sumitomo, Dai-ichi Suishin Bank, Furuko и Mitsuwa и десятью независимыми конгломератами New Nippon Steel, Toyota, Panasonic и так далее. Хотя эти монопольные группы составляли всего 1,2 процента от общего числа предприятий, их продажи составляли 63 процента от общего объема продаж предприятий. С 1960-х годов в Корее проводилась политика, направленная на развитие крупных предприятий, включая передачу бывших государственных промышленных предприятий частным крупным предприятиям и предоставление финансовых и налоговых льгот. В период с 1958 по 1980 год в Корее менее 2 процентов всех иностранных инвестиций направлялось в малые и средние предприятия (МСП), а остальная часть — в крупные предприятия.¹ Это привело к появлению 30 крупнейших конгломератов. 30 крупнейших конгломератов контролировали 270 компаний и обеспечивали около 10 процентов ВВП (1985 год).² Общая добавленная стоимость, произведенная 50 конгломератами, такими как Samsung и Hyundai, составила 3,18 миллиарда вон, или 15,4 процента ВВП Кореи в 206,3 триллиона вон, и, в частности, добавленная стоимость, созданная в обрабатывающей промышленно-

¹ См. Чжан Юйшань, «Об общей применимости и ограничениях корейской модели развития индустриализации для развивающихся стран», Фронт социальных наук, № 3, 1993, с. 46.

² См. Сонг Бенгро, Подъем корейской экономики, Коммерческое издательство, 1994, с. 124.

сти, составила 16,8 триллиона вон, или 29,1 процента от общего объема производства в обрабатывающей промышленности в 57,7 триллиона вон (1992).¹ Правительство использует механизм регулирования политики приоритетного развития крупных предприятий (в том числе Япония и Южная Корея активно развивают такие монопольные предприятия, как генеральная торговая компания), способствует группировке предприятий, во-первых, может ускорить процесс организации и рационализации промышленности, способствовать быстрому созданию опорной системы национальной экономики; во-вторых, разделение труда и относительная концентрация этих крупных предприятий в производстве, для макроконтроля правительства, обеспечивает хорошую микрооснову для правительства, облегчает административное руководство правительства, В-третьих, легко опираться на силу группы для совместного проведения научно-технических и новых разработок продукции, развития рынка, содействия развитию ведущих отраслей, а также опираться на преимущества группы для развития экономики на масштабе и улучшения конкурентных преимуществ.

Во-вторых, своевременная корректировка промышленной политики является важным элементом макрорегулирования в трех странах Восточной Азии.

Отсутствие достаточных природных ресурсов, создающее трудности для экономического развития, является общей чертой стран Восточной Азии, таких как Япония, Республика Корея и Сингапур. В условиях, когда производительность труда и рыночная организация развиты относительно слабо, риски и неопределенность в экономике зачастую настолько велики, что, полагаясь только на рыночный механизм, трудно генерировать эффективные инвестиции, необходимые для ускорения процесса догоняющего развития развитых стран, и это может привести к менее чем оптимальному распределению и использованию ресурсов. Поэтому общее улучшение и повышение международной конкурентоспособности различных современных промышленных секторов, особенно отраслей, связанных с безопасностью экономического развития и доступом к ресурсам (без изменений, просьба господину Чэну доработать), а также более эффективное использование ограниченных ресурсов, стало для правительств стран Восточной Азии стимулом для проведения активной промышленной политики. В Японии экономический план правительства — это лишь прогноз на будущее, но эффективный механизм промышленной политики — это более конкретные и реалистичные действия по участию государства в экономической деятельности (предлагается изменить на «способ»). Правительство своевременно корректирует промышленную структуру в соответствии с целями экономического развития в различные периоды, чтобы направлять и ускорять рационализацию и совершенствование промышленной структуры, и в то же время указывает всем слоям общества с точки зрения промышленной структуры и промышленной организации на то, что необходимо укреплять, поддерживать, защищать и корректировать, и дает четкое направление социально-

¹ См. Чжан Ин и Цао Лицинь, Сравнительное исследование корейских консорциумов, Восточное издательство, 1994 год издания, стр. 166.

экономической деятельности, чтобы экономическое развитие развивалось в соответствии с целями правительства. Например, чтобы оживить японскую промышленность после войны, спасти экономику, которая в то время была на грани краха, и обеспечить ее переход к рыночной экономике, правительство проводило наклонную политику поддержки двух основных базовых отраслей — угольной и черной металлургии — и отдавало приоритет вливанию большого количества капитала в эти две базовые отрасли; в конце 1950-х годов, когда японская экономика вступила в период быстрого роста, правительство координировало оборудование и оснащение предприятий через систему переговоров между предприятиями, занятыми в базовых отраслях, продвижение политики промышленной налоговой системы и реализацию политики промышленных технологий. С 1980-х годов, чтобы повысить взаимодополняемость промышленной структуры с Европой и США и уменьшить торговые трения, правительство поддерживало и направляло предприятия на увеличение исследований и разработок и внедрение технологий, что привело к тому, что в 1990-х годах страна заняла первое место в мире по числу патентов и способствовала развитию передовой промышленной структуры. В 1960-х годах, чтобы ослабить давление серьезной внутренней безработицы и избавиться от чрезмерной зависимости от реэкспортной торговли, правительство Сингапура приняло политику развития и расширения производства и экспорта трудоемких промышленных товаров, повышения технологического и управленческого потенциала и полного использования трудовых ресурсов; в 1970-х годах из-за повышения уровня заработной платы рабочей силы, а также усиления конкуренции за экспорт трудоемкой продукции из Юго-Восточной Азии, правительство в 1979 году начало «вторую промышленную революцию». «Вторая промышленная революция», сформировав интегрированную многоотраслевую промышленную систему с тремя основными отраслями, такими как нефтепереработка, судостроение и электроника, в качестве ее ядра; в конце 1980-х годов правительство вновь скорректировало свою промышленную политику, нацелив ее на оказание международных услуг, таких как международные финансовые услуги, услуги транспорта и связи, торговые и технологические консультационные услуги для промышленного развития, тем самым ускорив переход Сингапура Экономика Сингапура переходит к мягкой трансформации, ориентированной на услуги. Промышленное развитие Южной Кореи является результатом последовательного принятия правительством промышленной политики «импортозамещение-экспорт-ориентация-частное руководство», отражающей развитие сначала нисходящих отраслей, а затем средних и восходящих отраслей, и расширение внутренних промышленных связей сначала, а затем расширение промышленного развития назад. Механизм развития и расширения промышленности в сочетании с механизмом экспортной тяги позволяет преодолеть проблемы отсутствия внутреннего рынка для отраслей среднего и верхнего течения из-за ограниченности спроса и недостатка потенциала развития из-за ограниченности таких факторов, как капитал, технологии и природные ресурсы, а также избежать недостатков, связанных с рыхлой организацией предприятий, узким внутренним рынком, низкой степенью свя-

занности отраслей, недостатком технологических и финансовых ресурсов, а также организационного потенциала, характерных для индустриализации стран с поздним становлением рыночной экономики в начале процесса индустриализации. В заключение, из анализа регулирования промышленной политики в трех странах видно, что общей чертой является то, что они не придерживаются рыночного регулирования, а, исходя из национальных условий и международных изменений, корректируют цели промышленной политики, не теряя времени, чтобы способствовать развитию промышленности и высокому уровню промышленной структуры, а также (предлагается изменить на «способствовать») формированию эффекта масштаба и системы специализированного разделения труда. характеристики.

В-третьих, приверженность более жесткому налоговому и финансовому регулированию является ключом к эффективности макроэкономического контроля в трех странах Восточной Азии.

Япония и Республика Корея всегда сохраняли относительно небольшой размер бюджета. Размер бюджета Кореи составлял всего 20 процентов от ВВП, Японии — 28 процентов, в то время как в тот же период в США, Великобритании, Франции, Германии этот показатель составлял 33-40 процентов и более (1991 год), но правительство может в полной мере использовать фискальный механизм регулирования, чтобы лучше поддерживать макроэкономическую стабильность страны. ¹Например, Южная Корея через финансовые инвестиции и финансовые займы в форме прямого формирования отечественного основного капитала и стимулирования прямых производственных инвестиций частного сектора увеличивает их, так что национальные инвестиции в основной капитал в пропорции к ВВП поддерживаются в среднем на уровне более 30 процентов от уровня. ²Это не только отвечало требованиям изменения количества и качества общественного капитала и его состава в результате корректировки отраслевой структуры и трансформации экономики из ориентированной на внутренний рынок в ориентированную на внешний рынок в различные периоды развития, но и позволяло минимизировать масштабы различных узких мест, препятствовавших расширению экономики. Например, инвестиции в железные дороги, связь и электричество в 1960-х годах позволили Корее завершить локализацию товаров длительного пользования и их промежуточных продуктов на ранней стадии и активно перейти к экспорту, а также ускорить импортозамещение железных дорог, химикатов и других средств производства; а масштабные инвестиции в инфраструктуру в 1970-х годах для создания крупных промышленных кластеров, жилых комплексов и зон свободной экспортной обработки сильно способствовали развитию современных тяжелых химических отраслей, таких как машиностроение, электроника и др. и других современных отраслей тяжелой промышленности. Стоит

¹ См. Чжан Чжичао, Рыночная экономическая система Кореи, Lanzhou University Press 2994, pp. 46, 214, 86, 146.

² См. Чжан Чжичао, Рыночная экономическая система Кореи, Lanzhou University Press 2994, pp. 46, 214, 86, 146.

отметить, что государственные инвестиции не заменяют частные, а скорее компенсируют недостаточно эффективную роль рынка в стимулировании государственных инвестиций. Чтобы отразить намерение центрального правительства осуществлять макроконтроль над местными органами власти, в Корее также было принято большее количество бюджетных ассигнований для укрепления местной финансовой мощи и меньшее количество общих налогов для устранения дисбаланса в финансовых возможностях местных органов власти из-за различий в ресурсах, налоговой базе и населении. Своеобразная бюджетная система Японии (помимо общего бухгалтерского бюджета, существуют также разнообразные бюджеты специального учета, бюджеты аффилированных с правительством учреждений и схемы кредитования финансовых инвестиций) не только не приводит к значительному увеличению налогового и рентного бремени для населения (поскольку средства для специального учета и т. д. поступают в основном из страховых взносов, доходов от предпринимательской деятельности, процентных доходов, государственного долга и т. д.), но и позволяет правительству иметь достаточный потенциал для реализации специальных мер по ренте и налогам, субсидированию политики и пр. Напротив, это позволяет правительству иметь достаточные возможности для реализации специальных мер по налогам и аренде, субсидированию политики, а также для поддержки промышленности (без изменений, по усмотрению г-на Чэна). Японские финансы смогли более гибко сместить акценты и повысить устойчивость экономики в целом благодаря тому, что японские финансы не несут ответственности и обязательств по предоставлению средств непосредственно отраслям. Кроме того, Япония обеспечила эффективное предложение средств за счет развития непрямых финансовых рынков. В отличие от классической теории финансового рынка, европейской и американской моделей, японское правительство приняло такие меры регулирования, как ограничение процентных ставок (т. е. ограничение масштабов корректировки процентных ставок по депозитам и кредитам финансовых учреждений), ограничение сфер деятельности финансовых учреждений (т. е. разделение долгосрочного и краткосрочного финансового бизнеса, разделение банковского и трастового бизнеса, разделение банковского бизнеса и бизнеса ценных бумаг), а также сегментация внутреннего и внешнего рынков (т. е. ограничение видов торгуемых валют, валютных авуаров и иностранных операций), с тем чтобы снизить стоимость банковских средств и стоимости привлечения корпоративных средств, поддержание финансового порядка и стабилизация эффективного функционирования и развития различных субрынков. Такая система финансирования способствует контролю государства за движением и направлением общественного капитала в соответствии с реализацией промышленной политики; способствует концентрации незадействованного общественного капитала для удовлетворения спроса на крупные инвестиции в оборудование и для поддержки развития новых отраслей (с 1960-х по 1990-е годы средства, привлеченные предприятиями через косвенное финансирование, всегда составляли около 90%); способствует выполнению банком надзорной роли для повышения жизнеспособности предприятий и защиты интересов инвесторов. и защиты интересов инвесторов.

В-четвертых, активное построение механизма разумного регулирования цен является важным аспектом макрорегулирования в трех странах Восточной Азии.

В целом в странах Восточной Азии действует система свободных цен, но по сути правительства всех стран регулируют рынок и сдерживают инфляцию с помощью ценового механизма. Правительство Сингапура строго контролирует уровень цен, контролируя эмиссию валюты, процентные ставки и потребительские фонды, а также используя систему Центрального резервного фонда, благодаря чему оно стало одной из стран с самой низкой инфляцией в мире: в среднем она не превышает 4 %, а в 1994 году составила всего 3,6 %. Япония в основном путем предоставления индекса цен оптового рынка и стандартов ценообразования регулирует порядок совершения сделок и регулирует рыночные цены. Например, на всю сельскохозяйственную, лесную и животноводческую продукцию государственный индекс оптовых цен составляет 78 процентов от общего объема, а на ту, которая имеет отношение к жизнеобеспечению населения, действует строгое государственное ценообразование, с системой цен «пояса стабильности», устанавливающей верхний и нижний пределы. Другой пример: доля отраслей, в которых государство регулирует цены на товары и услуги, составляет более 50 % от всех отраслей по объему производства добавленной стоимости. В силу «естественно-монопольного» характера коммунальных расходов правительство напрямую устанавливает или утверждает цены; на сельскохозяйственную продукцию цены регулируются косвенно, в частности, путем принятия системы «пояса стабильных цен», системы гарантирования минимальных цен, системы цен по показателям стабильности, системы оплаты доставки. Гибкое использование различных политик управления ценами является ключом к поддержанию ценовой стабильности японского правительства, политика прямого управления ценами реализуется только в период сильной инфляции, а политика косвенного управления ценами, направленность реализации которой в разные периоды времени также отличается. В периоды сильной инфляции основной упор делается на подавление совокупного спроса, в то время как в периоды умеренного роста цен основной упор делается на увеличение совокупного предложения.

В-пятых, гибкое использование механизмов административного руководства является незаменимым инструментом макрорегулирования в трех странах Восточной Азии.

В процессе своего экономического взлета страны Восточной Азии в полной мере использовали административные механизмы для решения проблем, возникающих в ходе экономического развития, чтобы усилить роль государства в регулировании экономики. Японское правительство через свои административные органы оказывает влияние на частные предприятия путем «убеждения» и «консультирования», чтобы заставить их подчиниться мнению правительства и тем самым избежать чрезмерной конкуренции и поддержать порядок в производстве, инвестициях и экспорте. С другой стороны, в Южной Корее созданы различные центры макроуправления экономической для руководства разработкой и реализацией стратегий экономического развития

и различных экономических планов, чтобы укрепить функцию государственного регулирования экономики и обеспечить эффективность государственного вмешательства. Например, Агентство экономического планирования и Национальное агентство экономических исследований и консалтинга являются официальными организациями, которые руководят страной в ее стремлении к устойчивому экономическому развитию. Хотя административные указания не имеют юридической силы, они могут компенсировать недостатки закона благодаря своей простоте, гибкости и оперативности, что делает их более способными своевременно адаптироваться к частым изменениям, чем экономические нормативы. Кроме того, поскольку частные предприятия больше доверяют качеству и уровню работы государственных чиновников, а административное руководство и долгосрочные интересы монопольного капитала в конечном итоге едины, этот вид регулирования в большинстве случаев принимается частными предприятиями, становясь эффективной формой государственного вмешательства в экономическую деятельность частных предприятий. Стоит отметить, что для того, чтобы сделать механизм административного руководства и регулирования более научным и точным, процедуры, принятые правительствами Японии, Южной Кореи и Сингапура при разработке программ и политики, основаны на тесном сотрудничестве трех сторон — квалифицированных и опытных государственных чиновников, бизнесменов и ученых из университетов и научных организаций, которые обмениваются информацией друг с другом или даже обмениваются своими должностями или подработками, а также на принятии различных тройных интегрированных организационных форм (различных консультативных органов, совещательных советов) и т.д. для совместного формулирования, чтобы преодолеть часто возникающие в процессе информационного подъема «информационные узкие места», не допустить, чтобы административным органам было трудно справиться, переварить большой объем информации, в результате чего информация «закапывается, приносится в жертву» или даже совершаются ошибки в принятии решений. и даже ошибки в принятии решений. В то же время необходимо уделять внимание тому, чтобы в полной мере использовать консультативную роль различных частных и поддерживаемых правительством промышленных организаций и консультативных органов, через которые намерения правительства по административному руководству доводятся до предприятий, чтобы они могли стать усилителями функций и мудрости правительства.

В-шестых, стратегическим подходом к макрорегулированию в период экономического взлета двух восточноазиатских стран стало активное формирование высокоуровневой модели открытости для внешнего мира, в которой основное внимание уделялось внедрению технологий, а прямые инвестиции были дополнением.

В процессе индустриализации в странах с поздней рыночной экономикой в той или иной степени наблюдался двойной разрыв между капиталом и технологией. Чтобы преодолеть технологическое узкое место и недостаток стартового капитала, правительства Японии и Республики Корея разработали ряд стратегий, направленных на стимулиро-

вание внедрения технологий и привлечения иностранного капитала, использование международной мобильности факторов производства, чтобы заполнить разрыв между ожиданиями и реальностью, и использование преимуществ мирового распределения ресурсов для получения выгод от латекомеризма. При внедрении технологий и капитала снова преобладало внедрение технологий. С 1953 по 1980 год Япония ввезла в общей сложности 24 995 единиц А-технологий из передовых стран Европы и США; с 1950 по 1970 год Япония ввезла в общей сложности 26 000 единиц технологий, за которые заплатила 6 миллиардов долларов в виде пошлин за импорт технологий, что сделало ее страной, которая ввезла больше всего технологий в мире и наиболее искусной во внедрении технологий. Однако в период экономического взлета объем прямых иностранных инвестиций был невелик: около 2-3 миллионов долларов США в год в первой половине 1950-х годов; 62,4 миллиона долларов США за пять лет с 1956 по 1960 год; 114 миллионов долларов США в 1970 году; и 43,2 миллиона долларов США в 1981 году. ¹Те же характеристики применимы к Корее на ранних этапах ее экономического догоняющего развития: с 1962 по 1987 год она импортировала 4500 единиц технологий, за которые заплатила 1,95 миллиарда долларов в виде роялти. На сайте

В темпах роста ВВП, составлявших 8,5 % в год в 1970-1980 годах, роль технологии (3,4 %) была выше, чем роль капитала (2,9 %). ²И на долю прямых иностранных инвестиций в Корее приходилась сравнительно небольшая часть вливаний иностранного капитала. В 1962-1983 годах Корея привлекла иностранных государственных займов (public loans) на 12,4 миллиарда долларов США, что составило около 45 процентов от общего объема иностранных инвестиций; за тот же период коммерческих займов на 13,8 миллиарда долларов США, что составило около 50 процентов; а прямые иностранные инвестиции составили всего 5 процентов. ³Только после 1980-х годов, когда экономическая мощь Кореи значительно возросла, она сосредоточила свою политику в области иностранных инвестиций на внедрении прямых инвестиций и ослабила ограничительную политику в отношении иностранных инвестиций. Кроме того, учитывая, что Япония и Республика Корея сами также имеют большой объем прямых иностранных инвестиций, фактическое внедрение прямых инвестиций после двух смещений часто бывает отрицательным, поэтому широкое и целенаправленное внедрение иностранных передовых технологий, которое является периодом экономического взлета Японии и Республики Корея и двух стран, регулирует открытие стратегического фокуса.

Сравнивая приведенные выше характеристики макрорегулирования в Японии, Южной Корее и Сингапуре, можно отметить, что для нынешнего углубления реформы китайского механизма макрорегулирования исходное значение имеет следующее:

¹ См.: Современный японский экономический словарь, China Social Science Press, издание 1980 г., стр. 677.

² См.: Тайна подъема четырех азиатских тигров, China Finance and Economy Press, издание 1990 г., стр. 225.

³ См. Чжан Чжичао, Рыночная экономическая система Кореи, Lanzhou University Press 2994, pp. 46, 214, 86, 146.

Во-первых, необходимо постепенно установить доминирующее положение современной национальной системы регулирования в функционировании рыночной экономики. Подобно тому, как мозг является главнокомандующим человеческого тела, эффективная и чувствительная современная национальная система макроэкономического контроля подобна главному мозгу социалистической рыночной экономики. Государственные институты являются главным органом макроэкономического управления. От образа и поведения этого главного органа напрямую зависит эффективность всей экономической деятельности. В соответствии с объективными требованиями развития рыночной экономики изменение традиционной системы административного вмешательства и перенастройка современной системы государственного контроля является важным элементом реформы экономической системы. ¹Поскольку Китай является поздно развивающейся страной, в период перехода (конверсии или трансформации) от плановой экономики к рыночной, в сочетании с внедрением государственной собственности основным типом структуры конфигурации собственности, и поэтому государственное регулирование на научной основе должно быть несколько сильнее, чем в Европе и США, и даже в странах Восточной Азии. Такой вывод можно сделать из практики восточноазиатских стран по внедрению более сильного макрорегулирования, что привело к «экономическим чудесам».

Во-вторых, необходимо ускорить создание современной системы предприятий в форме корпоративной системы, чтобы повысить эффективность государственного макрорегулирования. В настоящее время, с одной стороны, отсутствует разумное разделение государственных предприятий и государственного капитала, а административное вмешательство слишком сильно; с другой стороны, полномочия правительства слишком низки, а макроэкономическое регулирование и контроль частично не функционируют в условиях множества «неполноценных мер». В связи с этим необходимо реконструировать независимую систему управления государственными активами,² перестроить рыночно-ориентированную систему государственных предприятий. В то же время необходимо создавать различные формы крупных предпринимательских групп, таких как генеральные торговые компании, и развивать акционерные предприятия, в которых основной пакет акций принадлежит юридическим лицам, чтобы сформировать микроосновы, необходимые для эффективного государственного контроля.

В-третьих, правительство активно проводит систему политики, состоящую из фискальной, монетарной, плановой, промышленной, политики доходов и трудовых ресурсов. Среди них: в случае слабости финансовых ресурсов центрального правительства необходимо выделить общую ориентацию экономического планирования и ориентацию на промышленные инвестиции, а также использовать различные

¹ См. Чэн Эньфу, «Три стадии социализма», Издательство высшего образования Гуандун, издание 1991 года.

² См. Чэн Эньфу, «Реконструкция трехуровневых классифицированных институтов управления и трехуровневых институтов государственного надзора», *Современные финансы и экономика*, № 5, 1995.

средства для того, чтобы инвестиции местных органов власти и предприятий соответствовали требованиям рационализации промышленной структуры и передовой; правительство при осуществлении финансового регулирования, путем научных экспериментов, развития рынка ценных бумаг и фьючерсов осмотрительным образом, не спеша стремиться к быстрому¹; центральное правительство и местные органы власти должны выбирать для использования различные продукты и услуги. Центральное и местное правительства должны выбрать разнообразную политику управления ценами на различные товары и трудовые услуги и тщательно регулировать рыночные операции, чтобы сдерживать быстрый рост цен; правительство должно строго контролировать источник чрезмерной эмиссии валюты — чрезмерное расширение инвестиций и конгломератного потребления — чтобы снизить высокий уровень инфляции.

В-четвертых, государство должно тщательно регулировать стратегическую деятельность по внедрению технологий и капитала. В основном это включает: внедрение технологий должно основываться на программном обеспечении и дополняться аппаратным обеспечением; внедрение оборудования должно основываться на ключевых отдельных элементах оборудования и дополняться полными комплектами оборудования; внедрение технологий должно сопровождаться внедрением передовых методов управления; необходимо решительно обменивать либерализованный рынок на высокие и новые технологии и не допускать формирования монополий международного капитала в определенных секторах; использование иностранного капитала должно основываться на заемном капитале и дополняться прямыми инвестициями; необходимо принимать практические и эффективные меры регулирования, чтобы иностранные инвестиции соответствовали национальным промышленным ориентирам. Использование иностранного капитала должно дополняться прямыми инвестициями; необходимо принять практические и эффективные меры регулирования, чтобы иностранные инвестиции соответствовали национальным промышленным ориентирам.

17. РЫНОК ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА И РЫНОЧНАЯ РЕФОРМА ОРГАНИЗАЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА

Для того чтобы внедрить инновации в сферу художественных представлений и в корне избавиться от ощущения кризиса, необходимо следовать общим законам рыночной экономики, учитывать особенности производства и функционирования исполнительских искусств, выстроить механизм работы рынка художественных представлений, чтобы вывести развитие художественных исполнительских коллективов на упорядоченный, стандартизированный и здоровый путь.

¹ Мнение Самуэльсона совпадает с мнением автора, и он считает, что для Китая сейчас не так важно заниматься фондовым рынком. См. «Современные зарубежные экономисты о рыночной экономике», Издательство партийной школы Центрального комитета Коммунистической партии Китая, издание 1994 года.

I. Постоянное совершенствование рынка исполнительских искусств

(i) Рыночные механизмы на рынке исполнительских искусств

В процессе функционирования рынка неизбежно и автоматически вступают в действие механизм конкуренции, механизм спроса и предложения и механизм риска. Чтобы правильно понять смысл рынка художественных перформансов и роль рыночного механизма этого рынка, необходимо правильно понимать характеристики и условия механизма конкуренции, механизма спроса и предложения и механизма риска.

1. механизм конкуренции. Конкуренция, как естественная производная рыночной экономики, противостоит монополиям и эмбарго.

— Для того чтобы конкурентный механизм рынка художественных спектаклей заработал в полную силу, необходимо, чтобы организации художественных спектаклей стали действительно независимыми от административной монополии государства и действительно стали производителями и операторами художественных товаров, с правом выбора размера собственной организации, правом принятия решений о создании сценариев, репетициях и спектаклях, правом выбора каналов привлечения средств и планирования развития своей карьеры. Право выбора, право планирования карьерного роста. Разумеется, эти полномочия осуществляются при условии, что не нарушаются национальные законы и политика.

— Защита конкуренции и предотвращение монополии. Организации культуры и исполнительского искусства, привыкшие к монопольному положению, не реагируют положительно на роль рыночного механизма конкуренции. Как только они выйдут из-под опеки правительства, внутренняя жесткость традиционного механизма непременно приведет к снижению их функций и их собственной гибели. Для того чтобы конкуренция процветала, организации исполнительского искусства должны быть поставлены на одну стартовую линию, конкурировать на справедливой и равной основе, опираясь на свои сильные стороны для получения прибыли и дохода.

— Ключом к созданию благоприятной среды и условий для конкуренции является формирование открытой и полной социалистической системы рынка исполнительских искусств. Для этого необходимо: во-первых, совершенствовать органы управления и посреднические коммерческие организации на рынке исполнительского искусства; во-вторых, озвучивать экономические сигналы (цены, зарплаты, процентные ставки и т. д.); в-третьих, снять ограничения на вход и выход из отрасли; в-четвертых, устранить региональные ограничения; в-пятых, ликвидировать административно-иерархические различия в предпринимательских звеньях управления.

2. механизм риска. Риск, побуждающий к прибыли, давление убытков и роль коллективов исполнительских искусств, способствует выходу коллективов исполнительских искусств на рынок. В то же время и заставлять их осуществлять свои собственные инновации, чтобы оживить, чтобы соответствовать требованиям рынка. Необходимо совершенствовать механизм рыночных рисков:

— Изменить мягкие бюджетные ограничения государственных финансов для организаций исполнительского искусства в существующей системе на жесткие бюджетные

ограничения, которые противостоят рыночным рискам. Механизм рыночных рисков является мощным инструментом регулирования деятельности коллективов исполнительских искусств, в то время как мягкие бюджетные ограничения сводят на нет эту рискорегулирующую роль. Поэтому необходимо ужесточить бюджетные ограничения и связать интересы театров (трупп) с их рыночной деятельностью, чтобы реализовать стоимость, созданную их трудом.

— Улучшить систему самофинансирования организаций исполнительского искусства, чтобы механизм риска работал. Главное — разбить два «больших горшка с рисом». Во-первых, разбить «большой рисовый горшок» в плане экономических интересов между коллективами исполнительских искусств, признав различия в экономических интересах, вызванные различиями в исполнительском мастерстве и формах коллективов исполнительских искусств, признав различия в экономических интересах, вызванные различиями в результатах деятельности коллективов исполнительских искусств, и признав различия в накопительном потенциале коллективов исполнительских искусств. Во-вторых, это преодоление различий в экономических интересах организаций исполнительского искусства, обусловленных различиями в результатах их деятельности. Во-вторых, это разрушит «большую кастрюлю с рисом» в отношениях между организациями исполнительских искусств и государством с точки зрения экономических интересов, и государственное казначейство больше не будет играть роль спасителя и нести риски для организаций исполнительских искусств.

— Внедрение системы отсева сильнейших, позволяющей организациям исполнительского искусства самостоятельно решать, выходить или не выходить на рынок исполнительского искусства, а также внедрение системы банкротства и отсева.

3. механизм спроса и предложения. Механизм спроса и предложения — это механизм равновесия противоречивого движения спроса и предложения между покупателями и продавцами. На рынке художественных представлений художественные коллективы как поставщики художественной продукции, зрители как потребители, предъявляющие спрос, составляют основную массу рынка представлений, находясь во взаимно антагонистической позиции, суверенитет производителя на первом месте или суверенитет потребителя на первом месте, определяет рыночную модель спроса и предложения, что делает рыночный механизм представляющим две различные формы: одна — рыночный механизм типа покупателя, другая — рыночный механизм типа продавца. В этих двух разных рыночных механизмах роль механизма спроса и предложения различна. При рыночном механизме типа «продавец» на рынке доминируют продавцы из-за избыточного спроса, и экономические интересы продавцов могут быть гарантированы, поэтому деятельность по созданию и исполнению художественных произведений теряет мотивацию и давление, что препятствует повышению экономической эффективности. В то же время чрезмерный спрос на рынке продавцов может вызвать серьезные искажения рыночных сигналов, таких как цены, процентные ставки, налоговые ставки и заработная плата, а также серьезные нерациональные распределения и горькие условия, в результате чего рыночный механизм и государ-

ственные меры макроконтроля не могут хорошо скоординировать закономерности и соотношения на рынке исполнительского искусства, что приводит к хаосу на рынке исполнительского искусства.

Тенденция развития всей национальной экономики и становление рыночной системы хозяйствования неизбежно приводит организм рынка производительности от рынка продавца к эволюции рынка покупателя, что, естественно, заставляет те группы производительности, которые не соответствуют требованиям времени и рынка, попасть в трудное положение, так что их труд не может быть признан обществом, растрочен, но в то же время также побуждает эти группы задуматься об этих выступлениях и таким образом принять положительное отношение к исправлению. Кроме того, приход рынка покупателя, так что различные рыночные сигналы в основном склонны быть нормальными, и может более точно для выступлений групп играть направляющую роль, чтобы убедиться, что рыночный механизм регулирования роль нормальной игры, так что производительность рынка к координации и здорового развития дороги к процветающему завтра.

(ii) Значение механизма оплаты труда для конкретных процессов на рынке производительности

На рынке исполнительских услуг механизм оплаты труда, как механизм рынка труда исполнителей, выполняет регулирующую функцию для нормального функционирования рынка исполнительских услуг. Как часть рыночного механизма, механизм оплаты труда может стимулировать развитие рынка исполнительских услуг, и этот стимулирующий эффект проявляется в трех аспектах: во-первых, он может способствовать трудовому энтузиазму и инициативе исполнителей. Во-вторых, он может способствовать тому, чтобы исполнительские коллективы сокращали избыточную численность, повышали эффективность использования живого труда, чтобы повысить собственную экономическую эффективность. В-третьих, механизм оплаты труда, являясь ориентиром на рынке талантов исполнительского искусства, может способствовать мобильности талантов исполнительского искусства.

Правильное функционирование механизма оплаты труда должно зависеть от улучшения следующих условий: (1) Открытость рынка труда для исполнителей и его растущее совершенствование. Таланты исполнительского искусства могут свободно перемещаться. (2) Уровень заработной платы должен постепенно переходить от административных к рыночным решениям. Государство должно постепенно отказаться от прямого контроля над заработной платой и передать конкретные полномочия по принятию решений о заработной плате исполнительских коллективов исполнительским подразделениям, чтобы исполнительские коллективы могли принимать собственные решения в соответствии с рыночной конъюнктурой и собственными условиями деятельности. (3) Формировать и проводить правильную политику доходов и труда. Основной политики доходов является руководство по заработной плате и ценам; основой политики труда является свободное перемещение талантов исполнительского искусства.

(iii) Создание надежной организационной системы для рынка производительности

В соответствии с общими принципами функционирования рынка известно, что фактическими носителями механизма функционирования рынка спектаклей являются участники рынка, преследующие свои интересы, т.е. коллективы, компании, театры и так далее. Между ними существуют определенные противоречия. Для того чтобы обеспечить бесперебойную работу рынка спектаклей и эффективное согласование различных типов противоречий, необходимо сформировать эффективные нормы работы рынка спектаклей, создать и усовершенствовать организацию рынка спектаклей. Организации рынка производительности можно разделить на организации обращения рынка производительности, управляющие организации и регулирующие организации. Важной частью развития и совершенствования рынка производительности является улучшение и совершенствование различных организаций рынка производительности.

1. развивать и совершенствовать организацию обращения на рынке исполнительских услуг. Организация обращения на рынке представлений — это организация обращения конкретных товаров исполнительского искусства и соответствующая ей система управления и методы управления. Ее функция заключается в ускорении обращения товаров исполнительского искусства, а также в обеспечении и регулировании упорядоченного процесса обмена на рынке исполнительского искусства. Поэтому совершенствование организации обращения на рынке спектаклей является важным условием для стимулирования обмена товарами художественного исполнения на рынке спектаклей и обеспечения упорядоченности рынка спектаклей. В том числе (1) улучшить организацию товарного обращения на рынке спектаклей; (2) улучшить организацию обращения капитала на рынке спектаклей; (3) улучшить организацию обращения талантов на рынке спектаклей.

В настоящее время проблема беспорядка на рынке спектаклей и неадекватность рыночных тиражных организаций затормозили развитие индустрии исполнительских искусств и вызвали спад на рынке спектаклей. В связи с этим, помимо принятия различных мер для разных типов циркуляционных организаций на рынке представлений, необходимо также эффективно координировать взаимосвязи различных типов рыночных циркуляционных организаций, чтобы они могли органично и гибко развиваться в синергетическом ключе. Особенно при совершенствовании организации обращения на рынке производительности следует приложить большие усилия для улучшения базовой конструкции организации обращения на рынке производительности, такой как улучшение и обогащение институтов, а также обоснованность правил и систем, чтобы организация обращения на рынке производительности двигалась в направлении стандартизации и легализации, и способствовала упорядоченному функционированию всего рынка производительности через стандартизацию и легализацию организации обращения на рынке производительности.

2. развивать и совершенствовать организацию управления на рынке перформансов. Управляющая организация рынка перформансов — это система управ-

ления собственной деятельностью рынка, и ее основная функция заключается в обеспечении стандартизации и упорядоченности деятельности рынка перформансов. Для того чтобы в полной мере реализовать свою функцию, необходимо, во-первых, четко определить ее обязанности и не допустить нарушений в работе рынка перформансов из-за нечеткости обязанностей и функционального вакуума. Во-вторых, необходимо повысить качество персонала на всех уровнях управляющих организаций, чтобы они могли в полной мере овладеть операционными знаниями рынка производительности и повысить свою способность регулировать рынок. Опять же, сложность и изменчивость рынка, вызванные различными человеческими факторами на рынке производительности, должны быть встроены в набор систем индикаторов, чтобы усилить научный характер управления и предотвратить слепоту.

3. развитие и совершенствование регулирующих организаций рынка производительности. В качестве регуляторов рынка производительности выступают государственные административные органы, экономические регуляторы (промышленность и торговля, налогообложение, финансы), агентства по управлению государственными активами и гражданские регуляторы, находящиеся в центре государства и рынка, которые посредством законодательства и правоприменения определяют и поддерживают нормы функционирования рынка производительности или посредством экономических параметров оказывают влияние на рынок производительности, побуждая основную часть рынка производительности регулировать свое поведение, тем самым достигая цели рынка производительности. Независимо от того, с помощью законодательства и правоприменения определяются и поддерживаются нормы функционирования рынка производительности или с помощью экономических параметров оказывается влияние на рынок производительности, чтобы способствовать стандартизации поведения основных участников рынка производительности для достижения цели процветания рынка производительности, организация должна уважать законы функционирования рынка производительности и играть роль в руководстве, оказании помощи и содействии благотворному рыночному циклу.

(iv) Совершенствование и развитие игроков на рынке производительности

Организации исполнительских искусств являются основным компонентом рынка спектаклей. Изучение организаций исполнительских искусств как основной части рынка исполнительских услуг имеет две задачи: во-первых, как организации исполнительских искусств могут стать основной частью рынка исполнительских услуг; во-вторых, как организации исполнительских искусств, являющиеся основной частью рынка исполнительских услуг, работают стандартизированным образом.

1. для того чтобы стать основной частью рынка исполнительских искусств, организации исполнительских искусств должны быть неразрывно связаны с рынком исполнительских искусств, что является наиболее общим условием для того, чтобы организации исполнительских искусств стали основной частью рынка исполнительских искусств. (1) Ключевым моментом является связь экономических интересов ор-

ганизаций исполнительских искусств и их исполнителей с прибылью рынка исполнительских услуг. (2) Уменьшить зависимость организаций исполнительских искусств от государства, перевести всю деятельность организаций исполнительских искусств на рынок и установить органическую связь с рынком, чтобы выбор их деятельности зависел в основном от сухого рынка. Для того чтобы организации исполнительских искусств были органично связаны с рынком спектаклей, принимали регулирование рынка спектаклей и делали выбор в пользу рынка, необходимо передать организациям исполнительских искусств имущественные права самостоятельного юридического лица. Во-первых, право принимать решения о постановке спектаклей, особенно право выбирать режим работы, должно быть предоставлено организациям исполнительских искусств. Во-вторых, право выбора мобильности исполнителей должно быть предоставлено организациям исполнительских искусств. В-третьих, право конкуренции должно быть предоставлено организациям исполнительских искусств, особенно для создания более равных условий конкуренции для всех видов организаций исполнительских искусств. В-четвертых, коллективам исполнительских искусств должны быть предоставлены соответствующие финансовые права, включая налоговые льготы.

2. для того чтобы организации исполнительского искусства могли работать в регулируемом режиме как основа рынка исполнительских услуг, прежде всего, необходимо изменить модель рынка продавца на модель рынка покупателя. Можно сказать, что трансформация модели рынка перформанса постепенно сформировалась объективно. Во-вторых, это упорядочивание рыночных сигналов рынка производительности. Его содержание: (1) формирование сигнала рынка производительности основного тела ясно; (2) формирование рыночных сигналов процесс объективности, ключевым является ссылка на государство не может вмешиваться в формирование рыночных сигналов; (3) рыночные сигналы между содержанием ограничений связи между содержанием рыночных сигналов, то есть рыночные сигналы меняются в упорядоченном порядке, цена, процентные ставки и зарплаты, такие как взаимное соответствие ограничений; (4) рыночные сигналы должны быть чувствительными и прозрачными.

II. Основные контрмеры по реформированию рыночных отношений с организациями исполнительского искусства

(i) Изменить свое мнение и активно расширять рынок производительности

Чтобы облегчить экономические трудности организаций исполнительского искусства и добиться большей экономической выгоды, необходимо способствовать плавному преобразованию механизма с ориентацией на рынок. Для этого необходимо установить три концепции. Во-первых, необходимо утвердить концепцию, согласно которой услуги исполнительских искусств являются товаром. Это необходимое условие для перевода системы исполнительских искусств на рыночные рельсы. Во-вторых, мы должны установить концепцию равенства между организациями исполнительского искусства и аудиторией. Это ключ к тому, чтобы организации исполнительских ис-

кустств отказались от своего статуса и перешли к рынку. Опять же, мы должны установить концепцию, согласно которой коллективы исполнительских искусств являются основной частью рынка. Чтобы выжить и развиваться на рынке. Для этого коллективы исполнительских искусств должны повысить свои собственные экономические интересы, чтобы войти в рыночный дух подготовки. В этом отношении некоторые шанхайские труппы Шанхайской оперы достигли первоначального успеха. Шанхайская опера — это местный театр в Шанхае. Из-за диверсифицированного влияния других развлечений на городском рынке представлений в последние годы, в сочетании с историческими и гуманистическими причинами Шанхая как города иммигрантов и увядания большого количества старых зрителей, количество зрителей Шанхайской оперы резко сократилось. Чтобы выжить и продвигать искусство Шанхайской оперы, труппы Шанхайской оперы отправились на окраины Шанхая в поисках зрителей и добились хороших социальных и экономических выгод. Более половины их доходов поступает из сельской местности. Например, в 1994 году шанхайская оперная труппа района Чангнинг заработала 828 879 юаней от выступлений, а 548 970 юаней — от сельских выступлений. За последние два года Шанхайский концертный зал проводил «бесплатные концерты раз в две недели», воскресные концерты на Бунде, Шанхайская оперная труппа куньцю проводила курсы обучения пению куньцю в средних школах и университетах, а различные театральные труппы организовывали специальные представления хрестоматийных опер и популяризацию искусства в школах и на низовом уровне, что является перспективной и стратегической деятельностью не только для настоящего, но и для будущего различных видов театра и искусства. Все эти мероприятия являются перспективной стратегической деятельностью, которая не только воспитывает реальную и потенциальную аудиторию для настоящего, но и для будущего различных видов театров и трупп, открывает широту и глубину рынка, тем самым закладывая более глубокую основу для возрождения видов театров и трупп и повышения экономической выгоды исполнительских коллективов.

(ii) Рациональная планировка в соответствии с объективными условиями, замена управления театрами (труппами) на управление театральными жанрами

Общее размещение коллективов исполнительских искусств зависит от состояния развития национальной экономики, от культурного охвата и культурной емкости каждого типа театра, от региональных граничных условий каждого типа театра, от вкусовых пристрастий публики, и поэтому является чрезвычайно сложным вопросом, зависящим от многих факторов.

В результате традиционной системы «больших горшков риса» и гомогенизации региональной структуры культурного строительства ограниченные государственные средства на культуру должны распределяться с учетом настроений всех сторон и могут «переливаться» только на основе штатного расписания, что приводит к появлению раздутых и избыточных коллективов исполнительских искусств во всех

регионах и превращению государственных средств на развитие искусства в «продовольственные фонды». В результате региональные организации исполнительских искусств раздулись и переполнились, а государственные средства на развитие искусства превратились в «продовольственные фонды», что привело к потере импульса развития, поскольку средства, необходимые для развития индустрии исполнительских искусств, вытесняются из зарплат, льгот и пособий. В связи с этим необходимо перестроить структуру коллективов исполнительских искусств во всех регионах страны, поддержать ключевые из них, выбрать основные типы театров в соответствии с общей стратегией культурного развития страны и стратегией культурного развития каждого региона, а также создать фонд развития для каждого типа театра. Государственное финансирование может выделяться непосредственно каждому театральному фонду (а также одновременно привлекаться другие пожертвования и спонсорская помощь из страны и из-за рубежа), при этом каждый фонд развития театра разрабатывает систему оценочных показателей для каждого коллектива театра и распределяет средства на основе заслуг. Принцип финансирования — «один меньше, два больше и три больше». Так называемый «один меньше» означает, что количество коллективов исполнительских искусств, получающих гранты, невелико; так называемые «два больше» и «три больше» означают, что средства, получаемые коллективом-грантополучателем, не только позволяют поддерживать жизненные потребности артистов коллектива, но и имеют достаточные фонды развития, которые могут быть использованы для инноваций и развития данного вида театра. Например, в случае с Пекинской оперой в стране существует всего пять или шесть высококачественных и влиятельных трупп, которые продвигают этот превосходный национальный театр. Точно так же и местный театр не является универсальным из-за географических ограничений. Однако для продвижения культурных особенностей и традиций региона местные власти могут выбрать театральные жанры и создать фонд для его развития. Таким образом, можно сформировать многоуровневый фонд развития исполнительских искусств. Это позволит в полной мере использовать преимущества концентрации ограниченных средств и достичь результатов по возрождению национального изящного искусства, а также естественным образом устранить большое количество коллективов исполнительских искусств, не приспособленных к рыночной конкуренции и имеющих однородную структуру распределения, обусловленную институциональными факторами, и повысить конкурентоспособность различных видов театров и трупп.

(iii) Рационализация персонала, сокращение иерархии и изменения в организации и управлении группой исполнительских искусств Хью

1, на уровне управления, существующие культурные бюро, театр, театр (бюро, труппы, команды) три слоя, слой управления слоя, расходы на управление слишком велики, и поэтому может быть изменен через Фонд прямого административного управления на косвенное экономическое управление, сокращение ненужных промежуточных административных слоев.

2. система больших театральных коллективов должна быть упразднена, а персонал разделен. Для тех, кто больше не подходит для непосредственной работы в исполнительском искусстве, они могут стать самообеспечивающимися в форме «трех индустрий». Сначала театр (труппа) может финансировать их «третье сословие», а затем, при необходимости, они могут быть постепенно отделены от театра (труппы). Что касается актеров и актрис, непосредственно занятых в исполнительском искусстве, то они могут напрямую формировать исполнительские группы, а также внедрять систему ответственности известных актеров, систему режиссерских центров и систему ответственности режиссеров. В Шанхае со второй половины 1986 года система ответственности за известных актеров, система режиссерских центров и система ответственности режиссеров были внедрены в четырех исполнительских коллективах, а именно в труппе «Хонглоу» Шанхайского театра юэчжу, труппе «Чжунлин» Шанхайского театра танца, Шанхайском симфоническом оркестре и клубе «Шункай Джой» Шанхайской труппы комической оперы. Среди них успешной является система ведущих трупп во главе с известными артистами оперной труппы Красной палаты Юэчжу и Шанхайского симфонического оркестра. Однако есть и неудачные участки, которые в основном связаны с неумением рационально выстраивать отношения между различными аспектами системы.

(iv) Улучшение распределения доходов в зависимости от работы, внедрение двойной системы распределения доходов и определение доходов на основе результатов работы

Помимо установленной государством зарплаты актеров организаций исполнительского искусства, размер серебряных пакетов должен определяться в процессе распределения других доходов в зависимости от смены конкретных ролей артистов на сцене во время спектаклей и изменения порядка расстановки. Источником пакета серебра является доход от спектаклей, и при распределении необходимо увеличить разрыв, чтобы способствовать рождению знаменитых актеров. Закулисный персонал, в свою очередь, будет получать определенную сумму надбавки за выступление, а также фиксированную месячную зарплату в соответствии с трудоспособностью и стажем работы. Таким образом, в полной мере реализуется социалистический принцип распределения по труду и большей оплаты за больший труд. Доходы актеров и съемочной группы были разделены, так что доход актеров и актрис совпадал с кривой их творческой жизни и вкладом в художественное производство.

(v) Усиление законодательной работы по регулированию делового поведения участников рынка производительности

Как видно из предыдущего анализа, различные противоречия и конфликты в процессе преобразования механизма в определенной степени вызвали хаос на рынке спектаклей, что привело к недовольству коллективов исполнительских искусств, тенденции «ухода в отрыв», деградации кассовой функции и низкому качеству спектаклей. Для того

чтобы управлять рынком представлений в соответствии с законом, регулировать поведение всех видов интересов, координировать отношения между ними, дать государству возможность контролировать на макроуровне и заставить коллективы исполнительских искусств и их рынок представлений встать на путь развития, имея направление, порядок и качество, необходимо ускорить разработку и совершенствование соответствующей системы регулирования. С 1992 года Шанхайское бюро культуры в соответствии с документом № 54, совместно изданным Государственным управлением по налогам и Министерством культуры, и с учетом конкретной ситуации в Шанхае, координируя свои действия с соответствующими подразделениями, разработало Уведомление об усилении управления рекламой коммерческих выступлений в городе, Временные положения об управлении шанхайскими брокерскими организациями исполнительских искусств, Меры по управлению коммерческими выступлениями в Шанхае (пересмотренные), Правила управления рынком выступлений в Шанхае и Закон о государственной компенсации, а также другие законы и правила. Закон о государственной компенсации и другие правовые нормы, которые способствовали и укрепляли развитие рынка представлений от беспорядка к порядку, и от низкого порядка к высокому, и достигли хорошего социального эффекта, но не являются достаточными.

(vi) Принятие различных политик и методов управления финансированием для содействия организациям исполнительского искусства на пути к процветанию

Соответствующие государственные ведомства разрабатывают общие планы развития и политику деятельности для индустрии исполнительских искусств Китая и в рамках нормативных актов определяют структуру и долю инвестиций в индустрию искусств. С точки зрения конкретной деятельности, коллективы исполнительских искусств страны делятся на полностью финансируемые, дифференцированные и самокупаемые, что обеспечивает упорядоченное развитие рынка исполнительских искусств. Практика показала, что государственные местные театральные труппы вполне могут встать на путь самокупаемого развития, найти свою точку роста на рынке, в полной мере использовать положительное влияние правовой системы на деятельность коллективов исполнительских искусств в процессе этой трансформации и способствовать развитию коллективов исполнительских искусств.

18. ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗМ — ОДНА ИЗ БЕСЕД С Г-НОМ ЧЖАН ВУЧАНОМ

В 1994 году я увидел в Гонконге, давно слыша о Гонконгском университете, декане Школы экономики и финансов профессоре Чжан Вучане четыре книги. Прочитав их, я почувствовал: будь то "Слова продавца апельсинов", "Будущее Китая", "Пере-

смотр Китая", "Экономическая революция в Китае" (все приведенные ниже цитаты взяты из этих книг) или "Будущее Китая", я почувствовал, что это самая важная книга в истории Гонконга.

Книга основана на правах собственности для анализа экономических проблем Китая, полна национальной страсти, быстрого мышления и резкого тона автора, достойна быть «мэтром» экономической школы прав собственности и действительно заслуживает восхищения. Восхищаясь автором, я чувствую, что многие его взгляды вызывают недоумение и я не могу с ним согласиться, поэтому необходимо обратиться к нему за советом и обменом мнениями. Хорошо, что господин Чжан Вучан сказал: «Я надеюсь, что можно вызвать конструктивные дебаты» и «Я отношусь к дебатам как к обыденности — даже если они в десять раз острее, я никогда не возражаю против них». Это полностью соответствует моей собственной академической личности. Эта статья начинается с просьбы дать совет по поводу связи прав собственности с экономическим развитием и социализмом.

Права собственности и государственная собственность

Г-н Чжан Вучан пишет: (а) "Права частной собственности должны включать три права: 1) право на частное использование (есть «право» на частное использование, но оно не обязательно частное); 2) право на частное пользование доходом; и 3) право на свободную передачу". Это кажется простым определением, но мне потребовалось три года, чтобы убедиться в этом. Основное интеллектуальное препятствие заключалось в том, что я не мог понять, почему права частной собственности должны иметь частное "владение". В то время я прочитал все западные книги по праву собственности, и все они соглашались с тем, что "право на местоположение" важно и не может игнорироваться, однако я всегда считал, что "право собственности" экономически незначимо и не имеет смысла." (ii) "Заключение контрактов может повысить производственную активность за счет экономии транзакционных издержек. Собственность не является частной — но это не имеет значения", "Полная контрактная система является частной собственностью", «Собственность может быть национализирована», и «Частная собственность не требует частного владения". "Хотя с политической точки зрения желательно, чтобы правительство могло сохранить имидж социализма, не отказываясь от собственности на активы, за связывание рук всегда приходится платить. Чехословакия в Восточной Европе была открыта к идее отказа от коммунизма, независимо от того, что такое социализм, и ввела частную собственность, распродав "отечественное" имущество в большом количестве, и всего за три года она процветает. Теоретически возможно сохранить лицо "социализма", не отказываясь от собственности, но сознательно это даст привилегированным много поводов защищать или увеличивать свои права и интересы, отбрасывая правых и левых." (iii) «Сейчас проблема заключается в том, что цена для Китая, настаивающего на том, чтобы собственность на эти активы была государственной, чтобы сохранить имидж "социализма", просто слишком велика. Если Китай не откажется от государственной собственности на эти активы, то Труд-

ности заключения контрактов в промышленности и торговле не могут быть решены. Даже если государственные организации не будут продавать свои активы по тендеру, а отдадут их своим работникам — забирая у народа в качестве государственной собственности и отдавая обратно народу в качестве частной собственности, — никто не будет возражать против этого с моральной точки зрения, не так ли?"

Чтобы не исказить первоначальный смысл, было взято так много цитат. Среди них есть, по крайней мере, несколько сомнительных с теоретической и практической точки зрения, а именно:

Во-первых, действительно ли владение собственностью является «незначительным и безразличным» для функционирования экономики?

Возьмем, к примеру, более сложный для интерпретации пример акционерного общества, зарегистрированного на бирже. Акционеры, являясь конечными собственниками имущества, могут не только влиять на деловое поведение компании, «голосуя ногами», но и контролировать основную хозяйственную деятельность компании, включая стратегические решения высокого уровня по использованию, получению доходов и передаче имущества, посредством принятия решений общим собранием акционеров. Очевидно, что эти влияния и ограничения отнюдь не являются незначительными или безразличными для эффективности и результативности деятельности компании. Огульный и полный отказ от конечной собственности на имущество и чрезмерное превознесение действительности других прав не уместны ни в одном экономическом правовом положении, ни в древнем, ни в современном. Неудивительно, что во всех западных учебниках права нет и, вероятно, никогда не будет никаких оснований для этого. Если право собственности не имеет значения, когда оно четко определено и им обладают, можно также сказать, что другие права не имеют значения, когда они четко определены и ими обладают. Очевидно, что экономические права конечного владения, пользования, получения прибыли и передачи (отчуждения) собственности важны и взаимосвязаны каждый по-своему.

Возьмем в качестве примера движение за разгосударствление. Если предположить, что вопрос о конечном владении собственностью не важен, то почему Рейган из США и Маргарет Тэтчер из Великобритании объединили усилия, чтобы запустить волну разгосударствления по всему миру? Как мы все знаем, государственные предприятия на Западе в основном обладают «тремя правами», о которых говорил г-н Чжан Вучан. Если утверждать, что проблема экономической эффективности может быть полностью решена, как только появятся «полные права частной собственности», то зачем тогда проводить разгосударствление? Боюсь, что все не так просто. Чтобы существующие теории прав частной собственности были действительно убедительными, возможно, для начала стоит прислушаться к различным политическим взглядам Рейгана и Маргарет Тэтчер.

Во-вторых, на основе той же доктрины прав собственности как можно сделать вывод, что «трудности с заключением промышленных и коммерческих контрактов не могут быть решены, если Китай не откажется от государственной собственности на эти активы» и что «полная контрактная система — это система частной собствен-

ности, в которой право собственности может быть закреплено за государством, и она теоретически осуществима"?

Сложно понять диаметрально противоположные утверждения об отрицании и утверждении государственной собственности в целевой модели реформы государственных предприятий, если хорошенько подумать. Видно, что в логике умозаключений по вопросу о том, возможно или нет внедрение полноценной контрактной системы при условии сохранения государственной собственности, существует путаница. Даже если человеческий разум развивается в отрицательном направлении, второе утверждение сделано недавно, и здесь все еще остается двусмысленность. Г-н Чжан Вучан предложил по меньшей мере три приоритета для реформы прав собственности в Китае: "(i) в важных активах, не связанных с человеческими ресурсами, не отказываться от государственной собственности; (ii) в государственных ресурсах внедрять полную контрактную систему как важную основу для масштабной приватизации (не забывая, что частная собственность не обязательна для частной собственности); (iii) на предприятиях, которые трудно монополизировать, вводить ввести определенную систему акций». Из этого отрывка следует, что Китай должен внедрить систему полного государственного подряда и акционирования важных активов, что вполне осуществимо как с точки зрения экономической теории, так и практики. Если такое понимание не противоречит намерениям автора, то предложение о том, что Китай должен подражать полной приватизации с разгосударствлением в Чешской Республике, является еще более ошибочным. Лучшей политической рекомендацией не могут быть две совершенно разные программы, основанные на одной и той же теории прав собственности.

Нетрудно заметить, что школа прав частной собственности содержит неоправданное противоречие: следуя идее, что неважно, кому принадлежит собственность, пока существуют полные права частной собственности, состоящие из права пользования, права на доход и права на передачу, экономическая система совершенна, а экономическая эффективность максимизируется за счет минимально возможных транзакционных издержек, существование большого количества государственных предприятий в важных активах также осуществимо, то есть "социализм логичен", из чего следует вывод, что социализм может быть реализован на практике. «Социализм логичен», из чего следует вывод, что социализм может быть реализован. Но этот вывод, опять же, явно не тот, который хотели бы видеть представители этой школы. Потому что они очень высоко оценили метаморфозу социалистических стран бывшего Союза ССР и Восточной Европы в капиталистические страны, в которых частная собственность является главной, и надеялись, что Китай немедленно подражает им. Что делать перед лицом этого противоречия? Кажется, что колокол нужно завязать.

В-третьих, насколько научно утверждать, что система прямых подрядов, представленная в Shougang, является формой частной собственности, а не формой реализации общественной собственности, как такой теоретической абстракции?

Чтобы облегчить читателю самостоятельный анализ, прежде всего, я хотел бы представить ситуацию в Шоугане, которую изучил господин Чжан Вучан. Столичная

корпорация чугуна и стали (CISC) взяла за основу прибыль в 270 миллионов юаней в 1981 году, и годовая прибыль CISC была увеличена на 7,2% по сравнению с предыдущим годом, а срок контракта составил 15 лет; прибыль, превышающая размер прибыли, оставалась в распоряжении предприятия, и государство больше не инвестировало в нее, а сумма прибыли, которая не могла быть выплачена предприятием, дополнялась собственным капиталом предприятия. В 1992 году добавленная стоимость предприятий достигла 4,863 млрд. юаней, среднегодовой темп роста с момента реформы составил 17,68%; прибыль достигла 3,202 млрд. юаней, среднегодовой темп роста с момента реформы составил 18,43%. В то же время постоянно повышался и уровень экономической эффективности. В 2005 году в производственное строительство было вложено 4,999 млрд. юаней, чистая прибыль предприятия за тот же период составила 5,675 млрд. юаней, рассчитанная на основе международного сопоставимого уровня, среднегодовая норма прибыли на вложенные средства составила 16,3%. Норма прибыли на собственный капитал, отражающая фактическую норму прибыли на инвестиции, в 1992 году составила 17,3 процента, рассчитанная на основе международного сопоставимого калибра. За 14 лет после заключения контракта компания передала государству 13,716 миллиарда юаней прибыли, налогов и сборов, в среднем по 980 миллионов юаней в год, а в 1994 году она получила доход от продаж в размере 31,2 миллиарда юаней, что на 41,18 процента больше, чем в предыдущем году; она также получила прибыль и налоги в размере 6,61 миллиарда юаней, что на 22,2 процента больше, чем в предыдущем году, и получила валюту в размере 810 миллионов долларов США. В 1978 году, до заключения контракта, основные фонды компании составляли 1,104 млрд. юаней, а основные оборотные средства — 390 млн. юаней, что в общей сложности составляло 1,494 млрд. юаней. К 1992 году, в случае отсутствия дополнительных инвестиций со стороны государства, балансовая стоимость государственных активов "Шоугана" (собственный капитал) выросла до 7,941 миллиарда юаней, а общая скорость накопления за 14 лет достигла 432 процентов при среднегодовом темпе роста в 11 процентов. По текущим ценам основные фонды достигли 30 млрд юаней, что в 27,17 раза больше 1,104 млрд юаней. В 1994 году производство стали подскочило до 8,237 млн тонн, и компания стала группой предприятий с 18 видами промышленности, в основном сталелитейной. Shougang постепенно через формирование государственной единоличной компании с ограниченной ответственностью для реализации дискреционной полной системы контрактации активов, для достижения конечной собственности государства и корпоративной собственности разделения практики доказал, что: эта реструктуризация метода контрактации, но и установление прав собственности, четкие, ясные обязанности, разделение правительства и предприятий, управление научной современной системы предприятия; суть такой полностью принадлежащей компании, государственно-частной (не государственно-частной) социалистической системы общественной собственности. Суть такого рода полностью государственной компании — государственно-частная (не государственно-частная) социалистическая система общественной собственности.

Если кто-то называет эту общественную собственность на средства производства и систему распределения по труду системой частной собственности, то это выглядит как искажение; если система частной собственности рассматривается как «хребет» и ядро капитализма, то это равносильно тому, что сказать: государственная и частная социалистическая система общественной собственности = система частной собственности = капиталистическая экономическая система. Не следует ли переосмыслить и строго определить эту теорию прав собственности?

Следует признать, что использование в нашей стране в прошлом термина «разделение двух прав», то есть разделение собственности и эксплуатации государственных активов, и его нынешнее изменение на новое «разделение двух прав», то есть разделение собственности на государственные активы и права собственности юридического лица предприятия, на самом деле оба предназначены для передачи смысла, что конечная собственность на государственные активы и собственность юридического лица предприятия должны быть научно разделены — только принятая сейчас концепция является более прогрессивной. Конечная собственность на государственные активы и собственность юридического лица предприятия должны быть научно разделены — только нынешняя концепция является более прогрессивной, но в любом случае, собственность юридического лица предприятия на государственные активы как «право частной собственности» или «система частной собственности», всегда является в любом случае, правовая собственность предприятия на государственные активы как «право частной собственности» или «система частной собственности» всегда несостоятельна. Потому что китайские и зарубежные экономисты и юристы боятся, что трудно принять такое общее обобщение: система различных форм права собственности, таких как индивидуальное владение, товарищество, кооперация, общество с неограниченной ответственностью, две компании, общество с ограниченной ответственностью, общество с ограниченной ответственностью с акциями, полностью государственная компания и т. д., которые появились в истории, все называются «системой частной собственности». На самом деле, если нет недопонимания, сторонники системы частной собственности хотят выразить очень простой смысл, то есть, включая государственную систему (негосударственную систему), включая любое предприятие, должно иметь независимое право на использование, право на доход и право на передачу. В этом нет ничего плохого, но мне кажется, что использование термина «частная собственность» для описания ситуации недостаточно ясно и создает нелогичную ситуацию.

Права собственности и экономическое развитие

Новая институциональная экономика имеет большее влияние в Китае, и ее рациональность заключается в наследовании и использовании научной перспективы в истории экономических учений человечества, рассмотрении системы как эндогенной переменной в процессе функционирования экономики, исследовании закона изменения экономической системы и его влияния на экономическое развитие и эффективность функционирования, и в то же время фокусировании на изучении отношений между

людьми за обменом вещей, что компенсирует недостаточность чисто количественного анализа основных западных экономических школ и также имеет определенное сходство с основной экономической мыслью в Китае. Это компенсирует недостаток чисто количественного анализа в основных западных экономических школах, а также имеет определенное сходство с основной китайской экономической мыслью. Однако, как и многие аргументы этой школы, подвергшиеся критике со стороны международного научного сообщества, автор сомневается в таких положениях, как «система частной собственности — это уникальный и односторонний подход к экономическому развитию».

Г-н Чжан считает, что: (i) «Исторически не существует другой успешной системы, и в экономической теории нет другого предпочтительного подхода. Права частной собственности — это единственный путь». «Я всегда считал, что система частной собственности — это единственный известный мне надежный способ экономического развития». «Права частной собственности — самый важный фактор экономического развития». «Частная собственность — это панацея для экономического развития, и небольшое ее внедрение может вернуть мертвых к жизни!» «Чтобы выбрать систему, которая может способствовать росту производства, независимо от того, является ли распределение разумным или нет, и при этом максимально помочь некоторым бедным и нуждающимся, система частной собственности — единственный выбор». (b) «Китайский Цинь Шихуанди унифицировал веса и меры, ограничил определение прав собственности и операции на рынке: изобилие династии Цинь нетрудно понять». Американская конституция сделала приоритетом защиту частной собственности, и нет необходимости описывать результаты. После войны Британия вернулась к старым порядкам и начала пытаться устроить что-то вроде социализма и государственных предприятий, и уже через десять лет это переползло на голову Японии. Швеция, во имя «социализма», но при внедрении частной собственности, жизнь людей значительно улучшилась».

Из большого количества подобных заявлений можно легко вывести несколько таких подозрений:

Во-первых, является ли простое использование системы частной собственности для объяснения красочной истории экономического развития различных стран подозрением в «упрощении» и «скучности»? Например, боюсь, что ни один историк не согласится с тем, что экономическое развитие, взлеты и падения династий в Китае, начиная с династий Ся, Шан и Чжоу, следует объяснять с помощью так называемого права частной собственности. Аргументация предельно ясна: если династия Цинь стала богатой после того, как император Цинь Шихуанди унифицировал веса и меры и помог определить права собственности и рыночные сделки, то тот факт, что династия Цинь была уничтожена вскоре после своего правления, можно объяснить только отменой унифицированных весов и мер и запутанностью рыночных сделок. Это не подтверждается достаточной исторической информацией.

Другой пример — Конституция США гарантирует частную собственность, что положительно сказывается на экономическом развитии капитализма. Однако не сто-

ит забывать, что с момента принятия Конституции США в 1787 году экономическое развитие США переживало циклические подъемы и спады, которые нельзя удовлетворительно объяснить тем, что в Конституции есть «предпосылка» защиты частной собственности; более того, за исключением нескольких стран, со времен рабовладельческого общества все страны, как древние, так и современные, в своих неписанных и писаных законах "сделали предпосылкой защиту частной собственности" (даже сами рабы определяются как частная собственность рабовладельцев). "Более того, за исключением нескольких стран, со времен рабства все страны, как древние, так и современные, в своих неписанных и писаных законах «сделали сохранение частной собственности необходимым условием» (даже сами рабы определялись как частная собственность их владельцев), и было бы трудно раскрыть картину экономических подъемов и спадов во всех странах мира и в разные периоды времени, сказав, что нет необходимости вдаваться в подробности относительно последствий.

Например, главная причина относительного успеха восточноазиатской модели экономического развития после Второй мировой войны заключается в том, что правительства большинства стран и регионов, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань, играли более значительную роль, чем правительства других стран с частным капиталом. Японское экономическое чудо нельзя отделить от знаменитого "административного руководства», промышленной политики и государственных программ; в Южной Корее весь промышленный и торговый капитал, самый высокий государственный капитал когда-то составлял 60%, "государственная власть» очень велика; государственные отрасли Тайваня в валовой структуре капиталобразования составляют 34,9% в 1950-х годах. В 1950-е годы доля государственной промышленности Тайваня в структуре валового накопления капитала составляла 34,9%, в 1960-е — 28,7%, в 1970-е — 32,9%, в 1980-е — 26,6% (не считая быстрого расширения партийных предприятий Гоминьдана), а в 1987 году — 20,8% (а в Великобритании в том же году — только 6,5%). Если взглянуть шире, то можно увидеть, что быстрый рост Бразилии с конца 1960-х годов был достигнут благодаря государственному капиталу, составлявшему 54 % от общего объема капитала общества; и что в Швеции, которую называют лучшим примером частной собственности, с 1976 года проводилась шестилетняя кампания национализации, в результате которой в 1982 году на долю государственных предприятий приходился 21 % ВВП. "Список можно продолжать и продолжать. Все эти примеры правдивы и поддаются проверке". Цель этих примеров не в том, чтобы сделать вывод, что чем выше роль государственного вмешательства или государственных предприятий, тем лучше экономическое развитие. Это связано с тем, что существует разница между разумным и неразумным вмешательством государства, а также разница между системами управления и уровнями предприятий любого характера, поэтому нельзя делать обобщений. Здесь я просто хочу отметить, что в борьбе двух международных экономических течений — свободного предпринимательства и государственного интервенционизма — радикальная сторона может не иметь достаточной фактической базы.

Во-вторых, права собственности — лишь один из важных элементов экономики и системы ее развития, и нужно ли для научного раскрытия законов системы экономического развития применять диалектический подход к системному мышлению?

С точки зрения современной системологии, социальная экономика представляет собой чрезвычайно сложную систему. Производство, распределение, обмен и потребление; труд, капитал, технологии, земля и информация; отдельные люди, предприятия и правительства; экономические системы, экономическая психология и экономическое поведение; экономическое время и экономическое пространство — все это подсистемы или элементы, которые с разных точек зрения составляют большую экономическую систему. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, а иногда даже находятся в причинно-следственной связи. Кроме того, экономическая система не изолирована; она является частью более крупной социальной системы с политическими и культурными системами, которые, в свою очередь, порождают обмен информацией и поведенческие ограничения друг друга. Когда люди пытаются сформулировать, какие факторы являются наиболее важными для экономического развития в определенной стране в определенный период времени, они должны быть совершенно разными, и не существует "одного способа" или «одного надежного способа", который можно было бы закрепить в камне. В противном случае не было бы нужды ни в какой другой школе экономической мысли или ученом, кроме новой институциональной экономики, и не было бы нужды главам государств выпускать программы управления с различным содержанием.

Чтобы проиллюстрировать вышеприведенный аргумент, давайте рассмотрим случайный пример. Согласно модели экономического роста Гарольда Томаса, неоклассическим моделям роста, таким как модель Солоу, или кембриджским моделям роста, таким как модель Робинсона, из анализа таких факторов, как рабочая сила, объем капитала, технология производства и так далее, можно вывести важные факторы, способствующие росту экономики страны в определенный период времени, и порядок их расположения, однако до сих пор мы не видели, как сторонники новой институциональной школы экономики ставят частную собственность на первое место среди факторов, способствующих росту экономики страны. Однако пока не видно, как сторонники новой институциональной школы экономики ставят частную собственность на первое место при анализе факторов, способствующих экономическому росту страны. Без убедительных эмпирических анализов и логических аргументов в пользу различных факторов экономического развития приходится сомневаться в обоснованности теорий этой школы. Однако если просто сказать, что частная собственность является необходимым условием и должна быть поставлена на первое место в списке факторов, способствующих экономическому развитию и росту, то, продолжая спор, разумно отвергнуть утверждение Ян Хуайкана в предисловии к книге Чжан Вучана: «Образование не обязательно означает, что оно является уникальным и единственным решением проблемы слабости Китая». Причина этого в том, что теоретическое изобретение и практическое применение системы частной собственности предполага-

ет наличие образованных людей, а значит, образование оказывается "единственной одношаговой формулой» и «важнейшим фактором" экономического развития и роста.

Правильно считать, что экономическое развитие является функцией системы прав собственности, но полная функция экономического развития выглядит так: F развития = f (с прав собственности, t земли, L труда, Z капитала, j технологии, g управления n). Другими словами, права собственности не являются единственным важным фактором экономического развития страны. Другими важными факторами являются: земля (подчеркивал Уильям Гандри), труд (подчеркивал Давид Рикардо), капитал (подчеркивал Адам Смит), технология (подчеркивал Шумпетер), управление (подчеркивал Фредерик Теру), информация (подчеркивал Тоффлер), окружающая среда (подчеркивал Римский клуб), культура (подчеркивал Макс Вебер) и т. д., которые являются предпосылками друг для друга, способствуют друг другу и совместно способствуют экономическому развитию. Если развитие какого-либо фактора отстает, препятствуя нормальному действию других факторов, крайне важно решить проблему развития этого фактора. Только в этом смысле можно говорить о том, что данный фактор является «уникальной формулой» и «панацеей" для экономического развития.

Права собственности и рыночный социализм

Обзор истории развития экономической мысли современного человечества показывает, что в течение длительного времени в мировом экономическом движении доминировали два течения: одно утверждало, что рыночная экономика совместима только с частной собственностью на активы; другое — что государственная собственность на активы совместима только с плановой экономикой. Опыт Китая в проведении экономических реформ позволил преодолеть две догмы, которые доминировали в традиционной экономике как на Востоке, так и на Западе, и утвердить новое положение: «Социалистическая общественная собственность совместима с рыночной экономикой". Однако в стране и за рубежом все еще есть много экономистов, которые остаются в рамках традиционного мышления и продолжают нападать на это предложение, и г-н Чжан Вучан является одним из самых влиятельных ученых. В связи с этим необходимо проанализировать: являются ли государственная собственность и рыночный социализм или рыночная экономика определенно несовместимыми?

Профессор Чунг сказал: (а) «Что делать, если коммунистический опыт в континентальном Китае потерпел неудачу и там не хотят внедрять систему частной собственности? Это очень глубокий вопрос в экономике. Китай должен придерживаться образа социализма, но он также должен иметь экономическую силу частной собственности и свободного рынка, и эти две вещи идут рука об руку, и они должны быть порядочными, чтобы не держаться за голову овцы, чтобы продавать плоть собаки. Честно говоря, я не могу вспомнить ни одного экономиста, получившего Нобелевскую премию, у которого был бы работоспособный ответ". "Разве не существует большого противоречия между настаиванием на превосходстве коммунизма, с одной стороны, и поддержкой свободного рынка — с другой?" (ii) "Права частной собственности — не-

обходимое условие для настоящего рынка". «Определение частной собственности — необходимое условие для рыночной сделки». «Единственным критерием конкуренции, который не является экономически расточительным, является рыночная стоимость. Этот критерий может эффективно применяться только при наличии прав частной собственности. Система прав частной собственности является основой капитализма". «Смысл реформ в Китае, конечно, заключается в том, чтобы превратить активы в явную частную собственность. То есть правительство должно постараться, чтобы как можно больше денег попало в руки частных лиц или частных организаций». (с) «Без масштабной либерализации права на передачу активов экономический рост в Китае может увеличиться лишь вдвое или вчетверо, о большем не может быть и речи. Но имидж Коммунистической партии не удастся сохранить, если широкий спектр важных активов будет разрешен к свободной передаче".

Также много повторений схожих анализов и выводов. В связи с этим можно отметить три момента:

Во-первых, с экономической точки зрения, существует ли фундаментальный конфликт между первичной социалистической общественной собственностью и рыночной экономикой?

В одной из великих международных дискуссий о социалистическом распределении ресурсов, разгоревшихся в 1930-е годы, Мизес утверждал, что выбор остается: либо социализм, либо рыночная экономика». Эта точка зрения подверглась резкой критике со стороны Оскара Ланге и Баррона. Позже Хайек возразил, заявив, что только свободная рыночная экономика, основанная на частной собственности, может гарантировать свободу личности и эффективное экономическое развитие. Читая четыре книги Чжана Вучана, можно заметить, что его основные идеи не выходят за рамки идей его предшественников Мизеса и Хайека, а все, что он добавляет, — это несколько противоречивых примеров и выводов. Чтобы доказать это, достаточно привести абзац с частью (а) введения диаметрально противоположной: "Дэн Сяопин считает, что социалистическая система и свободный рынок в принципе не противоречат друг другу. С экономической точки зрения эта мысль имеет смысл». Когда авторитетный ученый обсуждает одно и то же основное положение с одной и той же точки зрения, а в одном месте пишет «имеет смысл», а в другом — «имеет большие противоречия", «я не могу вспомнить ни одного экономиста, удостоенного Нобелевской премии, который смог бы предложить приемлемое решение. Я не могу вспомнить ни одного экономиста, удостоенного Нобелевской премии, который смог бы найти приемлемое решение», — какое чувство возникнет у читателей? Общеизвестно, что экономика — это серьезная наука, это не продажа апельсинов на рынке, когда рынок свободно устанавливает цены, а их рост и падение, поэтому теория должна быть строгой и четкой.

Напротив, успешный опыт реформ в Китае и некоторые экономисты значительно продвинули идею Ланге об "аналоговых рыночных механизмах», а также модель "полурыночного социализма» в бывшей Югославии, которая ближе к доктрине "жизнеспособной социалистической экономики", выдвинутой Алеком Нове в 1983 году в Великобри-

тании. Относительно близка теория «жизнеспособной социалистической экономики», выдвинутая британцем Алемом Ноупом в 1983 году. Несколько лет назад автор выдвинул новую формулу социалистической экономики, которая несколько отличается от формулы профессора Кнопфа и профессора Юй Гуаньюаня: социалистическая экономика на начальном этапе = структура собственности, контролируемая государством + структура распределения, контролируемая трудом + структура рынка, контролируемая государством. Другими словами, социалистическая экономическая система на современном этапе состоит из трех основных элементов: системы прав собственности, основанной на общественном владении, системы распределения, основанной на труде, и системы рыночной экономики, возглавляемой государством, то есть «системы трех хозяев» с двумя хозяевами и одним лидером. Она воплощает социализм с китайской спецификой и является лучшей современной моделью для решения трех основных мировых экономических противоречий: государственного и частного, справедливости и эффективности, плана и рынка. При правильном управлении она может превосходить западные экономики и их системы. Современная капиталистическая экономика (система) = структура прав частной собственности (система) + структура распределения капитала (система) + рыночная структура (система), управляемая государством.

Традиционные государственные предприятия Китая управляются непосредственно государственным департаментом управления экономикой, и это неизбежно вступает в противоречие с природой рыночной экономики, которая требует свободной деятельности, что также является причиной того, что некоторые государственные предприятия на Западе менее эффективны. Однако экономисты в стране и за рубежом пришли к пониманию того, что если государственные предприятия приватизируются в соответствии с законом, чтобы они действительно могли принимать собственные решения и свободно работать в соответствии с принципом рыночной конкуренции и целью максимизации эффективности, то не будет фундаментального конфликта с природой рыночной экономики, и можно будет достичь высокой эффективности.

Таким образом, в обществе, где государство играет более активную регулируемую роль, права общественной собственности не только могут быть интегрированы в рыночную экономику, но и могут лучше подходить для современной рыночной экономики, чем права частной собственности, обеспечивая более высокую общую эффективность.

Во-вторых, как именно соотносятся права частной собственности и рыночная экономика (сделки)?

Нет ничего нового в том, что частная собственность на активы или частные права являются предпосылкой для рыночных сделок и возникновения рыночной экономики, как это было показано во многих экономических школах со времен Адама Смита и К. Маркса; недостаточно полно сказать, что, если оставить в стороне конечную собственность на активы, права частной собственности, состоящие из права на использование активов, права на получение дохода и права на их свободное отчуждение, являются предпосылкой для существования рыночных сделок и существования рыночной экономики. Если сказать, что права частной собственности, состоящие из права на использование

активов, права на получение дохода и права на его свободную передачу, являются предпосылкой для рыночных сделок и существования рыночной экономики, то это будет неполным утверждением. Причина этого заключается в том, что права собственности в сочетании с правом пользования, получения дохода и свободной передачи активов не обязательно принимают форму «прав частной собственности» только для «частных лиц или учреждений». Они также могут принимать форму «прав общей собственности» и «прав общественной собственности» в случае кооперативов, коллективов или государственных частных организаций, или даже «прав государственной собственности», и, естественно, «прав смешанной собственности». Она может даже принимать форму «государственной собственности», и, естественно, она также может принимать форму различных «смешанных прав собственности». Другими словами, будет существовать множество типов прав собственности, а не только один тип «прав частной собственности».

Из многовековой истории изменений в рыночной экономике видно, что различные формы прав собственности могут на разных уровнях быть взаимозависимыми и адаптивными по отношению к общественным производительным силам и рыночной системе, и трудно обосновать аргумент, что только права частной собственности являются «предпосылкой рыночного оборота». Чжан Вучан и сам понимал, что проблема не так проста, и поэтому туманно признал: «Между двумя крайностями — «частной собственностью» и «общественной собственностью» — может существовать множество различных структур (систем) прав собственности. Но какой бы ни была экономическая система, пока затраты на функционирование этих систем полностью свободны, ресурсы будут использоваться по наивысшей стоимости. В этом случае выбор системы будет случайным, условным и неопределенным делом». Из этого отрывка вытекают еще два теоретических пробела: с одной стороны, утверждение, что «только права частной собственности могут быть использованы эффективно», а с другой — утверждение, что «выбор различных структур (режимов) прав собственности будет случайным, условным и неопределенным делом». Выбор различных структур (систем) прав собственности, — это экономическая система, в которой конфликты интересов между отдельными членами в значительной степени исчезли, и социальная сфера, в которой преодолены острые классовые антагонизмы, и это ваша свобода, называть такую систему и сферу социализмом или нет».

19. СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: «ГИПОТЕЗА ГОЛЬДБАХА» В ЭКОНОМИКЕ

Справедливость и эффективность — пара основных конфликтов в экономической жизни человека. Как любовь — вечная тема литературы, так справедливость и эффективность всегда были предметом споров в экономике. Причина, по которой в истории экономики это противоречие называют «гипотезой Гольдбаха», заключается в следующем: эффективность распределения социальных и экономических ресурсов является целью экономической деятельности человека, в то время как экономический субъект

в общественном производстве является отправной точкой, возможностью, процессом и результатами справедливости, но также и целью экономической деятельности человека. Внутренняя взаимосвязь и институциональное устройство между этими двумя целями стали дилеммой, на которую не могут ответить все экономические школы. Здесь мы проанализируем и оценим проблему справедливости и эффективности в свете современных экономических реалий и некоторых международных тенденций.

I. Нет ли серьезной «поляризации» в развитых капиталистических странах, таких как США?

Рассмотрим последние статистические данные по США: 1. В период с 1980 по 1992 год доходы семей высшего класса выросли на 15,9 процента, а доходы семей низшего класса снизились на 6,8 процента. В настоящее время доходы 25 процентов семей высшего класса составляют 51,3 процента от общего дохода семьи в стране, а доходы остальных 25 процентов семей низшего класса — 6,5 процента от общего дохода, что увеличило разницу между богатыми и бедными в доходах семей высшего и низшего класса с 6,38 раза в 1980 году до 7,9 раза в 1992 году, что является самым большим разрывом в распределении доходов с начала проведения переписи населения в 1947 году. ¹Исследование Бюджетного управления Конгресса также показывает, что с 1977 по 1989 год средний годовой доход 1 процента самых богатых американских семей вырос с 315 000 до 560 000 долларов, или на 77 процентов; средний годовой доход семей среднего класса увеличился всего на 4 процента; а средний годовой доход нижних 40 процентов семей снизился. 2. В рамках «эффекта Матфея» накопления капитала богатые и бедные становятся все более неравными в распределении доходов. В условиях «эффекта Матфея» накопления капитала разрыв между богатыми и бедными также проявляется не столько в уровне доходов, сколько в обладании богатством: в 1970-х годах на долю 20 процентов самых богатых приходилось 42,7 процента от общего фонда заработной платы, но 76 процентов от общего дохода от активов, в то время как на долю 20 процентов самых бедных приходилось 4,7 процента от общего фонда заработной платы, но только 0,2 процента от общего дохода от активов. ²Кроме того, согласно совместному отчету об обследовании, опубликованному Федеральной резервной системой США и Службой внутренних доходов, в 1989 году общий объем чистых активов домохозяйств страны составил 15,1 триллиона долларов, включая дома, другую недвижимость, акции, облигации, автомобили, банковские вклады и т.д., которые распределялись в следующих пропорциях: на 1% самых богатых домохозяйств приходилось 37%, еще на 9% самых богатых — 31%, а на остальные 90% — всего 32%; тогда как в 1983 году на эти три категории домохозяйств приходилось соответственно 31, 35 и 33 процента активов. Таким образом, 10 процентов семей высшего класса

¹ См. доклад «Американское общество: увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными», *People's Daily*, 8 сентября 1994 г.

² См. Ли Пэйлинь, «Попытка проанализировать несколько горячих вопросов в условиях изменения структуры интересов в новый период», 12 апреля 1995 г., *People's Daily*.

владеют более чем 2/3 богатства общества. 3. Согласно последнему исследованию Федеральной резервной системы, 1 процент самых богатых американских семей имеет среднее состояние более 2,3 миллиона долларов, владея почти 40 процентами активов страны; 20 процентов самых богатых американцев имеют семейные активы более 180 тысяч долларов, владея более чем 80 процентами богатства всех Соединенных Штатов; в то время как 20 процентов американцев из низшего класса общества имеют доходы, составляющие лишь 5,7 процента от общего дохода страны после уплаты налогов. Доходы 20 процентов американцев, относящихся к низшему классу общества, составляют лишь 5,7 процента от общего дохода страны после уплаты налогов.

Перед лицом такого высокого уровня поляризации многие представители всех слоев общества в Соединенных Штатах признали его или подвергли нападкам. Вулф, профессор экономики Нью-Йоркского университета, сказал: «Мы являемся самой неравной индустриальной страной с точки зрения доходов и богатства, и это неравенство между богатыми и бедными увеличивается быстрее, чем в любой другой индустриальной стране». Клаудия Голдин, историк экономики из Гарвардского университета, отмечает, что неравенство между богатыми и бедными в США сейчас самое сильное за весь послевоенный период. Уилл, старший научный сотрудник Института Брукингса, изучающий государственное управление, также отмечает: «Это склонит политическую систему в пользу тех, у кого больше денег. Поляризация подрывает у людей чувство общности и единой цели» и обладает «значительной центробежной силой». В недавней редакционной статье газеты *New York Daily News*, озаглавленной «Богатые становятся богаче», подчеркивается, что «чрезмерное неравенство в распределении денег усилит социальную напряженность».¹

Без лишних слов, есть все основания отвергнуть подобные утверждения у нас и за рубежом, что в условиях более развитой капиталистической системы «богатые становятся богаче, а бедные — беднее» — это иллюзия. На самом деле, несмотря на постепенное повышение уровня жизни населения западных стран с основной формой частной собственности, поляриность между богатыми и бедными в обладании общественным богатством и в распределении доходов существовала всегда, и ее многочисленные разделения и эволюции на протяжении веков не устранили феномен поляризации богатых и бедных совсем. Это верное отражение того факта, что из десяти тысяч человек, стремящихся стать богатыми, лишь немногим это удастся, а остальные, несмотря на все усилия, не могут ничего добиться. Так называемый растущий средний класс только добавляет слоев и богатства в анализ.

II. Является ли Китай в настоящее время «поляризованным»?

Во-первых, с точки зрения доходов. Согласно статистике обследований соответствующих органов власти Китая, коэффициент Джини личных доходов городских

¹ См. Ни Лия, «Социально-классовая структура современных капиталистических стран», Народное издательство Фуцзянь, издание 1993 года; 11 мая 1995 года, *Economic Daily*.

жителей в 1978 году составлял всего 0,185, а коэффициент Джини личных доходов в сельской местности — всего 0,212, а в 1990 году он составлял 0,23 и 0,31 соответственно. Если сравнивать средний доход 20 процентов домохозяйств с высоким уровнем дохода со средним доходом 20 процентов домохозяйств с низким уровнем дохода, то соотношение разницы между сельскими жителями составляло всего 2,9 раза в 1978 году и 6,6 раза в 1994 году, а соотношение между городскими жителями — всего 2,3 раза в 1983 году и 3 раза в 1994 году. Разница между средним доходом 20 процентов высокодоходных домохозяйств и средним доходом 20 процентов низкодоходных домохозяйств составляла всего 2,9 раза для сельских жителей в 1978 году и 6,6 раза в 1994 году, а разница между средними доходами городских жителей составляла 2,3 раза в 1983 году и 3 раза в 1994 году. Если сравнить 20 процентов высокодоходных домохозяйств в городах и 20 процентов низкодоходных домохозяйств в сельской местности, то разница в 1994 году была в 13 раз больше.¹

Во-вторых, он анализируется с точки зрения финансовых активов. Как и в случае с западными странами, недостаточно проанализировать только разрыв в доходах, необходимо также проанализировать разрыв в финансовых активах (важный компонент собственности). Новые статистические данные Национального бюро статистики показывают, что в конце 1994 года финансовые активы городских домохозяйств составляли 8 064 юаня на душу населения и 26 600 юаней на домохозяйство (в среднем 3,3 человека на домохозяйство), что в общей сложности равнялось 1 854,7 млрд юаней. Из них банковские сбережения составили 1 398,7 млрд юаней, ценные бумаги всех видов — 369,1 млрд юаней, а наличные деньги в кассе — 86,9 млрд юаней. Если разделить городские домохозяйства на пять классов, то доля домохозяйств и доля принадлежащих им финансовых активов выглядит следующим образом:

1. домохозяйства бедного типа. Домохозяйства с годовым доходом менее 5 000 долларов, составляющие 4 процента от общего числа домохозяйств, и со средними финансовыми активами домохозяйства всего в 3 000 долларов.

2. домохозяйства натурального хозяйства. Семьи с годовым доходом от 5 000 до 10 000 долларов США, составляющие 34 процента от общего числа домохозяйств, со средними финансовыми активами домохозяйства в размере 9 000 долларов США.

3. обеспеченные домохозяйства. Домохозяйства с годовым доходом от \$10 000 до \$30 000, составляющие 55% от общего числа домохозяйств, со средними финансовыми активами домохозяйства в размере \$28 000.

4. обеспеченные домохозяйства. Домохозяйства с годовым доходом от 30 000 до 100 000 долларов, составляющие 6 процентов от общего числа домохозяйств, со средним финансовым активом домохозяйства в 87 000 долларов.

5. состоятельные домохозяйства. Домохозяйства с годовым доходом в 100 000 долларов и выше, составляющие 1 процент от общего числа домохозяйств, со средним финансовым активом домохозяйства в 280 000 долларов.

¹ См. Дэн Вэйчжи, «Существует ли «поляризация» в Китае? Методы, № 3, 1995.

Как видно, средние финансовые активы бедных домохозяйств составляют всего 11,3 процента от среднего показателя; средние финансовые активы богатых домохозяйств в 10,5 раза превышают средний показатель, в 93,3 раза — показатели бедных домохозяйств; финансовые активы бедных и натуральных домохозяйств, составляющих 38 процентов от общего числа домохозяйств, составляют всего 11,9 процента от общих финансовых активов всех городских жителей, тогда как финансовые активы богатых и процветающих домохозяйств, составляющих 7 процентов от общего числа домохозяйств, составляют 30,2 процента от всех финансовых активов; разница в финансовых активах разных городских домохозяйств довольно велика. На финансовые активы богатых и благополучных семей, составляющих 7 процентов от общего числа семей, приходится 30,2 процента всех финансовых активов всех городских жителей; различия в финансовых активах разных городских семей весьма значительны.¹

В-третьих, анализ с точки зрения частной экономики. Если не принимать во внимание более 20 миллионов самозанятых предпринимателей, то в конце 1994 года насчитывалось 432 000 частных предприятий с 889 000 инвесторов и зарегистрированным капиталом в 144,8 миллиарда юаней, со средним зарегистрированным капиталом в 335 000 юаней на домохозяйство. Из них 19 538 предприятий имели зарегистрированный капитал свыше одного миллиона юаней. Вообще говоря, уставной капитал — это лишь часть активов предприятия.²

Подводя итог, можно сказать, что факты, выявленные в аспектах доходов и собственности, показывают: 1 миллион человек с миллионной собственностью сформировали «новый богатый класс», который представляет собой сильный контраст между богатыми и бедными и почти 100 миллионами городских и сельских бедняков (из которых около 20 миллионов имеют ежемесячный доход на душу населения менее 103 юаней);³ Если теоретически разделить экономическую поляризацию жителей мира на 4-5 классов по степени выраженности, можно судить, что Китай в настоящее время достиг состояния «низкой поляризации», но еще не видел средней и высокой степени поляризации в западных странах. Если теоретически разделить экономическую поляризацию населения мира на 4-5 степеней по степени выраженности, то можно судить, что Китай уже достиг состояния «низкой поляризации», но еще не столкнулся со средней и высокой «поляризацией» западных стран. Действительно, первичная социалистическая экономическая система с китайской спецификой по своей природе устойчива и может выдержать легкую поляризацию. Признание этого факта, а не избегание его, поможет не только правильно понять теорию построения социализма с китайской спецификой, но и тщательно сформулировать политику и внести научные коррективы в практику, чтобы предотвратить чрезмерное столкновение между справедливостью и эффективностью.

¹ См. статью Чэн Сюэбиня, Research Reference, Institute of Statistical Science, National Bureau of Statistics, 22 May 1995, no.

² См. статью Ли Синьсиня, 22 мая 1995 г., Shanxi Economic Herald.

³ См. статью Чжан Вэйда и Сун Дунлиня, 19 июня 1995 г., Economic Daily News.

III. Разве эффективность и справедливое распределение не дополняют друг друга?

В международном научном сообществе, включая Артура Окуня и Лернера, преобладает тенденция рассматривать справедливость и равенство как выравнивание или усреднение доходов, а затем рассматривать отношения между ними и эффективностью как чередование, при котором «рыба и медвежья лапа не могут иметь обе стороны». В связи с этим возникает вопрос, являются ли высокая эффективность и справедливое распределение взаимоусиливающими и взаимодополняющими, или же высокая эффективность может быть отделена от справедливого распределения.

Прежде всего, экономическая эффективность не может быть полностью отделена от справедливого распределения на основе рациональной общественной экономической системы. Общественная собственность на социалистическое имущество в правовом смысле лишь открывает объективную возможность высокой микро- и макроэкономической эффективности и большего равенства возможностей, чем частная собственность, которые могут стать реальностью только при посредничестве научной экономической системы и механизма распределения. Разумеется, научная или нет, разумная или нет система — понятие относительное и динамичное. Несправедливость традиционного социализма проявляется в основном в жесткости системы и эгалитарном распределении и его производных; несправедливость капитализма проявляется в основном в системе частной собственности и распределении по капиталу и его производных. Если слепо поклоняться перед поверхностностью основных экономических теорий Запада о равенстве возможностей и равенстве результатов, то можно не заметить, что даже в США, претендующих на самые равные возможности, существует множество неравенств в возможностях и правах до выхода на рынок и в процессе участия в рыночной конкуренции из-за огромных различий в обладании собственностью, сбоев рыночного механизма время от времени, различий в среде, в которой они получают образование, различий в качестве их жизни, дискриминации по расовому и половому признаку и так далее. В результате до того, как люди выходят на рынок, и в процессе участия в рыночной конкуренции также существует множество неравенств в возможностях и правах. Интуиция, что Запад несправедлив и неэффективен, а Восток справедлив и эффективен, не соответствует действительности.

Во-вторых, современным средством оптимального сочетания справедливости и эффективности является рыночное распределение труда. Справедливость в форме распределения по труду выражается в «равенстве труда и равенстве распределения продуктов» с дифференциацией.¹ Такая система распределения, одновременно дифференцированная и равная с точки зрения отправной точки, возможностей, процесса и результата, объективно является самой справедливой по отношению к распределению, основанному на капитале, и вопрос о том, что предпочтительнее, справедливость или эффективность, не стоит (говорить о том, что «эффективность предпочтительнее», можно только

¹ Цитируется по Полному собранию сочинений В. И. Ленина, т. 10, с. 138.

в других смыслах, например, при наличии непубличной системы). Хотя наш закон допускает частичное существование такого несправедливого элемента и его системы, как распределение заработной платы, это не означает, что его экономическая природа — это справедливое распределение без свободного присвоения чужого труда. Как видно, экономическая справедливость распределения по труду обладает объективностью, классовостью и относительностью. В то же время, пока этот вид справедливости не интерпретируется как «средний» или «равный» доход и богатство, посредством эффективной рыночной конкуренции и регулирования национальной политики, распределение по труду, будь то с микро или макро точки зрения, обязательно будет прямо и косвенно способствовать повышению эффективности для достижения максимально возможного.

(b) Максимизация эффективности. Все больше исследований в стране и за рубежом показывают, что справедливость и эффективность положительно взаимосвязаны, и что эти два понятия имеют положительную, отрицательную и взаимодополняющую связь, причем одно из них растет, а другое уменьшается. В докладе XIV Всекитайского съезда КПК также отмечается, что «в системе распределения главным должно быть распределение по труду, а другие формы распределения должны быть дополнением, с учетом как эффективности, так и справедливости». Эти исследования и утверждения имеют общее значение и носят научный характер.

В-третьих, разрыв между доходами и богатством не всегда является результатом повышения эффективности; его стимулирующий эффект после определенного момента, как правило, снижается и даже имеет негативные последствия. Например, огромные «черные» и «серые» доходы, получаемые в результате «теневой экономики», деятельности, направленной на получение ренты, и операций с властными деньгами, которые распространены во всех странах мира, не связаны по своей сути с повышением эффективности, а иногда являются результатом снижения и потери эффективности распределения ресурсов. Например, эффективность некоторых людей с высокими доходами уже достигла своего пика, и дальнейшее увеличение разрыва в распределении не приведет к повышению эффективности; есть также некоторые люди с низкими доходами, которые уже не в состоянии изменить внутренние и внешние условия для увеличения своих доходов, что, в свою очередь, приводит к возникновению фрустрированного состояния души и снижению эффективности. Иными словами, существуют физиологические и социальные пределы эффективности «экономического человека», стимулируемого высокими доходами, и он не будет охотно заниматься деятельностью по повышению эффективности, не приводящей к новым достижениям, а чрезмерный разрыв в доходах и богатстве неизбежно приведет к снижению общей социальной эффективности.

В-четвертых, рыночное распределение труда может привести к общему процветанию. Некоторые ученые в стране и за рубежом утверждают, что, учитывая различные способности и возможности людей, а также различные вознаграждения и наказания рынка, ни одно общество не может достичь общего процветания, и поэтому они не верят, что частные западные страны вступили в сферу общего процветания, что объективно в определенной степени верно; однако если отрицать, что рыночная конкуренция в кон-

тексте общественной собственности и распределения по труду может достичь общего процветания, то аргументы кажутся недостаточными. По сравнению с плановой экономикой, в рыночной экономике основной смысл распределения по труду, то есть равное количество труда требует равного вознаграждения, остается неизменным; изменились лишь формы и средства реализации распределения по труду. Очевидно, что китайской общественности в разгар реформ необходимо научно понять суть рыночного распределения труда и общего богатства, чтобы осознать, что общее богатство может быть достигнуто в результате социалистического соревнования.

Академик Чэн Эньфу с профессором Лю Гозуаном, почетным академиком, бывшим заместителем председателя Китайской академии общественных наук, кандидатом экономических наук

20. СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИЗМА — ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

Что такое социализм? Как построить социализм? Это главный вопрос, стоящий перед современными Марксистами, над которым размышляли на протяжении всей истории развития социализма, и долгое время в прошлом мы «не имели полной ясности в этом вопросе». Товарищ Дэн Сяопин смело исследовал теорию социализма в прагматическом ключе и провел глубокий анализ вопроса о сущности социализма, предложив, что «сущность социализма заключается в освобождении производительных сил, их развитии, ликвидации эксплуатации, устранении биполярности и, в конечном счете,

в достижении всеобщего процветания». ① «Самой главной задачей на данном этапе социализма является развитие производительных сил». ② Обобщение товарищем Дэн Сяопином сущности социализма и формулировка фундаментальной задачи являются не только наследием и развитием Марксизма, но и служат для нас теоретическим ориентиром, позволяющим избавиться от ограничений традиционных концепций, переосмыслить сущностный смысл социализма и выбрать правильный путь развития.

I. Эссенциализм — это научное обобщение поиска «что такое социализм».

Доктрина социализма, прошедшая долгий и извилистый путь развития и имеющая более чем 300-летнюю историю, изначально означала, что делами человека следует управлять коллективно, на основе сотрудничества и с целью достижения общественного счастья и социальной справедливости. В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс, критикуя старый мир, глубоко проанализировали внутренние противоречия капиталистического общества и неизбежную тенденцию его развития, открыли совершенно новый мир, осуществили скачок социализма от фантазии к науке и в «Критике Готской программы» в общих чертах изобразили первую стадию коммунизма — социалистическое общество — следующим образом: производительные силы высоко развиты, все средства производства находятся в непосредственном распоряжении общества, производство ведется планомерно, распределение осуществляется на основе труда, товаров и денег не существует, человек достигает свободного и всестороннего развития и т. д. Это лишь своего рода научное предвидение К. Маркса и Ф. Энгельса, исходящее из высокоразвитых производительных сил будущего общества на пике истории, и они не стали и не могли более подробно излагать, каким будет социализм в будущем. В январе 1886 года один из руководителей Фабианского общества в Англии, Эппес, обратился к Ф. Энгельсу с просьбой написать статью для брошюры «Что такое социализм», которую общество собиралось издать, и Ф. Энгельс ответил: «Я не социалист, а социалистка». В ответ Ф. Энгельс написал: «Моя партия не предлагает никакой готовой программы раз и навсегда», указывая на то, что выводы, оторванные от фактов, ничего не стоят. Позднее, в XX веке, развитие истории превзошло ожидания К. Маркса и Ф. Энгельса, и социализм восторжествовал сначала в России, где производительные силы были относительно отсталыми, а затем в ряде экономически и культурно отсталых стран Азии и Восточной Европы. Руководя Союзом ССР в практике социалистического строительства, В. И. Ленин признавал необходимость для социалистических стран развивать свои производительные силы и догонять капиталистические страны, и поэтому, обобщая некоторые черты социализма, он указывал, что социализм «есть Советская власть плюс народная электрификация». (iii) «Основной задачей социализма является повышение производительности труда». ④ видно, что В. И. Ленин считал производительные силы важным элементом и поэтому вписал их в основные характеристики социализма. После смерти В. И. Ленина сталинское понимание социализма приобрело радикальную окраску, понимание социализма было оторвано от условий Союза ССР, некоторые принципы Марксизма были догматизированы и смоделиро-

ваны, была принята директивно-плановая экономика, в результате чего социализм в СССР, построенный на ликвидации товарного производства и внедрении высокоцентрализованной системы общинной собственности и монолитного уклада, все более окостеневал. После Второй мировой войны эта высокоцентрализованная экономическая и политическая система была распространена на социалистические страны Азии и Европы в виде «успешного опыта Союза ССР». Начиная с 1950-х годов наша страна и ряд стран Восточной Европы осознали негибкость советской модели социализма и начали искать пути построения социализма в своих странах. Однако для новорожденной Народной Республики социализм был совершенно новым начинанием, и по доброй воле социализм трактовался как некий «справедливый» рай, подпитывая тенденцию эгалитаризма, нарушая диалектическое единство производительных сил и производственных отношений, справедливости и эффективности, односторонне делая упор на совершенствование производственных отношений и реализацию социального равенства. Односторонний акцент на совершенствование производственных отношений и реализацию социального равенства, ошибочно полагая, что именно в этом заключается суть социализма, привел к тому, что экономика страны оказалась в состоянии замедленного развития или даже стагнации.

После конца 1970-х годов изучение пути социалистического строительства в Китае стало формально обращаться к его особенностям, что создало условия для исследования природы социализма и его более глубокого научного обобщения. Товарищ Дэн Сяопин, обладая замечательной способностью видеть глубинные причины проблем, возникавших при строительстве социализма, указывал, что неудачи в строительстве социализма были вызваны не социалистической системой как таковой, а тем, что мы не до конца понимали социализм, и поэтому он считал, что «самый важный урок» — отбросить ошибочное понимание и действительно выяснить, что такое социализм. Поэтому он считал, что «самый важный» урок, который необходимо усвоить, — это отбросить ошибочное понимание и действительно прояснить суть социализма. Чтобы полностью устранить непонимание сущности социализма в теории и на практике и прояснить смысл социализма, в апреле 1980 года он призвал к «развитию производительных сил как первому шагу в социализме», призывая к «освобождению ума даже в вопросе о том, что означает социализм». Длительный период экономического застоя не может называться социализмом. Длительный период экономического застоя не может называться социализмом, а длительный период жизни людей на очень низком уровне не может называться социализмом». Начиная с 1980-х годов товарищ Дэн Сяопин продолжает научно обосновывать сущность социализма как с положительной, так и с отрицательной стороны — «что это такое» и «чем это не является». С одной стороны, он указал, что бедность — это не социализм, слишком медленное развитие — не социализм, эгалитаризм — не социализм, поляризация — не социализм, а неспособность развивать производительные силы и повышать уровень жизни народа не может быть названа соответствующей требованиям социализма. производительные силы, отражающие превосходство социализма над капитализмом;» ⑤ Социализм «это такой

социализм, который постоянно развивает социалистические производительные силы» и «также освобождает производительные силы путем реформ». ⑥ Социализм — это социализм, который постоянно развивает социалистические производительные силы.

II. Развитие производительных сил является основным моментом сущности социализма, а социализм — это единство противоречивого движения производительных сил и производственных отношений.

В своих рассуждениях о природе социализма товарищ Дэн Сяопин полностью подтвердил фундаментальное положение производительных сил в природе социализма, начиная с противоречивого движения производительных сил и производственных отношений. Это объясняется тем, что только путем реформ и открытости можно освободить производительные силы от традиционной экономической системы, сдерживающей их развитие, и создать социалистическую рыночную экономику, полную бодрости и жизненной силы, чтобы реализовать «изобилие» общества. Что касается производственных отношений, то для того, чтобы «плоды развития производительных сил принадлежали народу» и чтобы «достаток» был справедливым и разумным, необходимо обеспечить совершенствование производственных отношений путем «устранения эксплуатации и ликвидации поляризации». Необходимо также обеспечить прогрессивность производственных отношений путем «устранения эксплуатации и искоренения поляризации». Таким образом, решается проблема «изобилия» и обеспечивается предпосылка «справедливости». Конечным результатом противоречивого движения производительных сил и производственных отношений должна стать конечная цель социализма — «всеобщее процветание».

Как видно, в обзоре товарища Дэн Сяопина природа социализма охватывает три взаимосвязанных уровня, первый из которых, «освобождение производительных сил и развитие производительных сил», является основой, поскольку развитие социализма создает материальные условия для достижения всеобщего процветания. Без этого фундамента производительных сил «всеобщее процветание» может стать лишь «воздушным замком». Второй уровень — «ликвидация эксплуатации и устранение поляризации» — это путь, неизбежный путь к «всеобщему процветанию». Если мы отклонимся от этого пути, даже если производительные силы будут расти, конечным пунктом будет поляризация капитализма. Третий уровень, «всеобщее процветание», является высшей целью социалистической стадии и конечным пунктом двух вышеуказанных уровней. Эти три уровня взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, отражая тот факт, что социализм представляет собой единство противоречивых движений производительных сил и производственных отношений.

III. Воплощение сущности — динамичный процесс, а социализм — единство развития и стойкости

Тезисы товарища Дэн Сяопина о природе социализма представляют собой диалектическое единство, а на практике их тщательное воплощение происходит в первую

и последнюю очередь, они взаимно обусловлены и дополняют друг друга, что соответствует как развивающей концепции исторического материализма, так и реальному положению дел в социалистическом строительстве Китая.

Сущность социализма проявляется прежде всего в развитии и раскрепощении производительных сил, что является высшей нормой общественного прогресса. Принципом социализма является, во-первых, развитие производства и, во-вторых, всеобщее обогащение народа» (7) Причина, по которой социализм неизбежно приходит на смену капитализму, заключается в том, что «превосходство социализма выражается в том, что его производительные силы развиваются быстрее и выше, чем при капитализме, и что он постоянно улучшает материальную и культурную жизнь народа на основе развития производительных сил». на основе развития производительных сил и постоянно улучшает материальную и культурную жизнь народа». (8) Без освобождения и развития производительных сил реализация двух других аспектов сущности социализма становится водой без источника и никогда не сможет проявиться. Поэтому устранение эксплуатации, ликвидация поляризации и конечное достижение всеобщего процветания — это неизбежная тенденция социализма, но проявление этой сущности происходит постепенно, по мере развития производительных сил. Пока Китай корректирует и реформирует свою экономическую систему, в определенных рамках и на определенном этапе социализма все еще существует явление неравенства между богатыми и бедными и эксплуатации, которое не определяется субъективной волей народа, а является историческим явлением в процессе развития производительных сил, и существование и возникновение этого явления обусловлено тем, что уровень производительных сил нашей страны еще недостаточно развит, и в частности, производительность экономики, находящейся в государственной собственности, невысока. Однако допущение существования и правильного развития многообразных форм собственности, несмотря на то, что это может привести к низкой степени неравенства между богатыми и бедными и явлению эксплуатации, способствует раскрепощению и развитию производительных сил, что, собственно, и является важным воплощением прогрессивного характера социализма, предпосылкой окончательного устранения эксплуатации и ликвидации bipolarization. Разумеется, акцент на примате производительных сил в процессе проявления сущности социализма не означает отрицания других сущностей. Если плоды развития производительных сил достаются меньшинству, а большинство впадает в нищету и отсталость, то это нельзя назвать социализмом. Чтобы в конечном счете воплотить величайшее достоинство социализма — всеобщее процветание, не допустить возникновения и бесконечного распространения эксплуатации и поляризации внутри социалистического организма, чтобы сущность «устранения эксплуатации и поляризации» нашла отражение в общей ситуации, социализм прилагает огромные усилия для того, чтобы в процессе энергичного развития рыночной экономики и расширения открытости внешнему миру социализм должен придерживаться постулата, что двумя основными принципами социализма являются общественная собственность и распределение по труду. Хотя товарищ Дэн

Сяопин прямо не включил общественную собственность и распределение по труду в сущность социализма, эти две предпосылки социализма подразумеваются в теории сущности. Товарищ Дэн Сяопин подчеркивал, что «есть два очень важных аспекта социализма, один из которых заключается в том, что общественная собственность является главной опорой, а другой — в том, что нет поляризации». ⑨ «Идет ли речь о поглощении иностранного капитала или о том, чтобы позволить существовать и развиваться индивидуальной экономике, в конечном итоге речь идет о более энергичном развитии производительных сил и укреплении экономики государственного сектора. Пока в нашей стране преобладает система государственной собственности, поляризации можно избежать». ⑩ Как видно, только придерживаясь государственной собственности в качестве основы, можно эффективно контролировать масштабы и сферу действия частной собственности, чтобы она не могла возвыситься до статуса основной; только внедряя «распределение по труду» в качестве основы, а не распределение по капиталу, можно предотвратить поляризацию. С момента проведения Третьего пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва Китай преодолел оковы старой модели и создал систему, в которой сосуществуют различные экономические компоненты при государственной собственности в качестве основы, а также различные способы распределения при распределении по труду в качестве основы. Это способствовало развитию производительных сил социалистического общества, укреплению всеобъемлющей национальной мощи социалистического государства, повышению уровня жизни народа, предотвращению высокой степени эксплуатации и поляризации в широком смысле слова.

Признание последовательного характера сущности социализма помогает нам рассматривать социалистический процесс в исторической перспективе. Товарищ Дэн Сяопин говорил: «Обобщая опыт десятилетий социализма, мы так до конца и не выяснили, что такое социализм». Одна из причин (11) невыясненности вопроса о том, что такое социализм, заключается, прежде всего, в том, что в течение долгого времени при ответе на вопрос о том, что такое социализм, мы всегда формулировали модель социализма на современном этапе с точки зрения конечных характеристик социализма. Новое обобщение товарища Дэн Сяопина о природе социализма раскрывает закон противоречивого движения присущих социализму элементов, правильно рассматривает соотношение между видением будущего социализма классиками Марксизма и реальностью и дает фундаментальный ответ на вопрос, что такое природа социализма, полностью воплощая тот факт, что социализм — это единство приверженности и развития.

IV. Развитие производительных сил — неотъемлемое требование социализма, который должен быть богатым и могучим социализмом.

В ходе долгих размышлений и изучения теории и практики социализма товарищ Дэн Сяопин не только научно изложил суть социализма, но и четко сформулировал идею о том, что «самая главная задача социализма — развитие производительных

сил», которая имеет важное руководящее значение для углубления понимания смысла социализма и прочного усвоения центра социалистического экономического строительства. Это имеет большое значение для того, чтобы помочь нам глубже понять смысл социализма и прочно усвоить центр социалистического экономического строительства.

1. развитие производительных сил – это постижение главного аспекта противоречивого движения.

В истории социализма имело место непонимание основных противоречий социалистического периода, что является одной из главных причин отсутствия ясности в вопросе о том, что такое социализм, и причина этого непонимания кроется в отходе от главного аспекта производительных сил для понимания и осознания движения социальных противоречий. Причина, по которой товарищ Дэн Сяопин смог выйти из заблуждения своего предшественника, заключается в том, что он всегда анализировал движение противоречий в китайском обществе, имея в качестве точки опоры производительные силы. Он считал, что хотя Китай и вступил в социализм, «уровень развития наших производительных сил очень низок, далек от удовлетворения потребностей народа и страны, и это главное противоречие нашего нынешнего периода, и решение этого главного противоречия является нашей центральной задачей». (12) XIV Всекитайский съезд партии вновь указал, что «подчеркивает, что главным противоречием нашего общества на современном этапе является противоречие между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталыми общественными производительными силами, и что развитие производительных сил должно быть поставлено на первое место, а экономическое строительство — в центр, чтобы способствовать всестороннему прогрессу общества». Анализ товарищем Дэн Сяопином основного противоречия социалистического общества и его основных задач ясно указывает на то, что, хотя дело социализма многогранно, на первое место должно быть поставлено развитие производительных сил, а материальные интересы народа должны быть эффективно решены. Социалистическое общество — это общество, в котором народ является основной массой и хозяином, он одновременно и главный фактор производительных сил общества, и основная сила, которая их создает. Поэтому только в том случае, если социализм будет считать развитие производительных сил своей основной задачей, а удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа — важной целью партии и государства, дело социалистического строительства будет процветать, а социализм станет обществом, в котором народ будет жить в достатке.

2. развитие производительных сил – необходимое условие для того, чтобы социализм мог проявить свое превосходство.

Анализируя природу и задачи социализма, товарищ Дэн Сяопин рассматривал социализм как процесс в длительном ходе общественного развития человечества.

Он является переходной общественной формой между капитализмом и коммунизмом, поэтому должен превосходить капитализм. Другими словами, социализм должен превосходить капитализм, одновременно готовясь к переходу к коммунизму. В прошлом под превосходством социализма понимали чисто общественную систему собственности, высокоцентрализованную плановую экономику, поедание «больших горшков риса», ношение «железных мисок для риса» и т. д. Эти понимания оказались неадекватными. Практика показала, что эти представления не уловили сути дела, и в итоге не только запятнали образ социализма, но и приглушили энтузиазм широких слоев населения, и даже породили неверное представление о социализме. На самом деле, даже если народ является хозяином в своем доме, и даже если внедрена система общественной собственности «один большой, два коммунальных», если экономическая эффективность все еще очень низкая, страна все еще бедная, а средства к существованию народа улучшаются медленно, тогда нет возможности говорить о превосходстве социализма, и это не социализм в истинном смысле слова: «Бедность — это не социализм. Нищета не является социализмом, как и слишком медленное развитие, иначе какое превосходство у социализма?» Товарищ Дэн Сяопин связывал задачи социализма с превосходством социализма, объясняя, что основная задача социалистов — отстаивать прагматизм, сосредоточиться на практическом строительстве экономики, разобратся в соотношении между государственным регулированием и регулированием рынка, между первыми разбогатевшими в некоторых областях и общим процветанием всех, между реформой и открытостью и четырьмя основными принципами, а также постепенно улучшать материальную и культурную жизнь народа на основе развития производительных сил, чтобы шаг за шагом демонстрировать должное превосходство социализма. превосходство, которого заслуживает социализм.

3. развитие производительных сил – основное средство, с помощью которого социализм может преодолеть капитализм.

В современном мире социализм и капитализм сосуществуют в одной игре, конкурируя друг с другом и развиваясь. Суть конкуренции заключается в экономической мощи и уровне развития производительных сил. Именно по этой причине Дэн Сяопин в то же время неоднократно подчеркивал, что «ключ к способности Китая противостоять давлению гегемонии и политики силы и придерживаться нашей социалистической системы зависит от того, сможет ли он конкурировать за более высокие темпы роста». Диета. «Социализм должен энергично развивать производительные силы, постепенно ликвидировать бедность и постоянно повышать уровень жизни народа. Иначе как социализм может победить капитализм?» В частности, социализм в Китае, хотя и строился в течение нескольких десятилетий, все еще остается экономически и культурно отсталым из-за многочисленных обходных путей, и по сей день существует большой разрыв между уровнем производительных сил и уровнем развитых капиталистических стран, поэтому развитие производительных сил, как самая главная задача, стало основным средством искоренения бедности, догнать капитализм

и восстановить социализм в его законном виде. Товарищ Дэн Сяопин хорошо выразился, сказав, что в конечном итоге убеждение тех, кто не верит в социализм, зависит от нашего развития, и что если мы достигнем уровня умеренного достатка в течение этого столетия, то «к тому времени вес и роль социалистического Китая будут иными, и мы сможем внести больший вклад в развитие человечества». Если к первой половине следующего столетия мы достигнем уровня умеренно развитой страны, «это не только даст выход странам третьего мира, на которые приходится три четверти всего населения планеты, но и, что еще важнее, покажет человечеству, что социализм — это путь, по которому нужно идти, и что социализм превосходит капитализм». (13) Как видно, только приняв за основную задачу развитие производительных сил и подняв национальную экономику, можно признать жизнеспособность и превосходство социализма во всем мире, а социалистические теории и убеждения — привлекательными, а факты — иллюстрирующими «что такое научный социализм».

Литература

- ① «Выступления товарища Дэн Сяопина в Вучане, Шэньчжэне, Чжухае и Шанхае» (18 января — 21 февраля 1992 г.).
- ② Построение социализма с китайской спецификой (обновленное издание), стр. 52.
- ③ Полное собрание сочинений В. И. Ленина, т. III, с. 62.
- ④ Полное собрание сочинений В. И. Ленина, т. III, с. 509.
- ⑤ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 225.
- ⑥ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 328.
- ⑦ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 172.
- ⑧ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 63.
- ⑨ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 138.
- ⑩ Избранные сочинения Дэн Сяопина, т. 3, с. 149.
- (1) Построение социализма с китайской спецификой (обновленная версия), с. 115.
- (2) Избранные труды Дэн Сяопина (1975-1982), Народное издательство, 83-е издание, с. 168.
- (3) Избранные труды Дэн Сяопина, том 3, стр. 255.
- (4) Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 356.
- (5) Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 10.
- (6) Построение социализма с китайской спецификой (обновленная версия), с. 123.
- (7) Важные беседы товарища Дэн Сяопина (февраль-июль 1987 г.), с. 23.

1996

21. ОПИРАЯСЬ НА ПОЛЕЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Современные западные экономические теории и методы анализа не следует ни слепо отвергать, ни слепо поклоняться им, скорее, следует отвергнуть их вульгарные элементы и использовать их научные элементы на основе глубокого и тщательного изучения. Некоторые утверждения в «Интервью» содержат односторонность и ошибки, другие же более обоснованы. Здесь мы кратко рассмотрим несколько важных моментов.

I. Китаю рекомендуется облегчить переход к рыночной экономике, чтобы избежать нежелательного результата, который произошел в бывших советских республиках.

По словам Миллера, закрытие убыточных предприятий, создание большого количества новых предприятий и демутуализация предприятий «должны осуществляться с осторожностью, чтобы облегчить переходный период. Не пытайтесь решить все сразу — это невозможно». Потому что «эти институциональные правила в нашей стране складывались почти двести лет. Поначалу будет очень тяжело, предстоит много работы. Процесс развития идет медленно». Самуэльсон повторяет мысль, высказанную им в 1992 году: Китаю сейчас больше всего нужна не организация вроде Нью-Йоркской фондовой биржи или Чикагской товарной биржи. Начать с базового сельского хозяйства и направить людей к достижению своих интересов или прибыли будет гораздо важнее, чем создать организованный рынок для торговли акциями и облигациями, для гарантий, купли-продажи и т. д. Он подчеркнул, что для Китая рынок все еще примитивен, акции горячие, и это азартная игра. Одной бумажки недостаточно, чтобы представить соответствующее производство, но, купив одну такую бумажку сегодня и продав ее послезавтра, ее стоимость может удвоиться, в результате чего первый человек, который приобретет эти акции в такой азартной игре, лишит последующих владельцев их денег. «Так, я думаю, было и в бывшем Союзе ССР». Марковиц добавил: «Лучше смотреть не только на фондовый рынок, но и на весь процесс инвестирования». С другой стороны, Клейн привел пример Мексики, которая получила огромный приток иностранных инвестиций и быстрый экономический рост, не обращая внимания на экономический паритет и бедность населения на юге страны, а также на политические и экономические кризисы, которые привели к этому, и предупредил, что «Китай должен очень внимательно и осторожно прощупывать свой путь вперед, а его экономические гуру должны время от времени оценивать появление различных тенденций. Китайские политики должны уделять внимание вопросу распределения

доходов и не относиться к нему легкомысленно». Кроме того, по мнению Коуза, китайский народ лучше обеспечен и поэтому может проводить реформы медленно. Он выступал за «осторожность, а не поспешность», то есть реформа должна быть несколько продвинутой, но медленно, а не быстро, а быстро идти — не очень хорошо.

Экономические и социальные последствия постепенных реформ в Китае по сравнению с радикальной переориентацией в России (включая некоторые страны Восточной Европы) уже очевидны. (1) Эрроу говорит: «Судя по нынешним данным, я не знаю, ехать ли в Китай учиться или «учить». Производство в странах Восточной Европы сейчас сократилось примерно на 20 процентов, в то время как производство в Китае процветает. До Восточной Европы еще далеко». (2) Анализ Коузом факторов, способствующих реформам в России и Китае, с точки зрения семейных отношений, китайских инвестиций и уровня жизни, не слишком глубок, но его выводы весьма проницательны, утверждая крайне пессимистическое отношение к России и относительно оптимистичный взгляд на будущее Китая. (3) Марковиц лаконично утверждает, что Китай провел эксперимент, а не масштабную операцию в экономике в целом, избежав тем самым проблем, возникших, например, в России. (4) Самуэльсон признает, что развал Союза ССР также лишил его большей части первоначальной эффективности, и, анализируя процесс и последствия реформ в Китае и России, вежливо замечает: «Есть люди, такие как Джеффри Сакс, которые ездят в бывший Союз ССР и говорят русским, что им следует принять шоковую терапию как способ сдерживания инфляции. Может быть, это и хорошая идея, но у них нет политических навыков, чтобы сделать это. Поэтому, если вы гений, вам следует попытаться найти наилучший последовательный объединитель различных политик. Некоторые считают, что, возможно, Китай выбрал противоположный подход, а вы противостояли старым силам и сохранили право продвигать процесс рыночной экономики». (5) В ходе увлекательной беседы Саймон высказался наиболее прямолинейно: «Ненадежно, если кто-то врывается в вашу страну и говорит вам, как в ней все делается. Именно так восточноевропейцы ожидают, что люди научат их, как добиться успеха, и это оказывается не очень полезным».

Эти соображения очень проницательны. По ряду вопросов, таких как реформирование государственных предприятий, восстановление системы прав собственности, развитие рынка ценных бумаг и поощрение одних из первых, Китай должен действительно научно разработать конечную цель, обратить внимание на разумные правила развития и осторожно осуществлять переходные меры; в противном случае это будет противоречить его желаниям, а если он захочет быть быстрым, то не сможет удовлетворить потребности будущего, что в конечном итоге помешает его реформам и развитию. На самом деле разница между экономическими изменениями в Китае и России заключается не столько в скорости и порядке шагов между постепенностью и радикализмом, сколько в конечной цели и различных мерах. Нельзя сказать, что китайские реформы последнего десятилетия или около того были просто «внесистемными реформами», поскольку прошлые реформы были представлены как общий процесс ограниченной приватизации в рамках основной системы государственной собственности,

ограниченной поляризации в рамках основной системы распределения богатства по труду (общее богатство) и ограниченной маркетизации под руководством государства, с конечной целью создания социалистической рыночной экономической системы с китайской спецификой. Конечная цель — создание социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. Суть российских реформ заключалась в серьезной переориентации с традиционной социалистической экономической системы на современную капиталистическую. Различный характер двух реформ и их социально-экономические последствия очевидны. Затраты на реформы, связанные с постепенной трансформацией экономики Китая, не малы, но они значительно ниже, чем у стран, совершивших радикальные экономические сдвиги, таких как Россия.

II. Китай не должен подражать американской модели, а должен учиться у успешных соседних стран.

Говоря о выборе экономической модели Китая, Миллер часто повторяет: «Вы только начинаете, и вам нужно посмотреть на мир и найти правильную модель, и не всегда думайте, что американская модель — самая правильная, потому что это, скорее всего, не так. Есть много других. Есть много других. Посмотрите на другие, прежде чем решить, какую из них принять». Взяв в качестве примера финансовую систему, в которой он профессионально разбирается, он подчеркнул, что не следует подражать американской модели, которая имеет историческую модель развития, не совместимую с Китаем; утверждал, что существует множество моделей для подражания, таких как банковское законодательство Тайваня, Гонконга, Таиланда и т. д., но не следует ссылаться на американскую модель, поскольку правовые системы отличаются; предложил Китаю учиться у успешных соседних стран, и что на начальном этапе было бы целесообразно создать немецкий или японский банк для того, чтобы снизить риски.

Со своей стороны, Клейн предложил Китаю изучать Японию из-за «сходств и различий» между предыдущим развитием Японии и нынешним развитием Китая. Он уточнил, что Япония до 1972 года в течение первых 15 лет непрерывно росла высокими темпами, а затем постепенно снижалась, а среднегодовые темпы роста Китая составляли почти 9% в первые 15 лет, поэтому необходимо изучать изменения в экономическом цикле, изменения внутреннего экономического цикла приведут к общим экономическим колебаниям Китая, поэтому Китай не должен рассчитывать на «год за годом, хорошие времена! Поэтому Китай не должен ожидать «хороших времен каждый год» и должен быть готов к трудностям.

Интригует тот факт, что некоторые экономисты в США предлагают Китаю опираться на опыт соседних стран и регионов и не подражать американской модели. За исключением гонконгской модели, которую Фридман высоко ценит из-за ее особых характеристик, США более типичны для современной модели свободного предпринимательства, а Япония, Сингапур и Южная Корея — для современной интервенционистской экономической модели. Если взвесить все «за» и «против» этих двух моделей и судить по долгосрочной тенденции и присущим ей требованиям социализации

и интернационализации экономики, то японская или восточноазиатская модель обладает большей жизнеспособностью и преимуществами. ¹Мнение Миллера справедливо.

III. Было подчеркнуто, что у рынков нет ни сердца, ни мозга, и что использование инфляции для стимулирования роста — крайне опасная стратегия.

По мнению Самуэльсона, опасно стремиться к быстрому краткосрочному экономическому росту, если он сопровождается серьезным бюджетным дефицитом, который возникает в результате чрезмерной эмиссии валюты. Хотя сегодня ничто не может заменить рынок в организации сложной, крупномасштабной экономики, рынок бессердечен и бездушен, он ни о чем не думает и ни о чем не заботится, поэтому смешанная экономика — это исправление определенных экономических недостатков, порожденных рынком, с помощью государственной политики. Он подчеркнул, что «ни одна система не сможет добиться быстрого и продолжительного роста уровня жизни, не опираясь изначально на рыночный механизм цен. Однако у рынка нет ни сердца, ни мозга, а значит, нельзя ожидать, что он сам осознает грубое социальное неравенство, которое он создает, и тем более не сможет его исправить». Если рыночный механизм должен оставаться одновременно эффективным и гибким, то смешанная нация должна стремиться оставаться «умеренно смешанной».

Фридман анализирует, что Китай, как и весь остальной мир, оказывает краткосрочное компенсирующее воздействие на инфляцию и безработицу, но никогда не оказывает долгосрочного компенсирующего воздействия. Поэтому инфляция для занятости — лишь преходящее явление, и нет особой разницы между поддержанием инфляции на уровне 6 или 3 процентов. В долгосрочной перспективе инфляция разрушительна. Она растрчивает ресурсы и усилия людей, приводит к росту цен и снижает производительность труда. Она похожа на «алкогольную зависимость», которой легко увлечь людей, особенно правительства. Но избавиться от нее очень сложно. По стандартам Фридмана, инфляция в Китае уже достигла опасного порога, и экономику следует значительно замедлить, чтобы инфляция не стала неуправляемой и чтобы она научилась регулировать соотношение между денежной массой и уровнем инфляции. Модильяни придерживается аналогичной точки зрения, указывая, что не инфляция стимулирует инвестиции, и что «стимулирование роста с помощью инфляции — крайне опасная стратегия, поскольку она негативно скажется на сбережениях, и до сих пор остается много вопросов о том, окажет ли она положительное влияние на инвестиции». Он утверждает, что когда инфляция сдерживается, это создает сдерживающий фактор для инвестиций. Причина в том, что это неизбежно замедляет эмиссию денег, непосредственным следствием чего является рост процентных ставок, что ослабляет инвестиции. Как видно, политика использования инфляции для роста, которая может принести краткосрочные выгоды

¹ Чэн Эньфу, под редакцией Чэн Эньфу, Теория рыночной экономики под руководством государства, Дальневосточное издательство «Шанмэй», издание 1995 года.

в ближайшем будущем, но за которую придется расплачиваться в определенный момент, и чем губительнее инфляция, тем сильнее будет сокращение в будущем, является недалековидной. Далее Модильяни утверждает, что сбережения — это рост богатства и что тот факт, что сбережения, являющиеся важным показателем, падают по мере роста инфляции, является одним из последствий инфляции, которая носит разрушительный характер; и что правительства должны быть осторожны в использовании инфляции, которая, хотя и может быть направлена на стимулирование высокого роста посредством высокой инфляции, на самом деле сокращает сбережения и, следовательно, рост, особенно если она заставляет людей перестать доверять правительству, что было бы настоящей опасностью. Вполне естественно, что люди будут неохотно делать сбережения сейчас, когда реальные процентные ставки в Китае отрицательны. Кроме того, Клейн считает, что китайские политики должны удерживать инфляцию на уровне ниже 10 процентов, чтобы безбоязненно привлекать иностранные инвестиции, и что Китай должен искать компромисс между ускорением экономического роста и удержанием инфляции на уровне ниже одной цифры.

Автор разделяет точку зрения, схожую с приведенной выше. Рынок не может автоматически обеспечить экономическую стабильность и экономическую справедливость и нуждается в различной степени государственного регулирования. Это государственное регулирование должно быть ведущим или направляющим для упорядоченного функционирования современной рыночной экономики. Оно выражается в установлении целевых показателей экономического развития и проведении соответствующей политики для их достижения. Несмотря на существенные различия между Китаем и Западом в структуре собственности или прав собственности, для здорового роста рыночной экономики необходимо государственное макро- и микрорегулирование, которое является общим знаменателем современных экономических систем. Антиинфляция является одним из важных элементов в решении вопроса о взаимоотношениях между рынком и государством. Западные экономисты после стагфляции 1970-х годов, для роста, безработицы и инфляции, сложной связи между более трезвым пониманием, и поэтому в целом предупреждают, что Китай должен держать инфляцию в пределах одной цифры, не использовать высокую инфляцию для содействия высокому росту. Их более последовательная точка зрения заслуживает большого внимания со стороны бесконечно дискутирующего китайского экономического сообщества.

IV. Указывая на то, что коррупция не обязательно связана с государственной собственностью или рыночной экономикой, Китай должен возродить в людях чувство лояльности к коллективу.

Саймон, который хорошо разбирается в менеджменте и сейчас изучает психологию, подчеркивает, что коррупция не является «уделом» плановых экономик. Посмотрите на Японию, которая столкнулась с крупным коррупционным скандалом; посмотрите на Италию, которая сталкивается с той же проблемой уже три года; посмотрите на США, где 50 лет назад многие крупные города были очень коррумпированы и бюрократизи-

рованы. Поэтому говорить о том, кто больше подвержен коррупции, — абсурдный спор. В случае с Китаем, например, из этого не следует, что коррупция обязательно связана с государственной собственностью или рыночной экономикой. Анализируя проблему коррупции, Саймон говорит: «Некоторые мои друзья говорят мне, что Культурная революция была ужасной, но сейчас люди стали очень жадными и все сводится к деньгам. Это заставляет меня ностальгировать по ценностям прежних дней в Китае. Конечно, это не означает возврата к трагической ситуации Культурной революции, но я надеюсь, что сейчас мы не окажемся в такой же ситуации, когда люди постоянно ломают голову: «Сколько денег я могу заработать? Как я могу заработать столько денег?». По мнению Саймона, во-первых, в человеческой природе помимо мотива эгоизма заложено сильное чувство индивидуальной преданности коллективу; чтобы в полной мере использовать стремление человека к собственной выгоде, необходимо связать это стремление со стремлением к «коллективной выгоде» в более широком масштабе. Во-вторых, одна из проблем, с которой сейчас сталкивается Китай (связанная с коррупцией), заключается в том, что при различных социальных изменениях люди начинают «терять» чувство «групповой преданности». Однако трудно представить себе любую форму общества, существующую без этой коллективной лояльности. Он считает, что приоритетом для Китая сейчас является не только рыночная реформа, которая придет сама собой, но и реконструкция организационных институтов, чтобы возродить в людях чувство лояльности и чтобы они не просто «гнули спину» ради нескольких долларов. Это самая благородная задача институциональной реконструкции.

Стоит отметить, что некоторые экономисты также сделали ряд интересных наблюдений при рассмотрении различных вопросов, таких как роль поиска ренты в устранении экономической преступности. Например: отвечая на вопрос о связи между теорией поиска ренты и теорией прав собственности в отношении коррупции, Бьюкенен считает, что в основе своей теория поиска ренты не отличается от теории преследования прав собственности, и поддерживает взгляд Туллока на поиск ренты как на социальное, расточительное явление; Беккер указывает на необходимость баланса между увеличением расходов на борьбу с преступностью, будь то экономическая преступность или Коуз придает большое значение реформе правовой системы как важному аспекту углубления экономических реформ и поддерживает фразу, приписываемую Миллеру: «Китаю нужно не больше экономики, а больше права».

На мой взгляд, такие ученые, как Саймон, действительно редко поднимают и анализируют вышеупомянутые вопросы, что гораздо строже, чем взгляд на коррупцию и эгоизм, которого придерживаются Чжан Вучан и другие.¹ Неверно винить в распространённой коррупции природу государственной собственности и рыночного механизма, считать, что коррупция и эгоизм полезны для развития рыночной экономики, или утверждать, что в условиях социалистической рыночной экономики нет

¹ См. Чэн Эньфу, «Равенство, эффективность и анализ экономиста: вторая дискуссия с г-ном Чжан Вучаном», *Academic Monthly*, No. 1, 1996.

необходимости перестраивать дух и ценности коллективизма. Это объясняется тем, что государственная и частная системы, плановая и рыночная экономика не обязательно связаны с такими серьезными явлениями, как коррупция; укрепление базовых ценностных ориентаций коллективизма и социалистических идеалов при полном сохранении индивидуальных ценностных ориентаций — это тот гуманистический дух, которого требует глубинная природа рыночной экономики; и достичь этого можно только сочетанием морального регулирования «невидимой руки» с правовым регулированием «невидимой руки» и сочетанием морального регулирования «невидимой руки» с правовым регулированием «невидимой руки». Только при сочетании «невидимой руки» морального регулирования с «видимой рукой» правового регулирования возможно благотворное функционирование рыночной экономики, характерной для природы и условий социализма.

22. СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

[Аннотация] В данной статье рассматриваются три взаимосвязанных вопроса: экономическая справедливость и высокая эффективность, высокая эффективность и экономический человек, а также экономический человек и борьба с коррупцией. Автор тесно связан с современной экономической реальностью, анализирует взаимобогащающие и взаимодополняющие отношения между справедливостью и эффективностью, предлагает, что высокая эффективность не может быть полностью отделена от справедливого распределения на основе разумной общественной экономической системы, оптимальным сочетанием которой является рыночное распределение по труду, и может достичь общего богатства через рыночную конкуренцию; исследует корысть и альтруизм экономического поведения в многочисленных измерениях, и переосмысливает коннотацию экономического человека, и критикует, что высокая эффективность происходит от многопродуктивности, самопричастности, человеческая природа по своей сути и полностью эгоистична, и обесценивает рыночные экономические условия. Он выступает против злоупотребления допущением экономического человека для оправдания коррупции, исследует причины коррупции, меры противодействия коррупции и перспективы, а также указывает на то, что в соответствии с экономическими отношениями публичной собственности юридических лиц, свободного совместного труда и монополистической конкуренции на рынке политически необходимо создать "бережливую, эффективную и конкурентную" экономическую систему, которая была бы здоровой с точки зрения демократии и верховенства закона. Политически необходимо "бережливое, эффективное, чистое и демократическое" правительство, соответствующее экономическим отношениям, основанным на общественной собственности юридических лиц, свободном объединении труда и монополистической конкуренции на рынке.

Экономическое равенство и эффективность

Справедливость и эффективность являются предметом споров в экономике. В истории экономики проблему справедливости и эффективности называют «гипотезой Гольдбаха», поскольку: эффективность распределения социально-экономических ресурсов является целью, которую преследует экономическая деятельность человека, а справедливость в отношении экономических субъектов в общественном производстве исходного пункта, возможностей, процесса и результатов также является целью, которую преследует экономическая деятельность человека, между этими двумя основными целями. Внутренняя взаимосвязь и институциональное устройство между этими двумя целями стали дилеммой, на которую не могут ответить все экономические школы. Профессор Чжан Вучан в своих комментариях по поводу экономических реформ и развития Китая также неоднократно останавливался на соотношении справедливости и эффективности (цитаты в этой статье взяты из четырех его книг: "Слова продавца апельсинов", "Будущее Китая", "Китай заново" и "Экономическая революция в Китае").

Основная точка зрения господина Чжан Вучана такова: «Во-первых, при надежной и безопасной системе прав частной собственности, как во всех экономически развитых странах сегодня, доходы или богатство подавляющего большинства граждан находятся не в "двух крайностях", а в середине этих двух крайностей. В системе прав частной собственности большое богатство достигается Богом, природой, а не драконовскими поборами или эксплуатацией. Во-вторых, "поляризация" при коммунистическом режиме, очевидно, гораздо хуже, чем при здоровой системе частной собственности. Когда я ездил в Китай в 1979 году, я видел, что разрыв между материальными доходами (помимо денег) тех кадров, которые имеют значительные привилегии, и доходами рядовых граждан был ошеломляюще велик. В-третьих, даже если в системе частной собственности существует поляризация (которой, вообще говоря, не существует), мы должны признать, что в развитых государствах или регионах уровень жизни "бедных" (например, «недорогих» жителей поместья Ва Фу в Гонконге) намного выше, чем у среднего гражданина. Мы также должны признать, что в развитых странах или регионах уровень жизни "бедных" (таких как жители "недорогого жилья" в Wah Fu Estate в Гонконге) в десять-восемь раз выше, чем у домохозяйств, получающих десять тысяч юаней в Китае. Нас должен волновать уровень жизни простых людей, а не разрыв между богатыми и бедными, и "ограбление" богатых не поможет бедным». В-четвертых, «Десять тысяч человек отчаянно трудятся и изнуряют себя в поисках богатства, но лишь немногие из них достигают его! Конечно, большинство из этих 10 000 понимают, что их шансы разбогатеть ничтожно малы. Но в системе частной собственности, в конце концов, они считают, что такая возможность существует. Хотя они много работают, но не "богатеют", общество получает выгоду от их трудолюбия. Это самый большой вклад неравенства богатства в жизнь общества. У людей разные намерения работать, разная энергичность, разное видение, разные таланты, разные знания, разные возможности, а рыночные вознаграждения и наказания тоже разные, то как же мы можем "разделить богат-

ство"»? В связи с вышеизложенной основной точкой зрения можно поставить три вопроса дискуссионного характера:

Во-первых, был ли дореформенный Китай более "поляризованным", чем развитые капиталистические страны, такие как США?

Начнем с США. С 1980 по 1992 год доходы семей высшего класса выросли на 15,9 процента, а доходы семей низшего класса сократились на 6,8 процента. В настоящее время доходы 25 процентов семей высшего класса составляют 51,3 процента от общего дохода семьи в стране, а доходы еще 25 процентов семей низшего класса составляют 6,5 процента от общего дохода, что увеличило разницу между богатством высшего класса и доходами семей низшего класса с 6,38 раза в 1980 году до 7,9 раза в 1992 году. В 1980 году до 7,9 раза в 1992 году. В условиях "эффекта Матфея" накопления капитала разрыв между богатыми и бедными также проявляется не столько в уровне доходов, сколько в обладании богатством; в 1970-е годы на долю 20 процентов самых богатых приходилось 42,7 процента всех доходов от заработной платы, но 76 процентов всех доходов от активов, тогда как на долю 20 процентов самых бедных приходилось 4,7 процента всех доходов от заработной платы и 4,7 процента всех доходов от активов, тогда как на долю 20 процентов самых бедных приходилось 4,7 процента всех доходов от заработной платы и 4,7 процента всех доходов от активов. 4,7 процента от общего дохода от заработной платы, но только 0,2 процента от общего дохода от активов. ²США, включая дома, другую недвижимость, акции, облигации, автомобили, банковские депозиты и т.д., которые распределились следующим образом: 37% — среди 1% самых богатых домохозяйств, 31% — среди 9% самых богатых домохозяйств и 32% — среди остальных 90% домохозяйств; в 1983 году на эти три категории домохозяйств приходилось 37% всех активов, а в 1983 году на эти три категории домохозяйств приходилось 76% всех активов. В 1983 году доля активов, приходящаяся на эти три категории домашних хозяйств, составляла 31, 35 и 33 процента соответственно. Как видно, распределение богатства в 1980-х годах действительно было более диспропорциональным, а верхние 10 процентов домохозяйств владели более чем двумя третями богатства общества. Еще прикрепленный к Университету Флориды экономический историк Клаудия Голдинг сказала правду: сейчас в Соединенных Штатах Америки неравенство между богатыми и бедными является самым серьезным послевоенным.³

Без лишних слов, есть все основания отвергнуть аналогичное утверждение господина Чжан Вучана: «Идея о том, что "богатые становятся богаче, а бедные — беднее" в системе определенной частной собственности — это всего лишь иллюзия, которая никогда не имела места. никогда не было". На самом деле, несмотря на постепенное

¹ См. доклад «Американское общество: увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными», *People's Daily*, 8 сентября 1994 г.

² См. Ли Пэйлинь, «Судебный анализ нескольких горячих вопросов, связанных с изменением структуры интересов в новый период», запрос, *People's Daily*, 12 апреля 1995 г.

³ См. Ни Лия, Социально-классовая структура современных капиталистических стран, Фуцзяньское народное издательство, издание 1993 года.

повышение уровня жизни населения западных стран, поляризация между богатыми и бедными в плане обладания общественным богатством и распределения доходов существовала всегда, и многочисленные дифференциации и эволюции, происходившие на протяжении последних нескольких столетий, не устранили феномен поляризации между богатыми и бедными совсем. Поговорка о том, что «лишь немногие люди достигли богатства», а остальные люди «сухие, но не богатые», верно отражает ситуацию. Так называемый растущий средний класс только добавляет слоев и богатства в анализ.

В 1978 году коэффициент Джини по доходам городского населения составлял всего 0,185 (0,23 в 1990 году), а по доходам сельского населения — 0,212 (0,31 в 1990 году). При сравнении среднего дохода 20 процентов домохозяйств с высоким уровнем дохода со средним доходом 20 процентов домохозяйств с низким уровнем дохода это соотношение было всего в 2,9 раза выше для сельских жителей в 1978 году (в 6,2 раза выше в 1992 году) и в 2,3 раза выше для городских жителей в 1983 году (в 2,6 раза выше в 1992 году). На фоне этой статистики доходов и того факта, что в Китае в то время было очень мало частных активов, или просто сказав несколько слов типа «В Китае отношение к старшим кадрам значительно отличается от отношения к населению», можно поспешно сделать вывод, что «поляризация» в дореформенном Китае была гораздо серьезнее, чем в западных странах, таких как США и другие. Вывод о том, что «поляризация» в дореформенном Китае была гораздо серьезнее, чем в США и других западных странах, представляется слишком необоснованным. На самом деле большинство китайской общественности знает, что разница между богатыми и бедными высшими кадрами и населением в традиционных социалистических обществах гораздо меньше, чем в капиталистических странах (королева Великобритании, высший кадр, зарабатывает 16 миллионов долларов в год и накопила более 8 миллиардов долларов личного состояния, согласно недавней статье на¹). Однако в наших книгах мы никогда не встречали «радикальных» нападок на высшие кадры Китая, как и на китайские высшие кадры. Однако мы никогда не встречали в книгах таких «радикальных» аргументов, как те, что выдвигаются против китайских хай-роллеров).

Кроме того, если использовать тот факт, что «бедные» в развитых обществах живут лучше, чем «домохозяйства за десять тысяч юаней» в Китае, чтобы доказать, что поляризации не существует в капиталистических странах, таких как США, или предположить, что китайские реформы не должны предотвращать поляризацию, то это, вероятно, является неправильным использованием сравнительной методологии экономики. Это, вероятно, неправильное использование сравнительного метода экономики, потому что при обсуждении вопроса о том, можно ли предотвратить поляризацию в стране (а не во всем мире), нельзя просто взять две разные страны и провести горизонтальное сравнение. Мы должны быть искренне озабочены уровнем жизни собственного народа и общим процветанием нашего общества в контексте разумного разрыва между богатыми и бедными.

¹ Цитируется в журнале «The Young People's Journal», 14 сентября 1994 года.

Во-вторых, можно ли отделить экономическую эффективность от распределительной справедливости?

В международных научных кругах, включая Артура Аукуна и Лернера, преобладает тенденция рассматривать справедливость и равенство как выравнивание или усреднение доходов, а значит, и их связь с эффективностью как чередование, «рыба и медвежья лапа не могут иметь обе стороны». Следуя этой линии мысли, г-н Чжан Вучан утверждал, что «система частной собственности — это единственный вариант выбора системы, способной стимулировать производство, независимо от того, является ли распределение разумным или нет, при этом максимально помогая некоторым бедным и нуждающимся». Это поднимает вопрос о том, можно ли отделить экономическую эффективность от рационального или справедливого распределения.

Во-первых, высокая эффективность не может быть полностью отделена от справедливого распределения, основанного на рациональной государственной экономической системе. Исходя из общемирового наблюдения, совокупность четырех взаимосвязанных факторов, а именно: собственность, система, справедливость и эффективность, можно разделить на четыре категории: государственная собственность → научная система → справедливость → высокая эффективность (эффективность I); частная собственность → более научная система → несправедливость → средняя эффективность (эффективность II); государственная собственность → ненаучная система → несправедливость → субсредняя эффективность (эффективность III); частная собственность → ненаучная система → несправедливость → низкая эффективность (эффективность IV). До реформы социалистические страны, такие как Китай и бывший Союз ССР, относились к «Эффективности III», которые уже превзошли большинство слаборазвитых капиталистических стран, относящихся к «Эффективности IV», но еще не превзошли немногие развитые капиталистические страны, относящиеся к «Эффективности II». Они уже превзошли большинство менее развитых капиталистических стран в категории «Эффективность IV», но еще не превзошли категорию «Эффективность II» немногих развитых капиталистических стран. Цель реформы — войти в оптимальное состояние «Эффективность I». Общественная собственность на социалистическое имущество в юридическом смысле открывает лишь объективную возможность высокой микро- и макроэкономической эффективности и большего равенства возможностей, чем частная собственность, которые могут стать реальностью только при посредничестве научной экономической системы и механизма распределения. Разумеется, научная или нет, разумная или нет система — вопрос относительный и динамичный. Как мне кажется, несправедливость традиционного социализма проявляется в основном в жесткости системы и эгалитарном распределении и его производных; несправедливость капитализма проявляется в основном в системе частной собственности и распределении по капиталу и его производных. Если слепо поклоняться поверхностным западным экономическим теориям о равных возможностях и равных результатах, то можно не заметить, что даже в США, которые претендуют на самые равные возможности, существует множество неравенств в воз-

можностях и правах до выхода на рынок и в процессе участия в рыночной конкуренции из-за огромных различий в обладании собственностью, сбоем механизма поясного поля, разницы в условиях образования, несоответствия качества жизни, расовой и гендерной дискриминации и так далее. В результате до того, как люди выходят на рынок, и в процессе участия в рыночной конкуренции также существует множество неравенств в возможностях и правах. Интуиция, что Запад несправедлив и эффективен, а Восток справедлив и неэффективен, не соответствует действительности.

Во-вторых, современным средством оптимального сочетания справедливости и эффективности является рыночное распределение труда. Экономическая справедливость, которую демонстрирует распределение по труду, находит свое конкретное выражение в дифференцированном "равенстве труда и равенстве распределения продуктов".¹ Эта система распределения, одновременно дифференцированная и равная с точки зрения отправной точки, возможностей, процесса и результата, объективно является самой справедливой из всех по сравнению с распределением, основанным на капитале, и не возникает вопроса, что из двух должно превалировать, справедливость или эффективность (только в контексте существования непубличной системы можно сказать, что «эффективность превалирует»). Хотя наш закон допускает частичное существование такого несправедливого элемента и его системы, это не означает, что его экономическая природа — это справедливое распределение без свободного присвоения чужого труда. Как видно, экономическая справедливость распределения по труду обладает объективностью, классовостью и относительностью. В то же время, если этот вид справедливости не интерпретируется как «средний» или «равный» доход и богатство, то благодаря эффективной рыночной конкуренции и политическому регулированию распределение по труду, будь то на микро- или макроуровне, будет прямо и косвенно способствовать повышению эффективности для достижения наибольшего результата. Это связано с тем, что разумный разрыв в доходах, основанный на оплате за труд, созданный рыночной конкуренцией, уже способен максимально раскрыть человеческий потенциал и оптимизировать распределение трудовых ресурсов в масштабах общества. Все больше исследований в стране и за рубежом показывают, что справедливость и эффективность положительно коррелируют между собой, а также имеют положительную, отрицательную и взаимодополняющую связь, причем одна из них растет, а другая уменьшается.

Наконец, разрыв между доходами и богатством не всегда является результатом повышения эффективности, и его стимулирующее воздействие, как правило, снижается после достижения определенного уровня или даже оказывает негативное влияние. Например, огромные "черные" и "серые" доходы, генерируемые «теневой экономикой», деятельностью, направленной на получение ренты, и операциями с властными деньгами, которые распространены во всех странах мира, не связаны по своей сути с повышением эффективности, а иногда являются результатом снижения эффектив-

¹ Полное собрание сочинений В. И. Ленина, т. 10, с. 138.

ности распределения ресурсов и утраты капсул. Например, эффективность некоторых высокодоходных людей уже достигла своего пика, и дальнейшее увеличение разрыва в распределении не приведет к росту эффективности; есть также некоторые низкодоходные люди, которые уже не в состоянии изменить внутренние и внешние условия для увеличения своих доходов, что, в свою очередь, приводит к возникновению фрустрированного состояния души и снижению эффективности. Другими словами, «экономический человек», чтобы принять эффективность высокодоходного стимула имеет физиологические и социальные ограничения, не будет осуществляться без новых преимуществ Zeus повышения эффективности деятельности, чрезмерный разрыв в доходах и богатстве неизбежно потеряет общую эффективность общества.

В-третьих, разве общее процветание не может быть достигнуто благодаря рыночной конкуренции?

Некоторые ученые в стране и за рубежом считают, что развитые страны достигли всеобщего процветания, потому что разница между богатыми и бедными невелика, а уровень жизни людей очень высок. С другой стороны, господин Чжан Вучан утверждает, что способности и возможности каждого человека различны, а вознаграждение и наказание на рынке также различны, поэтому невозможно, чтобы любое общество достигло всеобщего процветания. Хотя в том, что он не считает, что западные страны уже вступили в сферу всеобщего благосостояния, есть определенная доля объективной правоты, этот аргумент недостаточен, если отрицать, что всеобщее благосостояние может быть достигнуто путем рыночной конкуренции в контексте общественной собственности и распределения по труду.

По сравнению с плановой экономикой, в условиях рыночной экономики основной смысл распределения по труду, то есть равное количество труда требует равного количества вознаграждения, остается неизменным; изменились лишь формы и способы реализации распределения по труду. Если говорить более подробно, то первое — это рыночное распределение по труду, то есть заработная плата, превращенная форма цены труда, формируемая рынком труда, является основой для заключения трудового договора между работником и предприятием посредством двустороннего выбора на рынке, а значит, предпосылкой и средством реализации распределения по труду; второе — это акционирование распределения по труду, то есть принцип равного вознаграждения за равное количество труда может применяться только на предприятии, находящемся в государственной собственности, а принцип равного вознаграждения за равное количество труда может применяться только на предприятии, находящемся в государственной собственности. Принцип равной оплаты за равный труд может быть реализован только в рамках предприятия, находящегося в государственной собственности, и работники разных предприятий не обязательно будут получать равную оплату за одинаковое количество затраченного ими труда. Иными словами, когда равенство в распределении по труду сочетается с равенством в обмене товарами, рыночная конкуренция влияет на способ и степень реализации распределения по труду, но если она не сочетается с крупномасштабной частной собственностью,

то сама по себе не может привести к поляризации и препятствовать общему процветанию. На самом деле на современном этапе общее благосостояние невозможно отделить от главной основы распределения по труду. Если мы не будем повторять «перевернутый U-образный путь», который прошли большинство капиталистических стран и который описал Кузнец, то сможем способствовать общему процветанию всего общества, постепенно создавая благотворный цикл справедливости и эффективности. Очевидно, что, не понимая сути рыночного распределения по труду и всеобщего процветания, невозможно понять, как всеобщее процветание может быть достигнуто в результате социалистической рыночной конкуренции.

Высокая эффективность и экономист

Школа прав частной собственности, следуя основному западному экономическому направлению со времен Адама Смита, Сенье и Джона Мюллера в Великобритании, берет за отправную точку анализа экономического поведения человека и рыночной экономики только «частную жизнь» и делает вывод, что высокая эффективность достигается только за счет «частной жизни». Отсюда следует вывод, что высокая эффективность достигается только за счет «самоприватности». Профессор Чжан Вучан часто выражает эту точку зрения, комментируя реформу и развитие китайской экономики на основе теории прав частной собственности. Он пишет: (1) «Самое важное базовое предположение в экономике заключается в том, что каждый человек, где бы и когда бы он ни находился, стремится к достижению своих личных интересов в рамках имеющихся у него ограничений. Неприлично выражаясь, это означает, что каждое человеческое существо последовательно и вечно ведет себя, руководствуясь эгоизмом». В контексте экономики любое поведение рассматривается подобным образом: пожертвование денег, помощь другим, выход на улицу и т. д. — все это начинается с «эгоистической» точки зрения. Является ли человек эгоистом по своей природе — вопрос философский, физиологический и психологический. Является ли сам эгоизм истинным или нет, не имеет значения». (2) «Если человеческая природа по своей сути эгоистична и необратима, то реформы, основанные на альтруизме, неизбежно приведут к катастрофе. Биология сейчас начинает находить доказательства того, что, подобно пигментации кожи, человеческий эгоизм является наследственным и неизменным; более того, он является важнейшей чертой выживания всех животных.» (3) «Только в условиях системы частной собственности люди будут стремиться минимизировать долю этих затрат из эгоистических соображений. Это самый большой вклад в коммунистическую систему, которая развилась из теории Гаусса». (4) «Коммунизм неверно оценивает человеческую природу. Материалистическая диалектика считала, что поведение человека можно изменить с помощью образования, чтобы он бескорыстно служил общему благу». «Как можно не огорчаться тому факту, что сегодня в Китае все еще существует некая «духовная цивилизация», некое восьми-двухстороннее сообщение хороших новостей и не плохих, некое «пять лекций, четыре красоты, три любви», некое следование доктринам и так далее?» Здесь возникают три вопроса,

которые могут привести к более глубокому обсуждению вышеизложенных моментов, затрагивающих экономическое поведение и психологию человека.

Во-первых, разве в природе человека не заложено быть полностью эгоистичным?

В связи с дебатами древних и современных китайских и зарубежных мыслителей о «доброте природы» и «зле природы» экономисты, исследуя мотивацию или движущую силу экономической деятельности человека, вынуждены высказывать свое мнение по вопросу о том, являются ли природа и сущность человека изначально эгоистичными, полностью эгоистичными или вечно эгоистичными. Очевидно, что, как видно из многих высказываний, таких как «Человеческая природа рождается эгоистичной и не может быть изменена» и «Помощь друзьям, обучение студентов и труд ради детей основаны на эгоизме», г-н Чжан Вучан твердо отстаивает следующее: человеческая природа по своей сути эгоистична; человеческая природа абсолютно эгоистична; человеческая природа вечно эгоистична; человеческая природа вечно эгоистична; человеческая природа вечно эгоистична. Человеческая природа эгоистична по своей природе; человеческая природа полностью эгоистична; человеческая природа вечно эгоистична. Однако поведение людей показало, что все эти три утверждения ошибочны.

О предположении, что человеческая природа по своей сути эгоистична. Несмотря на то, что современная биология нашла, по общему признанию, достаточно доказательств «того, что, подобно пигментации кожи, человеческий эгоизм является наследственным и неизменным», и что, как и в случае с животными, не все животные в животном царстве являются эгоистами в любой момент времени, не ясно, что все животные являются эгоистами в любой момент времени. Многие животные отличаются высокой стайностью и альтруизмом. С точки зрения социобиологических исследований, появившихся в 1970-х годах, поведенческие инстинкты выживания человека не являются достаточным доказательством того, что он генетически предопределен и по своей природе является абсолютным эгоистом. На самом деле эгоизм и альтруизм развиваются у человека в основном в различных социальных средах и в той или иной степени имеют определенную общинную природу в ущерб индивидуальным интересам.

Утверждение о том, что человеческая природа абсолютно эгоистична. Как человеческие существа, отделенные от животного мира и находящиеся за пределами животных инстинктов, они богаты эмоциями и разумом, и им не просто проявлять тотальный эгоизм. Если избавиться от однонаправленного мышления и взглянуть на общество не только с точки зрения частного предпринимателя, то можно легко увидеть, что в материнской природе существует три вида альтруизма: во-первых, готовность тратить собственное время, энергию и деньги в обмен на какие-то реальные или сразу видимые альтруистические интересы (которые иногда называют интересами других людей, коллективными интересами, интересами государства и интересами человечества в целом). В обмен на некие будущие интересы других; Во-вторых, готовые тратить свое время, энергию и деньги в обмен на некие реально неэффективные интересы других, то есть готовые приносить пользу другим, не говоря о реальном эффекте Йонга. За исключением третьего вида, который является особым и индивиду-

альным альтруистическим поведением, первые два вида альтруистического поведения существуют во всех областях, таких как экономика, политика, культура и военное дело, а также во всех сферах, таких как семья, группа и общество. Если признать, что альтруистическое поведение имеет место, то аргумент о том, что так называемая человеческая природа полностью эгоистична, будет опровергнут.

Утверждение о том, что человеческая природа вечно эгоистична. Человеческий эгоизм и альтруизм — это социальные модели поведения, которые всегда связаны с определенной социальной средой. Например, известный американский антрополог Морган, тщательно изучив примитивную экономическую жизнь древних индейцев, пришел к выводу: «В значительной степени общинность в жизни была неизбежным результатом условий жизни индейских племен. Стремление к личному накоплению в сколько-нибудь заметной степени еще не возникло в их сердцах. Эти обычаи демонстрируют их образ жизни и показывают огромную разницу между их условиями жизни и условиями жизни цивилизованного общества, а также между индийской семьей, лишенной индивидуальных особенностей, и высокоиндивидуализированной семьей цивилизованного общества». ¹Очевидно, что именно господство в человеческом обществе различных систем частной собственности в последующие тысячелетия постепенно изгнало альтруистический менталитет из субъектов обществ частной собственности, вплоть до извлечения прибыли и корысти. Следует признать, что отношения социальной собственности и способ распределения ресурсов в корне определяют социальную природу, этические и моральные нормы доминирующего человека, и что государственное образование может укрепить их и привести больше людей в соответствие с человеческой природой разных времен и обществ. Вероятно, большинство этиков, педагогов и психологов мира не согласятся с тем, что социальная природа человека и его утилитарные модели поведения никогда не меняются.

Во-вторых, может ли гипотеза самоприватности и ее теория быть единственным обоснованным экономическим анализом?

Несомненно, гипотеза Ното *economicus* важна для экономического анализа, направленного на повышение эффективности распределения ресурсов. Она описывает, что люди всегда выбирают и преследуют экономическое решение, которое наиболее благоприятно для субъекта при данных ограничениях, то есть стремятся максимизировать свою выгоду. Однако при конкретном применении гипотезы Ното *economicus* к научному анализу некоторые экономические школы, включая господина Чжан Вучана, упускают из виду следующие важные моменты:

— Взгляд на человеческую природу в рамках гипотезы экономического человека должен основываться на фундаменте диалектического материализма. В "Теории нравственных чувств" Смит утверждал, что человеческая природа не является ни полностью альтруистической, ни полностью эгоистической, и что эгоизм и альтруизм — это

¹ Морган, Архитектура индийских домов и домашняя жизнь, издательство «Наследие», издание 1992 года, глава третья.

различные аспекты человеческой природы, которые существуют естественным образом. Однако он не распространил этот аргумент на анализ экономики, и в "Богатстве народов" эгоизм использовался только как отправная точка для изучения экономического поведения человека. Это свидетельствует о неполноте и ограниченности его теории. Если довести ущербную теорию до крайности и рассматривать эгоизм как нечто врожденное и неизменное, а затем абсолютизировать, верифицировать и обобщить «эгоизм» вне зависимости от обстоятельств и времени, то она намеренно или ненамеренно погружается в трясину исторического идеализма. На самом деле именно экономические отношения и экономическая среда определяют природу или сущность человека в экономической деятельности, а не наоборот. Экономистами было выявлено, что объективная функция человека как экономического агента, обладающего целостностью и непрерывностью, в общем случае состоит из трех видов субцелевых переменных: первая — независимая переменная собственного интереса, значение которой не связано с интересами других людей (нулевая корреляция), обозначается IX; вторая — переменная альтруистической выгоды, значение которой положительно коррелирует с интересами других людей, обозначается HX; третья — переменная ущерба для других, значение которой отрицательно коррелирует с интересами других людей, обозначается DX; и третья — переменная ущерба для других, которая отрицательно коррелирует с интересами других людей, обозначается DX. отрицательно связана с интересами других людей, обозначаемая DX. Объективная функция совокупных выгод экономических агентов, выраженная в терминах Y, равна $MAXY=F(IX,HX,DX)$. Точная величина трех переменных и их веса в общей цели, а также то, как экономический агент ведет себя, чтобы максимизировать свои интересы, будет сильно отличаться от одного индивида к другому в различных пространственно-временных условиях. Это во многом зависит от институциональной среды и степени социальных ограничений. Конечно, существуют также причины, связанные со структурой индивидуальных предпочтений и различиями в индивидуальных качествах, которые зависят от общей среды.

— В рыночной экономической деятельности поведение индивидов в первую очередь преследует корыстные интересы, но оно также имеет альтруистическое измерение. Экономика альтруизма", возникшая в США в последние годы, на основе анализа математических моделей пришла к выводу, что во многих случаях те, кто склонен к сотрудничеству, с большей вероятностью, чем другие, разделят блага своих сотрудничающих соотечественников, и что даже эгоистичные рациональные индивиды, сознательно выбирающие поведение, которому, вероятно, будут подражать, считают, что в их интересах совершать альтруистические поступки. альтруистические поступки в их интересах. Их модель доказывает, что гены самоотверженных альтруистов не исчезнут, если определенные виды организмов сохранятся в условиях групповой конкуренции; рациональные альтруисты менее альтруистичны, чем иррациональные альтруисты, и они будут лучше приспособлены к выживанию, чем иррациональные

альтруисты и эгоисты. ¹Американский экономист Гэри С. Беккер в своей работе "Экономический анализ человеческого поведения" также пришел к выводу, отличному от исследования г-на Чжан Вучана: "Даже эгоистичные члены семьи иногда, кажется, действуют альтруистично по отношению к другим членам" и «Альтруизм по отношению к родственникам является частью человеческого и животного мира. "Альтруизм по отношению к родственникам является устойчивой генетической чертой "природы" и «Сочетание индивидуальной рациональности экономиста и групповой рациональности социобиолога может привести к более убедительным анализам". ²Эти последние выводы весьма проницательны. Таким образом, альтруистическое сотрудничество иногда может привести к улучшению условий жизни и повышению экономической эффективности, а категорию «экономический человек» не следует полностью отождествлять с эгоистическим «частным человеком». Самостоятельность в экономической деятельности и некоторый альтруизм, связанный с личными интересами, — оба проявления «экономического человека». Мы должны признать научную значимость понятия «экономический человек» в широком смысле (существует разница между экономическим рационализмом и экономическим эгоизмом, поскольку разум и эмоции или инстинкт, корысть и альтруизм — это разные измерения. Несмотря на их пересечение, лучше дать им строгое определение).

— Неразумно считать все альтруистическое поведение эгоистическим. Мы не можем отрицать, что в экономической и социальной деятельности, особенно в обществах частной собственности, присутствует много эгоизма, но мы не можем отрицать, что некоторые виды деятельности действительно альтруистичны. Приравнивание гипотезы экономического человека непосредственно ко всему реальному человеческому поведению выходит за рамки научных предположений и размывает разумные границы между предположениями и фактами. В логическом рассуждении акт помощи другим считается эгоистичным, потому что в помощи другим есть слово «радость»; акт самопожертвования во имя антифашизма считается эгоистичным, потому что революционеры чувствуют в своем сердце, что делать это «почетно», и так далее. Подобные идеалистические взгляды, определяющие эгоизм с точки зрения удовлетворения субъективных желаний, путают объективные поведенческие границы между альтруизмом и корыстью, а также между истиной, добром, красотой и ложью, уродством. Мы не можем нереалистично требовать от людей возникновения таких психологических чувств, как «помогать другим — это грустно» и «жертвовать собой — это стыдно», прежде чем рассматривать их как альтруистическое поведение. Если это так, то это означает, что в обществе все еще существует альтруистическое поведение, а не только корыстное. С этой точки зрения «истинен ли сам эгоизм» не является

¹ См. Цзю Дапэй, «Динамика западного экономического сообщества в 1992-1993 гг.», Материалы экономических исследований, № 3, 1994.

² Экономический анализ человеческого поведения, китайский перевод 1993 г., книжный магазин «Саньлянь», Шанхайский филиал, 7.

"неважным". Научное понимание этого вопроса должно быть таким, чтобы между эгоизмом и альтруизмом существовало как минимум четыре типичных сочетания: субъективное и объективное; субъективный эгоизм, объективный эгоизм; субъективный эгоизм, объективный альтруизм; субъективный альтруизм, объективный эгоизм; субъективный альтруизм, объективный альтруизм. Естественно, к этому добавляются сложности, связанные с тем, что можно быть эгоистом, но при этом быть альтруистом, а можно быть альтруистом, но при этом быть эгоистом. Короче говоря, анализ субъективных желаний не может заменить определение объективного поведения.

— Эгоистичное общество, основанное на частной собственности и *laissez-faire*, не может достичь высокоупорядоченного единства индивидуальных и общественных интересов. Слова Листера, представителя немецкой исторической школы, критиковавшего Смита более века назад, были еще более пронзительны для тех, кто доводил до крайности предположение Смита о человеческой природе экономического человека. Он резко указывал: «Эта доктрина рассматривает все с точки зрения лавочника», «полностью отрицает существование государства и его интересов и оставляет все на усмотрение индивида», «эгоистический характер возводится в положение творца всех эффектов». позицию творца действительности». ¹В противоположность экономическому либертарианству школы прав частной собственности, современный западный государственный интервенционизм также подчеркивает, что нельзя отказываться от необходимого руководства и регулирования частного экономического поведения со стороны государства. На практике, в отличие от западного индивидуализма, представленного Соединенными Штатами, восточный группизм, представленный Китаем, Японией и Сингапуром, показал, что крайний индивидуализм Запада, берущий начало в протестантской этике, пропагандирующей превосходство личности, хотя и может в определенной степени способствовать экономическому и социокультурному развитию, является, как утверждает Бжезинский в своей новой книге *The Great Derangement and the Great Disruption*, «релятивистским и гедонистическим подходом к экономическому и социальному развитию». «Релятивистское гедонистическое превосходство как основное руководство к жизни не представляет собой никакой прочной социальной опоры; общество, в котором нет абсолютной уверенности в общей приверженности, а, напротив, поощряется индивидуальное самоудовлетворение, находится под угрозой развала». ²Напротив, поощрение коллективного духа и цивилизованного социализма, основанного на индивидуальных интересах, и поощрение коллективной работы и конфуцианского капитализма, основанного на индивидуальных интересах, образуют восточноазиатскую экономическую цивилизацию, ключевыми экономическими характеристиками которой являются коллегиальность, радость или прибыльность, эксплуатация собственных интересов и поощрение прибыльности. Быстрый подъем

¹ Избранное из «Вульгарной политической экономии буржуазии», Коммершиал Пресс, издание 1963 года.

² Великое расстройство и великий беспорядок, Китайское издательство социальных наук, 1994.

и высокая эффективность восточноазиатской экономики, несомненно, доказали, что группизм и альтруизм имеют важное экономическое аналитическое значение, и что теория только эгоизма и конфуцианская теория препятствий Макса Вебера упускают суть.

В-третьих, должно ли развитие рыночной экономики в Китае сопровождаться построением социалистической духовной цивилизации?

Традиционная экономическая система, ставя во главу угла интересы коллектива и государства, серьезно пренебрегала интересами личности и свободой выбора, что препятствовало повышению экономической эффективности. Вместо того чтобы повторять ошибки крайнего индивидуализма и поклонения деньгам на Западе, направление реформ должно быть направлено на органичное согласование индивидуальных интересов с коллективными и национальными интересами на основе высокого уважения к индивидуальным интересам и индивидуальному выбору. Ведь только формируя рыночную систему общественной собственности, люди смогут минимизировать издержки системы и повысить эффективность распределения ресурсов в интересах человека, коллектива, нации и всего мира. Для этого необходимо построить социалистическую духовную цивилизацию, основанную на социальной этике и любви к общественному хозяйству. Для этого необходимо исправить некоторые идеологические слепые пятна и заблуждения, связанные с этим начинанием.

Прежде всего, неразумно высмеивать духовную цивилизацию «пяти лекций, четырех красот и трех любовей». Г-н Чжан Вучан написал: «Новые двенадцать заповедей Китая — "пять лекций, четыре красоты и три любви" — вызывают смех». "Поручение государству и кадрам содействовать взаимной любви и помощи между людьми еще более бессмысленно". «С пренебрежительным отношением к "духовной цивилизации" Соединенных Штатов я не соглашусь». Общеизвестно, что духовная цивилизация относится не только к развитию «железа», такого как образование, наука и культурные начинания, но и к развитию «программного обеспечения», такого как моральные качества, социальные обычаи и идеологические убеждения. Для нормального и упорядоченного общества необходимо заботиться как об «оборудовании», так и о «программном обеспечении». Разве частные страны не хотят, чтобы люди были цивилизованными, вежливыми, гигиеничными, упорядоченными и нравственными? Разве она не хочет, чтобы у людей были красивые сердца, красивый язык, красивое поведение и красивая окружающая среда? Разве оно не хочет, чтобы люди любили родину? Во всех обществах, от древних до современных, существуют определенные этические нормы и моральные правила, многие из которых являются общими для современных обществ. Просто в условиях частной собственности отдельные страны, такие как Сингапур, добились относительно хороших результатов, в то время как большинство стран, например США, — очень плохих. Что касается любви к социализму и коммунистической партии Китая, то этому нет оправдания. Современное общество — это период истории, в котором изобилуют «измы» и политические партии, и каждая страна имеет свою собственную ориентацию общественного мнения. Разве четыре книги господина Чжан Вучана не прославляют «капитализм» или

«буржуазность»? Разве они не призывают людей любить буржуазные политические партии и губернатора?

Во-вторых, нет необходимости развивать рыночную экономику за счет общего падения нравственности. Если взять за основу США и другие западные страны, то считается, что высокоэффективная рыночная экономика может быть построена только на безнравственном краеугольном камне "слабый — сильный", и поэтому развитие рыночной экономики в Китае должно осуществляться за счет общего снижения уровня нравственности и интеллектуальной целостности. Непонимание этой точки зрения заключается в том, что развитие рыночной экономики и прогресс общественной морали рассматриваются как "дихотомические", а материальная цивилизация и духовная цивилизация — как взаимно несовместимые. К. Маркс в свое время подтвердил роль "зла" или морального разложения как движущей силы в истории развития системы частной собственности, но это ни в коем случае не означает, что переход к рыночной экономике, основанной на праве общественной собственности, должен обязательно повлечь за собой повторение уродливых явлений истории. Опыт показывает, что легко перейти от общественного к частному, но трудно перейти от частного к общественному. Индивидуальный эгоизм сам по себе обладает множительным и ускоряющим эффектом, а эгоизм очень заразителен, когда моральные ограничения, которые не являются формальными правилами игры, не работают. Как только правовые ограничения перестанут быть строгими, социальная волна конкуренции «хуже, чем плохо», подобно наводняющемуся зверю, будет трудно противостоять и устранить. Поэтому на ранней стадии развития рыночной экономики мы должны придавать большое значение «невидимой руке» морального регулирования и в полной мере использовать ее в сочетании с «невидимой рукой» рыночного регулирования и "видимой рукой" государственного регулирования. Она должна сочетаться с "невидимой рукой" рыночного регулирования и "видимой рукой" государственного регулирования. Только при сочетании этих «трех рук» социалистическая рыночная экономика может двигаться вперед здоровым и упорядоченным образом.

Наконец, было бы крайне неразумно недооценивать важность перестройки социалистической системы моральных ценностей на основе индивидуальных интересов. Следует понимать, что рыночная экономика имеет двойственную природу в отношении развития человека, которая имеет тенденцию к формированию независимых личностей и в то же время к потере индивидуальности и овеществлению человека. Чтобы обуздать негативные элементы личности, возникающие в погоне за высокоэффективной рыночной деятельностью, и противостоять «стремлению к прибыли» и «забвению праведности при виде прибыли», необходимо установить общественную мораль рыночного субъекта в соответствии с духом социалистической этики и рациональности, а также активно пропагандировать "материальное производство" и "культурное производство" как в материальном, так и в культурном производстве. И в материальном, и в культурном производстве следует активно пропагандировать «стремление к прибыли с праведностью» и «думать о праведности, видя прибыль». Все

виды гуманизма — это своего рода требование и воплощение глубинной сущности рыночной экономики, которое в корне ограничивает благотворное функционирование рыночной экономики. В настоящее время Китай находится в процессе социальной трансформации и изменения человеческой природы, особенно в том, чтобы полностью утвердить и дать полную игру индивидуальной ценностной ориентации, в то же время укрепить концепцию "общности интересов" и основную ценностную ориентацию коллективизма, а также социалистическую траву и гуманитарную моральную ценностную ориентацию, реконструируя социалистическую мораль и систему ценностей, которая интегрирует требования рыночной экономики. Система ценностей, интегрирующая требования рыночной экономики.

Экономисты и борьба с коррупцией

За последние десять лет китайские реформы и открытость достигли всемирно известных результатов, но рост и распространение всех видов коррупции, в основном связанной с властью и денежными операциями, серьезно помешали процессу модернизации и реформ и вызвали широкое беспокойство и тревогу среди людей в стране и за рубежом. Однако Чжан Вучан использовал теорию «экономического человека», чтобы оправдать корыстное поведение коррупции, заявив, что пока выгода, получаемая человеком, причиняющим вред другим, превышает потери, понесенные другими, такое корыстное поведение, причиняющее вред другим, является «выгодой, перевешивающей недостаток», что выгодно для увеличения общей экономической выгоды и т. д.; и, основываясь на этих рассуждениях, он напомнил Китаю о важности коррупции. И так далее; и в соответствии с этими рассуждениями, чтобы напомнить Китаю: «Не вся коррупция вредна». Тотальная чистка от коррупции не способствует экономическому развитию. не может сильно критиковать распространенность коррупции». Похоже, нужно быть осторожным, чтобы в процессе популяризации теория «экономического человека» не скатилась в вульгарность.

Чтобы сделать дискуссию более глубокой, приведем еще несколько цитат: ① «Уровень образования не обязательно связан с коррупцией. В определенной степени вскрытие может снизить уровень коррупции. Я неоднократно подчеркивал, что коррупция может возникнуть только там, где есть контроль. Лучший способ снизить коррупцию — уменьшить регулирование». ② "Есть только два пути. Первый — пойти по пути системы частной собственности, введя верховенство закона и более смелую либерализацию рынка. Второй — индийский путь: усилить категориальный контроль, чтобы кадры базировались на одном чиновнике, разделив между собой фиксированные права на привилегии. Я предлагал просто отдать некоторые активы в частную собственность более привилегированным слоям населения, чтобы они могли разбогатеть первыми в обмен на отказ от своих привилегий». «Запретить право "покупать" интересы руководителей с помощью активов или денег" и "позволить небольшой группе привилегированных людей разбогатеть первыми". ③ "Система индийского типа — это неизбежный процесс на пути от общинной к частной собственности".

..... Поскольку индийский путь неизбежен, Китай должен принять его как должное". Существует три спорных вопроса в отношении вышеуказанной точки зрения.

Во-первых, о причинах коррупции — "коррупция может возникнуть только там, где есть контроль"?

В настоящее время экономическая коррупция в период институционального перехода очень очевидна. Корыстное поведение, такое как использование власти в личных целях, торговля властными ресурсами, растраты и взяточничество, как правило, более открыто, чем скрыто, от низов до верхних уровней власти, от отдельных лиц до групп, от общества до партии, от единичных случаев до множества, от мелких случаев до крупных, так что рост некоторых коррупционных явлений (как и рост экономической преступности) превысил скорость экономического развития. Экономические первопричины этих коррупционных явлений многочисленны, включая разрыв и вакуум, вызванный переходом от старой системы к новой, неравномерную конкуренцию и беспорядочное развитие в условиях сосуществования различных экономических компонентов, отсутствие механизма ограничения власти и эффективного наказания и альтруистического воспитания, и, естественно, переходный контроль, формирующий фактор возможностей «поиска ренты». Естественно, существуют и факторы переходного контроля, которые создают возможности для «поиска ренты». Если признать, что причин коррупции множество, то теория одной причины, согласно которой «коррупция может возникнуть только в контексте регулирования», вряд ли выдержит критики. Во-первых, аргумент о том, что «коррупция возникает в результате контроля», не является достаточно полным. Некоторые виды коррупционного поведения используют возможности регулирования, в то время как другие не имеют к нему никакого отношения. На самом деле коррупция чиновников проистекает из публичной власти и эгоизма. Смысл понятия «публичная власть» гораздо шире, чем то, что обычно называют «контролем». С момента возникновения государства в истории, будь то рабовладение, феодализм, капитализм или социализм, оно всегда обладало публичной властью от имени правящего класса. Как только эта государственная власть лишается строгого надзора, карательного сдерживания и общественного воспитания, государственные служащие неизбежно становятся коррумпированными. С точки зрения глубинных причин поведения это отличается от классовой эксплуатации, основанной на частной собственности. Во-вторых, функции макроконтроля и микрорегулирования современного государства крайне важны, и попытки искоренить коррупцию, отменив все меры контроля, не дадут результата. В Гонконге и Сингапуре, где система контроля принципиально не менялась на протяжении десятилетий, наблюдался большой контраст в уровне коррупции до и после 1960-х годов; в Южной Корее и Японии, где степень государственного вмешательства начала ослабевать в 1980-х годах, до сих пор широко распространена коррупция в одной стране (которая лишь немного улучшилась в последние годы за счет пристального внимания к верховенству закона и т. д.), а также возникли экономические скандалы в одной стране. Основная причина этого кроется не в объеме государственного контроля. Поэтому, с ультралиберальной

точки зрения, искоренение коррупции, полностью сводящееся к отмене всякого государственного контроля и вмешательства, не вполне подтверждается международным опытом. Опять же, тот факт, что при нашей традиционной системе регулирования было гораздо больше, чем сейчас, когда коррупция не так уж велика, является еще одним свидетельством того, что регулирование при любых условиях не обязательно ведет к широкому распространению коррупции. Контроль, как и любая другая национальная публичная власть, может быть отчужден и породить возможности для коррупции, но, в конце концов, для превращения таких возможностей в реальность нужны другие социальные условия и крайне эгоистичные идеологические мотивы. Аналогичным образом, если сравнить ситуацию того времени с Тайванем или Северную Корею с Южной, можно доказать ту же истину. В результате вышесказанного Чжан Вучан, возможно, также почувствовал, что связь между контролем и коррупцией не является изменением в одном направлении и количестве, и поэтому иногда делал следующее замечание: "В некоторых местах (например, на Тайване), поскольку бюрократическая коррупция все еще существует, контроль уменьшается, но он все еще остается в больших масштабах». Это высказывание, в котором не очень четко прослеживаются причина и следствие, является истинным утверждением, противоречащим своей основной сути. Действительно, на Тайване меньше регулирования, но коррупция все еще распространена.

Во-вторых, что касается антикоррупционных мер — «правильно ли обменивать соответствующие активы на привилегии»?

Основная идея господина Чжан Вучана в борьбе с коррупцией заключается в следующем: контроль неизбежно ведет к коррупции; коррупция относится к привилегиям высших кадров; единственный способ заставить корыстных оппортунистов отказаться от контроля и коррупции — это «раздать» активы и деньги страны высшим кадрам в частную собственность; высшие кадры, имея свою частную собственность, откажутся от своих официальных должностей и перейдут в бизнес. Любой человек, обладающий небольшим опытом мировой истории и здравым смыслом в отношении национальных условий Китая, вероятно, поймет, что это "плохая политика", которая с большей вероятностью приведет к хаосу и беспорядку, чем предложение американца Сакса провести в России "шоковую терапию». Эту политическую идею можно немного проанализировать следующим образом: во-первых, при старой системе, хотя кадры на всех уровнях представляют интересы всего народа и имеют право доминировать в эксплуатации и распределении государственных активов, но на основе контроля экономики в более равномерном механизме распределения и воспитания честности, кадры фактических доходов не высоки, и с массой разрыв в доходах невелик, явление коррупции также очень мало, поэтому до реформы фактические выгоды они должны быть меньше, чем реформа общей точки зрения, так называемая реформа, кадры будут страдать интересы реформы, но также интересы общественности, и общественности, и общественности. В целом, утверждение о том, что интересы кадров пострадали в результате реформы, не соответствует действительности. Во-вторых, при переходе

к рыночной экономике необходимые меры контроля способствуют плавному и упорядоченному переходу и не должны быть продиктованы личной жадностью высших должностных лиц. Многие из этих мер контроля, такие как двухступенчатая система цен и контроль над рабочими-мигрантами, переезжающими в города, отстаивались и активно пропагандировались учеными. Нельзя полностью отрицать, что некоторые кадры из «личных» побуждений разрабатывают формулы контроля или используют существующий контроль с выгодой для себя, однако в целом нельзя сказать, что все виды контроля в основном исходят из необходимости коррупции. В-третьих, злоупотребление государственными полномочиями, такими как контроль и регулирование, в целях получения частной выгоды и торговли властью и деньгами сурово наказывается и пресекается, вместо того чтобы получать законную компенсацию за свои незаконные и необоснованные доходы. Если «деньги или активы» действительно будут использоваться для «раздачи членам организаций» в целях оптимизации работы государственных органов и чиновников и борьбы с коррупцией, это неизбежно приведет к еще более серьезным последствиям, чем «шоковая терапия», принятая в России. Это приведет к еще более серьезным последствиям, чем "шоковая терапия", принятая в России. Она вызовет резкое неприятие со стороны общественности и активное сопротивление со стороны большинства кадров. Даже если отбросить вопросы морали и экономической справедливости, с точки зрения одной лишь экономической эффективности такой «кривой подход» также крайне нежелателен. Поскольку подобный беременный при осуществлении приватизации менталитет быстрого подхода может только поощрять "частное" плохое поведение и усугублять экономические расстройства и коррупцию, а также массовую потерю государственных активов, приводящую к неэффективному распределению ресурсов, в теории необходимо сказать: в соответствии с экономическими принципами системы, в активах должно быть четкое определение прав и они должны быть определены с учетом социальных выгод крупнейшей стороны, права принадлежат тому, кто также является наиболее эффективным. Также важно знать, кому принадлежат права. Это пересмотр основной части закона Госкоса.

В-третьих, о перспективах борьбы с коррупцией — является ли «индийский путь путем к успеху»?

Г-н Чжан Вучан любит говорить об «индийском пути» — "это система, в которой правительство имеет монополию на государственные предприятия, засекреченный контроль и определенные права на коррупцию". Однако при обсуждении вопроса о том, будет ли Китай следовать "индийскому пути», он кажется излишне непринужденным. Это проявилось в следующем: во-первых, без анализа фактов были сделаны количественные выводы о возможности вступления Китая на «индийский путь". Например, до лета 1986 года г-н Чжан "повышал голос, говоря, что вероятность того, что Китай пойдет по индийскому пути, составляет 70%"; летом 1986 года он «снизил вероятность того, что Китай пойдет по индийскому пути, до 50%"; в 1988 году он "снизил вероятность того, что Китай пойдет по индийскому пути, до 50%"; а летом 1988 года он "снизил вероятность того, что Китай пойдет по индийскому пути, до 50%".

Летом 1986 года он "снизил вероятность продвижения по индийскому пути до 50 %"; в 1988 году он "повысил вероятность продвижения по индийскому пути до 80 %"; в мае 1989 года он утверждал, что "вероятность продвижения Китая по индийскому пути составляет 90 %", и так далее. Согласно логике "дорога Индии — это дорога необходимости», я не знаю, какое практическое значение имеет утверждение о нескольких процентах возможностей. Во-вторых, без тщательного изучения реальной ситуации с реформами и развитием Китая утверждается, что "путь Индии» — это необходимый путь экономической реформы. Господин Чжан предложил Китаю два пути реформ: один — путь рыночной экономики частной собственности, другой — «путь Индии". Возможно, он понял, что народная масса не желает идти по пути рыночной экономики, основанной на частной собственности, поэтому он заявил, что большинству китайцев, возможно, придется пойти по «индийскому пути», и даже сказал, что это "путь, который нужно пройти". Это не основано на достаточных фактах. В настоящее время путь, по которому собирается идти Китай, — это социализм, который политически является правовым, демократическим и гуманным, а экономически — социализм, который является правовым, трудовым и ориентированным на рынок. Иными словами, в соответствии с экономическими отношениями общественной собственности юридических лиц, свободной ассоциации труда и монополистической конкуренции на рынке, политически необходимо создать «бережливое, эффективное, чистое и демократическое» правительство, с очень прочной правовой системой и демократией. Эгоистическая система Индии, в которой главенствует частная собственность, сильная поляризация, распространены рентоискательство и коррупция, конечно, теоретически не является необходимым путем реформ в социалистической стране. На практике наша страна, пока с точки зрения правовой системы, институтов (механизмов) и образования и других аспектов симптомов и первопричин, комплексного лечения, непоколебимой борьбы с коррупцией, будет идти не по вышеупомянутому Куангом определенному какому-либо из двух злых путей, а в направлении сложившейся, социалистической природы рыночной экономики, чтобы продолжать двигаться вперед.

23. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОВОГО КИТАЯ

Старые и новые системы и экономические изменения

В течение 30 лет между созданием Нового Китая и периодом реформ и открытости национальная экономика функционировала и развивалась в рамках базовой социалистической экономической системы и традиционной экономической системы. Ученые в стране и за рубежом расходятся во мнениях относительно того, как правильно понимать и оценивать историю этого периода экономических перемен. Профессор Чжан Вучан, используя теорию прав частной собственности в качестве мерила, игнорирует

основные факты и полностью отрицает ее исторические достижения (цитаты в этой статье взяты из четырех его книг: "Слова продавца апельсинов", "Будущее Китая", "Китай заново" и "Китайская экономическая революция"). В связи с этим возникает вопрос, который стоит обсудить: можем ли мы с историческим нигилизмом относиться к экономическим изменениям и результатам деятельности нового Китая?

Г-н Чжан Вучан прокомментировал: (1) "Фактом является и то, что коммунистическая система внедряется в Китае уже несколько десятилетий и не работает. Китайские правители любят обвинять "Культурную революцию" в провале коммунизма, а "Банду четырех" — в провале "Культурной революции", но что было до "Культурной революции", когда великий шум, народная коммуна и великая выплавка стали, имевшие место в 1958 году, вряд ли могли сравниться с ужасами "Культурной революции"? До этих несчастий "три против и пять против" и государственно-частное партнерство были системой, которой можно было похвастаться. В какую эпоху, в каком месте мы можем найти коммунистическую политическую систему с хорошими экономическими показателями? Если мы говорим, что коммунистическая система все еще находится в зачаточном состоянии, сколько еще нам придется ждать, прежде чем мы сможем заявить о ее "превосходстве"? (2) "Более скромные достижения Коммунистической партии Китая в период правления с 1949 по 1957 год были обусловлены полным провалом «псевдокапитализма» во время правления Гоминьдана". Упорядочивание и сравнение этих двух фрагментов, представляющих коммунизм и капитализм, является скорее аномальным, чем нормальным измерением. Более того, на пике восьми хороших лет, в 1957 году, Китай все еще был намного беднее Гонконга и Японии и еще дальше от Соединенных Штатов и Канады." (3) "После Второй мировой войны экономическое развитие всех стран с большими планами оказалось бесполезным. Китай не является исключением из этого исторического опыта". "Прошло уже более 30 лет, и результаты налицо. К настоящему времени разница в экономическом росте между коммунистическим режимом и режимом частной собственности больше не обсуждается".

Похоже, что еще не все потеряно.

Во-первых, Это «грошовость коммунистической системы»?

109 лет с Опиумной войны 1840 по 1949 год, включая около 20 лет правления Гоминьдана (КМТ), создали социальную модель безденежья в новейшей истории Китая, а экономический разрыв с ведущими странами мира увеличивался, в то время как многие из экономических разрывов сокращались в течение 30-40 лет после основания Нового Китая.

— Сравнение развития национального дохода в старом и новом Китае. В период с 1929 по 1949 год национальный доход стран всего мира вырос в несколько, десятки и сотни раз, в то время как национальный доход старого Китая стагнировал, а иногда и сокращался. В 1920 году национальный доход составлял 20 миллиардов юаней, в 1931 году — 24,82 миллиарда юаней, а в 1946 году только 23,39 миллиарда юаней в 1946 году и 35,8 миллиарда юаней в 1949 году, то есть рост составил 79 процентов, или 2 процента в год. Национальный доход на душу населения в мировом рейтинге

отступил, в 1933 году национальный доход на душу населения составлял около 12 долларов США, в 1936 году 16,8 долларов США, в 1949 году 27 долларов США (другой алгоритм — 50 долларов США), только выше, чем в Индонезии 25 долларов США, второй самый низкий в Азии, ниже, чем 44 доллара США в среднем по Азии, а с Соединенными Штатами Америки 1 453 доллара США, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 773 доллара США, разрыв между двумя странами еще больше. В 1988 году, через 40 лет после образования нового Китая, национальный доход составил 1 177 миллиардов юаней, что в 31 раз больше, чем в 1949 году, а среднегодовой темп роста составил 9,1 процента. Национальный доход на душу населения увеличился с 66 юаней в 1949 году до 868 юаней в 1987 году, то есть более чем в 12 раз за 40 лет. Несмотря на то, что национальный доход на душу населения все еще остается низким из-за быстрого роста населения, этот показатель поднялся в международных рейтингах.

— Сравнение развития ВВП в старом и новом Китае. За примерно 70 лет до 1952 года ВВП увеличился с 2,27 млрд. до 28,54 млрд. долларов США (1952 год — ВВП в текущих ценах), то есть более чем в 11 раз, со среднегодовым темпом роста 3,68%; ВВП нового Китая увеличился с 38,06 млрд. долларов США в 1950 году до 529,52 млрд. долларов США в 1987 году (оба рассчитаны по постоянным ценам и обменным курсам 1980 года), то есть в 12,9 раза за 37 лет, со среднегодовым темпом роста 7,37%. ВВП Нового Китая вырос с 38,06 млрд. долларов США в 1950 году до 529,52 млрд. долларов США в 1987 году (все рассчитано на основе постоянных цен и обменного курса 1980 года), увеличившись за 37 лет в 12,9 раза, а среднегодовой темп роста составил 7,37%. Как видно, среднегодовые темпы роста старого Китая составляли лишь 49,9 % от темпов роста нового Китая.

Правильное суждение должно быть следующим: после Опиумной войны Китай из относительно мощной феодальной империи превратился в полуколониальную и полуфеодальную страну и постепенно сформировал основу феодально-государственной монополюльно-капиталистической экономики, построенной по принципу "купи-продай". В ходе этого длительного процесса, хотя и происходило некоторое повышение производительности труда в обществе и улучшение жизни людей, темпы были крайне медленными, а разрыв между социально-экономическим развитием Китая и основных стран мира увеличивался, создавая картину отсталого, забитого и нищего общества, находящегося в упадке. За 30 с лишним лет после основания Нового Китая, в условиях экономической блокады со стороны ведущих капиталистических стран, высокого уровня иностранной помощи и отсутствия опыта в строительстве, темпы экономического развития и улучшения жизни людей были выше, чем в прошлом, а экономический разрыв с большинством стран мира сокращался, хотя наследие обнищания не было полностью преодолено. Поэтому даже если не сравнивать ранние годы Нового Китая с поздними годами правления Гоминьдана, а сравнить темпы развития за 30 лет истории Нового Китая с темпами развития за 20 лет правления Гоминьдана, вывод все равно будет заключаться в том, что результаты первого были выше, а утверждение, что коммунистическая система привела к обнищанию народа и что народ "завоевал

только ту же страну и те же горы, а народу не хватило для спокойной жизни", является исключительно ложным утверждением. Утверждение, что "коммунистическая система привела к обнищанию" и "завоевала только страну, а народ остался в нищете", является исключительно вводящим в заблуждение и запутывающим.

Во-вторых, «экономические проступки коммунистической системы беспрецедентны?»

Теперь перейдем к более сложным горизонтальным экономическим сравнениям.

Сначала проводится сравнение с Индией, страной с системой частной собственности, находящейся в схожих условиях. Для начала сравним Новый Китай с Индией. На старте Нового Китая условия промышленного и сельскохозяйственного производства были хуже, чем в Индии, но даже в условиях традиционной социалистической системы общественной собственности экономическое развитие шло гораздо быстрее, чем в Индии, которая шла по пути частного производства. 1950-1976 годы среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства в Индии составляли 2,5 %, тогда как этот показатель для Китая за период 1953-1979 годов составил 3,4 %. За 30 лет существования нового Китая сельскохозяйственная продукция, включая зерно, хлопок, масличный рапс, арахис, чай, сахарный тростник, джут, свиней, овец и продукты аквакультуры, а также производительность сельскохозяйственного труда росли быстрее, чем в Индии. в 1949-1978 годах промышленное производство Индии развивалось гораздо быстрее, чем в прошлом, со средним темпом роста 6 процентов в год. Однако промышленное развитие нового Китая шло более быстрыми темпами: в 1953-1979 годах среднегодовой рост составил 11,1 процента, и, за исключением производства чугуна, его промышленное производство, включая сталь, сырой уголь, сырую нефть, цемент, серную кислоту, хлопчатобумажную пряжу и производство электроэнергии, последовательно догоняло и значительно превосходило индийское.

Сравните это с развитыми странами с частным сектором. Во-первых, сравните период процветания и развития. До 70-х годов послевоенного периода, который был золотым веком западных стран, среднегодовые темпы роста промышленного производства в основных капиталистических странах с 1953 по 1978 год составляли 10,9 процента в Японии, 5,7 процента в Западной Германии, 5,2 процента во Франции, 4,0 процента в США и 2,5 процента в Великобритании; а среднегодовые темпы роста их сельского хозяйства с 1953 по 1976 год составляли 2,5 процента во Франции, 2,1 процента в Японии и Великобритании, 1,8 процента в США и 1,3 процента в Западной Германии. В Японии и Великобритании — 2,1 процента, в Соединенных Штатах — 1,8 процента, в Западной Германии — 1,3 процента. Оба эти показателя были выше, чем в развитых странах за тот же период в Новом Китае. Во-вторых, сравнение нормального периода развития. Если сравнить нашу страну с пятью развитыми странами Запада в период нормального развития с 1950 по 1957 год, то, за исключением Франции, добыча нефти в которой росла чуть быстрее, чем в Китае, темпы развития производства стали, каменного угля, нефти и электроэнергии в остальных странах были лучше, чем в нашей стране. В-третьих, сравнение ранней стадии индустриализации. На раннем этапе капиталистической индустриализации в США темпы роста про-

мышленного производства были самыми высокими: 6,1 процента в 1850-1859 годах, 8,2 процента в 1860-1869 годах, 3,1 процента в 1870-1879 годах, 5,5 процента в 1880-1889 годах и 3,3 процента в 1890-1899 годах, тогда как в период первой пятилетки, когда экономика Китая функционировала нормально, темпы роста промышленного производства составляли в среднем 18 процентов в год. В период первой пятилетки, когда наша экономика функционировала нормально, промышленное производство росло в среднем на 18 процентов в год. В-четвертых, сравнение схожих стартовых точек: «база» промышленного производства Китая в 1952 году всегда была больше, чем у США в 1860 году, и темпы роста промышленности, начиная с этих двух лет, в Китае были гораздо выше, чем в США. Общий объем промышленного производства США в период 1860-1880 годов составлял 5,5 % и 3,3 %, в то время как среднегодовые темпы роста промышленного производства Китая в период первой пятилетки составляли 18 %. В 1860-1880 годах общая стоимость промышленной продукции США выросла с 1,89 млрд долларов до 5,37 млрд долларов, увеличившись за 20 лет на 180%; в 1952-1957 годах общая стоимость промышленной продукции Китая (за исключением ремесленных изделий) выросла с 27,02 млрд юаней до 65,02 млрд юаней, увеличившись за пять лет на 141%.

Нет необходимости тратить время на написание, но объективные выводы горизонтальных экономических сравнений Китая с зарубежными странами уже предстали перед людьми: крупные капиталистические страны Запада ограничены препятствиями системы частной собственности и не полностью раскрыли экономический потенциал, заложенный в научно-техническом прогрессе и промышленных революциях, поэтому темпы роста многих важных экономических показателей К медленнее, чем в странах социалистического подсчета, которые страдают от большего числа недостатков; развитие Нового Китая воспользовалось преимуществами эндогенного механизма общественной собственности, догнав и превзойдя большинство стран с общественной собственностью. Благодаря преимуществам эндогенного механизма государственной собственности он догнал и превзошел большинство стран с частной собственностью, а также сократил несколько важных экономических разрывов с некоторыми более развитыми странами, так что утверждение о том, что "показатели Китая действительно позорны для китайского народа. Беспрецедентные экономические недостатки коммунистической системы", "экономическое развитие практически бесполезно» и т. д., — это всего лишь взгляд на происходящее.

В-третьих, является ли новый Китай "великой трагедией человеческой истории"?"

В новейшей истории Китая Хун Сюцюань, Кан Вэй, Сунь Ятсен и другие выдающиеся деятели пытались достичь цели создания богатой страны и сильного народа путем социальных преобразований в виде различных программ частной собственности, но ни одна из них не увенчалась успехом, что побудило китайскую нацию следовать основной тенденции мирового течения и выбрать путь социализма. Этот выбор нельзя назвать преждевременным, он не противоречит Марксизму и не оторван от потребностей великого развития производительных сил общества и снятия социальных противоречий. Ведь К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не говорили, что со-

циалистические революции не могут произойти в промышленно отсталых странах; напротив, они вместе заявляли, что "вовсе не обязательно ждать возникновения конфликта в той или иной стране, пока этот конфликт не разовьется до крайности в самой стране".¹ Ф. Энгельс выразился еще более определенно: пролетариату «не нужно ждать, пока последствия капиталистического развития проявятся повсюду в крайних формах, пока последний ремесленник и последний крестьянин станут жертвой капиталистического массового производства, чтобы осуществить это изменение». ²Факты говорят громче слов. Китайская пролетарская революция не могла бы быть успешной, если бы она просто «основывалась на ложных идеях» и отходила от воли масс и необходимой материальной и экономической базы. Сам успех революции свидетельствует о наличии необходимого минимального уровня экономической зрелости.

Китай не ошибся, выбрав социализм, и строительство социализма оказалось весьма эффективным. Тот факт, что экономическое развитие Китая было достигнуто даже в условиях международной обстановки, благоприятствующей крупным частным странам, является не менее убедительным доказательством этого. Основная причина заключается в том, что системные издержки государственной собственности могут быть ниже, чем частной. Однако китайский народ не отличается рациональностью и амбициозностью, и его не устраивает тот факт, что показатели его экономического развития лучше, чем у большинства частных стран. Какие же факторы помешали нашей стране полностью превзойти темпы развития всех частных стран? Глубокие размышления с 1979 года выявили две основные причины:

Первый — институциональный фактор. Социалистическая общественная собственность на имущество и последующее распределение по труду является самой базовой экономической системой социализма, и сама эта система обладает гораздо большим потенциалом и преимуществами, чем система частной собственности. Однако при традиционной системе управления экономикой эндогенный механизм превосходства экономической системы не был задействован в полной мере, и ее потенциал в развитии производства и научно-технического прогресса не был полностью раскрыт. Поэтому необходимо реформировать высокоцентрализованную планово-продуктовую экономическую систему и сформировать рыночную экономическую систему с общественной собственностью в качестве основы, чтобы соответствовать требованиям современного качества и производительности человека. Как только новая социалистическая система первичной общественной собственности органично соединится с государственным рыночным механизмом, вся национальная экономика, несомненно, опередит по темпам развития все страны с частным производством. 17 лет реформ и открытости уже убедительно доказали это. Бывший премьер-министр Японии Накасонэ признал в 1992 году: "Достижения китайской реформы и открытости продемонстрировали превосходство социализма с китайской спецификой». Американский экономист Самуэльсон «счита-

¹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, с. 81.

² Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, с. 312.

ет, что Китай может рассчитывать стать второй или третьей по величине экономической державой мира к 2020 году, если он будет следовать нынешним путем". (1992)

Второй — демографический фактор. Степень реализации преимуществ эффективности социалистической системы общественной собственности зависит как от относительных достоинств конкретной системы, так и от состояния населения, ресурсов, исходной основы и международной обстановки. За 30 лет со дня основания государства, и особенно за последние 10 лет, произошел значительный рост общественной производительности, всеобъемлющей национальной мощи и жизни людей. Валовой национальный продукт поднялся с 40-го места в мире до освобождения на 8-е место в 1988 году, а внешняя торговля — на 11-е место в мире в 1994 году; всеобъемлющая национальная мощь поднялась с 13-го места в мире в 1949 году на 10-е место в 1962 году, на 7-е место в мире в середине 70-х годов (по расчетам бывшего заместителя директора ЦРУ США Клейна в 1977 году) и на 6-е место в 1988 году (профессор Хуан Шуо-фэн, бывший заместитель директора ЦРУ США). В середине 1980-х годов некоторые важные показатели уровня и качества жизни населения достигли или превысили показатели стран со средним уровнем дохода в мире (Доклад Всемирного банка о мировом развитии 1987 года), а в 1990-х годах такие социальные программы, как наука, образование и здравоохранение, вошли в верхний средний класс в мире. Темпы и качество экономического и социального развития Китая не были медленными, но его экономический уровень на душу населения и национальная мощь на душу населения росли недостаточно быстро, и он все еще находится в средней или нижней части мира. Основная причина заключается в том, что его население увеличивалось слишком быстро: за последние 40 лет чистый прирост составил почти 600 миллионов человек, что эквивалентно более чем 2,5-кратному увеличению населения Соединенных Штатов. По оценкам, стоимость жизни 600 миллионов человек до достижения ими совершеннолетия составит 3 690 миллиардов юаней, что более чем в два раза превышает объем новых основных фондов (156,19 миллиарда юаней), которые были добавлены в систему национальной собственности за последние 40 лет. ¹Если бы население Китая было таким же стабильным, как в США и других развитых странах, то уровень экономического развития и жизненного потребления на душу населения показал бы иную, более новую картину. Поэтому Китай должен неуклонно продолжать реализацию базовой государственной политики "контроля численности и улучшения качества населения" и стремиться к тому, чтобы в течение столетия или около того сократить общую численность населения до менее чем 1 миллиарда или 700 миллионов человек. В противном случае, даже если базовая социалистическая система и институты будут совершенны, мы не сможем в течение столетия догнать наиболее развитые частные страны по уровню национальной мощи на душу населения.

¹ Данные, приведенные в этой статье, взяты из различной литературы. Например, Цзян Сюэмо, Превосходство социалистической экономической системы, Народное издательство Цзянсу, 1981; Ян Цзяньбай и др., Изменения и анализ новой китайской экономики, Народное издательство Цзянсу, 1992; Ляо Даньцин и Чэнь Вэнькэ, ред., Размышления перед лицом вызова Яньци, Гаитяньское издательство, 1991.

Видно, что перед лицом исторических достижений экономических преобразований нового Китая, в том числе за 30 лет, злоупотребление теориями транзакционных издержек и прав частной собственности, утверждения о том, что «коммунистическая система реализуется в Китае уже несколько десятилетий и это факт, что она не работает» и что новый Китай «упал сегодня до такого плачевного состояния, что является трагедией человеческой истории», являются огульными и преувеличенными. Это трагедия в истории человечества» и т. д., и все это огульно и преувеличенно. Что касается «культурной революции», народной коммуны, Великого скачка вперед, Великой сталелитейной промышленности, «три против пяти» и государственно-частного партнерства в процессе бурной практики или ошибки, чтобы покрыть все предвзятостью, бесконечным возвышением, одним махом стереть все достижения истории, то об этом нет причин говорить. Китай исправил эти недостатки, связанные с отсутствием опыта социалистического строительства, и движется в здоровом направлении к новой системе. Серьезность этих проблем, экономические, политические и культурные потери, понесенные классическим общественным обществом, не идут ни в какое сравнение с потерями частного общества, включавшего империализм и фашизм.

Направление реформ и «экономическая красота»

Социалистические рыночные реформы последнего десятилетия достигли больших успехов, но историческое положение или будущая тенденция китайских реформ и открытости до сих пор являются предметом горячих споров среди ученых и политиков в стране и за рубежом. Еще в 1981 году профессор Чжан Вучан написал объемную работу "Пойдет ли Китай по пути «капитализма»? в которой использовал теорию прав собственности Коуза для вывода о том, что реформы и открытие Китая неизбежно приведут к созданию капиталистической системы частной собственности, и утверждал, что он "первый экономист, который додумался до этого важного ключа". Автора весьма заинтересовал магический вывод этого заключения из закона Коуза, и он не может не задать вопрос: неизбежно ли рыночные реформы в Китае приведут к капиталистической частной собственности?

В своей книге господин Чжан заранее отвечает на этот вопрос, разгадав загадку: ① "В новейшей истории Китай не ввел официально четкой системы частной собственности, и Дэн Сяопин — и другие крупные китайские правители — никогда не сталкивались с сяньюбэнизмом, основанным на надежной системе частной собственности. Как они могут выступать против системы, о которой они не знают, что она собой представляет? Вот почему я говорю, что то, что пропагандировалось в Китае эпохи национализма, не было формальной системой частной собственности. Неблагоприятную систему тех времен можно назвать только "капитализмом в китайском стиле!" ② "Хотя я неоднократно выступал с горькой критикой коммунистической системы, я никогда не выступал против существования коммунистической партии, и в частных сплетнях с друзьями я утверждал, что звон колокола еще нужно завязать, и что именно коммунистическая партия будет вводить экономические инновации в Китае. Да, это

звучит как противоречие в терминах — использовать коммунистическую партию для продвижения частной собственности, но там, где есть власть, нет смысла говорить, что желание — это тоже приемлемый вариант. Опыт Союза ССР и Восточной Европы должен подтвердить мои многолетние "предвидения" Я всегда верил, что рано или поздно коммунистическая система рухнет." ③ "Я написал первый черновик своей диссертации в середине 1981 года, предполагая, что Китай постепенно перейдет к системе, похожей на частную собственность. Когда первый вариант статьи был распространен, реакция была довольно восторженной, но мало кто согласился с моими выводами. В ответ Шульце заявил, что экономика не может спекулировать на таких вопросах. Закон Гаусса не работает, это точно. Исходя из трех сценариев настойчивого стремления Китая открыть свои двери, увеличить производство и сохранить политическую стабильность, результат моего использования закона Гаусса заключается в том, что Китай должен двигаться в сторону почти частной собственности. Я проверил логику экстраполяции и не могу найти никакой лазейки".

Вся «трилогия» ответов или увещаний г-на Чжан Вучана выглядит следующим образом: во-первых, исторически он отрицает, что старый Китай является формальной системой частной собственности, и пытается устранить неприятие людьми капитализма; затем, операционально (практически), он берет за образец Союз ССР и страны Востока и надеется, что КПК демонтирует социализм путем введения системы частной собственности; наконец, теоретически, он восхваляет "непогрешимый" закон Коуза, указывая, что Китай обязательно перейдет к капиталистической системе частной собственности. Наконец, в теоретическом плане он превозносит "непогрешимый" закон Коуза, указывая на то, что Китай обязательно перейдет к капиталистической системе частной собственности. Однако небольшой анализ позволяет обнаружить три серьезные лазейки в логике и выводах этих многократных обзоров и экстраполяций:

Во-первых, разве «капитализм» слабых и сильных, сговор между правительством и бизнесом, не считается системой частной собственности?»

В международном научном сообществе хорошо известно, что капитализм и частная собственность имеют четкие права собственности, присущие им. В "Экономической энциклопедии", издаваемой Соединенными Штатами Америки, статья «капитализм» объясняется тем, что экономические системы обычно классифицируются в зависимости от того, находятся ли факторы производства в частной собственности, в государственной собственности или в смеси того и другого. Если преобладает частная собственность, то экономическая система считается капиталистической; если преобладает государственная собственность, то она считается социалистической или коммунистической. В целом такая трактовка верна. Потому что капитализм относится к системе частной собственности, в которой капиталист присваивает материальные факторы производства и прибавочный труд. А суть частной собственности заключается в том, что имущество и право на его доходы находятся в частной собственности. Как видно, общество относится к категории частной собственности до тех пор, пока в его правовой системе и в реальной жизни преобладает частный характер собственности

и право на получение прибавочного продукта. Это определение не только трудно модифицировать, исходя из особенностей правоприменительной ситуации в той или иной стране, но и теория «смешанной экономики» Самуэльсона не путает его научное определение. Это объясняется тем, что существует три модели современных экономических систем: смешанная капиталистическая экономика с частными субъектами, смешанная социалистическая экономика с государственными субъектами и смешанная полукапиталистическая или полусоциалистическая экономика с сочетанием государственных и частных субъектов. Всем обществам присуща институциональная природа, определяемая отношениями собственности. Нет сомнений, что старый Китай был полуфеодальным, полукапиталистическим обществом частной собственности.

В то же время следует отметить, что феномен слабых и сильных, сговор между бизнесом и государством — спутники формальной частной собственности и капитализма. С самого начала «капитал приходит в мир, капая кровью и грязью из каждой поры, с головы до ног». По сути, «частнособственническое» поведение субъектов частной собственности может легко привести к распространению таких явлений, как «теневая экономика», «рентоориентированная деятельность» и «политика денег». Самостоятельное поведение субъектов частной собственности может легко привести к распространению "теневой экономики", "деятельности по извлечению ренты" и "денежной политики". Если говорить о тенденции, то невозможно устранить все виды экономического, политического и культурного отчуждения, порождаемые системой частной собственности, но лишь в меньшей или большей степени. Нет необходимости перечислять все уродливые проявления капитализма в странах мира за более чем 300 лет, включая экономическое ограбление Китая империалистическими державами частной собственности и экономическое ограбление международного сообщества фашистскими странами частной собственности — Германией, Италией и Японией, но достаточно понаблюдать за сегодняшним обществом, и бесчисленные официальные материалы, реальный опыт и литературные произведения доказывают, что, как показывают примеры США, Японии, Индии и России, идущей по пути приватизации, страны частной собственности по-прежнему преобладают и что в странах частной собственности по-прежнему много людей. США, Япония, Индия и Россия, перешедшие к приватизации, — типичные примеры стран с системой частной собственности, где по-прежнему распространены такие практики, как хищничество слабых и сговор между бизнесом и правительством, а также Тайвань и Гонконг только в меньшей степени. Если эти страны и регионы не считаются "формальной» или «здоровой» частной собственностью и капитализмом, то невозможно понять аргументы в пользу прав частной собственности!

Во-вторых, «возможно ли» «использовать коммунистическую партию для продвижения частной собственности?»

Господин Чжан Вучан сказал: "В широком смысле систему "Баогао" можно рассматривать как систему частной собственности. Что касается того, следует ли называть

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 829.

систему "Баогао" системой "частной собственности" или "капитализмом", то, по моему личному мнению, не имеет значения, выбирает ли черная кошка или белая кошка то или другое». В отличие от этого, на мой взгляд:

Во-первых, система ответственности и двухуровневая система управления, основанная на семейном подряде, являются кооперативными экономическими системами. Хотя реформа китайской системы прав собственности в сельской местности еще не завершена, а инновации в системе сельских земель и строительство системы еще предстоит изучить, базовым уровнем всего комплекса практик, включая стабилизацию и совершенствование системы ответственности на основе семейного договора и двухуровневой системы управления, активное развитие системы социального обслуживания на селе и постепенное наращивание мощи коллективной экономики волостей и деревень, является внедрение кооперативной экономической системы в сельской местности, а не приватизация, если отбросить некоторые явления. Базовым уровнем является внедрение кооперативной экономической системы в сельской местности, а не приватизация. В условиях социализма система прав собственности в кооперативном хозяйстве содержит элементы частной собственности, но в целом является низшей формой общественной собственности, сочетающей распределение по труду и распределение не по труду.

Во-вторых, целью изменения прав собственности является развитие производительных сил и достижение всеобщего процветания. Являясь краеугольным камнем реформы всей экономической системы, цель изменения социалистических прав собственности заключается в быстром развитии производительных сил путем корректировки и самосовершенствования производственных отношений и системы управления экономикой, чтобы в конечном итоге достичь всеобщего процветания на основе роста экономики, находящейся в общественной собственности. Неправильно истолковав известную поговорку «Неважно, какая кошка, если она ловит крысу, это хорошая кошка», можно легко сформировать простое рассуждение: «Неважно, какая собственность — государственная или частная, если она развивает производство, это хорошая система». На самом деле автор этого знаменитого изречения уже прокомментировал: «Принцип социализма — это, во-первых, развитие производства, а во-вторых, всеобщее обогащение». «Есть два очень важных аспекта социализма, один из которых заключается в том, что общественная собственность является главной опорой, а другой — в том, что нет bipolarизации». «Поглощается ли иностранный капитал, или отдельным экономикам разрешается существовать и развиваться, в конечном итоге цель состоит в том, чтобы более энергично развивать производительные силы и укреплять государственный сектор экономики. «Суть социализма заключается в освобождении производительных сил, их развитии, устранении эксплуатации, ликвидации поляризации и, в конечном счете, в достижении всеобщего процветания». ¹Как видно, суть «кошачьей теории» заключается в том, чтобы придерживаться принципов социализма,

¹ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 172, 138, 149, 373.

используя различные системы прав собственности и политические инструменты для содействия развитию производительных сил и укрепления государственного сектора экономики, чтобы постепенно достичь всеобщего процветания на основе устранения эксплуатации и поляризации. Профессор Ли Инин хорошо сказал: «Оценка "хороших" и "плохих" котов не может быть отделена от основной цели — развития производительных сил для достижения общего процветания". Приватизация, как одна из множества "кошек", не может поймать "крысу" достижения общего процветания». ¹Опыт показывает, что преобразованный социалистический «котенок» может поймать «крысу» справедливости и эффективности быстрее, чем капиталистический «старый кот».

В-третьих, передовая группа людей, хорошо знающих диалектику истории, не будет отстаивать путь капиталистической частной собственности. Помните, как после проведения В. И. Лениным новой регрессивной экономической политики многие ученые и политики кричали, что «коммунизм провалился» и что «Союз ССР вступает в капитализм»? Их суждения и предвидение оказались ошибочными. История имеет поразительное сходство. Сегодня некоторые люди, намеренно или ненамеренно, повторяют свои исторические ошибки, рассматривая **переход** Китая от единой государственной планово-продуктовой экономической системы к государственной основной рыночной экономической **системе** как движение к капиталистической системе с частной собственностью. Это не имеет никакой теоретической основы в экономике. Должно быть отрезвляюще, что некоторые «эгоистичные» стратеги и их представители на Западе, опасаясь, что Китай станет богатым и могущественным, если ему удастся встать на путь рыночного социализма, пытаются склонить китайскую нацию пойти по пути сепаратистского упадка приватизации СССР и Востока с помощью политики власти, культурной инфильтрации, пропаганды общественного мнения и экономической дискриминации. Однако, насколько мы можем судить, как считает товарищ Чжао Вэньлинь в своей книге "Эволюция Китая в XXI веке", «возможность того, что КПК искоренит коррупцию, будет настаивать на идеологическом воспитании и поднимет красный флаг социализма, значительно перевешивает возможность повторения ошибок Восточной Европы и **Союза ССР**". Все происходит для людей, таков вывод".²

В-третьих, "будет ли Китай постепенно меняться и превращаться в систему, похожую на частную собственность"?

Профессор Чжан Вучан в октябре 1984 года заявил: «Если Китай сможет сохранить темпы совершенствования, которые он демонстрирует в течение четырех лет, то через тринадцать лет он достигнет системы, которую можно будет использовать без серьезных конфликтов с Гонконгом. Основная структура прав собственности в Китае будет близка по форме к гонконгской». Прошло уже больше года с тех пор, как подобное суждение, основанное на теории прав собственности, неоднократно высказывалось, и настало время комментариев.

¹ Ли Инин, «Предисловие к экономической реформе», Реформ Пресс, 1994.

² Чжао Вэньлинь, «Эволюция Китая в 21 веке», издано Contemporary China, 1994.

— Экономика не выполняет функцию предсказания того, что конкретные события и институциональные изменения произойдут в определенный момент времени. За более чем 200-летнюю историю современной экономической доктрины никогда не было практики применения того или иного закона экономики для того, чтобы определить, когда и где произойдет то или иное событие или внезапное институциональное изменение. Такие мастера экономики, как Адам Смит, К. Маркс, Маршалл, Кейнс и другие, переживали бурный период социально-экономических перемен, но они не делали никаких конкретных предположений о том или ином экономическом событии на основе своих собственных оригинальных законов экономики, а максимум — лишь указывали на тенденцию системных изменений без указания сроков. Это объясняется тем, что они не хотели случайно опозлать законы экономики. Никто из тех, кто хоть немного разбирается в экономике, не согласится с логикой, согласно которой приватизация неизбежна до тех пор, пока Китай держит свои двери открытыми, наращивает производство и сохраняет политическую стабильность. Неудивительно, что мои коллеги по школе частной собственности «отреагировали с энтузиазмом, но мало кто согласился с моими выводами». Шульце прав, указывая на то, что экономика не может спекулировать на таких вопросах. В последнее время сам Коуз высказывается более объективно: опыт сочетания рыночной экономики с режимами частной собственности уже есть, а сочетание рыночной экономики с социализмом опровергнуть невозможно, так что тем, чья работа заключается в пропаганде закона Коуза, необходимо пересмотреть свою квалификацию в свете нового духа.

— Практика реформ и открытости не означает создания капиталистической системы приватизации. Во-первых, маркетизация — это не то же самое, что приватизация. В современном обществе существует два способа распределения ресурсов или активов: один — это оперативное распределение ресурсов — регулируемое рынком или регулируемое государством; другой — распределение ресурсов по принципу собственности — частная или государственная собственность на ресурсы. Переход человеческого общества от низкоуровневой формы частной собственности на ресурсы и *laissez-faire*-рыночного регулирования ресурсов к высокоуровневой форме общественной собственности на ресурсы и государственно-рыночному регулированию ресурсов является исторической необходимостью и прогрессом. Во-вторых, управление особыми зонами — это не то же самое, что приватизация. Товарищ Дэн Сяопин отмечал: «Название специального административного района — "социальный", а не "капитальный". В случае с Шэньчжэнем государственная собственность является основной, а иностранные инвестиции составляют лишь четверть от общего объема». ¹ В целом существующие особые экономические зоны Китая отличаются от приватизированных экономических зон на Западе тем, что это смешанные особые экономические зоны, имеющие как социалистическую, так и капиталистическую природу. В одних из них преобладает государственная экономика, в других — государственно-капиталистическая, и они динамично меняют-

¹ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 3, с. 372.

ся. Их долговременное преимущество заключается не в системе частной собственности, а в благоприятной политике и инвестиционном климате, способном привлечь как отечественный, так и иностранный капитал. Наконец, корпоративизм — это не то же самое, что частная собственность. По сравнению с индивидуальной собственностью, партнерством и кооперацией, система компаний представляет собой плюралистическую систему организации собственности предприятия и структуру корпоративного управления. У нее нет фиксированной природы собственности как таковой. Если вкладчиком является частное лицо или частное предприятие, то оно становится частной компанией; если вкладчиком является государство или коллективное предприятие, то оно становится государственной компанией; естественно, существует и смешанная государственно-частная компания. Современная система предприятий, которая должна быть создана в Китае, должна быть корпоративно-кооперативной системой с активами, находящимися в государственной собственности, в качестве основы, а не корпоративной системой с физическими лицами, владеющими акциями в качестве основы. Такой «корпоративный социализм» в сочетании с «трудовым социализмом» и «рыночным социализмом» постепенно сформирует научный социализм на данном этапе.

— Китай станет обществом «экономической красоты» и будет стоять на Востоке мира. Красота — это определенная форма, структура, атрибут и закон вещей, объективная природа, способная вызывать определенное чувство прекрасного. Экономическая красота относится к категории социальной красоты, наряду с природной, и обозначает признаки справедливой системы, упорядоченного функционирования и гармоничного развития в экономической деятельности человека. Она может проявляться в ряде экономических вещей, таких как справедливое распределение богатства, упорядоченная рыночная конкуренция, сбалансированный совокупный спрос и предложение, разумная производственная структура, умеренный экономический масштаб, симметричные права и обязанности личности, согласованная система управления, активный производственный орган, комфортные условия труда, научное потребление жизни и так далее. Отчуждение экономической красоты — это экономическое уродство. Например, американскую экономическую систему нельзя назвать красивой. Это связано с серьезной поляризацией, частыми экономическими преступлениями, чрезмерной рыночной конкуренцией, крайним своекорыстием, снисходительным образом жизни, жадной иностранной экспансией и т. д., что заставляет людей чувствовать, что в экономическом развитии США есть как красота, так и уродство, и что их система прав собственности не может быть хорошим примером для подражания для людей. Другой пример — рыночная экономика Вэньчжоу и некоторых прибрежных районов уродлива в своей красоте. Контрабанда, коррупция и взяточничество, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, желтый бич и производство и продажа поддельных и некачественных товаров и другие моральные и экономические уродливые явления более серьезны, в процессе быстрого накопления капитала на ранней стадии большое количество посягательств на страну, потребителей и другие регионы средств и интересов, но и нанести ущерб рыночным реформам и некоторые из репутации пер-

вых богатых, так что этот вид экономической модели содержит уродство не хорошая модель социалистической рыночной экономики. Это не очень хорошая модель социалистической рыночной экономики. Если уродливое не превратить в прекрасное как можно скорее, оно обязательно распространится по всей стране, и его будет трудно вернуть. На мой взгляд, Марксистская экономика глубоко критикует экономическое уродство, порожденное всеми видами систем частной собственности, раскрывает внутренний закон экономической красоты человека и красоты экономической системы и обладает элементами и характеристиками красоты экономической науки или экономики, которая подобна красоте (естественной) науки. Если с помощью эффективных институциональных и управленческих инноваций, вдохновленных теорией красоты экономики, удастся создать сильную социалистическую рыночную экономику с китайской спецификой, то это восточное общество «экономической красоты» в форме общественного субъекта, несомненно, станет образцом для всего мира.

® После многолетних размышлений автор впервые в академической среде выдвинул понятия «экономическая красота» и «красота экономики», чтобы обратиться за советом к коллегам-эстетикам и экономистам. Под красотой экономики понимается целостность и гармония формы системы экономической теории, а также целостность и гармония содержания теории. Марксистская экономика превосходит все другие экономические системы в достижении полной гармонии формы и содержания, принимая товар в качестве исходной парадигмы, двойственность труда в качестве стержня, трудовую теорию стоимости в качестве фундамента, теорию прибавочной стоимости в качестве красной селедки, и анализируя процесс непосредственного производства и обращения капитала, а также весь процесс капиталистического производства. Формулы К. Маркса для совокупного капитала, для обращения промышленного капитала, для воспроизводства совокупного капитала общества, для закона стоимости, для закона прибавочной стоимости, для закона заработной платы, для закона цены производства, для закона изменения нормы прибыли и т. д. имеют такие элементы и характеристики, как простота, гармония, симметрия, строгость, истина, регулярность, равномерность. С другой стороны, закон и его парадигма минимизации транзакционных издержек, которые могут быть достигнуты только частной собственностью, не демонстрируют красоту экономики, потому что они, прежде всего, не обладают такими элементами и характеристиками красоты, как правдивость и строгость.

24. МАРКСИСТСКАЯ ЭКОНОМИКА И МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

[Аннотация] В данной статье применяются Марксистские нормативные и эмпирические методы анализа для обоснования теории стоимости, теории прав собственности и теории рынка, подчеркивается научный и серьезный характер метода экономического мышления. Прежде всего автор разъясняет универсальность

и жизнеспособность трудовой теории стоимости в условиях новой научно-технической революции, которая является теоретическим краеугольным камнем социалистической рыночной экономики, и разъясняет некоторые предвзятые взгляды на вопрос о стоимости прибавочной стоимости; затем перечисляет различные ошибочные аналитические методы в отношении прав собственности и рынка, показывая, что невозможно установить научную вежу экономических исследований, если образ мышления для изучения реформ и развития Китая является нереалистичным.

Основной методологией Марксистской экономики является материальная диалектика и исторический материализм, на основе которых она разработала уникальную методологию нормативного и эмпирического анализа. В настоящее время, наблюдая за основными реалиями труда и эксплуатации, прав собственности и рынка, реформ и развития, необходимо применять методологию Марксистской экономики, чтобы исправить некоторые предвзятые взгляды, вытекающие из стереотипного мышления панприватизма, и обратить внимание на научность и серьезность методологии экономического мышления. Автор хотел бы обсудить этот вопрос с г-ном Чжан Вучаном.

Рассмотрение различных способов осмысления труда и эксплуатации

С момента зарождения Марксистской экономики ее академическое влияние не ослабевает. В западной экономике, несмотря на то, что в конце XIX века и в 1970-х годах Помбальвик и Самуэльсон критиковали и полностью отвергали Марксистскую экономику, в 1960-х годах наступил «Марксистский ренессанс», когда радикальная политэкономия, сравнительная экономика, Робинсон и Гэлбрейт в той или иной степени признали важность Марксистской экономики и ее взглядов. В той или иной степени радикальная политэкономия, сравнительная экономика, Робинсон и Гэлбрейт признают важность Марксистской экономики и ее взглядов. В отличие от них, профессор Гонконгского университета Чжан Вучан, чьи критические способности в сто раз выше, чем у Понци и Саша, не стал публиковать пространный трактат, а лишь начал с теории прав частной собственности и поднял несколько вопросов, «три штриха и два стиля, чтобы «не остаться позади!» (Все цитаты в этой статье принадлежат ему). (Все цитаты в этой статье взяты из его четырех книг: «Слова продавца апельсинов», «Будущее Китая», «Пересмотр Китая» и «Экономическая революция в Китае»¹) Какие критические уловки он использовал, чтобы победить трудовую теорию стоимостной, полной и строгой Марксистской экономики до такой степени, что его некому было защищать?

Вопросы и высказывания господина Чжан Вучана, изложенные в 2-3 тысячах слов, примерно таковы: (1) «Что касается концепции К. Маркса о «прибавочной стоимости», то я однажды использовал три приема и два стиля, чтобы сделать ее «неузнаваемой!»

¹ Первая книга была опубликована Сычуаньским народным издательством в 1988 году; первые три книги были переизданы Hong Kong Economic Journal Limited в 1993 году; четвертая книга была опубликована Hong Kong One Publishing Limited в 1993 году.

В январе 1984 года, когда я писал о Терезе Тенг и других суперзвездах, зарабатывающих 100 000 долларов в час, я спросил: "Звезды, которые настолько популярны, не являются капиталистами в теории К. Маркса, и они также не могут быть крупными землевладельцами, но как они могут зарабатывать так много денег своим трудом? Если не только за счет труда, то почему прибавочная стоимость этих звезд не эксплуатируется капиталистами? Как могли бы ответить мне сторонники теории К. Маркса? Позже, в декабре 1984 года, я написал статью "К. Маркс умирает". В этой статье я привел несколько примеров и подверг критике "закон трудовой стоимости", но безрезультатно. Поскольку стоимость возникает не только благодаря труду, стоимость помимо труда — это не что иное, как доход от других активов." (2) "Капитал" извергает сотни тысяч слов, все еще основываясь на простом "законе стоимости рабочей силы". После Второй мировой войны технологии развивались семимильными шагами". Закон стоимости рабочей силы" признается ошибочным; строго говоря, теория К. Маркса не устарела, но никогда не была верной. Как можно отказаться от "закона стоимости рабочей силы", если Китай хочет модернизировать свою экономику?" (3) "В интеллектуальном поединке между К. Марксом и Госсе Госсе победил во всех аспектах, будь то логика или эмпирические данные. Корс с самого начала признал, что контроль за соблюдением прав собственности и функционированием рынков потребует расходов и платы. отрицает, как логически, так и эмпирически, что можно повысить производительность труда, уничтожив права частной собственности. Китай не является исключением".

После этих мыслей мы зададим несколько риторических вопросов и проведем анализ теорий К. Маркса о трудовой стоимости, прибавочной стоимости и правах собственности.

Во-первых, является ли «закон трудовой стоимости» «бесполезным»? Трудовая теория стоимости — это конечный водораздел для оценки различных школ экономической мысли. Научная трудовая теория стоимости — это основа экономической системы К. Маркса, веха и идеологическая сущность в истории человеческой экономической теории. Она дает правильное мышление для анализа общественных отношений производства, механизма функционирования экономики и закона роста богатства, раскрывает внутреннюю взаимосвязь трех основных категорий — наемного труда, капитала и прибавочной стоимости — и их систем в условиях частного рыночного хозяйства, что пригодно для наблюдения за всеми экономическими системами товарного производства. Поскольку трудовая теория стоимости является теоретической основой перехода от частного к общественному производству, она стала объектом нападок со стороны всех видов буржуазной экономики. Уже вскоре после выхода первого тома "Капитал" (1868) один из немецких приверженцев Бальтасара писал: "Опровергнуть теорию стоимости — единственная задача антиМарксиста, ибо если согласиться с этой теоремой, то неизбежно придется признать почти все выводы, которые К. Маркс делает с железной логикой".¹ Естественно, любая истина не боится

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 16, с. 353.

противостояния и нуждается в дальнейшем развитии в сравнении. Трудовая теория стоимости, основанная К. Марксом, не исчерпывает истины экономики, она должна постоянно совершенствоваться и развиваться, но ее основные идеи для понимания проблем и их анализа нельзя отрицать. Иначе она сознательно или бессознательно скатится на позиции частного класса и потеряет свой научный блеск. В этом смысле Марксистская экономика не может «сблизиться» или «смешаться» с буржуазной экономикой во всех ее формах и проявлениях. С другой стороны, различные школы экономики частной собственности также пытались провести четкую демаркационную линию с Марксистской экономикой. Только наивные люди, не понимающие материальных интересов и классовых позиций, идут на нелогичные компромиссы и примирения по этому фундаментальному теоретическому вопросу.

Новая научно-техническая революция доказала универсальность и научную обоснованность трудовой теории стоимости. Возникновение нового витка технологической революции после войны, по-видимому, дает возможность некоторым людям, не имеющим методологической подготовки, пропагандировать замену трудовой теории стоимости, и такие идеи, как «знаниевая теория стоимости» (Несбитт¹), «знаниево-технологическая теория стоимости» (Дэниел Белл), «информационная теория стоимости» и «теория стоимости робота», становятся очень популярными. -(Nesbitt), «знаниевая, технологическая теория стоимости» (Дэниел Белл), «информационная теория стоимости» и «теория стоимости роботов» стали очень популярны. На самом деле научная теория стоимости труда родилась не в эпоху мелкого производства с ручной технологией, а в эпоху машин и массового производства после первой научно-технической революции, и она обладает высоким теоретическим содержанием и широким мыслительным пространством, достаточным для объяснения новых явлений, порожденных новой научно-технической революцией и «третьей волной». Ключевой момент заключается в необходимости различать три пары понятий: во-первых, потребительная стоимость и стоимость. Стоимость — это всегда всеобщий, недифференцированный человеческий труд, сгущенный в товарах, и только абстрактный человеческий труд может формировать стоимость. Конкретный труд создает потребительную стоимость и переносит стоимость потребленных средств производства на новый продукт. Робот» — это не человек, а «человекоподобная машина», которая, как и знания, технологии и информация, является актом труда в своем производстве, изобретении, применении и обновлении. Без труда эти элементы не могут быть созданы, не могут функционировать и, следовательно, не могут быть отделены от процесса труда, чтобы самостоятельно создавать богатство или стоимость. Независимо от того, каковы передовые средства производства, они являются лишь материальной и технологической основой новой деятельности по созданию стоимости, то есть «ап-

¹ В ноябре прошлого года, беседуя с Несбиттом, автор дважды спросил его: какая методология применяется для прогнозирования мировых мегатрендов? Он ответил уклончиво: просто рассказываю людям о больших вещах, которые уже произошли и продолжают развиваться.

паратным обеспечением», а не собственно человеческим трудом, то есть «программным обеспечением» новой деятельности по созданию стоимости. Во-вторых, следует различать простой и сложный труд. В определенных социальных условиях простой труд не требует специальной подготовки, в то время как сложный труд требует разной степени подготовки и образования. Чем больше знаний, чем выше технологии, чем лучше информация, чем сложнее труд, тем больше новая стоимость, которая может быть создана за то же время. Как видно, если только трудовая теория стоимости не истолковывается неверно и не означает, что физический труд создает стоимость, то так называемая стоимость, создаваемая знаниями, стоимость, создаваемая технологиями, и стоимость, создаваемая информацией, в конечном счете являются стоимостью, создаваемой трудом. В-третьих, важно проводить различие между работниками на месте и общими работниками. Первые — это работники, занятые непосредственно в цехе или на производственной линии. Ко вторым относятся менеджеры, техники, вспомогательный персонал и полевые работники, т. е. непосредственные и не непосредственные производственные работники. Новые ценности создаются общими работниками. С развитием науки и техники число рабочих на местах сокращается, а число людей, занятых в различных видах производственно-управленческой и научно-технической деятельности, растет. Это говорит о том, что работники умственного труда играют все большую роль в процессе создания стоимости.

Трудовая теория стоимости является теоретическим краеугольным камнем социалистической рыночной экономики. Господствующим принципом рыночной экономики является распределение плодов труда в соответствии с формой собственности на факторы производства. Владельцы труда получают заработную плату, владельцы капитала — процент, а владельцы земли — земельную ренту. В этом есть справедливость и разумность рыночной конкуренции или экономической формы, но не справедливость и разумность экономической сущности или экономического содержания. Ведь все общественное богатство и плоды производства создаются трудом, и все новые стоимости товаров также создаются трудом. Любой доход, полученный не в результате труда, несправедлив и нерационален. Легитимность притязаний на плоды труда в силу собственности на факторы производства не тождественна легитимности экономического содержания. По сравнению с распределением по капиталу или по факторам производства, распределение по труду является наиболее справедливым и разумным. Именно поэтому на современном этапе акцент делается на распределении по труду как на главном. Если феномен распределения по факторам производства, разрешенный законом, в экономике напрямую объяснить тем, что три фактора — труд, капитал и земля — создают три плода — заработную плату, процент и ренту соответственно, то он попадет в формулу «троицы» вульгарной теории распределения стоимости Сэя. В целом рыночная экономика Китая является социалистической по своей природе, и идеологические истоки реализации системы общественной собственности, предусматривающей распределение по труду (в основном), лежат в аксиоме, что труд создает стоимость. Нет никаких оснований для мнения, что трудовая теория стоимости

должна быть отменена, если Китай хочет модернизировать свою экономику и развивать рыночную экономику. Теоретическим краеугольным камнем для развития социалистической рыночной экономики (реконструкции китайской экономики) является трудовая теория стоимости или человеческая теория стоимости.

Во-вторых, «Право на отчуждение является наиболее эффективной защитой от эксплуатации»? Господин Чунг Ву Чанг сказал: «Под влиянием К. Маркса они думают, что "крупные помещики" и "крупные капиталисты" будут заниматься эксплуатацией труда — "прибавочная стоимость" будет возрождена. Они не знают, что "крупные землевладельцы" и "крупные капиталисты" могут быть без гроша в кармане (а таких в Гонконге сейчас немало). Они также не понимают, что право на отчуждение — это самая эффективная защита от эксплуатации! Гонконгские рабочие могут уволиться с работы, чтобы избежать "эксплуатации"». Менеджер или "капиталист" существует не для того, чтобы эксплуатировать труд, а для того, чтобы получать от него прибыль за счет снижения транзакционных издержек. В условиях свободного рынка рабочий может пойти по собственному пути и открыть небольшой бизнес, продавая на рынке свои товары или услуги. Но при выборе "бизнеса" он часто предпочитает работать в "компании" и добровольно становится "наемным работником" "компании" или "менеджера". Он делает это только потому, что "компания" экономит на транзакционных издержках и увеличивает его доход. Где же здесь эксплуатация?» Теперь те из нас, кто «поддерживает теорию К. Маркса», ответят на такие вопросы, которые часто задают студенты на занятиях.

Вопрос о том, является ли право на передачу наиболее эффективной защитой от эксплуатации, в решающей степени зависит от того, как в условиях капиталистической системы частной собственности определяется принадлежность рабочей силы наемному работнику. Эти отношения следует рассматривать в контексте общего социального процесса производства и воспроизводства. Чтобы определить, действительно ли работник обладает правом собственности на рабочую силу, необходимо выяснить, сохраняет ли он самостоятельное положение в общем процессе общественного воспроизводства и получает ли материальные блага, соответствующие затратам его труда.

Чтобы рабочий мог выступать в качестве продавца предметов труда в капиталистическом производстве (заметьте: не воспроизводстве), он должен сохранять определенную экономическую независимость. В сфере обращения рабочие и капиталисты встречаются на рынке и относятся друг к другу как равные собственники товаров, как юридически равные человеческие существа. И в процессе непосредственного производства рабочий также остается собственником рабочей силы, он лишь разрешает капиталисту распоряжаться и использовать его труд в течение определенного времени, и право собственности на предмет труда отделено от права его использования. Однако вывод о том, что рабочая сила принадлежит рабочему из процесса обращения и процесса непосредственного производства, применим лишь в определенной степени и в определенном смысле. Ситуация меняется, если мы рассматриваем проблему не с точки зрения изолированного процесса производства, а с точки зрения непрерывного процесса капиталистического производства в социальном контексте. Можно

«устранить ложный характер процесса как изолированного»¹, и, по сути, независимая позиция рабочего перестает существовать. К. Маркс в свое время дал яркое описание действительного положения рабочих в общественном воспроизводстве, проанализировав их личное потребление, указав, что способность к живому труду относится к условиям существования капитала, как и сырье и орудия труда; что рабочий — это подлинная "машина труда", и что "хотя рабочий и свободен, он, по законам природы, подчинен машине труда". Рабочий, хотя и свободен, но по закону природы подчинен капиталисту»². Анализируя превращение прибавочной стоимости в капитал, К. Маркс далее указывал, что если рассматривать процесс производства изолированно, то мы не сможем обнаружить превращение права собственности на товарное производство в закон капиталистического присвоения, а значит, не сможем понять формальную и содержательную собственность на труд. Рассматривая процесс обмена между капиталом и трудом с точки зрения воспроизводства, можно увидеть, что капитал не только покупает труд, используя прошлый неоплаченный труд рабочих, но и присваивает новую прибавочную стоимость от использования купленного труда, и что за трансформацией формальной собственности скрывается содержание безвозмездного присвоения капиталом прошлого и настоящего прибавочного труда. Таким образом, «обмен эквивалентов, который проявился в первоначальном акте, стал просто обменом на поверхности,..... обменным отношением между капиталистами и рабочими, просто поверхностным явлением, принадлежащим процессу обращения, формой, которая не имеет ничего общего с самим содержанием и может только мистифицировать его. Постоянная купля-продажа труда — это форма. Содержанием же является постоянный обмен капиталистом части уже материализованного чужого труда, которую он всегда присваивает, не выплачивая эквивалента, на большее количество чужого живого труда». ³Характерная особенность отношений собственности на труд в системе частного капитала заключается в отделении формальной собственности на труд от содержательной.

Основная причина, по которой рабочая сила наемных работников по сути подчиняется классу капиталистов, — отсутствие средств производства и средств существования. Система наемного труда — это, по сути, форма рабства, только с особым способом присвоения рабочей силы. Если рабы принадлежат конкретному рабовладельцу, то наемные рабочие принадлежат не конкретному капиталисту, а капиталистическому классу в целом. Там, где средства производства не принадлежат рабочему, труд не принадлежит ему по своей природе. Важной особенностью капиталистических экономических отношений является то, что за явлением экономики скрывается ее сущность, или то, что содержание экономических отношений формально представлено в перевернутом виде. Такая же инверсия существует и в вопросе о при-

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 622.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 893.

³ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 640.

своении труда. Труд наемного работника, который по своей сути явно принадлежит классу капиталистов, представлен в перевернутом виде как принадлежащий ему, как продажа всего своего труда снова и снова. Однако перевернутое представление о присвоении труда при капитализме по сравнению с присвоением труда в других эксплуататорских обществах свидетельствует как о загадочном и лицемерном характере капиталистической системы эксплуатации, так и о прогрессивном или переходном характере истории.

После уточнения вышеуказанных методов и принципов наблюдения за трудом и эксплуатацией некоторые фрагментарные утверждения, которыми ограничивается это явление, рассыпаются. Например, эксплуатация отрицается на том основании, что "крупные землевладельцы и капиталисты могут быть без гроша в кармане". Как мы все знаем, члены капиталистического класса находятся в постоянном движении, но капиталистический класс, который опирается на наемный труд и эксплуатирует его, существовал всегда. Никто никогда не говорил, что разорившиеся землевладельцы и обанкротившиеся капиталисты, потерявшие свои состояния, все еще способны эксплуатировать других. Другой пример — отрицание эксплуатации на том основании, что «рабочие могут уйти с работы, чтобы не подвергаться эксплуатации». Общеизвестно, что мир черен, как ворон. Если рабочий уволится из частной компании и будет вынужден устроиться в другую частную компанию, он все равно будет эксплуатироваться капиталом. Затем отрицается эксплуатация на том основании, что «капиталист существует не для того, чтобы эксплуатировать труд, а для того, чтобы получать от него прибыль за счет снижения транзакционных издержек». Очевидно, что эта аргументация непонятна. Основное внимание уделяется природе "прибыли" капиталиста как «эксплуатации труда», а введение термина «транзакционные издержки» не проясняет различия между этими двумя целями. Различие между двумя целями неясно. Более того, эксплуатация отрицается на основании так называемого "желания быть использованным компанией или менеджером". Само собой разумеется, что индивидуальные торговцы и предприниматели, которые «занимаются мелким бизнесом на рынке», никогда не были представителями господствующего способа производства в человеческом обществе, и нельзя путать капиталистический способ производства с мелкотоварным способом производства; нанявшись в частную компанию, они вынуждены предоставлять прибавочный труд или прибавочную стоимость капиталисту, даже если их общий доход может превышать доход от самостоятельной занятости. Даже если их общий доход может превышать доход от самозанятости. Свободные рабочие, которым нечего терять, имеют право выбирать себе «боссов», но не право избегать эксплуатации со стороны частного предприятия. Теория прибавочной стоимости давно раскрыла суть "готовности» рабочих предоставлять неоплачиваемый труд.

«В интеллектуальном поединке между К. Марксом и Гауссом» «Гаусс одержал полную победу»? К. Маркс, умерший сто лет назад, уже не в состоянии вступить в интеллектуальное состязание с живым Коузом. Так что победил ли Коуз или нет — это вопрос

наблюдения за аргументами его единомышленников. Я намерен вступить в эссеистическую дискуссию с профессором Чжан Вучаном, которого высоко оценил Коуз (и Фридман), а арбитром, естественно, будет широкая читательская аудитория.

Одна из дискуссий. Господин Чжан Вучан сказал: «Когда вы продаете фунт яблок, человек, который их выращивает, получает всего пять центов, но когда вы продаете их потребителю, это уже двадцать пять центов. Коммунистические пропагандисты назвали бы эту разницу «эксплуатацией»; современные экономисты называют эту разницу, после транспортных расходов, транзакционными издержками». Ни К. Маркс, ни один коммунистический пропагандист никогда не анализировали «эксплуатацию» подобным образом, но всегда понимали под «эксплуатацией» свободное присвоение правящим классом всех видов прибавочного труда, поставляемого рабочим классом, а под «капиталистической эксплуатацией» — капиталистическую эксплуатацию. Эксплуатация понималась как свободное присвоение капиталистом прибавочной стоимости наемного работника сверх стоимости его труда. Разумно отрицать эксплуатацию рабовладельцев, землевладельцев и капиталистов с точки зрения системы частной собственности, но исказить понятие «эксплуатация», которое было четко сформулировано К. Марксом, — это за гранью разумного.

Дискуссия вторая. Г-н Чжан Вучан сказал: «В условиях рынка рабочие, неправильно рассчитавшие спрос, потеряли свои деньги, но как может труд не иметь стоимости? Ведь труд может не иметь стоимости, чего К. Маркс допустить не мог». Знания гения за пять минут могут быть более ценными, чем пожизненный труд дурака. На чьей стороне был К. Маркс?» Мне кажется, что высокопоставленный экономист, который «много читал теории К. Маркса», «когда учился в университете», не должен задавать такой простой вопрос, тем более пытаясь отказаться от трудовой теории стоимости. Потому что К. Маркс — в который раз подчеркивал: потребительная стоимость товаров является материальным носителем стоимости, никакая потребительная стоимость вещей не может иметь стоимости, недействительный труд не создает потребительной стоимости и стоимости; сложный человеческий труд удваивается простым трудом, сложный труд в то же время может значительно превышать стоимость простого труда, эти два в бесчисленных общественных обменах образуют определенную. Эти двое образуют определенную пропорцию в бесчисленных социальных обменах.

Дебаты 3. Господин Чжан Вучан сказал: «Тереза зарабатывала не за счет эксплуатации своих слушателей. Такие люди, как, — это монстры, которых теория К. Маркса не может объяснить». На мой взгляд, очень небольшое число работников культуры получают очень высокие доходы, пользуясь особым соотношением спроса и предложения на рынке культуры, которое носит характер монополярной цены. Это неизбежно в условиях неконтролируемого рыночного обмена. Но это относится к проблеме перераспределения национального дохода в Марксистской экономике и не является предметом трудовой теории стоимости. Для капиталиста весь культурный труд, приносящий ему прибыль, является производительным трудом, а звезды — не более чем наемные работники высокого уровня.

Дебаты 4. Господин Чжан Вучан говорит: «Аргумент "коммунистов" игнорирует закон Гаусса: права частной собственности являются необходимым условием для настоящего рынка». Мне кажется, что этот закон справедлив при анализе различных частных рыночных обменов. Однако К. Маркс уже давно сформулировал, что докапиталистическое товарное производство и товарный обмен существовали на основе предпосылки, что товары находились в частной собственности, и выявил объект, субъект и властные структуры права собственности и права собственности. По сути, "Капитал" также является Марксистской экономикой прав собственности или институциональной экономикой. Таким образом, теория Коуза лишь повторяет траекторию Платона, Прудона, К. Маркса, Бейли и Мина, которые придавали большое значение системе прав собственности и правильно или неправильно ее развивали. Ограничения закона Коуза очевидны, если анализировать его в контексте современной китайской экономики мейнстрима. Поскольку некоторые виды прав общественной собственности также могут быть предпосылкой для настоящего рынка, опыт развития предприятий, находящихся в государственной собственности, в Китае, Сингапуре и Израиле подтвердил этот новый закон.

Различные способы осмысления реформ и развития

Профессор Чжан Вучан использовал теорию прав собственности и транзакционных издержек в качестве основы своего исследования экономических реформ и развития Китая и написал книгу, которую он называет «бьющей в лоб книгой с почти сотней экстраполяций». Здесь я хотел бы обсудить с ним заключительный вопрос о том, как правильно излагать методологию прав собственности и рыночной экономики: какие вехи экономического анализа должны быть установлены для изучения реформ и развития Китая?

Г-н Чжан Вучан пишет: (1) «Я подумал, что после стольких лет работы в академических кругах еще три или около того международных статьи будут несущественны для будущего моей карьеры; те, которые не относятся к "вехам", лучше оставить ненаписанными. Тогда я решил потратить некоторое время на то, чтобы взвесить "оставшиеся идеи", которые нужно написать, а затем постепенно приступить к важным". (2) «В начале моего изучения китайских экономических реформ эту вспомогательную теорию было крайне сложно узнать. Я не мог вспомнить ни одного экономиста, получившего Нобелевскую премию, который смог бы придумать ее за месяц". (3) «Написание более девяноста научных работ за несколько лет — это, пожалуй, почти мировой рекорд, тем более что большинство этих работ были посвящены экономическим проблемам прав собственности". «В среднем одно рабочее слово каждые шесть часов — это медленно с точки зрения скорости письма в Гонконге в целом; но с точки зрения научных статей это поразительно быстро!"

Теперь давайте поищем аналитические методы и особенности мышления этих «удивительно быстрых» и «почти рекордных» академических работ, чтобы понять методологические основы и реальное положение дел на «уровне вехи». методологические основы и реальное положение дел.

Во-первых, метод анализа «без изменений». Г-н Чжан Вучан сказал: "Перед лицом постоянно меняющихся дилемм Китая я выбрал решение, которое я нашел на сайте, — реагировать на все изменения, оставаясь неизменным. В теории прав собственности и транзакционных издержек я выделяю несколько ключевых моментов и применяю их снова и снова по полшагам, сопоставляя эволюцию любого факта с одной и той же теоретической основой".

Концепции прав собственности и транзакционных издержек, используемые экономистами в области прав собственности для анализа изменений в экономической системе Китая и распределении ресурсов, имеют положительное значение. Поскольку задолго до внедрения западной теории прав собственности Китай, опираясь на теорию К. Маркса и практический опыт, уже активно проводил ряд системных преобразований, таких как система семейного подряда в сельском хозяйстве, расширение автономии промышленных и торговых предприятий, развитие негосударственной экономики, усиление факторов рыночного регулирования и т. д., научно реформированная западная теория прав собственности помогает углубить реформу системы общественной собственности и рыночной системы. Однако социалистическая экономическая реформа и экономическое развитие — это не только вопрос прав собственности и тем более не вопрос приватизации. Она охватывает права собственности, рыночную систему, макроконтроль, распределение доходов и социальное обеспечение, а также науку и технику, население и ресурсы, и взаимодействует с культурой, обществом и политикой. Если не понимать, что экономические реформы и экономическое развитие — это сложный системный и социальный проект и что «теория отсутствия изменений не может справиться со всеми изменениями», то это неизбежно приведет к ошибкам.

Экономические теории и вытекающие из них политические меры в диссертации Чжан Вучана явно ошибочны, а его предложения по реформам идентичны предложениям «шоковой терапии», которые включают приватизацию в кратчайшие сроки, немедленную отмену экономического контроля, быстрое снятие ограничений на внешнюю торговлю, немедленную либерализацию цен и их сближение с международными стандартами, а также ужесточение денежной системы и сокращение фискальных субсидий. Политика. Однако для усиления шока были добавлены две новые меры — быстрое "массовое переселение сельского населения в рыночную автономию» и обмен государственных активов на привилегии. Эта «шоковая терапия», которую Гэлбрейт назвал самоубийственной, как показывает эмпирическая практика, стала гибелью доктора Сакса в США и исполняющего обязанности премьер-министра Гайдара в России. Его экономическая основа — западная теория прав частной собственности, теория свободного рынка и монетарная теория. Как видно, если в постоянно меняющихся реалиях реформ и развития руководствоваться неизменной теорией прав собственности, это неизбежно приведет к формированию жесткого менталитета, закрытому подходу и упущению всего.

Во-вторых, «упрощенный» метод анализа. Г-н Чжан Вучан сказал: "Даже тем, кто внимательно следит за развитием Китая, трудно понять контекст его эволюции в по-

следние годы. Я могу сказать, что мы должны использовать смелые и упрощенные предположения, чтобы изучить экономическое развитие страны». Так называемые упрощенные предположения — это «эгоистичные предположения», из которых вытекает вывод исследования: "Главный смысл реформы Китая — это, конечно, превращение активов в явную частную собственность,, то есть правительство должно постараться, чтобы средства попали в руки частных лиц или частных организаций"; "Главный смысл реформы Китая — это, конечно, превращение активов в явную частную собственность. организации"; «Капитал должен как можно чаще попадать в руки частных лиц или частных организаций»., Как только активы подрядчика переходят в частную собственность, доходы от производства резко возрастают".

Упрощенный, панприватистский подход к мышлению также крайне односторонен, особенно при анализе перехода от традиционной плановой экономики к рыночной. Однажды Клейн, критикуя догматическое использование «простых законов» в методах экономических исследований, отметил: «Люди склонны искать простые формулы или законы в экономике,, на мой взгляд, мир гораздо сложнее, чем несколько простых законов. простых законов, и эти простые законы уместны только в определенное время и в определенных ситуациях». ¹Дуглас К. Норт также превзошел упрощенный панприватизм, утверждая, что «эволюция рыночной экономики или изменение экономической системы определяется сочетанием трех факторов: формальных правил, неформальных ограничений и особенностей их применения и исполнения. Таким образом, успешные перемены не могут быть достигнуты простым изменением формальных правил экономических и политических рынков. Например, бывшему Союзу ССР и Восточной Германии не удалось создать эффективную рыночную экономику, несмотря на изменения в их конституциях. Например, конституция США была давно перенесена в Латинскую Америку, но экономическая система в Латинской Америке сильно отличается от американской. Некоторые экономисты считают, что приватизации достаточно для решения проблем восточноевропейских стран, но это не так». ²Таким образом, применение ошибочных «эгоистических предпосылок» и упрощенного панприватистского анализа просто не может правильно направлять экономические революции и социальное развитие, в том числе и Китая.

В-третьих, «случайный» метод анализа. Господин Чжан Вучан сказал: «Многие люди видят, что их политика экономических реформ (имеется в виду Китай — прим. авт.) и моя статья в рамках рекомендаций совпадают, это считается моим «влиянием», так что я запутался, чтобы стать «случайным героем». Это видно по китайским экономическим умозаключениям, статья может быть произвольно написана ручкой, сказал неправду никто не помнит, иногда ударил, идти по дороге на десять футов в высоту, три фута в ширину тоже.»

¹ См. «Интервью с нобелевскими лауреатами по экономике», China Planning Press, 1995, стр. 88.

² Цитируется в статье Норта: «Лучшей теории перехода к плановой экономике пока нет», Новости экономики, 1 апреля 1995 г.

Не будем говорить о том, признает ли кто-то из китайских экономистов проблему «случайных героев», просто из «случайных» умозаключений и анализов, которые приводят к заблуждениям, их действительно много. Вот еще два примера из книги.

Пример 1: «Ежегодные темпы роста Китая, превышающие 10 % в последние годы, достаточно хороши для оптимизма, но, с пессимистической точки зрения, они отражают недостаток институциональных реформ. Говорить о "перегреве", "превышении скорости" и замедлении темпов роста — это немного "грандиозно», так как эти заявления обычно используются для описания феномена экономически развитой страны". «При более значительных улучшениях в системе среднегодовые темпы роста в 30 процентов в течение первого десятилетия или около того не будут удивительными». Росту, прославившийся изобретением стадийной теории экономического роста, и Норт, специализирующийся на количественных исследованиях экономической истории, вероятно, выразили бы глубокое сожаление, прочитав это заявление. Следует знать, что подобные «грандиозные заявления», грандиозные анализы системы и прогнозы будущего не подтверждаются никаким международным опытом. Исторически сложилось так, что промышленная революция в Великобритании, «Новый курс» Рузвельта в США, реставрация Мэйдзи и постапокалиптическое чудо в Японии и так далее не имели среднегодовых темпов роста в 30 процентов более 10 лет подряд в период серьезных институциональных изменений. Кроме того, ограничивать экономический «перегрев» и «чрезмерный рост» развитыми странами и не рассматривать их как несоразмерные экономическому развитию страны и влияющие на повышение общей эффективности общества — это неточный способ определения понятий и мышления. И в менее развитых странах, и в развитых странах существует проблема соотношения скорости, структуры и эффективности. Если привыкнуть комментировать экономические явления в менее развитых странах только на основе теорий и политики развитых стран, то неизбежно возникнет зуд и "говорить не по делу", как заблагорассудится. На самом деле, многочисленные меры жесткого макроконтроля, принятые в Китае после реформ, сыграли положительную роль в общей ситуации с реформами, развитием и стабильностью, хотя есть и возможности для улучшения. Это не было "полным провалом".

Пример 2: «Теория народонаселения Ма Инчу, не свободная от Мальтуса, бесполезна!». Очевидно, что нынешняя перенаселенность Китая — это не результат большого количества людей, а скорее результат низкого уровня знаний и системы, которая не позволяет задействовать множество талантов. Если бы жители Китая обладали знаниями жителей Гонконга, чего бояться, если бы их было вдвое больше? полностью измените систему, и проблема населения Китая будет решена автоматически». Следует понимать, что численность населения или рабочей силы в стране в определенный момент времени во многом зависит от имеющихся ресурсов и активов, которые, разумеется, включают в себя фактор знаний и технологий. Что касается Гонконга и Японии, то они выживают и развиваются за счет интенсивного использования экономических ресурсов других регионов. Их плотность населения приемлема с точки зрения нескольких стран, но не приемлема, если рассматривать ее в глобальной перспективе.

Ведь как бы ни развивался научно-технический прогресс, стремительное увеличение плотности населения и все более расточительный образ жизни неизбежно приведут к загрязнению окружающей среды, экологическому дисбалансу, истощению ресурсов, энергетическому кризису и нехватке продовольствия в «глобальной деревне». Мы видим, насколько опрометчиво полностью отвергать демографические теории Мальтуса и Ма Инчу, игнорировать «демографический взрыв», о котором говорили американский демограф Герцлер и эколог Пол Эрлих в 1950-1960-х годах, и утверждать, что удвоение населения Китая — это не повод для опасений! Полезно вернуться к декларации 75 нобелевских лауреатов, принятой в Париже в 1988 году, в которой говорится, что для того, чтобы выжить в XXI веке, человечество должно вернуться на 2 500 лет назад и изучить мысли и мудрость Конфуция в Китае. Действительно, необходимо переосмыслить старые концепции и практики человека и биосферы в свете конфуцианской идеи о трех элементах — небе, земле и человеке (теория единства неба и человека) и новой экономики выживания.¹ Если бы проблема народонаселения в Китае автоматически решалась путем изменения системы государственной собственности, то не было бы необходимости в том, чтобы Организация Объединенных Наций и ученые всего мира призывали к скорейшему решению проблем народонаселения и окружающей среды в странах с частной собственностью.

В-четвертых, метод анализа «измов». Г-н Чжан Вучан сказал: «Кажется разумным задаться вопросом: движется ли Китай к "капитализму"? Слухи ходят каждый день — таксисты, например, теперь ожидают чаевых. Как долго коммунистическая власть сможет продержаться в такой ситуации? Есть и другие яркие примеры. В 1988 году государственная корпорация гражданской авиации Китая (СААС) была официально раскритикована за плохое обслуживание. После того как в 1908 году ее официально раскритиковали за плохое обслуживание, в прессе однажды появилось предложение создать вторую авиакомпанию, чтобы конкурировать с Корпорацией гражданской авиации Китая и повысить эффективность».

Хотя понятно стремление некоторых людей идти по пути приватизации в этот переходный период быстрых социальных изменений в Китае, невероятно видеть анализ «измов» ученого, который так стремится к тому, чтобы даже сбор чаевых и создание второй авиакомпании стали яркими примерами движения к капитализму и падения коммунистической партии. Неоднородность капитализма и социализма проявляется на уровне отношений собственности, а не в состоянии чаевых и многофирменной конкуренции. Люди с уклоном в частную собственность склонны классифицировать все изменения в китайском обществе и рыночные реформы как приватизацию и приписывать капитализму все достижения в области реформ и развития, говоря, что "впечатляющий экономический рост Китая, который виден и сегодня, отражает

¹ См. статью Ван Ци в «Вестнике развития Шаньси» от 31 мая 1995 г.; книгу Чжан Юньфэя «Единство Неба и Человека», Народное издательство Сычуани, издание 1995 г.; и книгу П. Икинса «Экономика выживания», Издательство Китайского университета науки и техники, перевод с китайского 1991 г.

силу перехода от "коммунизма" к "капитализму" и что "экономический рост Китая — это лишь отражение силы перехода от "коммунизма" к "капитализму". Я надеюсь, что Китай не будет думать, что экономический рост после потрясений Культурной революции является доказательством превосходства коммунистической системы». Те, кто пишет книги с целью продвижения прав частной собственности, намеренно или ненамеренно путают термины «частный», «частное использование», «частная собственность», «частное владение» и «частная собственность». «частный», «частное использование», «частное владение», «частная собственность», «государственная собственность», «государственная собственность», «государственное управление» и «капитализм». и ряд концепций прав собственности, таких как «капитализм», «социализм», «коммунизм» и т.д., и через некоторое время скромно сказал: «Я не знаю, что означает "изм". что означает "изм", даже если это "капитализм"; и в то же время упрямо говорил: «Дать Китаю полный капитализм (систему частной собственности) — это важный способ защитить его. способ сохранить эту систему». Такой банальный «измовский» метод разработки отклоняется от духа науки. Стоит отметить, что в вопросе выбора «изма» для реформ и развития Китая известный гонконгский ученый Хуан Чжилян более объективен в своем отрицании, утверждая: «Для китайского народа в XXI веке очевидно, что одной китайской традиции, советской модели и американской цивилизации недостаточно, чтобы для решения проблем, унаследованных от истории и реальности, не говоря уже о "модели четырех маленьких драконов" и "тайваньской модели"». «Все усилия не направлены на то, чтобы демонтировать социалистическую конструкцию и превратить ее в капиталистическую». ¹ На мой взгляд, только придерживаясь коммунистической цивилизации, представленной Коммунистическим манифестом в качестве ядра, и впитывая сущность феодальной цивилизации Востока, представленной Книгой обрядах, и капиталистической цивилизации Запада, представленной Декларацией независимости США, мы можем воссоздать славу китайского социализма.

Кроме того, существуют трехсистемный подход, «сравнительный» подход, «эмпирический» подход и «негативный» подход (который решительно отвергает Генри, Джорджа, Сунь Ятсена, экономику развития и сравнительную экономику). И т.д., и все они имеют некоторые спорные моменты.

Подводя итог, можно сказать, что нереалистичный образ мышления и аналитические методы изучения прав собственности и рынков и других аспектов реформ и развития Китая не позволяют установить веху научного экономического исследования. В том числе школа экономики прав частной собственности, в том числе лауреаты Нобелевской премии и однокурсники действительно создают веху, но не то же самое, что создание вехи научного значения. Экономисты должны нести ответственность перед человечеством и нацией, и их благородная цель заключается в стремлении к истине

¹ Цитируется по книге Хуан Чжилян, Китай на пути к 21 веку, Гонконгский книжный магазин Саньянь, 1992, стр. 207, 427; взгляды Хуана рассматриваются в новой книге Сян Дэмина, см: Экономическое развитие Китая, реформы и извлеченные уроки, Contemporary China Press, 1995.

и участия в создании экономической красоты. "Отчет в Ланаркшир" Оуэна, "Кодекс общин" де Сарми, «Капитал» К. Маркса, "Pax Romana" Кан Ювэя и т. д. — это еще один вид монументальных идеологических вех в анализе прав собственности человека.

Наконец, стоит вспомнить слова господина Чжан Вучана: «Трудно устоять теории, если она не выдерживает проверки эмпирическими доказательствами. Восходящая звезда с эмпирическими доказательствами в руках иногда может убить чисто теоретического мастера без единого кусочка брони всего за три хода или два". "Если я знаю, что ошибаюсь, я с радостью признаю это. Но если истина известна, я не уступлю и полшага». Мы считаем, что это утверждение может быть правдой.

25. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ «РЫНОЧНОГО СОЦИАЛИЗМА» ЗАПАДНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Неразрывная связь между рынком и социализмом была в центре внимания исследований западной сравнительной экономической теории. Анализ эволюции этой доктрины поможет использовать научные идеи Запада и обогатить теорию социалистической рыночной экономики Китая.

Идея «рыночного социализма» на Западе углублялась в ходе практики и дискуссий. Еще в 1908 году, до появления социалистических стран, итальянец Бароне, отвечая Пирсону из Нидерландов, утверждал, что при наличии достаточных знаний о ресурсах, предпочтениях, производственной функции и умения решать уравнения центральный орган имитирует функцию рынка и может достичь «оптимальности по Парето», заложив тем самым математико-логическую методологическую основу для расчета социалистической экономики. Это заложило методологическую основу для социалистического экономического расчета с точки зрения математики и логики. Затем, в 1929 году, Тейлор из США развил точку зрения Бароне, которую критиковал Мизес из Австрии, и указал, что, исходя из определения денежного дохода граждан и ценообразования в соответствии с затратами, государство может использовать «метод проб и ошибок», то есть корректировать цены в зависимости от спроса и предложения на товары, чтобы добиться рационального распределения ресурсов. К чести Ланге Поль опубликовал «Экономическую теорию социализма» (1938), в которой развил взгляды Тейлора, опровергая аргументы Мизеса, утверждая, что при социализме нет узкой цены, то есть рыночной, а есть только широкая цена, то есть равновесная цена, которая является инструментом экономического расчета, и что определение равновесной цены может быть решено путем применения «метода проб и ошибок» и не требует использования «метода проб и ошибок». Определение равновесной цены может быть решено «методом проб и ошибок» и не требует решения миллионов уравнений. Ланге определил социализм как общество, в котором решения принимаются сознательно с целью максимизации общественного благосостояния, и предположил, что наиболее желательным методом распределения ресурсов будут рыночные цены

при распределении товаров и свободный рынок труда при распределении рабочей силы в различных регионах, и что, согласно принципам рынка потребительских товаров и рынка труда, государство в социалистическом обществе решает, что и сколько производить. Поразительно, но в 1934 году Лернер, опровергая критику Дауба в адрес Диккенсона, заявил, что из-за потребности в экономическом расчете цены и рынки больше не считаются буржуазными понятиями, а способны использоваться не хуже, а даже лучше, чем в капиталистической экономике обмена. Он подчеркивал, что система свободных цен совместима с научным социалистическим духом распределения по потребностям и что социализм требует рынков и системы свободных цен, и вновь изложил эти принципы в своей книге «Единая экономика» (1944). Как видно, в 1930-е годы Тейлор, например, уже более четко сформулировал понятие «рыночный социализм».

В послевоенный период, с началом рыночных реформ в Югославии и перестройкой экономических систем капиталистических стран, понятие «рыночный социализм» было официально введено и аргументировано рядом западных экономистов-компаративистов. Во-первых, в монографии «Социалистическая экономика: исследование организационного выбора» (1967) Уорд в США уже часто использовал термин «рыночный социализм». Во-вторых, в своей книге «Сравнительные экономические системы» (1977) американец Гручи четко указал, что, несмотря на то, что при рыночном социализме в Югославии преобладает государственная собственность, а при частном капитализме в США — частная собственность, они могут функционировать более или менее одинаково, и назвал югославскую экономику «социалистической рыночной экономикой» (1967). « В-третьих, в 1980 году Грегори и Стюарт из США в своей работе «Сравнительный экономический институционализм» написали, что рыночный социализм — это экономическая система, характеризующаяся общественной собственностью на факторы производства; что принятие решений децентрализовано и координируется рыночными механизмами; и что материальные стимулы и моральные стимулы используются для мотивации участников к достижению их целей. Они утверждают, что модель Ланге является теоретической основой рыночного социализма, реалистичным вариантом которого является кооперативная или автономная экономика. В-четвертых, в книге «Экономика жизнеспособного социализма» (1983) модель «жизнеспособной социалистической экономики», выдвинутая британскими новосибирцами, по сути, является моделью «рыночного социализма» без крупной частной собственности и с сильным макроконтролем. В-пятых, в 1985 году в американском учебнике «Сравнительные экономические системы» Борнстайн отметил, что рыночный социализм пытается объединить первые два и третий из следующих социалистических принципов: (1) коллективная собственность, (2) ограниченное неравенство в распределении доходов и (3) использование рынков и цен для распределения ресурсов и продуктов. В-шестых, в 1980-х годах сформировалась британская школа рыночного социализма, представители которой, Эстрин и Гранде, утверждали, что «сочетают рынок с социализмом». Мы хотим показать, что рынок может быть использован для достижения целей социализма». В-седьмых, американский словарь *New Palgrave Dictionary of Economics* (1987)

дает следующее определение: рыночный социализм — это теоретическая концепция (или модель) экономической системы, в которой средства производства находятся в коммунальной или коллективной собственности, а распределение ресурсов происходит по законам рынка (включая рынок товаров, рынок труда и рынок капитала).

Начиная с 1990-х годов западная теория рыночного социализма, вместо того чтобы угаснуть в результате развала бывшего советского Востока, получила новый импульс. Новая концепция рыночного социализма была разработана Ромером из отделения Калифорнийского университета в Дэвисе и Бардханом из отделения Калифорнийского университета в Беркли в их работах «Будущее социализма» (1994) и «Рыночный социализм» (1993) соответственно. По их мнению, рыночный социализм — это сочетание социалистической общественной собственности с рыночными механизмами для создания экономической системы, которая одновременно является экономически эффективной и обеспечивает большее социальное равенство для всех граждан. При такой системе состав инвестиций планируется, а состав продукции, цен и труда — нет; государство использует процентные ставки 5-20 для ориентации инвестиций; принцип максимизации прибыли поощряется через взаимное владение компаниями, используя японский опыт; прибыль компаний распределяется поровну между всеми взрослыми гражданами в форме «социального дивиденда» после уплаты налогов. (с) Равное распределение прибыли между всеми взрослыми гражданами в форме «социального дивиденда» после уплаты налогов.

Здесь можно сделать несколько кратких замечаний по поводу западной теории «рыночного социализма»: во-первых, рациональная траектория формирования этой теории такова: чистый социализм, в котором планирование имитирует рынок (Баронет и др.); полурыночный социализм, в котором планирование частично имитирует рынок (Ланге и др.); и рыночный социализм с сильным государственным регулированием (Кнопф и Рёмер и др.). Во-вторых, хотя плановый социализм действительно осуществим с точки зрения теоретических моделей и экономических расчетов, качество управления людьми, определяемое существующими производительными силами, не приспособлено к плановому социализму, и поэтому на данном этапе может быть реализован только рыночный социализм с государственным управлением. Опять же, достижением гуманитарного научного мышления является то, что многие западные ученые, выступавшие за социализм в 1930-1990-е годы, выступали за реализацию рыночной экономики с сильным государственным регулированием на основе общественной собственности на факторы производства или частично утверждали «рыночный социализм» в качестве жизнеспособной экономической модели. Наконец, китайская социалистическая рыночная экономическая система, включающая развитие крупной частной экономики, является моделью рыночного социализма, которую необходимо постоянно совершенствовать и дорабатывать на практике. Рыночный социализм, продвигаемый Китаем, по сути, является разновидностью «корпоративного социализма» и «трудового социализма». Это научный вывод, который объединяет в себе суть мышления некоторых западных ученых.

26. РЫНОК И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Сфера распределения состоит из двух уровней: распределение национального дохода и распределение личного дохода. Распределительная деятельность на этих двух уровнях осуществляется в чередующихся комбинациях. основополагающая роль рыночного регулирования заключается в стимулировании внутренней мотивации и эффективности социально-экономического развития через механизм интересов на основе рыночной справедливости; государственное регулирование распределительной деятельности заключается в воплощении принципа социально-экономической справедливости на основе поддержания эффективности. Таким образом, сочетание рыночного и государственного регулирования распределения, по сути, является органичным сочетанием принципов эффективности и справедливости в экономической деятельности.

I. Регулирование распределения доходов населения

Деятельность по распределению индивидуальных доходов реализуется в основном через предприятия (и в меньшей степени через государство или частных лиц). В условиях рыночной экономики предприятие является как основным органом производства, так и основным органом распределения. Их распределительная деятельность реализуется в первую очередь через рыночный механизм, который осуществляет автономное распределение. Автономное распределение в рамках рыночного механизма осуществляется на двух уровнях:

На первом уровне распределение общей суммы дохода, подлежащего распределению между людьми, происходит между предприятиями, а рынок выступает в роли регулятора, опираясь на закон стоимости и ориентируясь на принцип эффективности. Каждое предприятие продает свою продукцию или услуги на рынке и получает операционный доход и общую сумму дохода, которая может быть распределена между людьми. Его размер зависит от эффективности производственно-хозяйственной деятельности и степени ее социальной реализации. Предприятия с высокой производительностью труда и социальным признанием получают больше операционных доходов; и наоборот, предприятия с низкой производительностью труда и продукцией и услугами, которые не реализуются или не во всем реализуются социально, получают меньше операционных доходов. В силу сдерживающей функции механизма прибыли предприятия вынуждены повышать эффективность двумя способами: с одной стороны, для производственных операторов, предоставляющих аналогичные товары или услуги, рынок сравнивает их затраты на единицу товара или услуги, чтобы в конкурентной борьбе сформировать общественно необходимое рабочее время. Рынок признает только общественно необходимое рабочее время или затраты, которые меньше общественно необходимого рабочего времени, тем самым заставляя производственных операторов максимизировать производительность труда. С другой стороны, рынок

признает только ограниченное количество общественно необходимого труда, выделяемого на каждую сферу производства, заставляя фирмы добиваться максимально возможной производительности труда и в то же время предоставлять рынку товары или услуги, за которые можно заплатить деньгами.

Второй уровень деятельности по распределению индивидуальных доходов происходит внутри каждого предприятия. Его суть заключается в оплате труда факторов производства. Рыночный механизм регулирует вознаграждение факторов производства и реализует принцип конкуренции. Факторами производства являются как люди (рабочие и операторы), так и материалы (активы и земля). В соответствии с законом предельной отдачи, определяющим вознаграждение факторов, неизбежны различия в производительности активов и земли, в квалификации рабочих и компетентности операторов, а также в уровне вознаграждения факторов. Конкуренция, с одной стороны, побуждает предприятия совершенствовать свои внутренние технологии и оборудование, а работников — повышать свою квалификацию или выбирать более подходящую работу; с другой стороны, она также стимулирует рыночное движение факторов производства, побуждая капитал постоянно поступать в отрасли и сектора с наилучшей эффективностью, а работников — выбирать отрасли и предприятия с более высокой отдачей.

Свободное перемещение факторов производства через рынок способствует рационализации индивидуальных доходов. В каждый момент времени в реальной экономической жизни всегда существует разница во владении вещами предприятиями, особенно в условиях традиционной высокоцентрализованной системы планирования, которая усиливает горькое неравенство между предприятиями. Это различие проявляется между предприятиями одной отрасли, заключается в различных условиях технического оснащения; проявляется между предприятиями разных отраслей, заключается в различной ситуации спроса и предложения в различных секторах, чтобы обеспечить избыточное предложение продукции по условиям производства, относительно обеспечения избыточного предложения продукции по условиям производства, на самом деле, может производить больше выгоды для бизнеса. Если предприятия имеют свободный доступ к капиталу для улучшения своего технического оснащения, если они могут свободно менять отрасли производства или рабочие могут свободно менять свои профессии, то, несмотря на то, что различия в условиях производства каждого предприятия все еще существуют, каждый человек или предприятие будут иметь возможность сочетать их с более эффективными условиями производства, и различия в материальных благах будут постепенно смягчаться в потоке рынка, а доходы человека постепенно будут рационализироваться.

Поэтому регулируемое рынком распределение личных доходов обязательно существует во многих формах, включая не только доходы рабочих, доходы операторов, доходы от активов и земельные доходы, получаемые в результате использования многочисленных факторов производства, но и рискованные доходы, каскадные доходы и т. д., возникающие в результате рыночной конкуренции.

В условиях социалистической рыночной экономики в распределении личных доходов доминирует распределение по труду. Во-первых, базисный статус распределения по труду определяется базисным статусом общественной собственности. С развитием рыночной экономики субъектное положение общественной собственности не может быть обеспечено административными методами, а может быть реализовано только путем достижения высокой эффективности в рыночной конкуренции, то есть выражается в преобладании активов, находящихся в государственной и коллективной собственности, в общем объеме активов общества; в контроле государственной экономики над экономическими ресурсами страны; в направляющей роли государственной экономики в развитии национальной экономики в целом. Таким образом, распределение, как противоположность производству, и принцип распределения по труду становятся основой метода общественного распределения. Во-вторых, в соответствии с ситуацией, в которой изменилась форма реализации общественной собственности, изменилась и форма реализации распределения по труду. Суть распределения по труду заключается в распределении индивидуального дохода на основе меры труда. В товарном хозяйстве непосредственно общественный характер труда определяет, что труд измеряется на основе естественной меры труда — рабочего времени. В обществе же с товарно-денежными отношениями труд носит опосредованно общественный характер, и труд измеряется по двум разным шкалам — шкале общественно необходимого труда и шкале среднего труда на единицу продукции. На уровне межпредпринимательского распределения общее количество эффективного труда единиц, производящих товары, измеряется на основе шкалы общественно необходимого труда, а распределение происходит на основе количества общественно необходимого труда, реализуемого на рынке. На внутрифирменном уровне распределение осуществляется на основе шкалы среднего удельного труда, то есть путем равномерного пересчета труда работников, занимающих различные должности на предприятии, измеряется количество среднего общественного труда, оплачиваемого каждым работником, и распределение по труду осуществляется таким образом, что «чем больше человек работает, тем больше получает, чем меньше работает, тем меньше получает».

Короче говоря, распределение труда в условиях рыночной экономики осуществляется через «фильтр» закона стоимости.

Рынок регулирует распределение доходов населения и способствует развитию производительных сил на основе принципа эффективности, демонстрируя свои функциональные преимущества, но в то же время необходимо видеть и функциональные недостатки, такие как тенденция к поляризации между богатыми и бедными и неспособность предотвратить чрезмерно быстрый рост доходов. Поэтому в сфере распределения личных доходов необходимо одновременно играть ведущую функцию государственного регулирования.

Сильные стороны функции государства по регулированию распределения доходов населения проявляются в трех направлениях. Во-первых, государство регулирует чрезмерное неравенство доходов. В основном оно использует двусторонний подход

к регулированию верхнего и нижнего пределов доходов. Нижний предел регулирования доходов заключается в создании соответствующей системы гарантий трудовых доходов. В частности, она включает: (1) установление минимальных стандартов дохода. Предусматривается, что вознаграждение, выплачиваемое предприятием работнику, должно быть выше определенного предела, чтобы оно могло обеспечить минимальные расходы на жизнь работника и членов его семьи. В настоящее время государство приняло и осуществляет меры по обеспечению минимального дохода для работников, гарантированного дохода для работников, ожидающих трудоустройства, и субсидий для работников, оказавшихся в трудной ситуации. Минимальный уровень дохода устанавливается государством после тщательного изучения и исследования, в соответствии с принципами постоянного улучшения и повышения уровня жизни людей на основе развития производства и принципом сбалансированного подхода ко всем аспектам жизни, и он будет постепенно повышаться в соответствии с изменениями в количестве и качестве необходимых средств к существованию. (2) Создание системы страхования труда. Система страхования труда в основном подразумевает оказание определенной материальной помощи работникам в соответствии с положениями национальных законов в случае временной или постоянной утраты ими трудовых способностей и возможностей. Она состоит в основном из трех видов: страхование по старости, страхование по безработице и медицинское страхование. Развитие рыночной экономики, открытие рынка труда, разумная мобильность рабочей силы, оптимальное сочетание трудовых ресурсов и сокращение увольнений на предприятиях привели к тому, что некоторые работники временно покидают свои должности и переходят в состояние безработицы. В соответствии с «принципом совместного и разумного распределения бремени между государством, коллективом и личностью» открытие каналов для сбора страховых взносов, изменение положения предприятий, управляющих обществом в рамках традиционной системы, реформирование несправедливой системы распределения взносов на страхование труда между различными предприятиями и создание системы социализированного обслуживания с охватом страхованием различных сторон общества поможет рационализировать распределение доходов населения и обеспечить нормальность и стабильность социального порядка. Социальный порядок является нормальным и стабильным. (3) Создание системы социальной помощи. Государство оказывает безусловную помощь малообеспеченным слоям населения, в том числе денежную или натуральную помощь престарелым и инвалидам, не имеющим источника трудовых доходов и живущим в трудных условиях; нетрудоспособным по болезни или инвалидности; детям, лишившимся поддержки родителей, или семьям, попавшим в трудные жизненные условия из-за природной бедности.

Регулирование предельных доходов осуществляется в основном путем введения подоходного налога с физических лиц. Суть подоходного налога с физических лиц заключается в определении начальной точки и ставки прогрессивного налога. В нынешних условиях, чтобы предотвратить чрезмерное неравенство доходов, необходи-

мо расширить шкалу прогрессивных налоговых ставок и повысить начальную ставку (сейчас она составляет 800 юаней), чтобы в большей степени учесть роль налогового рычага в регулировании доходов. Доходы от прогрессивного подоходного налога в основном поступают в фонд социального обеспечения через систему трансфертных платежей, которые служат экономическим источником системы обеспечения доходов.

Во-вторых, государство регулирует участие нетрудовых факторов в распределении. Под участием нетрудовых факторов в распределении понимается доход, получаемый экономическими агентами от факторов, отличных от труда. Этот вид дохода, не связанный с затратами труда, подрывает принцип справедливости трудового вклада и дохода, но сам рынок не может эффективно регулировать его, поэтому для его исправления необходимо прибегнуть к государственному регулированию. (1) Регулирование доходов от бессубъектных усилий, которые экономические агенты получают в силу своих преимуществ в условиях производства. Государство должно регулировать различия в доходах, вызванные различиями в использовании ресурсов, таких как капитал, технология производства, оборудование и природные условия, в виде налога на ресурсы, налога на имущество и т. д. Это может не только способствовать честной конкуренции, но и сделать рынок более конкурентным. Это не только способствует честной конкуренции, но и побуждает хозяйствующие субъекты стремиться к повышению эффективности своей деятельности. В нынешней ситуации разрыв в доходах населения был относительно очевидным, породив несколько миллионов или даже большее число богатых людей, введение налога на недвижимость и налога на дарение позволит избежать формирования класса, извлекающего прибыль. (2) Регулировать доходы от бессубъектных усилий, приобретаемых экономическими агентами, используя спонтанные движения рынка. Например, фактор рыночной монополии заставит некоторых субъектов получать беспредметный доход, а такие рыночные факторы, как цена и риск конкуренции, также принесут некоторым субъектам спекулятивный доход. В связи с этим государство должно принять соответствующие меры по регулированию, чтобы сдержать распространение чрезмерной монополии и спекулятивного поведения. (3) Регулирование доходов от бессубъектных усилий экономических агентов, использующих лазейки в определенной политике. Государство использует экономическую политику для осуществления макрокосвенного регулирования и контроля, неизбежно возникнет феномен «у верхнего есть политика, у нижнего — контрмера», он использует лазейки в политике и законе и получает «случайное богатство», поэтому необходимо постепенно совершенствовать каждую политику и правовые меры, в части бессубъектных. Поэтому необходимо постепенно совершенствовать политику и правовые меры, чтобы исправить и запретить эту часть несамостоятельного дохода.

И снова государство регулирует средний социальный уровень роста доходов населения. Согласно общим логическим рассуждениям, величина личного дохода определяется законом рынка, и среднесоциальный уровень роста личного дохода также должен определяться рынком. Однако, поскольку доходы населения обладают жесткостью роста, они легко растут и нелегко падают. Если оставить регулирование на усмо-

трение рынка, то рост доходов легко может выйти за границы экономического роста, вызвав турбулентность и беспорядок в социальной и экономической жизни, поэтому государство должно с макроуровня определять средний уровень социального роста доходов населения. Государственное регулирование роста доходов населения — это не возврат к системе планирования, при которой государство прямо устанавливает общий размер доходов населения, а создание гибкой системы регулирования и контроля доходов, ограниченной темпами роста производительности общественного труда, совершенствование системы привязки труда к эффективности и налоговой системы с целью регулирования темпов роста доходов.

II. Регулирование распределения национального дохода

Регулирование распределения национального дохода преследует две цели: во-первых, регулирование совокупного и структурного равновесия спроса и предложения в обществе, во-вторых, координация интересов экономических агентов.

Распределение национального дохода формирует совокупный спрос общества, а изменения в общем объеме и структуре национального дохода фактически являются изменениями в общем объеме и структуре спроса. В условиях регулирования рыночного механизма совокупное и структурное равновесие распределения национального дохода имеет внутреннюю, автоматическую и обязательную тенденцию к реализации. Когда возникает дисбаланс в распределении национального дохода, коррективы вносятся спонтанно и принудительно через движение сбережений, потребления, импорта и экспорта, рост и падение цен. Однако из-за спонтанности, слепоты и постфактум роли рынка принудительные корректировки, вызванные серьезными дисбалансами, могут привести к массовой трате ресурсов и экономическим беспорядкам, а также к серьезным экономическим колебаниям. Государство регулирует общее и структурное движение распределения национального дохода, в основном с помощью политических инструментов, достигая косвенных результатов. Во-первых, средства регулирования фискальной политики. Через увеличение или уменьшение объема национальных финансовых доходов и расходов координировать общее противоречие спроса и предложения, через инвестиции в финансовые расходы, наклон налоговой политики координировать структурное противоречие. Второе — средства контроля денежно-кредитной политики. Через государство контролирует общий объем эмиссии валюты, чтобы обеспечить рост общего количества денег с развитием общественного производства, через корректировку ставки редисконтирования центрального банка, корректировку депозитных резервов и деятельность на открытом рынке влияет на спрос и предложение на денежном рынке и контролирует общий объем кредита. В-третьих, инструменты контроля политики доходов, такие как заработная плата и цены. Посредством регулирования заработной платы и общего уровня цен обеспечивается согласованное функционирование совокупного спроса и предложения.

Тенденция совокупного дисбаланса в процессе распределения национального дохода в социалистических странах проявляется главным образом в расширении спро-

са, т.е. в сверхраспределении национального дохода. Анализ сверхраспределения с точки зрения механизма регулирования обусловлен двумя основными причинами: во-первых, несостоятельностью государственного регулирования. Это связано прежде всего с тем, что в фискальном механизме имеет место превышение доходов над расходами, а разрыв между доходами и расходами представляет собой фискальный дефицит, суть которого заключается в том, что распределяемая обществом сумма национального дохода превышает реальную сумму национального дохода, которая может быть распределена. В форме монетарной экономики фискальный дефицит часто компенсируется за счет увеличения эмиссии денег, чтобы покупательная способность общества превышала фактический объем потребительной стоимости в обществе. Стимул монетарного механизма является важным фактором, порождающим несбалансированное движение национального дохода. Вторая причина — недостаточная роль рыночного механизма. В основном это связано со слабостью механизма рыночной дисциплины. В условиях рыночной экономики, в силу самостоятельности экономических субъектов и диверсификации интересов, центральное правительство, местные органы власти, ведомства и отрасли имеют возможность доминировать и привлекать средства, если нет соответствующего сдерживающего механизма, из заботы об интересах местных, ведомственных и корпоративных интересов, то неизбежно образуется двойное расширение инвестиций и потребления; если экономические субъекты имеют самостоятельность в инвестировании без необходимости принимать на себя инвестиционный риск. Если у экономического субъекта есть автономия инвестирования без принятия риска инвестиционных ограничений, только отрицательная прибыль и никаких убытков, только кредитные средства без давления по возврату кредита, то, неизбежно приведет к перегреву инвестиций; в отсутствие рыночной конкуренции, в отсутствие внешнего давления, у предприятия нет угрозы неплатежеспособности, неизбежно приведет к краткосрочному поведению в распределении доходов, в результате чего возникнет явление злоупотребления бонусами и зарплатами размывание прибыли, провоцирование потребления чрезмерной экспансии. Поэтому реформа системы регулирования в области распределения национального дохода должна, во-первых, повысить интенсивность рыночных реформ, в частности, углубить реформы предприятий, чтобы предприятия действительно стали автономными, самодостаточными рыночными субъектами, и улучшить рыночные ограничения поведения в сфере распределения; во-вторых, необходимо усилить макроэкономическое регулирование и контроль, усилить положительный эффект фискальных и монетарных механизмов в регулировании распределения и устранить провалы фискальной и монетарной политики.

Что касается второй цели — регулирования распределения национального дохода, то гармония интересов различных экономических агентов должна достигаться путем совместного действия рыночного и государственного регулирования. Развитие рыночной экономики привело к диверсификации основных групп интересов, причем как горизонтальных отношений интересов между предприятиями и индивидами, так и вертикальных отношений интересов между государством, предприятиями

и индивидами. Горизонтальные отношения интересов реализуются через рыночную конкуренцию, сдерживаемую средней нормой прибыли в обществе, и преследуют цели эффективности и рыночной справедливости. Вертикальные интересы чаще всего регулируются государством, которое также регулирует неравенство доходов экономических агентов в соответствии с принципами экономической справедливости и эффективности и обеспечивает равные макроусловия для рыночной конкуренции. В 1994 году государство приняло меры по реформированию бюджетной и налоговой системы, которые по сути перестроили новую модель вертикальных интересов в условиях социалистической рыночной экономики. Основными элементами были: во-первых, изменение первоначальной системы единовременного финансирования местных финансов на систему распределения налогов, основанную на разумном разделении центральных и местных обязанностей, и создание системы центрального и местного налогообложения. Налоги, необходимые для поддержания национальных прав и интересов и осуществления макроэкономического контроля, перечисляются в качестве центральных налогов; основные налоги, непосредственно связанные с экономическим развитием, перечисляются в качестве совместных налогов; местные налоги обогащаются, а доходы от них увеличиваются. Благодаря экономическому развитию, повышению эффективности и расширению финансовых ресурсов постепенно увеличивается доля фискальных доходов в валовом национальном продукте и определяется соотношение центральных и местных фискальных доходов. Внедряется система возвратных и трансфертных платежей от центрального правительства местным органам власти для регулирования структуры распределения и региональной структуры, особенно для поддержки развития экономически слаборазвитых регионов и преобразования старых промышленных баз. Во-вторых, в соответствии с принципами единообразия налогового законодательства, справедливого налогового бремени, упрощения налоговых систем и разумной децентрализации власти

Принцип реформирования и совершенствования налоговой системы. Внедрить систему налогообложения оборота с преобладанием налога на распространение, взимать налог на потребление с небольшого числа товаров и продолжать взимать налог на бизнес с большинства нетоварных операций. Унифицировать налог на прибыль предприятий и налог на доходы физических лиц, стандартизировать налоговые ставки и расширить налоговую базу. В-третьих, необходимо усовершенствовать и стандартизировать составную бюджетную систему, создать государственные бюджеты и операционные бюджеты государственных активов.

Распределение индивидуального дохода и регулирование распределения национального дохода взаимосвязаны в процессе реализации. Регулирование первоначального распределения национального дохода сначала определяет пропорциональность распределения государства, предприятий и индивидов, и этот уровень регулирования определяет общий объем распределения личного дохода предприятий; через процесс социального регулирования личного дохода (например, посредством налогообложения и трансфертных платежей) он далее определяет располагаемый доход индивида;

и затем через макроинтегрированное регулирование государства и рынка (например, посредством регулирования цен) он в конечном итоге определяет степень реализации располагаемого дохода индивида. Степень реализации.

III. Современное неравенство между богатыми и бедными в китайском обществе и дебаты о рациональности изменений в распределении доходов

Как посмотреть на существующую разницу между богатыми и бедными в нашем обществе и ее изменения в проблеме, все чаще становится экономикой и общественной дискуссии «фокус», и этот вопрос напрямую связан с рынком и государственным регулированием должны быть реализованы, существует необходимость анализа текущей ситуации и теоретической дискуссии.

(i) Текущая ситуация и основные суждения о различиях между богатыми и бедными в обществе.

Десятилетие реформ и развития постепенно увеличило разрыв в доходах между городскими и сельскими районами, регионами, отраслями, подразделениями, классами (группами) и отдельными людьми. Среди факторов, влияющих на это, — распределение по труду и усердному управлению, распределение по собственности на факторы производства, а также различные необоснованные или незаконные сделки. В настоящее время разрыв между богатыми и бедными в обществе, который образуется за счет различий в личных доходах и т. д., можно проанализировать со следующих трех точек зрения:

Во-первых, анализ с точки зрения доходов. По данным обследований и статистики, проведенных соответствующими органами власти в Китае, коэффициент Джини личных доходов для городских жителей составлял всего 0,185 в 1978 году, а для сельских жителей — всего 0,212, по сравнению с 0,23 и 0,31 в 1990 году соответственно; разница между средним доходом 20% домохозяйств с высоким доходом и 20% домохозяйств с низким доходом составляла всего 2,9 раза для сельских жителей в 1978 году и 6,6 раза для городских жителей в 1994 году. Разница между средним доходом 20 процентов домохозяйств с высоким уровнем дохода и средним доходом 20 процентов домохозяйств с низким уровнем дохода составляла всего 2,9 раза для сельских жителей в 1978 году и 6,6 раза в 1994 году, в то время как разница между средними доходами городских жителей составляла 2,3 раза в 1983 году и 3 раза в 1994 году. Если сравнить 20 процентов высокодоходных домохозяйств в городах и 20 процентов низкодоходных домохозяйств в сельской местности, то разница в 1994 году была в 13 раз больше.

Во-вторых, финансовые активы анализируются с точки зрения финансовых активов. Как и в случае с западными странами, недостаточно проанализировать только разницу в доходах, необходимо одновременно проанализировать разницу в финансовых активах (важный компонент имущества). Новые статистические данные Национального бюро статистики показывают, что в конце 1994 года финансовые активы городских домохозяйств составляли 8 064 юаня на душу населения и 26 600 юаней

на домохозяйство (в среднем 3,3 человека на домохозяйство), в общей сложности 1 854,7 млрд юаней. Из них банковские сбережения составили 1 398,7 млрд юаней, ценные бумаги всех видов — 369,1 млрд юаней, а наличные деньги в кассе — 86,9 млрд юаней. Если разделить городские домохозяйства на пять классов, то доля домохозяйств и доля принадлежащих им финансовых активов выглядит следующим образом:

1. домохозяйства бедного типа. Семьи с годовым доходом менее 5 000 долларов, составляющие 4 процента от общего числа домохозяйств, и со средними финансовыми активами домохозяйства всего в 3 000 долларов.

2. домохозяйства натурального хозяйства. Годовой доход домохозяйств составляет от 5 000 до 10 000 долларов США, что составляет 34 процента от общего числа домохозяйств, а средний размер финансовых активов домохозяйств — 9 000 долларов США.

3. обеспеченные домохозяйства. Годовой доход домохозяйств составляет от 10 000 до 30 000 долларов, что составляет 55 процентов от общего числа домохозяйств, а среднее домохозяйство располагает финансовыми активами на сумму 28 000 долларов.

4. обеспеченные домохозяйства. Домохозяйства с годовым доходом от 30 000 до 100 000 долларов, составляющие 6 процентов от общего числа домохозяйств, со средним финансовым активом домохозяйства в 87 000 долларов.

5. состоятельные домохозяйства. Домохозяйства с годовым доходом в 100 000 долларов и выше, составляющие 1 процент от общего числа домохозяйств, со средним финансовым активом домохозяйства в 280 000 долларов.

Как видно, средние финансовые активы бедных семей составляют всего 11,3 процента от среднего показателя; средние финансовые активы богатых семей в 10,5 раза превышают средний показатель, а бедных — в 93,3 раза; финансовые активы бедных и малообеспеченных семей, составляющих 38 процентов от общего числа семей, составляют всего 11,9 процента от общих финансовых активов всех городских жителей, тогда как финансовые активы обеспеченных и богатых семей, составляющих 7 процентов семей, составляют 30,2 процента от общих финансовых активов. На финансовые активы богатых и состоятельных семей, составляющих 7 процентов всех семей, приходится 30,2 процента всех финансовых активов; разница в финансовых активах различных семей в городских районах весьма существенна.

В-третьих, анализ с точки зрения частной экономики. Если не принимать во внимание более 20 миллионов самозанятых предпринимателей, то в конце 1994 года насчитывалось 432 000 частных предприятий с 889 000 инвесторов и зарегистрированным капиталом в 144,8 миллиарда юаней, со средним зарегистрированным капиталом в 335 000 юаней на домохозяйство. Из них 19 538 имели зарегистрированный капитал более одного миллиона юаней. Вообще говоря, уставной капитал — это только часть активов предприятия.

Подводя итог, можно сказать, что факты, выявленные в аспектах доходов и собственности, показывают: 1 миллион человек с миллионной собственностью сформировали «новый богатый класс», который представляет собой сильный контраст между богатыми и бедными с почти 0,7 миллиарда городских и сельских бедняков (из которых около

20 миллионов жителей имеют ежемесячный доход на душу населения менее 103 юаней); если в мире Если теоретически разделить экономическую дифференциацию населения мира на 4-5 классов по степени выраженности, то можно судить, что Китай уже достиг состояния «низкой поляризации», но еще не столкнулся с умеренной и высокой «поляризацией» западных стран. Верно, что первичная социалистическая экономическая система с китайской спецификой по своей природе гибкая и может приспособиться к мягкой поляризации. Признание этого факта, а не избегание его, поможет не только правильно понять теорию построения социализма с китайской спецификой, но и тщательно сформулировать политику и внести научные коррективы в практику, чтобы предотвратить чрезмерное столкновение между справедливостью и эффективностью.

(ii) Теоретический анализ рациональности изменений в распределении доходов

1. об увеличении или уменьшении личного трудового дохода

Утверждается, что увеличение или уменьшение трудового дохода индивида в результате изменения количества или качества предоставляемого им труда не зависит от уменьшения дохода индивида и что увеличение дохода первого не происходит за счет уменьшения дохода второго.

Охватывает ли это утверждение всю сложность динамической экономической ситуации? Очевидно, что нет. Проиллюстрируем. Для простоты анализа предположим, что поселковое предприятие состоит из трех человек (на суть проблемы не влияет, если число людей принять равным 30 или 300) и обеспечивает общий доход в размере \$5 000 в течение полугода, при этом общее время труда составляет 2 000 часов, а доход — \$2,50 в час, из которых: А и В работают по 700 часов и получают доход \$1 750, а С работает 600 часов и получает доход \$1 500. Теперь, при условии, что все остальные факторы остаются неизменными, общее время труда увеличивается до 2500 часов при доходе 2 доллара в час, из которых: А, затратив 1200 часов, получает 2400 долларов, а В и С, затратив столько же часов, получают 1400 и 1200 долларов каждый. В этом случае увеличение личного трудового дохода А за счет увеличения количества труда объективно происходит ровно за счет уменьшения доходов В и С, которые не меняют количество труда. Если предположить, что все остальные факторы остаются неизменными, то общее количество часов труда сокращается до 1800, а почасовой доход составляет 2,78 доллара, из которых: часы труда А и В сохраняются на уровне 700 часов каждый и приносят по 1 944 доллара, а часы труда С сокращаются до 400 часов и приносят 1 112 долларов. В этом случае уменьшение личного трудового дохода С в результате сокращения количества часов труда объективно вызывает увеличение доходов А и В при условии, что количество часов труда остается неизменным.

Существуют две основные причины формирования вышеуказанной ситуации: во-первых, рыночная конкуренция между предприятиями неизбежно приведет к большому отклонению между количеством труда на предприятии и фактически получаемым доходом; увеличение общего количества рабочего времени на предприятии

не обязательно приведет к увеличению общего дохода, а внутреннее распределение предприятия может основываться только на количестве труда, которое каждый человек фактически оплачивает, в результате чего увеличение личного дохода некоторых людей за счет увеличения количества труда и тот факт, что другие не изменяют количество труда, также должны уменьшить доход (т.е. первое изменение в предположении). То, что у некоторых людей личный доход увеличивается за счет увеличения количества труда, и то, что у некоторых людей доход уменьшается без изменения количества труда (т.е. гипотеза первого изменения). Это явление становится все более очевидным с развитием рыночной экономики и расширением прав предприятий на распределение доходов. Во-вторых, в нынешних условиях «скрытая безработица» серьезно существует, 3 человека работают 5 человек, чтобы сделать, даже если предприятие сокращает количество труда некоторых людей, общий доход создан не обязательно будет уменьшен соответственно, что в свою очередь неизбежно сделает тот факт, что некоторые люди время труда сокращается, чтобы уменьшить доход, и тот факт, что некоторые другие люди не увеличивать количество труда может также увеличить доход напрямую связана (т.е. вторая гипотеза изменения). Это напрямую связано (т.е. вторая гипотеза изменений). Понимание этого явления и его причин поможет предприятиям автоматически увеличивать трудовые доходы своих сотрудников, постепенно устраняя «скрытую безработицу».

2. увеличение или уменьшение доходов от личных пособий

Было высказано предположение, что в любом случае, когда происходит увеличение или уменьшение благосостояния индивида в результате изменения условий получения социального дохода или стандарта благосостояния, не существует необходимой связи между теми, чей социальный доход увеличивается, и теми, чей социальный доход уменьшается, и что увеличение благосостояния одних не происходит за счет уменьшения дохода других.

Вышеприведенные взгляды кажутся верными, если рассматривать их с точки зрения отдельного человека, но они вряд ли выдерживают критики, если рассматривать их с точки зрения социальной системы или некой общей единицы. В качестве примера можно привести социальное жилье. Если предположить, что компания располагает 5 000 квадратных метров нового жилья, то в соответствии с критериями распределения типа А можно распределить его среди 200 сотрудников, включая сотрудников категории А и категории В, на каждые 100 человек по 25 квадратных метров на человека; если в соответствии с критериями распределения типа В, то можно распределить среди 100 сотрудников категории А по 50 квадратных метров на человека. Если каждый квадратный метр в месяц фактически содержит 1 доллар благосостояния, то при общем месячном доходе благосостояния в 5 000 долларов 200 работников получают 25 долларов на душу в месяц, если будет принят стандарт распределения А, а 100 работников категории А получают 50 долларов на душу в месяц, если будет принят стандарт распределения В, что на 25 долларов больше, чем при стандарте А. Этот дополнительный доход в точности равен доходу благосостояния, потерянного работ-

никами категории В при стандарте А. Этот дополнительный доход — ровно та часть дохода, которую потеряли работники категории В при стандарте А. Если логика этого анализа может быть установлена, то в государственном медицинском обслуживании (например, кадровые палаты и лекарства), уходе за детьми, субсидировании телефонной связи, поездках на автомобиле и ряде других вопросов можно провести аналогию и выдвинуть следующие выводы: то есть в стране в целом или в единице общего дохода благосостояния предполагается определенная сумма дохода благосостояния, в обществе в целом или в единице увеличения дохода благосостояния некоторых людей, часто доход благосостояния некоторых других людей относительно уменьшается или абсолютно уменьшается, оба существуют таким образом, два не являются одним и тем же. Между ними существуют отношения замещения (за исключением случаев увеличения и уменьшения в одинаковой пропорции).

Поскольку люди чувствуют, что благосостояние в физической форме (бесплатная или дешевая раздача предметов первой необходимости) и экономия на расходах на личное потребление (государственная установка телефонов для частных лиц и т.д.) могут быть конвертированы в увеличение денежного дохода, а также поскольку распределение труда по труду не является товарным в рамках традиционной экономической системы, широко распространено явление конкуренции за права, благосостояние и власть (определенная власть может принести определенный доход от благосостояния), что в значительной степени Это в значительной степени препятствует реформированию экономической и политической систем. Если не отрицать существование определенной степени замещения в вопросе личных доходов, а объективно признать ее, то это будет способствовать тщательному изучению различных политик и мер в области социального обеспечения в ходе реформы, содействию товаризации распределения доходов по труду и более рациональной микроструктуре и макрополитике распределения личных доходов на современном этапе социализма.

3. о влиянии изменений цен и корпоративных прибылей после уплаты налогов на доходы населения

Утверждается, что увеличение или уменьшение трудовых доходов, таких как премии для физических лиц, или доходов от собственности, таких как дивиденды и премии для физических лиц как акционеров, в результате изменения цен и увеличения или уменьшения прибыли предприятий после уплаты налогов связано с участием в рыночной конкуренции предприятий и физических лиц, непосредственно занятых в производстве товаров и услуг. В таких случаях это нормально и допустимо, даже если увеличение доходов одних может происходить за счет уменьшения доходов других.

С общей точки зрения, вышеприведенное утверждение имеет определенную степень желательности, но, в конце концов, оно слишком общее, которое игнорирует текущую реформу цен, реформу системы доходов и процесс реформы налога на прибыль, множество вещей, на которые стоит обратить внимание.

Во-первых, упускается из виду неадекватность распределения доходов, вызванная ценовыми искажениями. Как мы все знаем, в настоящее время все чаще

встречается явление, когда многие предприятия высасывают труд других через ценовой конвейер, и такой рост доходов отчасти носит паразитический характер. Например, некоторые предприятия используют лазейки двухколейной системы цен и пытаются всеми возможными способами увеличить свои прибыли и доходы рабочих за счет вброса всевозможных дешевых товаров и нехватки материалов, что, конечно же, достигается за счет использования соотношения спроса и предложения и конкуренции на рынке. Другой пример: при серьезных перекосах в ценах на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (в том числе при неучете земельной ренты) многие предприятия и частные лица, даже если они не выступают в роли «официальных демперов» или «частных демперов», объективно не должны прилагать никаких усилий для повышения собственного уровня управления и производительности труда и могут пользоваться частью плодов чужого труда. Они могут пользоваться частью плодов чужого труда. Согласно соответствующей информации, нефтеперерабатывающий завод в определенном городе часто не работает из-за нехватки сырой нефти, но это предприятие является самым прибыльным среди заводов города, и поэтому уровень жизни его работников также самый высокий. Подобные перерабатывающие предприятия — не редкость в Китае. В вышеуказанных двух типах случаев некоторые предприятия полностью проходят через рыночные ценовые условия, так что их собственные показатели прибыли очень велики, значительно превышая их фактическую прибыль, и даже делают первоначально убыточные предприятия искаженными, чтобы достичь «превращения убытков в прибыль», а затем могут быть более премиальными и так далее, чтобы повысить уровень доходов сотрудников предприятия. Если предприятие имеет форму акционерной системы, то увеличение или уменьшение имущественных доходов, таких как дивиденды и премии физическим лицам как акционерам, также будет иметь такой характер. Нормально ли в этих случаях, когда доходы одних предприятий и физических лиц растут за объективный счет доходов других предприятий и физических лиц?

Во-вторых, несправедливость распределения доходов проистекает из неадекватности системы распределения доходов. Пока бюджетные ограничения предприятия смягчены, существует крайняя тенденция к максимизации доходов, руководители предприятий, чтобы завоевать расположение персонала, неизбежно поддадутся «жесткости доходов» сотрудников и найдут способы найти контрмеры, чтобы вытравить существующую систему распределения доходов, и даже откажутся от угрызений совести при потере «черной шляпы». Даже отказаться от угрызений совести по поводу потери «черной шляпы» и рискнуть заработать деньги без разбора. Это привело к тому, что изначально не совсем разумная система распределения доходов на практике обнажила больший очаг заболевания и распространилась на чрезвычайно распространенное, постепенно нарастающее сравнение доходов (сравнение зарплат, сравнение бонусов, сравнение благосостояния). Таким образом, в результате возникло такое патологическое состояние: многие государственные предприятия (частные производители и операторы в основном уклоняются от уплаты налогов) не пытаются улучшить

технологии производства и усовершенствовать управление бизнесом, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке и тем самым увеличить доходы, но в прибыли после уплаты налогов этот кусок установленного «пирога» или чуть больше. Вместо этого установленный «пирог» прибыли после уплаты налогов или немного увеличенный «пирог» урезается настолько, насколько это возможно, чтобы накормить сотрудников, или используется замаскированное расширение расходов до уплаты налогов для увеличения доходов сотрудников. В то же время мы также должны видеть, что в условиях современной рыночной экономики «живут в скрытом хаосе», многие сотрудники имеют часть дохода не от открытой рыночной предпринимательской деятельности, а действительно через различные рыночные отношения (например, полагаясь на отношения или «черный ход» для сделок). «серый рынок») тайно завладел большим количеством дополнительных доходов в ущерб другим людям и обществу. Короче говоря, из-за очевидных недостатков и лазеек в системе распределения доходов на современном этапе, и, таким образом, независимо от того, рассматривается ли она с микро- или макро- точки зрения, в рыночной конкуренции объективно неизбежно существует факт, что даже если доходы одной части населения необоснованно увеличиваются относительно быстрыми темпами, доходы другой части населения абсолютно сокращаются или сравнительно уменьшаются. Это не «нормальное явление» рыночной конкуренции на первичном этапе социализма, которое следует «допустить», а, наоборот, явление, которое настоятельно требует анализа и устранения в условиях экономического регулирования и углубления реформы.

4. Основные выводы по изменениям в распределении доходов населения

Основной вывод, который был сделан, заключается в том, что до тех пор, пока увеличение доходов одних и уменьшение доходов других является результатом рыночной конкуренции, а не уменьшением доходов первых за счет нерыночной конкуренции, это допустимо на первичной стадии социализма, и, таким образом, все еще можно судить об улучшении уровня жизни общества с точки зрения увеличения доходов большего числа людей и уменьшения доходов меньшего числа людей и увеличения доходов одних больше, чем уменьшения доходов других. (b) О повышении уровня жизни общества все же можно судить по увеличению доходов большего числа людей и уменьшению доходов меньшего числа людей, а также по увеличению доходов одних людей над уменьшением доходов других.

Из конкретного анализа предыдущих вопросов уже ясно, что их основная точка зрения непродуманна. Здесь следует отметить еще два момента:

Во-первых, нельзя просто взять и предположить, что любое увеличение или уменьшение доходов членов общества в результате рыночной конкуренции является «допустимым» и «нормальным» на первичной стадии социализма, особенно в условиях серьезной инфляции, неблагоприятной экономической обстановки и еще не начавшихся реформ. В частности, в нынешней ситуации серьезной инфляции, неблагоприятной экономической обстановки и еще не начатых реформ делать такие общие заявления тем более невозможно. Следует трезво признать, что экономиче-

ские причины увеличения или уменьшения доходов членов общества через рынок, но которые на самом деле являются неразумными, заключаются в следующем: во-первых, факторы экономической системы, то есть это может быть связано с нерациональностью системы цен, налоговой системы, системы управления валютой, системы инвестиций (неравенство в присвоении и распределении ресурсов является самым большим распределительным неравенством), системы удержания и распределения прибыли; во-вторых, факторы экономической структуры, то есть это может быть связано с промышленной структурой, системой цен и структурой занятости. Во-вторых, фактор экономической структуры, то есть он может быть вызван нерациональностью промышленной структуры, системы цен, структуры занятости и так далее; и, в-третьих, фактор рыночного порядка, то есть он может быть вызван запутанностью правил конкуренции на рынке и нерациональностью рыночного экономического порядка. Чтобы постепенно устранить эти причины, мы должны опираться на органическое сочетание управления, исправления и реформ, чтобы создать рыночную экономику с равными возможностями, разумными правилами, хорошим порядком, надежными институтами и хорошими структурами, чтобы изменения в доходах работников в условиях рыночной конкуренции становились все более нормальными и разумными. Разумеется, абсолютной разумности не существует; мы можем быть лишь приблизительно разумными, близкими к разумным, и стараться свести эти иррациональности к минимуму.

Во-вторых, обоснованность изменений в доходах не может оцениваться по абстрактному критерию общего благосостояния (или дохода). В последние годы под влиянием усилившейся инфляции и роста цен изменения реальных доходов городского населения по всей стране происходят по схеме «4:4:2», то есть реальные доходы 40 процентов жителей выросли, еще 40 процентов остались без изменений, а у оставшихся 20 процентов реальные доходы снизились. В некоторых городах и регионах наблюдается даже картина «3:3:3». В связи с этим новым явлением, временно возникшим в ходе реформы, можно ли судить о повышении уровня жизни общества только по тому, что доходы большего числа людей выросли, а меньшего — снизились, и что рост доходов одних людей оказался больше, чем снижение доходов других? Другими словами, можно ли судить непосредственно по абстрактному увеличению или уменьшению общего объема благосостояния? Ответ должен быть отрицательным.

Одна из причин этого заключается в том, что в долгосрочной перспективе реформа социалистической экономической системы должна привести к разной степени повышения уровня жизни всех трудящихся (или, по крайней мере, подавляющего большинства трудящихся, составляющего более 90 процентов рабочих), и что обогащение первых не должно сопровождаться обнищанием вторых. Это цель всеобщего процветания и цель социалистического производства, а также изначальный замысел и предназначение реформы. Парето, основатель западного неовельфартизма, утверждал, что любая реформа производства и обмена, которая увеличивает благосостояние одних и уменьшает благосостояние других, не является доказательством

того, что такая реформа увеличила общественное благосостояние. Теория принципа компенсации, представленная Кадором и Хиксом, также добавляет, что любая экономическая реформа приносит пользу одним и вредит другим. Если выгодоприобретатели вынуждены компенсировать ущерб жертвам посредством определенной экономической политики, и после компенсации остается излишек, это и есть рост социального благосостояния. Как видно, даже на Западе буржуазные экономисты весьма стратегически подходят к вопросу об изменении благосостояния в результате реформ, хотя, конечно, степень, в которой эти теории могут быть усвоены правительством, и степень их реализации — это не вопрос самих теорий. В таком случае, не может ли быть так, что социалистические страны в своих реформах должны теоретически придерживаться совокупного взгляда на благосостояние, еще более однобокого, чем у западных ученых? Не следует ли на практике активно искать контрмеры для скорейшего решения серьезной проблемы снижения реальных доходов одной пятой — одной трети населения?

Во-вторых, со структурной точки зрения необходимо тщательно проанализировать, у какой части населения доходы увеличились, а у какой уменьшились, и насколько эти увеличения и уменьшения были оправданы в условиях легальной и нелегальной рыночной конкуренции. Тревожный социальный «казус» сейчас заключается в том, что из-за плохой управляемости экономической среды, серьезного неравенства возможностей в сочетании с непродуманной политикой и регулированием фактические доходы многих людей, которые внесли большой вклад, не увеличились соответственно или даже уменьшились, а фактические доходы тех, кто внес меньший вклад (особенно в сфере обращения), значительно выросли, что привело к формированию «промытых мозгов». Фактические доходы тех, кто вносит меньший вклад (особенно тех, кто активно работает в сфере обращения), значительно возросли, что привело к формированию серьезной инверсии доходов мозга и тела международного «раритета» и появлению «промышленности, сельского хозяйства, бизнеса, научных кругов, солдат и государственных чиновников, всех людей мира, занятых бизнесом по получению доходов» мировых новых вещей. Если в то время, когда система доходов остро нуждается в глубокой реформе, мы скрываем противоречия в наших концепциях, считаем аномалии «нормальными» и судим об улучшении уровня жизни общества таким образом, то на первый взгляд это прославление реформ и теоретическое объяснение реформ прошлого, но на самом деле это оказывает плохую услугу тем, кто принимает решения, и легко подливает масла в огонь социального недовольства, что в конечном итоге приведет к социальному недовольству. На самом деле, это оказывает политикам плохую услугу, легко разжигая социальное недовольство и в конечном итоге оттягивая подходящий момент для реформ. К счастью, в последнее время центральное правительство вновь и вновь подчеркивает, что острая проблема «несправедливого социального распределения» должна постепенно решаться путем сочетания рыночных механизмов и макрорегулирования, что дает людям надежду на то, что государство будет регулировать и углублять реформу.

27. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

1.1 Равенство в экономическом смысле означает равенство и разумность с точки зрения институтов, прав, возможностей и результатов соответствующей экономической деятельности. Экономическое равенство является объективным, историческим и относительным. Рассматривать экономическую справедливость как чисто психологический феномен и отрицать ее объективные признаки и объективные стандарты — это проявление мышления идеалистического аналитического метода; рассматривать экономическую справедливость как общую вечную категорию и отрицать ее специфический оттенок в различных экономических системах и этапах исторического развития — это проявление мышления исторического идеалистического аналитического метода; рассматривать экономическую справедливость как абсолютное понятие без каких-либо предпосылок и отрицать диалектическую связь и трансформационные условия между справедливостью и несправедливостью — это проявление мышления метафизического аналитического метода. Это проявление метафизического метода анализа.

1.2 Справедливость или равенство — это не то же самое, что паритет доходов или усреднение доходов. Экономическое равенство имеет коннотации, выходящие далеко за рамки понятия усреднения доходов. Определение справедливости распределения доходов с точки зрения результатов экономической деятельности является лишь одним из значений экономической справедливости, а справедливость в отношении результатов имеет как минимум две перспективы — распределение богатства и распределение доходов, причем перспектива распределения богатства является более важной. Кроме того, распределение среднего дохода и справедливость в распределении дохода — это разные уровни, и их не следует путать. Преобладающая в международных научных кругах, включая Артура Окуня и Лернера, тенденция рассматривать экономическую справедливость и равенство результатов как уравнивание доходов или усреднение доходов, несомненно, характеризуется серьезной логической ошибкой.

1.3 Если ограничиться поверхностным изложением основных западных экономических теорий о равенстве возможностей и равенстве результатов, то можно не понять, что даже в США, которые считаются страной с самыми равными возможностями, существует множество неравенств в возможностях и правах до выхода на рынок и в процессе рыночной конкуренции из-за огромного неравенства в обладании собственностью, сбоев в работе рыночного механизма, различий в условиях образования, различий в качестве жизни, дискриминации по расовому и половому признаку и так далее. Поэтому до того, как люди выходят на рынок, и в процессе участия в рыночной конкуренции существует множество неравенств в возможностях и правах. Таким образом, несправедливость капитализма проявляется в основном в системе частной собственности и распределении по капиталу и его производным. В отличие от этого, несправедливость традиционного социализма проявляется в основном в жесткости системы и эгалитарном распределении и его производных.

2.1 Любая деятельность человека — это вопрос эффективности. Эффективность в экономическом смысле относится к состоянию распределения и выхода экономических ресурсов. Для предприятия или общества максимальная эффективность означает, что ресурсы оптимально распределены таким образом, чтобы максимально удовлетворить потребности, повысить благосостояние или увеличить богатство в заданном диапазоне. Экономическая эффективность относится ко всем сферам производства, распределения, обмена и потребления, ко всем аспектам экономических сил и отношений, и она не принадлежит только сфере производительности.

2.2 Даже в условиях, когда традиционные институты и международная обстановка были благоприятны для частных держав, показатели развития и эффективности Китая и Союза ССР превосходили показатели большинства западных стран. В 1949 году наша всеобъемлющая государственная мощь занимала 13-е место в мире, в 1962 году — 10-е, а в 1988 году — 6-е; к концу 1980-х годов всеобъемлющая государственная мощь Союза ССР значительно превзошла мощь развитых или слаборазвитых частных стран, таких как Германия, Франция, Великобритания и Япония, и он стал державой номер два в мире, все ближе подбираясь к США. Как видно, утверждение о том, что все капиталистические страны высокоэффективны, а все социалистические — неэффективны, несовместимо с выводами эмпирического анализа экономического развития стран в этом веке и с духом науки.

2.3 Цель реформ — выход на оптимальное состояние высокой эффективности. Государственная собственность на социалистическое имущество в юридическом смысле открывает объективные возможности для микро- и макроэкономической эффективности и большего, чем при частной собственности, равенства возможностей, которые могут стать реальностью только при условии их опосредования научными экономическими институтами и механизмами. Эффективность — вот основной мотив общественной собственности и институциональной реформы.

3.1 Справедливость и эффективность — пара основных противоречий в экономической жизни человека. Причина, по которой в истории экономики это противоречие называют "гипотезой Гольдбаха", заключается в следующем: эффективность распределения социально-экономических ресурсов является целью, которую преследует человеческая экономическая деятельность, а справедливость в отношении экономических субъектов в общественном производстве исходного пункта, возможности, процесса и результата также является целью, которую преследует человеческая экономическая деятельность, что является внутренней связью между этими двумя целями и институциональным устройством. Внутренняя взаимосвязь и институциональное устройство между этими двумя целями стали дилеммой, на которую не могут ответить все экономические школы.

3.2 Неравенство в доходах и богатстве не всегда является результатом повышения эффективности, а его стимулирующий эффект после определенного момента, как правило, снижается или даже оказывает негативное воздействие. Например, "теневая экономика", деятельность, направленная на получение ренты, операции с властными

деньгами и другие огромные черные и серые доходы, распространенные во всех странах мира, по своей сути не связаны с повышением эффективности, а иногда являются результатом снижения и потери эффективности распределения ресурсов. Более того, эффективность некоторых высокодоходных людей уже достигла своего пика, и дальнейшее увеличение разрыва в распределении не приведет к повышению эффективности; есть и часть низкодоходных людей, которые уже не могут изменить внутренние и внешние условия для увеличения своих доходов, что, в свою очередь, приводит к возникновению фрустрированного состояния души и снижению эффективности. Иными словами, существуют физиологические и социальные пределы эффективности "экономических агентов", которых стимулируют высокие доходы, и они не будут охотно заниматься деятельностью по повышению эффективности, не приводящей к новым выгодам, а чрезмерное неравенство в доходах и богатстве неизбежно подорвет общую эффективность общества.

3.3 Высокая эффективность не может быть отделена от справедливого распределения, основанного на рациональной государственной экономической системе. С общемировой точки зрения цепочку "собственность — система — справедливость — эффективность" можно разделить на четыре категории: государственная собственность — превосходная система — справедливость — высокая эффективность (эффективность I); частная собственность — превосходная система — несправедливость — средняя эффективность (эффективность I); государственная собственность — неоптимальная система — справедливость — средняя эффективность (эффективность N); частная собственность — неполноценная система — несправедливость — низкая эффективность (доэффективный Китай); социалистические страны, такие как СССР и КНР, относятся к "эффективности I" и превзошли "эффективность N" доэффективного Китая. До реформы социалистические страны, такие как Китай и СССР, относились к категории "эффективность I", которая уже превзошла категорию "эффективность N" большинства капиталистических стран, но еще не превзошла категорию "эффективность I" нескольких более развитых капиталистических стран. Эффективность I превзошла большинство капиталистических стран в категории "Эффективность N", но еще не превзошла несколько более развитых капиталистических стран в категории "Эффективность I". Конечной целью реформы было достижение высокой эффективности при минимально возможных системных затратах и относительно справедливом подходе.

3.4 Справедливость и эффективность находятся в положительной и отрицательной взаимной и взаимодополняющей связи, и современным средством оптимального сочетания справедливости и эффективности является рыночное распределение труда. Экономическая справедливость, проявляющаяся в распределении по труду, конкретно выражается в равенстве труда и равенстве распределения продуктов с дифференциацией. Такая система распределения, одновременно дифференцированная и равная с точки зрения стартовых условий, возможностей, процессов и результатов, объективно является самой справедливой по отношению к распределению, основанному на капитале, и не возникает вопроса, что из двух предпочтительнее: справедливость или

эффективность (можно лишь сказать, что "эффективность предпочтительнее" в других смыслах, например, при наличии непубличной собственности). Тот факт, что наше законодательство допускает частичное существование такого неравенства, как заработная плата и ее система, не означает, что природа экономики такова, что в ней не существует справедливого распределения чужого труда без компенсации. Как видно, экономическая справедливость в виде распределения по труду обладает объективностью, классовостью и относительностью. В то же время, если этот вид справедливости не интерпретируется как "средний" или "равный" с точки зрения доходов и богатства, то благодаря эффективной рыночной конкуренции и регулированию национальной политики распределение по труду, будь то с микро- или макроточки зрения, должно прямо и косвенно способствовать повышению эффективности для достижения величия. (с) Максимизация эффективности. Это объясняется тем, что рыночная конкуренция создает разумное неравенство доходов, которое уже максимизирует эффективность. Разумное неравенство в доходах способно максимизировать человеческий потенциал и оптимизировать распределение трудовых ресурсов в масштабах общества.

3.5 Рыночное распределение труда может привести к всеобщему процветанию. По сравнению с плановой экономикой, в рыночной экономике основной смысл распределения по труду, то есть равное количество труда требует равного вознаграждения, остается неизменным; изменились лишь формы и способы реализации распределения по труду. Если говорить более подробно, то первое — это маркетизация распределения по труду, то есть превращенная форма цены труда, формируемая рынком труда, — заработная плата — является основой трудового договора, заключаемого между работниками и предприятиями посредством двустороннего выбора на рынке, и поэтому является предпосылкой и способом реализации распределения по труду; второе — это предпринимательская реализация распределения по труду, то есть принцип равного количества труда, получающего равное количество вознаграждения, может быть реализован только на общественном рынке. Принцип равного вознаграждения за равное количество труда может быть реализован только в рамках предприятия, находящегося в государственной собственности, причем работники разных предприятий не обязательно будут получать равное вознаграждение за одинаковое количество потребляемого ими труда. Иными словами, когда равенство распределения по труду сочетается с равенством товарообмена, рыночная конкуренция будет влиять на способ и степень реализации распределения по труду, но если она не сочетается с частной собственностью, то сама по себе не приведет к социальной поляризации и не будет препятствовать всеобщему благосостоянию. На самом деле на данном этапе общее богатство невозможно отделить от основной массы распределения по труду. Если мы не будем повторять "путь перевернутой U-образной формы", по которому прошло большинство капиталистических стран и который описал американский экономист Кузнец, мы сможем способствовать общему процветанию всего общества путем постепенного создания механизма добродетельного круга, в котором достигаются и справедливость, и эффективность.

28. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В КИТАЕ С ПОМОЩЬЮ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Западная экономика прав собственности имеет большее влияние в Китае, и ее рациональность заключается в наследовании и воспроизведении научной перспективы в истории человеческих экономических доктрин, рассмотрении системы прав собственности как эндогенной переменной в процессе функционирования экономики, исследовании закона изменения экономической системы и его роли в экономическом развитии и эффективности функционирования, и в то же время сосредоточении на изучении экономических и правовых отношений между людьми за обменом вещей, что компенсирует чисто количественного анализа основной западной экономической школы, а также имеет некоторое сходство с основной экономической мыслью в Китае. Однако, как и многие аргументы этой школы, подвергшиеся критике со стороны международного научного сообщества, автор также сомневается в некоторых взглядах профессора Чжан Вучана на права собственности и выбирает для обсуждения только некоторые из его взглядов.

(i) Является ли конечная собственность на имущество необязательной?

Господин Чжан сказал: "Я прочитал все западные книги по праву собственности, и все они согласны с тем, что "право собственности" важно и его нельзя игнорировать, но я всегда думал, что "право собственности" экономически незначимо и не нужно». Такое мнение трудно обосновать. Например, акционеры как представители конечного собственника имущества могут не только «голосовать ногами», влияя на деловое поведение компании, но и через решения общего собрания акционеров ограничивать основные виды деятельности компании, включая использование имущества, получение доходов и передачу стратегических решений высокого уровня. Очевидно, что эти влияния и ограничения отнюдь не являются незначительными или безразличными для эффективности хозяйственной деятельности компании. Если право собственности не имеет значения, когда оно четко определено и им обладают, то можно утверждать, что и другие права не имеют значения, когда они четко определены и ими обладают. На самом деле экономические права конечного владения, пользования, получения прибыли и передачи (отчуждения) собственности играют свою роль и являются важными и взаимосвязанными. Экономические изменения и длительные споры между государством и негосударством, общественностью и частным сектором во всем мире показали, что право собственности признается важной экономической переменной.

Исходя из той же доктрины прав собственности, г-н Чжан делает вывод, что «трудности с заключением промышленных и коммерческих контрактов не будут решены, если Китай не откажется от государственной собственности на эти активы» и что «полная контрактная система — это система частной собственности, в которой пра-

во собственности может быть закреплено за государством и теоретически осуществимо". Таким образом, людям легко понять, что школа прав частной собственности содержит противоречие: если следовать идее о том, что наличие собственности не имеет значения, пока существуют полные права частной собственности, состоящие из права пользования, права на доход и права на передачу, экономическая система будет совершенной, а эффективность будет максимальной благодаря самым низким транзакционным издержкам, то вполне возможно сохранить большое количество государственных предприятий в важных активах, а затем сделать вывод, что «социализм логичен» и «социализм — это единственный путь». Социализм логичен; но этот вывод, очевидно, не то, что хотели бы видеть представители школы, поскольку они высоко ценят превращение бывших социалистических стран Союза ССР в капиталистические страны, где главным является частная собственность, и они хотят, чтобы Китай медленно подражал им.

(ii) Является ли частная собственность уникальным подходом к экономическому развитию?

Господин Чжан написал: «Я всегда считал, что если мы хотим развивать экономику, то система частной собственности — единственный надежный способ, который я знаю», «Права частной собственности — важнейший фактор экономического развития», «Права частной собственности — единственный способ», «Система частной собственности — единственный вариант», «Система частной собственности — панацея для экономического развития. Система частной собственности — это единственный выход», «Частная собственность — это панацея для экономического развития, и небольшое ее внедрение приведет к тому, что мертвые оживут». Как мне кажется, права собственности — это лишь один из важных факторов экономической системы и ее развития. Когда люди пытаются описать, что является самым важным фактором экономического развития определенной страны в определенное время, это должно быть совершенно разным от времени и от места к месту, и не существует неизменной «одношаговой единой формулы» и «единственного надежного пути». В противном случае не было бы необходимости в какой-либо другой экономической школе или ученом, занимающемся чем-то иным, кроме экономики прав собственности, и не было бы необходимости в том, чтобы главы государств выпускали политические программы разного содержания. Более того, мы знаем только факторизацию нескольких западных моделей экономического роста, но пока не видим, как с точки зрения логики и эмпирического анализа школа прав собственности ставит частную собственность на первое место в списке факторов, способствующих экономическому росту страны. Если просто поставить частную собственность на первое место в списке факторов, способствующих развитию и росту, то можно сделать вывод, что образование является «самым важным фактором» для развития и роста, поскольку его видимые аргументаторы и операторы предполагают наличие образованного населения.

Правильно было бы думать так: экономическое развитие — это функция системы прав собственности, но полная функция экономического развития выглядит так: $F(\text{развития}) = f(\text{с прав собственности, } t \text{ земли, } l \text{ труда, } z \text{ капитала, } j \text{ технологии, } g \text{ управления})$. Иными словами, права собственности важны для экономического развития страны, но не только они. Другими важными факторами являются: земля, акцент Рикардо на труд, Смита на капитал, Шумпетера на технологию, Тироля на менеджмент, Шульца на образование, Тоффлера на информацию, Римского клуба на экологию, Вебера на культуру и т. д., которые являются предпосылками друг для друга, взаимно усиливают друг друга и совместно способствуют развитию экономики. Когда развитие определенного фактора относительно отстает, препятствуя нормальному действию других факторов, наиболее важно решить проблему развития этого фактора. Только в этом смысле можно говорить о том, что данный фактор является «уникальной формулой» и «панацеей» для развития экономики.

(iii) Является ли государственная собственность несовместимой с рыночной экономикой?

В некоторых случаях г-н Чжан говорил: "Дэн Сяопин считал, что между социалистической системой и свободным рынком в принципе не существует конфликта. С точки зрения экономики эта мысль имеет смысл". Однако в других случаях он утверждал: "Китай должен придерживаться образа социализма, но он также должен иметь экономическую жизнеспособность частной собственности и свободного рынка, которые идут рука об руку, и это должно быть сделано достойным образом, чтобы не повесить голову овцы, чтобы продать мясо собаки. Честно говоря, я не могу вспомнить ни одного экономиста, получившего Нобелевскую премию, у которого был бы работоспособный ответ». «Разве не существует большого противоречия между наставлением на превосходстве коммунизма, с одной стороны, и поддержкой свободного рынка — с другой?» Когда авторитетный ученый рассматривает одно и то же основное предложение с одной и той же точки зрения, как само собой разумеющееся, нельзя просто прийти к какому-то диаметрально противоположному выводу. В то же время я считаю, что аргумент о том, что общность и рыночная экономика не могут быть интегрированы, является продолжением общепринятой мудрости этого века и не выходит за рамки мышления таких авторов, как Мизес, Хайек и Дауб.

В прошлом государственные предприятия, для которых характерны отношения административной собственности, все находились под непосредственным управлением государственного управления экономикой, что неизбежно противоречило природе рыночной экономики, требующей свободной деятельности, и это также было важной причиной низкой эффективности некоторых государственных предприятий на Западе. Однако все больше экономистов и политиков во всем мире приходят к пониманию того, что если государственные предприятия находятся в частной собственности в соответствии с законом, и подавляющее большинство государственных предприятий работает автономно в соответствии с принципом рыночной конкуренции и целью

максимизации эффективности, то не будет фундаментального конфликта с природой рыночной экономики, и высокая эффективность может быть достигнута. Китайская реформа многих государственных предприятий и коллективных предприятий, сингапурская реформа всей государственной экономики, израильская реформа кооперативной экономики и другой практический опыт, в значительной степени, частично продемонстрировали, что: в обществе, где государственное регулирование играет ведущую роль, все виды прав государственной собственности могут быть не только интегрированы с рыночной экономикой, но и чем права частной собственности более подходят для современной рыночной экономики, что приводит к повышению общей эффективности. Именно Коуз был более объективен: опыт интеграции рыночной экономики с режимами частной собственности уже был, и интеграция рыночной экономики с социализмом не может быть фальсифицирована.

(iv) Можно ли отделить эффективность от экономической справедливости?

«Нас должен волновать уровень жизни простых людей, а не неравенство между богатыми и бедными», — подчеркнул г-н Чжан. Ограбление богатых не поможет бедным. В системе частной собственности, в конце концов, они верят, что возможность существует. Благодаря существованию такой возможности у них появляется надежда, поэтому они усердно работают, хотя и не "причесываются", но общество получает выгоду от их тяжелого труда. Это самый большой вклад неравномерного богатства в общество». Не будем говорить о том, что г-н Чжан считает, что в Китае до реформы, чем в США и других развитых странах с системой частной собственности, «поляризация» гораздо серьезнее и подобные иллюзии, только по поводу отношений между справедливостью и эффективностью, его точка зрения совпадает с популярной тенденцией международного академического сообщества, включая Окуня, рассматриваются как отношения между двумя для чередующегося состояния двух, а именно «Нельзя получить и рыбу, и медвежью лапу».

На мой взгляд, справедливость в экономическом смысле означает равенство и рациональность систем, прав, возможностей и результатов экономической деятельности и является объективной, исторической и относительной, а эффективность — распределение и производительность экономических ресурсов. Несмотря на то, что справедливость и эффективность содержат определенные противоречия, в целом они положительно коррелируют между собой, демонстрируя положительную и отрицательную взаимосвязь, а также взаимодополняемость. На самом деле, разрыв между богатством и доходом не всегда является результатом повышения эффективности, и его стимулирующий эффект также будет ослабевать после достижения определенного уровня. С общемировой точки зрения цепочку "собственность — система — справедливость — эффективность" можно разделить на четыре категории: государственная собственность → превосходная система → справедливость → высокая эффективность (эффективность I); частная собственность → превосходная система → несправедливость → средняя эффективность (эффективность II); государственная собственность → неоптимальная система → более

справедливая → средняя эффективность (эффективность III); частная собственность → неполноценная система → несправедливость → низкая эффективность (эффективность IV). До реформы социалистические страны, представленные Китаем и СССР, относились к «Эффективности III», которая уже превзошла большинство частных стран, относящихся к «Эффективности IV», но еще не превзошла немногие более развитые страны, относящиеся к «Эффективности I». «Эффективность III» уже превзошла большинство стран частного сектора, входящих в «Эффективность IV», но еще не превзошла несколько более развитых стран частного сектора, входящих в «Эффективность I». В государстве с наименьшими системными затратами и относительной справедливостью достичь высокой эффективности, то есть «эффективности I», является конечной целью реформ. Оптимальным современным средством сочетания справедливости и эффективности является рыночное распределение, основанное на труде, которое позволяет достичь большей степени общего процветания.

(v) Является ли обмен государственных активов на привилегии правильным решением?

Господин Чжан неоднократно предлагал Китаю «объявить вне закона наделенные правами люди, "купив" их активами или деньгами», «позволить небольшой группе привилегированных людей разбогатеть первыми» и «обменять соответствующие активы на привилегии — это правильное решение». «Это может быть морально неоправданно, но очень желательно с точки зрения экономической эффективности. Экономически обоснованная система — это система, в которой активы четко определены в терминах прав, и неважно, кому эти права принадлежат. В этом суть закона Гаусса». Очевидно, что такая антикоррупционная реакция — это нечто лучшее, чем хаос и беспорядок.

Мы не сторонники одностороннего анализа причин коррупции по принципу «коррупция может возникнуть только при наличии регулирования», а признаем, что необходимое регулирование способствует плавному и упорядоченному переходу к рыночной экономике. Злоупотребление публичными правами, такими как контроль и регулирование, с целью злоупотребления властью в личных целях и торговли властью и деньгами сурово наказывается и пресекается, вместо того чтобы получать законную компенсацию за свои незаконные и несправедливые доходы. Если метод «раздачи денег или имущества» «членам организации» действительно будет принят для упорядочения деятельности государственных органов и чиновников и борьбы с коррупцией, то это неизбежно приведет к еще более серьезным последствиям, чем принятие Россией «шоковой терапии» Сакса. Это приведет к еще более серьезным последствиям, чем принятие Россией «шоковой терапии» Сакса. Она вызовет резкое неприятие со стороны общественности и активное сопротивление большинства кадров. Даже если отбросить вопрос моральной и экономической справедливости, только с точки зрения экономической эффективности такой «кривой подход» крайне нежелателен. Причина в том, что подобный агрессивный подход к приватизационному менталитету может лишь усугубить экономические потрясе-

ния и коррупцию, а также массовую потерю государственных активов, что, в свою очередь, ведет к неэффективному распределению ресурсов. Теоретически следует сказать, что экономически обоснованной системой является та, в которой активы четко определены с точки зрения прав, которые должны быть переданы стороне с наибольшей социальной выгодой, и важно знать, кому принадлежат эти права. Это похоже на пересмотр закона Коуза.

(vi) Является ли предположение о собственной приватности единственным обоснованным экономическим анализом?

Интерпретируя предположения и аксиомы Смита об «экономическом человеке», Чанг писал: «Человек эгоистичен — то есть он помогает своим друзьям, учит своих учеников, жертвует деньги и трудится ради своих детей, и все это с учетом эгоизма». «То есть каждый человек действует последовательно, всегда и навсегда, имея в качестве отправной точки эгоизм». Только при системе частной собственности человечество стремится минимизировать эти расходы из эгоистических соображений. Это самый большой вклад в коммунистическую систему, которая развилась из теории Гаусса». Боюсь, что многие мировые педагоги, психологи, этики и биологи не вполне согласятся с тремя положениями о том, что человек по своей природе эгоистичен, абсолютно эгоистичен и вечно эгоистичен. Причина этого в том, что человек, будучи свободным от животного царства и выходя за рамки животных инстинктов, богат эмоциями и разумом и не всегда и не везде является исключительно и просто эгоистом (Смит также признавал, что в моральной сфере человек альтруистичен). Если мы избавимся от одностороннего мышления и посмотрим на общество с точки зрения, выходящей за рамки частного предпринимателя (или «точки зрения лавочника», как ее называл Лист), мы легко увидим три проявления альтруизма: (1) готовность тратить собственное время, энергию или деньги в обмен на какую-то ощутимую или непосредственную пользу для других; (2) готовность тратить свое время, энергию или деньги ради какой-то будущей выгоды для других; и (3) готовность тратить свое время, энергию или деньги ради какой-то практически неэффективной выгоды для других, то есть готовность приносить пользу другим, не обращая внимания на практические последствия. Помимо третьего особого вида поведения, первые два вида альтруистического поведения существуют в различных областях, таких как экономика, политика, культура и военное дело, а также в различных сферах, таких как семья, коллектив и общество. Как только появление альтруистического поведения подтверждается, так называемая частная аксиома фальсифицируется.

Само собой разумеется, что допущение экономического человека очень необходимо для экономического анализа, но это не то же самое, что допущение самодостаточности и аксиомы. Эгоизм в экономической деятельности и определенный альтруизм, связанный с личными интересами, являются проявлениями экономического человека, но альтруистическое поведение не может рассматриваться как эгоистическое. Группизм и альтруизм приобретают все большую ценность для экономического анализа.

(vii) Можно ли с позиции исторического нигилизма относиться к экономическим изменениям в новом Китае?

Г-н Чжан отрицал исторические достижения нового Китая, утверждая, что «коммунистическая система внедрялась в Китае десятилетиями, и это факт, что она не работает», и «экономические недостатки коммунистической системы беспрецедентны»; и говоря, что «бедность, вызванная коммунистической системой, является трагедией в истории человечества», и «это трагедия, что она дошла до нынешнего состояния обнищания». «Это трагедия человеческой истории, что она дошла до того, что сегодня ее не исследуют», и «я надеюсь, что Китай не будет использовать экономический рост после потрясений Культурной революции в качестве доказательства превосходства коммунистической политической системы», и так далее.

Многочисленные статистические данные позволяют сделать выводы из вертикального сравнения старого и нового Китая и горизонтального экономического сравнения Китая с зарубежными странами: 109 лет с 1840 по 1949 год, включая 20 с лишним лет правления Гоминьдана, создали социальную модель бедности в современной истории Китая, и экономический разрыв с ведущими странами мира увеличивался, тогда как за 30-40 лет после основания нового Китая многие из экономических разрывов сократились. В старом Китае коррумпированная и отсталая частнособственническая система производственных отношений серьезно тормозила совершенствование производительных сил, и его развитие шло даже медленнее, чем Индии; крупные капиталистические страны Запада, ограниченные преградами системы частной собственности, не полностью раскрыли экономический потенциал, заложенный в научно-техническом прогрессе и промышленной революции, и рост ряда важных экономических показателей был медленнее, чем у крупных стран, находившихся в условиях «планового социализма», который имел больше недостатков. «Новый Китай» в течение 30 лет работал в условиях более жесткой планово-продуктовой экономики, но в его развитии были использованы преимущества эндогенного механизма общественной собственности, а некоторые важные экономические показатели догнали и превзошли показатели большинства стран с частным производством и сократили некоторые важные экономические разрывы с некоторыми более развитыми странами. Таким образом, Китай не ошибся, выбрав социализм, и его модернизация была достаточно эффективной. Причины, по которым Китай еще не полностью превзошел все частные страны, заключаются главным образом в быстром росте населения и в том, что традиционная система частично подавляла огромный потенциал общественной собственности и производительных сил. Проводимые реформы постепенно исправляют институциональные недостатки классического государственного общества и все больше выявляют новую систему, более динамичную, чем западная.

(viii) Пойдет ли Китай по пути капитализма?

Серию ответов или увещаний г-на Чжана можно свести к следующей «трилогии»: во-первых, он исторически отрицает, что в старом Китае формально существовала

система частной собственности, чтобы устранить неприязнь людей к капитализму. Он говорит: «В новейшей истории Китай формально не вводил явную систему частной собственности, и Дэн Сяопин — и другие крупные китайские правители — никогда не испытывали "капиталистического" опыта, основанного на надежной системе частной собственности. Как они могут выступать против системы, о которой они не знают, что она собой представляет?» Затем, по образцу советского Востока, КПК надеялась демонтировать социализм путем введения частной собственности.

Он сказал: «Введение частной собственности коммунистической партией звучит как некоторое лингвистическое противоречие, но право на это есть, и нет никакого смысла в том, что это жизнеспособный путь. Опыт Союза ССР и Восточной Европы должен доказать мою "дальновидность" на протяжении многих лет". Наконец, в теоретическом плане он превозносит закон Коуза, утверждая, что Китай неизбежно будет двигаться в сторону капиталистической системы частной собственности. Он говорит: «Исходя из трех сценариев, в которых Китай настаивает на открытии своих дверей, увеличении производства и поддержании политической стабильности, результат, который я получил в результате использования метода Гаусса, заключается в том, что Китай определенно будет двигаться в сторону приближения к частной собственности».

Ни один из этих трех анализов не выдерживает научной проверки. (1) Пока правовая система и реальная жизнь общества в основном отражают частный характер собственности и право претендовать на излишки, это общество относится к категории частной собственности. Старый Китай явно принадлежал к полуфеодальному, полукapиталистическому обществу частной собственности. (2) Продвинутая группа людей, действительно разбирающихся в диалектике истории, не стала бы отстаивать капиталистический путь. Рассматривать переход Китая от плановой товарной экономики с единым государственным участием к рыночной экономике с государственным участием как следование по старому пути капиталистической частной собственности не имеет под собой экономической основы. (3) Любому человеку, хоть немного разбирающемуся в экономике, трудно согласиться с логикой, согласно которой до тех пор, пока Китай держит свои двери открытыми, наращивает производство и поддерживает политическую стабильность, он неизбежно будет приватизирован. Неудивительно, что мои коллеги по школе частной собственности "отреагировали с энтузиазмом, но мало кто согласился с моими выводами". Шульце прав: экономика не может спекулировать на таких вопросах.

(ix) Была ли Марксистская экономика избита до смерти?

Господин Чжан написал: «Что касается концепции К. Маркса о "прибавочной стоимости", я однажды использовал три трюка и два стиля, чтобы сделать ее "броней, которую нельзя оставить" В январе 1984 года, когда я писал "Мир семьи Дэн", рассказывая о Терезе Тэн и других супер-очевидных доходах в размере 100 000 юаней в час, я спросил: "Звезда, которая настолько популярна, что стала половиной неба, не является капиталистом по теории К. Маркса, и он также не обязательно может быть крупным землевладельцем, но как рабочий может заработать так много денег? Но как рабочие могут заработать

столько денег? Если не только трудом, то почему прибавочная стоимость этих звезд не эксплуатируется капиталистами? Как могут ответить мне те, кто поддерживает теорию К. Маркса?" «Если Китай собирается модернизировать свою экономику, как можно отказать от "закона стоимости рабочей силы"?"

На самом деле очень небольшое число работников культуры, пользуясь особым спросом и предложением на рынке культуры, получают очень высокие доходы, которые составляют 20...

имеют характер монопольных цен. Это неизбежно в условиях неконтролируемого рыночного обмена. Но это относится к перераспределению национального дохода в Марксистской экономике и не является главным предметом трудовой теории стоимости. Для капиталиста весь культурный труд, приносящий ему прибыль, — это производительный труд, а звезды — не более чем наемные работники высокого уровня. Я считаю, что новая научно-техническая революция доказала, что трудовая теория стоимости универсальна и научна, а значит, может стать теоретическим краеугольным камнем социалистической рыночной экономики и модернизации; идеологические истоки рыночного типа распределения труда в общественной системе лежат в аксиоме, что труд создает стоимость; а Марксистская экономика с ее элементами и характеристиками "красоты экономики" покажет свое непреходящее академическое очарование в ходе критики. Элементы и характеристики Марксистской экономики с ее "экономической красотой" покажут свое непреходящее академическое очарование в критике.

(x) Какие этапы экономического мышления следует установить?

Цель г-на Чжана — изучить экономические реформы и развитие Китая с упором на права частной собственности и транзакционные издержки, без «вех, без уровня, без надписей». Однако его «неизменный» метод анализа («отвечать на все изменения отсутствием изменений, измерять эволюцию любого факта на одной и той же теоретической основе»), «упрощающий» метод анализа («упрощенные допущения» или «корыстные допущения»), «случайный» анализ («не стесняйтесь писать об экономических выводах Китая»), "доктринерский" анализ ("реагируйте на изменения по мере их возникновения, измеряйте эволюцию любого факта на одной и той же теоретической основе"), "упрощенный" анализ ("упрощенные допущения" или "корыстные допущения"). Метод анализа "трех систем" ("капитализм против богатства", "капитализм против поколения", "менеджмент против коррупции" и т. д.) оставляет желать лучшего. Если образ мышления и метод анализа реформ и развития Китая нереалистичны, то невозможно установить веху в научных экономических исследованиях. Лауреаты Нобелевской премии по экономике, в том числе представители школы прав частной собственности, и их соратники действительно создали веху, но это не то же самое, что установить веху в научном смысле. Экономисты должны нести ответственность перед человечеством, перед нацией, и их благородная цель — стремиться к истине и участвовать в создании «экономической красоты». Кодекс общины де Сарми, "Капитал" К. Маркса и "Римский пакт" Кан Ювэя — другие монументальные интеллектуальные вехи в исследовании прав собственности человека.

1997

29. О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОТРЕБЛЕНИЮ

В традиционной экономической теории есть только понятие производительности, но нет понятий обмена, распределения и потребления. Я считаю, что, опираясь на методологию Марксистской экономики, следует отдельно установить понятия производительности, власти обмена, власти распределения и власти потребления, а также категорию экономической власти, состоящую из этих четырех элементов. В данной работе углубленно исследуется основной смысл этих понятий и диалектическая взаимосвязь между властью потребления и отношениями между потреблением.

I. Взаимосвязь между властью потребления и производительностью, властью обмена и властью распределения

(i) Концепция власти потребителей

Власть потребления — это способность потребителей участвовать в потреблении для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей, отражающая отношения между потребителями и объектами потребления (т.е. потребительскими товарами и услугами). Потребительская способность — социально-экономическая категория с двойственными признаками: с одной стороны, реализация потребительской способности приводит к компенсации и развитию мышц, нервов и продолговатого мозга человека, что проявляется как естественный физиологический процесс обмена веществ и, следовательно, имеет природные признаки; с другой стороны, потребительская способность — социально-экономическая сила, которая постепенно вырабатывается членами общества в ходе их совместной хозяйственной жизни. В условиях рыночной экономики реализация и развитие потребительской способности одной части населения является предпосылкой для реализации и развития потребительской способности другой части населения. Это говорит о том, что потребительская власть имеет социальные атрибуты.

(ii) Взаимосвязь между мощностью потребления и производительностью

Производственным потенциалом принято называть отношения и возможности людей контролировать и преобразовывать природу в процессе производства. Он состоит из средств производства, используемых в производстве, и работников, которые используют эти средства производства в производстве. Если рассматривать производственный про-

цесс как непосредственный процесс производства, то получается узкое понятие производительности. Процесс производства, если оставить в стороне обмен, распределение и потребление, — это непосредственный производственный процесс, который содержит единство сил и производственных отношений в узком смысле слова. Экономическую же власть следует определять как способность людей использовать природу, создавать общественное богатство и обеспечивать человеческое потребление посредством обмена и распределения. Она включает в себя производительность, обмен, распределение и силы потребления в узком смысле слова. Главное здесь — проиллюстрировать общую взаимосвязь между производительностью и силой потребления в узком смысле.

Поскольку любой предмет потребления является результатом производства, производительные силы определяют способность к потреблению. К. Маркс писал: «Производство производит потребление, когда оно создает определенный способ потребления, а затем, когда оно создает стремление к потреблению, власть над потреблением как потребность». ¹Однако это ни в коем случае не означает, что насколько высока производительность труда, настолько же высока должна быть и способность к потреблению; эти два фактора всегда находятся в равновесии. Поскольку производительность определяет власть потребления, ее можно понимать только в общих чертах и с точки зрения тенденций, не игнорируя существование неких промежуточных звеньев и сложных факторов. Эти связи и факторы приведут к тому, что потребительская власть будет сохранять определенную относительную независимость от производительных сил. Ф. Энгельс хорошо сказал: «Сущность конкуренции заключается в отношении потребительской власти к производительным силам. В общественном строе, соответствующем природе человечества, не может быть иной конкуренции, кроме этой. Общество должно рассмотреть, что оно в состоянии произвести с помощью имеющихся в его распоряжении средств, и определить, исходя из соотношения между этой производительной силой и массой потребителей, насколько следует повысить уровень производства и насколько следует разрешить или ограничить роскошь». ²Эта цитата из Ф. Энгельса показывает, что даже в новой системе, лишенной товарно-денежных отношений, все еще существует противоречие между властью потребления и производительными силами, которое необходимо регулировать. В то же время мы должны признать, что развитие и изменение власти потребления, разумеется, повлияет и на производительные силы. Существует даже такое понимание, что потребительская власть по сути своей является производительной силой или в конечном итоге трансформируется в производительную силу. Как отмечал К. Маркс, «способность к потреблению является условием и, следовательно, главным средством потребления, и эта способность есть развитие индивидуального таланта, производительной силы». ³

¹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 2, с. 96

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, с. 615.

³ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 46 (ниже), с. 225.

(iii) Взаимосвязь между мощностью потребления и мощностью обмена

Поскольку обращение — это обмен, опосредованный деньгами, в рыночной экономике сила обмена выражается как сила обращения. Способность общества перемещать товары из сферы производства в сферу потребления — это сила обращения. Она состоит из двух физических элементов: людей, занятых трудом в сфере обращения, и материальных ресурсов, с помощью которых они осуществляют процесс перемещения товаров. Величина силы обращения измеряется соотношением между суммой живого и материального труда, затраченного в процессе обращения, и полученным результатом, то есть количеством товаров, направленных в сферу потребления. Чтобы увеличить силу обращения, необходимо сделать так, чтобы в единицу времени с меньшими затратами труда доставлять в сферу потребления большее количество товаров, или, другими словами, доставлять определенное количество товаров в сферу потребления с меньшими издержками обращения и в более короткие сроки. Обменная сила (или сила обращения) образует антитетическое единство с отношениями обмена.

Потребительская власть не только фундаментально зависит от производительных сил, но и тесно связана с меновой властью. В духе теории К. Маркса о том, что обмен является лишь посредником между производством и определяемыми производством сторонами распределения и потребления, очевидно, что масштабы сил обращения, присутствующих в рыночной экономике, оказывают глубокое влияние на степень реализации власти потребления. По очевидным причинам все виды материальных благ и услуг, доступных для потребления, должны сначала попасть в сферу потребления через обращение. Разумеется, уровень власти потребления также реагирует на силу обращения. Растущий уровень потребления объективно требует адаптации к нему силы обращения, способствуя тем самым развитию силы обращения.

(iv) Взаимосвязь между потреблением и силами распределения

В данном случае речь идет о распределении национального дохода в сравнении с распределением потребительских благ человека. Следует отметить, что после создания национального дохода в любом обществе он должен пройти через сложный процесс распределения. Ф. Энгельс отмечал, что «способ распределения зависит в основном, в конце концов, от количества распределяемого продукта, а это количество, конечно, меняется с прогрессом производства и общества, а значит, должен меняться и способ распределения». ¹Этот отрывок Ф. Энгельса подчеркивает важность количества распределяемого продукта для установления способа распределения и отношений распределения. А распределяемый продукт и люди, которые участвуют в распределении, — это два основных элемента, которые вместе составляют распределительную власть. При условии, что количество участников распределения и уровень управления остаются неизменными, величина распределительной власти зависит в основном от количества и качества распределяемого продукта. Существует

¹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, с. 475.

также диалектическая взаимосвязь между распределительной властью и распределительными отношениями.

Отношение власти потребления к власти распределения оказывается даже более прямым, чем отношение власти потребления к власти производительности и обмена. К. Маркс формулирует это очень четко: «Сила общественного потребления зависит не от абсолютных производительных сил и не от абсолютной силы потребления, а от силы потребления, основанной на антагонистических отношениях распределения; отношениях распределения, которые сводят потребление большинства людей общества к минимуму, который может быть изменен лишь в довольно узких пределах. Эта власть потребления также ограничена стремлением к накоплению, стремлением к расширению капитала и увеличению масштабов производства прибавочной стоимости». ¹Также говорится, что «потребительская способность рабочих ограничена, с одной стороны, законом заработной платы, а с другой — тем, что они могут быть заняты лишь до тех пор, пока они способны приносить прибавочную стоимость классу капиталистов». ²Под социальной способностью к потреблению К. Маркс понимал способность к потреблению при наличии платежеспособности, а под абсолютной способностью к потреблению — способность общественного производства удовлетворять потребности индивидов при данном уровне развития производительных сил. Общественная власть потребления не определяется непосредственно производительными силами, но непосредственно основывается и определяется распределением и распределительными отношениями. В капиталистическом обществе общественная потребительская способность рабочего класса и буржуазии напрямую зависит от распределения национального дохода, которое регулируется законами заработной платы и распределения прибавочной стоимости. В социалистическом обществе общественная потребительская способность всех трудящихся также напрямую определяется распределением и перераспределением национального дохода. Что же касается каждого отдельного трудящегося, то его потребительская способность также регулируется, в частности, законом распределения по труду и формами его реализации.

II. Диалектическое движение в отношениях между властью потребления и потреблением

Согласно соответствующим аргументам классиков Марксизма, потребительская власть может быть конкретно разделена на три формы: (1) естественная потребительская власть. Под ней понимается способность потребителей удовлетворять свои физиологические и психологические потребности, чтобы поддерживать свое выживание, получать удовольствие, развиваться и работать. Эта способность не обязательно ограничивается удовлетворением потребностей выживания и не является чисто естественной. Потому что естественная потребительская власть находится в эконо-

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 25, с. 272-273.

² Полное собрание сочинений К. Маркса и Когеса, т. 25, с. 547-548.

мическом взаимодействии людей и культурной деятельности, постепенно формируясь и развиваясь. (2) Абсолютная потребительская способность. Относится к определенному этапу в развитии производительных сил общества, в условиях свободного сочетания потребителей и средств потребления, существующие в обществе потребители будут средствами потребления в потенциальной энергии удовлетворять потребности людей, реализовывать способности. Абсолютная потребительская способность связана только с общественными производительными силами и является потребительской способностью после устранения влияния конкретных отношений распределения. (3) Социальная потребительская способность. Под ней понимается потребительская способность, формируемая покупательной способностью денег в рамках товарно-денежных отношений. Эта разновидность потребительской власти, обладающая способностью платить деньгами, очевидно, тесно связана с определенными распределительными отношениями.

Три вышеупомянутые формы потребительской власти имеют два общих составных элемента в плане субъектов: люди как потребители и вещи как средства потребления (труд может быть широко включен в категорию средств потребления, далее «средства потребления»). Потребители являются субъектом власти потребления, а средства потребления — объектом власти потребления. Субъект и объект потребления взаимозависимы и образуют единство противоположностей. Если субъект потребления утрачивается, то объект потребления становится самодостаточной вещью и тем самым теряет значимость объекта; с другой стороны, если нет объекта потребления, то у потребителя нет способа потребления, а значит, и субъект не может существовать. Пропорция и структура комбинации физических элементов силы потребления предполагает рациональную организацию силы потребления. Здесь мы не будем повторяться.

Совокупность отношений производства, обмена, распределения и потребления составляет понятие экономических отношений, поэтому отношения потребления являются неотъемлемой частью экономических отношений, т.е. отношений производства в широком смысле этого слова, и важным вопросом, который должен изучаться в политэкономии и экономике потребления. Некоторые считают, что само производство и потребление относится к производственному поведению, которое включено в непосредственный производственный процесс; личное потребление — это нечто иное, чем производственный процесс, выполняющее лишь жизненную функцию, и не отражает экономических отношений между людьми, что не является содержанием теоретической экономики, подлежащей изучению. Автор считает, что такая точка зрения неправомерна. К. Маркс в свое время очень четко поставил и ответил на этот вопрос. Он писал: «Могут ли люди свободно выбирать ту или иную форму общества? Никогда. При определенном состоянии развития производительных сил людей существуют определенные формы обмена и потребления». ¹И снова: капиталистическое общество «чем больше развиваются производительные силы, тем больше оно приходит в противоречие с уз-

¹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, с. 320-321.

кой основой отношений потребления». ¹Как видно, К. Маркс утверждает, что форма потребления, как и форма обмена, является экономическим отношением, определяемым производительными силами. Так называемые формы потребления — это общественные формы потребления или отношения потребления. При социалистическом строе в процессе потребления между людьми складываются определенные общественные отношения. Эти отношения потребления конкретно отражают экономические отношения, складывающиеся у социалистического труженика в процессе реального распоряжения или приобретения средств потребления, которые, как и отношения производства, обмена и распределения в социалистическом процессе непосредственного производства, являются объективно существующими экономическими категориями.

Специфическое содержание социалистических отношений потребления включает два основных элемента: во-первых, отношения собственности на средства потребления. В экономике социалистического типа отношения собственности на средства потребления основываются на общественной собственности на средства производства, при которой трудящиеся используют для производства средства производства всего населения или коллектива, а та часть произведенного продукта, которая используется для потребления, особым образом делится на две части посредством распределения и обмена: одна часть средств потребления принадлежит обществу и служит для пользования всей рабочей силой или коллективом трудящихся, а другая часть принадлежит отдельным трудящимся и служит для пользования отдельными трудящимися и их семьями. Другая часть средств потребления принадлежит отдельному работнику и предназначена для пользования им и его семьей. Именно в этом проявляется общественная собственность на средства производства и новое равенство труда в производстве, обмене и распределении в сфере потребления. В условиях непубличной экономики на первичной стадии отношения прав собственности на средства потребления носят иной характер.

Вторая — экономические отношения между потребителями, отражающиеся в уровне, способе и структуре потребления, т.е. в различных позициях и взаимосвязях социальных групп, социальных слоев и отдельных работников в сфере потребления. В экономической системе социалистического типа исчезает антагонистический элемент потребительских отношений, но существуют различия разной степени между рабочими и крестьянами, городом и деревней, ручным и интеллектуальным трудом по уровню потребления, способу потребления, структуре потребления и т. д. В системе индивидуального, частного и иностранного хозяйства отношения потребления более сложны и содержат определенный антагонистический и эксплуататорский элемент. Эти существенные различия свидетельствуют о том, что разные социальные группы, социальные слои и отдельные работники занимают разное экономическое положение в сфере потребления и, как следствие, имеют разные отношения потребления.

¹ Капитал, том 3. Страница 273.

Социалистические отношения потребления связаны как с социалистическими непосредственными отношениями производства (имеются в виду отношения производства в процессе непосредственного производства), распределения и обмена, так и с властью потребления, с которой они образуют отношения антитезы и единства. Диалектическое движение социалистической власти потребления и отношений потребления может быть рассмотрено в следующих двух аспектах:

С одной стороны, власть потребления в определенной мере и степени определяет социалистические отношения потребления. Если взять в качестве примера потребительские отношения между рабочим классом и крестьянством, то в силу различия условий производства, в которых они живут, и разного уровня развития производительных сил труда существуют заметные различия в состоянии их абсолютной и социальной потребительской способности. В целом, городские рабочие имеют более высокие денежные доходы, чем крестьяне; они пользуются большими пособиями по страхованию труда и общественным социальным потреблением, чем крестьяне; у них выше доля товарного потребления, чем у крестьян, и выше доля расходов на культурное потребление, чем у крестьян, и так далее.

С другой стороны, формирование и постоянное совершенствование социалистических отношений потребления объективно влияет на изменения в силе потребления. После ликвидации антагонистических капиталистических биполярных отношений потребления или устранения нежелательных явлений отношений потребления в условиях жесткой экономической системы новые социалистические отношения потребления, формируемые путем создания разумной структуры потребления, установления соответствующих уровней потребления и способов потребления и т. д., неизбежно приведут в конечном итоге к увеличению всех видов потребительской силы за счет развития других экономических отношений и развития производительных сил.

Одним словом, противоречивое движение отношений между властью потребления и социалистическим потреблением составляет основную проблему социалистического потребления и определяет развитие и изменение социалистического потребления, что является важной частью изучения экономики потребления как самостоятельной экономической дисциплины и не может быть заменено изучением какой-либо другой экономической дисциплины.

30. ДОМИНИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

Волна разгосударствления, вызванная международным консерватизмом, и определенная дилемма, возникшая в связи с затягиванием реформы отечественных государственных предприятий, заставили многих усомниться в ценности существования государственной экономики и выступить за проведение масштабного отступления в промышленном секторе, используя в качестве ориентира западные капиталистические

страны, чтобы приспособиться к потребностям так называемой рыночной экономики. Подобное популярное мышление, игнорирующее внутреннюю тенденцию социализации и интернационализации экономики, обусловленную современной наукой и техникой, принижающее доминирующую функцию государственной экономики и связанные с ней требования к размещению промышленности, заслуживает изучения. В этой статье сначала анализируются основные функции социалистической государственной экономики, затем подробно рассматриваются основные институциональные элементы для возрождения государственной экономики, и в центре внимания находится объяснение того, что государственная экономика может вновь высвободить свою доминирующую энергию в рыночной экономике только посредством институциональных инноваций.

I. Основные функции государственной экономики

Согласно теории «смешанной экономики» современной западной экономики, существование государственных предприятий призвано компенсировать «несовершенство рынка», т.е. государственная экономика может развиваться в монополистических отраслях, отраслях общественного благосостояния и некоторых специальных отраслях, но в остальном должна преобладать частная экономика. Такая теория и политика, основанная на буржуазных экономических позициях и стереотипах мышления, не соответствует современному характеру производительных сил общества и потребностям развития на первичной стадии социализма. Даже на современном этапе социалистического общества государственная экономика не должна сводиться к тому, чтобы подменять негосударственную экономику, а должна в полной мере выполнять свою важную роль. Для полноты картины основными функциями социалистической государственной экономики являются следующие шесть.

Во-первых, базовые сервисные функции. Строительство инфраструктуры и коммунальных услуг, таких как транспорт, почта и телекоммуникации, водоснабжение, электроснабжение и обеспечение средствами массовой информации, а также базовых отраслей промышленности и базовой охраны окружающей среды, таких как производство энергии, разработка месторождений и подготовка рек, как правило, требует больших инвестиций, имеет медленные темпы окупаемости, является высоко социализированным производством и предоставляет широкий спектр услуг. Развитие государственной экономики в этих секторах может заложить основу промышленных связей для первоначального старта и благотворного развития национальной экономики в целом. Их экономические выгоды часто реализуются косвенно, через выгоды от развития других секторов, то есть скрытых выгод больше.

Во-вторых, функция опорного строительства. Хотя проекты опорных отраслей могут различаться в разных странах в силу разной обеспеченности ресурсами, технологического уровня и уровня развития, необходимо построить небольшое количество опорных отраслей, играющих ключевую роль в национальной экономике и обеспечивающих большую долю валового национального продукта. Именно за эти отрасли в конкретный период часто идет жесткая конкуренция на международном рынке. Очевидно,

что активное развитие и укрепление государственной экономики в таких отраслях, как черная металлургия, тяжелая химическая промышленность, автомобилестроение и военная промышленность, может консолидировать опорные отрасли национальной экономики в целом и существенно повысить международную конкурентоспособность.

В-третьих, функция регулирования обращения. Денежное обращение является общим центром экономических операций. Для поддержания быстрого и эффективного гибкого регулирования национальной экономики в целом государству необходимо контролировать банковскую систему и другие важные финансовые институты, состоящие из центрального банка, коммерческих банков и директивных банков, чтобы не допустить манипуляций со стороны небольших групп или частных лиц в ущерб обществу и государственным интересам. Обращение товаров оказывает огромное обратное воздействие на производство. Использование эффекта главного канала государственной торговли также является одним из основных аспектов государственного регулирования обращения, который нельзя игнорировать.

В-четвертых, функция демонстрации технологий. Исследование и разработка крупных научно-технических достижений требует большого объема передовых инвестиций и совместных исследований, с чем трудно справиться мелким негосударственным экономикам экономически отсталых стран. Если государственные экономические организации (в том числе государственные научно-исследовательские подразделения), обладающие мощным исследовательским потенциалом и информационными сетями, будут заниматься фундаментальными исследованиями и прикладными разработками крупных научно-технических проектов, они смогут относительно быстро содействовать прогрессу общественных наук и технологий, улучшению качества промышленности, преобразованию экономической структуры и повышению международной конкурентоспособности, а также сыграют показательную роль в популяризации высоких технологий и важных технологий.

В-пятых, функция получения социальной прибыли. Основа частной экономики — прибыль для индивида, основа коллективной экономики — прибыль для группы, а основа государственной экономики — прибыль для общества. Между ними есть связь, но есть и четкое различие. Если государственная экономика вся уйдет от очевидных преимуществ крупных, высокоприбыльных или легче конкурирующих отраслей, исключительно в некоторые менее прибыльные или убыточные отрасли, то, несомненно, сформируется и усугубится несправедливость общественного распределения (так называемое «государство не конкурирует с народом за прибыль» на Западе, по сути, является требованием не конкурировать за прибыль с частными монопольными организациями и капиталистами). Очевидно, что государственная экономика должна умеренно развиваться в определенных конкурентных сферах, таких как торговля, производство товаров повседневного спроса, товаров длительного пользования, туризм и т. д., чтобы работать непосредственно на благо всего общества и трудящихся в целом.

В-шестых, функция ориентации на права собственности. Государство использует государственную экономику, находящуюся во всеобщей собственности, для поддержки

непрерывного роста коллективной экономики и вместе с системой коллективной собственности для укрепления социалистических отношений производства и обеспечения социалистического характера рыночной экономики (общественной собственности). В то же время государственная экономика, обладая собственной силой и преимуществами, воздействует на негосударственную экономику внутри и вне предприятия, сдерживая ее посредством таких рыночных форм и механизмов, как конкуренция, инвестиции и кредит, поощряя преимущества и подавляя недостатки, чтобы заставить ее служить социализму и стать полезным компонентом экономики. Государственная экономика выполняет важные статические и динамические функции, направляя изменения в структуре общественной собственности и системе прав собственности.

II. Основные институциональные элементы экономики с государственным участием

Для того чтобы устранить нынешнюю тенденцию относительно быстрого сокращения государственной экономики, остановить явление массовой потери государственных активов и оживить государственные предприятия, чтобы скорректировать и воссоздать новые функции государственной экономики в соответствии с требованиями социалистической рыночной экономики, необходимо провести глубокие изменения на уровне базовой системы. В противном случае, если лечить симптомы, а не первопричины, реформы не будут проведены в кратчайшие сроки, а государственная экономика неизбежно будет обгрызаться и постепенно уходить из важных сфер, и вновь выполнять свою доминирующую функцию будет просто фантазией. Обеспечение систем для экономических субъектов является основой их функционирования.

Согласно опыту развития многих стран и законам функционирования рынка, основными институциональными элементами, присущими государственной экономике, являются следующие четыре (что касается системы банкротства, системы социального обеспечения, системы технологических реформ и т. д., то это важные системы, необходимые для развития всех предприятий, которые не являются специфическими для государственной экономики и не будут здесь рассматриваться).

— Создание системы управления государственными активами (SAMS) с целью разделения функций правительства и активов. Это является необходимым условием для разделения ответственности правительства и предприятий и реорганизации системы государственных предприятий. В рамках этой системы управления выделяются три уровня: законодательное управление и высший надзор за владением государственными активами возложены на народные собрания всех уровней и их органы; административное управление владением государственными активами возложено на народные правительства всех уровней и их органы (Бюро по управлению государственными активами или Комитеты по управлению государственными активами); коммерческое управление или управление правами собственности на государственные активы возложено на различные организации по управлению правами собственности на государственные активы (холдинговые компании группы государственных активов, генеральные компании

развития и т. д.). Холдинговая компания группы государственных активов, генеральная корпорация развития и т. д.). В настоящее время существует множество законов и подзаконных актов, регулирующих поведение предприятий, но отсутствует материнский закон, регулирующий поведение государства в управлении государственными активами. Закон о государственных активах должен быть принят как можно скорее, чтобы создать институциональную структуру для управления государственными активами. Соответствующие специализированные министерства и ведомства старой системы должны быть быстро упразднены и преобразованы, крупные компании или группы предприятий, конкурирующие друг с другом, должны быть созданы в важных конкурентных отраслях по всей стране, а агентства по управлению государственными активами на всех уровнях власти должны взять на себя реальную функцию делегирования полномочий по управлению государственными активами.

— Установление современной системы предприятий с государственным корпоративным акционерным капиталом в качестве основы. Это еще один важнейший элемент новой системы с китайской спецификой. В отличие от акционерной собственности в зарубежных странах, где преобладают физические и частные юридические лица, характер социалистической экономики на современном этапе объективно требует, чтобы в акционерной собственности преобладал капитал, находящийся в общественной собственности, такой как государственный капитал и коллективный капитал, или юридические лица, находящиеся в общественной собственности, акции которых должны составлять подавляющее большинство. Это также является долгосрочным решением проблемы экономической справедливости и экономической эффективности. Капитализм может использовать акционерную систему, и социализм также может использовать акционерную систему, потому что это способ организации собственности, и нет никакой разницы между капитализмом и социализмом. Но характер инвестирующего органа и структура капитала определяют характер каждого акционерного предприятия. Капитализм использует акционерную систему через акционирование физическими лицами или государственными компаниями и учреждениями, состоящими из частного капитала, а также через взаимное акционирование. По своей природе этот тип акционерной системы является «общественным частным предприятием» (термин К. Маркса), а не «общественной собственностью» или государственной собственностью. В условиях рыночной экономики нельзя отрицать общую форму владения акциями, которая способствует развитию предпринимательских групп и самоуправления, но необходимо избегать особого пути приватизации в бывших советских республиках, где «акции продаются по завышенной цене».

— Установление системы ежегодного вознаграждения операторов, основанной на залоге личного имущества. Это третий элемент системы, сочетающий в себе многочисленные ограничения по доходам, собственности, положению и чести. Мы не можем ни приватизировать акции в широких масштабах, ни обеспечить адекватные стимулы для законных представителей и ключевых операторов государственных предприятий. В этой дилемме механизмы и функции прав частной собственности могут быть толь-

ко смоделированы, а не скопированы. Необходимо отменить традиционный закрытый метод назначения и увольнения операторов, заменив его рыночно-ориентированным методом подбора талантов. Могут быть инвесторы, эксперты внутри и вне предприятия и представители работников и другие рекрутинговые комиссии, на социальных претендентов на бизнес-программы и качество различных оценок; а затем, выбранный законный представитель должен быть определен объем личного имущества в качестве залога для работы доходов и занятости период и эффективность бизнеса тесно связаны с (необходимо использовать различные показатели для контроля возможного краткосрочного поведения). Проверка некоторых пилотных предприятий показала, что законные представители предприятий, находящихся в государственной собственности и управляемых с помощью описанных выше многочисленных систем, не менее мотивированы и подотчетны, чем представители частных предприятий. В переходный период эту систему следует быстро внедрить на убыточных предприятиях, а также на малых и средних предприятиях.

— создание структуры корпоративного управления, характеризующейся взаимным примыканием партии и правительства. Четвертый институциональный элемент связан с взаимоотношениями между собранием акционеров, советом директоров, наблюдательным советом, советом управляющих (менеджментом) и партийным комитетом, советом персонала и профсоюзом на предприятии. Права и обязанности различных организаций могут быть определены в соответствии с законами и практикой современной корпоративной системы и принципом эффективности, чтобы предотвратить «организационные трения», «институциональное перетягивание каната» и «внутреннее потребление рабочей силы», которые могут привести к чрезмерным внутренним институциональным издержкам (организационным издержкам). Члены правящей партии должны занимать административные должности в нережимных низовых бизнес-единицах, а партийные и государственные кадры должны работать на полставки друг у друга. Партийные организации должны контролировать своих членов и в полной мере использовать их передовые и образцовые роли. Это способствует как улучшению и укреплению руководства правящей партии, так и рационализации прав различных организаций на государственных предприятиях, тем самым создавая и совершенствуя современную структуру корпоративного управления, характерную для негосударственных предприятий.

31. КАК КАПИТАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ ИСПОЛЬЗУЮТ АКЦИОНЕРНУЮ СИСТЕМУ? ОБ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Товарищ Цзян Цзэминь в докладе Пятнадцатому съезду партии указал, что необходимо приложить усилия для поиска такой формы реализации общественной собственности, которая могла бы значительно способствовать развитию производительных сил.

Акционерная система — это форма организации капитала для современных предприятий, можно использовать капитализм, а можно и социализм. Можно смело использовать все способы и формы организации, отражающие законы социализированного производства. Исходя из духа этого доклада, мы должны исследовать: как капитализм использует акционерную систему как форму социализированной организации? Как социализм должен использовать акционерную систему? Какие основные функции должна выполнять государственная экономика в процессе реформ и развития?

I. Как капитализм использует систему акций?

В капиталистическом обществе. Система владения акциями, возникшая из необходимости привлечь средства и нести ограниченную ответственность, в результате непрерывной эволюции сформировала две основные модели — США как типичную модель прямого владения акциями физическими лицами и Японию как типичную модель взаимного владения акциями юридическими лицами.

Модель I: В США существует система владения акциями, в которой основное место занимает прямое индивидуальное владение акциями и сосуществуют различные институциональные пакеты акций.

Большинство крупных и средних компаний в Соединенных Штатах торгуются на бирже, и хотя в 1985 году на долю публичных компаний приходился лишь 1 процент от общего числа компаний, их доля в активах составляла 75 процентов. Число физических лиц в США, владеющих акциями публичных компаний, росло с 12 миллионов в 1920 году до 18 миллионов в 1928 году, 25,2 миллиона в 1975 году и 32 миллиона в 1982 году, то есть 133 миллиона, или около 60 процентов населения, если учитывать биржевых брокеров как регистраторов и держателей акций.

Режим I:0 В компании действует система владения акциями, в которой основное место занимает пассивное владение акциями юридических лиц, а также сосуществуют прямое владение акциями физических лиц и институциональное владение акциями.

По данным Национального налогового агентства Японии за 1990 год, в настоящее время в стране насчитывается 1,96 млн компаний, на долю 1,01 млн акционерных компаний приходится 51,5 % (из них 2 071 зарегистрированная компания составляет 0,2 % от общего числа акционерных компаний), 900 000 ограниченных компаний — 46 %, 0,7 млн неограниченных компаний — 0,3 %, 30 000 компаний с двумя обязательствами — 1,5 % и 13 000 прочих компаний — 0,6 %. . В отличие от Соединенных Штатов, такие известные акционерные компании, как Suntory, не котируются на бирже.

Соотношение индивидуальных и корпоративных акций в Японии менялось на протяжении многих лет: с 1945 по 1949 год доля индивидуальных акций выросла с 53,6% до 69,1%, в то время как доля корпоративных акций (в основном односторонних), возглавляемых Дзайбацу, снизилась с 38,6% до 15,5%, а в 1972 году доля корпоративных акций достигла двух третей; в 1986 году соотношение корпоративных и индивидуальных акций, рассчитанное на основе рыночной стоимости, составило 70,8% и 22,2%, соответственно. В 1986 году соотношение корпоративных и индиви-

дуальных акций по рыночной стоимости составляло 70,8 процента и 22,2 процента, соответственно.

Почему обе эти типичные модели владения акциями в целом относятся к сфере капиталистической системы?

Сначала рассмотрим государственные корпорации с децентрализованным индивидуальным владением акциями. Если предположить, что акции принадлежат исключительно частным лицам, то природа этого типа акционерного общества несколько отличается от природы классического частного предприятия индивидуальной собственности, поскольку это частная собственность в форме общественного предприятия, или частная собственность с комплексом прав собственности. К. Маркс дает очень точное определение: «Это превращение в форму акций само по себе еще ограничено пределами капитализма; оно не преодолевает, следовательно, противоположности между природой богатства как общественного богатства и природой богатства как частного богатства, а лишь развивает ее в новой форме». «Это отказ от капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства».

Посмотрите еще раз на акционерные общества, в которых физические лица владеют акциями друг друга. Если предположить, что два или более акционерных общества (включая акционерные банки) частично принадлежат частным лицам и частично или даже в основном друг другу, то суть таких компаний та же, что и у публичной компании, полностью принадлежащей частным лицам, за исключением того, что эта частная система носит характер социального предприятия или более сложного и социального по своей природе. Хироси Окумура, известный японский исследователь «корпоративного капитализма», пишет: "Люди видят здания или заводы крупных компаний, таких как Mitsubishi, Mitsui, Hitachi или Toyota. Однако они не видят, кто на самом деле контролирует эти крупные компании, перед ними предстают корпоративные структуры, а физические лица скрыты под влиянием корпоративных структур. Таким образом, людям трудно распознать свою истинную природу по собственным ощущениям». Проанализировав ситуацию, он четко указал, что "несомненно, еще есть 20 000-30 000 руководителей крупных корпораций с капиталом более 1 млрд иен. Кто же на самом деле правит Японией? С нашей точки зрения, именно эти 20 000-30 000 операторов крупного бизнеса. Здесь мы классифицируем операторов крупного бизнеса на операторов владельческого типа (или контролируемых семьей) и операторов, управляющих на основе заработной платы".

II. Как социализм должен использовать акционерную систему?

Целью китайской экономической реформы является построение социалистической рыночной экономики, то есть модели рыночной экономики, основанной на общественной собственности, а не на частной собственности. Иными словами, в ходе реформы, направленной на создание рыночной экономики, статус государственной собственности как основы экономики, включая государственную и коллективную экономику, никогда не будет отменен, а права государственной собственности бу-

дуг эффективно интегрированы в рыночную экономику, чтобы реализовать своего рода «рыночный социализм», основанный на совместном труде юридических лиц, социализм с китайской спецификой, который позволит умеренное развитие других экономических компонентов, таких как индивидуальный, частный и иностранный сектор, в качестве дополнения к экономике государственной собственности. Такой социализм с китайской спецификой допускает умеренное развитие других экономических элементов, таких как индивидуальные, частные и иностранные инвестиции, в качестве дополнения к государственной экономике, но государственные активы должны составлять большинство или преобладать в общем объеме активов общества, а государственная экономика должна контролировать экономическую жизнь страны и проявлять свою доминирующую роль в развитии национальной экономики в целом. Очевидно, что под «доминирующей» здесь понимается функция, роль и статус государственной экономики на основе определенного количества пропорций; под «основной частью» — количество пропорций на основе определенного количества функций, ролей и статуса государственной экономики. Основное тело охватывает доминанту. Если доля государственной экономики слишком мала, она не сможет в полной мере выполнять свою доминирующую роль; если доля экономики, находящейся в государственной собственности, мала, она не сможет сохранить свое доминирующее положение. Поэтому сводить государственную систему и государственную собственность к чисто одноразовым экономическим инструментам, выступать за то, что государственная система не может быть интегрирована с акционерной системой, отказаться от контрольного пакета акций государства во всех акционерных предприятиях и т. д., — это пессимистический образ мышления, не учитывающий характер тенденции мирового экономического развития и не способствующий развитию и росту государственной экономики при проведении реформы акционерной системы.

Согласно опыту развития различных стран и законам функционирования рынка, использование акционерной системы в социалистической государственной экономике предполагает наличие следующих четырех основных институциональных элементов (что касается системы банкротства, системы социального обеспечения, системы технического преобразования и так далее, то это важные системы, необходимые для развития всех предприятий, и не являются специфическими для государственной экономики, поэтому они здесь не рассматриваются):

Во-первых, создание системы управления государственным предприятием, направленной на разделение функций государства и капитала. Это является необходимым условием для введения акционерной системы и реорганизации системы государственных предприятий. В рамках этой системы управления выделяются три уровня: законодательное управление и высший надзор за государственным имуществом осуществляется народными собраниями и их органами всех уровней; административное управление государственным имуществом осуществляется народными правительствами и их органами всех уровней (Бюро по управлению госу-

дарственными активами или Комитет по управлению государственными активами); коммерческое управление или управление правами собственности государственного имущества осуществляется органами по управлению правами собственности всех видов государственного имущества (холдинговые компании государственных активов, компании группы предприятий и т. д.), компании группы предприятий и т. д.). Следует признать, что существует ряд законов и нормативных актов, регулирующих поведение предприятий, но нет головного закона об управлении государственными активами, который регулировал бы поведение правительства. Закон о государственных активах должен быть принят как можно скорее, чтобы создать институциональную структуру для управления государственными активами. Соответствующие специализированные министерства и ведомства, существовавшие в прежней системе, должны быть быстро упразднены и преобразованы, чтобы сформировать ряд крупных, конкурирующих компаний или предпринимательских групп в важных конкурентных отраслях по всей стране, и дать возможность агентствам по управлению государственными активами на всех уровнях власти действительно взять на себя функции по передаче и разрешению управления государственными активами.

Во-вторых, создание современной системы предприятий, основанной на взаимном акционировании государственных и юридических лиц. Это ключевой институциональный элемент социалистического использования акционерной системы. В отличие от акционерной собственности физических и частных юридических лиц в зарубежных странах, характер социалистической экономики на первичном этапе объективно требует, чтобы акционерная собственность основывалась на общественном капитале, таком как государственный и коллективный, или на юридических лицах, находящихся в общественной собственности, акции которых должны составлять подавляющее большинство. Акции не обращаются на фондовом рынке, а обращаются внебиржевым способом или через юридические лица, находящиеся в государственной собственности, и через капитал, находящийся в государственной собственности. В связи с этим финансирование предприятий должно основываться на косвенных методах. Это также долгосрочное решение проблемы справедливости и эффективности экономики, поскольку поляризация между богатыми и бедными не может быть устранена в обществе, в котором большинство акций принадлежит физическим и частным юридическим лицам. Очевидно, что хотя и капитализм, и социализм могут использовать акционерную систему, поскольку она является формой общественной организации собственности, которая сама по себе не делает различий между капиталом и обществом, характер инвестирующего органа и структура капитала выявляют имущественный или смешанный характер каждого акционерного предприятия. Это либо чисто государственная, либо чисто частная акционерная система, государственная или частная акционерная система, либо полугосударственная и получастная акционерная система. Невозможно использовать акционерную систему так, как это делает капитализм, при котором физические лица владеют акциями или государственные компании и учреждения, состоящие из частного капитала, владеют

акциями и долями друг друга. Это объясняется тем, что природа акционерной системы такого типа — частное предприятие с общественной формой.

В-третьих, создание системы ежегодного вознаграждения операторов, основанной на залоге личного имущества. Это элемент системы, сочетающей в себе многочисленные ограничения по доходам, собственности, положению и чести, и один из признаков акционерной системы с китайскими социалистическими характеристиками. Мы не можем ни провести масштабную приватизацию акций и массовое акционирование операторов, ни адекватно стимулировать законных представителей и ключевых операторов государственных предприятий. В этой дилемме мы можем лишь имитировать, а не копировать механизм и функции прав частной собственности. Ключевым моментом для возрождения государственных предприятий является возрождение законных представителей. Традиционный способ назначения и увольнения закрытых операторов должен быть отменен и заменен рыночным методом найма. В качестве инвесторов могут выступать как внутри, так и вне предприятия эксперты и представители персонала, такие как рекрутинговая комиссия, претенденты в сообществе по бизнес-программам и качеству разнообразных оценок; затем выбранный законный представитель должен иметь определенное количество личного имущества (финансовые активы, жилье и кредиты и т.д.) в качестве залога для **работы с** доходом, а период занятости и эффективность бизнеса тесно связаны с использованием разнообразных показателей для контроля за возникновением краткосрочного поведения. Это большая ответственность за прибыли и убытки, чем при небольшом пакете акций операторов акционерных предприятий. Опыт некоторых передовых предприятий показал, что мотивация и ответственность законных представителей предприятий, находящихся в государственной собственности и управляемых с помощью описанных выше многочисленных систем, не ниже, чем у предприятий, находящихся в частной собственности, и акционерных предприятий, в которых оператор владеет большим количеством акций. В переходный период эта система должна быть быстро внедрена на акционерных предприятиях, а также на убыточных предприятиях, малых и средних предприятиях.

В-четвертых, создание структуры корпоративного управления, характеризующейся взаимным примыканием партии и правительства. Основные институциональные элементы акционерной системы включают в себя отношения между собранием акционеров, советом директоров, наблюдательным советом и управленческим звеном предприятия, а также партийным комитетом, советом трудового коллектива и профсоюзом. Это особое противоречие, которое необходимо преодолеть при внедрении акционерной системы в социалистических странах. Права и обязанности различных организаций могут быть определены в соответствии с законами и практикой современной корпоративной системы и принципом эффективности, чтобы предотвратить «организационные трения», «институциональное перетягивание каната» и «внутреннее расточительство рабочей силы», которые могут привести к внутренним системным издержкам. предотвратить "организационные трения", "институциональное перетягивание каната" и "внутренний конфликт трудовых ресурсов",

которые могут привести к высоким внутренним системным издержкам (организационным издержкам). Все члены правящей партии должны занимать административные должности в низовых бизнес-единицах, которые не носят режимного характера, а партийные и государственные кадры должны работать на полставки друг у друга. Партийные организации должны контролировать своих членов. ...чтобы в полной мере реализовать их передовую и образцовую роль. Это способствует не только улучшению и укреплению руководящей и политико-идеологической работы правящей партии, но и упорядочению прав многих видов организаций в рамках государственных предприятий, чтобы создать и усовершенствовать современную структуру корпоративного управления, характерную для предприятий, не принадлежащих партии.

III. На каких основных функциях акционерной государственной экономики следует сосредоточиться?

На современном этапе развития социалистического общества система акционерной собственности, контролируемая государственной экономикой, не должна ограничиваться тем, чтобы подменять негосударственную экономику, а должна в полной мере играть свою ведущую роль. Для полноты преобразования социалистической системы владения акциями государственная экономика должна сосредоточиться на выполнении следующих шести основных функций:

(i) Основные сервисные функции. Строительство инфраструктуры и коммунальных служб, таких как транспорт, почта и телекоммуникации, водоснабжение, энергоснабжение и поставки угля, а также базовых отраслей промышленности и базовой охраны окружающей среды, таких как производство энергии, разработка месторождений и подготовка рек, как правило, требует крупных инвестиций с медленной окупаемостью, высокой степенью социализации производства и чрезвычайно широким спектром услуг. Развитие полностью государственных и контролируемых государством компаний в этих секторах может заложить основу для начального старта и благополучного развития национальной экономики в целом. Их экономические выгоды часто реализуются косвенно, через выгоды от развития других секторов, то есть скрытые выгоды более значительны.

() Функция базовых отраслей. Несмотря на то что страны различаются по уровню обеспеченности ресурсами, технологическому уровню и уровню развития, в них неизбежно возникает небольшое количество опорных отраслей, которые играют ключевую роль в национальной экономике и стоимость продукции которых составляет значительную долю валового национального продукта (ВНП). Эти отрасли часто являются секторами острой конкуренции на международном рынке в данный период времени. Очевидно, что активное развитие и рост акционерной государственной экономической системы Китая в таких отраслях, как черная металлургия, тяжелая химическая промышленность, автомобилестроение и военная промышленность, может укрепить столпы национальной экономики в целом и существенно повысить международную конкурентоспособность.

(iii) Функция регулирования денежного обращения. Валютное обращение является общим стержнем экономических операций. Для поддержания быстрого и эффективно-го гибкого регулирования национальной экономики в целом государству необходимо контролировать банковскую систему, состоящую из центрального банка, коммерческих и директивных банков, а также других важных финансовых институтов, чтобы не допустить манипуляций со стороны мелких групп или частных лиц в ущерб общественным и государственным интересам. Обращение товаров оказывает огромное противодействие производству. Использование эффекта магистральных каналов разнообразных акционерных государственных предприятий также является одним из основных аспектов государственного регулирования обращения, который нельзя игнорировать.

() Функция демонстрации технологий. Исследование и разработка крупных научно-технических проектов требует большого объема передовых инвестиций и совместных исследований, с чем трудно справиться мелким негосударственным экономиком экономически отсталых стран. Если государственные экономические организации (в том числе государственные научно-исследовательские подразделения), обладающие мощным исследовательским потенциалом и информационными сетями, возьмут на себя фундаментальные исследования и прикладные разработки крупных научно-технических проектов, они смогут способствовать прогрессу общественных наук и технологий, улучшению качества промышленности, преобразованию экономической структуры и повышению международной конкурентоспособности, и таким образом сыграют образцовую роль в популяризации высоких технологий и важных технологий.

(v) Социальная функция получения прибыли. Основа частной экономики — прибыль для индивида, основа коллективной экономики — прибыль для группы, основа государственной экономики — прибыль для общества. Между ними есть связь, но есть и четкое различие. Если в государственной экономике все отступят от очевидных преимуществ крупных, высокорентабельных или облегчающих получение прибыли конкурентных отраслей, исключительно в некоторых менее рентабельных или убыточных отраслях развития, то, несомненно, сформируется и усугубится неравенство социального распределения (западное так называемое «государство не конкурирует с народом за прибыль», по сути, является требованием не конкурировать с частными монополиями организациями и капиталистами в борьбе за прибыль). Очевидно, что различным типам акционерных государственных экономик необходимо умеренно развиваться в таких конкурентных областях, как торговля, производство товаров повседневного спроса, товаров длительного пользования и туризм, чтобы работать непосредственно на благо всего общества и трудящихся в целом.

() Функция ориентации на права собственности. Государство использует государственную экономику, находящуюся во всеобщей собственности, для поддержки непрерывного роста коллективной экономики и вместе с системой коллективной собственности для закрепления социалистических отношений производства и обеспечения социалистического характера рыночной экономики (характер общественной собственности). В то же время акционерно-государственная экономическая система,

обладая собственной силой и преимуществами, воздействует на негосударственную экономику внутри и вне предприятия и сдерживает ее посредством рыночных форм поведения и механизмов, таких как конкуренция, инвестиции и кредит, поощряя преимущества и подавляя недостатки, чтобы заставить ее служить социализму и стать полезным экономическим дополнением. Сильная социалистическая акционерная экономика, основанная на общественной собственности, выполняет важные статические и динамические функции, направляя изменения в структуре общественной собственности и системе прав собственности.

Одним словом, в ходе нынешней реформы акционерной собственности государственная экономика может быть гибко представлена в форме единоличного владения, контрольного пакета акций, долевого участия и взаимного владения акциями в зависимости от особенностей различных секторов и отраслей национальной экономики, чтобы сдерживать импульс относительного сокращения государственной экономики, оживить государственную экономику и полностью высвободить ее доминирующую или ведущую энергию.

32. КИТАЙСКИЕ ЗНАМЕНИТЫЕ БРЕНДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОДДЕРЖАНЫ — О РОЛИ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАЩИТЕ И РАЗВИТИИ ЗНАМЕНИТЫХ БРЕНДОВ

Опыт в стране и за рубежом показывает, что только когда правительство, предприятия и граждане объединятся для создания, защиты и развития китайских известных брендов, китайские известные бренды смогут постепенно занять доминирующее положение на внутреннем и международном рынках. Среди них важнейшую роль играют государственные управленческие департаменты на всех уровнях. Существует шесть основных аспектов:

Во-первых, управление иностранными инвестициями и внешней торговлей должно повысить уровень иностранной амнистии и обратить внимание на защиту национальных торговых марок.

Открытость Китая для внешнего мира принесла много достижений, но и вытеснила некоторые отечественные бренды. В условиях, когда транснациональные корпорации в больших масштабах захватывают китайский рынок, китайские напитки, мобильные телефоны, пейджеры, видеопроданные ядовитых материалов и так далее все большее число отраслей практически монополизированы иностранными брендами. Они используют слияния, поглощения, холдинги, совместные предприятия и другие способы, заставляя большое количество китайских известных брендов быстро терять свои позиции. Как всегда, обзор 1996 года национального рынка микроволновых печей броне список продаж, топ-10 в 8 иностранных брендов. Оригинальные

отечественные известные бренды находятся на рынке в жестокой конкуренции был устранен из оригинальных крупнейших китайских производителей микроволновых печей также был вынужден совместного предприятия с Соединенными Штатами. Многие всемирно известные бренды пригрозили: "Чем 3 года терять, лучше 5 лет отвоевывать рынок". Генеральный директор компании Guangdong Granz вздохнул по этому поводу: "Мы страдаем на вершине, и конкуренция между национальным брендом и иностранным брендом похожа на битву между кораблем и совместным флотом". Перед лицом стратегических целей транснациональных корпораций, если мы будем привлекать иностранные инвестиции и развивать внешнюю торговлю за счет исчезновения китайских известных брендов, то цена будет слишком дорогой. Поэтому нам следует отказаться от однобокого подхода, когда мы просто обсуждаем политические показатели с точки зрения привлечения иностранного капитала, и тщательно изучить контрмеры по привлечению иностранного капитала, иностранных технологий и экспорта, главной целью которых является укрепление наших собственных известных брендов. Некоторые считают, что понятия "национальная промышленность" и "национальный бренд" не могут быть установлены, или что понятия «национальная промышленность» и "национальный бренд" недействительны. Концепции "национальной промышленности" и "национального бренда" не выдерживают критики или не способствуют реформам и либерализации, что явно расходится с общими принципами экономического развития и принципами экономики во всех странах.

Во-вторых, бизнес-администрация и технический надзор должны в нужное время выбрать торговую марку страны, а также пресекать контрафактные товары и "параллельный импорт".

В период экономических преобразований, чтобы способствовать рыночной конкуренции бренда, а также установить престиж и авторитет китайского известного бренда, необходимо, чтобы центральные и провинциальные промышленные и коммерческие администрации и отделы технического надзора выбирали недолговечные известные торговые марки. В настоящее время государственное промышленное и торговое бюро определило вино «Маотай», телевизоры марки «Чанхун» и другие 42 известные марки (по состоянию на апрель 1997 года); Шанхайское городское управление промышленности и торговли в августе этого года также определило первую партию обуви, «велосипед Феникс» и другие 34 известные торговые марки. Для создания национального признания доверия к известному бренду значительно превышает предприятие, чтобы заплатить высокую цену, чтобы купить иностранцев пожертвовал так называемую «международную золотую медаль» социальной атмосферы.

Третье, Государственное управление капиталом, департаменты управления высокими стандартами и другие департаменты должны мягко призвать все предприятия, особенно крупные и средние государственные предприятия, как можно скорее зарегистрировать многоклассовые товарные знаки.

По состоянию на апрель 1995 года в Китае на действующие зарегистрированные товарные знаки приходилось всего около 5 процентов от общего числа предприятий,

95 процентов продукции предприятий находилось на "черном счете», не защищенном законом. Многие предприятия мало осведомлены о товарных знаках, и даже защита фирменной продукции также слаба. По неполной статистике, в нашей стране более 150 марок австралийских бизнесменов захватили Ванг, 48 марок индонезийских бизнесменов захватили Ванг, 27 марок японских бизнесменов захватили Ванг. Например, в предыдущие годы из-за японских бизнесменов, чтобы упредить регистрацию, и сделать "Тяньцзинь дафа" отдельной регистрации «xiali», Тяньцзинь автомобильной промышленности чашки Петри княжества потеряет почти 100 миллионов юаней. В последние годы. В международном интернете, наша страна большая известная компания, известные торговые марки и другие конкретные имена сети qq имя было зарегистрировано другими, большинство предприятий на доменное имя было ограблено занял заметку о вопросе по-прежнему совершенно не знают. Такие, как Changhong, Tongrentang, Hongtashan, Wuliangye, Jianlibao, Kong Fu Jia Ben был похищен доменное имя задержки, *общее количество* сотен, и некоторые из доменного имени компании были похищены в страну, и начали осуществлять вымогательство предприятий Китая, в результате чего материальные и нематериальные потери.

Четвертое, Такие руководящие ведомства, как Планово-экономическая комиссия, Банк и Комиссия по науке и технике, должны принять различные меры и политику, чтобы поддержать развитие знаменитых китайских товаров, фабрик и магазинов во всех аспектах.

Государственные администрации всех уровней должны активно использовать свои мозги и делать все возможное, чтобы оказывать большую поддержку предприятиям известных брендов в виде средств на технологическую модернизацию, льготных кредитов, благоприятных налоговых ставок, проектов научно-технического развития и продвижения технологий борьбы с контрафактом, особенно для предприятий, которые бросают вызов иностранным известным брендам на внутреннем и внешнем рынках. Следует поощрять предприятия к принятию международных стандартов производства и участию в сертификации систем управления и обеспечения качества, что является необходимым способом создания известных брендов и выхода на международный рынок. Следует ускорить разработку и продвижение лазерной защиты от подделок, защиты от подделок с помощью стручкового света, невидимой защиты от подделок и защиты от подделок с помощью телефонов (уже включенных в Национальный план «Факел» 1997 года). В отношении продукции, связанной с охраной окружающей среды, безопасностью и гигиеной, следует строго внедрить систему разрешений, чтобы предотвратить попадание некачественной продукции на рынок подлинных фирменных товаров по низким ценам и т.д. Международный опыт показывает, что использование правительством различных политических мер и предприятиями совместной стратегии продвижения известного бренда страны стало обычной практикой в разных странах. Недавно, Министерство международной торговли и промышленности Японии через вклад 30 миллиардов иен в качестве национальной науки и научно-исследовательских институтов и университетов для развития полупрово-

дниковых технологий обработки специальных дополнительных фондов и других мер, науки и техники агентства мобилизовать почти 1000 научных и технологических экспертов для участия в таких проектах, правительство и промышленность совместно осуществлять пятилетний план развития, цель заключается в использовании японских фирменных продуктов, чтобы вернуть полупроводниковый рынок США, фирменные продукты в последние годы, США, фирменные продукты и европейских стран и захватить рынок, в целях возрождения Клевер день на международном рынке является единственным гегемонии. Китайский знаменитый бренд на внутреннем рынке, в процессе военного международного рынка, но и срочно нуждается в эффективном государственном экономическом управлении помощи и поддержки.

В-пятых, Комиссия по физической реформе, Управление по надзору и управлению государственными активами и его управленческие департаменты должны способствовать формированию крупных государственных холдинговых компаний и предпринимательских групп, в которых ведущую роль будут играть брендовые предприятия.

Всемирно известный бренд армейских прессов, кто является основным китайским известным брендом? Надежда может быть только в основном в государственных крупных и средних предприятиях. Одна из причин, по данным Государственного бюро технического надзора в 1997 году, во втором квартале выборочного анализа, крупные, средние и малые предприятия продукции квалификационный коэффициент 92,9 процента, 80,6 процента, 67,7 процента; государственные, акционерной системы, три-фонда, коллективные, в том числе индивидуальные частные предприятия квалификационный коэффициент, соответственно, 84,1 процента, 82,6 процента, 77,6 процента, 70,9 процента, 57,9 процента. В нынешней государственной экономической стратегии реструктуризации и оптимизации государственной публичной в процессе имбирь группы, мы не можем копать административные компании флор, региональные барьеры и отраслевые монополии, но от опоры экономики страны и кристаллизации национального качества — развитие бренда стратегии, энергично корректировать промышленную структуру, структуру продукции и структуру капитала, формирование участия в международных брендов. Государственные холдинговые компании, обладающие конкурентоспособностью в международных брендах. Только через формирование крупных и сверхкрупных совместных команд известных брендов можно бороться с транснациональными корпорациями как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это основной путь быстрого развития китайских известных брендов на данном этапе. Согласно статистике, средний размер 364 известных мировых брендов, оцененных в 1996 году, составил 2,359 миллиарда долларов США, или около 19,6 миллиарда юаней, в то время как средний размер 60 китайских известных брендов, оцененных за тот же период, составил 2,558 миллиарда юаней, или только 13 процентов от размера известных мировых брендов. Видно, что подобное непонимание неэкономичности масштаба, возникающее в результате свободной конкуренции, больше не встречается в таких отраслях, как автомобили, пиво, питье локтей

и косметика. таких отраслях, как автомобилестроение, пиво, напитки и косметика. Необходимо сформировать новый тип дуалистической системы с несколькими крупными брендовыми компаниями в центре национальной экономики (Гэлбрейт, США).

В-шестых, рекламные и образовательные отделы должны использовать различные средства массовой информации и средства, начиная с общественного мнения, образования, психологических и этических аспектов производства и потребления китайского известного бренда, с реализацией стратегии известного бренда.

Южная Корея и Япония и другие национальные сознательно использовать свои собственные торговые марки потребительской концепции очень сильна, ее предприятия также очень обеспокоены укреплением национальных совместных конкурировать с иностранными странами, общие в Китае, совместные иностранные торговые марки сжать ситуацию отечественной продукции почти вымерли. И сиюминутные затраты общества в обмен на экономический взлет страны, и в конечном итоге привели к быстрому улучшению качества жизни народа. Это национальный дух, который стоит изучать и пропагандировать. Многие СМИ отмечают, что китайская пленка "Luckys" с пленкой Kodak, Fuji по результатам печати неотличимы друг от друга, если нет установленной цены в 11 юаней "Luckys" от существования и развития, то цена двух иностранных пленок составляет более 20 юаней или около того, и поэтому объективно потребители от этого Потребитель выиграл от этого. Активно рекламировать смелость и дальновидность шанхайского "Чжан Сяоюань" и других предприятий (немецкая компания предложила использовать только бренд ножниц "Double Liren" после создания совместного предприятия), "совместные предприятия ценны, но цена бренда еще выше", и "отвергнуть иностранные инвестиции, чтобы поглотить отечественные известные бренды". Откажитесь от соблазна иностранного капитала пожирать отечественные торговые марки и высокого давления, чтобы преодолеть явление постепенной потери отечественной торговой марки, которая еще молода. В то же время мы должны призвать местные органы власти встать на позицию долгосрочных интересов всей нации и региона, исправить местный протекционизм, который вредит общим преимуществам китайской торговой марки, и решительно пресечь контрафактную и некачественную "фирменную" продукцию и параллельный импорт, и в то же время нам также необходимо скорректировать ведущие кадры в областях, где производство, продажа и контрабанда контрафакта являются серьезными с точки зрения организационного и кадрового управления.

33. СОЗДАНИЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ РЫНОЧНЫХ «ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ»

К. Маркс ни в коем случае не отрицает объективного существования всех видов человеческой природы в капиталистическом обществе. Он рассматривал человека как носителя определенных экономических отношений и экономических интересов,

говоря: «Я никогда не буду рисовать капиталиста и помещика в розовых красках. Но человек, о котором идет речь, — это лишь олицетворение экономической категории, носитель определенных классовых отношений и интересов». (1) Он справедливо указывает на природу капиталиста в экономической деятельности: «Как капиталист, он есть лишь олицетворенный капитал. Его душа — это душа капитала. А у капитала есть только один жизненный инстинкт — размножаться и приобретать прибавочную стоимость». «Умножение стоимости — это его субъективная цель; он выполняет свои функции капиталиста или олицетворенного, волевого и сознательного капитала только тогда, когда все большее и большее присвоение абстрактного богатства становится единственным мотивом его деятельности». (2) Как видно, К. Маркс считает, что капиталист как «экономический человек» занимает наибольшую прибавочную стоимость при наименьшем количестве авансированного капитала и принимает во внимание экономическое положение и потребительную стоимость занятых только в том случае, если это не противоречит «самодовлеющей» цели максимизации прибавочной стоимости в долгосрочной перспективе. Экономическое положение и потребительная стоимость занятых принимаются во внимание только в том случае, если они не противоречат цели максимизации прибавочной стоимости в долгосрочном периоде. Кроме того, феномен «дихотомии», который К. Маркс разработал в связи с проблемой заработной платы и рабочего дня, по сути, является конфликтом между капиталистом и наемным работником как «экономическими существами» в одно и то же время. В результате изданный в Великобритании «Новый экономический словарь Пэлгрейва» подтвердил модель рациональности К. Маркса в статье «экономический человек».

Само собой разумеется, что гипотеза Homo economicus важна для экономического анализа. Она гласит, что люди всегда выбирают и реализуют ту экономическую программу, которая наиболее выгодна для самого субъекта при данных ограничениях, то есть стремятся к максимизации выгоды. Однако, применяя гипотезу экономического человека к научному анализу, некоторые ученые в стране и за рубежом упускают из виду следующие важные моменты:

Во-первых, взгляд на природу человека в гипотезе экономического человека должен основываться на базе диалектического материализма. В «Теории нравственных чувств» Смита утверждается, что человеческая природа не является ни полностью альтруистической, ни полностью эгоистической, и что и эгоизм, и альтруизм — это различные аспекты человеческой природы, которые существуют естественным образом. Однако он не распространил этот аргумент на анализ экономики, и в «Богатстве народов» эгоизм используется только в качестве отправной точки для изучения экономического поведения человека. Это свидетельствует о неполноте и ограниченности его теории. Если и без того несовершенную теорию довести до крайности и рассматривать корысть как нечто врожденное и неизменное, а затем абсолютизировать, увековечить и обобщить «корысть» вне зависимости от обстоятельств и момента времени, то она намеренно или ненамеренно погружается в тря-

сину исторического идеализма. На самом деле именно экономические отношения и экономическая среда определяют природу или сущность человека в экономической деятельности, а не наоборот. Экономистами было выявлено, что объективная функция экономического субъекта, обладающего целостностью и непрерывностью, в общем случае состоит из трех подцелей: первая — независимая переменная собственных интересов, значение которой не зависит от интересов других людей (нулевая корреляция) и обозначается IX; вторая — альтруистическая переменная выгоды, значение которой положительно коррелирует с интересами других людей и обозначается NX; и третья — пагубная переменная собственных интересов, значение которой отрицательно коррелирует с выгодами других людей и обозначается DX. Объективная функция общей экономической выгоды человека, выраженная в терминах Y, выглядит так: $MAX Y = F(IX, NX, DX)$. Точная величина значений этих трех переменных и их весов в общей цели, а также то, как ведет себя экономический агент, чтобы максимизировать свои интересы, будет значительно отличаться у разных людей в различных пространственно-временных контекстах. Это во многом зависит от институциональной среды и степени социальных ограничений. Разумеется, существуют также причины, связанные со структурой индивидуальных предпочтений и различиями в индивидуальных качествах, которые зависят от общей среды.

Во-вторых, в рыночной экономической деятельности поведение индивидов в первую очередь преследует корыстные интересы, но оно также имеет альтруистическое измерение. Возникшая в последние годы в США «экономика альтруизма» на основе анализа математических моделей пришла к выводу, что во многих случаях те, кто склонен к сотрудничеству, с большей вероятностью, чем другие, разделят выгоды своих соотечественников, и что даже эгоистичные рациональные индивиды, сознательно выбирающие поведение, которое, вероятно, будет имитировано, считают, что альтруистическое поведение в их интересах. альтруистические поступки в их интересах. Их модель доказывает, что если определенные виды организмов будут существовать в условиях групповой конкуренции, то гены самоотверженных альтруистов не исчезнут; рациональные альтруисты будут лучше приспособлены к выживанию, чем иррациональные альтруисты и эгоисты. Американский экономист Гэри С. Беккер в своей работе «Экономический анализ человеческого поведения» также пришел к выводу, что «даже эгоистичные члены семьи иногда ведут себя альтруистично по отношению к другим членам». ³ Таким образом, сферу деятельности «экономического человека» не следует полностью отождествлять с эгоистической. Таким образом, сферу деятельности «экономического человека» не следует полностью отождествлять с эгоистическим «частным человеком». Проявлениями «экономического человека» являются самоинтересованность в экономической деятельности и определенное альтруистическое поведение, связанное с личными интересами. Мы должны признать научную значимость понятия «экономический человек» в более широком смысле этого слова (добавим: существует разница между экономическим рационализмом и экономическим эгоизмом, по-

сколькx разум и эмоции или инстинкт, корысть и альтруизм — это разные измерения. Несмотря на их пересечение, лучше определить их строго).

В-третьих, неразумно рассматривать все альтруистическое поведение как эгоизм. Мы не можем отрицать, что в экономической и социальной деятельности, особенно в обществах частной собственности, присутствует много эгоизма. Однако мы также не можем отрицать, что некоторые виды деятельности действительно являются альтруистическими. Приравнивание гипотезы экономического человека непосредственно ко всему реальному человеческому поведению выходит за рамки научных предположений и размывает разумные границы между предположениями и фактами. С точки зрения логики, из-за слова «радость» в помощи другим, акт помощи другим рассматривается как эгоистичный, что является идеалистической точкой зрения, которая использует удовлетворение субъективных желаний для определения эгоизма и путает объективные поведенческие границы между альтруизмом и корыстью, а также между истиной, добром и красотой, и ложью и уродством. Научное понимание должно быть таким, чтобы между корыстью и альтруизмом, субъективностью и объективностью существовало как минимум четыре типичных сочетания: субъективный корыстный интерес — объективный корыстный интерес; субъективный корыстный интерес — объективный корыстный интерес; субъективный корыстный интерес — объективный корыстный интерес; субъективный корыстный интерес — объективный корыстный интерес. Естественно, к этому добавляются сложности, связанные с тем, что можно быть эгоистом, но при этом быть альтруистом, а можно быть альтруистом, но при этом быть эгоистом. Короче говоря, анализ субъективных желаний не может заменить определение объективного поведения.

В-четвертых, эгоистическое общество, основанное на частной собственности и *laissez-faire*, не способно достичь высокой степени упорядоченного единства между интересами индивида и общества. Листер, представитель немецкой исторической школы, более 10 лет назад критиковал Смита за то, что тот довел до крайности предположение о человеческой природе экономического человека. Современный западный государственный интервенционизм также подчеркивает, что нельзя отказываться от необходимого руководства и регулирования частного экономического поведения со стороны государства. На самом деле, в отличие от западного индивидуализма, представленного Соединенными Штатами, восточный групповой индивидуализм, представленный Китаем, Сингапуром и так далее, показал, что, хотя крайний индивидуализм на Западе, который начался с протестантской этики, отстаивающей превосходство личности, смог в определенной степени способствовать экономическому и социокультурному развитию, однако, как отмечает Бжезинский в своей новой книге «Великое расстройство и великое потрясение» (*The Great Derangement and the Great Disruption*): «Относительно суверенное гедонистическое господство удовольствия как основного жизненного ориентира не является прочной социальной опорой; общество, в котором нет абсолютно определенных принципов, которых можно было бы придерживаться, а, напротив, поощряется самоудовлетворение индивида, находит-

ся под угрозой развала». (4) В противоположность этому, поощрение коллективного духа и цивилизованного социализма, основанного на индивидуальных интересах, и поощрение коллективного духа и конфуцианского капитализма, основанного на индивидуальных интересах, представляют собой восточноазиатскую экономическую цивилизацию, ключевыми экономическими характеристиками которой являются коллегиальность, радость или прибыльность, эксплуатация собственных интересов и поощрение прибыльности. Быстрый подъем восточноазиатской экономики, несомненно, доказал, что группизм и альтруизм имеют важное экономическое аналитическое значение, и что теория только эгоизма и конфуцианская теория препятствий Макса Вебера упускают суть.

Должно ли развитие рыночной экономики в Китае сопровождаться одновременным построением социалистической духовной цивилизации? Следует помнить, что традиционная экономическая система, делая акцент на коллективных и национальных интересах, серьезно пренебрегала индивидуальными интересами и свободой выбора, что препятствовало повышению экономической эффективности. Вместо того чтобы повторять ошибки крайнего индивидуализма и поклонения деньгам на Западе, направление реформ должно быть направлено на органичное согласование индивидуальных интересов с коллективными и национальными на основе высокого уважения к индивидуальным интересам и личному выбору. Ведь только формируя рыночную систему прав коммунальной собственности, человек будет стремиться минимизировать вес системных издержек в интересах личности, коллектива, нации и всего мира. Для успешного достижения этой цели необходимо построение социалистической экономической идеологии, определяемой социальной справедливостью и экономическими основами общности. Для этого необходимо исправить ряд идеологических слепых пятен и заблуждений, связанных с этим.

Во-первых, не стоит развивать рыночную экономику за счет общего падения нравственности. Если взять за основу США и другие западные страны, то считается, что рыночная экономика может быть построена только на аморальном краеугольном камне «закона джунглей», и поэтому развитие рыночной экономики в Китае должно осуществляться за счет общего снижения уровня нравственности и интеллектуальной целостности. Непонимание этой точки зрения заключается в том, что развитие рыночной экономики и прогресс общественной морали рассматриваются как «дихотомические», а материальная цивилизация и духовная цивилизация — как взаимно несовместимые. К. Маркс в свое время подтвердил роль «зла» или морального разложения в истории развития частной собственности, но это не значит, что переход к рыночной экономике, основанной на праве общественной собственности, обязательно повлечет за собой повторение уродливых явлений истории. Опыт показывает, что от общественного к частному перейти легко, а от частного к общественному — трудно. Индивидуальный эгоизм сам по себе обладает множительным и ускоряющим эффектом, а эгоизм очень заразителен, когда моральные ограничения, которые не являются формальными правилами игры, не работают. Как только правовые ограни-

чения перестают быть строгими, преобладание наглости, социальная волна конкуренции «хуже, чем плохо» подобна свирепому зверю, ей будет трудно противостоять и устранить. Поэтому на раннем этапе развития рыночной экономики мы должны придавать большое значение и играть роль морального регулирования этой «невидимой руки», а также сопоставлять рыночное регулирование «невидимой руки» и государственное регулирование «ощутимой руки». Соответствие «невидимой руки» рыночного регулирования и «видимой руки» государственного регулирования. Только при сочетании этих «трех рук» социалистическая рыночная экономика может двигаться вперед здоровым и упорядоченным образом.

Во-вторых, было бы крайне неразумно недооценивать важность перестройки социалистической системы моральных ценностей на основе индивидуальных интересов. Следует понимать, что рыночная экономика имеет двойственную природу по отношению к развитию человека: она способствует становлению самостоятельных личностей, но также и потере индивидуальности, овеществлению человека. Чтобы обуздать негативные элементы личности, проявляющиеся в рыночной деятельности, и противостоять «стремлению к прибыли без праведности» и «забвению праведности при виде прибыли», необходимо утвердить общественную мораль участников рынка в соответствии с духом социалистической этики и концепцией рациональности, а также активно пропагандировать «стремление к прибыли с праведностью» как в материальном, так и в культурном производстве. Как в материальном, так и в культурном производстве следует активно пропагандировать «стремление к прибыли с праведностью» и «думать о праведности, видя прибыль». Все виды гуманизма — это своего рода требование и воплощение глубинной сущности рыночной экономики, которая в корне ограничивает благотворное функционирование рыночной экономики. В настоящее время Китай, находящийся в процессе социальной трансформации и изменения человеческой природы, должен особенно укрепить концепцию «общности интересов» и базовую ценностную ориентацию коллективизма, а также моральную ценностную ориентацию социалистических идеалов и гуманизма, при этом полностью утверждая и отдавая должное ценностной ориентации личности, и воссоздать социалистическую мораль и систему ценностей, интегрирующуюся с требованиями рыночной экономики. Система ценностей, интегрированная с требованиями рыночной экономики. Наивно полагать, что экономические и этические проблемы могут быть решены автоматически после трансформации старой и новой систем.

Примечания:

1② Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 12, 260, 174.

3 «Экономический анализ человеческого поведения», перевод на китайский язык 1993 г., Шанхайский филиал книжного магазина «Саньянь», статья 7.

④ Великое расстройство и великий хаос, Издательство социальных наук Китая, издание 1994 года.

Академик КАОН Чэн Эньфу находится со своими магистрантами и аспирантами

34. ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДЭН СЯОПИНА

I. Диалектические мысли о рынке и плане — «Необходимы и план, и рынок» и «Объединить плановую и рыночную экономику».

Рынок и план — один из основных экономических конфликтов в современном обществе. В ответ на недостатки прежней высокоцентрализованной плановой экономики Китая Дэн Сяопин выступил за то, чтобы "социализм мог быть и рыночной экономикой", основная идея которого заключалась в том, чтобы подчеркнуть сочетание плана и рынка, планового регулирования и рыночного регулирования, плановой экономики и рыночной экономики, а не выступать за внедрение чисто рыночного регулирования или рыночной экономики.

В 1979 году Дэн Сяопин сказал: "У нас преимущественно плановая экономика, сочетающаяся также с рыночной, но это социалистическая рыночная экономика". В 1980 году он отметил, что "в развитии экономики мы ищем путь, который соот-

ветствует китайским реалиям и может быть более быстрым и экономичным, что включает сочетание планового регулирования и рыночного регулирования". В 1982 году он предложил: "Как можно решить проблему взаимоотношений между планом и рынком? Если она будет решена хорошо, это будет очень благоприятно для развития экономики; если она не будет решена хорошо, это будет плохо". В 1984 году он отметил, что Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы, в котором утверждается, что "социалистическая плановая экономика — это плановая товарная экономика на основе общественной собственности", "является политической экономией, сочетающей основные принципы Марксизма и практику китайского социализма". В 1985 году он задал вопрос: "Как должны быть решены отношения между планом и рынком?" В 1985 году он утверждал, что "между социализмом и рыночной экономикой нет фундаментального противоречия". Сочетание плановой и рыночной экономики позволяет в большей степени высвободить производительные силы и ускорить экономическое развитие. Сочетание плановой и рыночной экономики и ряд институциональных реформ — это правильный путь". В 1987 году он сказал: "План и рынок — это оба метода. Раньше мы учились у Союза ССР и занимались плановой экономикой". Позже он сказал, что плановая экономика является основной, сейчас об этом не говорят". В 1989 году он подчеркнул, что "мы должны продолжать придерживаться сочетания плановой экономики и рыночного регулирования, этого нельзя менять". На практике в период перестройки мы можем усилить или немного усилить планирование, а в другое время немного усилить рыночное регулирование, чтобы сделать его более гибким. В будущем это по-прежнему будет сочетание плановой экономики и рыночного регулирования". В 1990 году он отметил: "Не думайте, что немного рыночной экономики — это капиталистический путь; так не бывает. Должны быть необходимы и план, и рынок". В 1991 году он снова критиковал: "Не думайте, что плановая экономика — это социализм, что рыночная экономика — это капитализм, не так уж много, и то и другое — средства, рынок также может служить социализму". В 1992 году в "Южных беседах" он вновь повторил: "Больше ли планирования или больше рынка — это не существенная разница между социализмом и капитализмом. Плановая экономика — это не то же самое, что социализм; капитализм тоже имеет планы; рыночная экономика — это не то же самое, что капитализм; социализм тоже имеет рынки. И планы, и рынки — это экономические инструменты".

Как видно из вышесказанного, в вопросе о функционировании или регулировании экономики реальные особенности мысли Дэн Сяопина заключаются в следующем: во-первых, саморазвитие, от предпочтения "плановой экономики как основы, в сочетании с рыночной экономикой" к утверждению, что "плановая социалистическая экономика — это плановая товарная экономика", а затем Первый — саморазвитие, от предпочтения "плановой экономики как основы, в сочетании с рыночной экономикой" к утверждению, что "социалистическая плановая экономика является плановой товарной экономикой", а затем к "сочетанию плановой экономики и рыночного регулирования" (в рамках опубликованных в печати "Избранных трудов" Дэн Сяопина);

второй — понятие одного и того же понятия, которое в смысле общей ссылки используется одинаково в трех группах категорий плана и рынка, плана и рынка, плана и рынка и плана и рынка, и рассматривается как несистематический характер экономических средств или экономического метода; третья — органическая интеграция, которая последовательно подчеркивает, что планирование, плановое регулирование и плановая экономика должны эффективно сочетаться с рынками, рыночным регулированием и рыночной экономикой, с гибкой группировкой в зависимости от целей и момента времени.

Согласно сути мысли Дэн Сяопина и экономическим реалиям нашей страны в переходный период, точки зрения, которые выступают против гибкого сочетания рыночных и административных средств, за то, чтобы роль правительства была ограничена ролью "ночного сторожа", подчеркивают только базовую позицию рыночного регулирования и отказываются от доминирующей позиции государственного регулирования, выступают за проведение политики *laissez-faire* в экономическом развитии и открытости внешнему миру и т. д., по сути, являются отражением международной либерально-консервативной тенденции и отклоняются от основной тенденции интернационализации и социализации экономики. Эти взгляды, по сути, являются отражением консервативной тенденции международного либерализма и отклоняются от основной тенденции интернационализации и социализации экономики.

II. Диалектические размышления о принципах и задачах — "Главная задача социалистического периода — развитие производительных сил"; "Мы всегда придерживались двух основополагающих принципов, один из которых — взять за основу социалистическую экономику общественного сектора, а другой — всеобщее процветание".

Поскольку китайская революция произошла в обществе с многочисленным населением и относительно отсталой экономикой и культурой, то после основания страны перед нами встал важный вопрос: как в кратчайший срок поднять всестороннюю национальную мощь страны и ее душевую мощь, чтобы по уровню экономического развития догнать и перегнать развитые капиталистические страны, и поэтому, хотя классовая борьба в определенной степени сохранялась и временами могла обостряться, экономическое строительство неизбежно должно было стать центром нашей работы, а развитие производительных сил должно быть основной задачей на протяжении всего социалистического периода. Развитие производительных сил должно быть основной задачей всего социалистического периода.

Дэн Сяопин глубоко прояснил теоретическую и практическую основу развития производительных сил при социализме. Цель революции — освобождение и развитие производительных сил. Отсталые страны должны энергично развивать свои производительные силы. По словам Дэн Сяопина, "когда отсталые страны строят социализм, уровень их производительных сил вначале долгое время не будет таким высоким, как в развитых капиталистических странах, и полностью ликвидировать бедность не удастся. Поэтому социализм должен энергично развивать производительные силы, постепенно ликви-

дировать бедность и постоянно повышать уровень жизни народа". Производительные силы являются материальной основой для решения таких проблем, как социальные и политические, и он считает, что "политическая работа должна осуществляться поверх экономики, а политические проблемы должны решаться с экономической точки зрения. Например, проблема проведения политики, проблема занятости, проблема интеллигентной молодежи, уезжающей в деревню, чтобы вернуться в города, — все это социально-политические проблемы, которые решаются в основном с экономической точки зрения. Без экономического развития эти проблемы никогда не будут решены". Превосходство социализма должно проявляться в скорости и эффективности развития. Он отметил: "Мы считаем, что социализм превосходит капиталистическую систему. Его превосходство должно выражаться в лучших, чем при капитализме, условиях для развития производительных сил общества". Он считал, что "главная задача социалистического периода — развивать производительные силы так, чтобы материальное богатство общества непрерывно росло, жизнь народа с каждым днем становилась все лучше и создавались материальные условия для вступления в коммунизм".

Социалистическая экономическая система создана для удовлетворения присущих ей требований развития производительных сил, и поэтому коренная задача развития производительных сил и принцип следования и совершенствования социалистической экономической системы не противоречат друг другу, а взаимно дополняют друг друга. Научная экономическая реформа и открытость относятся к самонастройке и совершенствованию социалистических отношений производства и его системы с тем, чтобы в большей степени приспособить их к потребностям великого развития производительных сил.

Дэн Сяопин красноречиво изложил основополагающие принципы, характеристики и суть социалистической экономической системы. Во-первых, необходимо придерживаться социалистической экономической системы и пути. Он сказал: "Того, что работало в прошлом, мы должны придерживаться, особенно фундаментальной системы, социалистической системы, социалистической системы общественной собственности, которую нельзя поколебать". Было также отмечено, что созданная нами социалистическая система — это хорошая система, и ее нужно придерживаться. Мы, Марксисты, совершали революции, чтобы бороться за высокие идеалы социализма и коммунизма. "Сейчас, когда мы проводим экономическую реформу, мы должны по-прежнему придерживаться социалистического пути и высоких идеалов коммунизма, и молодое поколение должно это понимать". Во-вторых, реформа должна всегда придерживаться двух основополагающих принципов — общественной собственности как основы и всеобщего процветания. По мнению Дэн Сяопина, "есть два очень важных аспекта социализма, один из которых заключается в том, что общественная собственность является основой, а другой — в отсутствии поляризации". Короче говоря, наши реформы, придерживаясь общественной собственности как главной основы и заботясь о том, чтобы не привести к поляризации, последние четыре года мы следуем этому направлению, то есть придерживаемся социализма". Он добавил:

"В наших реформах мы всегда придерживались двух основополагающих принципов, один из которых — взять за основу социалистическую экономику государственного сектора, а другой — всеобщее процветание"; "В наших реформах мы придерживались двух принципов, один из которых заключается в том, что экономика государственного сектора всегда была главной, а другой — в том, что мы должны идти по пути всеобщего процветания в развитии экономики. Мы всегда избегали поляризации"; "Короче говоря, одна из основ — это государственная собственность, а другая — всеобщее процветание, что является основополагающим принципом социализма, которого мы должны придерживаться". В-третьих, внедрение структуры общественной собственности по принципу "основное тело — дополнительное". По словам Дэн Сяопина, "мы допускаем развитие индивидуальной экономики, а также развитие китайско-иностраных совместных предприятий и предприятий, управляемых исключительно иностранными инвесторами, но всегда с социалистической системой общественной собственности в качестве главной основы"; "Система общественной собственности, включающая как систему национальной собственности, так и систему коллективной собственности, сегодня составляет более девяноста процентов всей экономики. В то же время развитие индивидуальной экономики, привлечение иностранного капитала и технологий, приветствие совместных предприятий и сотрудничества между китайцами и иностранцами, и даже приветствие иностранных индивидуальных предпринимателей, открывающих заводы в Китае, — все это дополняет социалистическую экономику". Он также подчеркнул, что "поглощение нами иностранного капитала и разрешение развития индивидуальной экономики не повлияет на основное положение о том, что государственная собственность является главной. Напротив, независимо от того, поглощаем ли мы иностранный капитал или допускаем существование и развитие индивидуального хозяйства, в конечном счете речь идет о более энергичном развитии производительных сил и укреплении государственного сектора экономики". В-четвертых, реализовать структуру социального распределения "первый богатый — общий богатый". По замыслу Дэн Сяопина, "некоторые регионы и некоторые люди могут разбогатеть первыми, а также подтолкнуть и помочь другим регионам и другим людям постепенно достичь общего богатства". Однажды он сказал: "Общее богатство, как мы говорили с самого начала реформ, однажды, в будущем, должно стать центральной темой. Социализм заключается не в том, что несколько человек богатеют, а большинство беднеет; дело не в этом. Самое большое преимущество социализма — это всеобщее процветание, которое и воплощает суть социализма. Если мы будем заниматься поляризацией, ситуация будет иной, будут развиваться этнические, межрегиональные и классовые противоречия, соответственно, противоречия между центром и местностями, может возникнуть хаос". В-пятых, реализация принципа распределения по труду и сочетание интересов трех сторон. Дэн Сяопин подчеркивал, что "мы придерживаемся социалистических принципов общественной собственности и распределения по труду", утверждая, что "когда при социализме развиваются производительные силы,

плоды принадлежат народу. То есть буржуазия не возникнет в ходе нашего развития, потому что наш принцип распределения — это распределение по труду. Конечно, будут различия в распределении, но наша цель — общее процветание". Он отметил: "Распределение по труду должно осуществляться на практике, а интересы государства, коллектива и личности должны сочетаться, чтобы мобилизовать энтузиазм и развивать социалистическое производство". В-шестых, устранение поляризации эксплуатации и недопустимость создания новой буржуазии. Дэн Сяопин особо отметил, что "социализм характеризуется коллективным достатком и не порождает эксплуататорский класс", подчеркнув, что "цель социализма — добиться всеобщего процветания для всей нации, а не поляризации. Если наша политика приведет к поляризации, мы потерпим неудачу; если будет создана новая буржуазия, значит, мы действительно выбрали дурной путь". Он выступил за то, чтобы "мы на материке придерживались социализма и не шли по злему пути капитализма. Разница между социализмом и капитализмом заключается в общем богатстве, без поляризации. Созданное богатство пойдет, во-первых, государству, во-вторых, народу, и не будет создано новой буржуазии". И снова: "Наша политика не приведет общество к поляризации, то есть не приведет к тому, что богатые будут становиться богаче, а бедные — беднее. Откровенно говоря, мы не допустим создания новой буржуазии". "Если это приведет к поляризации, реформа будет считаться провальной. Будет ли создана новая буржуазия? Отдельные буржуазные элементы могут появиться, но они не сформируют буржуазию". В заключение он сказал: "Суть социализма заключается в освобождении производительных сил, их развитии, устранении эксплуатации, ликвидации поляризации и, в конечном счете, достижении всеобщего процветания".

Теория "частников", неверное толкование аргумента о том, что суть социализма может быть достигнута без общественной собственности, представление о том, что рыночный механизм не в состоянии реализовать концепции общественной собственности и распределения по труду в качестве основной, отказ от предложенной конституционной поправки об общественной собственности как основной и государственной как дополнительной, отставание идеи о возможности формирования двухуровневого деления и формирования необуржуазии, игнорирование общего богатства и понимание его как несоциалистического, понимание экономической справедливости и экономической эффективности как несовместимых друг с другом. Экономическая справедливость и экономическая эффективность несовместимы друг с другом и т. д., — все это не соответствует внутренним требованиям и объективным законам развития производительных сил и производственных отношений социализма, отклоняется от научных принципов системных изменений и системных инноваций.

В-третьих, о диалектической взаимосвязи между скоростью и эффективностью — "развитие — это трудный путь"; "нужно в первую очередь обращать внимание на хорошее управление и качество, а также говорить об экономической эффективности и общей социальной выгоде, чтобы скорость могла быть пройдена".

"Развитие" — одна из тем современного мира, и она особенно важна для развивающейся социалистической страны с относительно отсталой экономикой и культурой. За первые 30 лет реформ, несмотря на среднегодовой рост валового национального продукта более чем на 6 %, первоначальное создание независимой национальной экономической системы, значительное улучшение общественного производства, всеобъемлющей национальной мощи и уровня жизни, демографический взрыв, институциональные недостатки и политические ошибки (а также большие расходы на иностранную помощь и подготовку к войне) не позволили производству удовлетворить быстро растущие потребности народа и страны. "Развитие" или "быстрое развитие" стало жесткой истиной и центральным элементом политической системы после реформ.

Дэн Сяопин объяснил, почему "развитие" — это суровая правда, на нескольких уровнях. Первый — необходимость обеспечить "четырёхкратное увеличение" численности населения. Он анализировал: "Что подразумевается под умеренностью? Требование умеренности заключается в том, чтобы обеспечить повторное удвоение в этом десятилетии". темпы прироста в шесть процентов в 2000 году не способны обеспечить второе удвоение? Это должно быть честно подсчитано, чтобы в конечном итоге отразиться на уровне жизни людей". Во-вторых, волна прогресса и необходимость идти вверх по лестнице. У Дэн Сяопина "похоже, что наше развитие, всегда находясь на определенном этапе, использует возможность ускориться на несколько лет, обнаруживает, что проблема вовремя решена, а затем продолжает двигаться вперед". Для такой большой развивающейся страны, как мы, экономика должна развиваться быстрее, но она не может всегда быть такой спокойной и устойчивой. Мы должны уделять внимание стабильному и скоординированному развитию экономики, но стабильность и координация также относительны, а не абсолютны. Развитие — это трудный путь". Он предположил: "Возможно, закон нашего экономического развития все еще волнообразен. Через несколько лет будет скачок, ступенчатый скачок, а после скачка обнаружатся проблемы и будут внесены своевременные коррективы, прежде чем снова двигаться вперед". В-третьих, необходимость стабильности в политике страны и жизни людей. Дэн Сяопин предостерегал нас: "Если экономическое развитие всегда будет идти низкими темпами, то будет трудно поднять уровень жизни". Почему народ принимает нас сейчас? Потому что за эти десять лет произошло развитие, и это развитие очевидно. Если мы не будем развиваться в течение пяти лет или будем развиваться низкими темпами, скажем, на четыре или пять процентов, или даже на два или три процента, что произойдет? Это не только экономический, но и политический вопрос. Самым главным фактором по-прежнему являются темпы экономического роста, и они должны отражаться в постепенном улучшении условий жизни людей. Люди должны видеть ощутимые преимущества стабильности и выгоды существующей системы и политики, и только так они смогут по-настоящему стабилизироваться. В-четвертых, необходимо избежать относительного экономического отставания. По словам Дэн Сяопина, "сейчас

мы должны обратить особое внимание на проблему отставания в темпах экономического развития, и меня беспокоит это отставание. Четыре или пять процентов скорости, один или два года не проблема, если в долгосрочной перспективе, в мире, особенно с Восточной Азией, Юго-Восточной Азией стран и регионов, чем, также называется скользкая дорожка." Он предложил: "Люди говорят об "Азиатско-Тихоокеанском веке", на какой позиции мы стоим? В прошлом мы были недостаточно хороши по сравнению с верхушкой, но теперь у нас есть проблемы и по сравнению с низом. Некоторые страны Юго-Восточной Азии очень воодушевлены и могут опередить нас. Мы тоже развиваемся, но по сравнению с ними мировой рынок заняли другие страны, и мы сталкиваемся с таким давлением, которое можно считать дружеским. Если мы не воспользуемся возможностью вывести нашу экономику на передовые позиции, другие будут прыгать гораздо быстрее нас, и мы останемся позади". В-пятых, необходимость использования международного опыта. Дэн Сяопин предложил двигаться вверх по карьерной лестнице: "В этом отношении есть международный опыт. Многие страны так и живут, десять лет на то, чтобы выпрыгнуть". Он подчеркнул, что "исходя из международного опыта, у некоторых стран в процессе развития был период быстрого развития или несколько этапов быстрого развития. Это касается Японии, Южной Кореи, некоторых стран и регионов Юго-Восточной Азии". В-шестых, это необходимость в полной мере использовать время мира и международной борьбы. По словам Дэн Сяопина, в прошлом мы слишком много думали о том, что скоро начнется мировая война, и пренебрегали развитием производительных сил и экономическим строительством. Теперь, в свете новых наблюдений и анализов, мы намерены сосредоточиться на строительстве. "Китай может избавиться от нищеты и достичь умеренно процветающего уровня к концу этого века, но для достижения уровня умеренно развитой страны потребуется еще около пятидесяти лет. Поэтому мы надеемся, что мир продлится не менее семидесяти лет. Давайте не будем упускать это время". Он также отметил: "Ключ к тому, сможет ли Китай противостоять давлению гегемонии и политики силы и придерживаться нашей социалистической системы, зависит от того, сможем ли мы бороться за более высокие темпы роста и реализовать нашу стратегию развития".

Скорость, эффективность, качество и структура — это тесно взаимосвязанные ключевые вопросы, и из истории экономического строительства Китая можно извлечь много ценных уроков по правильному регулированию и организации этих экономических отношений. Делая акцент на скорости экономического роста, Дэн Сяопин также подробно остановился на важности эффективности, качества и структуры, выдвинув тезис о необходимости устойчивого, стабильного и скоординированного развития.

Дэн Сяопин говорил и анализировал следующие моменты: во-первых, мы должны действовать в соответствии с законами экономики и не поступать грубо. Он указывал на необходимость рационализации всех видов экономических отношений, "работать по закону стоимости, по законам экономики", "мы должны каждый раз,

когда делаем шаг, обобщать наш опыт, какие вещи нужно делать быстрее, какие медленнее, какие медленнее, какие еще нужно собрать, без этого нельзя, нельзя делать это грубым способом. " Во-вторых, нужно в первую очередь разобраться с управлением и качеством и искать выгоду. По его мнению, "качество превыше всего — это главная политика", "нужно придерживаться качества превыше всего", "повышение качества продукции — это самая большая экономия". В определенном смысле, хорошее качество равно большому количеству. Только при хорошем качестве можно открыть экспортные каналы или расширить экспорт. Чтобы быть конкурентоспособными на международном рынке, мы должны упорно работать над качеством продукции". Он подчеркнул, что "в первую очередь мы должны сосредоточиться на эффективном управлении и качестве, а также на экономических и общих социальных выгодах, чтобы скорость была хорошей". В-третьих, развитие должно быть устойчивым, стабильным и скоординированным, а не идти нереально высокими темпами. Дэн Сяопин выступал за то, чтобы "быстрота" была условной, то есть "пока речь идет об эффективности и качестве, не поощряет нереально высокие скорости, а поощряет устойчивое, эффективное, стабильное и скоординированное развитие". " Он неоднократно отмечал, что "в процессе реформ, чтобы поддерживать производство на более высоком уровне развития, не следует стремиться к слишком высокой скорости"; "Где скорость развития, которую можно активно преследовать или активно стремиться к ней, конечно, не требует таких высоких показателей, как считалось в прошлом"; "Скорость и цифры, требуемые в будущем, являются твердыми, без воды, продукт должен быть качественным, и может действительно отражать развитие нашего производства"; "Получите его правильно, может также заложить основу для следующих пятидесяти-семидесяти лет устойчивого, стабильного и скоординированного развития". В-четвертых, необходимо выделить стратегические приоритеты и скорректировать промышленную структуру. По словам Дэн Сяопина, "стратегическими приоритетами являются, во-первых, сельское хозяйство, во-вторых, энергетика и транспорт, в-третьих, образование и наука". Он подчеркнул, что сельское хозяйство имеет основополагающее значение, что необходимо усилить инвестиции в слабые базовые отрасли, такие как сырьевая промышленность, транспорт и энергетика, а также в системообразующие проекты, что необходимо заниматься образованием так же, как и экономикой, и что следует придавать большое значение развитию высоких технологий и их индустриализации. Одним словом, "необходимо предпринять энергичные шаги, чтобы сделать наше развитие устойчивым и прочным".

В заключение следует отметить, что для правильного и систематического понимания диалектического мышления Дэн Сяопина о соотношении скорости и эффективности необходимо помнить о его надежде на "возникновение ряда фаз относительно быстрого развития с более высокой эффективностью" и противостоять таким ошибочным взглядам и практике, как "рост — это все" за счет разрушения природной и социальной среды, или просто оценивать политические результаты

по количеству введенных иностранных инвестиций, или в одностороннем порядке придерживаться грубого режима роста, характеризующегося количественным расширением. Мы должны противостоять таким ошибочным взглядам и практике, как "рост — это все" за счет разрушения природной и социальной среды, или просто судить о политической эффективности по количеству вложенных иностранных инвестиций, или в одностороннем порядке придерживаться грубого режима роста, характеризующегося количественным расширением, чтобы создать новую концепцию устойчивого развития и всестороннего экономического и социального развития, постоянно повышать уровень и эффективность открытости внешнему миру, как можно скорее реализовать режим интенсивного роста с доминированием высоких технологий и управления, и поддерживать высокие темпы развития на основе высокой эффективности и высокой структуры. Поддержание высоких темпов роста на основе высокой эффективности и высокой структуры.

Литература

Избранные труды Дэн Сяопина, тома 2 и 3, опубликованные Народным издательством.

Набросок для изучения экономической теории Дэн Сяопина, Народное издательство, издание 1997 года.

1998

35. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ХОЛДИНГОВЫЕ КОМПАНИИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ — АНАЛИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ

Важной формой социалистического использования акционерной системы является развитие государственных холдинговых компаний. В докладе Пятнадцатого съезда КПК отмечается, что капитал должен использоваться как связующее звено для формирования с помощью рынка крупных предпринимательских групп, обладающих высокой конкурентоспособностью в различных регионах, отраслях, системах собственности и транснациональных операциях; нельзя в общих чертах сказать, что система владения акциями является государственной или частной, скорее, ключ зависит от того, в чьих руках находятся контрольные права; государство и коллективные холдинги с их очевидной общественной собственностью способствуют расширению сферы господства государственного капитала и повышению роли государственной системы в качестве главного органа. Это способствует расширению масштабов господства капитала, находящегося в государственной собственности, и повышению главной роли государственной собственности. Эти руководящие мнения и существующий успешный опыт реформ определили направление быстрого развития крупных предпринимательских групп на данном этапе, которое активно продвигает структуру государственных холдинговых компаний в качестве целевого режима. На фоне отечественного и международного опыта и литературы в данной статье мы намерены дать краткое описание определения, типов, причин, прав собственности, структуры управления и вопросов, которые необходимо решить в процессе развития государственных холдинговых компаний.

I. Определение и типы государственных холдинговых компаний

1. в законодательстве различных стран, касающемся компаний, за исключением очень немногих стран, таких как Германия и Люксембург, которые содержат положения о холдинговых компаниях, аналогичные понятиям компаний с ограниченной ответственностью, компаний с неограниченной ответственностью и т. д., страны в целом только упоминают о них. Однако в Антимонопольном законе и Законе о недобросовестной конкуренции существуют различные степени ограничений для холдинговых компаний.

Национальные законы различаются. Германский фондовый закон предусматривает, что контролирующая компания и одна или несколько подчиненных компаний под единым управлением контролирующей компании образуют совместную, то есть формируют холдинговую компанию. Закон США о холдинге коммунальных предприятий гласит, что "если десять или более процентов выпущенных голосующих акций какой-либо компании принадлежат другой компании, то эта компания является холдинговой компанией другой компании, а другая компания является холдинговой компанией этой компании". Согласно определению японского "Закона о запрете исключительного использования частными предприятиями и обеспечении честных сделок", "холдинговая компания — это компания, основным видом деятельности которой является доминирование в хозяйственной деятельности национальной компании", и в нем четко указано, что "создание холдинговой компании запрещено", но это было напрасно; в Японии создание холдинговой компании было напрасным. Однако она бездействовала, в то время как японский Закон о государственной собственности (с поправками от 1998 года) и Правила реализации Закона о государственной собственности (с поправками от 1987 года) не распространяются на холдинговые компании.

2. согласно практике большинства стран, государственная холдинговая компания — это государственная компания, осуществляющая оперативный контроль над другой компанией путем владения акциями этой компании с правом решающего голоса и занимающаяся в основном управлением капиталом и другими производственными операциями. В некоторых диссертациях это выражается как "владение определенной долей акций других компаний на основе основных имущественных прав государственных компаний, занимающихся предпринимательской и управленческой деятельностью"¹, что не совсем точно. Потому что холдинг не относится к общему состоянию владения акциями более чем двух компаний, а конкретно относится к владению акциями компании, которая может достичь цели контроля над другими компаниями. Есть и тезис о холдинговой компании, выраженный "через владение определенным количеством акций других компаний, компания контролирует компанию"², но есть и недостатки. Это связано с тем, что холдинговая компания может иметь другие виды собственности и производственной деятельности. Имеет смысл определение, данное Бонбрайтом и Миннсом в их книге "Холдинговая компания", где "холдинговая компания" описывается как "компания, которая имеет возможность доминировать в деятельности или оказывать существенное влияние на другую корпорацию или корпорации на основе хотя бы частичного владения ценными бумагами этих корпораций, независимо от того, являются ли они сами акционерными корпорациями или нет. Независимо от того, являются ли они сами акционерными обществами или нет".³

¹ Цитируется по книге Ни Цзисян, под редакцией Ни Цзисян, Теория и практика прав собственности на государственные активы, Издательство экономической науки, издание 1996 года.

² Цитируется в книге «Краткое руководство по холдинговым компаниям» (Sun Guangyun, ed., A Concise Handbook on Holding Companies, Reform Press, 1994).

³ J. Bonbright and Means, The Holding Company, p. 10.

3. Государственные холдинговые компании можно классифицировать с разных точек зрения. С точки зрения сферы деятельности их можно разделить на промышленные государственные холдинговые компании и комплексные государственные холдинговые компании; с точки зрения географических зон деятельности их можно разделить на местные государственные холдинговые компании, межрегиональные государственные холдинговые компании, общенациональные государственные холдинговые компании и межстрановые государственные холдинговые компании (международные государственные холдинговые компании).

II. Причины возникновения государственных холдинговых компаний

4. хотя холдинговая компания впервые появилась в США в 1980 году, как форма управления государственными активами и форма организации предприятия, во многих странах государственная холдинговая компания возникла только с 1960-х годов этого века. Ее экономические причины заключаются в следующих четырех моментах: с точки зрения экономики масштаба и полигонального функционирования мотивов, появление государственных холдинговых компаний — это развитие производительных сил и неизбежная тенденция концентрации капитала. Итальянская корпорация промышленного возрождения (Irie) в середине-конце 1980-х годов имела 14 субхолдинговых компаний, слои контроля над более чем 260 предприятиями, прямой контроль над четырьмя банками, занималась финансами, сталью, транспортом, энергетикой, цементом и другими многоугольными операциями, численность внутренних работников достигала 406 000 человек, в списке 500 крупнейших промышленных компаний мира занимала 11-е место, а в послевоенный период для продвижения "Экономическое чудо" страны в послевоенный период. Baoshan Iron and Steel (Group) Company, основанная в 1988 году, через непрерывный рост основных предприятий, укрепление связи активов, для развития новых областей бизнеса и т.д., по состоянию на 1996 год, есть 24 стопроцентных дочерних предприятий, 47 холдинговых дочерних предприятий, из которых 14 иностранных дочерних предприятий, внутренних китайско-иностранных совместных предприятий дочерних предприятий 10, включая оригинальные тесно удерживаемые предприятия, в том числе общий операционный доход группы 49,4 млрд. юаней, чтобы достичь Общий операционный доход группы, включая бывшие близко расположенные предприятия, составил 49,4 млрд юаней, общая прибыль — 3,6 млрд юаней, рентабельность капитала — 8,69%.

5. с точки зрения мотивов эволюции корпоративной системы, появление государственных холдинговых компаний является общей тенденцией эволюции и развития современной корпоративной формы. От общества с неограниченной ответственностью к обществу с ограниченной ответственностью, от классической малой компании семейного типа к современной крупной компании менеджерского типа, от акционерного общества, торгуемого на бирже, к акционерному обществу, котирующемуся на бирже, от акционерного общества, принадлежащего физическому лицу, к акционерному обществу, принадлежащему всевозможным фондам и учреждениям, от юриди-

ческого лица, владеющего компанией, и акционерного кооператива к компании, непосредственно принадлежащей государству, от одностороннего владения компанией к взаимному и кольцевому владению компанией. Корпоративная система компаний демонстрирует диверсификацию и эволюцию, а государственная холдинговая компания является своего рода изменяющейся и развитой корпоративной формой. На Западе формирование государственных холдинговых компаний основано на развитии и совершенствовании современной корпоративной системы и является продуктом сочетания развитой корпоративной системы и целенаправленного государственного вмешательства. Например, в 1962 году правительство Бельгии создало национальную инвестиционную компанию, целью которой является использование существующей корпоративной системы для участия в капитале частного сектора с целью содействия восстановлению и развитию промышленных и торговых предприятий, поддержания уровня занятости и так далее. Другой пример, немецкий концерн Volkswagen был основан в 1939 году как полностью государственная компания, реорганизован в акционерное общество с ограниченной ответственностью в 1960 году и преобразован в холдинговую компанию в 1991 году для нужд стратегии развития бизнеса концерна. В Китае возникновение и распространение государственных холдинговых компаний является результатом прямого обращения к западной экономической цивилизации и ее использования, а также тенденцией развития и эффективной формой сочетания доминирующей государственной экономики с развитой современной корпоративной системой.

6. с точки зрения международной конкуренции и мотивации транснациональной деятельности, появление государственных холдинговых компаний является общей тенденцией для участия в конкуренции слаборазвитых или развитых стран. В современном мире международная конкуренция за ресурсы, капитал, технологии, рынки, информацию и таланты становится все более острой, статус и роль транснациональных корпораций растут, а региональный и групповой характер международной экономики становится все более очевидным. В этой ситуации, помимо немногих стран, таких как США и Япония, большинство слаборазвитых и развитых стран воспользовались преимуществами государственной экономики и государственных компаний, чтобы быстро создать "национальную команду" с сильной международной конкурентоспособностью. В настоящее время Китай располагает лишь несколькими небольшими транснациональными холдингами, такими как Lenovo Group, что далеко не достаточно. Ускорение развития государственных холдинговых компаний с многонациональными операциями и международной конкурентоспособностью, включая развитие нескольких общих торговых компаний, уже назрело.

7. с точки зрения мотивации реформы системы управления государственными активами, появление государственных холдинговых компаний является общей тенденцией в странах к созданию нового типа системы управления государственным капиталом. Многие государственные предприятия во многих западных странах приняли государственную административную систему, и некоторые потенциально прибыльные государственные предприятия часто теряют деньги из-за бюрократии,

многопартийной конкуренции, недостаточной конкуренции и хаотичного управления. По-настоящему государственные предприятия с хорошими деловыми показателями, такие как сингапурская государственная холдинговая компания Temasek, не составляют большинства. Одна из тенденций западных реформ — преобразование государственных предприятий в соответствии с законодательством о компаниях и развитие государственных холдинговых компаний, чтобы они могли активно участвовать в рыночной конкуренции. Для того чтобы осуществить переход от традиционной плановой экономики к рыночной, подавляющее большинство государственных предприятий также должно перейти на практику государственного владения акциями и холдинговых компаний. Китайская нефтехимическая корпорация, Китайская корпорация авиационной промышленности, Китайская корпорация цветной металлургии и Шанхайская корпорация автомобильной промышленности, Шанхайская корпорация текстильной холдинговой группы и большое количество других типов государственных холдинговых компаний, быстрое формирование и развитие большого количества государственных холдинговых компаний, адаптированных к строительству нового типа системы управления государственными активами и присущим требованиям системы эксплуатации государственного капитала.

III. Внешние имущественные отношения государственных холдинговых компаний

8. Права собственности определяются в узком и широком смысле. Имущественные права в узком смысле включают право пользования, право на получение выгоды и право распоряжения имуществом; имущественные права в широком смысле включают право собственности, право пользования, право на получение выгоды и право распоряжения имуществом¹. Отношения права собственности государственной холдинговой компании включают в себя как внешние отношения с государством как финансистом, так и внутренние отношения права собственности. В зарубежных странах режим управления правами собственности на государственные активы или государственный капитал диверсифицирован: (1) Япония — режим управления, основанный главным образом на министерстве финансов; (2) Франция и Германия — режим управления "двойного надзора", сочетающий центральное министерство финансов и компетентные министерства и основанный главным образом на министерстве финансов; (3) Великобритания — режим управления, сочетающий компетентные министерства центрального правительства, министерство финансов и парламент, и основанный главным образом на компетентных министерствах и министерстве финансов. (3) Великобритания — это сочетание центральных министерств, казначейства и парламента, с министерствами в качестве основной модели управления; (4) Швеция — модель, управляемая министерством промышленности и министерством

¹ См. Чэн Эньфу, «Обзор западной теории прав собственности — и реформа китайского предпринимательства», издательство «Современный Китай», 1997 год издания.

финансов; (5) США — модель, управляемая профильным министерством и постоянными комитетами Конгресса; (6) Италия и Бразилия — централизованные специализированные агентства и государственные холдинговые компании управления модели стратифицированной; (7) Сингапур — правительственные экономические службы и прямое формирование государственных холдинговых компаний классификации модели управления. Последние две модели представляют особый интерес.

9. итальянская и бразильская модели характеризуются наличием централизованного специализированного органа, консолидирующего собственность на государственные активы, и децентрализованными инвестициями и управлением государственными предприятиями и государственным капиталом со стороны государственных холдинговых компаний. В Италии существует три уровня: наверху — Межведомственный комитет по экономическому планированию и Министерство государственного участия; в середине — различные уровни государственных холдинговых компаний; внизу — предприятия, находящиеся в полной собственности, холдинги и доли в операциях. Межведомственный комитет по экономическому планированию отвечает за определение политики и координацию отношений между Министерством государственного участия и другими министерствами. Министерство национального участия отвечает за руководство, управление и надзор за входящими в него государственными холдинговыми компаниями, а также предоставляет холдинговым компаниям права на приобретение и передачу активов в соответствии с законом и результатами консультаций с министром финансов. В Бразилии на верхнем уровне находятся Министерство национального планирования, Министерство финансов и Министерство общих профессий, на среднем уровне — отдельные государственные холдинговые компании, на нижнем уровне — инвестируемые и управляемые предприятия. Сингапур прямо или косвенно контролирует более 50 процентов капитала страны. Его инвестиции в основном делятся на две категории: первая — это созданные в соответствии с Конституцией Совет по коммунальным услугам, Совет по жилищному строительству и развитию, Управление портов, Управление телекоммуникаций, Управление железных дорог массового транзита и Управление гражданской авиации и их компании; вторая — формирование Закона о компаниях, государственные холдинговые компании и их отношения с предприятиями, Temasek Holdings (при Министерстве финансов), Министерство национального развития, Сингапурские медицинские холдинги и Сингапурские технологические холдинги, все для получения прибыли. Технологическая холдинговая компания, все для получения прибыли. Как видно, существуют различия в отношениях между иностранными государственными холдинговыми компаниями и соответствующими государственными административными департаментами и финансирующими организациями.

10. внутри страны существует несколько способов представления и реализации внешних отношений прав собственности государственных холдинговых компаний. (1) Государственные холдинговые компании заключают договоры с агентствами по управлению государственными активами при комитетах по управлению национальным имуществом народных конгрессов всех уровней и получают право заниматься

управлением имущественными правами и производственной деятельностью. (2) Государственные холдинговые компании подписывают договоры о разрешенной эксплуатации и управлении с комитетами по управлению государственными активами при народных конгрессах всех уровней и с государственными департаментами по управлению государственными активами под двойным руководством правительства. (3) Весь государственный капитал находится в двух-трех сотнях крупных государственных холдинговых компаний на национальном уровне, которые заключают договоры на эксплуатацию и управление непосредственно с департаментами по управлению государственными активами, созданными центральным правительством. (4) Государственное управление государственными активами направляет персонал в соответствующие профессиональные департаменты центрального правительства для формирования отделения по управлению государственными активами, и государственные холдинговые компании подписывают с этим органом договоры об уполномоченной эксплуатации и управлении. (5) При провинциальных комитетах по управлению государственными активами был создан ряд специализированных комитетов по управлению, таких как Экономическая комиссия, выполняющая функции комитета по управлению промышленными государственными активами, Сельскохозяйственная комиссия, выполняющая функции комитета по управлению сельскохозяйственными государственными активами, Торговая комиссия, выполняющая функции комитета по управлению коммерческими государственными активами, и т.д., так что большинство правительственных комиссий и управлений выполняют двойные функции — функции правительства и управления государственными активами. правительственные функции и функции управления государственными активами. (6) Государственные холдинговые компании подписали договоры о разрешенной эксплуатации и управлении с провинциальными, муниципальными и уездными комитетами по управлению государственными активами, не имеющими членства, и приняли на себя повседневный контроль и управление правительственными офисами по управлению государственными активами, созданными при комитетах (которые состоят из руководителей партий и правительств одного уровня). (7) Местные органы власти всех уровней создают конференцию по принятию решений по управлению государственным капиталом (состоящую из руководителей и экспертов того же уровня, но не входящих в состав правительства), выполняющую функции финансистов. Капитал является связующим звеном с государственной холдинговой компанией, что представляет собой отношения между финансирующей стороной и инвестируемым предприятием, а не отношения уполномоченной эксплуатации и управления государственными активами. Вместо этого органы управления государственными активами на всех уровнях осуществляют административное управление и надзор за всеми государственными активами в пределах своих административных территорий.

11. вышеперечисленные концепции и способы их реализации в той или иной степени имеют недостатки и трудности в своей работе. Во-первых, государственная холдинговая компания, оставляя в стороне правительство, напрямую с учреждения-

ми, связанными со Всекитайским собранием народных представителей, подписывает контракт, что влечет за собой значительное изменение существующих функций правительства и Всекитайского собрания народных представителей, Всекитайское собрание народных представителей будет непосредственно вовлечено в управление огромными государственными активами в реальной работе, но также не способствует правительству в унификации регулирования и контроля. Во-вторых, правительственный департамент управления государственными активами принадлежит к "двойному руководству", очень легко вызвать "перетягивание каната", так что внешние транзакционные издержки государственной холдинговой компании увеличиваются. Во-вторых, трудно сразу же реорганизовать все государственные активы в 200 или 300 государственных холдинговых компаний и отменить роль "иерархического надзора со стороны правительства" в течение короткого периода времени. Более того, государственные холдинговые компании подписали контракты с отделениями по управлению государственными активами каждого центрального профессионального департамента или провинциальных правительственных комиссий и офисов, чтобы взять на себя как правительственные функции, так и функции по управлению государственными активами, эти два отношения прав собственности явно сохраняют административные "правила и нормы" и "блочное" управление. Эти два отношения собственности явно сохраняют административный "полосовой" и "блочный" стиль управления. Наконец, если государственная холдинговая компания имеет отношения права собственности с "Комитетом по управлению государственными активами" или "Конференцией по принятию решений по управлению государственным капиталом", которые не имеют правового подчинения, и должна принимать административный надзор правительственного департамента управления государственными активами, то это также породит определенные правовые и институциональные противоречия, которые заставят государственную компанию иметь одинаковые отношения права собственности с правительственным департаментом управления государственными активами и правительственным департаментом управления государственными активами. Это также приведет к определенным правовым и институциональным противоречиям, которые усложнят внешние отношения прав собственности государственной холдинговой компании¹.

12. Соответственно, внешние отношения прав собственности государственной холдинговой компании должны быть определены в духе "высокой эффективности, ясности и стандартизации", которые могут быть синтезированы и слегка изменены на основе "Руководящих мнений по экспериментальным реформам системы управления городским государственным капиталом" Национальной комиссии по реформам и развитию и институциональной модели Шанхайского муниципалитета. Основными моментами отношений собственности являются: во-первых, создание комитета по управлению государственными активами (совещание по принятию решений по

¹ См. Чэн Эньфу, под редакцией Чэн Эньфу, Теория рыночной экономики под руководством государства, Шанхайское дальневосточное издательство, издание 1995 года, глава 6.

управлению государственным капиталом), который состоит из руководителей провинций, муниципалитетов и уездов и общественных экспертов на неполной основе. Он не должен быть подчинен Всекитайскому собранию народных представителей или правительственным организациям того же уровня, но должен четко подчиняться правительству на всех уровнях и представлять правительство при осуществлении функции государственного финансиста. В его состав входит служба, отвечающая за повседневную работу уполномоченного руководства. Во-вторых, связующим звеном между Комитетом по управлению государственными активами и государственной холдинговой компанией является капитал, и они оба относятся к отношениям между государственным вкладчиком капитала и инвестируемой компанией, а не к административной принадлежности, соответственно, выполняют обязанности вкладчика и обязанности юридического лица предприятия и в соответствии с "Общими принципами гражданского права", "Законом о компаниях" и "Законом о государственных активах" и другими законами и правилами регулируют свое соответствующее поведение. Основные обязанности финансистов государственного капитала заключаются в утверждении устава компании, выборе агентов и принятии основных решений.

IV. Внутренние отношения собственности в государственных холдинговых компаниях

13. отношения прав собственности и организационные структуры эволюционируют в процессе развития предприятия. Способ объединения прав собственности в рамках государственной холдинговой компании существенно отличается от современной структуры прав собственности предприятий с функциональной вертикальной структурой (U-туре, то есть унитарной) и дивизиональной децентрализованной структурой (M-туре, то есть многодивизиональной, гибридной и т. д.), которую западные ученые часто называют структурой типа холдинга (H-туре, то есть контролирующего типа). Действительно, права собственности и организационная структура крупных компаний часто принимают гибридную форму. Например, корейская Daewoo Group и др. юридически относятся к структуре типа H, но в то же время действует по принципам структуры типа M. Если взять за основу внутреннюю структуру холдинговых компаний в разных странах мира, то базовую модель объединения прав собственности в рамках государственных холдинговых компаний в Китае можно разделить на два типа: вертикальный тип и тип взаимного владения акциями.

14. так называемая модель вертикальной связи собственности государственной холдинговой компании — это модель, в которой крупное государственное предприятие является материнской компанией и контролирует свои дочерние и внучатые компании через иерархию участия в акционерном капитале, образуя таким образом структуру собственности типа "пирамида", включающую множество связанных компаний. Если принять определенное японское деление, то компании, в которых материнской компании принадлежит менее 20 процентов акций, можно рассматривать как участвующие компании, компании, в которых доля участия составляет от 20 до

50 процентов, можно рассматривать как дочерние компании, компании, в которых доля участия превышает 50 процентов, можно рассматривать как дочерние компании, а дочерние и зависимые компании вместе называются связанными компаниями. Вся вертикальная модель собственности контролирующей материнской компании включает три основных уровня: материнская компания, включая дочерние компании (некорпорированные единицы), связанные компании, с которыми материнская компания установила тесные отношения собственности, и участвующие компании, с которыми материнская компания имеет некоторые связи собственности.

15. большинство существующих в Китае государственных холдинговых компаний имеют вертикальные права собственности. Например, группа DFM в последние годы изначально сформировала вертикальную структуру прав собственности государственных холдинговых компаний с четырьмя уровнями управления правами собственности: первый уровень — DFM как компания группы; второй уровень — полностью принадлежащая DFM дочерняя компания как материнская компания, имеющая статус независимого юридического лица; третий уровень — частично принадлежащая DFM холдинговая дочерняя компания и аффилированные лица, владеющие акциями; четвертый уровень — дочерняя компания второго уровня DFM и перекрестная акционерная компания. являются дочерними компаниями ниже второго уровня и перекрестными акционерными компаниями, принадлежащими DFM. DFM контролирует или участвует, прямо или косвенно, в принятии операционных решений других компаний Группы через роль директоров, назначенных в соответствующие компании на основе различных степеней владения.

16. так называемая модель взаимного владения государственной холдинговой компанией представляет собой структуру собственности, в которой две или более компаний в рамках группы компаний имеют несколько взаимных пакетов акций. В рамках холдинговой компании с взаимным владением акциями может существовать обратное владение акциями и кольцевое ограждение между материнской компанией и отдельными дочерними компаниями. Существует два основных типа: первый — это взаимное владение акциями двумя компаниями (материнской и дочерней). Если материнская компания владеет акциями нескольких дочерних компаний, то это представляет собой радиальную схему владения. То есть компания А и компании В, С, D владеют акциями друг друга, а компании В, С, D не владеют акциями друг друга, но при этом обладают сильной независимостью. Другой тип — несколько компаний, владеющих акциями в кольце. То есть каждая компания из А, В, С и D владеет акциями друг друга перекрестным, разнонаправленным и последовательным образом, что может быть представлено в виде различных изображений, таких как многоугольник, матрица и круг.

17. развитие вертикально связанных государственных холдинговых компаний в Китае, как правило, не вызывает сомнений, пока основное внимание уделяется контролю над количеством акций, приобретаемых физическими лицами и частным юридическим капиталом. С другой стороны, существуют значительные разногласия по поводу того, следует ли создавать государственные холдинговые компании, связанные

с акционерным капиталом, по типу взаимного владения акциями. Хироси Окумура в своей книге "Куда идет акционерная система — судьба капитализма юридического лица?" пишет: "В Китае, если государственные предприятия будут реорганизованы в акционерные общества, а акции, принадлежащие государству, будут проданы населению, это ничем не будет отличаться от того, что произошло в Европе. А если будет развиваться взаимное владение акциями между корпорациями, то произойдет то самое размывание государственных активов чиновниками, о котором говорилось ранее".¹ В стране и за рубежом есть комментаторы, которые поддерживают его мнение о том, что взаимное владение акциями юридическими лицами отрицает принцип акционерных обществ, подрывает принцип суверенитета акционеров и корпоративного демократизма, ведет к вымыванию капитала и возникновению экономики пузырей. На самом деле, регулируемое и контролируемое развитие взаимного владения акциями юридических лиц — это проявление естественного изменения корпоративной системы, и не стоит принимать за единственный принцип владение акциями индивидуальных акционеров или их деформированных институциональных акционеров; кроме того, необходимо изучить связь между моделью взаимного владения акциями юридических лиц в Японии и многочисленными экономическими злоупотреблениями. В целом, у этой модели есть как преимущества, так и недостатки, и ее нельзя отвергать².

18. Взаимное владение акциями корпоративных предприятий способствует стабилизации акционерной базы и структуры собственности, предотвращению враждебного поглощения иностранным капиталом и укреплению межфирменного технологического и оперативного сотрудничества, однако существуют и проблемы, такие как легкое нецелевое использование средств для многократного увеличения капитала и злоупотребление контролем над компанией, владеющей взаимными акциями. В этой связи Японский коммерческий кодекс, измененный в 1981 году, предусматривает, что если компания А владеет более чем 25 процентами выпущенных акций компании Б, то она не имеет права голоса в отношении превышения; и что дочерней компании, в которой более половины акций принадлежит материнской компании, не разрешается владеть акциями материнской компании. Мы должны стремиться облегчить болезнь взаимного владения акциями японских корпораций, анализируя ее и вводя соответствующие ограничения, не доводя дело до смерти.

19. отмена административной системы прав государственной собственности и введение рыночно-конкурентного акционирования государственных предприятий не позволяет использовать систему акций так же, как при капитализме, преимущественно физическими лицами или государственными корпорациями и учреждениями, состоящими из частного капитала и друг друга (этот тип использования не имеет

¹ Цитируется в книге Хироси Окумура «Утрата акционерной системы — судьба корпоративного капитализма», China Planning Press, издание 1996 г., стр. 207-208.

² См. Ву Цзяцзюнь, Акционерные компании Японии и реформа китайских предприятий, Economic Management Press, 1994.

ничего общего с "общественной собственностью", за которую ратовал К. Маркс, "реконструкцией индивидуальной собственности"). Поэтому для перестройки структуры прав собственности государственного капитала неизбежно должны использоваться вертикальные и взаимные типы владения акциями государственных холдинговых компаний. Среди них постепенное развитие юридических лиц, владеющих долями в государственных холдинговых компаниях друг друга, скорее выгодно, чем вредно. Это способствует децентрализации и диверсификации акционерного капитала, так что доля прямого государственного участия значительно сокращается, что одновременно размывает вмешательство исполнительной власти в государственные холдинговые компании и их деятельность, а также способствует формированию предпринимательского класса, подчеркивая инновационную роль операторской группы в управлении компанией. Разумеется, основной целью является активное создание вертикальных государственных холдинговых компаний, поскольку для взаимного владения акциями это естественный эволюционный процесс, не следует принуждать к соответствию, вытягивая саженец в рост.

20. независимо от типа принятой модели связи прав собственности, существует два основных уровня управления и контроля на основе прав собственности в группе государственной холдинговой компании: во-первых, управление материнской компанией акционерами (государством, юридическими или физическими лицами), которые вносят капитал в силу своих долей участия, при посредничестве собрания акционеров и совета директоров; и, во-вторых, управление материнской компанией материнской компанией, которая является независимым юридическим лицом, в силу своих долей участия, при посредничестве собрания акционеров и совета директоров, с различной степенью управления над аффилированными компаниями. управляет связанными компаниями с разной степенью глубины. В частности, управление материнской компанией дочерними компаниями носит многоплановый характер: (1) контроль персонала, включая назначение директоров и высшего руководства; (2) контроль активов, включая право пользования и распоряжения определенными активами; (3) контроль капитала, включая внутреннее финансирование и уплату налогов; (4) финансовый контроль, включая финансовые отношения и финансовый персонал; и (5) контроль предварительной отчетности, включая основные операционные действия, такие как увеличение и уменьшение капитала и подписание важных контрактов. Контроль за предшествующей отчетностью, включая увеличение и уменьшение капитала и заключение важных контрактов. Признается, что эти контроль и управление не могут представлять собой посягательство на дочернюю компанию и являются умеренными и полностью согласованными.

V. Структура управления государственными холдинговыми компаниями

21. стиль и структура внутреннего управления китайских государственных холдинговых компаний должны опираться на зарубежный опыт и строго соблюдать закон о компаниях. Существует ряд отношений между собранием акционеров (право

собственности юридического лица), советом директоров (право принятия решений), наблюдательным советом (право надзора) и собранием менеджеров (исполнительная власть менеджеров), таких как своего рода поручение-агент, централизация-децентрализация, лень-мотивация, проступок-надзор и т. д., что предполагает право Использование прав и институтов сдержек и противовесов. Права и обязанности различных организаций в компании могут быть определены в соответствии с законами и практикой современной корпоративной системы и принципом эффективности, чтобы предотвратить "организационные трения", "институциональное перетягивание каната" и "внутреннее потребление человеческих ресурсов", которые могут привести к внутрисистемным издержкам. "предотвратить "организационные трения", "институциональное перетягивание каната" и "внутренние конфликты по поводу трудовых ресурсов", которые могут привести к высоким внутренним системным или организационным издержкам (внутренним транзакционным издержкам по Коузу).

22. Роли председателя совета директоров и управляющего директора являются центральными элементами структуры корпоративного управления. Вопрос о том, что лучше — один человек, занимающий обе роли, или два отдельных — остается открытым в международной экономике. Например, в Великобритании из 100 крупнейших компаний 40 % приняли систему раздельного назначения, 22 % — систему неполного назначения, а оставшиеся 38 % — систему руководителей департаментов под руководством председателя совета директоров, при которой нет генерального директора, а председатель совета директоров фактически берет на себя роль генерального директора. Преимущества раздельного назначения заключаются в том, что оно позволяет совету директоров сохранять определенную степень независимости, формируя структурные сдержки и противовесы в руководстве; в условиях растущего разнообразия и сложности управленческих дел это способствует тому, что председатель совета директоров и генеральный менеджер сосредотачиваются на определенном аспекте своей работы. Преимущества совмещения ролей: на основе полного использования коллективной роли совета директоров можно обеспечить концентрацию и эффективность руководства, снизить конфликты и затраты на координацию; путем создания специальных комитетов совета директоров или департаментских старших менеджеров адаптироваться к сложности управленческих дел, президент плюс ряд старших менеджеров, чем председатель совета директоров и генеральный менеджер децентрализованной структуры для повышения эффективности принятия решений. По сути, в западных странах существуют успешные образцы этих трех ролевых моделей, и там постоянно происходит конверсия моделей. В долгосрочной перспективе роль китайских государственных холдинговых компаний не должна быть "универсальной", главное — усилить обязанности, права и интересы законного представителя, а также по-настоящему задействовать механизм коллективного принятия решений совета директоров и наблюдательного совета для эффективного механизма надзора ("феномен Юй Чжиань" как раз и является результатом отсутствия этих двух важных обязательных механизмов). ("Феномен Юй Чжианя" — это как раз отсутствие этих

двух важных ограничений на последствия модели, поскольку безоговорочное несогласие с режимом неполного рабочего времени не является достаточным основанием).

23. в соответствии со сложившейся отечественной и международной практикой материнская компания государственного холдинга, как правило, является полностью государственной компанией. Однако для обеспечения коллективного принятия решений и сдержек и противовесов в отношении власти компании недостаточно одного наблюдательного совета, необходимо создать совет директоров. Подобные прецеденты есть и на Западе. Если смотреть с точки зрения системных изменений, то в будущем государственные холдинговые компании также могут формироваться различными регионами и уровнями власти или другими государственными юридическими лицами и хозяйственными организациями, причем не обязательно все они будут вкладывать средства в одиночку. Это тенденция развития рыночной экономики. Кроме того, кадровый состав совета директоров также имеет решающее значение для управления компанией. В Японии в совет директоров может входить до 50 человек, все или большинство из которых являются сотрудниками компании, и основное внимание уделяется управлению бизнесом, в то время как в США совет директоров обычно состоит из более чем 10 человек, большинство из которых являются представителями других компаний, и основное внимание уделяется определению основных стратегий компании и защите интересов акционеров. На самом деле обе структуры советов директоров несовершенны, поскольку директора либо полностью состоят из представителей компании и слишком многочисленны, либо в основном находятся вне компании и чрезмерно озабочены сиюминутными интересами акционеров. Исходя из необходимости обеспечения эффективности принятия решений, адекватной информации, координации и справедливости, а также развития общественных отношений, совет директоров китайских государственных холдинговых компаний должен состоять, как правило, из дюжины или около того членов, причем небольшое число должно приходиться на различных общественных экспертов извне компании.

24. решение вопроса о взаимоотношениях между собранием акционеров, советом директоров, наблюдательным советом и советом управляющих компании, с одной стороны, и партийным комитетом, советом персонала и профсоюзами — с другой, является особым противоречием, которое необходимо разрешить в процессе развития государственных холдинговых компаний в условиях социалистической системы. Как в материнских, так и в дочерних компаниях должна быть создана структура корпоративного управления, характеризующаяся взаимным совместительством партийных и государственных кадров, т. е. члены правящей партии должны занимать административные должности в компаниях нережимного характера. Таким образом, через взаимное совместительство партийных и государственных кадров руководители партийных организаций могут входить в совет директоров, наблюдательный совет или совет управляющих и т. д. в соответствии с правовыми процедурами, чтобы войти в систему исполнительного руководства изнутри, а не извне, и осуществлять принятие решений по основным вопросам компании, включая кадры. Партийные организации

в компаниях должны придерживаться социалистического направления и коммунистических убеждений, контролировать своих членов партии и активно играть передовую и образцовую роль. Вместо того чтобы ослаблять основную политическую роль партийных организаций, это будет способствовать улучшению и укреплению руководства и политико-идеологической работы правящей партии, а также поможет рационализировать права различных организаций в системе государственных холдинговых компаний, тем самым создавая и совершенствуя современную структуру корпоративного управления, характерную для беспартийных компаний.

25. Закон о компаниях Китая предусматривает, что полностью государственные компании не имеют собрания акционеров, и что совет директоров должен действовать от имени собрания акционеров в определенных областях, но неясно, будет ли создан наблюдательный совет. Важно понимать, что, хотя не все компании в западных странах имеют наблюдательные советы, в свете экономического механизма и качества людей в Китае в переходный период, а также в целях исправления широко распространенного явления "инсайдерского контроля", все крупные государственные холдинговые компании должны создать организации наблюдательных советов. Наблюдательный совет может состоять из председателя, финансовых экспертов и представителей работников. Председатель наблюдательного совета и финансовый эксперт также могут быть назначены подразделением-донором. Вообще говоря, предпочтительно, чтобы в состав наблюдательного совета входили люди как извне, так и изнутри компании. Трудно добиться полной эффективности надзора, имея только внешний наблюдательный совет, состоящий из уполномоченных государством органов в соответствии с Положением о надзоре и управлении государственными активами. Надзорные органы должны нести солидарную ответственность за ущерб, нанесенный компании, если они не справляются со своими обязанностями из-за халатности. В Китае существуют различные модели структуры наблюдательного совета: в некоторых случаях председателем наблюдательного совета являются представители соответствующих правительственных ведомств, в некоторых — представители подразделений, вносящих вклад в развитие компании, в некоторых — лидеры профсоюза компании, в некоторых — лидеры партийного комитета компании и так далее. Члены наблюдательного совета должны быть немногочисленными и точными, работать в точку, слишком много людей очень легко вызвать неясные обязанности.

26. государственные холдинговые компании в условиях социалистической системы должны уделять больше внимания демократической роли работников в управлении, чем в западных странах. Представители профсоюзов, избираемые советами, должны входить в советы директоров и наблюдательные советы на определенную долю, чтобы представители профсоюзов (профкомов), являющихся массовыми организациями, могли принимать активное участие в управлении из системы исполнительного руководства, а не просто высказывать свое мнение или накладывать вето на те или иные административные решения извне. Общее утверждение, что "рабочие — хозяева предприятия", вместо того чтобы решить проблему демократического

управления, легко приведет к антагонизму между кадрами и массами и путанице в идеологическом понимании. Это связано с тем, что менеджеры, занимающие иное положение в разделении труда, также являются собственниками предприятия, а вместе с рабочими предприятия и народом страны они все являются собственниками государственного предприятия или государственного капитала. Как видно, ключевым моментом является создание системы и механизма участия работников в управлении, что обеспечивает демократизацию и научность процесса принятия решений в компании, а также создает благоприятную атмосферу "общности интересов" между работниками и кадрами.

VI. Ряд вопросов, требующих безотлагательного решения при развитии государственных холдинговых компаний

27. Следует ли использовать модель государственной холдинговой компании для реструктуризации групп государственных предприятий? Связи между предприятиями в системе холдинговых компаний в основном заключаются в капитале или правах собственности, в то время как связи между предприятиями-членами предпринимательских групп в Китае — это не только капитал и активы, но и административные связи, основанные на административной принадлежности вышестоящих и нижестоящих предприятий, и договорные связи, основанные на сотрудничестве в области производства и эксплуатации. Они не отвечают требованиям рыночной экономики, им не хватает стабильности и авторитета. Поэтому административно-договорным группам предприятий крайне необходимо осуществить реструктуризацию активов и рекапитализацию, внедрить механизмы прав собственности, как можно скорее трансформироваться в систему государственной холдинговой компании¹. В этом отношении нет недостатка в успешных прецедентах. Например, компания FAW прошла путь от предпринимательской группы с неясными правами собственности до государственной холдинговой компании с 37 специализированными заводами, 12 дочерними предприятиями, 11 холдинговыми компаниями и более чем 280 предприятиями-членами, и это мега-группа автомобильных предприятий с межрегиональным, межотраслевым и межсобственническим участием, объединяющая различные функции, такие как производство, продажи, внешняя торговля, научные исследования, разработки, управление капиталом и т. д., и ее комплексная конкурентоспособность

¹ Недавно д-р Сяо Гэн, молодой ученый из Гонконга, утверждал, что «популярная в Китае практика создания государственных холдинговых компаний нежелательна в долгосрочной перспективе, поскольку государство должно оплачивать государственные расходы не за счет принадлежащих ему государственных активов, а приобретая государственные активы через налоговую систему и оплачивая их в виде налогов». Если правительство разрешит государственным предприятиям продавать 70 процентов своих акций иностранным, отечественным или индивидуальным инвесторам и позволит им управлять бизнесом, то в результате реформирования прав собственности предприятия будут мало чем отличаться от современных частных компаний и, скорее всего, станут прибыльными». См. Economist Intelligence Unit, 11 июля 1997 г. Согласно анализу, проведенному в данной статье, такие репрезентативные взгляды являются односторонними.

занимает второе место в стране. Он занимает второе место в стране по комплексной конкурентоспособности.

28. Следует ли поощрять государственные банки к владению акциями? Во Франции, помимо прямых пакетов акций, принадлежащих Министерству финансов от имени государства, существуют также косвенные пакеты акций, принадлежащие национализированным финансовым учреждениям. Французская компания промышленного участия (финансовое учреждение, контролируемое Министерством финансов), которая на 51 процент принадлежит непосредственно государству и на 49 процентов — банку, владеет 25 процентами акций пяти основных государственных промышленных групп, в то время как остальные 75 процентов акций находятся под прямым контролем правительства. Банк Японии также активно участвует в деятельности промышленных компаний, образуя таким образом своего рода консорциум или "финансовый капитал", объединяющий банковский и промышленный капитал. В интересах свободного объединения рынков и международной конкуренции Китай должен постепенно поощрять взаимопроникновение и смешанный рост банковского и промышленного капитала, а также создать ряд международных государственных холдинговых компаний консорциального типа.

29. Следует ли активно выполнять функцию управления капиталом в государственных холдинговых компаниях? Перед лицом проблем, связанных с большим количеством приобретений и поглощений государственных предприятий некоторыми иностранными и частными компаниями, государственная холдинговая компания, после того как ее внутренний механизм будет преобразован, должна энергично осуществлять управление капиталом, связанное с управлением продукцией, чтобы активизировать плохо функционирующие государственные предприятия и добиться сверхскоростного роста компании. Управление капиталом подразумевает, что компания должна планировать и оптимизировать распределение имеющихся в ее распоряжении факторов производства с целью максимизации прироста капитала. Это механизм работы компании, ориентированный на капитал, который включает в себя управление капиталом на основе прав собственности, управление финансовым капиталом, управление нематериальным капиталом и управление промышленным капиталом. Даже в Китае следует сосредоточиться на развитии смешанных государственных холдинговых компаний, но при этом в полной мере использовать их эффект управления капиталом. Например, в 1994 году компания Qingdao Hisense создала группу, прямые инвестиции в которую составили менее 200 млн юаней, общие активы — 530 млн юаней. Благодаря использованию нематериальных активов для оживления материальных активов, превращению долга в капитал, распределению государственных активов за пределами предприятия, взаимному владению акциями компаний внутри группы и другим методам управления капиталом, по состоянию на март 1997 года активы Hisense Group составляют 35 филиалов, 6 дочерних компаний, 13 холдинговых компаний, 4 компании с долевым участием в капитале, общие активы этих компаний достигают 3,33 млрд юаней, прибыль и налоги составляют 220 млн юаней. То есть всего за

три года можно получить 200 млн юаней от регулирования капитала в размере более 3,3 млрд юаней, что является достойной для государственного управления капиталом успешной моделью. Другой пример — группа "Хуаюань", основанная в 1992 году 14 подразделениями и предприятиями, которая благодаря управлению капиталом и интеграции активов, производству и эксплуатации за пять лет увеличила общие активы государственной холдинговой компании со 140 миллионов юаней до 8 миллиардов юаней, с годовой прибылью в 300 миллионов юаней, что делает ее образцом для развития государственной экономики.

30. Следует ли создавать большое количество новых государственных холдинговых компаний? Существующие государственные холдинговые компании возникают в трех ситуациях: первая — это государственная холдинговая компания, которая была преобразована в крупную предпринимательскую группу или бывшую административную компанию по разрешению правительства. Его характерной чертой является то, что департамент управления государственными активами будет существующей группой предприятий близкого слоя предприятия единой авторизации для основного предприятия, чтобы осуществлять функцию управления владельца, изменить основное предприятие для материнской компании холдинговой компании. Например, FAW Group, Dongfeng Automobile Group, China Textile Machinery Group и Shanghai Sumitomo Group. Вторая — это государственная холдинговая компания, преобразованная бывшими государственными профессиональными органами. Ее особенность заключается в том, что правительство упразднило административные профессиональные министерства, департаменты и бюро, департамент управления государственными активами станет оригинальным профессиональным департаментом, а предприятия, входящие в систему преобразования государственной холдинговой компании, будут преобразованы. Например, Министерство химической промышленности будет реорганизовано в Китайскую нефтяную и химическую корпорацию, бывшее Шанхайское текстильное бюро — в Шанхайскую текстильную холдинговую групповую компанию, бывшее Металлургическое бюро — в Шанхайскую металлургическую холдинговую (групповую) компанию и т. д.¹ В-третьих, это вновь созданная государственная холдинговая компания, которая учреждается соответствующими правительственными ведомствами с целью управления и эксплуатации государственного капитала. Ее особенность заключается в том, что в соответствии с поручением правительства или ведомства, осуществляющего право собственности от имени правительства, она вновь создает операционную организацию имущественного права, имеющую характер холдинговой компании, для управления и эксплуатации акционерного или дополнительного госу-

¹ Есть и другая ситуация: после упразднения Шанхайского муниципального бюро торговли они напрямую отделились и реструктурировались в Shanghai First Department Store (Group) Co, Ltd., Shanghai Hualian (Group) Co, Ltd. и Shanghai Friendship (Group) Co, Ltd., которые являются тремя операционными компаниями, и не создавали коммерческую холдинговую компанию. Эти компании также развиваются в направлении холдинговых компаний. Автор считает, что некоторые специальные отрасли и предприятия не нужно включать в систему государственных холдинговых компаний.

дарственного капитала и государственных активов. Например, первой в Китае была создана Шэньчжэньская компания по управлению инвестициями (название варьируется в зависимости от места). Учитывая распределение государственных активов и организационную структуру в текущей ситуации, а также особые причины, развитие государственных холдинговых компаний должно основываться на двух предыдущих способах и уделять внимание тому, чтобы избежать чрезмерной дисперсии и чрезмерной концентрации двух тенденций. Отношения между правительством и государственной холдинговой компанией относятся к отношениям между финансирующей стороной и инвестируемым предприятием.

31. Если решительно противостоять тенденции административизации прав собственности в государственных холдинговых компаниях, то небезосновательно опасаться, что реорганизация бывших административных органов в государственные холдинговые компании приведет к новой административизации прав собственности. Ведь бывшее государственное профессиональное управление — это своего рода смешанная организация управления "четыре в одном". Согласно реструктуризации Шанхайского муниципального управления электротехнической и механической промышленности до проведения эмпирического анализа, бюро имеет в общей сложности 189 прав, из которых 83 относятся к государственным функциям, что составляет 43,9 процента; к социальным функциям — 34, что составляет 18 процентов; к управлению государственными активами — 39 функций, что составляет 20,6 процента; к поведению предприятия — 33, что составляет 17,5 процента. Существующие профессиональные министерства, департаменты и бюро реструктурированы в государственные холдинговые компании, если количество людей, учреждений, механизмов и функций без серьезных изменений, или реструктуризация не является полной, то это очень легко появиться "флоппинг компании" или "теща плюс босс", права собственности административного управления даже есть даже больше, чем это. Поэтому не является неизбежным, что государственная холдинговая компания будет формировать административные права собственности, но это должно быть в соответствии с Законом о компаниях и законами рынка, в игре между верхним и нижним уровнями, внутренними и внешними, а также левыми и правыми, чтобы осуществить одномоментную реструктуризацию, а не по частям улучшения, чтобы предотвратить воскрешение старой системы, вызванной "носить новые ботинки, ходить по старой дороге". Кроме того, так называемые политические предложения "вторичного разрешения" и "вторичной авторизации"¹. Это явные отступления от

¹ Так называемая вторичная авторизация означает, что авторизованные контролирующие групповые компании или другие формы субъектов инвестиций снова авторизуются для своих дочерних компаний, особенно для некоторых крупных, хорошо управляемых производственных и операционных групповых компаний; так называемая вторичная авторизация означает, что Комитет по управлению государственными активами снова повторяет авторизацию для предприятий или групповых компаний, которые входят в сферу государственных активов авторизованной единицы. См. Шанхайское исследование по физической реформе, № 8, 1997.

нового механизма прав собственности холдинговых компаний, который оторвался от административной формы.

32. Должны ли мы принимать во внимание социальные задачи правительства? В западных странах и в нашей традиционной системе государственным предприятиям предписывалось выполнять различные социальные задачи правительства, такие как решение проблем занятости, сдерживание инфляции, рискованные инвестиции, спасение убыточных предприятий, социальное обеспечение и так далее. Это является важным источником неэффективности и недостаточной рыночной конкурентоспособности государственных предприятий. Чтобы кардинально переломить эту ситуацию, необходима не "приватизация" государственных предприятий, а "конкурентоспособность" государственных предприятий. То есть государственные холдинговые компании должны быть похожи на частные предприятия, больше не брать на себя безвозмездно для государства социальные экономические и неэкономические обязанности, а ставить целью увеличение капитала и максимизацию прибыли, равноправное участие в рыночной конкуренции. Если правительство микроуправляет своими макроцелями и требует от SOE выполнения определенных социально-экономических задач, это должно быть компенсировано налоговыми льготами, субсидиями или пересмотром целевых показателей добавленной стоимости активов. Это должно обсуждаться на равных условиях и рассчитываться отдельно. Конечно, отдельные отрасли и государственные предприятия — это совсем другое дело. Поэтому в отношении общего государственного холдинга можно не только не брать на себя социальные задачи и учитывать цели макроконтроля, но и активно выполнять их с равной компенсацией. Это способствует как нормальному развитию государственных холдингов, так и объективной оценке результатов их деятельности.

36. РАЗВИТИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

государственная собственность — это система государственной собственности, которая относится к отношениям собственности с государством в качестве основного органа. Под формой реализации государственной собственности понимается расположение и сочетание прав собственности на средства производства, принадлежащие государству, включая разделение "пучка прав", таких как владение, пользование, распоряжение, отчуждение и доходность принадлежащих государству активов. В разное время, чтобы приспособиться к разной степени развития производительных сил, система государственной собственности должна принимать различные формы реализации.

Согласно общим принципам экономики, отношения собственности составляют основное содержание производственных отношений и определяют их характер. Однако при неизменном характере производственных отношений одна и та же система собственности может принимать различные формы организации или реализации. Это

объясняется тем, что в условиях непрерывного развития производительных сил производственные отношения и формы их реализации постоянно меняются в соответствии с требованиями развития производительных сил. Точно так же, будучи важной частью системы общественной собственности, система государственной собственности и формы ее реализации также постоянно меняются в соответствии с развитием производительных сил. Если не менять систему государственной собственности, то своевременные инновации в форме реализации системы государственной собственности являются важным способом высвобождения производительных сил, их развития и постоянного совершенствования социалистической системы. Товарищ Дэн Сяопин указывал, что "нельзя полностью принимать фиксированную и неизменную форму производственных отношений, а принимать ту форму, которая, как считается, способна мобилизовать энтузиазм масс".¹ Мы должны придерживаться основных Марксистских взглядов на право собственности, постоянно корректировать отношения производства и проводить институциональные реформы в соответствии с развитием производительных сил, но реформы будут проводиться в форме реализации системы государственной собственности, а не в виде упразднения самой системы.

Марксистская теория государственной собственности

Теория государственной собственности К. Маркса является важной частью теории общественной собственности. Концепция общественной собственности К. Маркса основана на анализе основного противоречия капиталистического общества. Основное противоречие капиталистического общества — это противоречие между обобществленным массовым производством и частной собственностью на средства производства, и единственный способ разрешить это противоречие — устранить частную собственность и в конечном итоге реализовать полную общественную собственность на средства производства.

Согласно К. Марксу, после завоевания власти пролетариатом все средства производства, такие как земля и фабрики, будут возвращены всему обществу; капиталистическое производство будет упразднено, а управление производством перейдет в руки общества, и "все отрасли производства будут управляться всем обществом, то есть в интересах общества, по общему плану и при участии всех членов общества".² ; наконец, распределение совокупного продукта общества также осуществляется обществом, и после вычетов, производимых обществом на основе определенных пропорций, остаток распределяется между членами общества для потребления в качестве средств существования. Конкретное представление К. Маркса о чисто социалистической форме собственности выражено в следующем отрывке: "Представим себе, с другой стороны, ассоциацию свободных людей, которые работают на общих средствах производства и сознательно используют свой многочисленный человеческий труд как

¹ Избранные труды Дэн Сяопина, т. 1, с. 323.

² Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, с. 217.

один общественный труд. Совокупный продукт этой ассоциации является продуктом общества, и часть этого продукта повторно используется как средство производства. Эта часть остается социальной. А другая часть потребляется членами комбината как средство существования. Поэтому эта часть подлежит распределению между ними. Это распределение меняется в зависимости от того, как устроен сам общественный производственный аппарат и какова степень исторического развития производителей. Просто для сравнения с товарным производством предполагается, что доля, которую каждый производитель получает в средствах существования, определяется его рабочим временем. Таким образом, время труда играет двойную роль. Социально планируемое распределение рабочего времени регулирует правильное соотношение различных трудовых функций и различных потребностей. С другой стороны, рабочее время является мерой доли отдельного производителя в общем труде, а следовательно, и доли отдельного производителя в индивидуальном потреблении общего продукта".¹

Для К. Маркса и Ф. Энгельса государственная экономика — это средство социалистической революции и развития производительных сил. Это объясняется тем, что пролетариат, используя свое политическое господство, шаг за шагом захватит весь капитал буржуазии, сосредоточит все орудия производства в руках государства, то есть пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличит общее количество производительных сил. Однако с установлением социалистического строя классы и классовые антагонизмы исчезнут, а государство как инструмент классового господства отомрет. "Первое действие, которое государство действительно предпринимает как представитель всего общества, а именно присвоение средств производства от имени общества, есть в то же время последнее самостоятельное действие, которое оно предпринимает как государство".² Таким образом, государственная собственность не является конечной целью революции в сфере собственности.

В то же время, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, государственная собственность могла быть и продуктом естественного развития социализированного товарного хозяйства, вырваться за пределы индивидуальной собственности и корпоративизма капиталистического частного хозяйства и возникнуть в буржуазном обществе. А буржуазная государственность могла бы заложить самую полную основу для непосредственного контроля пролетариата над средствами производства, то есть для превращения его в пролетарскую государственность.

Отсюда, видимо, следует, что К. Маркс считал, что формой реализации социалистической общественной собственности в строгом смысле слова является "общественная собственность", при которой общество присваивает все средства производства, организует и управляет производственной и распределительной деятельностью; тогда как на историческом этапе перехода к чистому социализму можно начать с государ-

¹ Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 23, с. 95.

² Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 3, с. 320.

ственной собственности как формы реализации общественной собственности или формы организации собственности (оставляя в стороне кооперативное хозяйство). На историческом этапе перехода к чистому социализму можно сначала принять государственную собственность как форму реализации общественной собственности или форму организации собственности (оставив в стороне кооперативное хозяйство).

К. Маркс и Ф. Энгельс предполагали, что социалистическое общество будет основано на капиталистическом обществе с высоко развитым уровнем производительных сил и управления, но на практике социалистические системы в самом широком смысле этого слова основываются на обществах со слабо развитыми производительными силами и управлением. Из этого факта В. И. Ленин развил Марксистскую теорию государства. Он считал, что гибель государства — это длительный процесс, что первыми исчезнут политические функции государства, а экономические функции государства, то есть организация и контроль производства и проведение распределения, исчезнут только тогда, когда народ сможет сознательно соблюдать все основные правила общественной жизни человечества. "Расчет и надзор — вот главные условия, необходимые для того, чтобы привести первую ступень коммунистического общества "в порядок", чтобы она могла правильно выполнять свою работу. Здесь все граждане становятся служащими государства (вооруженными рабочими). Все граждане становятся служащими и рабочими всеобщего государственного "синдиката". Все дело в том, чтобы заставить их работать одинаково на условиях правильного соблюдения трудовых норм и одинаково оплачиваться", и "все общество превратится в управленческую контору, в фабрику равного труда и равной оплаты".¹ Согласно концепции В. И. Ленина, на первом этапе перехода к коммунизму будет существовать государство, а значит, формой реализации социалистической общности в широком смысле будет государственная собственность, т.е. государство будет владеть средствами производства от имени общества и организовывать производство и управление по плану. И. В. Сталин унаследовал и развил эту идею В. И. Ленина и создал на практике систему государственной собственности в традиционном понимании, которой подражал Китай.

Традиционные формы социалистической государственной собственности в Китае

Государственная собственность в Китае — это преобразованная форма всеобщей собственности. После успеха нашей социалистической революции путем конфискации бюрократического капитала и выкупа национального капитала была создана форма всеобщей собственности на средства производства. Однако народ в целом не может конкретно господствовать над средствами производства предприятий, принадлежащих всему народу, и он может контролировать и управлять этими средствами производства только через своего представителя, которым является государство,

¹ Избранные произведения В. И. Ленина, т. 3, с. 258.

представляющее интересы всего народа. Таким образом, всеобщая собственность на средства производства трансформировалась в государственную собственность.

Микрореализацией традиционной государственной собственности является государственное предприятие. Так называемые государственные предприятия — это предприятия, принадлежащие и управляемые государством. Статья 6 Конституции Китая 1954 года гласит: "Государственная экономика — это социалистическая экономика, принадлежащая всему народу, ведущая сила национальной экономики и материальная основа социалистического развития страны". Конституция 1982 года также гласит: "Государственная экономика — это социалистическая экономика всеобщей собственности и ведущая сила национальной экономики. Государство гарантирует укрепление и развитие государственной экономики".

Государственные предприятия в Китае были созданы в строгом соответствии с советской моделью, при этом вся земля, шахты и другие средства производства принадлежат государству, и, за исключением государства, местные органы власти, предприятия и учреждения, а также частные лица не являются собственниками государственных активов. Государство пользуется правом владения, пользования, распоряжения и получения прибыли от этих средств производства, а также осуществляет единую эксплуатацию и управление государственными активами. Государственное предприятие является только производственной единицей, его характерными чертами являются: оно не имеет ни средств производства, ни какой-либо управленческой автономии; руководство предприятия назначается государством и несет ответственность перед государством, и предприятие может организовывать производство только в соответствии с волей государства; средства производства предприятия выделяются государством, и продукция находится в распоряжении государства; прибыль предприятия, включая амортизацию, принадлежит государству, и предприятие не имеет никакого права на доход, а размер заработной платы и пособий определяется государством. Размер заработной платы и пособий определяется государством. Как видно, в традиционной модели государственной собственности государство, выступая в роли администратора общества, одновременно является владельцем и оператором средств производства, что приводит к "отсутствию разделения государства и предприятия" на государственных предприятиях.

В первые годы становления государства, когда производительность труда была крайне отсталой, а ресурсы — дефицитными, централизованное руководство и единая работа государственной экономики сыграли огромную роль в закреплении ведущего положения национальной собственности в народном хозяйстве и обеспечении восстановления и развития производительных сил. Однако в связи с наличием множества недостатков в традиционных государственных предприятиях объективно назрела необходимость реформирования этой формы организации. Реформы "административной децентрализации", проведенные в Китае в 1950-1970-е годы, сводились к перераспределению прав управления между центральным правительством и местными органами власти и фактически не изменили права собственности государ-

ственных предприятий. Поскольку права собственности и управления по-прежнему принадлежат правительству, а не предприятиям, у предприятий по-прежнему нет никакой управленческой автономии. Можно сказать, что реформа "административной децентрализации" не изменила форму реализации государственной системы, а лишь разделила ее на центральную государственную и местную государственную. В коммюнике третьего пленума ЦК КПК 1978 года отмечалось: недостатки китайской системы управления экономикой заключаются в том, что власть слишком централизована, поэтому необходимо делегировать больше прав управления экономикой предприятиям под руководством единого плана государства. Поэтому необходимо делегировать предприятиям больше полномочий по управлению экономикой под руководством единого государственного плана. Впоследствии в Китае была проведена реформа "передачи власти и прибыли", то есть правительство передало власть и прибыль предприятиям, расширило операционную автономию предприятий, установило, что предприятия могут извлекать прибыль пропорционально доле создания фондов в распоряжении предприятия и т. д. В 1981 и 1982 годах была внедрена система экономической ответственности, которая расширила автономию предприятий в различных аспектах; в 1983 году была проведена реформа "прибыль-налог". В 1983 году была проведена реформа налогообложения прибыли. Эта серия реформ, проведенных правительством по отношению к предприятиям с целью "передать власть и позволить прибыль", расширила автономию предприятий и повысила их мотивацию. Однако, по сути, "передача полномочий и уступки" были лишь материальным стимулом и не изменили природу предприятий как государственных дочерних компаний; государственные предприятия по-прежнему оставались "государственными для государства", и существенных изменений в форме их реализации не произошло.

В 1984 году на третьем пленуме ЦК КПК двенадцатого созыва было принято Постановление ЦК КПК "О реформе экономической системы", ознаменовавшее новый этап реформы экономической системы Китая и изменение формы реализации системы государственной собственности. В решении указывалось, что первопричина недостаточной жизнеспособности государственных предприятий кроется в смешении универсальной собственности с непосредственной эксплуатацией предприятий государственными учреждениями, то есть в объединении собственности и эксплуатации. Поэтому, начиная с 1984 года, в Китае была проведена реформа "разделения двух прав", то есть разделения собственности и управления. Реализация государственных предприятий приняла форму системы контрактной ответственности, и в феврале 1988 года Госсовет издал Временное положение о системе контрактной ответственности промышленных предприятий, находящихся в национальной собственности, которое формально стало важной реализацией системы государственной собственности, и его основное содержание заключалось в следующем: создание мертвой базы, обеспечение передачи, удержание более чем избыточного дохода и восполнение недостающего дохода. После внедрения контрактной системы государство как собственник владеет государственными предприятиями, но не управляет непосредственно самим

предприятием, а передает предприятие подрядчику для эксплуатации; подрядчики в период действия контракта имеют право на эксплуатацию и право на доход. Среди них "пакет смерти базы, обеспечить передачу" — это право собственности владельца на реализацию механизма; "сверхдоход больше удержания, недоход самокомпенсации" — это стимулы и ограничения для оператора. В структуре прав собственности системы договорной ответственности гарантируются как права собственности государства, так и права управления операторов, что в определенной степени стимулирует жизнеспособность предприятия.

По сравнению с традиционной формой государственных предприятий "государство-власть" система контрактной ответственности "государство-власть-предприятие-власть", которая представляет собой типичное "разделение двух прав", создает новую форму реализации системы государственного управления. Это создало новую форму реализации системы государственного управления. Однако после внедрения системы контрактной ответственности в 1987 году возник ряд проблем: на государственных предприятиях наблюдалось как вмешательство государства в деятельность предприятий, так и феномен присвоения предприятиями и частными лицами государственных активов. С одной стороны, предприятия и подрядчики часто используют различные "краткосрочные модели поведения", чтобы получить больше выгоды; с другой стороны, государство, чтобы сократить свои убытки, вмешивается в деятельность предприятий различными административными методами. Можно сказать, что внедрение системы контрактной ответственности не решило проблему "отсутствия разделения правительства и предприятия" на государственных предприятиях и не реализовало в полной мере цель "разделения властей". Таким образом, система контрактной ответственности в реальной жизни не является идеальной формой реализации государственной собственности.

Формы реализации государственной собственности в рыночной экономике

Для осуществления институциональных инноваций в условиях рыночной экономики и поиска новых форм реализации государственной собственности одним из первых вопросов, требующих решения, является вопрос о том, следует ли по-прежнему использовать модель государственной собственности? Ответ — да. Государственная экономика является важной частью системы государственной собственности и одним из основных элементов социалистической системы. Собственно говоря, большое количество государственных экономик существует и в развитых капиталистических странах, что в основном обусловлено недостатками самого рынка и особенностями государственной экономики. Мы знаем, что рынок является эффективной формой распределения ресурсов, но сам рынок также имеет множество недостатков, например, существование "внешних эффектов", которые рынок не может устранить. Под "внешними эффектами" понимается явление, когда экономическое поведение предприятия может нанести ущерб или принести пользу другим секторам за пределами

предприятия. "Внешние эффекты" могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Положительный эффект относится к экономическому поведению предприятия выгоды от перелива, так что другие предприятия, чтобы получить выгоду, их собственные доходы сокращения; Отрицательный эффект относится к экономическому поведению предприятия стоимость полета, так что другие предприятия ущерб, их собственные потери сокращения. В экономической жизни базовая промышленность является своего рода отраслью с сильной "экстернальностью", строительство дорог, снабжение водой и электричеством и т.д. все имеют "экстернальность". Одной из главных характеристик базовых отраслей и инфраструктуры является крупный масштаб и высокая стоимость инвестиций. Это отрасли, в которые частный сектор, как правило, не хочет и не может инвестировать, и в которые, следовательно, должно инвестировать государство.

Однако после того, как государство инвестировало в проект, может ли он эксплуатироваться частным сектором в условиях, когда права собственности и эксплуатации могут быть разделены, чтобы осуществить "разделение властей"? Ответ — нет. Такие отрасли, как строительство и обслуживание дорог, которые имеют положительные внешние эффекты, приносящие пользу другим секторам, но сами по себе приносят меньший доход, противоречат цели частного предпринимательства, направленной на максимизацию прибыли, поэтому оно неохотно ими занимается. С другой стороны, такие отрасли, как водо- и электроснабжение, имеют характер "естественной монополии" и склонны к монополизму из-за большого объема инвестиций и того факта, что после того, как инвестиции сформированы, других инвесторов, как правило, не бывает. Если ими будут управлять частные предприятия, руководствующиеся целью максимизации прибыли, частные лица могут получать высокие прибыли за счет монополии и высоких цен, что не способствует общему экономическому развитию Китая. Поэтому для обеспечения стабильного экономического развития эти отрасли по-прежнему должны управляться государством, при условии реформирования различных внутренних и внешних механизмов для постоянного повышения общей эффективности. Кроме того, в аналогичной ситуации находятся оборонная промышленность и индустрия высоких технологий.

Внедрение системы государственных холдинговых компаний и создание современной системы предприятий неизбежно в процессе развития рыночной экономики и является эффективным способом реализации государственной экономики. Товарищ Цзян Цзэминь в докладе Пятнадцатому съезду КПК указал, что "мы должны взять капитал в качестве связующего звена и сформировать крупные предпринимательские группы с сильной конкурентоспособностью в межрегиональной, межотраслевой, межсобственнической и транснациональной деятельности через рынок"; "мы не можем сказать в целом, что акционерная система является государственной или частной, но ключ зависит от того, в чьих руках находится право контроля; государственный и коллективный холдинг имеет очевидный общественный характер, что способствует расширению сферы господства государственного капитала. Главное — в чьих руках находится кон-

трольное право; государственные и коллективные холдинги с их очевидной публичной собственностью способствуют расширению масштабов господства капитала, находящегося в государственной собственности, и повышению главной роли государственной собственности". Эти руководящие мнения и существующая практика реформ указали путь к изучению основной формы реализации системы государственной собственности, то есть к содействию быстрому развитию крупных предпринимательских групп со структурой государственной холдинговой компании в качестве целевой модели.

Государственная холдинговая компания — это государственная холдинговая компания, которая осуществляет оперативный контроль над другой компанией, владея акциями этой компании в объеме решающего права голоса, и занимается в основном капитальными и другими производственными операциями. Отношения собственности государственной холдинговой компании включают как ее внешние отношения с государством в качестве вкладчика, так и внутренние отношения собственности. Внешние отношения права собственности государственной холдинговой компании должны следовать духу "эффективного, четкого, стандартизированного" определения, основными моментами которого являются: во-первых, создание провинциальных, муниципальных и уездных руководителей и общественных экспертов, принимающих решения о проведении капитальных операций с участием государства (или другие названия подойдут, но должны быть установлены в его правовом статусе). Оно представляет собой правительство, выполняющее функции государственного финансиста, и создает специальные офисы, отвечающие за повседневную работу уполномоченного управления. Во-вторых, связь между Конференцией по принятию решений об управлении государственным капиталом и государственной холдинговой компанией является капиталом, и они оба относятся к отношениям между государственным вкладчиком капитала и инвестируемой компанией, а не к административной принадлежности, соответственно, для выполнения обязанностей вкладчика и обязанностей юридического лица предприятия, и в соответствии с "Общими принципами гражданского права", "Законом о компаниях" и "Законом о государственных активах" (который должен быть обнародован как можно скорее) и другими законами и правилами для регулирования их соответствующего поведения. Основными обязанностями государственных финансистов являются утверждение устава компании, подбор и назначение агентов, а также принятие важных решений, таких как определение стратегии ведения бизнеса, регулирование прироста капитала, применение премий и штрафов по результатам деятельности.¹

Если взять за эталон внутреннюю структуру холдинговых компаний в других странах мира, то основной способ объединения прав собственности в китайских государственных холдинговых компаниях можно разделить на два типа, а именно: вертикальный тип и тип взаимного владения акциями. Так называемый вертикальный режим объединения прав собственности в рамках государственной холдинговой компании

¹ См. Чэн Эньфу, Обзор западных теорий прав собственности — и реформа китайских предприятий, издательство «Современный Китай», 1997 год.

заключается в том, что крупное государственное предприятие является материнской компанией и контролирует дочерние и внучатые компании посредством послойного участия в акционерном капитале, таким образом формируя "пирамидальный" тип структуры прав собственности, включающий множество связанных компаний. Вертикальный режим объединения прав собственности всей холдинговой материнской компании включает три основных уровня: материнская компания, включая филиалы (неинкорпорированные единицы), материнская компания и материнская компания установили тесную связь с правом собственности компании, а также с материнской компанией имеет определенную связь права собственности с долевым участием в компании. Так называемая модель взаимного владения акциями государственной холдинговой компании представляет собой структуру собственности, образованную двумя или более компаниями в рамках группы компаний, которые приняли различные методы взаимного владения акциями. В рамках холдинговой компании с взаимным владением акциями возможны обратное и кольцевое владение акциями между материнской компанией и отдельными дочерними компаниями. Существует два основных типа: первый — взаимное владение акциями двумя компаниями (материнской и дочерней). Если материнская компания владеет акциями нескольких дочерних компаний, то это представляет собой радиальную схему владения. То есть компания А и компании В, С, D владеют акциями друг друга, а компании В, С, D не владеют акциями друг друга, но при этом обладают сильной независимостью. Другой тип — несколько компаний, владеющих акциями в кольце. То есть каждая компания из А, В, С и D владеет акциями друг друга перекрестным, разнонаправленным и последовательным образом, что может быть представлено в различных изображениях, таких как многоугольное, матричное и круговое.

Независимо от типа принятой модели объединения прав собственности, управление и контроль на основе прав собственности в группе государственной холдинговой компании делится на два основных уровня: во-первых, акционеры (государство, юридические или физические лица) как вкладчики в силу своих акций управляют материнской компанией при посредничестве собрания акционеров и совета директоров; во-вторых, материнская компания как независимое юридическое лицо в силу своих акций в той или иной степени управляет материнской компанией при посредничестве собрания акционеров и совета директоров, а также управляет различными дочерними компаниями с различной степенью оттенков управления. В частности, управление материнской компанией дочерними компаниями проявляется на нескольких уровнях: (1) контроль персонала, включая назначение директоров и высшего руководства; (2) контроль активов, включая право пользования и распоряжения определенными активами; (3) контроль капитала, включая внутреннее финансирование и уплату налогов; (4) финансовый контроль, включая финансовые отношения и финансовый персонал; и (5) контроль предварительной отчетности, включая основные операционные действия, такие как увеличение и уменьшение капитала и заключение важных контрактов. Контроль за предшествующей отчетностью, включая увеличение и уменьшение капитала и заключение важных контрактов. Признается, что эти контроль и управле-

ние не могут представлять собой посягательство на дочернюю компанию и являются умеренными и полностью согласованными.

В целом, между государственной собственностью и рыночной экономикой нет непреодолимого внутреннего конфликта.¹

Реализация рыночно-ориентированной государственной собственности может быть диверсифицирована, а модель "государство-государство-государство" может быть принята и соответствующим образом реформирована, но в основном принята модель компаний, контролируемых государством.

37. КИТАЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ХОЛДИНГОВЫЕ КОМПАНИИ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ АКТИВОВ

(i) Реформа системы управления государственными активами Китая

С тех пор как XIV Всекитайский съезд КПК поставил цель экономической реформы Китая как социалистической рыночной экономики, система управления и эксплуатации государственных хозяйств постоянно реформируется в направлении адаптации к рыночной экономике. В настоящее время теоретическое сообщество в основном достигло консенсуса в отношении целевой модели реформы системы управления и эксплуатации государственных активов Китая, а именно: помимо Всекитайского собрания народных представителей как законодательного органа и конечного контролера государственных активов, необходимо создать «трехуровневую» модель управления и эксплуатации государственных активов с китайской спецификой. А именно:

Первый уровень — правительственный, на основе разделения функции социально-экономического управления государством и функции владельца государственных активов, центральные и местные органы власти соответственно создают постоянно действующие органы управления и надзора за государственными активами, а именно комитеты по управлению государственными активами, и внедряют систему одноуровневой собственности и иерархического управления. Центральная комиссия по надзору и управлению государственными активами будет являться генеральным представителем государственных активов, специализирующимся на функции владельца государственных активов, и высшим органом, осуществляющим функцию административного надзора за государственными активами, а местная комиссия по надзору и управлению государственными активами будет вносить средства и осуществлять управление от имени правительства того же уровня.

Второй уровень — промежуточный, при условии, что управление вкладом в государственные активы и управление эксплуатацией государственных активов разделены, правительство создаст государственную холдинговую компанию путем вы-

¹См. Чэн Эньфу, под редакцией Чэн Эньфу, Теория рыночной экономики под руководством государства, Шанхайское дальневосточное издательство, издание 1995 года.

дачи разрешения или передачи права на эксплуатацию государственных активов. Как посредник между администрацией государственных активов и предприятиями, государственная холдинговая компания, объектом деятельности которой являются имущественные права государственных активов, а основной целью — накопление капитала, станет центром управления капиталом (акционерным капиталом) новой системы управления государственными активами и центром стратегического планирования развития предприятий, обеспечивая тем самым сохранение и увеличение стоимости государственных активов.

Третий уровень — уровень предприятия, на котором в условиях отделения прав собственности вкладчиков государственных активов от прав собственности юридических лиц предприятия становятся рыночными субъектами и независимыми юридическими лицами, которые действуют самостоятельно, отвечают за свои прибыли и убытки, саморазвиваются и самоограничиваются.

Приведенная выше «трехуровневая» модель управления и эксплуатации государственных активов, устанавливающая систему ответственности, основанную на связи активов, может решить проблему отсутствия инвестиционного субъекта персонализации государственных активов, а также действительно сохранить и увеличить стоимость государственных активов. Среди этих трех уровней реформа первого уровня включает в себя реформу системы административного управления и другие аспекты; реформа второго и третьего уровней, то есть корпоративная реструктуризация государственных предприятий и формирование государственных холдинговых компаний, является ключевым звеном в реформе всей системы государственных активов. Товарищ Цзян Цзэминь четко указал в докладе Пятнадцатого Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, что «нельзя сказать в общих чертах, что система владения акциями является государственной или частной, но главное — это увидеть, в чьих руках находится контрольное право. Государственное и коллективное владение, при очевидной общественной собственности, способствует расширению масштабов государственного капитала, находящегося в распоряжении населения, и повышению главной роли общественной собственности». «Принимая капитал в качестве связующего звена, крупные предпринимательские группы с сильной конкурентоспособностью по регионам, отраслям, формам собственности и транснациональным операциям формируются через рынок». Это говорит о том, что государственная холдинговая компания является основной формой государственной собственности и направлением преобразования предпринимательских групп.

(ii) Анализ формирования государственных холдинговых компаний в Китае

1. концепция государственных холдинговых компаний. Впервые о создании государственных холдинговых компаний в Китае заговорили в начале 1990-х годов. После того как в 1992 году Государственное управление государственными активами приняло решение о реализации пилотной схемы разрешенного управления госу-

дарственными активами для восьми групп предприятий, включая FAW, FAW, Guikong, Bohai Minmetals, Dongfang, Heavy Duty Vehicle и China Textile Machinery, в разных частях страны одна за другой были созданы государственные компании по управлению активами. К 1993 году Центральный комитет КПК по созданию социалистической рыночной экономической системы по ряду вопросов принял решение «в соответствии с требованиями современной системы предприятий существующие головные офисы национальных отраслей должны быть постепенно реорганизованы в холдинговые компании». В соответствии с этим требованием Госсовет определил, что Синорес, авиационная промышленность, цветная металлургия были преобразованы в национальные холдинговые компании. А в декабре 1993 года был обнародован «Закон о компаниях», который гласит: «Уполномоченные государством инвестиционные институты или уполномоченные государством ведомства могут создавать отдельные полностью государственные компании с ограниченной ответственностью». Очевидно, что китайская концепция государственной холдинговой компании прошла путь от начала деятельности уполномоченной государством компании до нынешних уполномоченных государством инвестиционных институтов, таких как нынешнее преобладание «государственной холдинговой компании», «компании по управлению государственными активами», «групповой материнской компании», «компании по управлению государственными активами», «компании по управлению государственными активами», «компании по управлению государственными активами», «компании по управлению государственными активами», «компании по управлению государственными активами», «компании по управлению государственными активами». Групповая материнская компания, «национальная инвестиционная компания» и другие названия, суть государственные холдинговые компании, и совместно именуются государственными холдинговыми компаниями, но также соответствуют международной практике. Согласно центральному «решению» и духу соответствующих документов по управлению государственными активами, китайская государственная холдинговая компания является государством и государственными предприятиями в середине изолирующего слоя, является от имени государства государственных активов для конкретного осуществления прав бенефициаров активов, принятия основных решений, выбора менеджеров и других прав владельца активов предприятия юридического лица, чтобы права собственности в качестве средства эксплуатации для максимизации прибыли в качестве бизнес-целей, чтобы обеспечить сохранение и повышение стоимости государственных активов, аналогично западной государственной холдинговой компании. холдинговая компания.

2. функциональное позиционирование государственных холдинговых компаний. В западных странах с рыночной экономикой функциональное позиционирование государственных холдинговых компаний, как правило, включает в себя функцию управления государственными активами и функцию вмешательства в государственную политику в двух аспектах. В нашей стране функции государственной холдинговой компании также имеют эти два аспекта, но также существует и специфика. В частности, функции китайских государственных холдинговых компаний имеют следующие аспекты.

Во-первых, фундаментальной особенностью социалистической рыночной экономики с китайской спецификой является совместное развитие различных экономических компонентов, при этом государственная собственность является основной, а государственная экономика — доминирующей. Это преобладание и доминирование выражается в преобладании активов, находящихся в государственной и коллективной собственности, в общем объеме активов общества, в контроле государственной экономики над экономической жизнью страны, а также в роли государственной экономики в руководстве и контроле над развитием национальной экономики. Эта базовая характеристика определяет, что государственные холдинговые компании Китая не только играют роль связующего звена между правительством и предприятиями, государственной системой и другими экономическими компонентами моста и в международной рыночной конкуренции обеспечивают роль национальной промышленности Китая как «главной силы», но и в определенной степени выполняют важную политическую функцию.

Во-вторых, являясь олицетворением государственных активов и промежуточным звеном системы управления и эксплуатации государственных активов, китайская государственная холдинговая компания выполняет функции системной трансформации, соединяющей преобразование государственных функций вверх и инновации системы предприятий вниз, и реструктуризации активов, восстанавливающей запасы государственных активов и способствующей структурной перестройке государственной экономики, чтобы повысить операционную эффективность государственных активов, а также способствовать сохранению и повышению стоимости государственных активов, что означает, что она выполняет экономическую функцию государственной холдинговой компании. Функции

В-третьих, правительство как вкладчик государственной холдинговой компании, безусловно, побудит государственную холдинговую компанию в работе и управлении к социальным целям правительства, так что государственная холдинговая компания как инструмент реализации экономической политики правительства, играющий роль общего социально-экономического регулирования и средства контроля, затрудняет эффективную функцию вмешательства в политику правительства. Например, посредством формирования государственных холдинговых компаний можно плавно достичь реорганизации государственных активов Китая и корректировки промышленной структуры.

3. принципы формирования государственных холдинговых компаний. Ссылаясь на государственные холдинговые компании западных стран, в соответствии с функциональным положением китайских государственных холдинговых компаний, при их конкретном формировании необходимо соблюдать следующие принципы:

Во-первых, принцип межотраслевых диверсифицированных инвестиционных органов. Исходя из ситуации с иностранными государственными холдинговыми компаниями, все государственные холдинговые компании, участвующие в конкурентных сферах, являются межотраслевыми, оперируя многими видами продукции холдинговых компаний, что позволяет эффективно диверсифицировать риски и плавно регулировать промышленную структуру.

Во-вторых, принцип конкурентоспособности. Одной из самых больших проблем при формировании государственных холдингов является легкое образование монополий и феномен «подвластности»; поэтому на национальном уровне необходимо предотвратить феномен единой отрасли и единой холдинговой компании, чтобы создать рыночную среду, благоприятную для конкуренции.

В-третьих, принцип рационализации институтов и рационального функционирования. Китай должен основываться на различных отраслях и секторах экономики, формируя различные типы государственных холдинговых компаний, а государственные холдинговые компании должны быть бережливой организацией. Конкретное формирование не может быть бомбардировкой, оно должно быть одинаковым для всех, действовать стабильно и постепенно.

В-четвертых, организационная структура китайского рынка, классификация и формирование государственных холдинговых компаний. Китайская экономика вступила в период быстрого роста, но промышленная концентрация постепенно снижается, а такие явления, как малый размер предприятий и чрезмерная внутриотраслевая конкуренция, далеко не соответствуют быстрому развитию экономики. В таких отраслях, как машиностроение, электроника, нефтехимия, автомобилестроение, черная металлургия и т. д., где эффективность эффекта масштаба очень очевидна, феномен малых размеров и концентрации предприятий в Китае еще более заметен. Например, в черной металлургии минимальный экономический масштаб предприятий обычно составляет более 10 млн тонн стали в год, в то время как крупнейшие китайские предприятия черной металлургии выпускают лишь более 9 млн тонн стали в год. Китай имеет сталелитейных предприятий приходится на общее количество сталелитейных предприятий в мире 2 / 3, производство стали составляет менее 1 / 10 от мирового производства стали. западная теория промышленной организации, что рыночная организационная структура поведения предприятия и эффект рыночной операции имеют большее влияние, и степень маркетизации большинства отрасли, прибыльность предприятия и размер предприятия, прибыльность отрасли и промышленной концентрации тесно связаны, существует положительная корреляция процесса изменений. Поэтому, учитывая специфику рыночной организационной структуры Китая и процесс реформирования системы управления государственными активами, китайские государственные холдинговые компании должны выбирать различные типы на основе классифицированного формирования.

(i) В отраслях со значительным эффектом масштаба формируется рыночная структура, в которой основную конкуренцию составляет небольшое число смешанных государственных холдинговых компаний. Например, в нефтехимической и металлургической отраслях только небольшому числу крупных конгломератов будет разрешено создавать крупные государственные холдинговые компании, занимающиеся как производством, так и управлением правами собственности, при этом поощряется разумная конкуренция и устраняется разделение между регионами, отраслями и системами собственности. Для продукции, состоящей из большого количества частей

и компонентов отрасли, в первую очередь нескольким крупным группам предприятий разрешается или будет разрешено входить в состав головного офиса отрасли и отраслевых органов власти для реорганизации создания государственных холдинговых компаний, а также для того, чтобы сделать формирование в одной отрасли нескольких крупных государственных холдинговых компаний сопоставимого размера ситуацией. Например, судостроительная промышленность, крупномасштабная промышленность по производству комплектного оборудования, автомобильная промышленность и часть промышленности по производству электронной продукции.

(ii) эффект масштаба и монопольное преимущество не слишком значительная часть легкой промышленности, текстильной и ремесленной промышленности и других отраслей промышленности должны поощрять развитие малых предприятий, формирование крупных, средних и малых предприятий сосуществующих и количество предприятий в конкурентной рыночной структуре, некоторые местные органы промышленности или промышленности головной офис может быть выборочно создано небольшое количество государственных холдинговых компаний.

(iii) В небольшом количестве неконкурентных отраслей с сильными естественными монополиями и общественными благами, которые должны единообразно регулироваться государством, правительство может вкладывать средства в создание общепромышленных инвестиционных государственных холдинговых компаний, таких как почтовая служба и военная промышленность по производству оружия.

(iii) Последствия и условия реструктуризации государственных активов в Китае

С точки зрения реформы всей системы управления государственными активами, создание государственной холдинговой компании является важной частью процесса реорганизации государственных активов. Реорганизация государственных активов охватывает все сферы национальной экономики. Принято считать, что содержание реорганизации государственных активов на данном этапе можно разделить на два аспекта. Первый — это реорганизация прав собственности на государственные активы, включая реорганизацию структуры прав собственности и реорганизацию структуры долга. Так называемая реорганизация структуры прав собственности подразумевает корректировку структуры акционерного капитала государственных предприятий с целью перехода от монолитности к диверсификации. В настоящее время создано большое количество государственных холдинговых компаний, именно для того, чтобы государственная экономика обладала «контрольной властью» над всей национальной экономикой, и широко применяется реорганизация структуры прав собственности. Под реорганизацией структуры долга понимается корректировка соотношения между обязательствами государственных предприятий и их собственным акционерным капиталом. Высокий уровень задолженности государственных предприятий в Китае, обусловленный традиционной плановой экономической системой, считается основной причиной низкой эффективности предприятий. Благодаря реор-

ганизации структуры задолженности предприятий будут достигнуты фундаментальные изменения в структуре и способе корпоративного финансирования, что позволит повысить эффективность на микроуровне. Второе — это реорганизация общего объема и структуры государственных активов, включая промышленную реорганизацию, рыночную реорганизацию и пространственную реорганизацию. Промышленная реорганизация — это распределение и корректировка государственных активов между различными отраслями. Рыночная реорганизация государственных активов — это корректировка запасов и структуры активов зависимых получателей услуг в соответствии с изменениями в структуре потребления и привычках потребителей. Пространственная реорганизация — это реорганизация фонда и структуры существующих государственных активов в каждом географическом районе в соответствии со сравнительными преимуществами каждого района, чтобы повысить эффективность распределения государственных активов.

Существуют различные способы реорганизации государственных активов.

(1) **Метаморфическая реорганизация.** То есть, как правило, реорганизация типа покупка оболочек, заимствование оболочек (оболочки котирующихся на бирже компаний). Эта так называемая *buy shell, borrow shell* фактически представляет собой компанию или материнскую компанию, которая покупает или берет в долг у другой компании или своей собственной дочерней компании, то есть приобретение части акционерного капитала для достижения холдинга, поэтому компания, которая была включена в листинг, которая должна быть куплена или взята в долг, трансформируется в другую компанию или саму материнскую компанию. В процессе такой метаморфозы лучшие активы переоцениваются и продвигаются на рынок, а низшие улучшаются или отбрасываются, что приводит к повышению качества активов и операционной эффективности компании, акции которой котируются на бирже.

(2) **Инфузионная реструктуризация.** То есть путем вливания новых активов в существующий запас активов для изменения эффективности распределения активов. В прошлом государственные предприятия фокусировались на использовании новых активов для того, чтобы заниматься новым продуктом или услугой, то есть полностью занимались новым проектом, и не обращали внимания на то, что эти новые активы и первоначальные активы никак не связаны. Такой подход нельзя назвать инъективной реструктуризацией. Так называемая инъективная реструктуризация — это, если быть точным, вливание новых активов в существующий запас активов, изменение их общего объема и структуры, что повышает эффективность распределения активов в данном случае, а значит, существует некая взаимосвязь или пропорциональность между старыми и новыми активами при инъективной реструктуризации активов.

(3) **Реорганизация на основе отказа от активов.** То есть путем определения состава и качества имеющихся активов компании часть плохих, неэффективных и неиспользуемых активов будет отброшена, чтобы улучшить качество оставшихся активов и повысить эффективность их распределения. Только отбросив плохие активы, можно улучшить качество хороших.

(4) **Реорганизация внутренних запасов.** То есть существующие запасы различных видов активов внутри компании в соответствии с целями развития компании и требованиями к соотношению активов, такими как реорганизация, чтобы распределение активов было более эффективным, чем первоначальное. Такую реорганизацию можно разделить на два вида: первый — фундаментальная реорганизация, то есть полное изменение конфигурации активов; второй — локальная реорганизация, то есть незначительное изменение локального плохого состояния. Первая фактически связана с разработкой фундаментальных изменений в стратегических целях компании, вторая — с локальными изменениями в стратегии компании. Таким образом, направление реструктуризации связано с общими идеями и целями развития компании, а реструктуризация является лишь важным средством развития компании. Вышеперечисленные четыре вида методов реструктуризации активов можно варьировать и комбинировать в реальной деятельности, чтобы сформировать красочную ситуацию реструктуризации государственных активов и способствовать непрерывному росту государственных активов.

Что касается того, какой тип слияния и поглощения, опеки, лизинга, заключения договоров, банкротства и продажи должен быть принят для осуществления реструктуризации государственных активов, то в зависимости от различных обстоятельств должны быть приняты гибкие меры.

38. ЗАПАДНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ

институциональная экономическая теория не была доминирующей в западной экономике в этом столетии, но обладает значительной практической объяснительной силой и академической жизнеспособностью, а также может быть связана с Марксистской экономикой, поэтому имеет широкие перспективы для развития. Цель данной статьи — провести анализ и сравнение между старыми и новыми институциональными экономическими теориями.

I. Общие перспективы и подходы к институционализму

Institutional School, также известная как «*Institutional Economics*», — это общий термин для раннего институционализма и неoinституционализма. Ранний институционализм — это разновидность немецкой исторической школы в США, ранними представителями которой являются Т. Ван Бюрен (Т. Веблен), Дж. Р. Коммонс и У. К. Митчелл. Веблен придерживался взгляда на социальную эволюцию, особенно на эволюцию методов мышления, и выступал против абстрактного дедуктивного подхода традиционной экономики, приняв целостный и эволюционный подход к институциональному анализу социологических и экономических проблем, уделяя особое внимание роли

технологических и социальных структурных изменений и роли институциональных ограничений (Samuels, 1996).

Социал-дарвинисты подчеркивают благотворные результаты, которые принес обществу процесс социальной эволюции, в то время как ранний институционализм делает акцент на противоречиях и конфликтах времени, с более выраженным духом критики и пессимизма в отношении западного социально-экономического развития. Они утверждали, что идеи отстают от меняющихся реалий, что неоклассическая экономическая теория отказывается исследовать многочисленные перспективы экономического поведения в широкой культурной среде и что статические модели рыночных цен, свободные от задержек, дыр и трений, т. е. абстрагированные от человеческих факторов, таких как институты, не могут воспроизвести реальный мир в целостности, и поэтому выступали за акцент на влиянии нерыночных факторов (например, институциональных, правовых, исторических, социальных и этических) на социально-экономическую жизнь. Они также в основном не соглашались с либеральной экономической политикой и выступали за государственное регулирование экономики. Взаимозаменяемая концептуальная система анализа экономических явлений, предложенная ранним институционализмом и его школой, долгое время находилась в статусе еретических идей и рассматривалась как девиантная. Однако во время Великой депрессии, когда неоклассическая экономика оказалась под сильным ударом экономических реалий, институционалистская школа Ван Бюрена также была оценена многими, кто нашел в горькой сатире институционализма на капиталистическую цивилизацию язык для выражения своего скептицизма и недовольства капиталистической экономикой.

Трудно сказать, что среди представителей институциональной школы есть общая отличительная точка зрения. Как отметил Ху, Ван Бюрен всегда настаивал на применении социологического факела для руководства рабочим кредо промышленников и бизнесменов, считая, что технология и система определяют реальные экономические достижения; Коммонс придерживался методологического коллективизма, смотрел на систему как способ коллективного действия более нейтрально и сосредоточился на анализе функционирования экономической системы с точки зрения закона как основы общества; Митчелл стремился собрать большое количество статистических данных, считая, что анализ роли институциональных факторов должен основываться на экономической статистике. Митчелл стремится собрать большое количество статистических данных и считает, что анализ роли институциональных факторов должен основываться на экономической статистике, а его теория экономических циклов представляет собой систематическую работу, основанную на большом количестве статистических и исторических данных и доказывающую неизбежность последовательного процесса каждой циклической стадии (Hu Yixing, 1988). Содержание их работ сложное, но они довольно схожи в плане анализа системы и придания важности изучению реальных проблем.

Ранний институционализм пришел в упадок в 1930-1940-х годах, но был возрожден в 1950-х годах Дж. К. Гэлбрейтом под названием "неоинституционализм". В 1958 году

была сформирована "Группа Уолдмана", основными членами которой были Гручи, Гамбс и Фостер. "Неформальный форум "Группы Уолдмана", основными членами которой были Гручи, Гэмбс и Фостер, объединил большое количество последователей Ван Бюрена и Коммонса для обсуждения методологических и социально-экономических вопросов, которые не могли быть обсуждены в рамках традиционной экономики. В 1965 году форум был переименован в Ассоциацию эволюционной экономики (AFEE), а в 1967 году AFEE начала издавать свой журнал — Journal of Economic Issues (JEI).

Стоит отметить, что существует четкое различие между упомянутым выше новым институционализмом и новой институциональной экономикой, которую представляют Коуз, Норт, Уильямсон и другие. Если первый представляет собой новое развитие в традициях Ван Бюрена и Коммонса, то второй стремится изучить, как можно соединить институты и неоклассическую экономическую теорию в не нейтральной институциональной среде. Теория институционализма заключается прежде всего в его холистической и социально-эволюционистской методологии, которую институциональная школа впервые применила, по крайней мере, в следующих пяти областях:

(i) Определение институтов, человеческие факторы и кумулятивные процессы институциональных изменений, обычаи и привычки, а также ценность прагматизма и инструментов, скрытых в априорных концепциях человеческих и социальных динамических процессов, откуда они берутся, как изменяются и как проверяются. (ii) Социальные процессы экономических функций правительства, их формирование и изменение, а также эндогенное влияние правительства, права и системы прав на экономические процессы. (iii) Формирование и функционирование институтов, их роль и взаимодействие в социальном контроле и коллективном выборе. (iv) Как технология, являющаяся ключевой силой в экономических структурных изменениях и социально-экономических достижениях, влияет на экономические цели и реалистичные теории индустриализации. Интеграция рынка с социальными организационными системами и структурами власти, разделение и корректировка социальных, экономических и технологических структур.

Избегая поиска равновесия и оптимальности в чисто конкурентных рыночных моделях при допущении институционального нейтралитета с помощью одного лишь методологического индивидуализма, институциональная школа фокусируется на теоретическом и эмпирическом анализе проблем реального мира. Айерс, который был пионером институциональной школы, проанализировал эволюционные тенденции индустриальных обществ в свете технологического прогресса и изменений в социальных стандартах оценки. Он утверждает, что прогресс — это процесс замены институциональных ценностей технологическими, что технологический прогресс создает индустриальный образ жизни, который приносит достаток, знания и рациональность, и что неправильное использование технологий связано с неверным направлением институционально определенных целей. Технологическое и институциональное поведение противоречат друг другу, научно-технические потрясения сужают рамки институционального поведения, а по мере развития технологий меняется представление

людей о собственности (Fu Yincui, 1996). Гэлбрейт, которого в 1977 году британский журнал *The Economist* считал "самым выдающимся институционалистом современности". В соответствии с традицией Ван Бюрена-Айерса, анализ существования и проявления противодействующих сил в социально-экономических организациях, а также роли государства в координации этих сил отражает попытку применить политическую модель к экономическим проблемам. Кроме того, в таких областях, как экономика труда, организация промышленности, экономическое развитие, сельское хозяйство и экономика природных ресурсов, институционалисты представили структуры власти и системы убеждений и сделали много ценных заявлений о социальном контроле и изменениях.

II. Основные теории и характеристики новой институциональной школы

«New Institutional School» относится к современной западной экономической школе, уделяющей особое внимание правам собственности и институтам. Более официально она известна как Новая институциональная экономика, концепция которой была впервые разработана О. Э. Уильямсоном (Coase, 1994).

В этой школе доминируют экономика прав собственности и транзакционных издержек, представленная Коузом, и экономика институциональной деятельности и изменений, представленная Норт. Транзакционные издержки — одна из основополагающих концепций новой институциональной экономики, которая в настоящее время распространяется на широкий спектр исследовательских областей. Экономические историки путешествовали во времени, изучая детерминанты экономического роста и развития в истории, выявляя незаменимость институтов, то есть их эндогенность в экономических процессах и экономическом успехе, что позволило создать модель институционального анализа (North, 1992); экономисты развития путешествовали в пространстве, изучая институциональные факторы, которые влияли и ограничивали экономический успех в экономике стран, находящихся на разных уровнях роста и развития, следуя за У. Артуром Льюисом (W. A. Lewis) и Шульца, сформировавших институциональную школу экономики развития (Ostrom et al., 1996).

Неоинституционалисты гораздо более консервативны, чем институционалисты, в своем подходе к традиционной экономике. Они считают, что, хотя неоклассическая теория витает в воздухе, непрактична и является теоретической моделью, существующей только в вакууме нулевых транзакционных издержек, то есть в мире Коуза, они не выказывают слишком большого недовольства ее основными экономическими теориями и методологиями, а лишь подчеркивают, что им следует покинуть мир Коуза и войти в мир ненейтральных систем и реалий, где транзакционные издержки не равны нулю, то есть использовать ортодоксальные экономические теории для анализа состава и функционирования систем, а также для определения статуса и роли систем в функционировании экономической системы. Новая институциональная экономика — это "экономика, которая должна быть" (Coase, 1994), использующая ортодоксальную экономическую теорию для анализа состава и функционирования институтов, выявления по-

ложения и роли этих институтов в функционировании экономической системы, а также продолжающая соединять институциональный анализ с традиционной экономикой.

Что касается институциональной экономики в традициях Веблена и Коммонса, то новые институциональные экономисты продолжают осуждать ее как не предлагающую эмпирических теоретических доктрин и оставляющую лишь грудку описательного материала, который необходимо теоретически упорядочить, а не то сгорит в огне (Coase, 1994). В отличие от институционализма, отрицающего традиционную экономическую теорию и методологию и использующего для анализа структуры и функционирования институтов преимущественно философские, юридические, социологические и психологические методы, новые институциональные экономисты стремятся построить систему экономического анализа, охватывающую ресурсы, технологии, предпочтения и институты, т. е. не оставляющую без внимания ни одну важную экономическую переменную.

Новая институциональная экономика в настоящее время охватывает следующие основные области:

(i) Об обобщении транзакционных издержек. Коуз впервые рассмотрел факторы риска, информационные факторы, факторы монополии и государственного контроля и расширил концепцию транзакционных издержек. Теперь эта концепция расширена до измерения затрат на определение и обеспечение прав собственности, обнаружение объекта сделки и цены сделки, затрат на переговоры о заключении контракта обмена, затрат на исполнение сделок и надзор за нарушением контракта и поддержание порядка сделки, затрат на эксплуатационные расходы системы, то есть суммы затрат в целом. Отталкиваясь от реальных людей и реальных организаций, новая институциональная экономика включает далеко не нулевые транзакционные издержки и трансформационные издержки реального мира в систему экономического анализа (North, 1992). Вклад Коуза в концепцию транзакционных издержек был наиболее фундаментальным и обеспечил важнейшую связь между институтами, транзакционными издержками и неоклассической теорией.

(ii) Теория государства и прав собственности. Норт рассматривает государство как организацию, имеющую сравнительный интерес в применении насилия, которая находится в положении предписывающего и принуждающего права собственности, потенциально используя насилие для достижения контроля над ресурсами. Государство имеет двойной интерес — максимизировать социальное благосостояние и максимизировать доходы правящей группы, и предоставляемые им механизмы прав собственности могут отклоняться от цели устойчивого экономического роста. Исторически сложилось так, что государство в целом склонно создавать неэффективные права собственности. Норвежский парадокс", когда без государства (а значит, и без прав собственности) ничего нельзя сделать, а с государством (а значит, и с неэффективными правами собственности) много проблем, повторяется в реальном мире, и теорема Коуза, таким образом, получает некоторую поддержку в реальном мире.

(iii) О происхождении и составе институтов. Институты — это дефицитный ресурс, необходимое условие и предпосылка для сотрудничества. Понимание происхождения

институтов с точки зрения снижения транзакционных издержек является характерной чертой институциональной теории Коуза. Согласно новой институциональной экономике, институциональные механизмы определяют параметры человеческого выбора, предоставляя стимулы или ограничения, которые имеют экономическую ценность. Люди постепенно возводят неформальные институты в ранг формальных, а правила постепенно ужесточаются (North, 1994).

(iv) Модель институциональных изменений. Новые институциональные экономисты считают, что распределение ресурсов, технологий, предпочтений и институтов представляет собой взаимосвязанную систему, а институциональные изменения направлены на достижение более высокой институциональной эффективности, которая выражается в динамичном поиске институционального равновесия. Исходная система не только ограничивает текущие ресурсы, технологии и предпочтения, но и заставляет институциональные изменения порождать некую зависимость, то есть "выбор, сделанный людьми в прошлом, определяет их возможный выбор в настоящем", возникновение зависимости от пути (Pathdependence). Предпочтения институциональных предпринимателей в отношении институциональных инноваций ограничены идеологией, структурой социального знания и другими факторами, и при внедрении институциональных инноваций они ориентируются на добавочную стоимость собственной целевой функции полезности. Новые институциональные экономисты также считают, что государство обладает потенциалом насилия, а система предложения — экономией от масштаба, которая играет особую роль в процессе институциональных изменений; природа общественных благ в системе и несоответствие между индивидуальной и коллективной рациональностью спонтанно вызывают возможность дефицита институционального предложения; в условиях когнитивных и организационных ограничений изобретение, выбор и внедрение системы требуют много времени, а фактическое предложение системы отстает от потенциальных возможностей получения прибыли (Daikin and North, 2004). Возможности (Дэвидсон и Норт, 1994).

⑤ Институциональный спрос и предложение и равновесие. Новые институциональные экономисты утверждают, что классический анализ спроса и предложения может быть распространен на область институционального анализа. Институциональный спрос ограничивается относительными ценами на продукты и факторы, конституционным порядком, технологией, размером рынка и т. д. Институциональное предложение ограничивается накоплением существующих знаний, стоимостью институционального проектирования и реализации, институциональным запасом, а также такими факторами, как конституционный порядок и идеология. Институциональное предложение и спрос совместимы и сходятся к состоянию институционального равновесия, которым люди удовлетворены и не намерены его менять (Feeney, 1996). Однако это идеальная ситуация, а реальные институты часто функционируют в состоянии неравновесия, и именно здесь возникают стимулы для институциональных изменений.

Хотя вышеперечисленные направления исследований еще предстоит углубить и доработать, цели новой институциональной экономики гораздо шире и амбициоз-

нее уже достигнутых, а достигнутое — лишь прелюдия к построению системы экономического анализа, охватывающей ресурсы, технологии, предпочтения и институты, в дополнение к восполнению крайне неадекватного анализа институциональной структуры, функционирования и изменений, проводимого традиционными экономическими теориями. Более того, работа новой институциональной экономики, которая фокусируется на проблемах реального мира и подчеркивает важность выхода за рамки ортодоксального экономического предположения о том, что "люди рационально стремятся к максимизации полезности", и фокусируется на практических эффектах с точки зрения наблюдения за реальными организациями и реальными людьми, еще не получила полного и последовательного развития. Новая институциональная экономика требует значительного пересмотра и развития.

Литература

1. Коуз. Об институциональной структуре производства, Шанхайский книжный магазин "Саньянь", издание 1994 года.
2. Дэвис, Л. Е. North. Theories of Institutional Innovation: Description, Analogy and Illustration, in Property Rights and Institutional Change — A Collection of Translations from the Property Rights School and the New Institutional School, Shanghai Sanlian Bookstore, Shanghai People's Publishing House, 1994 edition.
3. Feeney. Спрос и предложение в институциональных организациях, в книге "Переосмысление институционального анализа и развития — проблемы и выбор", Commercial Press, издание 1996 года.
4. Норт, Д. К. Структура и изменения в экономической истории, The Commercial Press, 1992.
5. Норт, Д. С. Институты, институциональные изменения и экономические показатели, Шанхайский книжный магазин "Саньянь", 1994.
6. Остром и др., ред., Переосмысление институционального анализа и развития — проблемы и выбор, The Commercial Press, издание 1996 года.
7. Хобсон. Манифест современной институционалистской экономики, Издательство Пекинского университета, издание 1993 года.
8. Сэмюэлс, У. Дж., Институциональная экономика, в Новом экономическом словаре Палгрейва, Издательство экономической науки, 1996.
9. Cheng Enfu. Обзор западной теории прав собственности, Contemporary China Press, издание 1997 года.
10. Гао Хунъе, У Ифэн и Ян Деминг. Реформа китайской экономической системы и исследования в области западной экономики, Китайская экономическая пресса, издание 1996 года.
11. Ху Исин. Западная экономическая доктрина с 1870 года, Издательство экономической науки, 1988 год издания.
12. Фу Инцай, Школа институциональной экономики, издательство Ухань, 1996 год издания.

39. ПЕРЕСТРОЙКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМЫ НА ПЕРВИЧНОЙ СТАДИИ СОЦИАЛИЗМА

I. Создание и совершенствование публичного основного вида многокатегориальных форм имущественных прав

Дэн Сяопин отмечал: "Мы допускаем развитие индивидуальной экономики, а также развитие китайско-иностраных совместных предприятий и предприятий, управляемых исключительно иностранным капиталом, но всегда с опорой на социалистическую систему общественной собственности" "На систему общественной собственности, включающую как всеобщую, так и коллективную собственность, сегодня приходится более девяноста процентов всей экономики. В то же время развитие индивидуальной экономики, привлечение иностранного капитала и технологий, приветствие китайских и иностранных совместных предприятий и сотрудничества, и даже приветствие иностранных индивидуальных предпринимателей, открывающих заводы в Китае, — все это дополняет социалистическую экономику". Он также дал понять, что "поглощение нами иностранного капитала и разрешение развития индивидуальной экономики не повлияет на основное положение о том, что государственная собственность является главной. Напротив, независимо от того, поглощаем ли мы иностранный капитал или допускаем существование и развитие индивидуальной экономики, в конечном счете, речь идет о более энергичном развитии производительных сил и укреплении государственного сектора экономики". Упор Дэн Сяопина на развитие всех видов негосударственной собственности и принцип государственной собственности как основной, а также его пропаганда структуры общественной собственности "основная-дополнительная" — эта диалектическая теория и экономическая политика чрезвычайно важны.

Одним из направлений экономической реформы в Китае является переход от единой экономической формы прошлого, которая была полностью государственной, к такой, в которой государственная собственность является основой, а разнообразные формы собственности развиваются вместе. В связи с дисбалансом и разнообразием развития производительных сил общества на современном этапе, а также в связи с ярко выраженными проблемами народонаселения и занятости, сохранение единой, чистой и простой структуры государственной собственности нецелесообразно. Реформы постепенно разрушили и перевернули традиционную структуру общественной собственности, что было крайне необходимо.

Однако Китай хочет создать социалистическую систему рыночной экономики, то есть модель рыночной экономики, в которой главной является государственная собственность, а не модель рыночной экономики, в которой главной является частная собственность. Иными словами, в ходе реформ по переходу к рыночной экономике не следует отказываться от статуса государственной системы как основы экономики,

включая государственную, коллективную и кооперативную экономику, а наоборот, права государственной собственности должны быть эффективно интегрированы в рыночную экономику, чтобы реализовать своего рода "рыночный социализм", основанный на совместном труде юридических лиц, находящихся в государственной собственности. Этот тип социализма с китайской спецификой поощряет умеренное развитие других элементов, не относящихся к государственной собственности, таких как индивидуальные, частные и иностранные инвестиции, в качестве важной части рыночной экономики и неотъемлемой части базовой экономической системы первичного социалистического общества, при условии, что активы, находящиеся в государственной собственности, составляют большинство или преобладают в общих и действующих активах общества, и что экономика, находящаяся в государственной собственности, контролирует экономическую жизнь страны и воплощает доминирующую роль в развитии национальной экономики в целом. Доминирующая роль в развитии национальной экономики в целом. Доминирование указывает на функцию, роль и положение национальной экономики на основе определенной количественной пропорции. Она отражается в соотношении капитала, ВВП и занятости и конкретно проявляется в функциях обслуживания базовых отраслей, создания опорных отраслей, регулирования сферы обращения, демонстрации достижений науки и техники, получения прибыли для всего общества и направления изменения прав собственности. Главный орган функционирования государственной экономики имеет определенную функцию, роль и статус, основанные на количестве пропорций, то есть иметь как количественные, так и качественные преимущества. Главный орган охватывает доминанту. Если доля государственной экономики слишком мала, она не может в полной мере выполнять свою доминирующую роль; если доля государственной экономики мала, она не может сохранять свое доминирующее положение. Судя по выявленным тенденциям развития действительности, на данном этапе целесообразно стабилизировать структуру общественной собственности в соотношении "34111", то есть государственная экономика составляет 30 %, коллективная — 40 %, индивидуальная — 10 %, частная — 10 %, экономика с иностранным финансированием — 10 %, что называется "моделью 34111", то есть "государственная экономика", или "государственный сектор". Это можно назвать "моделью 34111", то есть "моделью головы тигра, хвоста медведя, хвоста змеи". Естественно, такая форма экономической системы не может быть отделена от рыночной конкуренции и политической ориентации.

Поэтому сводить социалистическую систему государственной собственности к чисто одноразовому экономическому инструменту, выступать за сокращение государственной экономики до уровня западных стран, за вывод государственной экономики из более конкурентоспособных промышленных секторов, таких как общая перерабатывающая промышленность, розничная и оптовая торговля, индустрия туризма, сфера услуг и т.д.; выступать за отказ от слияния государственной системы с акционерной системой, за полный отказ от контрольного пакета акций государства и коллективного капитала во всех акционерных предприятиях и т.д. — это пессими-

стическое мышление, не понимающее природы тенденции мирового экономического развития. Все это пессимистическое мышление, которое не понимает природу мировой тенденции экономического развития и не способствует развитию и росту экономики с государственным участием и внедрению формы общественной собственности "главный орган — вспомогательный орган" при углублении реформы предприятий. Мы должны продолжать совершенствовать форму и структуру базовой системы на первичном этапе социалистического общества на основе непрерывного изучения законов, регулирующих различные формы реализации общественной собственности и упорядоченного развития различных типов экономических компонентов.

II. Создание и совершенствование многофакторной модели распределения, основанной на труде

Дэн Сяопин выступал за структуру социального распределения по принципу "первый богатый — общий богатый", в основе которого лежит труд. По его мнению, "часть региона и часть народа могут разбогатеть первыми, побудить и помочь другим регионам и другим людям, и постепенно достичь общего богатства". Он подчеркнул, что "мы придерживаемся социалистических принципов общественной собственности и распределения по труду" и считаем, что "когда социализм развивает производительные силы, плоды принадлежат народу. То есть в ходе нашего развития не возникнет буржуазии, потому что наш принцип распределения — это распределение по труду. Конечно, будут различия в распределении, но наша цель — общее процветание". Акцент Дэн Сяопина как на том, что некоторые регионы и некоторые люди могут разбогатеть первыми, так и на принципе распределения по труду четко определяет основную модель распределения на современном этапе и является важным ориентиром для решения вопроса о соотношении экономической справедливости и экономической эффективности в ходе китайских реформ.

Дэн Сяопин также выступал за ликвидацию эксплуатации и биполяризации и не допускал создания новой буржуазии. Он часто упоминал "два 'если'": "Если наша политика приведет к поляризации, мы потерпим неудачу; если будет создана новая буржуазия, значит, мы действительно пошли по злему пути". Однажды он сказал: "Социализм — это не про то, что несколько человек богатеют, а большинство беднеет; это не так. Самое большое преимущество социализма — это всеобщее процветание, которое и воплощает суть социализма. Если мы займемся поляризацией, ситуация будет иной, будут развиваться этнические, межрегиональные и классовые конфликты, соответственно, конфликты между центральными и местными властями, и может возникнуть хаос". Он еще раз подчеркнул, что "мы на материке придерживаемся социализма и не идем по злему пути капитализма. Разница между социализмом и капитализмом заключается в общем процветании и отсутствии поляризации". Добавив: "Наша политика не приведет общество к поляризации, то есть не приведет к тому, что богатые будут становиться богаче, а бедные — беднее. Откровенно говоря, мы не допустим создания новой буржуазии". "Если это приведет к поляризации, реформа будет считаться провальной.

Появится ли новая буржуазия? Отдельные буржуазные элементы могут появиться, но они не сформируют буржуазию". Он сказал окончательно: "Суть социализма заключается в освобождении производительных сил, их развитии, устранении эксплуатации, ликвидации поляризации и, в конечном счете, в достижении всеобщего процветания".

Под руководством вышеупомянутой диалектической теории Дэн Сяопина в ходе экономических реформ в Китае произошел отказ от планового способа распределения по труду, имевшего оттенок эгалитаризма, и переход от единой формы распределения по труду к экономической форме, в которой основой является рыночный тип распределения по труду и в которой в распределении участвуют совместно владельцы различных факторов производства. Часть населения и часть региона разбогатели первыми, качество жизни подавляющего большинства городских и сельских жителей в той или иной степени улучшилось, был достигнут быстрый прогресс в борьбе с бедностью. Общее богатство получило более полное воплощение как долгосрочный динамичный процесс и результат. Это двойное достижение производственного развития и экономических реформ.

В настоящее время мы должны следовать идее Дэн Сяопина о "двух 'если'" в качестве меры успеха или неудачи реформ и сочетать ее с идеей "трех благоприятствований", чтобы преодолеть тенденцию говорить о всеобщем процветании независимо от системной основы "устранения эксплуатации и поляризации" и отказаться от одностороннего взгляда на производительные силы и "теории толстых и черных производительных сил". Мы должны преодолеть тенденцию говорить о всеобщем процветании в отрыве от системной основы "устранения эксплуатации и поляризации", отказаться от одностороннего взгляда на производительность и "теории толстой и черной производительности" и продолжать продвигать принцип "недискриминации" "первый — богатый — второй — богатый". Оно должно продолжать содействовать упорядоченному развитию "несбалансированного-балансированного" движения "первый богатый — второй богатый" и решительно предотвращать формирование новой буржуазии и серьезную поляризацию. Правительство должно использовать такие средства и механизмы, как заработная плата, премии, налоги, общественное благосостояние и социальное обеспечение в сфере распределения, чтобы заблаговременно предотвращать возникновение определенных несправедливостей в распределении и активно исправлять некоторые несправедливости в распределении после их совершения, чтобы рационализировать разрыв в распределении между отдельными лицами, подразделениями, отраслями, регионами, национальностями, группами, стратами (классами) и внутри каждого из них, чтобы улучшить и обеспечить следующее (b) плюралистическую модель распределения, основанную на принципе распределения по труду.

III. Создание и совершенствование многоструктурных рыночных моделей, управляемых государством

Рынок и план — одно из основных экономических противоречий современного общества. Из многочисленных высказываний Дэн Сяопина по вопросам функциони-

рования экономики или ее регулирования мы можем ясно увидеть, что реальные характеристики его диалектического мышления заключаются в следующем: во-первых, саморазвитие, от предпочтения "плановой экономики как основы, в сочетании с рыночной экономикой" до утверждения, что "социалистическая плановая экономика — это плановая товарная экономика", развитие до "сочетания плановой экономики и рыночной экономики", затем до "сочетания плановой экономики и рыночного регулирования", и, наконец, до "сочетания плановой экономики и рыночного регулирования". Первый — саморазвитие: от предпочтения "плановой экономики как основы в сочетании с рыночной экономикой" к утверждению, что "социалистическая плановая экономика — это плановая товарная экономика", к эволюции к "сочетанию плановой экономики и рыночной экономики", к "сочетанию плановой экономики и рыночного регулирования", и, наконец, к предпочтению "создания социалистической рыночной экономики"; второй — концептуальная однородность. "Во-первых, концепция одна и та же, в смысле общей ссылки, план и рынок, плановое регулирование и рыночное регулирование, плановая экономика и рыночная экономика вторичные категории используются одинаково, и рассматриваются как несистемный характер экономических средств или экономических методов; во-вторых, это органическое сочетание, последовательно подчеркивающее, что план, плановое регулирование, плановая экономика должны эффективно сочетаться с рынком, рыночным регулированием, рыночной экономикой, в зависимости от цели и временной точки. Во-вторых, это органическая интеграция, которая последовательно подчеркивает, что планирование, плановое регулирование и плановая экономика должны эффективно сочетаться с рынком, рыночным регулированием и рыночной экономикой, и что они должны гибко группироваться в зависимости от различных целей и моментов времени.

Дэн Сяопин подчеркивал как важность рынка, так и превосходство плана, утверждая, что "и план, и рынок должны быть необходимы", и принципиально четко определил, что в Китае должен быть создан двойной механизм регулирования — рыночный и государственный (плановый). Реформа экономической системы — это переход от традиционной бюрократической плановой экономики к регулируемой государством экономике с разнообразными рыночными структурами. В процессе этой трансформации изначально сложились структура объекта рынка с различными товарами и факторами производства в качестве объектов обмена, структура субъекта рынка с понятием обладателя различных объектов рынка или сторон, участвующих в обменной деятельности, пространственная структура рынка, основанная на месте и масштабах деятельности субъекта и объекта рынка, и временная структура рынка с непрерывностью и последовательностью начального и конечного пунктов обмена, которые в настоящее время сформировали целостную структуру в целом, Социалистическая рыночная система с целостной структурой, разумной иерархией, гибким механизмом и перевесом в пользу покупателей в значительной степени сформирована. Практика реформ показала, что реформа рыночной экономики Китая, начатая Дэн Сяопином, значительно продвинула теорию Оскара Дугласа "планирование, имитирующее рыночный механизм", а также

"полурыночный социализм" бывшей Югославии и позволила достичь значительных результатов. На первичной стадии социализма уровень производительных сил, качество людей и их управленческий потенциал определяют, что чисто плановая экономика не может быть реализована и что можно и нужно выбрать модель рыночной экономики.

В соответствии с диалектическим мышлением Дэн Сяопина, в ходе реформ мы уделяли внимание не только созданию национальной системы макроконтроля, сосредоточенной на планировании, финансах и казначействе, чтобы обеспечить единство общих интересов, но и предоставлению необходимых полномочий низовым уровням, местным властям и департаментам под централизованным руководством, чтобы создать гибкость, необходимую для учета местных интересов под единым руководством. В сложных условиях индивидуального, корпоративного, рыночного и социального выбора государственный контроль постепенно совершенствует политику и механизмы в "игре" (так называемая политика сверху и контрмеры снизу — это своего рода игра) и устанавливает должный авторитет руководства. Ссылаясь на успешный опыт Китая в истории и Японии, Германии и Южной Корее, такой как практика "скачкообразного" развития, необходимо создать "маленькое и сильное правительство" под предпосылкой чистого и недорогого и научного управления доминирующим положением или мастерством (Самуэльсон, что у рынка нет сердца и мозга), создание сильного рынка и сильного мозга. (Самуэльсон считает, что у рынка нет сердца и мозга), установление "двойной силы" — сильного рынка и сильного правительства, чтобы экономические функции и роль государства были несколько больше, чем в капиталистических странах. Это связано с тем, что Китай — относительно отсталое общество, которому необходимо быстро догнать наиболее развитые западные страны; Китай — общество с переходной экономикой, которому необходимо как можно скорее осуществить упорядоченный переход к рыночной системе; Китай — общество с государственной собственностью, которому необходимо в полной мере реализовать доминирующую функцию государственной экономики. Чтобы лучше выполнять авторитетную роль государства на основе рыночной экономики, необходимо ускорить корректировку государственных институтов, изменить функции правительства и тщательно решить проблему отсутствия разделения между государственным капиталом, государственными предприятиями, государственными делами, партией и правительством.

Мы глубоко понимаем, что социалистическая экономическая система была создана для того, чтобы отвечать внутренним требованиям развития производительных сил, и поэтому фундаментальная задача развития производительных сил через рынок (в органическом сочетании с планированием) не противоречит принципу сохранения и совершенствования социалистической экономической системы, а, наоборот, взаимно дополняет друг друга. Преобразование экономической системы из традиционной, жестко плановой экономики в новую, управляемую государством рыночную экономику связано с самонастройкой и совершенствованием социалистического характера производственных отношений и их институциональной формы, с тем чтобы в большей степени приспособиться к потребностям большого развития производительных сил.

В настоящее время, в соответствии с сутью мысли Дэн Сяопина и экономическими реалиями переходного периода в Китае, нам следует отказаться от крайних точек зрения, выступающих против гибкого сочетания рыночного и государственного регулирования, за то, чтобы роль государства сводилась к роли "ночного сторожа", признающих лишь основополагающую позицию рыночного регулирования и отказывающихся от доминирующей позиции государственного регулирования (ученые называют подход к экономическому развитию и открытию внешнего мира "под руководством правительства" (как предлагает Фридман и др.) и т.д.). Южная Корея — "под руководством правительства"), и крайние точки зрения, предлагающие проводить политику *laissez-faire* в экономическом развитии и открытости внешнему миру (как предлагал Фридман в США и др.), поскольку эти взгляды по сути являются отражением консервативной тенденции международного либерализма, отклоняются от основной тенденции интернационализации и социализации экономики и не соответствуют принципу построения социалистического общества с китайской спецификой. Они не соответствуют законам и требованиям построения социалистической экономики с китайской спецификой.

IV. Создание и совершенствование самодостаточной и разнонаправленной модели открытости

По мнению Дэн Сяопина, "мы должны внедрять передовые международные технологии и оборудование в качестве отправной точки для нашего развития". "Наша политика открытости внешнему миру и привлечения иностранных инвестиций — это долгосрочная и прочная политика". Он выступал за создание специальных экономических зон и зон развития, за открытие Китая как для развитых стран, так и для стран второго мира, за активное развитие внешней торговли, за привлечение иностранного капитала, технологий и талантов. В то же время Дэн Сяопин отмечал, что "мы должны продолжать осуществлять ряд установленных экономических политик открытости внешнему миру на основе независимости и самостоятельности, обобщать наш опыт и совершенствовать его"; "Независимость и самостоятельность, будь то в прошлом, настоящем или будущем, — это наша опора!"; "В конечном счете, наша политика строительства все еще остается политикой, сформулированной председателем Мао в прошлом, с опорой на собственные силы и стремлением к иностранной помощи в качестве дополнения". Упор Дэн Сяопина на активное использование иностранного капитала и технологий, на открытость внешнему миру, а также его акцент на независимости и самодостаточности, отстаивание принципа "опора на собственные силы, а иностранная помощь — как дополнение" научно сформулировали базовую политику реформирования и модернизации экономической системы.

Теоретическая модель и практические особенности реформы экономической системы заключаются в переходе от прежней, более закрытой экономической формы, в которой чрезмерный акцент делался на самодостаточности, к экономической форме, в которой самодостаточность является доминирующим фактором, а разнонаправленная

открытость — ключом к совместному развитию. После реформы Китай, опираясь на собственные силы, последовательно открылся в нескольких направлениях для развитых стран, развивающихся стран и Гонконга, Тайваня и Макао; открылся в нескольких направлениях для вторичной, первичной и основной промышленности; открылся в нескольких направлениях для таких товаров, как капитал, технологии, товары и услуги; открылся как внутри страны, так и за ее пределами, а также в обоих направлениях, что способствовало повышению уровня торговой зависимости, уровня структуры торговли и общего уровня тарифов, Уровни торговой зависимости, структуры торговли, общего уровня тарифов, зависимости от капитала и структуры инвестиций претерпели значительные изменения, причем некоторые важные показатели даже превосходят аналогичные показатели многих стран с развитой рыночной экономикой, а степень внутренней и внешней открытости национальной экономики в целом резко возросла.

На современном этапе реформ и развития необходимо продолжать активно реализовывать принципы Дэн Сяопина "систематическое использование иностранного капитала" и "систематическое и избирательное внедрение передовых технологий из капиталистических стран", а также всю линию на открытость внешнему миру и решать вопросы взаимосвязи между открытостью, защитой и трансцендентностью. Правительство также стремится повысить качество и уровень открытости внешнему миру. Это включает в себя тщательное регулирование стратегии и тактики внедрения технологий и капитала, а также повышение степени независимых инноваций. Это означает, что внедрение технологий должно основываться на программном обеспечении и дополняться аппаратными средствами; внедрение оборудования должно основываться на ключевом индивидуальном оборудовании и дополняться целыми комплексами оборудования; использование иностранного капитала должно постепенно основываться на заемном капитале и дополняться прямыми инвестициями; внедрение технологий и оборудования должно сопровождаться внедрением передовых методов управления, сочетанием поглощения и инноваций; усиление управления переговорами, товарным контролем, сбором налогов и т. д. для устранения различных видов незаконного поведения иностранцев; продвижение режима совместных предприятий под контролем Китая для предотвращения влияния иностранных инвестиций на международный рынок. Мы должны поощрять совместные предприятия, в которых китайская сторона имеет контрольный пакет акций, чтобы предотвратить формирование монополии международного капитала в определенных секторах и обеспечить национальную экономическую безопасность; мы должны решительно обменять либерализованный рынок на высокие и новые технологии и заставить иностранную деятельность соответствовать национальным промышленным ориентирам. Такое мышление и поведение, игнорирующее интересы государства и нации, не учитывающее микро- и макровыгоды от внедрения, оценивающее эффективность исключительно по объему введенного иностранного капитала и количеству открытых проектов, — это проявление грубого способа привлечения капитала, низкого качества открытости внешнему миру и плохого управления национальной экономикой. Если это было не-

избежно в первые годы открытия, то теперь это должно быть воспринято как предупреждение и активно улучшаться.

В докладе Пятнадцатого Всекитайского съезда КПК говорится: "Построение социалистической экономики с китайской спецификой означает развитие рыночной экономики в социалистических условиях и постоянное высвобождение и развитие производительных сил. Для этого необходимо придерживаться и совершенствовать базовую экономическую систему социализма, при которой общественная собственность является основой, а различные системы собственности развиваются вместе; придерживаться и совершенствовать социалистическую рыночную экономическую систему, чтобы рынок играл основополагающую роль в распределении ресурсов под макроконтролем государства; придерживаться и совершенствовать многообразные способы распределения, при которых распределение по труду является основой, и позволять некоторым людям в некоторых областях сначала разбогатеть, а затем стимулировать и помогать тем, кто становится богаче позже, чтобы они могли постепенно двигаться к общему процветанию; Придерживаться принципа открытости внешнему миру и активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции". Это обобщение является научным. Осмысливая и обобщая основной опыт 20 лет реформ, мы должны продолжать твердо следовать по пути социалистической рыночной экономики, разработанному Дэн Сяопином, и постоянно корректировать и совершенствовать основную экономическую форму начальной стадии социализма. Растущая близость рынка и социализма (американские экономисты Ромер и Бэдхэм, англичанин Кнопф и другие считают, что "рыночный социализм" вполне осуществим) позволит преодолеть основные недостатки капиталистической рыночной экономики и стать передовой социально-экономической формой, превосходящей ее, вместо так называемого "докапиталистического социализма". социализм перед капитализмом". Все слова и дела, отклоняющиеся от экономической формы и качественных экономических положений первичной стадии социализма, от основных национальных условий и от воли народа, даже если они выступают под видом "первичной стадии" и "китайской специфики", не соответствуют объективному закону построения социализма с китайской спецификой. Социализм с китайской спецификой".

40. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

I. Национальная промышленная безопасность в условиях открытости

Согласно Марксизму и международной экономике западных ученых, закрытое развитие экономики страны, безусловно, уступает развитию упорядоченной открытости, именно поэтому даже в прошлом, в период "холодной войны", наша страна продолжала вести внешнеэкономический обмен по различным направлениям и добилась определенных успехов.

Внедрение и защита — пара основных противоречий в открытой экономике. В современном мире, где царит жесткая конкуренция, многие страны, включая развитые, очень обеспокоены проблемой экономической безопасности, и вполне справедливо, что Китай должен уделять идеологическое и институциональное внимание позиции национальной экономической безопасности в процессе расширения своей открытости для внешнего мира.

Для развивающихся стран основой национальной экономической безопасности является национальная промышленная безопасность. Так называемая национальная промышленная безопасность или национальная индустриальная безопасность относится к положению дел, при котором положение и права отраслей, принадлежащих и контролируемых гражданами страны, могут быть затронуты и поставлены под угрозу иностранной промышленностью в контексте международных обменов и конкуренции. Некоторые авторы утверждают, что национальная промышленность — это архаичное и неотличимое понятие, которое не сочетается с переплетающимся термином "глобальная промышленность". На самом деле, пока существуют государство и нация, их независимые права и интересы, понятия национальной экономики, национальной промышленности и национального бренда имеют конкретные значения и роли, в то время как "глобальное предприятие" или "глобальная промышленность", созданные транснациональными корпорациями экономически сильных стран, имеют только конкретные значения. Понятия "предприятия с иностранным финансированием" и иностранные дочерние компании с китайским участием в капитале обобщаются как "отечественные предприятия" или "национальные предприятия", "национальные предприятия" или "отечественные предприятия", а понятия "глобальное предприятие" или "глобальная промышленность", используемые транснациональными корпорациями экономически мощных стран, имеют только конкретное значение и не могут быть заменены. Можно обобщить "предприятия с иностранным финансированием" и иностранные дочерние компании с китайским участием в "отечественные предприятия" или "национальные предприятия" или "отечественные предприятия", но нельзя на этом основании отрицать объективное существование и значение национальных предприятий и национальных отраслей, иначе не будет необходимости проводить различия между совместными предприятиями с китайско-иностраным участием и предприятиями с иностранным финансированием, а также между валовым национальным продуктом (ВНП) и ВВП и другими понятиями. Конкретные критерии для оценки национальных отраслей могут быть установлены на различных уровнях, например капитал, технологии и торговые марки.

II. Движущие силы и эффекты ПИИ

Анализ с точки зрения капитала. Принято считать, что основной причиной масштабного ввоза иностранного капитала в страну было стремление восполнить недостаток отечественного капитала. Фактическая ситуация последних лет опровергла этот аргумент, и "двойной разрыв" отечественного и иностранного капитала (раз-

рыв сбережений и разрыв иностранного капитала) превратился в "двойной перелив". Во-первых, большой объем внутреннего капитала простаивает. В 1994 году все отечественные финансовые институты увеличили депозиты больше, чем кредиты, на 405,3 млрд юаней, из них государственные банки увеличили депозиты и кредиты на 222,3 млрд юаней; в 1995 году государственные банки увеличили депозиты и кредиты на 268,4 млрд юаней, в 1996 году — более чем на 300 млрд юаней, а в 1997 году — до 700 млрд юаней или около того. Во-вторых, большое количество капитала было размещено на депозитах. Только в 1997 году капитал, депонированный в результате отставания в продаже коммерческой недвижимости, составил более 200 млрд юаней, а на складах находились готовые промышленные товары на сотни миллиардов юаней. В-третьих, произошел массовый отток капитала. С 1985 по 1994 год на бегство капитала в Китае пришлось 52,3 % прироста внешнего долга, а после 1990-х годов этот показатель приблизился к сумме нового внешнего долга или даже превысил ее (He Qinglian, 1998). По прогнозам британского экономиста Уолла, в 1989-1995 годах общий объем долгосрочного оттока капитала из Китая превысил 100 миллиардов долларов США, причем около половины из них не было одобрено правительством. В-четвертых, произошло значительное увеличение валютных резервов. в 1997 году валютные резервы Китая выросли до 139,9 миллиарда долларов США. Кроме того, более серьезным является явление неиспользованного основного капитала, вызванное недостаточным количеством запусков и т. д. Как видно, проблема, стоящая перед нами в настоящее время, заключается в нехватке капитала или его неправильном распределении, над чем стоит задуматься. Варианты политики, вытекающие из этого, очевидны.

Если анализировать ситуацию с технологической точки зрения, то внедрение передовых иностранных технологий для повышения уровня технологических инноваций в отечественных отраслях является главной причиной активного стимулирования прямых иностранных инвестиций. Утверждается, что единственный способ освоить передовые иностранные технологии — это отдать значительную долю внутреннего рынка иностранным инвесторам. Помимо того, что этот аргумент был опровергнут международным опытом (Япония и другие страны овладели передовыми иностранными технологиями и превзошли их, не отказываясь от большой доли внутреннего рынка, в то время как многие развивающиеся страны не овладели передовыми иностранными технологиями и постоянно теряют долю внутреннего рынка), первоначальное намерение Китая "обменять рынок на технологии" сильно отличается от реальности. Первоначальное намерение Китая "обменять рынок на технологии" сильно отклонилось от реальности и превратилось в "обмен на капитал". Столкнувшись с умной стратегией иностранных инвесторов, Китай активно и пассивно отказался от доли рынка во многих отраслях, которые быстро растут, а то, что он фактически приобрел, — это в основном эффект распространения некоторых некачественных технологий на основе предпосылки чистого переваривания и поглощения, в то время как эффект технологической пульсации на основе промышленных связей очень слаб, а эффект технологических инноваций, опосредованных рыночной конкурен-

цией, еще слабее. В структуре прямых иностранных инвестиций в предыдущие годы доля оборудования и сырья в капитальных вложениях составляла более 70 процентов, а в Шанхае — более 80 процентов, и этот вид инвестиций не является передовым и даже менее высокотехнологичным (Jia Jinshi, 1998). Даже в случае передачи зрелых передовых технологий, таких как коммуникационное оборудование и автомобили, она ограничивается некоторыми ключевыми технологиями и блокирует основные технологии. Из-за отсутствия консенсуса и решительных мер в стратегическом процессе инвестирования в передовые технологии развитых стран в форме интернализации и инвестирования в низшие технологии в форме неинтернализации, степень и потенциал независимых технологических инноваций в национальной промышленности Китая очень низки, и в основном это зависимое технологическое обновление, которое постоянно импортируется.

Если анализировать ситуацию с точки зрения рынка, то повышение рыночной конкурентоспособности национальных предприятий и продукции является еще одним важным мотивом для активного привлечения прямых иностранных инвестиций. Распространено мнение, что ПИИ обязательно способствуют повышению рыночной конкурентоспособности национальных предприятий и что до тех пор, пока доля экспортируемой ими продукции выше, чем доля экспортируемой внутри страны, нормальное развитие национальной промышленности не пострадает, и нет необходимости принимать защитные или ограничительные меры. Эмпирические исследования могут дать неопределенную или даже противоположную информацию. Согласно данным, опубликованным Национальным бюро статистики в апреле 1998 года, доля иностранных марок видеокамер, видеомагнитофонов и фотоаппаратов на рынке 100 крупных розничных магазинов в 58 крупных и средних городах составила 96,5 %, 79,1 % и 44,7 % соответственно; на долю пленок Kodak и Fuji пришлось в общей сложности 79,5 % рынка; из 100 видов основных потребительских товаров в тройку лидеров вошли все иностранные марки с долей рынка в 15 видов. В 100 видах основных потребительских товаров тройку лидеров составляют иностранные бренды 15 видов, их доля на рынке составляет 26,8-96,5 процента, и эта доля продолжает расширяться. Фактически, если основной иностранный капитал и иностранные бренды контролируются "трехфундовыми" предприятиями с крупным производством, даже если доля экспортных продаж составляет половину, может быть более 60 процентов внутреннего рынка и находится в монопольном положении. Более того, в сочетании с массовым импортом и контрабандой "иностранного товара" растет число случаев, когда некоторые национальные отрасли неоднократно терпели поражение в конкурентной борьбе.

Что касается анализа с точки зрения увеличения занятости, налоговых поступлений и ВВП (или прав потребителей), то логика и опыт также показывают, что, независимо от того, рассматриваются ли они по отдельности или в целом, существует три различных сценария, в которых положительный эффект от прямых иностранных инвестиций может перевесить отрицательный эффект, отрицательный эффект может перевесить положительный эффект, а положительный и отрицательный эффекты

могут перевесить отрицательный эффект. Если предположить, что при прочих неизменных условиях прирост занятости, налоговых поступлений и ВВП, обеспечиваемый полностью иностранным предприятием, в точности равен объему занятости, налоговых поступлений и ВВП, первоначально обеспечиваемых двумя вытесненными национальными предприятиями, то эффект занятости и другие эффекты от введения иностранных инвестиций равны нулю. Следует признать, что прямая иностранная демонстрация влияния на управление бизнесом в Китае довольно велика, но также только делать и судить о том, что затраты страны на это меньше, чем ее выгоды, является положительным эффектом. Изучение успешного зарубежного опыта и создание китайских особенностей управления может быть реализовано либо путем инвестирования иностранцев, демонстрирующих в различных отечественных промышленных секторах, либо путем национального образования, обучения и учебных поездок за границу. Какой путь выбрать, зависит от интеллекта страны и стоимости.

Подводя итог, можно сказать, что мотивы и эффекты крупномасштабного внедрения ПИИ находятся в постоянном движении, характеризуются значительной неопределенностью (конкретное измерение величины положительных и отрицательных эффектов не является целью данной статьи) и нуждаются в переосмыслении, свободном от априорного стереотипного мышления.

III. Повышение безопасности национальной промышленности

Эффективная реализация стратегии введения капитала, ориентированной на качество и характеризующейся улучшением комплексных выгод, должна исправить одностороннее представление о том, что главной целью совместных предприятий является получение средств, и как можно скорее добиться перехода от грубого режима введения капитала, характеризующегося количественным расширением, к режиму введения капитала, ориентированному на качество и характеризующемуся улучшением выгод.

В настоящее время предпринимаются активные усилия по созданию десятков государственных компаний (конгломератов), способных конкурировать с транснациональными корпорациями, приходящими в Китай. Мы не должны отказываться от стратегии правительства по поддержке и развитию крупных конгломератов рыночными и экономическими методами из-за сговора между японскими и южнокорейскими крупными предприятиями и официальными властями и финансового кризиса. В важных и высокорентабельных отраслях национальной экономики следует развивать крупные предпринимательские группы с межрегиональным, межотраслевым, межсобственническим и транснациональным характером бизнеса. Очень вредна "радикальная" точка зрения, неверно трактующая реструктуризацию и реорганизацию государственной экономики и выступающая за вывод нормально прибыльных государственных предприятий из более прибыльных конкурентных секторов и их активную и полную передачу негосударственным экономикам, например, с иностранными инвестициями. Это негативно скажется на силе государственного регулирования, на

общих правах и интересах трудящихся, а также на внутренних связях и благотворном развитии национальной промышленности.

Политика "обмена рынка на технологии" реализуется самым серьезным образом. Нам нужны высокотехнологичные технологии, а иностранным инвесторам — рынки с высокой добавленной стоимостью, поэтому существует взаимный спрос. Мы стремимся внедрять технологии и развивать национальную экономику, иностранные инвесторы стремятся найти рынки сбыта и получить высокую прибыль. В долгосрочной экономической игре между двумя сторонами, сможем ли мы действительно достичь "выигрыша-выигрыша" и какова степень этого "выигрыша-выигрыша", зависит в основном от осведомленности и мудрости китайской стороны, особенно высшего руководства и экономистов. Есть способы выиграть игру, главное — пробудить людей и создать соответствующие институциональные механизмы.

Быстрое повышение уровня внедрения иностранных инвестиций и открытость внешнему миру в целом. Несмотря на то, что три года назад Китай объявил о принятии Временных положений о направлении иностранных инвестиций и Руководящих указаний для отраслей с иностранными инвестициями, эффект от их направленности не очевиден из-за отсутствия вспомогательных политических мер и механизмов контроля. Существует множество дублирующих друг друга строительных проектов, проектов с высоким уровнем загрязнения и низким качеством иностранных инвестиций, а также множество необоснованных действий, таких как фиктивные совместные предприятия, фиктивные убытки и переоценка стоимости иностранных инвестиций. В то же время, с детскими государственными предприятиями, чтобы конкурировать за прибыль, и была длинная линия государственных продуктов, таких как совместные предприятия и холдинги и бить китайский известный бренд, стал одним из важных факторов, ведущих к потерям в государственной экономике. Повсюду в ценах и конкуренции друг с другом, чтобы принять некоторые ненужные иностранные льготные политики, как национальные предприятия в недобросовестной конкуренции, но и усугубляет иностранные отклонения от ориентации цели поведения. Китай принял практику "сверхнационального режима" для иностранных инвесторов, и "национальный режим" не повлияет на приход высококачественных иностранных инвесторов (Gao Hongye и Hu Jun, 1995), а некоторые западные левые ученые четко указали, что в условиях асимметричного информационного рынка правительство должно принимать меры по защите окружающей среды, здравоохранения, товарного контроля и так далее, чтобы защитить интересы иностранных инвесторов. Некоторые западные левые ученые также четко указали, что в условиях асимметричного информационного рынка правительство должно тщательно сформулировать и улучшить двусторонние меры по открытию с различных сторон, таких как защита окружающей среды, здравоохранение, проверка товаров, проверка качества, цены, налогообложение, кредитование, аудит, оценка, промышленное и торговое управление (не нужно спешить вступать в ВТО, чтобы удовлетворить самые сильные страны), чтобы добиться высокой эффективности открытия Японии и других стран, которые "начали с места".

как можно скорее разработать стратегию создания совместного предприятия с китайским участием. Распространенным международным явлением является отношение к предприятию с долей иностранного капитала 51 % и более как к иностранному предприятию и предоставление ему специальной политики и режима, принятых на международной арене, поскольку оно фактически является подчиненной компанией многонациональной корпорации (Chen Bingcai, 1998). Для предотвращения монополии иностранного капитала, оживления внутреннего рынка и процветания национальной экономики необходимо сделать акцент на китайском участии в совместных предприятиях. И правительство, и национальные предприятия должны придавать этому вопросу большое значение и реализовывать его путем сознательных переговоров между предприятиями и одобрения соответствующими органами управления.

41. ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ СОБСТВЕННИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ЗАПАДНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

I. Возникновение и развитие западных государственных холдинговых компаний

(i) Причины возникновения государственных холдинговых компаний на Западе

Западные государственные холдинги получили распространение только после Второй мировой войны, особенно после 1960-х годов. Согласно исследованию Всемирного банка, самой ранней государственной холдинговой компанией была Industrial Renaissance Company (IRI), созданная в Италии в 1933 году. В большинстве современных стран с рыночной экономикой государственные холдинговые компании стали основным организационным уровнем в системе управления государственными активами. Причины этого в основном следующие:

1. Образование государственных холдинговых компаний — это новое изменение в системе управления государственными активами в западных странах. Создание западных государственных холдинговых компаний превращает первоначальные отношения правительства и государственных предприятий между одноуровневыми отношениями прав собственности в многоуровневые отношения прав собственности. В системе государственной экономики формирование правительства и государственных холдинговых компаний, дочерних предприятий, внуков и других многоуровневых организационных структур прав собственности пагодного типа. Это изменение в структуре прав собственности государства является результатом дальнейшего развития и эволюции послевоенной смешанной экономики, в то же время оно привело к ряду изменений в концепции управления правами собственности государства, ор-

ганизации управления, системе управления, методах управления, качестве управления, среде управления и так далее, способствуя формированию нового типа системы управления государственными активами, совместимой с современной рыночной экономикой. Когда страны создавали государственные холдинговые компании, большинство из них в основном выступали в качестве посредников между государственными органами и предприятиями, выполняя функции правительства по управлению большим количеством государственных предприятий.

2. формирование государственных холдинговых компаний является результатом интеграции государственной и частной экономики. Расширение государственной экономики и ее интеграция с частной экономикой с образованием так называемой смешанной экономики стало характерной чертой послевоенного мирового экономического развития. Как достичь этой интеграции через эффективную связь активов, не нарушая доминирующего положения государственной экономики в определенных областях, но при этом в полной мере обеспечивая роль частной экономики, — этому отвечает государственная холдинговая компания, ставшая эффективной формой организации. На Западе после 60-х годов многие государственные предприятия были реорганизованы в государственные холдинговые компании, публично продается часть принадлежащих государству акций, что нарушает монополию государственных предприятий в некоторых областях и повышает конкурентоспособность предприятий. Кроме того, благодаря внедрению современной системы компаний легче регулировать отношения между государственной и негосударственной экономикой через акционерный капитал, чтобы эти две экономики были интегрированы и взаимопроникали на организационном уровне предприятия, формируя модель функционирования государственных предприятий, в которой сосуществуют диверсифицированные субъекты инвестиций. Развитый рынок ценных бумаг позволяет по-разному сочетать государственные и частные активы через куплю-продажу акций, и в то же время государство, владея акциями, может достичь цели влияния на больший спектр капиталов и социально-экономическую деятельность с меньшим капиталом.

3. формирование государственных холдинговых компаний также является неизбежным результатом быстрого развития производительности и концентрации капитала в западных странах в послевоенный период. С послевоенным развитием производительных сил и большим прогрессом науки и техники, полигамией, транснациональными операциями и присущими самим предприятиям требованиями экономики на масштабе, вынуждающими некоторые западные страны реструктурировать свои государственные активы, формируя таким образом большое количество государственных холдинговых компаний. Например, итальянская компания по возрождению промышленности в конце 80-х годов имела 14 субхолдингов, послойно контролировала более 260 предприятий, напрямую контролировала 4 банка, занималась финансами, транспортом, сталью, энергетикой и другими многоугольными операциями, и в силу своей экономии на масштабе, в будущем способствовала появлению в стране "экономического чуда" и Она вошла в число 500 лучших компаний мира.

(ii) Типы и характеристики западных государственных холдинговых компаний

Западные государственные холдинговые компании, как форма организации современных предприятий в западных странах, имеют характеристики общекорпоративных предприятий, но также отличаются от общекорпоративных предприятий. Его основные черты можно резюмировать следующим образом: во-первых, он частично выполняет функции правительства. Являясь посредником между правительством и государственными предприятиями, государственная холдинговая компания представляет собой важную форму организационной структуры для управления государственными активами в западных странах. Поэтому большинство государственных холдинговых компаний выполняют большинство государственных функций, отражая намерения владельцев активов. Во-вторых, они обладают значительным экономическим масштабом. Государственные холдинговые компании, однажды образовавшись, либо благодаря поддержке государственной политики, либо благодаря развитию самих государственных предприятий, постепенно сформировали мощную экономическую силу. В западных странах, как правило, существуют межотраслевые и межрегиональные государственные холдинговые компании. В-третьих, сформировалась система типа "пагода", где в качестве залога выступает акционерный капитал. Холдинговая компания, дочерние компании, внучатые компании — это не просто сотрудничество или кооперация, хотя они и являются юридическими лицами, имеют свою собственную структуру корпоративного управления, но благодаря контролю над акционерным капиталом, так что холдинговая компания формирует холдинг с акционерным капиталом как связующее звено для целого. В-четвертых, она обладает значительными возможностями по привлечению средств. Особенно это касается государственных холдинговых компаний, которые при поддержке правительства и проведении политики наклона, в сочетании с внутренним контролем холдинговой компании, формируют единый и централизованный финансово-кредитный потенциал, и за счет поступления и движения средств ускоряют развитие всей холдинговой системы.

Государственные холдинговые компании можно классифицировать по-разному. Существуют две более важные классификации. Одна из них основана на том, занимается ли сама государственная холдинговая компания непосредственно операциями с товарами и услугами, и может быть классифицирована как чистая холдинговая компания или смешанная холдинговая компания. Чистая холдинговая компания также называется "чистой акционерной компанией", ее главная особенность заключается только в том, что она занимается исключительно акционерной деятельностью, через покупку акций других компаний, ценных бумаг и другими способами или инвестирование в другие компании, контролирует акционерный капитал дочерних компаний, а затем через игру преимуществ акционерного капитала, влияние на общее собрание акционеров и совет директоров, доминирование в принятии основных решений и производственно-операционной деятельности, для достижения своей цели "чистой холдинговой компании". Затем, используя преимущества собственного капитала, вли-

я на собрание акционеров и совет директоров, доминировать над основными решениями и производственно-операционной деятельностью удерживаемой компании, реализуя свое намерение контролировать. Основное отличие от гибридной холдинговой компании заключается в том, что она не занимается другой предпринимательской деятельностью, особенно производственной. В некоторых западных странах понятие холдинговой компании относится только к чистым холдинговым компаниям. Например, в законе о компаниях Люксембурга говорится, что холдинговая компания не может заниматься никакой промышленной или коммерческой деятельностью, кроме владения собственным офисным зданием, и что она не может напрямую работать с населением. Гибридная государственная холдинговая компания — это холдинговая компания, которая занимается как контролем над акциями, так и ведением реального бизнеса. С одной стороны, она приобретает акции других компаний за наличные или другими способами, овладевает их капиталом, а затем доминирует в принятии решений о производстве и эксплуатации бизнеса, так что деятельность контролируемой компании в пользу смешанной холдинговой компании может заниматься реальным бизнесом; с другой стороны, она занимается каким-либо видом реальной производственной и эксплуатационной деятельности, и другие компании контактируют с ней, а затем проникают в ее компанию, чтобы заниматься деятельностью по контролю акций для ее создания определенных благоприятных условий для осуществления деятельности по контролю за запасами. В целом, сила капитала смешанных государственных холдинговых компаний очень велика, а масштабы деятельности относительно велики, как, например, у итальянской Irie.

Другая классификация соответствует функциям, роли и формированию государственных холдинговых компаний, которые можно разделить на три типа: Во-первых, постепенное развитие и эволюция материнской компании группы государственных предприятий, образованной действующими государственными холдинговыми компаниями. Группа государственных предприятий является послевоенной западноевропейских стран и многих стран третьего мира государственной экономики "главной силой". Например, немецкий концерн Volkswagen был создан в 1939 году как государственное общество с ограниченной ответственностью, которое в 1960 году было преобразовано в акционерное общество согласно соответствующим национальным законам, при этом правительство Германии и правительство земли Саксония владели 20 процентами акций. 1991 году компания была преобразована в государственную холдинговую компанию в соответствии с потребностями стратегии развития бизнеса группы. Очевидно, что деятельность по управлению имущественными правами такой государственной холдинговой компании и деятельность по производству и эксплуатации группы органично сочетаются, управление имущественными правами является лишь средством обслуживания производства и эксплуатации группы, а его целью является более оптимальное распределение ресурсов группы для повышения конкурентоспособности. Во-вторых, в результате реорганизации государственных активов и системы управления ими необходимо создать управление государственными хол-

динговыми компаниями. Такая государственная холдинговая компания в основном служит промежуточным звеном между государственными органами и предприятиями и выполняет функцию управления многими предприятиями с государственным участием. Например, Австрийская промышленная холдинговая компания, созданная правительством Австрии в 1986 году, была сформирована как важная организационная мера для перестройки системы управления государственной промышленностью. Компания через создание сталелитейной, машиностроительной, электротехнической, электронной, свинцовоплавильной, нефтехимической и других шести отраслевых холдинговых дочерних компаний косвенно контролировала около 400 дочерних предприятий, известных как "флагман" австрийской экономики. Основными обязанностями этого типа управления государственными холдинговыми компаниями являются: рассмотрение и утверждение основных бизнес-решений компании; управление имущественными правами на государственные активы; принятие решений о назначении и увольнении персонала, его компенсациях и льготах и другие вопросы. В-третьих, государство для содействия социально-экономическому развитию и удовлетворения особых потребностей в инвестициях формирует инвестиционные государственные холдинговые компании. Данный тип компаний создается правительством для достижения определенной политической цели, целью которой является поддержка посредством покупки прав собственности или долей в предприятиях, предоставления кредитов и т. д. предприятий, которые имеют низкие экономические показатели, но которые по особым причинам должны поддерживаться государством, или посредством передачи прав собственности или реорганизации предприятий для достижения других политических целей правительства.

(iii) Состояние развития западных государственных холдинговых компаний

С 1980-х годов в развитии государственных холдинговых компаний в мире наметились три основные тенденции:

1. диверсификация операций. Государственные холдинговые компании с меньшим капиталом контролируют и осваивают более крупный капитал предприятия. Когда капитал приобретает добавленную стоимость, холдинговая компания естественным образом протягивает свои щупальца к прибыльным другим отраслям, так что она может не только развивать сферы бизнеса, повышать конкурентоспособность, но и снижать бизнес-риски, чтобы избежать угрозы того, что одна операция пострадает от рецессии. В смежных отраслях она может играть координирующую роль, чтобы подконтрольные дочерние компании сотрудничали друг с другом и развивались вместе.

2. интернационализация операций. Со времен Второй мировой войны крупные государственные холдинговые компании в развитых странах осуществляли трансграничные операции, особенно после экономического кризиса на Западе в 1970-х и 1980-х годах, когда усилился торговый протекционизм, и трансграничные операции стали важным средством преодоления тарифных барьеров протекционизма и развития

национальной промышленности страны. В результате государственные холдинговые компании стали активно брать под контроль зарубежные компании, оказывая им масштабную поддержку, чтобы добиться интернационализации их деятельности.

3. сетевое взаимодействие. Крупные государственные холдинговые компании имеют возможность организовывать и оказывать различные услуги, поскольку они имеют дочерние компании в ряде промышленных секторов и обладают экономической мощью, позволяющей сконцентрироваться на них должным образом. Например, в условиях современной информационной конкуренции на рынке материнская компания может организовать своевременный обмен информацией, чтобы компании-участники не теряли времени на получение необходимой информации для ведения бизнеса. Подобная сетевая информационная связь ставит холдинговую группу в более выгодное положение в конкурентной борьбе и стала тенденцией развития большинства современных государственных холдинговых компаний.

II. Управление правами собственности западных государственных компаний

(i) Контроль над акциями западных государственных холдинговых компаний

1. отношения прав собственности западных государственных холдинговых компаний. Отношения права собственности западного государственного холдинга включают в себя отношения с государством и внутренние отношения права собственности в двух аспектах. Вообще говоря, отношения собственности государства и государственной холдинговой компании в основном проявляются в отношениях уполномоченной эксплуатации, то есть государственная холдинговая компания по владению государственными активами принадлежит государству, государство уполномочивает государственную холдинговую компанию на управление и эксплуатацию. Независимо от того, является ли государственная холдинговая компания инвестиционным, операционным или управленческим типом, ее отношения прав собственности с государством являются отношениями агента и собственника. Отношения права собственности в рамках государственной холдинговой компании в основном проявляются следующим образом: государственная холдинговая компания непосредственно владеет государственными активами, совет директоров холдинговой компании непосредственно принимает основные бизнес-решения, а назначенные менеджеры осуществляют повседневное управление бизнесом. для государственной холдинговой компании имеет все имущественные права (капитал) и имеет независимую правосубъектность стопроцентной дочерней компании, холдинговая компания направила персонал для формирования дочерней компании совета директоров, в соответствии с единым принятием решений по осуществлению управления бизнесом. (iii) Для холдинговых дочерних компаний и компаний с долевым участием, которые имеют только контрольный пакет акций и независимую правосубъектность, совет директоров

холдинговой компании назначает или напрямую направляет директоров для участия в работе совета директоров в соответствии с долей принадлежащих акций, чтобы контролировать или участвовать в принятии оперативных решений и обеспечивать законные права и интересы государственного пакета акций.

2. контроль инвестиционных предприятий со стороны государственных холдинговых компаний. Государственная холдинговая компания по контролю и управлению подведомственными предприятиями, в основном основанная на акционерном капитале, в основном включает в себя два содержания: первое — это участие в капитале. Государственная холдинговая компания в силу своего обладания доминирующим контролем над акционерным капиталом, от вертикального развития серии контроля, то есть, в свою очередь, для холдинговой компании, дочерней компании, внуков, правнуков и т.д., чтобы сделать их собственное доминирование над количеством совокупного расширения. Однако государственные холдинговые компании, как правило, доминируют сверху вниз (за исключением Японии), а система контроля является иерархической. В таком иерархическом ряду, пока государственная холдинговая компания может напрямую контролировать акционерный капитал дочерней компании, она может контролировать все подчиненные компании, расположенные ниже внуков, то есть весь ряд предприятий. Таким образом, через участие в капитале государственная холдинговая компания контролирует большую систему капитала с меньшим капиталом. Во-вторых, участие персонала. Государственная холдинговая компания через собрание акционеров, совет директоров и другие формы, в силу своего владения контрольным пакетом акций дочернего предприятия, осуществляет кадровые расстановки в дочернем предприятии, принимает основные бизнес-решения и другие вопросы для контроля и управления. Например, она может направить руководителя материнской компании в дочернюю компанию в качестве председателя совета директоров, а также оказывать влияние на операционные решения дочерней компании через мажоритарные права собрания акционеров.

(ii) Слияния и поглощения западных компаний, контролируемых государством

1. Мотивация слияний и поглощений. Во-первых, слияния и поглощения государственных холдинговых компаний являются конкретным проявлением государственного контроля. Будучи конечным владельцем государственных активов, правительство вынуждает государственные холдинговые компании приобретать соответствующие предприятия ради достижения социальных целей, таких как экономическое развитие, корректировка промышленной структуры и контроль уровня безработицы. Конечно, государственные холдинговые компании помогают правительству в достижении социальных целей, а экономическая эффективность их слияний и поглощений может быть крайне низкой. Особенно в западных странах в начале формирования государственных холдинговых компаний, из-за контроля и административного вмешательства правительства в процесс слияний и поглощений, в основном отражает государственные

холдинговые компании, чтобы заменить функции правительства. Во-вторых, слияния и поглощения, контролируемые государством, обусловлены стремлением к максимизации прибыли. Государственные холдинговые компании берут на себя часть функций правительства, их основная функция — сохранение и удорожание государственных активов, то есть стремление к максимизации прибыли. Таким образом, благодаря слияниям и поглощениям государственные холдинговые компании могут получить следующие преимущества: Во-первых, экономия на масштабе. Слияния и поглощения позволяют государственному холдингу достичь оптимального масштаба производства и деятельности, что дает экономию от масштаба. Во-вторых, диверсификация активов. Государственная холдинговая компания может добиться диверсификации после приобретения целевой компании, что значительно снижает и рассеивает риск деятельности. В-третьих, рыночный эффект. Слияния и поглощения могут заставить государственную холдинговую компанию расширить рынок, увеличить рыночную долю продукции. В-четвертых, другие эффекты. При слиянии и приобретении государственной холдинговой компанией контролируемого предприятия, следует операционная синергия ($2 + 2 > 4$), финансовая синергия (разумное избежание налогов, ожидаемая прибыль) и обмен опытом и взаимодополняющие эффекты, что значительно повышает рентабельность государственной холдинговой компании.

2. стратегия слияния. Западные государственные холдинговые компании, как и частные холдинговые компании, в процессе приобретения бизнеса по управлению имущественными правами, стремясь к максимизации экономической выгоды, должны сосредоточиться на стратегии приобретения бизнеса. Подводя итог, можно сказать, что стратегия слияния: выкуп с использованием заемных средств. Слияния и поглощения с использованием заемных средств заключаются в увеличении финансового рычага компании для завершения приобретения. По сути, компания в основном за счет долга получает контроль над другой компанией, а денежные потоки последней идут на погашение долга по приобретению. По принципу действия этот вид приобретения похож на левиредж, отсюда и название. Серийное приобретение. Под этим понимается использование ограниченных средств для получения контроля над одной компанией, а затем использование имущества компании в качестве залога, доступа к кредитным средствам или имущества компании в качестве фонда для получения контроля над другой компанией. Двумя наиболее важными особенностями серийных слияний и поглощений являются, во-первых, "отсутствие наличных" и использование кредитов и других способов приобретения компаний, что позволяет получить контроль; во-вторых, формирование цепочки взаимосвязанных компаний. (iii) Акция за акцию. Когда компания приобретает другую компанию, она не использует наличные деньги для покупки акций другой компании, а обменивает свои собственные акции на акции другой компании по определенному курсу. Такая стратегия слияния и поглощения предполагает, что акционеры приобретаемой компании не получают наличных денег и не получают прироста капитала в процессе слияния и поглощения. Таким образом, компания добивается ликвидности и передачи активов, а владельцы акти-

вов получают дополнительные инвестиции и диверсификацию активов. Слияние с конвертируемыми облигациями. Вместо того чтобы покупать акции приобретаемой компании за наличные и обменивать их на акции, компания-покупатель конвертирует акции приобретаемой компании в конвертируемые облигации, которые через определенный период времени конвертируются в обыкновенные акции. Использование конвертируемых облигаций дает множество преимуществ: во-первых, снижается стоимость приобретения; во-вторых, конвертируемые облигации используются для отсрочки прихода новых акционеров, чтобы снизить власть и доход старых акционеров; в-третьих, проценты, выплачиваемые компанией по этим облигациям, заранее вычитаются из ее дохода, а сумма налога определяется путем умножения остатка после вычета процентов на ставку налога, что позволяет заплатить меньший налог на прибыль. Двухэтапное предложение. При корпоративном слиянии значительный рост цены акций может создать множество трудностей для компании-покупателя. Контрмера компании-покупателя — сделать двухступенчатое предложение, то есть приобрести около 50 процентов акций компании-цели за наличные, чтобы получить контрольный пакет, а затем обменять ценные бумаги компании на ценные бумаги приобретаемой компании по более низкой цене.

42. КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЗОВОГО ЗАВЕРШЕНИЯ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Реформа государственных предприятий — важнейшая задача общего изменения экономической системы Китая в этом столетии, и показатели развития государственной экономики не были коренным образом улучшены из-за целого ряда факторов, таких как отсутствие разумного отделения государства от предприятий, слишком большое количество избыточных предприятий, недостаточное социальное обеспечение, отсутствие внутренних стимулов, небрежность в управлении, избыточные производственные мощности, старение технологического оборудования, влияние иностранных инвестиций и иностранных товаров, высокая доля задолженности и неактивные операции с правами собственности. Для того чтобы реформа государственных предприятий была в основном завершена в течение этого столетия, необходимо ускорить научное осмысление и общую работу на следующих семи уровнях.

Во-первых, с высоты создания социалистической рыночной экономики и укрепления социалистической системы важно полностью осознать значение реформирования государственных предприятий. Государству необходимо использовать государственную экономику, имеющую характер всеобщей собственности, для поддержки непрерывного роста коллективной экономики, а вместе с коллективной собственностью — для укрепления социалистических отношений производства и обеспечения социалистического характера рыночной экономики (характер общественной соб-

ственности). В то же время государственная экономика, обладая собственной силой и преимуществами, влияет и сдерживает негосударственную экономику внутри и вне предприятия через рыночное поведение и такие механизмы, как конкуренция, инвестиции и кредит, поощряя преимущества и подавляя недостатки, чтобы заставить ее служить социализму. Пессимистический аргумент о том, что государственная собственность существует и в частных обществах и не имеет ничего общего с базовой социалистической экономической системой и что поэтому для общей ситуации не имеет значения, хорошо ли развиты государственные предприятия, а также пессимистический аргумент в пользу масштабного ухода государственных предприятий из конкурентных отраслей, является ошибочным.

Во-вторых, основной чертой современной системы предприятий является единство целого, при этом одновременно совершенствуются реформа прав собственности и внутреннее управление. "Четыре основные черты современной системы предприятий — это четкие права собственности, четкие полномочия и ответственность, разделение правительства и предприятий и научное управление, которые также являются четырьмя основными элементами реформы предприятия. Только в соответствии с четырьмя основными чертами современной системы предприятий, внедрить систему юридического лица предприятия, систему ограниченной ответственности и организационно-управленческую систему, чтобы сформировать общий образ государственных предприятий современного юридического лица. Не следует полагать, что права собственности могут быть уточнены только путем приватизации собственности и количественной оценки активов для отдельных лиц, или разрывать неразрывную связь между разделением правительства и предприятий и уточнением прав собственности, и делать упор исключительно на реформу прав собственности, или разделение правительства и предприятий, или рыночную среду.

В-третьих, комплексное восстановление и оживление государственной экономики должно осуществляться на основе политики, сочетающей реформу с реструктуризацией, модернизацией и укреплением управления. Поскольку крупномасштабное владение государственными предприятиями само по себе является новинкой, и в стране и за рубежом отсутствует набор очень зрелых опытов и моделей, его реформа является трудной и долгосрочной, и необходимо проявить настойчивость и приложить большие усилия для решения этих трудностей и проблем, которые включают реформу системы (реструктуризацию), реструктуризацию отраслей и предприятий, технологическое преобразование и укрепление управления предприятиями, а также различные другие вспомогательные реформы. и различные сопутствующие реформы». Неправильно отрицать эффективность реформы государственных предприятий, утверждать, что для государственных предприятий и государственной экономики нет выхода, или пытаться достичь успеха одним махом, легкомысленно и нетерпеливо, не прилагая серьезных усилий для доработки «трех реформ и одного усовершенствования».

В-четвертых, развитие государственных холдинговых компаний осуществляется в контексте стратегии масштабной реструктуризации государственных предприятий

и формирования «четырёх транснациональных» предпринимательских групп. Государственная холдинговая компания — это государственная компания, которая контролирует деятельность другой компании, владея акциями этой компании с правом решающего голоса, и занимается в основном управлением капиталом и другими производственными операциями. Если взять за основу внутреннюю структуру холдинговых компаний в других странах мира, то основной способ объединения прав собственности в китайских государственных холдинговых компаниях можно разделить на два типа: вертикальный тип и тип взаимного владения акциями. Капитал должен использоваться в качестве связующего звена, чтобы через рынок сформировать крупную предпринимательскую группу с сильной конкурентоспособностью межрегиональной, межотраслевой, межсобственнической и транснациональной деятельности, то есть энергично продвигать структуру государственной холдинговой компании в качестве целевого режима быстрого развития крупных предпринимательских групп, чтобы указать направление. Общественное мнение, отрицающее, что государственная холдинговая компания является эффективной формой реализации системы государственного управления, и утверждающее, что компания, контролируемая государством, никогда не сможет добиться успеха, очевидно, несостоятельно.

В-пятых, следует применять диверсифицированные подходы к реформированию предприятий, чтобы ускорить процесс возрождения малых государственных предприятий и реструктуризации государственных активов. Существует множество различных способов реформирования государственных предприятий, особенно малых государственных предприятий, которые могут быть реорганизованы, объединены, слиты, переданы в аренду или подряды, а некоторые из них могут быть преобразованы в негосударственные предприятия путем акционерной кооперации и продажи. Подобное крайнее непонимание духа Пятнадцатого национального конгресса, выступающего за "одну покупку", «одну акцию», "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию", "одну акцию" и "одну акцию", не имеет места. Идеи и практики, пропагандирующие «купить все», «достаточно одной доли», «достаточно одной доли», «достаточно одной доли», «достаточно одной доли» и «достаточно одной доли», относятся к возрождению традиционного мышления и стереотипов агитации в процессе реформ и должны быть исправлены.

В-шестых, с точки зрения устранения реальности «инсайдерского контроля» необходимо постепенно сформировать эффективный механизм внутренних стимулов и ограничений. В рамках государственных предприятий необходимо перестроить множество механизмов, два из которых являются наиболее важными: во-первых, создание системы годовых окладов для операторов, основанной на залоге личного имущества. Это базовый элемент системы, сочетающий в себе многочисленные ограничения по доходам, имуществу, должности и чести. Второй — создание корпоративной структуры управления, характеризующейся тем, что партийные и правительственные кадры следят друг за другом. Этот институциональный элемент включает в себя от-

ношения между собранием акционеров, советом директоров, наблюдательным советом, советом управляющих (управленческий слой) и партийным комитетом, советом персонала и профсоюзом на предприятии. Права и обязанности различных организаций могут быть определены в соответствии с законами и практикой современной корпоративной системы и принципом эффективности, чтобы предотвратить «организационные трения», «институциональное перетягивание каната» и «внутреннее расточительство рабочей силы», которые могут привести к внутренним организационным издержкам. предотвратить "организационные трения", "институциональное перетягивание каната" и "внутреннее расточительство», приводящие к высоким внутренним организационным издержкам. Любая приверженность традиционной системе руководства предприятием и политико-идеологического воспитания, а также опора на приватизацию акций вряд ли смогут удовлетворить требования к внутренним механизмам государственных предприятий в условиях рыночной экономики.

В-седьмых, исходя из того, что реформа государственных предприятий — это сложный системный проект, необходимо одновременно проводить различные вспомогательные реформы. Например, как можно скорее скорректировать правительственные учреждения, изменить функции правительства и полностью решить проблему отсутствия разделения между правительством и предприятиями; как можно скорее принять Закон о государственных активах, перестроить систему управления государственными активами, усилить управление и надзор за государственными активами; как можно скорее создать и улучшить систему социального обеспечения с системами пенсионного обеспечения по старости, безработицы и медицинского страхования в качестве основного содержания; и как можно скорее, в зависимости от различных обстоятельств, принять различные способы практического облегчения бремени задолженности государственных предприятий.

43. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ ПРИВЕДЕТ К ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

компьютерная сеть и цифровизация — одни из самых часто употребляемых слов сегодня, а XXI век станет эрой экономики знаний, движения, отмеченного информационными технологиями и индустрией знаний, которое можно назвать революцией в экономике знаний. Какое влияние экономика знаний окажет на способ производства и образ жизни людей? Какое влияние она окажет на уровень и структуру потребления обычных людей? Все эти вопросы стоит изучить и исследовать.

I. Концепции и характеристики экономики знаний

Начиная с 1970-х годов научно-технический прогресс все чаще становится решающим фактором социально-экономического развития. В ответ на эту тихую тех-

нологическую революцию люди задумываются о формах будущего общественного развития. От американского социолога Дэниела Белла (Daniel-Bell), выдвинувшего концепцию «постиндустриального общества», до Вентофлера (A. Toffler) в "Третьей волне" в описании "сверхиндустриального общества". Концепция "постиндустриального общества" к "сверхиндустриальному обществу", описанному А. Тоффлером в книге "Третья волна", где описывается третья волна человечества после сельскохозяйственной и индустриальной цивилизации, и к «информационной экономике», предложенной американским экономистом и футуристом Дж. Нейсбиттом в его книге "Мегатренды". В 1996 году ОЭСР четко определила понятие «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy). В 1996 году ОЭСР четко определила термин "экономика, основанная на знаниях" (knowledge-based economy). С тех пор термин "экономика знаний" получил широкое признание и использование. Экономика, основанная на знаниях, имеет свое специфическое значение, которое относится к экономике, которая производит, обменивает, распределяет и потребляет непосредственно на основе знаний и информации. Если посмотреть на историю экономического развития и разделить социально-экономические формы по отраслевой структуре, то ее можно разделить на сельскохозяйственную экономику, индустриальную экономику и высокотехнологичную экономику. Экономика знаний и высоких технологий. Можно сказать, что технологическая экономика и интеллектуальная экономика — это разные способы обозначения одного и того же. Поэтому экономику знаний можно кратко охарактеризовать следующим образом: это новая экономическая форма, основой которой является высокотехнологичная промышленность, основанная на интеллектуальных ресурсах и знаниях, что отличается от традиционной промышленности, основой которой являются природные ресурсы. Она обладает как минимум следующими характеристиками:

1. Устойчивое экономическое развитие.

Экономика знаний — это экономика, способствующая гармоничному и устойчивому развитию человечества и природы, а знания стали важнейшим непосредственным ресурсом экономического развития. В традиционной индустриальной экономике машины, оборудование и сырье были важной основой экономического развития, а огромные прибыли получались за счет широкого использования природных ресурсов. В эпоху экономики знаний знания становятся важным ресурсом и капиталом для создания богатства. Билл Гейтс, президент компании Microsoft, всего за двадцать с лишним лет сотворил почти мифическое чудо, став самым богатым человеком в мире с личным состоянием в 46 миллиардов долларов США. Появление и развитие высоких технологий позволило решить проблему нарастающего экологического кризиса и истощения природных ресурсов, отразив более полное понимание природы и человеческого общества. Поэтому главный принцип высоких технологий — научное, рациональное, комплексное и эффективное использование имеющихся ресурсов при одновременном освоении богатых природных ресурсов,

которые еще не используются для замены почти исчерпанных, чтобы экономика могла развиваться устойчиво.

2. Невидимость вводимых активов.

Экономика, основанная на знаниях, — это экономика, в которой преобладает вклад нематериальных активов. Традиционная индустриальная экономика требует большого количества капитала, оборудования, материальные активы играют решающую роль, в то время как экономика знаний — это знания, интеллект, нематериальные активы играют решающую роль. По оценкам, в Соединенных Штатах в 1995 году нематериальные активы составили в соотношении с общими активами от 50 процентов до 60 процентов патентов, торговых марок, ноу-хау и других нематериальных активов в экономике становится все более важным. Информация, наука и техника, знания стали движущими факторами экономического развития.

3. Принятие экономических решений на основе знаний.

Экономика, основанная на знаниях, — это экономика, ориентированная на принятие решений на основе знаний. Принятие решений и управление в экономике, основанной на знаниях, должны быть основаны на знаниях, и роль принятия научных решений в экономике, основанной на знаниях, с каждым днем возрастает. Сообщается, что с 1990 года США инвестируют в информационную индустрию со среднегодовым темпом роста в 20 процентов, что намного выше, чем в других отраслях, а в 1992 году, после прихода к власти правительства Клинтона, оно выдвинуло ряд стратегий, ориентированных на высокие технологии, таких как создание национальной информационной инфраструктуры (информационной супермагистрали). Ожидается, что в ближайшие 20 лет в реализацию этого плана будет вложено 400 миллиардов долларов США. Европейский союз, Великобритания, Канада, Япония, Индия и другие страны активно развивают строительство информационной супермагистрали. Политика этих стран, ориентированная на высокотехнологичную экономику, сыграет огромную роль в устойчивом росте их экономик.

4. Интеграция мировой экономики.

Экономика знаний — это экономика в условиях растущей интеграции мировой экономики. Опора экономики знаний на нематериальные активы для достижения устойчивого развития предполагает, что она опирается на интеграцию мировой экономики, которая также ускоряет распространение новых технологий. Информатизация обеспечивает основу производительности для экономической интеграции, а транснационализация предприятий — организационную основу для экономической интеграции. В настоящее время годовой объем производства мировых транснациональных корпораций эквивалентен 50 процентам от общего объема мирового производства и 70 процентам от объема международной передачи технологий. Кроме того, страны становятся все более экономически взаимозависимыми, а междуна-

родное разделение труда переходит от отраслевого к внутриотраслевому; обладание страной материальными ресурсами постепенно перестает быть главным фактором, определяющим успех или неудачу в международной конкуренции, а решающим фактором постепенно становятся интеллектуальные ресурсы.

В целом, влияние этой революции в экономике знаний на общество еще только начинается, но ее глубина и размах уже дают нам представление о шокирующей силе будущих перемен, и мы можем представить, что будущее общество будет совершенно новым обществом, полным знаний, информации и перемен.

II. Влияние экономики знаний на потребление

Будучи будущей социально-экономической формой, экономика знаний будет влиять на повседневную жизнь людей, трансформируя и замещая традиционную индустриальную экономику, и окажет значительное воздействие на социальную стратификацию, образ жизни, стиль работы, стиль обучения и так далее.

Одно из последствий: создание новой группы потребителей — "белых воротничков".

Начиная с 1980-х и 1990-х годов нынешнего столетия экономическая структура развитых стран постоянно корректируется и углубляется, а форма национальной экономики эволюционирует в сторону экономики услуг, информационной экономики и экономики знаний. Отрасли, связанные со знаниями, информацией и услугами, получили колоссальное развитие и формируют самостоятельный новый промышленный сектор — индустрию знаний или информационную индустрию. В то же время вторичная промышленность также претерпевает трансформацию, в результате чего во всей структуре занятости становится все меньше "синих воротничков" и все больше "белых воротничков", а занятость становится тенденцией "белых воротничков". Американские исследовательские институты прогнозируют, что среди 5 миллионов традиционных "синих воротничков", занятых на машинах в США в недавнем прошлом, число работников сократится на 16 процентов. В Японии экономисты также прогнозируют, что к 2000 году в Японии на каждые три человека рабочей силы будет приходиться два человека в третичном секторе, темпы роста класса "белых воротничков" увеличиваются, составляя более половины от общего числа занятых людей в данной ситуации, с точки зрения общей тенденции, в основном управленческий персонал и технический персонал, а также культурный и интеллектуальный класс имеет большой рост, создавая таким образом группу формирующихся групп потребителей на основе "белых воротничков". Поскольку они хорошо образованы и имеют высокий уровень дохода, они уделяют больше внимания качеству и эффективности своего потребления.

Воздействие № 2: Изменения в структуре потребления с увеличением доли расходов на оплату труда.

Экономика услуг как первичная форма экономики знаний привела к быстрому развитию третичного сектора, главным образом потому, что по мере роста доходов на душу населения и увеличения потребительских расходов спрос людей на профессиональные и личные услуги, такие как отдых, здравоохранение и образование, будет

постепенно увеличиваться, что потребует постоянного развития отраслей, предоставляющих эти услуги. Согласно закону Энгеля, при увеличении личного располагаемого дохода структура потребления домохозяйств меняется: доля расходов на питание снижается, а доля расходов на оплату труда растет. По данным Японского обследования планирования домашних хозяйств, доля расходов на оплату труда в потреблении домашних хозяйств растет и приближается к 70 процентам. В свою очередь, по мере роста ВВП на душу населения или национального дохода на душу населения дохода, доля внутреннего потребления, расходуемая на услуги, будет увеличиваться. У людей будет расти уровень материальных и духовных потребностей, увеличится потребность в духовном наслаждении, развлечениях и отдыхе как центре услуг, что приведет к формированию индустрии досуга. Возникновение этой отрасли привело к глубоким изменениям в индустриальной структуре общества в целом, повлияв на структуру потребления и образ жизни людей.

Воздействие № 3: Постепенное увеличение зависимости от Интернета.

Поскольку материальной основой существования экономики знаний является информационная индустрия и Интернет, использование Интернета стало частью жизни людей. Согласно исследованию, опубликованному американской компанией International Data Corporation, к концу 1998 года число людей, пользующихся Интернетом во всем мире, оценивалось примерно в 100 миллионов, а к 2002 году оно увеличится до 320 миллионов, причем массовый рост будет происходить в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Количество средств доступа в Интернет также увеличилось с 78,1 миллиона в 1997 году до 515 миллионов в 2002 году. Число людей, использующих Интернет для совершения покупок, будет продолжать расти, причем, согласно статистике, в 1997 году число онлайн-покупателей достигло четверти от общего числа людей, пользующихся Интернетом. По прогнозам экспертов, с 1997 по 2002 год объем продаж через Интернет будет расти на 103 процента в год и к этому году достигнет 400 миллиардов долларов.

Информационная супермагистраль, которая является основой экономики знаний и от которой все больше зависит повседневная жизнь людей, приведет к появлению более современных стилей жизни и способов работы, таких как электронные больницы, домашнее обучение, виртуальные офисы, электронные газеты и журналы и так далее. Кроме того, традиционная форма развития денежного обращения будет дополнена новой формой денег, получившей название «электронные деньги».

Одним словом, экономика знаний затронет все аспекты жизни людей благодаря быстрому развитию и применению информационных технологий, индустриализации знаний, науки и техники. Жизнь, работа и потребление людей будут все больше зависеть от сетей и информационных магистралей, а качество и эффективность потребления будут еще больше повышаться.

Хотя мы все еще являемся развивающейся страной, мы обладаем огромными и богатыми интеллектуальными ресурсами. По мере того как человечество движется к экономике, основанной на знаниях, мы должны использовать эту возможность, принять

вызов, усилить исследования, повысить осведомленность, изучить законы экономики, основанной на знаниях, создать систему знаний и технологических инноваций в нашей стране, сосредоточиться на развитии высоких технологий и их индустриализации, превратить науку и технику в первую производительную силу в подлинном смысле этого слова. В процессе становления мировой экономики знаний мы реализуем устойчивое развитие социалистической рыночной экономики 21 века с китайской спецификой. В это время мы будем глубже понимать высказывание Бэкона о том, что «знание — сила».

Академик КАОН Чэн Эньфу на 4-м Международном академическом форуме по человеческой цивилизации и культурному развитию (Сиань КНР, октябрь 2023 г.)

44. СИСТЕМА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ: СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕОРИЙ К. МАРКСА И ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ

Система прав собственности — экономическая категория, общая для Марксистской экономики и западной новой институциональной экономики. Западный ученый С. Пейович однажды сказал: «К. Маркс был первым социальным ученым

с теорией прав собственности». Это замечание не преувеличено. С точки зрения одного только «Капитала», его можно рассматривать как первую более полную систему экономики прав собственности в истории развития человеческой мысли. В данной статье дается краткое сравнительное объяснение теории прав собственности К. Маркса и современной западной теории прав собственности. Понятия «права собственности», «собственность» и «владение» в данной работе иногда используются обобщенно.

I. О происхождении и природе прав собственности

Марксистская школа и западная школа прав собственности имеют определенные общие черты или сходства. Хотя они не используют в точности те же категории и язык, но они отличаются в такой степени, что: в мире одного человека Робинзона не может быть «прав собственности»; права собственности являются воплощением социальных отношений между людьми; земля и другие ресурсы дефицитны, происхождение различных форм прав собственности является дефицит как предпосылка; будь то первоначальные права общественной собственности, или первоначальные права частной собственности, формирование которых неотделимо от исключительности; существование первоначального товарного обмена и рыночного механизма и формирование прав частной собственности тесно связаны, и взаимно усиливают друг друга. Формирование как первобытных прав общественной собственности, так и первобытных прав частной собственности неотделимо от исключительности; существование первобытного товарообмена и рыночного механизма тесно связано с формированием прав частной собственности и способствует друг другу.

Однако между этими двумя школами мысли существуют и определенные различия. К. Маркс осветил происхождение права собственности с различных точек зрения, главным образом с точки зрения противоречивого движения производительных сил и производственных отношений (используя теорию исторического материализма, именно с точки зрения производительных сил, разделения труда, отчужденного труда, прибавочного продукта, земельных отношений, отношений общения, форм брака и других точек зрения, исчерпывающе проанализировал создание или происхождение первых в истории человечества прав общественной и частной собственности), тогда как западная школа права собственности обсуждала происхождение права собственности в основном с позиции сравнения «затраты-выгода» «экономического человека»; К. Маркс и Ф. Энгельс подробно анализировали длительное господство над людьми. Западная школа права собственности в основном обсуждает происхождение права собственности из сравнения «затраты-выгода» «экономического человека»; К. Маркс и Ф. Энгельс подробно анализируют первоначальную форму права собственности, которая долгое время господствовала в человеческом обществе — примитивное право общественной собственности, и считают, что этот вид права общественной собственности обладает определенной степенью исключительности, в то время как западная школа права собственности обсуждает происхождение права собственности толь-

ко с точки зрения «затраты-выгода» «экономического человека». В то время как западная школа права собственности при обсуждении происхождения права частной собственности упоминает только примитивное право общественной собственности как отправную точку возникновения, и даже считает, что право частной или индивидуальной собственности развивается на основе феодальной конвенции, и описывает происхождение права частной собственности капитализма как происхождение права собственности. Это, очевидно, связано с тем, что Норт, Томас и другие отдают предпочтение «праву частной собственности».

Согласно К. Марксу, собственность изначально подразумевает не более чем отношение, в котором человек рассматривает естественные условия своего производства как принадлежащие ему, как свои собственные, как предпосылки, возникающие вместе с его собственным существованием. Иными словами, собственность — это отношение сознательного отношения к условиям производства как к своим собственным, отношение, которое в случае индивида создается сообществом, объявляется законом в сообществе и гарантируется сообществом. К. Маркс говорил об отношении собственности при обмене товарами, что это юридическое отношение, имеющее форму договора, есть отношение воли, отражающее экономическое отношение. Содержание этого юридического или волевого отношения определяется самим экономическим отношением. По мнению К. Маркса, право собственности есть по существу юридическое отношение, юридическое выражение отношений производства; оно есть форма воли или юридическое закрепление отношений производства или собственности; реальные отношения собственности — это происхождение и экономический базис, существующие до собственности, которая является юридической формой и юридической категорией собственности.

II. Структура прав собственности

К. Маркс и западная школа анализа прав собственности в основном уверены, широкая собственность или права собственности является конечной собственностью, владение, господство, использование, распоряжение и доход права и т.д., пучок прав, и его внутренняя структура может иметь различные комбинации, такие как общие права собственности, государственные права собственности, коллективные права собственности, кооперативные права собственности, первоначальные права общественной собственности, частные права собственности отдельных лиц, классический тип предприятия одного права частной собственности, компании типа составных прав частной собственности и так далее. права собственности и так далее.

Однако в концепции К. Маркса конечная собственность в широкой структуре прав собственности играет чрезвычайно важную или решающую роль, а право на доход является экономической реализацией конечной собственности; в то время как в западной школе прав собственности, с одной стороны, подчеркивается сакральность конечной частной собственности, то есть признается важность конечной собственности, но, с другой стороны, утверждается, что присвоение конечной собственности не

имеет значения и что акцент делается только на праве пользования, которое состоит из права доступа. Подчеркивается важность отношений собственности в узком смысле этого слова, состоящих из права пользования, права получения и права передачи.

III. Рыночная среда, влияющая на права собственности

Ни К. Маркс, ни западная школа прав собственности не стали бы утверждать, что первобытнообщинные права собственности или первобытнообщинные системы требуют рыночной среды или товарного обмена. Ни К. Маркс, ни западная школа прав собственности не дали бы прямого и ясного ответа на вопрос о том, требуют ли права собственности в форме кооперативов рыночной среды после того, как новое общество заменит капиталистическое, как считали В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Государственная собственность или общественная собственность на средства производства общества в целом требует рыночной среды или нет, по К. Марксу. В условиях всеобщего труда отношения людей в их общественном производстве не выражаются в «стоимости» «вещей». Это происходит потому, что в ассоциации свободных людей они работают на общих средствах производства и сознательно используют свои многочисленные индивидуальные рабочие силы как единую общественную рабочую силу. Там повторяются все положения труда Робинзона. Но не в индивидуальной, а в социальной сфере. Все продукты Робинзона — это только его личные продукты, а значит, непосредственно его предметы потребления. Совокупный продукт ассоциации — это продукт общества. Западная школа права собственности не желает серьезно изучать этот вопрос.

Необходимость рыночных условий для реализации права частной собственности была положительно объяснена как К. Марксом, так и западной школой права собственности. К. Маркс указывал, что частный труд, независимый друг от друга, но полностью зависимый друг от друга как часть естественно возникающего общественного разделения труда, постоянно преобразуется в их общественную шкалу пропорций, потому что в условных и постоянно меняющихся отношениях обмена продуктами частного труда общественно необходимое время труда для производства этих продуктов, как регулирующий закон природы, насильно пробивает себе дорогу, как закон гравитации насильно пробивает себе дорогу, когда дом падает на голову человека, на рынок. Закон гравитации насильно открывает себе дорогу, когда дом падает на голову человека. По мнению К. Маркса, право частной собственности на капитал не может функционировать и реализовываться без рыночной среды. Аналогичным образом западная школа прав собственности также рассматривала права частной собственности в тесной связи с рыночным механизмом, утверждая, что земля может быть распределена между землепользователями через механизм цен без государственного регулирования. Однако если бы не было прав собственности на землю и любой мог бы занять участок земли, то, очевидно, возникла бы большая путаница и ценовой механизм не смог бы работать. Они твердо верили, что права частной собственности в сочетании с системой цен разрешат путаницу и конфликты, вызванные неясными правами собственности. Очевидно, что некоторые аргументы западной школы прав собственности выходят за

рамки науки, и ни одна из школ не рассматривает вопрос о том, могут ли права общественной собственности быть реализованы в рыночной среде.

IV. Изменения, касающиеся прав собственности

К. Маркс рассматривал «право собственности» как историческую категорию, связанную с условиями развития производительных сил, экономики и культуры, и считал, что система прав собственности и форма прав собственности находятся в состоянии постоянного движения. Он отмечал, что родовая собственность прошла несколько различных стадий (феодалы, поместья, движимое имущество профсоюзов, цеховой капитал ремесла), прежде чем превратиться в современный капитал, производимый крупной промышленностью и всеобщей конкуренцией, то есть в чистую частную собственность, которая отказалась от всякой видимости общины и устранила всякое влияние государства на развитие собственности. По мнению К. Маркса, все виды права частной собственности — это переходные категории и институты, которые должны быть заменены. Это происходит потому, что противоречие между общей социальной властью, образуемой капиталом, и частной властью отдельного капиталиста над этими общественными условиями производства развивается все острее и влечет за собой развал этих отношений, поскольку влечет за собой одновременно превращение условий производства во всеобщие, единые, социальные условия производства. Это превращение определяется развитием производительных сил в условиях капитализма и тем, как это развитие реализуется. В теории изменения системы прав собственности К. Маркса заложено сопоставление институциональных издержек преобразований, которые в конечном итоге проявляются в стимулировании роста производительности труда и всестороннего развития человеческого потенциала.

Напротив, западная школа прав собственности, хотя иногда и не отрицает, что права частной собственности трансформируются из прав общественной собственности, часто отождествляет права собственности с правами частной собственности и упорно утверждает, что права частной собственности, с их относительно низкими транзакционными издержками, могут быть только усовершенствованы и диверсифицированы, но не полностью заменены.

V. Основные выводы, сравнивающие два типа теорий прав собственности

Теоретические модели прав собственности западных ученых делают акцент на сравнении транзакционных издержек, игре рыночных механизмов и уточнении или разъяснении прав частной собственности, фокусируясь на изучении отдельных случаев; теоретические модели прав собственности К. Маркса делают акцент на противоречивом движении производительных сил и производственных отношений, фокусируясь на изучении классовых отношений и институциональных революций.

Стоит отметить, что более академически объективный Норт утверждает, что «единственным исключением здесь является работа Карла К. Маркса, который попытался

объединить технологические изменения с институциональными. Самая ранняя формулировка К. Марксом взаимосвязи между производительными силами и производственными отношениями была новаторской попыткой объединить технологические пределы и ограничения с ограничениями человеческой организации». (2) Профессор также четко заявляет, что «в Марксистской модели технологические изменения являются предвестниками производственных технологий, потенциал которых не может быть реализован в рамках существующей экономической организации. Результатом является побуждение нового класса к свержению существующей системы и разработка набора прав собственности, которые позволяют этому классу реализовать потенциал новой технологии». Марксистская концепция, безусловно, является самым мощным описанием долгосрочных изменений именно потому, что она включает в себя все элементы, которые неоклассическая концепция отбрасывает: институты, собственность, государство и идеологию. К. Маркс подчеркивает важную роль собственности в эффективной экономической организации, и идея развивающегося противоречия между существующими системами собственности и производственным потенциалом новых технологий может считаться его основным вкладом. В Марксистской системе именно технологические изменения создают напряжение, а изменения реализуются через классовую борьбу». (iii) Эти всеобъемлющие комментарии Норта интригуют.

Приложение: как понять диалектику социального развития в современном Китае

ДИАЛЕКТИКА СИ ЦЗИНЬПИНА И КИТАЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАКТИКА¹

Ли Чжожу

Сегодня на планете происходит всемирно-историческая практика: западные страны во главе с США находятся в упадке из-за конфронтационных противоречий, с которыми они сталкиваются внутри и вовне. Лицо мира меняется, и международное коммунистическое движение, существующее с момента разрушения СССР, постепенно восстанавливается. Все происходит так, как и предвидели классики марксизма. Тот факт, что во всем мире изменилось соотношение сил между двумя системами социализма и капитализма, оказал глубокое влияние на развитие современной истории, открыв новую эру в жизни человечества.

Марксизм-ленинизм утверждает, что империализм исторически обречен. И строительство нового мира — историческая миссия принадлежит самому передовому и организованному классу современности — рабочему классу и его авангарду. А творческое развитие марксистско-ленинской теории является источником силы Коммунистической партии и возглавляемого ею социалистического государства. «Новаторство — вечная тема развития философии и обществоведения, неизбежное требование общественного развития, углубления практики и продвижения истории для философии и обществоведения.»² Знамя коммунизма находится в руках миллионов рабочих, крестьян и интеллигенции пролетариата. Под этим знаменем человечество движется к лучшему будущему, к миру, свободе и счастью. Такова воля народа и миссия истории.

И в сегодняшнем XXI веке. Социалистический Китай под руководством КПК с ядром в главе с товарищем Си Цзиньпином является ключом к этому историческому процессу. Данная статья представляет собой обзор и исследование диалектики развития китайского общества после XX съезда КПК с целью достижения китайской модернизации.

¹ Ли Чжожу. Диалектика Си Цзиньпина и китайская модернизация: теория, особенности и практика. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023;29(3):238-258. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-3-238-258>

² Си Цзиньпин. Речь на симпозиуме по работе философии и общественных наук, -Пекин: Народно-пресс, 2016 г. Стр.20.

I. Концепция диалектики Си Цзиньпина и ее суть

Мы знаем, что исходным пунктом марксистской диалектики является признание постоянного порождения и развития явлений в материальном мире. И как наука, задача диалектики — раскрыть законы порождения и развития материи в ее различных формах и видах.

По определению В. И. Ленина, —Это означает, что материалистическая диалектика является живой душой марксизма-ленинизма, фундаментальным методом понимания природы и общества с точки зрения постоянного развития. Только теоретическая мысль, вооруженная диалектическим материалистическим методом, может раскрыть глубокие противоречия буржуазного общества, предвидеть его неизбежную гибель, увидеть перспективу коммунизма и поставить политику и стратегию революционной борьбы рабочего класса на научную основу. История международного коммунистического движения и история международного рабочего движения доказывают, что — «непреодолимым в марксизме является его революционная диалектика, чуждая всякого схематизма, предусматривающая неизбежность различных форм и путей движения мировой истории, включая возможности видоизменения «обычного» исторического порядка.»¹

Классики марксизма-ленинизма глубоко изучали материалистическую диалектику как философскую науку, последовательно применяя ее в своей деятельности по руководству классовой борьбой пролетариата за свержение капитализма и борьбу за победу социализма. И в настоящее время применение материалистической диалектики к анализу процесса общественного развития имеет особое значение. КПК, возглавляемая Си Цзиньпином, уделяет пристальное внимание многочисленным парадигмам диалектики, возникшим в эпоху, начавшуюся после разрушения СССР. Это не результат каких-то случайных, демонстративных обстоятельств, а природа нынешней эпохи — эпохи тех фундаментальных качественных изменений и глубоких революционных преобразований, которые составляют содержание исторического всемирного перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Именно на этой основе родилась диалектика Си Цзиньпина.

В процессе изучения концепции и содержания диалектики Си Цзиньпина, с другой стороны, необходимо прояснить следующие концепции и содержание.

В. И. Ленин указывал на три элемента диалектики: «1) Определение понятия самого из себя сама вещь в ее отношениях и в ее развитии должна быть рассматриваема; 2) противоречивость в самой вещи (das Andere seiner), противоречивые силы и тенденции во всяком явлении; 3) соединение анализа и синтеза.»² А конкретное рассмотрение диалектики Си Цзиньпина, а именно:

¹ Б. Н. Пономарев и др. Международное рабочее движение-Вопросы истории и теории. Том 4, -М: Мысль. 1980 г. Стр. 605

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 29, -М: издательство политической литературы. 1969 г. Стр. 202.

Во-первых, принципы и законы диалектики Си Цзиньпина, которая является результатом развития диалектики социализма, соответствуют основным принципам марксизма. Ведь несмотря на то, что общественное развитие в КНР имеет свои особые закономерности, обусловленные тем, что социализм с китайской спецификой, являясь этапом коммунизма, также обязательно включает в себя характеристики, присущие всей коммунистической общественной форме. «Социализм с китайской спецификой — это социализм, а не какая-то другая теория. Основные принципы научного социализма не могут быть утрачены, ибо если они утрачены, то это уже не социализм».¹

В частности, после того, как товарищ Си Цзиньпин на XIX съезде КПК заявил, что Китай вступил в новую эпоху, социальные связи и отношения коренным образом трансформировались, выявилась новая динамика и источники общественного развития. Если рассматривать по существу, то это объясняется тем, что в действие вступили общие законы диалектики, указывающие на количественные и качественные изменения в развитии природы и общественной жизни. Во-вторых, понимание связи между количеством и качеством важно не только для описания объективных процессов. Но и диалектическое понимание этой связи имеет огромное значение для последующей практической деятельности, для открытия и использования новых свойств и источников энергии в развитии природы и общества.

Мы знаем, что количественные и качественные обусловленности связаны с различными формами движения материи, различными уровнями структуры материи. То есть — при переходе материи с одного уровня структуры на другой, одной формы движения на другую, всегда возникает новый характер и новая сила материи. И этот закон соблюдается и тогда, когда в ходе истории происходят фундаментальные качественные изменения, то есть переход от одной социальной структуры к другой, от одной формы к другой.

В сегодняшнем КНР, «социальная энергия» новой эры социалистического общества с китайской спецификой также начала великую и историческую работу по преобразованию мира. Социалистический Китай под руководством КПК, в центре которого стоит товарищ Си Цзиньпин, искоренил бедность внутри страны и добился исторического примирения между Ираном и Саудовской Аравией на международном уровне — тому доказательство. А в будущем она достигнет новых амбициозных результатов — преобразит весь мир и поднимет человеческую цивилизацию на небывалую высоту. Факты показывают, что основным источником расцвета производительных сил в Китае сегодня при социалистической системе является общественное производство, выраженное в социалистической рыночной экономике под макрорегулированием государства в виде новых отношений, сформированных на основе системы общественной собственности как основы.

¹ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Том I, — Пекин: Издательство иностранных языков, 2014 г. Стр. 22.

Во-вторых, центральной задачей диалектики Си Цзиньпина является изучение всего процесса развития, в котором количественные изменения и качественные изменения порождают новые черты социально-экономических и идеологических отношений. Изучение новых источников творчества, инициативы и оригинальности масс и нового потенциала роста производительных сил имеет первостепенное значение для Китая после XX съезда КПК для достижения китайской модернизации.

Мы знаем, что главное оружие, с помощью которого социализм побеждает и в конечном итоге выигрывает гонку против капитализма, — это новая экономическая система и новая система общественных отношений. Именно в этой системе заложен безграничный потенциал прогресса, невозможного в буржуазном обществе. Поэтому изучение нового образа жизни, новых двигателей и источников социального прогресса, новых стимулов и методов повышения эффективности общественного производства, более высоких форм организации экономики и управления — вот основные задачи организации социалистической экономики.

Причем диалектика Си Цзиньпина характеризуется не только характером динамики, но и новыми типами противоречий, новыми формами и способами их разрешения. В КНР в целом исчезают антагонистические противоречия. Конечно, закон единства и борьбы противоположностей, как всеобщий закон диалектики, действует и в социалистическом обществе с китайской спецификой. И «социально-политическое» единство в современном китайском обществе ни в коем случае не означает, что не может быть противоречий и борьбы противоположностей. Это означает, как отметил генеральный секретарь Си Цзиньпин, что мы всегда должны «предотвращать превращение локальных проблем в глобальные, а неантагонистических противоречий- антагонистические, и сосредоточиться на снижении возникновения внутренних противоречий среди трудового народа в самом их источнике». ¹Однако, в отличие от США и других западных стран, в китайском обществе закон единства и борьбы противоположностей проявляется с другими новыми чертами, которые принципиально отличаются от его проявления при капиталистической системе и в других формах классового противостояния. В частности, в современном китайском обществе появились понятия «оппозиция», «противоречие», «единство противоположностей», «борьба противоположностей» и др. Другими словами, их конкретное применение в социалистическом обществе с китайской спецификой в новую эпоху отличается как от капиталистической системы, так и от других стадий социализма. И это касается также путей, форм и методов разрешения конкретных противоречий. В социалистическом обществе с китайской спецификой в новую эпоху, однако, преодоление противоречий приведет к укреплению «социально-политической» целостности общества, которая станет движущей силой общественного развития. В этом и заключается особенность социалистического общества с китайской спецификой в новую эпоху — противоречия разрешаются на стадии различия, то есть

¹ Си Цзиньпин. Чжицзян Синьюй, — Чжэцзян: Чжэцзянское Народно-пресс, 2007 г. Стр. 238.

до того, как они превратятся в социальные конфликты. Этот закон проявляется также в ослаблении возможностей использования принудительных средств разрешения противоречий. А это начало исполнения предсказания К. Маркса о том, что когда в обществе перестанут существовать классы и классовые антагонизмы, «социальные эволюции перестанут быть политическими революциями».¹

Конечно, диалектика Си Цзиньпина, будучи эффективным инструментом для понимания мира в современном КНР и трудового народа Китая, также подверглась критике со стороны некоторых партий и людей в мировом социалистическом движении. Например, марксистские партии в лице Коммунистической партии Греции, придерживающейся классического марксизма, считают, что постановка материальных интересов, и особенно прибыли, во главу угла экономического развития является признаком реставрации капитализма. Однако она доказала, что игнорирует тот факт, что такие факторы, как «фактор рынка» и «фактор прибыли», являются лишь особенностями определенного общества. Социалистический Китай, с другой стороны, считает, что такие факторы, как «рыночный фактор», должны быть использованы в максимально возможной степени под рычагами социалистической экономики. Иными словами, при наличии новых источников развития, новой динамики и новых стимулов нельзя игнорировать и старые формы. А по существу, речь идет о том, что диалектику не следует понимать вульгарно и метафизически. Верно и то, что диалектика развития не является вечным противостоянием антагонистических элементов. И «именно в этих элементах воплощены основные принципы научного социализма в новых исторических условиях, и если они будут утрачены, то это будет вовсе не социализм.»²

В то же время необходимо отметить, что диалектика Си Цзиньпина также впитала исторический опыт развала СССР и развивает на его основе марксистскую теорию классов. А именно, китайские коммунисты считают, что классовые противоречия все еще сохраняются в социалистических обществах. Вся история со времен Великой Октябрьской социалистической революции доказывает, что борьба между двумя социальными системами и двумя системами мышления никогда не прекращалась. Подрыв социалистических стран и восстановление капиталистической системы в этих странах всегда было общей стратегической целью империалистических стран. Это означает, что хотя классовая борьба сегодня не является основным элементом политической жизни Китая, она все еще имеет потенциал для усиления.

В-третьих, важнейшей методологической особенностью диалектики Си является то, что противоречия разрешаются в пользу субъекта. Причем, этим субъектом является не отдельный класс или социальная группа, а общество в целом. Гибкий и мобильный социальный контроль, построенный на марксистско-ленинских принципах, реакция на существующие или вновь возникающие противоречия, своевременный выбор

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений. Том 4, -М: издательство политической литературы. 1955 г. Стр. 185.

² Си Цзиньпин. Избранные труды Си Цзиньпина, том 1, Пекин: Народно-пресс, 2023 года, стр. 76-77.

средств и методов их разрешения — все это значительно ограничивает роль стихийных механизмов их разрешения, делая целенаправленной и конструктивной всю деятельность общества, рабочего класса и его Коммунистической партии как ведущей силы.

Это означает, что субъективно-позитивный подход к конкретным процессам действительности в объективном мире является важнейшей задачей диалектического анализа. Это также является требованием для объединения субъективной и объективной диалектики. Китайский философ-марксист Ли Да в свое время отмечал в этой связи, что «диалектика природы и диалектика общества — это объективная диалектика; отражение объективной диалектики в мышлении — это субъективная диалектика».¹ «Субъективная диалектика — это сознательное отражение объективной диалектики, и субъективная диалектика должна соответствовать объективной диалектике».² И классики марксизма-ленинизма показали замечательный пример использования диалектики для анализа закономерностей природной и социальной действительности. Этот метод характеризуется тем, что противоречия рассматриваются не в их фиксированном и неподвижном состоянии, а в их движении и развитии, ибо именно оно является ключом к их разрешению. Из анализа тех или иных явлений К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и И. В. Сталин делали определенные политические и тактические выводы. И именно анализ движения противоречий раскрывает взаимопревращение противоречий, взаимосвязь внутренних и внешних противоречий, антагонистических и неантагонистических противоречий, характер тенденций противоречий и пути их преодоления. Это подтверждает вывод о том, что диалектика используется не для сбора и классификации противоречий, а для предписания императивов общественного развития.

В новую эпоху социалистического общества с китайской спецификой диалектика стала инструментом для понимания социальных явлений благодаря своему позитивному подходу к проблеме противоречий. И именно таким образом диалектика может быть использована для того, чтобы увидеть проблемы, стоящие за противоречиями в реальности. Мы знаем, например, что в китайских научных кругах широко распространено мнение, что противоречие между быстро растущими материальными и духовными потребностями и недостаточным уровнем производственного развития является основным противоречием социалистического общества с китайской спецификой. Но должно быть ясно, что это противоречие является особым законом социалистического общественного развития только в том случае, если оно базируется на следующих условиях:

Это противоречие нельзя путать с исторически неизбежным явлением более низкого уровня потребления масс в эксплуататорских обществах. Ибо если путать, то есть риск принять явление недостаточного удовлетворения потребностей людей за законы социализма.

Мы знаем, что развитие производительных сил никогда не было основой исторического прогресса. Но на протяжении всей истории противоречие между производством и потребностями не исчезало, а обострялось.

¹ Ли Да. Полное собрание сочинений, том 12, — Пекин: Народно-пресс, издание 2016 года, стр. 70.

² Ли Да. Полное собрание сочинений, том 20, — Пекин: Народно-пресс, издание 2016 года, стр. 111.

Ф. Энгельс в этой связи отмечал, что «Недопотребление масс есть необходимое условие всех основанных на эксплуатации форм общества, а следовательно, и капиталистической формы общества; но только капиталистическая форма производства доводит дело до кризисов».¹

Даже в самых развитых капиталистических странах рост производства сделал правящий класс богатым, несмотря на то что уровень жизни большинства населения повысился. И они добились этого за счет эксплуатации народных масс этих стран и ограбления населения менее экономически развитых зависимых стран, что привело к падению уровня их потребления.

Социализм же устраняет эту форму противостояния противоречия между производством и потреблением. При социалистической системе по мере развития производства постепенно повышается и уровень потребления масс. Это особенно ярко проявляется в социалистическом обществе с китайской спецификой в новое время.

Кроме этого, действуют следующие условия. 1) Это противоречие является частным выражением противоречия между производительными силами и производственными отношениями в социалистическом обществе. 2) Пока существует противоречие между растущими потребностями народа и существующим уровнем производства, достигнутым обществом, сохраняется возможность возникновения того или иного противоречия между индивидуальными интересами трудящихся и интересами общества в целом.

В целом, результаты экономического развития современного социалистического общества с китайской спецификой знаменуют собой новый этап в развитии производительных сил. Однако после создания мощной индустриальной системы с полным набором категорий дальнейший ускоренный рост производства не может быть предусмотрен без повышения качественных показателей работы народного хозяйства в целом и повышения экономической эффективности общественного производства. А объективная диалектика развития социалистической экономики требует дальнейшего перехода на новый этап, на этап дальнейшего развития производительных сил — и этот этап покажет все превосходство социалистической системы, позволит доказать, что социализм, может быть, в авангарде технического прогресса и производить продукцию самого высокого качества во всех областях.

И это теоретическая характеристика диалектики Си Цзиньпина.

II. Диалектика Си Цзиньпина как диалектическая логика китайской модернизации — марксистская диалектика XX века

Диалектика, как известно, утверждает, что общественные явления должны рассматриваться в историческом отношении, а сама диалектика претерпевает значительные изменения в ходе истории, в процессе постоянного развития и обогащения. Если материализм неизбежно должен менять свою форму с каждым эпохальным развитием

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений. Том 20, -М: издательство политической литературы. 1961 г. Стр. 297.

естественных наук, с каждой новой эпохой в истории человечества, то это в полной мере относится и к диалектике.

Диалектика социализма с китайской спецификой была предложена и возникла на основе развития диалектики социализма. Мы знаем, что, по словам В. И. Ленина, диалектика «рассматривает общество как живой организм, находящийся в постоянном развитии». ¹ Это означает, что общество, как и живая материя, представляет собой целостную, органическую систему жизни и движения, которая характеризуется собственным постоянным обменом веществ и постоянным материальным обменом с внешней средой. Развитие общества, с другой стороны, является «как на естественноисторический процесс»². Согласно марксистской диалектике, все есть процесс, имеющий свои этапы, последовательность, структуру, внешние условия и внутренние связи, и формируется на этой общей основе как закономерное диалектическое движение. Социализм не является ни фиксированным и жестким организмом, ни организмом без существенных характеристик и внутренних оснований, которые могут быть субъективно изменены по желанию человека. Поэтому исторический процесс от социализма в целом к социализму с китайской спецификой является неизбежной тенденцией развития от общей диалектики к диалектике социализма с китайской спецификой, а также естественным историческим процессом развития как живого социалистического организма.

«Китайская модернизация» и ее диалектические принципы были выдвинуты в качестве главного теоретического утверждения генеральным секретарем Си Цзиньпином в политическом докладе XX съезда КПК. «Китайская модернизация» был представлен как крупное теоретическое утверждение во имя итогов нового скачка в китаизации марксизма. В своем политическом докладе на XX съезде КПК, генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «С нынешнего момента центральная задача КПК — это спланировать и вести за собой многонациональный народ страны в осуществлении намеченной к столетию КНР цели полного построения модернизированной социалистической державы, во всестороннем продвижении процесса великого возрождения китайской нации с помощью китайской модернизации». «На основе длительных поисков и практики со дня образования Нового Китая, особенно со времени проведения политики реформ и открытости, благодаря осуществлению инновационных прорывов в теории и на практике после XVIII съезда партии нам удалось продвинуть китайскую модернизацию и расширить ее масштаб». ³ «Китайская модернизация» является прямым отображением и логическим результатом «диалектики китайской модернизации» в объективном мире, а «диалектика китайской модернизации» является «диалектика Си Цзиньпина».

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 1, -М: издательство политической литературы. 1967 г. Стр. 165.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Том 23, -М: издательство политической литературы. 1960 г. Стр. 10.

³ Си Цзиньпин. «Высоко неся великое знамя социализма китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства», Жэньминь жибао, 26 октября 2022 года, стр. 1

И диалектика Си Цзиньпина, как диалектика китайской модернизации, лучше всего характеризуется как инновация в условиях китайских особенностей. Генеральный секретарь Си Цзиньпин утверждает, что «Китайская модернизация — это социалистическая модернизация, осуществляемая под руководством КПК. Она обладает как общей характеристикой модернизации различных стран мира, так и китайской спецификой, базирующейся на собственных национальных реалиях».¹ Вот кто, постичь китайские специфики, значит постичь суть диалектики инноваций, как это предписано. Однако должно быть ясно — на основе материалистического взгляда на историю — что суть новаторства диалектики Си Цзиньпина заключается в историческом и продолжающемся преодолении пяти уровней материалистической диалектики — старой материалистической диалектики, советской марксистской диалектики, диалектики мысли Мао Цзэдуна и социалистической теоретической диалектики с китайской спецификой. И все пять уровней являются конкретным выражением диалектического развития процесса модернизации во всем мире. Следовательно, это требует от нас всестороннего и глубокого понимания исторической и диалектической логики диалектического новаторства Си Цзиньпина, понимания правильности и неизбежности диалектического новаторства Си Цзиньпина в марксистской диалектике с точки зрения системы противоречий в процессе модернизации и инновационных путей их разрешения. Как известно, китайская модернизация — центральная задача КПК в исторический период после XX съезда КПК. Китайская модернизация имеет как общие черты, присущие модернизации во всех странах, так и китайские специфики, основанные на собственных национальных условиях. Более того, необходимо подчеркнуть, что пять вышеупомянутых уровней диалектики являются не только объектами трансценденции диалектики Си Цзиньпина, но и ступеньками для непрерывного развития диалектики Си. Каждый из этих пяти уровней диалектики является историческим объектом логики диалектического развития в процессе модернизации под категорией всемирной истории. И диалектика Си Цзиньпина постоянно трансцендирует их, но это не означает их полного растворения как такового, а скорее их оставление в процессе их исторического трансцендирования диалектикой Си Цзиньпина, но и их существование по-новому, то есть их превращение в новые формы выражения диалектикой Си Цзиньпина. И решающим среди них является трансценденция диалектики Си Цзиньпина над советской марксистской диалектикой и теоретической диалектикой социализма с китайской спецификой.

Во-первых, диалектика Си Цзиньпина является инновационной в своем преодолении советской марксистской диалектики. В частности, в истории поиска пути китайской модернизации советский путь модернизации был самым важным факто-

¹ Си Цзиньпин. «Высоко неся великое знамя социализма китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства», Жэньминь жибао, 26 октября 2022 года, стр. 1

ром, который привел к появлению китайского пути. Товарищ Мао Цзэдун однажды справедливо заметил, что «Путь Советского Союза, путь Октябрьской революции в своей основе является общей светлой столбовой дорогой развития всего человечества. «¹идти по пути русских — таков был наш вывод»². В частности, влияние советского процесса модернизации на процесс модернизации китайского образца проявилось в трех направлениях: во-первых, Великая Октябрьская социалистическая революция под руководством Ленина сломала модель мирового пути модернизации, в которой доминировала логика западного капитала, и создала социалистический путь модернизации. Другими словами, советский путь модернизации, проложенный Октябрьской революцией, стал всеобъемлющим руководством и ориентиром для поиска китайского пути модернизации. Во-вторых, на заре социалистического Китая «однобокость» его внешней политики позволила китайской компартии пережить основной дух советского пути модернизации — «Советская власть плюс электрификация всей страны». Коммунистическая партия с марксизмом-ленинизмом в качестве руководящей идеологии была централизованным и единым лидером модернизации социалистического государства. Черты модернизации, общие для Китая и СССР — государственная власть, в центре которой находится трудовой народ, полное установление социалистической системы, основанной на общественной экономике, ликвидация классово-эксплуатации и классового угнетения — все это важные черты общего пути модернизации, выходящего за рамки западного подхода, руководящегося диалектикой идеализма. В-третьих, чтобы прорвать экономическую блокаду западного империализма и гегемонии, СССР оказал большую материальную помощь современному развитию Китая, что в значительной степени продвинуло процесс модернизации Китая.

После третьего пленума одиннадцатого ЦК КПК в 1979 году товарищ Дэн Сяопин, который в то время председательствовал в ЦК КПК, официально предложил стратегическую идею «На пути к китайской модернизации»³, озаглавленную реформой и открытостью и построением социализма с китайской спецификой, который успешно преодолел советский путь модернизации, руководствуясь советской марксистской диалектикой, отказался от противоречий, присущих советскому пути модернизации, и преобразовал их. и отказались от противоречий, присущих советскому пути модернизации, и трансформировали их. После XX съезда КПК, эта трансценденция получила дальнейшее воплощение в Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху и его диалектике. В частности, есть два аспекта: во-первых, китайская модернизация достигла дальнейшего превосходства над советской марксистской диалектикой с точки зрения научного, современного

¹ Мао Цзэдун. Произведения. т. 7, — Пекин: Народно-пресс, 1999 г, Стр. 314.

² Мао Цзэдун. Выбранные труды, второй том, -Пекин: Народно-пресс, 1986 г, Стр. 677.

³ Дэн Сяопин. Избранные труды, том 2, -Пекин: Народно-пресс, 1994 года, стр. 163.

и всеобъемлющего смысла ее целей. «Четыре всеобъемлющих принципа»¹ и «Пять в одном»², занимающие важное место в диалектике Си Цзиньпина, всесторонне объясняют цель модернизации — «богатство и сила, демократия, цивилизация, гармония и красота». Это самая богатая и всеобъемлющая интерпретация коннотации модернизации со стороны идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи и ее диалектики как марксизма XXI века, полностью трансформирующего и преодолевающего исторические ограничения советской марксистской диалектики. Во-вторых, в ходе дальнейших всеобъемлющих реформ и открытости он систематически преобразовал теоретическую систему советского пути модернизации, которая больше не подходила для развития производительных сил и практики под его руководством, и на этой основе нашел практический путь для освобождения и развития производительных сил и содействия всестороннему развитию модернизации. При этом основное внимание уделялось утверждению и усвоению положительной роли капитала и укреплению решающей роли социалистической рыночной системы хозяйства в распределении ресурсов. При углублении реформ и полном укреплении главной роли экономики государственного сектора энергично поощряется развитие экономики негосударственного сектора; в то же время при условии сохранения принципа распределения по труду в системе распределения допускается существование других форм экономического распределения, таких как распределение по факторам производства.

Во-вторых, диалектический подход Си Цзиньпина к диалектике социализма с китайскими особенностями является отражением его важности как еще одного теоретического скачка вперед в китаизации марксизма. Поскольку социализм с китайской спецификой вступает в новую эпоху, для разрешения противоречия между растущей потребностью народа в лучшей жизни и несбалансированным и неадекватным развитием, а также для достижения великого омоложения китайской нации необходимо вести великую борьбу, строить великие проекты и продвигать великие начинания. Вопрос времени, на который призвана ответить «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», заключается в том, какой социализм с китайской спецификой поддерживать и развивать в новую эпоху, и как поддерживать и развивать социализм с китайской спецификой. После XVIII съезда партии КПК смело проводит теоретические исследования и инновации, углубляет понимание законов правления Коммунистической партии, социалистического строительства и социального развития человека с новым видением, добивается крупных теоретических инноваций,

¹ Примечание автора: Это идеологическая формула и программа социального развития Китая, выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в декабре 2014 года. Она состоит из четырех направлений: всестороннего построения среднезажиточного общества, всестороннего углубления реформ, всестороннего верховенства закона в стране и всестороннего соблюдения строгой партийной дисциплины.

² Примечание автора: Общая схема «пять-в-одном» означает строительство «пять-в-одном» экономики, политики, культуры, общества и экологической цивилизации, которое должно продвигаться всесторонне.

которые сконцентрированы в «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». В целом, во-первых, «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» является важной частью теоретической системы социализма с китайской спецификой, обогащает и развивает теоретическую систему социализма с китайской спецификой и осуществляет новый скачок в китаизации марксизма; во-вторых, в философской части «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» нет разрыва между различными частями. В ней нет противоречий и несоответствий между логикой и эпистемологией, характерных для немарксистских философских систем. Среди них диалектика Си Цзиньпина — это метод, диалектическая логика и марксистско-ленинская эпистемология. Именно по этой причине философия социалистического общества с китайской спецификой в новую эпоху — этап Си Цзиньпина в марксистской философии — полностью вышла за рамки философской системы прошлого. А единство и целостность ее принципов сделали ее самым острым теоретическим и идеологическим оружием китайского рабочего класса и его коммунистической партии.

В целом, понимание диалектики Си Цзиньпина, которая направляет достижение китайской модернизации, является диалектической логикой очередного скачка в развитии диалектики. Отсюда следует важный вывод: основное теоретическое новшество диалектики Си Цзиньпина нельзя понимать одномерно. Новаторство диалектики Си Цзиньпина является результатом противоречивой эволюции исторической логики диалектики и диалектической логики непрерывного трансцендентного развития; теоретическое новаторство диалектики Си Цзиньпина, полностью вбирая и обобщая рациональные элементы модернизации в историческом и мировом измерениях, потенциально содержит и недостатки, которыми обладали эти рациональные элементы, так что диалектика Си Цзиньпина, преодолевая недостатки исторической диалектики, имеет и негативный аспект саморазвития. Таким образом, чем больше объектов преодолевает диалектика Си Цзиньпина в качестве основной логики, направляющей модернизацию китайского стиля, тем богаче потенциальные риски и недостатки, которые она может накапливать и содержать; чем более продвинутой предстает диалектика Си Цзиньпина, тем больше она содержит элементов, которые были отрицаны и преодолены на более низких уровнях. Иными словами, инновация и развитие диалектики Си Цзиньпина — это также процесс диалектического самоотречения, самодвижения и саморазвития на практике; Диалектика Си Цзиньпина — это плод векового исторического исследования КПК. В этом смысле можно сказать, что история диалектики Си Цзиньпина, возникшей и превзошедшей другие диалектики, — это история инноваций и отказа от противоречий, присущих другим диалектикам в столетней истории КПК.

III. Цель китайских общественных наук для китайской модернизации

После XX съезда КПК развитие общественных наук в Китае переживает явно творческую кульминацию. Это соответствует значению растущего объема научной теории для очень сложных и противоречивых процессов развития мирового общества.

Развитие мирового общества в настоящее время происходит в контексте и в тесной связи с революционной трансформацией науки и техники. Процессы управления социальными явлениями и руководства становлением нового — социалистического и коммунистического — образа жизни в обществе не могут протекать гладко, если они не основаны на глубоком теоретическом осмыслении этих процессов.

КПК, как партия научного коммунизма, строит всю свою деятельность на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории и считает своим важнейшим долгом постоянно и творчески развивать эту теорию.

Факты доказывают это. Достижения социалистического Китая под руководством КПК во внешней и внутренней политике были бы невозможны, если бы партия теоретически не осмыслила пройденный путь и не выявила объективные тенденции общественного развития, не изучила закономерности построения социализма с китайской спецификой в новое время. «Уровень развития страны зависит от уровня развития как естественных наук, так и философских и общественных наук»¹. Современная эпоха ставит перед теорией такие вопросы, решение которых окажется особенно очевидным в значении этапа Си Цзиньпина в развитии марксистской теории. Это касается как фундаментальных проблем процесса общественного развития-модернизации, закона трансформации социализма в коммунизм, превращения мировой социалистической системы в определяющий фактор развития общества в целом, так и процессов, происходящих в естественных науках.

В этом контексте важно отметить тот феномен, что в настоящее время в академических кругах существует мнение, что многие идеи марксизма больше не актуальны для современных исторических условий, а идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху являются в основном обобщением опыта модернизации Китая и не имеют универсального значения в международном контексте. Более того, ученые, придерживающиеся этой точки зрения, игнорируют объективные исторические факты и утверждают, что Китай в настоящее время практикует, по сути, государственно-капиталистическую, а не социалистическую систему. Приведенная выше академическая позиция является неверной. Прежде всего потому, что современные ревизионисты не смеют открыто выступать против марксистской диалектики, а могут лишь объявить устаревшими те фундаментальные принципы, которые могут привести к наиболее революционным выводам на основе самих принципов, такие как закон единства и борьбы противоположностей, взаимосвязь эволюции и революции и т.д. Но материалистическая диалектика — это строгая и законченная система, которая органически связана между собой. То есть любая попытка отменить какой-либо из законов этой системы по сути является нарушением принципов диалектики и науки. Канадский философ Джон Коэн также проанализировал причины критики марксистской диалектики этой частью ученых с позиций диалектической логики, утверждая,

¹ Си Цзиньпин. Речь на симпозиуме по работе философии и общественных наук, -Пекин: Народно-пресс, 2016 г. Стр. 2.

что из-за того, что западные академические круги придерживаются аналитического способа мышления, который полностью отличается от марксистской диалектики, он замечает, что «Аналитический способ мышления противоположен способу мышления, который традиционно связывают с марксизмом: аналитическое мышление, в широком смысле понимания “аналитического”, противоположно диалектическому способу мышления, и в узком смысле аналитические принципы мышления противоположны холистическим принципам»¹. Д. Е. Добринская делает вывод на этом основании — это потому, что аналитическое мышление, распространенное в западном обществе, противоречит марксистской диалектике. Она указывает, что «Понимание «аналитического» в узком смысле характерно для сторонников методологического индивидуализма. Познание социальной реальности возможно лишь посредством анализа действий отдельных индивидов. Аналитический способ познания в широком смысле в трактовке Коэна означает отсутствие характерной формы марксистской логики и объяснения. В результате роль диалектики как исключительного метода объяснения социальной действительности отрицается»². Во-вторых, доказано, что Си Цзиньпин, будучи Генеральным секретарем ЦК КПК, основывал свое изучение теоретических вопросов не только на практическом опыте модернизации Китая, но и на опыте модернизации в странах мира и исторических уроках общественного развития в каждой стране.

Например, теоретические основы рассуждений Си Цзиньпина о строительстве социализма с китайской спецификой в новую эпоху достижения китайской модернизации являются тому примером. Первое, что необходимо прояснить, это то, что Си Цзиньпин может более чем должен анализировать и обобщать опыт одной страны — социалистического Китая — в современном контексте. Ведь в настоящее время в мире в целом сила капитализма опережает силу социализма. Но Си Цзиньпин всегда умел видеть общие закономерности в процессе модернизации китайского типа и анализировать эти закономерности, используя фундаментальные принципы марксистской теории. Объективный факт существования других путей модернизации, отличных от китайской модернизации, также доказал, что он не отменяет общие закономерности, выявленные Си, а скорее подтверждает, обогащает и конкретизирует их. Кроме того, как сказал сам генсек Си Цзиньпин, «КПК объединит и поведет за собой китайский народ, чтобы всесторонне продвигать модернизацию в китайском стиле и внести новый вклад в исследование человечеством пути модернизации»³.

В общем, этап марксизма Си Цзиньпина и его обобщенные критерии воплощения идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху в объективном мире — это высокое использование объективных законов и неотъемлемое

¹ Cohen G. A. Karl Marx's theory of history: a defense. Princeton, 1978. P. 17.

² Добринская Д. Е. Современные направления в марксизме: аналитический марксизм. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015;(2):61-74. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-61-74>

³ Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Том IV, — Пекин: Издательство иностранных языков, 2022 г. Стр. 427.

превосходство социализма во всех сферах общественной жизни для достижения социально-экономических целей социализма. А для процесса модернизации китайской социальной науки следует сосредоточиться на совершенствовании диалектического подхода Си Цзиньпина. В истории развития диалектики К. Маркс показал яркий пример использования и развития материалистической диалектики на примере буржуазного общества в «Капитал». Сейчас, когда социалистическое общество с китайской спецификой вступило в новый социум и уже имеет опыт мирового социализма, материалистическая диалектика может быть эффективно должной и развитой в процессе изучения закономерностей становления более высокой общественной формы. Однако действительность еще требует более глубокой и конкретной формулировки диалектики производительных сил и производственных отношений, экономики и политики, базиса и надстройки, общественного бытия и общественного сознания в условиях социализма. Советский теоретик М. А. Суслов заметил по этому вопросу, что «В действительности же специфика социализма в данном вопросе не в том, что этих противоречий нет, а в том, что они посят иной, неантагонистический характер и могут и должны разрешаться своевременно.»¹ Вот в чем заключается вклад формулировки и формирования диалектики Си Цзиньпина — она помогает поднять на более высокий уровень научное представление о механизмах действия и использования системы объективных законов социалистического общества.

Это также подсказывает направление модернизации общественных наук в Китае. То есть модернизация китайского обществоведения должна быть посвящена следующим вопросам: пути и перспективы сочетания научно-технической революции с социалистическим превосходством в построении материальной базы более высокой ступени общества; процесс китайской модернизации и развитие мировоззренческой основы социалистического образования в этом процессе; тенденции, модернизация политического устройства государства и др. тенденции, модернизация политической структуры государства и т.д. Показано, что важнейшим направлением работы по модернизации общественных наук в Китае в настоящее время является проведение исследований закономерностей развития материально-технической базы для осуществления китайской модернизации, проблем, связанных с дальнейшим развитием социалистической экономики. Общим объектом изучения для всех китайских обществоведов являются социально-экономические аспекты научно-технической революции. Здесь исследователь сталкивается с рядом фундаментальных экономических, идеологических и социальных проблем, результаты решения которых возможны только при совместных усилиях представителей всех областей общественных наук. В то же время изучение насущных проблем социальной жизни начинает характеризоваться все большим вниманием к изучению конкретной социальной реальности. Это также соответствует требованиям марксизма — что рост материальных возможностей

¹ М. А. Суслов. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. Том 1, -М: издательство политической литературы. 1977 г. Стр. 393.

должен постоянно сопровождаться повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии.

Таким образом, упорядоченная китайская модернизация под руководством диалектики Си Цзиньпина утвердила правильность марксизма-ленинизма в международном масштабе и, следовательно, вызвала углубление кризиса буржуазной идеологии.

Сегодня опережающее развитие Китая и всех социалистических стран не только ставит новые задачи перед марксистской философией, научным коммунизмом и политической экономией, но и дает богатый практический материал. Теоретическое обобщение этого материала обогатит всю общественную науку в плане понимания новых социальных форм, закономерностей передовых форм общественного прогресса, а также будет содействовать модернизации общественной науки.

В этом отношении нам предстоит пройти долгий путь!

Список литературы

- Дэн Сяопин. Избранные труды, том 2, -Пекин: Народно-пресс, 1994 года, стр. 163.
- Добринская Д. Е. Современные направления в марксизме: аналитический марксизм. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015;(2):61-74. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-61-74>
- В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 29,-М: издательство политической литературы. 1969 г. Стр. 202.
- В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 1,-М: издательство политической литературы. 1967 г. Стр. 165.
- Ли Да. Полное собрание сочинений, том 12, — Пекин: Народно-пресс, издание 2016 года, стр. 70.
- Ли Да. Полное собрание сочинений, том 20, — Пекин: Народно-пресс, издание 2016 года, стр. 111.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений. Том 4,-М: издательство политической литературы. 1955 г. Стр. 185.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений. Том 20,-М: издательство политической литературы. 1961 г. Стр. 297.
- К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Том 23,-М: издательство политической литературы. 1960 г. Стр. 10.
- Мао Цзэдун. Произведения. т. 7, — Пекин: Народно-пресс, 1999 г, Стр. 314.
- Мао Цзэдун. Выбранные труды, второй том, -Пекин: Народно-пресс, 1986 г, Стр. 677.
- Б. Н. Пономарев и др. Международное рабочее движение-Вопросы истории и теории. Том 4,-М: Мысль. 1980 г. Стр. 605
- Си Цзиньпин. Речь на симпозиуме по работе философии и общественных наук, -Пекин: Народно-пресс, 2016 г. Стр.20.
- Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Том I, — Пекин: Издательство иностранных языков, 2014 г. Стр. 22.

Си Цзиньпин. Чжицзян Синьюй, — Чжэцзян: Чжэцзянское Народно-пресс, 2007 г. Стр. 238.

Си Цзиньпин. Избранные труды Си Цзиньпина, том 1, Пекин: Народно-пресс, 2023 года, стр. 76-77.

Си Цзиньпин. «Высоко неся великое знамя социализма китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства», Жэньминь жибао, 26 октября 2022 года, стр. 1

Си Цзиньпин. «Высоко неся великое знамя социализма китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства», Жэньминь жибао, 26 октября 2022 года, стр. 1

Си Цзиньпин. Речь на симпозиуме по работе философии и общественных наук, -Пекин: Народно-пресс, 2016 г. Стр. 2.

Cohen G. A. Karl Marx's theory of history: a defense. Princeton, 1978. P. 17.

Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Том IV, — Пекин: Издательство иностранных языков, 2022 г. Стр. 427.

М. А. Суслов. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. Том 1,-М: издательство политической литературы. 1977 г. Стр. 393.

Благодарность от редакционно-издательского комитета

Мы всегда считаем, что укрепление дружественных связей между Коммунистической партией Китая и коммунистическими партиями других стран имеет первостепенное значение для современного международного коммунистического движения. КПК, в ядре которой находится товарищ Си Цзиньпин, всегда привержена делу построения товарищества и всестороннего сотрудничества между Китаем и всеми Марксистскими партиями в мировом социалистическом движении. Исходная позиция КПК такова: единство различных социалистических стран и различных Марксистских партий отвечает интересам соответствующих наций, стран, регионов и трудящихся, способствует возрождению международного коммунистического движения и осуществлению социалистического идеала.

Коммунистическая партия Китая всегда особенно заинтересована и энергично продвигала, и укрепляла обмены и контакты между китайскими и российскими коммунистами, между китайскими учеными-Марксистами и учеными-Марксистами из России и другие страны в составе Союза ССР. Товарищ Чэн Эньфу неоднократно посещал Россию и другие страны в составе Союза ССР. Россия и другие страны в составе Союза ССР оставили хорошее впечатление у товарища Чэн Эньфу. Мы всегда восхищаемся выдающимся вкладом советских коммунистов в лице В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также современных российских коммунистов в лице товарища Г. А. Зюганова и коммунистов других стран в составе Союза ССР в продвижение социалистического движения.

Мы надеемся, что эта «Сочинения Чэн Эньфу (1992-1998)» том 3 поможет коммунистам, ученым и друзьям в России и странах СНГ осознать и ознакомиться с теоретическими достижениями и современным состоянием исследований в современном социалистическом Китае в процессе развития Марксистско-ленинской теории. И горячо надеюсь, что этот контакт и обмен между нами будет и дальше укрепляться.

Желаю товарищам и друзьям крепкого здоровья!

Редакционно-издательский комитет произведений Чэн Эньфу
31 декабря 2023 г.

Серия «китайский новаторский марксизм»

Серия редакцией в соавторстве Чэн Эньфу, академиком Китайской академии общественных наук, и Н. Г. Осиповой, профессором Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, и призвана познакомить широкую общественность, включая ученых, членов Марксистских политических партий, студентов и аспирантов университетов обеих стран, с результатами последних Марксистских исследований в КНР и РФ.

По состоянию на декабрь 2023 года в серии опубликовано 10 книги: «Китайский новаторский Марксизм : Избранные произведения Чэн Эньфу » («Китайский новаторский Марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 1), «Развал СССР и КПСС: Взгляд Китайского Ученого», «Сочинения У Эньюань» том 1 (часть I) , «Китаизация Марксизма и новая эпоха Политика, Общество, Культура и Идеология» и «Китайский новаторский Марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 2, «Москва-Пекин: Сборник к столетию образования Союза ССР», «Исследование по рационализации международного экономического порядка» (под редакцией академика КАОН Чэн Эньфу), «Китайский новаторский Марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 5, «Китайский новаторский Марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 4 и «Китайский новаторский Марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 3.

Также на 2024 год запланирована к изданию книга, посвященная «Китайский новаторский Марксизм: Сочинения Чэн Эньфу » том 6-9 .

Редактирование, перевод и публикация этой серии были поддержаны Центральным комитетом КПКРФ, Центральным комитетом ЛКСМ РФ и Центральным советом РУСО.

Редакционная комиссия сериала «китайский новаторский марксизм»

Главный редактор:

Академик КАОН, Доктор экономических наук
Чэн Эньфу

Профессор МГУ, Доктор социологических наук
Н. Г. Осипова

Ученый секретарь:

Аспирантура социологического факультета при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова
Ли Чжожу

Профессор СЗПУ, Кандидат экономических наук
Сунь Шаоюн

Содержание

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ «СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ»	7
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЭН ЭНЬФУ	9
ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К «СОЧИНЕНИЯМ» ЧЭН ЭНЬФУ	11
ПРИМЕЧАНИЯ К ТРЕТЬЕМУ ТОМУ	14
1992	24
1. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ	24
2. МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОСУДАРСТВА	36
1993	51
3. ХАРАКТЕРИСТИКА И ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ	51
4. КАКОВЫ НАДЕЖДЫ НА РЕФОРМУ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КИТАЕ — ДИАЛОГ МЕЖДУ КИТАЙСКИМ УЧЕНЫМ ЧЭН ЭНЬФУ И ЯПОНСКИМ ЭКОНОМИСТОМ	57
5. О СОЗДАНИИ ЭКОНОМИКИ «БОЛЬШОЙ КУЛЬТУРЫ»	69
6. О МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ БУДУЩИХ ЭТАПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	80
1994	93
7. О СИМБИОТИЧЕСКОМ И ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩЕМ ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	93
8. СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОЛЬЦА КИТАЯ»	102
9. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	105
10. КУЛЬТУРНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ И ОСВОЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ	116
11. АНТИИНФЛЯЦИЯ — ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ ТЕКУЩЕГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ	122
12. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И ИХ ФУНКЦИЙ	126

1995	136
13. РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРЕХУРОВНЕВОГО КАТЕГОРИАЛЬНОГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ И ТРЕХУРОВНЕВОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ И ИХ ФУНКЦИЯМ	136
14. УСВОЕНИЕ РЯДА ОСНОВНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА АКТИВНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	148
15. ПРОДУКТИВНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО ВСЕШЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД, СОЗДАЮЩИЙ СТОИМОСТЬ	155
16. ШЕСТЬ ОСОБЕННОСТЕЙ МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ — ДРУГИЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ТЕКУЩУЮ РЕФОРМУ МЕХАНИЗМОВ МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ В КИТАЕ	158
17. РЫНОК ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА И РЫНОЧНАЯ РЕФОРМА ОРГАНИЗАЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА	169
18. ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗМ — ОДНА ИЗ БЕСЕД С Г-НОМ ЧЖАН ВУЧАНОМ	179
19. СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: «ГИПОТЕЗА ГОЛЬДБАХА» В ЭКОНОМИКЕ	191
20. СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИЗМА — ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА	198
1996	207
21. ОПИРАЯСЬ НА ПОЛЕЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	207
22. СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	213
23. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОВОГО КИТАЯ	232
24. МАРКСИСТСКАЯ ЭКОНОМИКА И МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	246
25. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ «РЫНОЧНОГО СОЦИАЛИЗМА» ЗАПАДНОЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	261
26. РЫНОК И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ	264
27. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ	281
28. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В КИТАЕ С ПОМОЩЬЮ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ	285
1997	294
29. О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОТРЕБЛЕНИЮ	294
30. ДОМИНИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ	300

31. КАК КАПИТАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ ИСПОЛЬЗУЮТ АКЦИОНЕРНУЮ СИСТЕМУ? ОБ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	305
32. КИТАЙСКИЕ ЗНАМЕНИТЫЕ БРЕНДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОДДЕРЖАНЫ — О РОЛИ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАЩИТЕ И РАЗВИТИИ ЗНАМЕНИТЫХ БРЕНДОВ	313
33. СОЗДАНИЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ РЫНОЧНЫХ «ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ»	317
34. ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДЭН СЯОПИНА	323
1998	333
35. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ХОЛДИНГОВЫЕ КОМПАНИИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ — АНАЛИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ	333
36. РАЗВИТИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	352
37. КИТАЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ХОЛДИНГОВЫЕ КОМПАНИИ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ АКТИВОВ	362
38. ЗАПАДНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ.	369
39. ПЕРЕСТРОЙКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМЫ НА ПЕРВИЧНОЙ СТАДИИ СОЦИАЛИЗМА.	376
40. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	384
41. ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ И ИХ СОБСТВЕННИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ЗАПАДНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ	390
42. КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЗОВОГО ЗАВЕРШЕНИЯ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	398
43. ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ ПРИВЕДЕТ К ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ	401
44. СИСТЕМА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ: СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕОРИЙ К. МАРКСА И ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ	406
ПРИЛОЖЕНИЕ: КАК ПОНЯТЬ ДИАЛЕКТИКУ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	412

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА	429
СЕРИЯ «КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ»	430
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ СЕРИАЛА «КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ».	431

Политико-экономическое издание

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

ЧЭНЭНЬФУ

СОЧИНЕНИЯ.

**ТОМ 3
(1992–1998)**

Главный редактор: Ли Чжожу

Художник Б.Б. Протопопов

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-kniga.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:

ООО «Издательство Родина»

Сайт: Rodina-kniga.ru

Электронная почта: info@rodina-kniga.ru

Сдано в набор 29.01.24. Подписано в печать 20.02.24.

Формат 70X100 1/16. Печать цифровая